АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

* * *

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМА I—XVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ • ЛЕНИНГРАД
1974

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

БЕСЫ

Глава „У Тихона“

Рукописные редакции

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ • ЛЕНИНГРАД
1974

Д $\frac{70301-525}{042(02)-74}$ Подписное

Глава девятая

У ТИХОНА

I

Николай Всеволодович в эту ночь не спал и всю просидел на диване, часто устремляя неподвижный взор в одну точку в углу у комода. Всю ночь у него горела лампа. Часов в семь поутру заснул сидя, и когда Алексей Егорович, по обычаю, раз навсегда заведенному, вошел к нему ровно в половину десятого с утреннею чашкою кофею и появлением своим разбудил его, то, открыв глаза, он, казалось, неприятно был удивлен, что мог так долго проспать и что так уже поздно. Наскоро выпил он кофе, наскоро оделся и торопливо вышел из дому. На осторожный спрос Алексея Егоровича: «Не будет ли каких приказаний?» — ничего не ответил. По улице шел, смотря в землю, в глубокой задумчивости и лишь мгновениями подымая голову, вдруг выказывал иногда какое-то неопределенное, но сильное беспокойство. На одном перекрестке, еще недалеко от дому, ему пересекла дорогу толпа проходивших мужиков, человек в пятьдесят или более; они шли чинно, почти молча, в нарочном порядке. У лавочки, возле которой с минуту пришлось ему подождать, кто-то сказал, что это «шпигулинские рабочие». Он едва обратил на них внимание. Наконец около половины одиннадцатого дошел он к вратам нашего Спасо-Ефимьевского Богородского монастыря, на краю города, у реки. Тут только он вдруг как бы что-то вспомнил, остановился, наскоро и тревожно пощупал что-то в своем боковом кармане и — усмехнулся. Войдя в ограду, он спросил у первого попавшегося ему служки: как пройти к проживавшему в монастыре на спокое архиерею Тихону. Служка принялся кланяться и тотчас же повел его. У крылечка, в конце длинного двухэтажного монастырского корпуса, властно и проворно отбил его у служки повстречавшийся с ними толстый и седой монах и повел его длинным узким коридором, тоже всё кланяясь (хотя по толстоте своей не мог наклоняться низко, а только дергал часто и отрывисто головой) и всё приглашая пожаловать,

хотя Ставрогин и без того шел за ним. Монах всё предлагал какие-то вопросы и говорил об отце архимандрите; не получая же ответов, становился всё почтительнее. Ставрогин заметил, что его здесь знают, хотя, сколько помнилось ему, он здесь бывал только в детстве. Когда дошли до двери в самом конце коридора, монах отворил ее как бы властною рукой, фамильярно осведомился у подскочившего келейника, можно ль войти, и, даже не выждав ответа, отмахнул совсем дверь и, наклонившись, пропустил мимо себя «дорогого» посетителя: получив же благодарность, быстро скрылся, точно бежал. Николай Всеволодович вступил в небольшую комнату, и почти в ту же минуту в дверях соседней комнаты показался высокий и сухощавый человек, лет пятидесяти пяти, в простом домашнем подряснике и на вид как будто несколько больной, с неопределенною улыбкой и с странным, как бы застенчивым взглядом. Это и был тот самый Тихон, о котором Николай Всеволодович в первый раз услыхал от Шатова и о котором он, с тех пор, успел собрать кое-какие сведения.

Сведения были разнообразны и противуположны, но имели и нечто общее, именно то, что любившие и не любившие Тихона (а таковые были), все о нем как-то умалчивали — нелюбившие, вероятно, от пренебрежения, а приверженцы, и даже горячие, от какой-то скромности, что-то как будто хотели утаить о нем, какую-то его слабость, может быть юродство. Николай Всеволодович узнал, что он уже лет шесть как проживает в монастыре и что приходят к нему и из самого простого народа, и из знатнейших особ; что даже в отдаленном Петербурге есть у него горячие почитатели и преимущественно почитательницы. Зато услышал от одного осанистого нашего «клубного» старичка, и старичка богомольного, что «этот Тихон чуть ли не сумасшедший, по крайней мере совершенно бездарное существо и, без сомнения, выпивает». Прибавлю от себя, забегая вперед, что последнее решительный вздор, а есть одна только закоренелая ревматическая болезнь в ногах и по временам какие-то нервные судороги. Узнал тоже Николай Всеволодович, что проживавший на спокое архиерей, по слабости ли характера или «по непростительной и несвойственной его сану рассеянности», не сумел внушить к себе, в самом монастыре, особливого уважения. Говорили, что отец архимандрит, человек суровый и строгий относительно своих настоятельских обязанностей и, сверх того, известный ученостию, даже питал к нему некоторое будто бы враждебное чувство и осуждал его (не в глаза, а косвенно) в небрежном житии и чуть ли не в ереси. Монастырская же братия тоже как будто относилась к больному святителю не то чтоб очень небрежно, а, так сказать, фамильярно. Две комнаты, составлявшие келью Тихона, были убраны тоже как-то странно. Рядом с дубоватою старинною мебелью с протертой кожей стояли три-четыре изящные вещицы: богатейшее покойное кресло, большой письменный стол превосходной отделки, изящный резной шкаф для книг, столики, этажерки — всё дареное.

Был дорогой бухарский ковер, а рядом с ним и циновки. Были гравюры «светского» содержания и из времен мифологических, а тут же, в углу, большой киот с сиявшими золотом и серебром иконами, из которых одна древнейших времен, с мощами. Библиотека тоже, говорили, была составлена слишком уж многоразлично и противуположно: рядом с сочинениями великих святителей и подвижников христианства находились сочинения театральные, «а может быть, еще и хуже».

После первых приветствий, произнесенных почему-то с явною обоюдною неловкостию, поспешно и даже неразборчиво, Тихон провел гостя в свой кабинет и усадил на диване, перед столом, а сам поместился подле в плетеных креслах. Николай Всеволодович всё еще был в большой рассеянности от какого-то внутреннего подавлявшего его волнения. Похоже было на то, что он решился на что-то чрезвычайное и неоспоримое и в то же время почти для него невозможное. Он с минуту осматривался в кабинете, видимо не замечая рассматриваемого; он думал и, конечно, не знал о чем. Его разбудила тишина, и ему вдруг показалось, что Тихон как будто стыдливо потупляет глаза и даже с какой-то ненужной смешной улыбкой. Это мгновенно возбудило в нем отвращение; он хотел встать и уйти, тем более что Тихон, по мнению его, был решительно пьян. Но тот вдруг поднял глаза и посмотрел на него таким твердым и полным мысли взглядом, а вместе с тем с таким неожиданным и загадочным выражением, что он чуть не вздрогнул. Ему с чего-то показалось, что Тихон уже знает, зачем он пришел, уже предуведомлен (хотя в целом мире никто не мог знать этой причины), и если не заговаривает первый сам, то щадя его, пугаясь его унижения.

— Вы меня знаете? — спросил он вдруг отрывисто, — рекомендовался я вам или нет, когда вошел? Я так рассеян...

— Вы не рекомендовались, но я имел удовольствие видеть вас однажды, еще года четыре назад, здесь в монастыре... случайно.

Тихон говорил очень неспешно и ровно, голосом мягким, ясно и отчетливо выговаривая слова.

— Я не был в здешнем монастыре четыре года назад, — даже как-то грубо возразил Николай Всеволодович, — я был здесь только маленьким, когда вас еще тут совсем не было.

— Может быть, забыли? — осторожно и не настаивая заметил Тихон.

— Нет, не забыл; и смешно, если б я не помнил, — как-то не в меру настаивал Ставрогин, — вы, может быть, обо мне только слышали и составили какое-нибудь понятие, а потому и сбились, что видели.

Тихон смолчал. Тут Николай Всеволодович заметил, что по лицу его проходит иногда нервное содрогание, признак давнишнего нервного расслабления.

— Я вижу только, что вы сегодня нездоровы, — сказал он, — и, кажется, лучше, если б я ушел.

Он даже привстал было с места.

— Да, я чувствую сегодня и вчера сильные боли в ногах и ночью мало спал...

Тихон остановился. Гость его снова и внезапно впал опять в свою давешнюю неопределенную задумчивость. Молчание продолжалось долго, минуты две.

— Вы наблюдали за мной? — спросил он вдруг тревожно и подозрительно.

— Я на вас смотрел и припоминал черты лица вашей родительницы. При несходстве внешнем много сходства внутреннего, духовного.

— Никакого сходства, особенно духовного. Даже со-вер-шенно никакого! — затревожился опять, без нужды и не в меру настаивая, сам не зная почему, Николай Всеволодович. — Это вы говорите так... из сострадания к моему положению и вздор, — брякнул он вдруг. — Ба! разве мать моя у вас бывает?

— Бывает.

— Не знал. Никогда не слыхал от нее. Часто?

— Почти ежемесячно, и чаще.

— Никогда, никогда не слыхал. Не слыхал. А вы, конечно, слышали от нее, что я помешанный, — прибавил он вдруг.

— Нет, не то чтобы как о помешанном. Впрочем, и об этой идее слышал, но от других.

— Вы, стало быть, очень памятливы, коли могли о таких пустяках припомнить. А о пощечине слышали?

— Слышал нечто.

— То есть всё. Ужасно много у вас времени лишнего. И об дуэли?

— И о дуэли.

— Вы много очень здесь слышали. Вот где газет не надо. Шатов предупреждал вас обо мне? А?

— Нет. Я, впрочем, знаю господина Шатова, но давно уже не видал его.

— Гм... Что это у вас там за карта? Ба, карта последней войны! Вам-то это зачем?

— Справлялся по ландкарте с текстом. Интереснейшее описание.

— Покажите; да, это недурное изложение. Странное, однако же, для вас чтение.

Он придвинул к себе книгу и мельком взглянул на нее. Это было одно объемистое и талантливое изложение обстоятельств последней войны, не столько, впрочем, в военном, сколько в чисто литературном отношении. Повертев книгу, он вдруг нетерпеливо отбросил ее.

— Я решительно не знаю, зачем я пришел сюда? — брезгливо произнес он, смотря прямо в глаза Тихону, будто ожидая от него же ответа.

— Вы тоже как бы нездоровы?

— Да, нездоров.

И вдруг он, впрочем в самых кратких и отрывистых словах, так что иное трудно было и понять, рассказал, что он подвержен, особенно по ночам, некоторого рода галлюцинациям, что он видит иногда или чувствует подле себя какое-то злобное существо, насмешливое и «разумное», «в разных лицах и в разных характерах, но оно одно и то же, а я всегда злюсь...»

Дики и сбивчивы были эти открытия и действительно как бы шли от помешанного. Но при этом Николай Всеволодович говорил с такою странною откровенностью, не виданною в нем никогда, с таким простодушием, совершенно ему несвойственным, что, казалось, в нем вдруг и нечаянно исчез прежний человек совершенно. Он нисколько не постыдился обнаружить тот страх, с которым говорил о своем привидении. Но всё это было мгновенно и так же вдруг исчезло, как и явилось.

— Всё это вздор, — быстро и с неловкой досадой проговорил он, спохватившись. — Я схожу к доктору.

— Несомненно сходите, — подтвердил Тихон.

— Вы так говорите утвердительно... Вы видали таких, как я, с такими видениями?

— Видывал, но очень редко. Запомнил лишь одного такого же в моей жизни, из военных офицеров, после потери им своей супруги, незаменимой для него подруги жизни. О другом лишь слышал. Оба были излечены за границей... И давно вы сему подвержены?

— Около году, но всё это вздор. Я схожу к доктору. И всё это вздор, вздор ужасный. Это я сам в разных видах, и больше ничего. Так как я прибавил сейчас эту... фразу, то вы, наверно, думаете, что я всё еще сомневаюсь и не уверен, что это я, а не в самом деле бес?

Тихон посмотрел вопросительно.

— И... вы видите его действительно? — спросил он, то есть устраняя всякое сомнение в том, что это несомненно фальшивая и болезненная галлюцинация, — видите ли вы в самом деле какой-нибудь образ?

— Странно, что вы об этом настаиваете, тогда как я уже сказал вам, что вижу, — стал опять раздражаться с каждым словом Ставрогин, — разумеется, вижу, вижу так, как вас... а иногда вижу и не уверен, что вижу, хоть и вижу... а иногда не уверен, что я вижу, и не знаю, что правда: я или он... вздор всё это. А вы разве никак не можете предположить, что это в самом деле бес? — прибавил он, засмеявшись и слишком резко переходя в насмешливый тон, — ведь это было бы сообразнее с вашей профессией?

— Вероятнее, что болезнь, хотя...

— Хотя что?

— Беси существуют несомненно, но понимание о них может быть весьма различное.

— Вы оттого опять опустили сейчас глаза, — подхватил Ставрогин с раздражительной насмешкой, — что вам стало стыдно за

меня, что я в беса верую, а под видом того, что не верую, хитро задаю вам вопрос: есть ли он или нет в самом деле?

Тихон неопределенно улыбнулся.

— И знаете, вам вовсе нейдет опускать глаза: неестественно, смешно и манерно, а чтоб удовлетворить вас за грубость, я вам серьезно и нагло скажу: я верую в беса, верую канонически, в личного, не в аллегорию, и мне ничего не нужно ни от кого выпытывать, вот вам и всё. Вы должны быть ужасно рады...

Он нервно, неестественно засмеялся. Тихон с любопытством смотрел на него мягким и как бы несколько робким взглядом.

— В бога веруете? — брякнул вдруг Ставрогин.

— Верую.

— Ведь сказано, если веруешь и прикажешь горе сдвинуться, то она сдвинется... впрочем, вздор. Однако я все-таки хочу полюбопытствовать: сдвинете вы гору или нет?

— Бог повелит, и сдвину, — тихо и сдержанно произнес Тихон, начиная опять опускать глаза.

— Ну, это всё равно, что сам бог сдвинет. Нет, вы, вы, в награду за веру в бога?

— Может быть, и не сдвину.

— «Может быть»? Это недурно. Почему же сомневаетесь?

— Не совершенно верую.

— Как? *вы* не совершенно? не вполне?

— Да... может быть, и не в совершенстве.

— Ну! По крайней мере все-таки веруете, что хоть с божиею-то помощию сдвинете, и это ведь не мало. Это все-таки побольше, чем *très peu*[1] одного тоже архиепископа, правда под саблей. Вы, конечно, и христианин?

— Креста твоего, господи, да не постыжуся, — почти прошептал Тихон, каким-то страстным шепотом и склоняя еще более голову. Уголки губ его вдруг задвигались нервно и быстро.

— А можно ль веровать в беса, не веруя совсем в бога? — засмеялся Ставрогин.

— О, очень можно, сплошь и рядом, — поднял глаза Тихон и тоже улыбнулся.

— И уверен, что такую веру вы находите все-таки почтеннее, чем полное безверие... О, поп! — захохотал Ставрогин. Тихон опять улыбнулся ему.

— Напротив, полный атеизм почтеннее светского равнодушия, — прибавил он весело и простодушно.

— Ого, вот вы как.

— Совершенный атеист стоит на предпоследней верхней ступени до совершеннейшей веры (там перешагнет ли ее, нет ли), а равнодушный никакой веры не имеет, кроме дурного страха.

— Однако вы... вы читали Апокалипсис?

— Читал.

---

[1] Очень мало *(франц.)*.

— Помните ли вы: «Ангелу Лаодикийской церкви напиши...»?

— Помню. Прелестные слова.

— Прелестные? Странное выражение для архиерея, и вообще вы чудак... Где у вас книга? — как-то странно заторопился и затревожился Ставрогин, ища глазами на столе книгу, — мне хочется вам прочесть... русский перевод есть?

— Я знаю, знаю место, я помню очень, — проговорил Тихон.

— Помните наизусть? Прочтите!..

Он быстро опустил глаза, упер обе ладони в колени и нетерпеливо приготовился слушать. Тихон прочел, припоминая слово в слово: «И ангелу Лаодикийской церкви напиши: сие глаголет Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания божия: знаю твои дела; ни холоден, ни горяч; о если б ты был холоден или горяч! Но поелику ты тепл, а не горяч и не холоден, то изблюю тебя из уст моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател, и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты жалок, и беден, и нищ, и слеп, и наг...»

— Довольно, — оборвал Ставрогин, — это для середки, это для равнодушных, так ли? Знаете, я вас очень люблю.

— И я вас, — отозвался вполголоса Тихон.

Ставрогин замолк и вдруг впал опять в давешнюю задумчивость. Это происходило точно припадками, уже в третий раз. Да и Тихону сказал он «люблю» тоже чуть не в припадке, по крайней мере неожиданно для себя самого. Прошло более минуты.

— Не сердись, — прошептал Тихон, чуть-чуть дотронувшись пальцем до его локтя и как бы сам робея. Тот вздрогнул и гневно нахмурил брови.

— Почему вы узнали, что я рассердился, — быстро произнес он. Тихон хотел было что-то сказать, но тот вдруг перебил его в необъяснимой тревоге:

— Почему вы именно предположили, что я непременно должен был разозлиться? Да, я был зол, вы правы, и именно за то, что вам сказал «люблю». Вы правы, но вы грубый циник, вы унизительно думаете о природе человеческой. Злобы могло и не быть, будь только другой человек, а не я... Впрочем, дело не о человеке, а обо мне. Все-таки вы чудак и юродивый...

Он раздражался всё больше и больше и, странно, не стеснялся в словах:

— Слушайте, я не люблю шпионов и психологов, по крайней мере таких, которые в мою душу лезут. Я никого не зову в мою душу, я ни в ком не нуждаюсь, я умею сам обойтись. Вы думаете, я вас боюсь? — возвысил он голос и с вызовом приподнял лицо, — вы совершенно убеждены, что я пришел вам открыть одну «страшную» тайну и ждете ее со всем келейным любопытством, к которому вы способны? Ну, так знайте, что я вам ничего не открою, никакой тайны, потому что в вас совсем не нуждаюсь.

Тихон твердо посмотрел на него:

— Вас поразило, что Агнец любит лучше холодного, чем только

лишь теплого, — сказал он, — вы не хотите быть *только* теплым. Предчувствую, что вас борет намерение чрезвычайное, может быть ужасное. Если так, то, умоляю, не мучьте себя и скажите всё, с чем пришли.

— А вы наверно знали, что я с чем-то пришел?

— Я... угадал по лицу, — прошептал Тихон, опуская глаза.

Николай Всеволодович был несколько бледен, руки его немного дрожали. Несколько секунд он неподвижно и молча смотрел на Тихона, как бы решаясь окончательно. Наконец вынул из бокового кармана своего сюртука какие-то печатные листики и положил на стол.

— Вот листки, назначенные к распространению, — проговорил он несколько обрывающимся голосом. — Если прочтет хоть один человек, то знайте, что я уже их не скрою, а прочтут и все. Так решено. Я в вас совсем не нуждаюсь, потому что я всё решил. Но прочтите... Когда будете читать, ничего не говорите, а как прочтете — скажите всё...

— Читать ли? — нерешительно спросил Тихон.

— Читайте; я давно спокоен.

— Нет, без очков не разберу, печать тонкая, заграничная.

— Вот очки, — подал ему со стола Ставрогин и отклонился на спинку дивана. Тихон углубился в чтение.

II

Печать была действительно заграничная — три отпечатанных и сброшюрованных листочка обыкновенной почтовой бумаги малого формата. Должно быть, отпечатано было секретно в какой-нибудь заграничной русской типографии, и листочки с первого взгляда очень походили на прокламацию. В заголовке стояло: «От Ставрогина».

Вношу в мою летопись этот документ буквально. Надо полагать, что он уже многим теперь известен. Я позволил себе лишь исправить орфографические ошибки, довольно многочисленные и даже несколько меня удивившие, так как автор все-таки был человеком образованным и даже начитанным (конечно, судя относительно). В слоге же изменений не сделал никаких, несмотря на неправильности и даже неясности. Во всяком случае явно, что автор прежде всего не литератор.

«От Ставрогина.

Я, Николай Ставрогин, отставной офицер, в 186- году жил в Петербурге, предаваясь разврату, в котором не находил удовольствия. У меня было тогда в продолжение некоторого времени три квартиры. В одной из ⟨них⟩ проживал я сам в номерах со столом и прислугою, где находилась тогда и Марья Лебядкина, ныне законная жена моя. Другие же обе квартиры мои я нанял тогда

помесячно для интриги: в одной принимал одну любившую меня даму, а в другой ее горничную и некоторое время был очень занят намерением свести их обеих так, чтобы барыня и девка у меня встретились при моих приятелях и при муже. Зная оба характера, ожидал себе от этой глупой шутки большого удовольствия.

Приготовляя исподволь эту встречу, я должен был чаще посещать одну из сих квартир в большом доме в Гороховой, так как сюда приходила та горничная. Тут у меня была одна лишь комната, в четвертом этаже, нанятая от мещан из русских. Сами они помещались рядом в другой, теснее, и до того, что дверь разделявшая всегда стояла отворенною, чего я и хотел. Муж у кого-то был в конторе и уходил с утра до ночи. Жена, баба лет сорока, что-то разрезывала и сшивала из старого в новое и тоже нередко уходила из дому относить, что нашила. Я оставался один с их дочерью, думаю, лет четырнадцати, совсем ребенком на вид. Ее звали Матрешей. Мать ее любила, но часто била и по их привычке ужасно кричала на нее по-бабьи. Эта девочка мне прислуживала и убирала у меня за ширмами. Объявляю, что я забыл нумер дома. Теперь, по справке, знаю, что старый дом сломан, перепродан и на месте двух или трех прежних домов стоит один новый, очень большой. Забыл тоже имя моих мещан (а может быть, и тогда не знал). Помню, что мещанку звали Степанидой, кажется, Михайловной. Его не помню. Чьи они, откуда и куда теперь делись — совсем не знаю. Полагаю, что если очень начать их искать и делать возможные справки в петербургской полиции, то найти следы можно. Квартира была на дворе, в углу. Всё произошло в июне. Дом был светло-голубого цвета.

Однажды у меня со стола пропал перочинный ножик, который мне вовсе был не нужен и валялся так. Я сказал хозяйке, никак не думая о том, что она высечет дочь. Но та только что кричала на ребенка (я жил просто, и они со мной не церемонились) за пропажу какой-то тряпки, подозревая, что та ее стащила, и даже отодрала за волосы. Когда же эта самая тряпка нашлась под скатертью, девочка не захотела сказать ни слова в попрек и смотрела молча. Я это заметил и тут же в первый раз хорошо заметил лицо ребенка, а до тех пор оно лишь мелькало. Она была белобрысая и весноватая, лицо обыкновенное, но очень много детского и тихого, чрезвычайно тихого. Матери не понравилось, что дочь не попрекнула за битье даром, и она замахнулась на нее кулаком, но не ударила; тут как раз подоспел мой ножик. В самом деле, кроме нас троих, никого не было, а ко мне за ширмы входила только девочка. Баба остервенилась, потому что в первый раз прибила несправедливо, бросилась к венику, нарвала из него прутьев и высекла ребенка до рубцов, на моих глазах. Матреша от розог не кричала, но как-то странно всхлипывала при каждом ударе. И потом очень всхлипывала, целый час.

Но прежде того было вот что: в ту самую минуту, когда хозяйка бросилась к венику, чтобы надергать розог, я нашел ножик

на моей кровати, куда он как-нибудь упал со стола. Мне тотчас пришло в голову не объявлять, для того чтоб ее высекли. Решился я мгновенно; в такие минуты у меня всегда прерывается дыхание. Но я намерен рассказать всё в более твердых словах, чтоб уж ничего более не оставалось скрытого.

Всякое чрезвычайно позорное, без меры унизительное, подлое и, главное, смешное положение, в каковых мне случалось бывать в моей жизни, всегда возбуждало во мне, рядом с безмерным гневом, неимоверное наслаждение. Точно так же и в минуты преступлений, и в минуты опасности жизни. Если б я что-нибудь крал, то я бы чувствовал при совершении кражи упоение от сознания глубины моей подлости. Не подлость я любил (тут рассудок мой бывал совершенно цел), но упоение мне нравилось от мучительного сознания низости. Равно всякий раз, когда я, стоя на барьере, выжидал выстрела противника, то ощущал то же самое позорное и неистовое ощущение, а однажды чрезвычайно сильно. Сознаюсь, что часто я сам искал его, потому что оно для меня сильнее всех в этом роде. Когда я получал пощечины (а я получил их две в мою жизнь), то и тут это было, несмотря на ужасный гнев. Но если сдержать при этом гнев, то наслаждение превысит всё, что можно вообразить. Никогда я не говорил о том никому, даже намеком, и скрывал как стыд и позор. Но когда меня раз больно били в кабаке в Петербурге и таскали за волосы, я не чувствовал этого ощущения, а только неимоверный гнев, не быв пьян, и лишь дрался. Но если бы схватил меня за волосы и нагнул за границей тот француз, виконт, который ударил меня по щеке и которому я отстрелил за это нижнюю челюсть, то я бы почувствовал упоение и, может быть, не чувствовал бы и гнева. Так мне тогда показалось.

Всё это для того, чтобы всякий знал, что никогда это чувство не покоряло меня всего совершенно, а всегда оставалось сознание, самое полное (да на сознании-то всё и основывалось!). И хотя овладевало мною до безрассудства, но никогда до забвения себя. Доходя во мне до совершенного огня, я в то же время мог совсем одолеть его, даже остановить в верхней точке; только сам никогда не хотел останавливать. Я убежден, что мог бы прожить целую жизнь как монах, несмотря на звериное сладострастие, которым одарен и которое всегда вызывал. Предаваясь до шестнадцати лет, с необыкновенною неумеренностью, пороку, в котором исповедовался Жан-Жак Руссо, я прекратил в ту же минуту, как положил захотеть, на семнадцатом году. Я всегда господин себе, когда захочу. Итак, пусть известно, что я ни средой, ни болезнями безответственности в преступлениях моих искать не хочу.

Когда кончилась экзекуция, я положил ножик в жилетный карман и, выйдя, выбросил на улицу, далеко от дому, так, чтобы никто никогда не узнал. Потом я выждал два дня. Девочка, поплакав, стала еще молчаливее; на меня же, я убежден, не имела злобного чувства. Впрочем, наверно, был некоторый стыд за то, что ее наказали в таком виде при мне, она не кричала, а только

всхлипывала под ударами, конечно потому, что тут стоял я и всё видел. Но и в стыде этом она, как ребенок, винила, наверно, одну себя. До сих пор она, может быть, только боялась меня, но не лично, а как постояльца, человека чужого, и, кажется, была очень робка.

Вот тогда-то в эти два дня я и задал себе раз вопрос, могу ли я бросить и уйти от замышленного намерения, и я тотчас почувствовал, что могу, могу во всякое время и сию минуту. Я около того времени хотел убить себя от болезни равнодушия; впрочем, не знаю от чего. В эти же два-три дня (так как непременно надо было выждать, чтобы девочка всё забыла) я, вероятно чтоб отвлечь себя от беспрерывной мечты или только на смех, сделал в номерах кражу. Это была единственная кража в моей жизни.

В этих номерах гнездилось много людей. Между прочим, и жил один чиновник, с семейством, в двух меблированных комнатках; лет сорока, не совсем глупый и имевший приличный вид, но бедный. Я с ним не сходился, и компании, которая там окружала меня, он боялся. Он только что получил жалование, тридцать пять рублей. Главное натолкнуло меня, что мне в самом деле в ту минуты нужны были деньги (хотя я через четыре дня и получил с почты), так что я крал как будто из нужды, а не из шутки. Сделано было нагло и явственно: я просто вошел в его номер, когда жена, дети и он обедали в другой каморке. Тут на стуле у самой двери лежал сложенный вицмундир. У меня вдруг блеснула эта мысль еще в коридоре. Я запустил руку в карман и вытащил портмоне. Но чиновник услышал шорох и выглянул из каморки. Он, кажется, даже видел по крайней мере что-нибудь, но так как не всё, то, конечно, и не поверил глазам. Я сказал, что, проходя коридором, зашел взглянуть, который час на его стенных. „Стоят-с“, — отвечал он, я и вышел.

Тогда я много пил, и в номерах у меня была целая ватага, в том числе и Лебядкин. Портмоне я выбросил с мелкими деньгами, а бумажки оставил. Было тридцать два рубля, три красных и две желтых. Я тотчас же разменял красную и послал за шампанским; потом еще послал красную, а затем и третью. Часа через четыре, и уже вечером, чиновник выждал меня в коридоре.

— Вы, Николай Всеволодович, когда давеча заходили, не сронили ли нечаянно со стула вицмундир... у двери лежал?

— Нет, не помню. А у вас лежал вицмундир?

— Да, лежал-с.

— На полу?

— Сначала на стуле, а потом на полу.

— Что ж, вы его подняли?

— Поднял.

— Ну, так чего же вам еще?

— Да коли так, так и ничего-с...

Он договорить не посмел, да и в номерах не посмел никому сказать, — до того бывают робки эти люди. Впрочем, в номерах

все меня боялись ужасно и почитали. Я потом любил с ним встречаться глазами, раза два в коридоре. Скоро наскучило.

Как только кончились три дня, я воротился в Гороховую. Мать куда-то собиралась с узлом; мещанина, разумеется, не было. Остались я и Матреша. Окна были отперты. В доме всё жили мастеровые, и целый день изо всех этажей слышался стук молотков или песни. Мы пробыли уже с час. Матреша сидела в своей каморке, на скамеечке, ко мне спиной, и что-то копалась с иголкой. Наконец вдруг тихо запела, очень тихо; это с ней иногда бывало. Я вынул часы и посмотрел, который час, было два. У меня начинало биться сердце. Но тут я вдруг опять спросил себя: могу ли остановить? и тотчас же ответил себе, что могу. Я встал и начал к ней подкрадываться. У них на окнах стояло много герани, и солнце ужасно ярко светило. Я тихо сел подле на полу. Она вздрогнула и сначала неимоверно испугалась и вскочила. Я взял ее руку и тихо поцеловал, принагнул ее опять на скамейку и стал смотреть ей в глаза. То, что я поцеловал у ней руку, вдруг рассмешило ее, как дитю, но только на одну секунду, потому что она стремительно вскочила в другой раз, и уже в таком испуге, что судорога прошла по лицу. Она смотрела на меня до ужаса неподвижными глазами, а губы стали дергаться, чтобы заплакать, но все-таки не закричала. Я опять стал целовать ей руки, взяв ее к себе на колени, целовал ей лицо и ноги. Когда я поцеловал ноги, она вся отдернулась и улыбнулась как от стыда, но какою-то кривою улыбкой. Всё лицо вспыхнуло стыдом. Я что-то всё шептал ей. Наконец вдруг случилась такая странность, которую я никогда не забуду и которая привела меня в удивление: девочка обхватила меня за шею руками и начала вдруг ужасно целовать сама. Лицо ее выражало совершенное восхищение. Я чуть не встал и не ушел — так это было мне неприятно в таком крошечном ребенке — от жалости. Но я преодолел внезапное чувство моего страха и остался.

Когда всё кончилось, она была смущена. Я не пробовал ее разуверять и уже не ласкал ее. Она глядела на меня, робко улыбаясь. Лицо ее мне показалось вдруг глупым. Смущение быстро с каждою минутой овладевало ею всё более и более. Наконец она закрыла лицо руками и стала в угол лицом к стене неподвижно. Я боялся, что она опять испугается, как давеча, и молча ушел из дому.

Полагаю, что всё случившееся должно было ей представиться окончательно как беспредельное безобразие, со смертным ужасом. Несмотря на русские ругательства, которые она должна была слышать с пеленок, и всякие странные разговоры, я имею полное убеждение, что она еще ничего не понимала. Наверное ей показалось в конце концов, что она сделала неимоверное преступление и в нем смертельно виновата, — „бога убила“.

В ту ночь я и имел ту драку в кабаке, о которой мельком упоминал. Но я проснулся у себя в номерах наутро, меня привез Лебядкин. Первая мысль по пробуждении была о том: сказала она или нет; это была минута настоящего страха, хоть и не очень еще

сильного. Я был очень весел в то утро и ужасно ко всем добр, и вся ватага была мною очень довольна. Но я бросил их всех и пошел в Гороховую. Я встретился с нею еще внизу, в сенях. Она шла из лавочки, куда ее посылали за цикорием. Увидев меня, она стрельнула в ужасном страхе вверх по лестнице. Когда я вошел, мать уже хлестнула ее два раза по щеке за то, что вбежала в квартиру „сломя голову", чем и прикрылась настоящая причина ее испуга. Итак, всё пока было спокойно. Она куда-то забилась и не входила всё время, пока я был. Я пробыл с час и ушел.

К вечеру я опять почувствовал страх, но уже несравненно сильнее. Конечно, я мог отпереться, но меня могли и уличить. Мне мерещилась каторга. Я никогда не чувствовал страху и, кроме этого случая в моей жизни, ни прежде, ни после ничего не боялся. И уж особенно Сибири, хотя и мог быть сослан не однажды. Но в этот раз я был испуган и действительно чувствовал страх, не знаю почему, в первый раз в жизни, — ощущение очень мучительное. Кроме того, вечером, у меня в номерах, я возненавидел ее до того, что решился убить. Главная ненависть моя была при воспоминании об ее улыбке. Во мне рождалось презрение с непомерною гадливостью за то, как она бросилась после всего в угол и закрылась руками, меня взяло неизъяснимое бешенство, затем последовал озноб; когда же под утро стал наступать жар, меня опять одолел страх, но уже такой сильный, что я никакого мучения не знал сильней. Но я уже не ненавидел более девочку; по крайней мере до такого пароксизма, как с вечера, не доходило. Я заметил, что сильный страх совершенно прогоняет ненависть и чувство мщения.

Проснулся я около полудня, здоровый, и даже удивился некоторым из вчерашних ощущений. Я, однако же, был в дурном расположении духа и опять-таки принужден был пойти в Гороховую, несмотря на всё отвращение. Помню, что мне ужасно хотелось бы в ту минуту иметь с кем-нибудь ссору, но только серьезную. Но, придя на Гороховую, я вдруг нашел у себя в комнате Нину Савельевну, ту горничную, которая уже с час ожидала меня. Эту девушку я совсем не любил, так что она пришла сама немного в страхе, не рассержусь ли я за незваный визит. Но я вдруг ей очень обрадовался. Она была недурна, но скромна и с манерами, которые любит мещанство, так что моя баба-хозяйка давно уже очень мне хвалила ее. Я застал их обеих за кофеем, а хозяйку в чрезвычайном удовольствии от приятной беседы. В углу их каморки я заметил Матрешу. Она стояла и смотрела на мать и на гостью неподвижно. Когда я вошел, она не спряталась, как тогда, и не убежала. Мне только показалось, что она очень похудела и что у ней жар. Я приласкал Нину и запер дверь к хозяйке, чего давно не делал, так что Нина ушла совершенно обрадованная. Я ее сам вывел и два дня не возвращался в Гороховую. Мне уже надоело.

Я решился всё покончить, отказаться от квартиры и уехать из Петербурга. Но когда я пришел, чтоб отказаться от квартиры, я

застал хозяйку в тревоге и в горе: Матреша была больна уже третий день, каждую ночь лежала в жару и ночью бредила. Разумеется, я спросил, об чем она бредит (мы говорили шепотом в моей комнате). Она мне зашептала, что бредит „ужасти“: „Я, дескать, бога убила“. Я предложил привести доктора на мой счет, но она не захотела: „Бог даст, и так пройдет, не всё лежит, днем-то выходит, сейчас в лавочку сбегала“. Я решился застать Матрешу одну, а так как хозяйка проговорилась, что к пяти часам ей надо сходить на Петербургскую, то и положил воротиться вечером.

Я пообедал в трактире. Ровно в пять с четвертью воротился. Я входил всегда с своим ключом. Никого, кроме Матреши, не было. Она лежала в каморке за ширмами на материной кровати, и я видел, как она выглянула; но я сделал вид, что не замечаю. Все окна были отворены. Воздух был тепл, было даже жарко. Я походил по комнате и сел на диван. Всё помню до последней минуты. Мне решительно доставляло удовольствие не заговаривать с Матрешей. Я ждал и просидел целый час, и вдруг она вскочила сама из-за ширм. Я слышал, как стукнули ее обе ноги об пол, когда она вскочила с кровати, потом довольно скорые шаги, и она стала на пороге в мою комнату. Она глядела на меня молча. В эти четыре или пять дней, в которые я с того времени ни разу не видал ее близко, действительно очень похудела. Лицо ее как бы высохло, и голова, наверно, была горяча. Глаза стали большие и глядели на меня неподвижно, как бы с тупым любопытством, как мне показалось сначала. Я сидел в углу дивана, смотрел на нее и не трогался. И тут вдруг опять я почувствовал ненависть. Но очень скоро заметил, что она совсем меня не пугается, а, может быть, скорее в бреду. Но она и в бреду не была. Она вдруг часто закивала на меня головой, как кивают, когда очень укоряют, и вдруг подняла на меня свой маленький кулачок и начала грозить им мне с места. Первое мгновение мне это движение показалось смешным, но дальше я не мог его вынести: я встал и подвинулся к ней. На ее лице было такое отчаяние, которое невозможно было видеть в лице ребенка. Она всё махала на меня своим кулачонком с угрозой и всё кивала, укоряя. Я подошел близко и осторожно заговорил, но увидел, что она не поймет. Потом вдруг она стремительно закрылась обеими руками, как тогда, отошла и стала к окну, ко мне спиной. Я оставил ее, воротился в свою комнату и сел тоже у окна. Никак не пойму, почему я тогда не ушел и остался как будто ждать. Вскоре я опять услышал поспешные шаги ее, она вышла в дверь на деревянную галерею, с которой и был сход вниз по лестнице, и я тотчас побежал к моей двери, приотворил и успел еще подглядеть, как Матреша вошла в крошечный чулан вроде курятника, рядом с другим местом. Странная мысль блеснула в моем уме. Я притворил дверь — и к окну. Разумеется, мелькнувшей мысли верить еще было нельзя; „но однако“... (Я всё помню.)

Через минуту я посмотрел на часы и заметил время. Надвигался вечер. Надо мною жужжала муха и всё садилась мне на лицо. Я поймал, подержал в пальцах и выпустил за окно. Очень громко въехала внизу во двор какая-то телега. Очень громко (и давно уже) пел песню в углу двора в окне один мастеровой, портной. Он сидел за работой, и мне его было видно. Мне пришло в голову, что так как меня никто не повстречал, когда я входил в ворота и подымался по лестнице, то, конечно, не надо, чтобы и теперь повстречали, когда я буду сходить вниз, и я отодвинул стул от окна. Затем взял книгу, но бросил и стал смотреть на крошечного красненького паучка на листке герани и забылся. Я всё помню до последнего мгновения.

Я вдруг выхватил часы. Прошло двадцать минут с тех пор, как она вышла. Догадка принимала вид вероятности. Но я решился подождать еще с четверть часа. Приходило тоже в голову, не воротилась ли она, а я, может быть, прослышал; но этого не могло и быть: была мертвая тишина, и я мог слышать писк каждой мушки. Вдруг у меня стало биться сердце. Я вынул часы: недоставало трех минут; я их высидел, хотя сердце билось до боли. Тут-то я встал, накрылся шляпой, застегнул пальто и осмотрелся в комнате, всё ли на прежнем месте, не осталось ли следов, что я заходил? Стул я придвинул ближе к окну, как он стоял прежде. Наконец, тихо отворил дверь, запер ее моим ключом и пошел к чуланчику. Он был приперт, но не заперт; я знал, что он не запирался, но я отворить не хотел, а поднялся на цыпочки и стал глядеть в щель. В это самое мгновение, подымаясь на цыпочки, я припомнил, что когда сидел у окна и смотрел на красного паучка и забылся, то думал о том, как я приподымусь на цыпочки и достану глазом до этой щелки. Вставляя здесь эту мелочь, хочу непременно доказать, до какой степени явственно я владел моими умственными способностями. Я долго глядел в щель, там было темно, но не совершенно. Наконец я разглядел, что было надо... всё хотелось совершенно удостовериться.

Я решил наконец, что мне можно уйти, и спустился с лестницы. Я никого не встретил. Часа через три мы все, без сюртуков, пили в номерах чай и играли в старые карты, Лебядкин читал стихи. Много рассказывали и, как нарочно, всё удачно и смешно, а не так, как всегда, глупо. Был и Кириллов. Никто не пил, хотя и стояла бутылка рому, но прикладывался один Лебядкин. Прохор Малов заметил, что „когда Николай Всеволодович довольны и не хандрят, то все наши веселы и умно говорят“. Я запомнил это тогда же.

Но часов уже в одиннадцать прибежала дворникова девочка от хозяйки, с Гороховой, с известием ко мне, что Матреша повесилась. Я пошел с девочкой и увидел, что хозяйка сама не знала, зачем посылала за мной. Она вопила и билась, была кутерьма, много народу, полицейские. Я постоял в сенях и ушел.

Меня почти не беспокоили, впрочем, спросили что следует. Но, кроме того, что девочка была больна и бывала в бреду в последние дни, так что я предлагал с своей стороны доктора на мой счет, я решительно ничего не мог показать. Спрашивали меня и про ножик; я сказал, что хозяйка высекла, но что это было ничего. Про то, что я приходил вечером, никто не узнал. Про результат медицинского свидетельства я ничего не слыхал.

С неделю я не заходил туда. Зашел, когда уже давно похоронили, чтобы сдать квартиру. Хозяйка всё еще плакала, хотя уже возилась с своим лоскутьем и с шитьем по-прежнему. „Это я за ваш ножик ее обидела", — сказала она мне, но без большого укора. Я рассчитался под тем предлогом, что нельзя же мне теперь оставаться в такой квартире, чтоб принимать в ней Нину Савельевну. Она еще раз похвалила Нину Савельевну на прощанье. Уходя, я подарил ей пять рублей сверх должного за квартиру.

Мне и вообще тогда очень скучно было жить, до одури. Происшествие в Гороховой, по миновании опасности, я было совсем забыл, как и всё тогдашнее, если бы некоторое время я не вспоминал еще со злостью о том, как я струсил. Я изливал мою злость на ком я мог. В это же время, но вовсе не почему-нибудь, пришла мне идея искалечить как-нибудь жизнь, но только как можно противнее. Я уже с год назад помышлял застрелиться; представилось нечто получше. Раз, смотря на хромую Марью Тимофеевну Лебядкину, прислуживавшую отчасти в углах, тогда еще не помешанную, но просто восторженную идиотку, без ума влюбленную в меня втайне (о чем выследили наши), я решился вдруг на ней жениться. Мысль о браке Ставрогина с таким последним существом шевелила мои нервы. Безобразнее нельзя было вообразить ничего. Но не берусь решить, входила ли в мою решимость хоть бессознательно (разумеется, бессознательно!) злоба за низкую трусость, овладевшая мною после дела с Матрешей. Право, не думаю; но во всяком случае я обвенчался не из-за одного только „пари на вино после пьяного обеда". Свидетелями брака были Кириллов и Петр Верховенский, тогда случившийся в Петербурге; наконец, сам Лебядкин и Прохор Малов (теперь умер). Более никто никогда не узнал, а те дали слово молчать. Мне всегда казалось это молчание как бы гадостью, но до сих пор оно не нарушено, хотя я и имел намерение объявить; объявляю заодно теперь.

Обвенчавшись, я тогда уехал в губернию к моей матери. Я поехал для развлечения, потому что было невыносимо. В нашем городе я оставил по себе идею, что я помешан, — идею, до сих даже пор не искоренившуюся и мне, несомненно, вредную, о чем объясню ниже. Потом я уехал за границу и пробыл четыре года.

Я был на Востоке, на Афоне выстаивал восьмичасовые всенощные, был в Египте, жил в Швейцарии, был даже в Исландии; просидел целый годовой курс в Геттингене. В последний год я очень сошелся с одним знатным русским семейством в Париже и с двумя русскими девицами в Швейцарии. Года два тому назад,

в Франкфурте, проходя мимо бумажной лавки, я, между продажными фотографиями, заметил маленькую карточку одной девочки, одетой в изящный детский костюм, но очень похожей на Матрешу. Я тотчас купил карточку и, придя в отель, положил на камин. Здесь она так и пролежала с неделю нетронутая, и я ни разу не взглянул на нее, а уезжая из Франкфурта, забыл взять с собой.

Заношу это именно, чтобы доказать, до какой степени я мог властвовать над моими воспоминаниями и стал к ним бесчувствен. Я отвергал их все разом в массе, и вся масса послушно исчезала, каждый раз как только я того хотел. Мне всегда было скучно припоминать прошлое, и никогда я не мог толковать о прошлом, как делают почти все. Что же касается до Матреши, то я даже карточку ее позабыл на камине.

Тому назад с год, весной, следуя через Германию, я в рассеянности проехал станцию, с которой должен был поворотить на мою дорогу, и попал на другую ветвь. Меня высадили на следующей станции; был третий час пополудни, день ясный. Это был крошечный немецкий городок. Мне указали гостиницу. Надо было выждать: следующий поезд проходил в одиннадцать часов ночи. Я даже был доволен приключением, потому что никуда не спешил. Гостиница оказалась дрянная и маленькая, но вся в зелени и кругом обставленная клумбами цветов. Мне дали тесную комнатку. Я славно поел, и так как всю ночь был в дороге, то отлично заснул после обеда часа в четыре пополудни.

Мне приснился совершенно неожиданный для меня сон, потому что я никогда не видал в этом роде. В Дрездене, в галерее, существует картина Клод Лоррена, по каталогу, кажется, „Асис и Галатея", я же называл ее всегда „Золотым веком", сам не знаю почему. Я уже и прежде ее видел, а теперь, дня три назад, еще раз, мимоездом, заметил. Эта-то картина мне и приснилась, но не как картина, а как будто какая-то быль.

Это — уголок греческого архипелага; голубые ласковые волны, острова и скалы, цветущее прибрежье, волшебная панорама вдали, заходящее зовущее солнце — словами не передашь. Тут запомнило свою колыбель европейское человечество, здесь первые сцены из мифологии, его земной рай... Тут жили прекрасные люди! Они вставали и засыпали счастливые и невинные; рощи наполнялись их веселыми песнями, великий избыток непочатых сил уходил в любовь и в простодушную радость. Солнце обливало лучами эти острова и море, радуясь на своих прекрасных детей. Чудный сон, высокое заблуждение! Мечта, самая невероятная из всех, какие были, которой всё человечество, всю свою жизнь отдавало все свои силы, для которой всем жертвовало, для которой умирали на крестах и убивались пророки, без которой народы не хотят жить и не могут даже и умереть. Всё это ощущение я как будто прожил в этом сне; я не знаю, что мне именно снилось, но скалы, и море, и косые лучи заходящего солнца — всё это я как будто

еще видел, когда проснулся и раскрыл глаза, в первый раз в жизни буквально омоченные слезами. Ощущение счастья, еще мне неизвестного, прошло сквозь сердце мое даже до боли. Был уже полный вечер; в окно моей маленькой комнаты сквозь зелень стоящих на окне цветов прорывался целый пук ярких косых лучей заходящего солнца и обливал меня светом. Я поскорее закрыл опять глаза, как бы жаждая возвратить миновавший сон, но вдруг как бы среди яркого-яркого света я увидел какую-то крошечную точку. Она принимала какой-то образ, и вдруг мне явственно представился крошечный красненький паучок. Мне сразу припомнился он на листке герани, когда так же лились косые лучи заходящего солнца. Что-то как будто вонзилось в меня, я приподнялся и сел на постель... (Вот всё как это тогда случилось!)

Я увидел пред собою (о, не наяву! если бы, если бы это было настоящее видение!), я увидел Матрешу, исхудавшую и с лихорадочными глазами, точь-в-точь как тогда, когда она стояла у меня на пороге и, кивая мне головой, подняла на меня свой крошечный кулачонок. И никогда ничего не являлось мне столь мучительным! Жалкое отчаяние беспомощного десятилетнего существа с несложившимся рассудком, мне грозившего (чем? что могло оно мне сделать?), но обвинявшего, конечно, одну себя! Никогда еще ничего подобного со мной не было. Я просидел до ночи, не двигаясь и забыв время. Это ли называется угрызением совести или раскаянием? Не знаю и не мог бы сказать до сих пор. Мне, может быть, не омерзительно даже доселе воспоминание о самом поступке. Может быть, это воспоминание заключает в себе даже и теперь нечто для страстей моих приятное. Нет — мне невыносим только один этот образ, и именно на пороге, с своим поднятым и грозящим мне кулачонком, один только ее тогдашний вид, только одна тогдашняя минута, только это кивание головой. Вот чего я не могу выносить, потому что с тех пор представляется мне почти каждый день. Не само представляется, а я его сам вызываю и не могу не вызывать, хотя и не могу с этим жить. О, если б я когда-нибудь увидал ее наяву, хотя бы в галлюцинации!

У меня есть другие старые воспоминания, может быть получше и этого. С одной женщиной я поступил хуже, и она оттого умерла. Я лишил жизни на дуэли двух невинных передо мною. Я однажды был оскорблен смертельно и не отмстил противнику. На мне есть одно отравление — намеренное и удавшееся и никому не известное. (Если надо, я обо всем сообщу.)

Но почему ни одно из этих воспоминаний не возбуждает во мне ничего подобного? Одну разве ненависть, да и то вызванную теперешним положением, а прежде я хладнокровно забывал и отстранял.

Я скитался после того почти весь этот год и старался заняться. Я знаю, что я бы мог устранить и теперь девочку, когда захочу. Я совершенно владею моею волей по-прежнему. Но в том всё и дело, что никогда не хотел того сделать, сам не хочу и не буду

хотеть; я уж про это знаю. Так и продолжится вплоть до моего сумасшествия.

В Швейцарии я смог, два месяца спустя, влюбиться в одну девицу, или, лучше сказать, я ощутил припадок такой же страсти с одним из таких же неистовых порывов, как бывало это лишь когда-то, первоначально. Я почувствовал ужасный соблазн на новое преступление, то есть совершить двоеженство (потому что я уже женат); но я бежал, по совету другой девушки, которой я открылся почти во всем. К тому же это новое преступление нисколько не избавило бы меня от Матреши.

Таким образом, я решился отпечатать эти листки и ввезти их в Россию в трехстах экземплярах. Когда придет время, я отошлю в полицию и к местной власти; одновременно пошлю в редакции всех газет, с просьбою гласности, и множеству меня знающих в Петербурге и в России лиц. Равномерно появится в переводе за границей. Я знаю, что юридически я, может быть, и не буду обеспокоен, по крайней мере значительно; я один на себя объявляю и не имею обвинителя; кроме того, никаких или чрезвычайно мало доказательств. Наконец, укоренившаяся идея о расстройстве моего рассудка и, наверно, старание моих родных, которые этою идеею воспользуются и затушат всякое опасное для меня юридическое преследование. Это я заявляю, между прочим, для того, чтобы доказать, что я в полном уме и положение мое понимаю. Но для меня останутся те, которые будут знать всё и на меня глядеть, а я на них. И чем больше их, тем лучше. Облегчит ли это меня — не знаю. Прибегаю как к последнему средству.

Еще раз: если очень поискать в петербургской полиции, то, может быть, что-нибудь и отыщется. Мещане, может быть, и теперь в Петербурге. Дом, конечно, припомнят. Он был светло-голубой. Я же никуда не уеду и некоторое время (с год или два) всегда буду находиться в Скворешниках, имении моей матери. Если же потребуют, явлюсь всюду.

Николай Ставрогин»[1]

Чтение продолжалось около часу. Тихон читал медленно и, может быть, перечитывал некоторые места по другому разу. Во всё это время Ставрогин сидел молча и неподвижно. Странно, что оттенок нетерпения, рассеянности и как бы бреда, бывший в лице его всё это утро, почти исчез, сменившись спокойствием и как бы какой-то искренностию, что придало ему вид почти достоинства. Тихон снял очки и начал первый, с некоторою осторожностью.

— А нельзя ли в документе сем сделать иные исправления?

— Зачем? Я писал искренно, — ответил Ставрогин.

— Немного бы в слоге.

---

[1] *Далее в корректурных гранках:* Глава девятая

— Я забыл вас предупредить, что все слова ваши будут напрасны; я не отложу моего намерения; не трудитесь отговаривать.

— Вы об этом не забыли предупредить еще давеча, прежде чтения.

— Всё равно, повторяю опять: какова бы ни была сила ваших возражений, я от моего намерения не отстану. Заметьте, что этою неловкою фразой или ловкою — думайте как хотите — я вовсе не напрашиваюсь, чтобы вы поскорее начали мне возражать и меня упрашивать, — прибавил он, как бы не выдержав и вдруг впадая опять на мгновение в давешний тон, но тотчас же грустно улыбнулся своим словам.

— Я возражать вам и особенно упрашивать, чтоб оставили ваше намерение, и не мог бы. Мысль эта — великая мысль, и полнее не может выразиться христианская мысль. Дальше подобного удивительного подвига, который вы замыслили, идти покаяние не может, если бы только...

— Если бы что?

— Если б это действительно было покаяние и действительно христианская мысль.

— Это, мне кажется, тонкости; не всё ли равно? Я писал искренно.

— Вы как будто нарочно грубее хотите представить себя, чем бы желало сердце ваше... — осмеливался всё более и более Тихон. Очевидно, «документ» произвел на него сильное впечатление.

— «Представить»? — повторяю вам: я не «представлялся» и в особенности не «ломался».

Тихон быстро опустил глаза.

— Документ этот идет прямо из потребности сердца, смертельно уязвленного, — так ли я понимаю? — продолжал он с настойчивостью и с необыкновенным жаром. — Да, сие есть покаяние и натуральная потребность его, вас поборовшая, и вы попали на великий путь, путь из неслыханных. Но вы как бы уже ненавидите вперед всех тех, которые прочтут здесь описанное, и зовете их в бой. Не стыдясь признаться в преступлении, зачем стыдитесь вы покаяния? Пусть глядят на меня, говорите вы; ну, а вы сами, как будете глядеть на них? Иные места в вашем изложении усилены слогом; вы как бы любуетесь психологией вашею и хватаетесь за каждую мелочь, только бы удивить читателя бесчувственностью, которой в вас нет. Что же это как не горделивый вызов от виноватого к судье?

— Где же вызов? Я устранил всякие рассуждения от моего лица.

Тихон смолчал. Даже краска покрыла его бледные щеки.

— Оставим это, — резко прекратил Ставрогин. — Позвольте сделать вам вопрос уже с моей стороны: вот уже пять минут, как мы говорим после этого (он кивнул на листки), и я не вижу в вас

никакого выражения гадливости или стыда... вы, кажется, не брезгливы!..

Он не докончил и усмехнулся.

— То есть вам хотелось бы, чтоб я высказал вам поскорее мое презрение, — твердо договорил Тихон. — Я пред вами ничего не утаю: меня ужаснула великая праздная сила, ушедшая нарочито в мерзость.

Что же до самого преступления, то и многие грешат тем же, но живут со своею совестью в мире и в спокойствии, даже считая неизбежными проступками юности. Есть и старцы, которые грешат тем же, и даже с утешением и с игривостью. Всеми этими ужасами наполнен весь мир. Вы же почувствовали всю глубину, что очень редко случается в такой степени.

— Уж не уважать ли вы меня стали после листков? — криво усмехнулся Ставрогин.

— Отвечать прямо о сем не буду. Но более великого и более страшного преступления, как поступок ваш с отроковицей, разумеется, нет и не может быть.

— Оставим меру на аршины. Меня несколько дивит ваш отзыв о других людях и об обыкновенности подобного преступления. Я, может быть, вовсе не так страдаю, как здесь написал, и, может быть, действительно много налгал на себя, — прибавил он неожиданно.

Тихон смолчал еще раз. Ставрогин и не думал уходить, напротив, опять стал впадать мгновениями в сильную задумчивость.

— А эта девица, — очень робко начал опять Тихон, — с которою вы прервали в Швейцарии, если осмелюсь спросить, находится... где в сию минуту?

— Здесь.

Опять молчание.

— Я, может быть, вам очень налгал на себя, — настойчиво повторил еще раз Ставрогин. — Впрочем, что же, что я их вызываю грубостью моей исповеди, если вы уж заметили вызов? Я заставлю их еще более ненавидеть меня, вот и только. Так ведь мне же будет легче.

— То есть их ненависть вызовет вашу, и, ненавидя, вам станет легче, чем если бы приняв от них сожаление?

— Вы правы; знаете, засмеялся он вдруг, — меня, может быть, назовут иезуитом и богомольною ханжой, ха-ха-ха? Ведь так?

— Конечно, будет и такой отзыв. А скоро вы надеетесь исполнить сие намерение?

— Сегодня, завтра, послезавтра, почем я знаю? Только очень скоро. Вы правы: я думаю, именно так придется, что оглашу внезапно и именно в какую-нибудь мстительную, ненавистную минуту, когда всего больше буду их ненавидеть.

— Ответьте на вопрос, но искренно, мне одному, только мне: если б кто простил вас за это (Тихон указал на листки), и не то чтоб из тех, кого вы уважаете или боитесь, а незнакомец, человек,

которого вы никогда не узнаете, молча, про себя читая вашу страшную исповедь, легче ли бы вам было от этой мысли или всё равно?

— Легче, — ответил Ставрогин вполголоса, опуская глаза. Если бы вы меня простили, мне было бы гораздо легче, — прибавил он неожиданно и полушепотом.

— С тем, чтоб и вы меня также, — проникнутым голосом промолвил Тихон.

— За что? что вы мне сделали? Ах, да, это монастырская формула?

— За вольная и невольная. Согрешив, каждый человек уже против всех согрешил и каждый человек хоть чем-нибудь в чужом грехе виноват. Греха единичного нет. Я же грешник великий, и, может быть, более вашего.

— Я вам всю правду скажу: я желаю, чтобы вы меня простили, вместе с вами другой, третий, но все — все пусть лучше ненавидят. Но для того желаю, чтобы со смирением перенести...

— А всеобщего сожаления о вас вы не могли бы с тем же смирением перенести?

— Может быть, и не мог бы. Вы очень тонко подхватываете. Но... зачем вы это делаете?

— Чувствую степень вашей искренности и, конечно, много виноват, что не умею подходить к людям. Я всегда в этом чувствовал великий мой недостаток, — искренне и задушевно промолвил Тихон, смотря прямо в глаза Ставрогину. — Я потому только, что мне страшно за вас, — прибавил он, — перед вами почти непроходимая бездна.

— Что не выдержу? что не вынесу со смирением их ненависти?

— Не одной лишь ненависти.

— Чего же еще?

— Их смеху, — как бы через силу и полушепотом вырвалось у Тихона.

Ставрогин смутился; беспокойство выразилось в его лице.

— Я это предчувствовал, — сказал он. — Стало быть, я показался вам очень комическим лицом по прочтении моего «документа», несмотря на всю трагедию? Не беспокойтесь, не конфузьтесь... я ведь и сам предчувствовал.

— Ужас будет повсеместный и, конечно, более фальшивый, чем искренний. Люди боязливы лишь перед тем, что прямо угрожает личным их интересам. Я не про чистые души говорю: те ужаснутся и себя обвинят, но они незаметны будут. Смех же будет всеобщий.

— И прибавьте замечание мыслителя, что в чужой беде всегда есть нечто нам приятное.

— Справедливая мысль.

— Однако же вы... вы-то сами... Я удивляюсь, как дурно вы думаете про людей, как гадливо, — с некоторым видом озлобления произнес Ставрогин.

— А верите, я более по себе судя сказал, чем про людей! — воскликнул Тихон.

— В самом деле? да неужто же есть в душе вашей хоть что-нибудь, что вас здесь веселит в моей беде?

— Кто знает, может, и есть. О, может, и есть!

— Довольно. Укажите же, чем именно я смешон в моей рукописи? Я знаю чем, но я хочу, чтоб указали вы вашим пальцем. И скажите поциничнее, скажите именно со всею тою искренностью, к которой вы способны. И еще повторю вам, что вы ужасный чудак.

— Даже в форме самого великого покаяния сего заключается уже нечто смешное. О, не верьте тому, что не победите! — воскликнул он вдруг почти в восторге, — даже сия форма победит (указал он на листки), если только искренно примете заушение и заплевание. Всегда кончалось тем, что наипозорнейший крест становился великою славой и великою силой, если искренно было смирение подвига. Даже, может, при жизни вашей уже будете утешены!..

— Итак, вы в одной форме, в слоге, находите смешное? — настаивал Ставрогин.

— И в сущности. Некрасивость убьет, — прошептал Тихон, опуская глаза.

— Что-с? некрасивость? чего некрасивость?

— Преступления. Есть преступления поистине некрасивые. В преступлениях, каковы бы они ни были, чем более крови, чем более ужаса, тем они внушительнее, так сказать, картиннее; но есть преступления стыдные, позорные, мимо всякого ужаса, так сказать, даже слишком уж не изящные...

Тихон не договорил.

— То есть, — подхватил в волнении Ставрогин, — вы находите весьма смешною фигуру мою, когда я целовал ногу грязной девчонки... и всё, что я говорил о моем темпераменте и... ну и всё прочее... понимаю. Я вас очень понимаю. И вы именно потому отчаиваетесь за меня, что некрасиво, гадливо, нет, не то что гадливо, а стыдно, смешно, и вы думаете, что этого-то я всего скорее не перенесу?

Тихон молчал.

— Да, вы знаете людей, то есть знаете, что я, именно я, не перенесу... Понимаю, почему вы спросили про барышню из Швейцарии, здесь ли она?

— Не приготовлены, не закалены, — робко прошептал Тихон, опустив глаза.

— Слушайте, отец Тихон: я хочу простить сам себе, и вот моя главная цель, вся моя цель! — сказал вдруг Ставрогин с мрачным восторгом в глазах. — Я знаю, что только тогда исчезнет видение. Вот почему я и ищу страдания безмерного, сам ищу его. Не пугайте же меня.

— Если веруете, что можете простить сами себе и сего прощения себе в сем мире достигнуть, то вы во всё веруете! — востор-

женно воскликнул Тихон. — Как же сказали вы, что в бога не веруете?

Ставрогин не ответил.

— Вам за неверие бог простит, ибо духа святого чтите, не зная его.

— Кстати, Христос ведь не простит, — спросил Ставрогин, и в тоне вопроса послышался легкий оттенок иронии, — ведь сказано в книге: «Если соблазните единого от малых сих» — помните? По Евангелию, больше преступления нет и не может ⟨быть⟩. Вот в этой книге!

Он указал на Евангелие.

— Я вам радостную весть за сие скажу, — с умилением промолвил Тихон, — и Христос простит, если только достигнете того, что простите сами себе... О нет, нет, не верьте, я хулу сказал: если и не достигнете примирения с собою и прощения себе, то и тогда Он простит за намерение и страдание ваше великое... ибо нет ни слов, ни мысли в языке человеческом для выражения *всех* путей и поводов Агнца, «дондеже пути его въявь не откроются нам». Кто обнимет его, необъятного, кто поймет *всего*, бесконечного!

Углы губ его задергались, как давеча, и едва заметная судорога опять прошла по лицу. Покрепившись мгновение, он не выдержал и быстро опустил глаза.

Ставрогин взял с дивана свою шляпу.

— Я приеду и еще когда-нибудь, — сказал он с видом сильного утомления, — мы с вами... я слишком ценю удовольствие беседы и честь... и чувства ваши. Поверьте, я понимаю, почему иные вас так любят. Прошу молитв ваших у Того, которого вы так любите...

— И вы идете уже? — быстро привстал и Тихон, как бы не ожидав совсем такого скорого прощания. — А я... — как бы потерялся он, — я имел было представить вам одну мою просьбу, но... не знаю как... и боюсь теперь.

— Ах, сделайте одолжение. — Ставрогин немедленно сел, имея шляпу в руке. Тихон посмотрел на эту шляпу, на эту позу, позу человека, вдруг сделавшегося светским, и взволнованного, и полупомешанного, дающего ему пять минут для окончания дела, и смутился еще более.

— Вся просьба моя лишь в том, что вы... ведь вы уже сознаетесь, Николай Всеволодович (так, кажется, ваше имя и отчество?), что если огласите ваши листки, то испортите вашу участь... в смысле карьеры, например, и... в смысле всего остального.

— Карьеры? — Николай Всеволодович неприятно поморщился.

— К чему же бы портить? К чему бы, казалось, такая непреклонность? — почти просительно, с явным сознанием собственной неловкости заключил Тихон. Болезненное впечатление отразилось на лице Николая Всеволодовича.

— Я вас уже просил, прошу вас еще: все слова ваши будут излишни... да и вообще всё наше объяснение начинает быть невыносимым.

Он знаменательно повернулся в креслах.

— Вы меня не понимаете, выслушайте и не раздражайтесь. Вы мое мнение знаете: подвиг ваш, если от смирения, был бы величайшим христианским подвигом, если бы выдержали. Даже если б и не выдержали, всё равно вам первоначальную жертву сочтет господь. Всё сочтется: ни одно слово, ни одно движение душевное, ни одна полумысль не пропадут даром. Но я вам предлагаю взамен сего подвига другой, еще величайший того, нечто уже несомненно великое...

Николай Всеволодович молчал.

— Вас борет желание мученичества и жертвы собою; покорите и сие желание ваше, отложите листки и намерение ваше — и тогда уже всё поборете. Всю гордость свою и беса вашего посрамите! Победителем кончите, свободы достигнете...

Глаза его загорелись; он просительно сложил пред собой руки.

— Просто-запросто вам очень не хочется скандала, и вы ставите мне ловушку, добрый отче Тихон, — небрежно и с досадой промямлил Ставрогин, порываясь встать. — Короче, вам хочется, чтоб я остепенился, пожалуй, женился и кончил жизнь членом здешнего клуба, посещая каждый праздник ваш монастырь. Ну, эпитимья! А впрочем, вы, как сердцевед, может, и предчувствуете, что это ведь несомненно так и будет и всё дело за тем, чтобы меня теперь хорошенько поупросить для приличия, так как я сам только того и жажду, не правда ли?

Он изломанно рассмеялся.

— Нет, не та эпитимья, я другую готовлю! — с жаром продолжал Тихон, не обращая ни малейшего внимания на смех и замечание Ставрогина. — Я знаю одного старца не здесь, но и недалеко отсюда, отшельника и схимника, и такой христианской премудрости, что нам с вами и не понять того. Он послушает моих просьб. Я скажу ему о вас всё. Подите к нему в послушание, под начало его лет на пять, на семь, сколько сами найдете потребным впоследствии. Дайте себе обет, и сею великою жертвой купите всё, чего жаждете и даже чего не ожидаете, ибо и понять теперь не можете, что получите!

Ставрогин выслушал очень, даже очень серьезно его последнее предложение.

— Просто-запросто вы предлагаете мне вступить в монахи в тот монастырь? Как ни уважаю я вас, а я совершенно того должен был ожидать. Ну, так я вам даже признаюсь, что в минуты малодушия во мне уже мелькала мысль: раз заявив эти листки всенародно, спрятаться от людей в монастырь хоть на время. Но я тут же краснел за эту низость. Но чтобы постричься в монахи — это мне даже в минуту самого малодушного страха не приходило в голову.

— Вам не надо быть в монастыре, не надо постригаться, будьте только послушником тайным, неявным, можно так, что и совсем в свете живя...

— Оставьте, отец Тихон, — брезгливо прервал Ставрогин и поднялся со стула. Тихон тоже.

— Что с вами? — вскричал он вдруг, почти в испуге всматриваясь в Тихона. Тот стоял перед ним, сложив перед собою вперед ладонями руки, и болезненная судорога, казалось как бы от величайшего испуга, прошла мгновенно по лицу его.

— Что с вами? Что с вами? — повторял Ставрогин, бросаясь к нему, чтоб его поддержать. Ему казалось, что тот упадет.

— Я вижу... я вижу как наяву, — воскликнул Тихон проницающим душу голосом и с выражением сильнейшей горести, — что никогда вы, бедный, погибший юноша, не стояли так близко к самому ужасному преступлению, как в сию минуту!

— Успокойтесь! — повторял решительно встревоженный за него Ставрогин, — я, может быть, еще отложу... вы правы, я, может, не выдержу, я в злобе сделаю новое преступление... всё это так... вы правы, я отложу.

— Нет, не после обнародования, а еще до обнародования листков, за день, за час, может быть, до великого шага, вы броситесь в новое преступление как в исход, чтобы только *избежать* обнародования листков!

Ставрогин даже задрожал от гнева и почти от испуга.

— Проклятый психолог! — оборвал он вдруг в бешенстве и, не оглядываясь, вышел из кельи.

РУКОПИСНЫЕ РЕДАКЦИИ

⟨КАРТУЗОВ⟩

1-Й ПЛАН

Ревель, воды, Картузов пленен Амазонкой.

Самый *неловкий* человек, которого я только знаю. Вообще вся повесть могла назваться «Рассказ о неловком человеке».[1]

Картузов — сумасшедший, дикий и молчаливый человек (NЗ. Библия, арестанты).

Сначала Картузов враждебно к К⟨армазино⟩й.[2]

Картузов пленен (история с гувернанткой, ссора с Графом Картузова за выгнанную гувернантку).

Ссора эта ничем не кончилась, Граф осмеял Картузова, над которым и прежде смеялся. Но после ссоры Картузову отказывают от дому. Картузов гордо не понимает.

(NЗ. Предложение 15 000 [3] матерью, ибо мать боится volag⟨e⟩'livogo [4] Графа. Картузов гордо отказывается.)

Отказ от дому. Картузов гордо не понимает.

Объяснительное письмо Картузова с длинными и непонятными фразами, прерванными точкой. И стихи первые. Всё открывается. Любовь.

(Граф меж тем на время уехал.)

Мердер. Сумасшествие Картузова. Гордость, любовь. Прикладывание руки к картузу.

Возвращение Графа. Ссоры. Граф вытянул его хлыстом.

Переговоры. Комендант.

Картузов не вызывает.

Сломала ногу.

Октябрь. Приезд Картузова в Петербург. Предложение. Хромая призывает его.

---

[1] Самый ∾ о неловком человеке». *вписано на полях.*

[2] Сначала ∾ к К⟨армазино⟩й. *вписано на полях.*

[3] *Далее было:* или

[4] volage — непостоянный (*франц.*). *Здесь с русским окончанием «-ливого» (латинскими буквами). Вместо:* volag⟨e⟩'livogo — *было начато:* легк⟨омысленного⟩

Странный разговор. Кокетничает. О Графе.
«Он будет у ног ваших».
Берет с него клятву, что нет.
Картузов возвращается и вдруг дает пощечину.
На испытании.
Умирает ⟨с. 114⟩.[1]
Мнение самого Картузова, что письмо и стихи не означают ничего.
Все говорят ему — и Мердер, и я: «Там Граф».
Он отвечает: «Я понимаю».
А мне: «Никогда не перестану; он всегда будет встречать меня».
«Когда же читает *мне* „Отец на службе", то после моих увещаний говорит: „Я мечтаю"».
Но [2] в то же время про брак говорит: «А почему бы ей не выйти за меня. Единственно потому, что Граф, но неужели она любит этого Графа? Но он подлец!»
— Вы хотите ее уведомить, что он подлец?
Задумался, хотел писать письмо, но потом сказал: «Это невозможно!»
Прислали Мердера. (?)
Граф наконец выходит из терпения и (после обличительного письма и эпиграммы на Графа) наконец его хлыстом — или ⟨?⟩.
(Я говорю ему, что тут, потому что у Графа имение.
Он: «Может быть, для матери, но для Екатерины Григорьевны это невозможно».)
Огрел хлыстом.
Дуэль (не вызвал). [3]
Не стреляет: для Екатерины Григорьевны.
Это ставит его.
Комендант знаком с Графом, затушили [4] ⟨с. 115⟩.

N3. N3. N3.

Картузов сначала смотрит *как бы* завистливо, критикует даже Амазонку, в особенности Графа, критикует товарищей офицеров за то, что лезут.
Но Амазонка побеждает, пленен, зато на Графа всё более и более злится.
За гувернантку ни с того ни с сего наделал Графу неприятностей.
Но сердился он не от тщеславия, а от неподклонности.
Когда оскорбил Графа: «Я буду драться».
Ювелир. Был у матери.
Бумштейн украл.

---

[1] *Здесь и далее в ломаных скобках указаны страницы тетради Достоевского: ЦГАЛИ, ф. 212. I. 7.*
[2] *Было:* И
[3] *Вдоль полей заметка:* ИЛИ, ЛУЧШЕ, НЕ ВЫЗВАЛ.
[4] Комендант ∾ затушили. *вписано на полях.*

Картузов разыскал. Комплименты, после того картуз и франтовство.[1]

NЗ. Ненависть к Графу. Осуждает *всё* и своих товарищей за подклончивость.

Ювелир. Товарищи говорят: «А, и вы тоже».

Стал прикладывать к картузу: «Уважение!»

Помадился, франтился.

Затеял историю с гувернанткой.

Лез на ссору, вдруг находит нужным объясниться письменно. Я замечаю, что не умеет [2] ⟨с. 113⟩.

— Какую роль вы себе присваиваете?

А он вдруг стихи.

В письме назначает объяснение на словах.

Комендант предупреждает Картузова ⟨с. 114⟩.

Пленен Амазонкой: «Екатерина Григорьевна вне всего гадкого».

Стихи — послал стихи (после 2-й ссоры с Графом почел за обязанность) ⟨с. 113⟩.

NЗ. NЗ. NЗ.

2.

Или так: переговоры о дуэли за хлыст.

Граф: «Мне нельзя», конфузит, Каразины боятся.

Комендант.

Переговоры о дуэли, Граф соглашается, но Картузов ставит условием, чтобы Граф стрелял первый, а что Картузов [3] стрелять не будет.

На это Граф смеется, удивляется и сердится.

— Для Катерины Григорьевны. Он избранник — пусть он знает, что я вполне уступаю ему Катерину Григорьевну.

«Но это глупо! — восклицает Граф. — Он дурак!»

Скандал, хохот и комендант, подписка, о стихах. Картузова под арест, но мигом выпускают по просьбе Каразиных и Графа — и вдруг сломала ногу.

Мрак и молчаливость, почти помешанные слова Картузова.

Горячка.

Картузов в Петербурге

После горячки, без волос, с еще большими впалыми глазами.

— Поражен!! Я слышал, что он отказался.

Требует записками у Графа окончательного объяснения. Отказы. Граф уже за другой. Наконец Картузов принят (добился).

---

[1] Бумштейн ∾ франтовство. *вписано на полях.*

[2] вдруг ∾ не умеет *вписано в нижней части страницы и соединено чертой с заметкой:* Какую роль ∾ Картузова — *на с. 114.*

[3] *В рукописи ошибочно:* Каразин

Смысл объяснения:

— Вы не женитесь.

— А вы глупы.

— А вы подлец ⟨с. 120⟩.

— Екатерина Григорьевна сама мне отказала. Она хочет в монастырь. Поэзия, звон вечернего колокола и слезы.

— Если сама — то вы, конечно, не могли противустать ее намерениям, но вы должны были настаивать (вы Дон-Кихот).

Кончается тем, что Граф его выгоняет. Картузов воспламеняется и делает предложение, для этого, для тона переезжает в гостиницу «Лондон».

Стихи, объяснения *с ней:* «Он будет у ног ваших!»

Она берет с него слово, что не затеет истории. Но Картузов опять к нему: «Я убедился, что она вас любит и вы должны...»

Граф его выгоняет. Угрозы Картузова. Граф грозит полициею.

Пощечина.

На испытании сумасшедшего. (Сумасшествие по интриге Графа, но и в самом деле.)

№3. *Граф:* «Но позвольте, вы против своих интересов, если заставляете меня жениться, вы бы должны радоваться, что место свободно. Ведь вы тоже влюблены в Екатерину Григорьевну, хотя и ни разу ее не видели».[1]

— Это ненужно.

— Как ненужно?

— Вы этого не поймете ⟨с. 119⟩.

1)

Пощечина

— Этот хуже Картузова.

— С Картузовым можно по крайней мере о предметах поговорить.

— Я с Картузовым[2] о предметах говорю.

Управляющий Картузову:

— Вы слишком ошиблись[3] в ваших целях.

Управляющий говорит Картузову, чтоб он перестал, Картузов настаивает, что он, «имея благородное соревнование и честное намерение», перестать не может.

Наконец подумал и говорит: «Я не перестану».

Тогда управляющий говорит: «Но, милост⟨ивый⟩ государь, мы найдем на вас удерж, мы употребим меры строгости». (Картузову говорят: «меры строгости!» — ужас!)

---

[1] хотя ∾ видели». *вписано.*

[2] *Далее было:* по крайней мере

[3] *Незачеркнутый вариант:* ошибаетесь

— Но кто вы таков? Я желаю слышать ответ из самых уст Екатерины Григорьевны.

— Этого вы не услышите, а[1] насчет того, кто таков я, то я уже объявил вам, что я[2] в сем деле уполномоченный и, кроме того, отправляюсь сей же час к г. обер-полицмейстеру с настоящим изложением дела, для того чтоб найти на вас удерж.

(Предупредить у обер-полицмейстера.)

Секрет, приехал сказать секрет.

Генерал-адъютант принял:

— Это[3] всё очень смешно, что вы говорите.

(Полицмейстер подумал):

— Но ведь вам же отказали.

— Но я не слыхал ответа от Ек⟨атерины⟩ Григорьевны.

— Вероятно, и не услышите[4]... и[5] какое вы имеете право ожидать ответа из уст... как вы говорите, тогда как вы и не знакомы? Вы ведь уже получили ответ?

— Ответ неделикатный, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.

— Но ведь и вы действовали неделикатно.[6]

— В первый раз слышу, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.

— Это как вам угодно.[7]

— Но я влюблен, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.

— Гм, влюблен! Это глупо, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, что вы говорите. Вам отказали...

— Не верю, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во! Не могу поверить. Я убежден, что тут ошибка и злоба.[8] Меня приняли за другого.

— Странно же, что вы так самонадеянны.

— Не могу поверить.[9] Мне очень трудно поверить, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. Если благородное предложение, то и отказ благородный, но и отказ неблагородный, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. Не могу и не хочу поверить, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительств⟩во. Слишком не в состоянии верить.

— Напишите ваш адрес ⟨с. 121⟩.

Капитан Картузов:

О, как мила она,
Елизавета Кармазина,[10]

---

[1] *Далее было:* кто я

[2] *Далее было начато:* управляющ⟨ий⟩

[3] *Было начато:* М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩

[4] *Далее было:* потому что всё это делается не так...

[5] *Далее было:* наконец

[6] *Далее было:* а) Другого ответа вы ⟨*не закончено*⟩ б) — Чем же, чем же, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во? в) Другого вы и не заслуживаете.

[7] *Вместо:* Это ∾ угодно. — *было начато:* → Я убежден, вы

[8] *Рядом со словами:* ошибка и злоба — *вариант:* скрывается пагубная ошибка и даже, может быть, и злоба, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. *Этот вариант вновь повторен и развит на с. 122.*

[9] *Далее еще раз было:* не могу поверить

[10] *Над:* Кармазина — *начато:* Самар⟨ина?⟩

Когда с знакомым на седле летает,[1]
А локон ее с ветрами [2] играет,
Или когда в церкви вместе с матерью падает ниц,[3]
И зрится лишь румянец благоговейных лиц.
Тогда молюсь,[4] и трепещу, и наслаждений желаю,
И ей вслед с матерью слезу мою посылаю.

И т. д. 100 стихов в этом роде.[5]

Картузов Кармазиной в письме: «Вы носите имя русской славы. Ноcя имя русской славы, вы, конечно, не приметили обожающего вас капитана Петра Картузова».

Перезвонов *был очень удивлен.*

— Одно мне кажется дурно: это *«с ветрами»*.

— Только подлец может дать этому другое значение.

...пагубная ошибка и даже, может быть, злоба, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.[6]

— От кого же злоба-то?

— От моих врагов, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.

— Врагов. То-то вы можете ли еще иметь врагов-то?

— Почему же мне не иметь врагов, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во?

— Врагов, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, имеют люди большие, люди почище вас, а вы — что? [7]

— Но, позвольте, я все-таки никак не могу понять,[8] для чего вы меня изволили беспокоить.

— Чтоб предупредить, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. Меня хотели оклеветать, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во, и управляющий угрожал жалобой в⟨аше⟩му п⟨ревосходительст⟩ву.

— Может быть, вы натворили [9] что-нибудь? [10]

---

[1] *Было:* Когда галопом на дамском седле летает

[2] *Было:* с воздухом

[3] Или ∾ ниц *вписано в верхней части страницы вместо оставшейся незачеркнутой фразы:* Или когда [с матерью в церкви] в церкви с матерью падает ниц

[4] *Было:* горю

[5] *Текст:* Тогда ∾ в этом роде. — *вписан вместо оставшейся незачеркнутой фразы:* И т. д. 100 стихов в этом роде. *На полях рядом с текстом стихов обведенная рамкой запись:* ТЫ

[6] См. примеч. 8 к стр. 35.

[7] пагубная ошибка ∾ что? *вписано на полях.*

[8] *Далее было:* что

[9] *Слово:* натворили — *соединено чертой с другим вариантом ответа Картузова:*

— Ничего не натворил, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. Растворяют известь, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.

[10] *Незачеркнутый вариант:* Может быть, вы что-нибудь сделали, кроме того? ⟨Что-нибудь⟩ там накуролесили?

— Натворил?[1] Ничего, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во, совершенно ничего... И притом выражение «натворил», в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во, такое выражение.

— Может быть, они вас принимают просто [2] за шалуна какого-нибудь...[3] да, и конечно так.[4]

— Краснею от одной мысли, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. Не верю и не хочу верить.

— Мало ли что не хотите. Что вы еще написали там в письме?

— Были еще стихи, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.

— А, вот! [5] значит, и обнаруживается! [6] Какие стихи?

— Верх почтительности, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. Имею при себе экземпляр.

— Дайте.

— Как это на дамском седле летать можно? С ветрами? Странное выражение ⟨с. 122⟩.

— Локон с ветрами, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. Когда ветры дуют, то локон развевается. Это поэтическ⟨ая⟩ мысль, ваше п⟨ревосходительст⟩во.

— Но все-таки [7] с ветрами же... впрочем, наслаждений [8] желаю... Наслаждений? (Скривил рот генерал.) [9]

— Ну, батюшка... вы-таки, — вдруг засмеялся и Картузов.

Генерал нахмурился: «Чего вы смеет⟨есь⟩, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩? Чего вы осклабляетесь? Вам следует не смеяться, а краснеть, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩... Краснеть, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩. Краснеть... Каких наслаждений? Что за наслаждений вам вдруг захотелось?[10]

Гм. Это каких же [11] таких наслаждений вы изволите желать, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩? И так бесстыдно, могу даже сказать, бессовестно выражаете вашу мысль... Имели ли вы *до брака* какое-нибудь право?» [12]

— Поэтическая мысль, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во, в поэзии позволительно...

— Вздор, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, вздор... нигде [13] не позволительны неблагопристойности.

---

[1] Натворил. *вписано.*
[2] просто *вписано.*
[3] какого-нибудь *вписано.*
[4] *Далее было:* За шалуна, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во?
[5] *Далее было:* Вот
[6] *Незачеркнутый вариант:* оказывается
[7] *Было:* Но однако же
[8] *Было:* И наслаждений
[9] *Далее было:* Это слишком уж откровенно.
[10] *Было:* Что вам за наслаждений таких вдруг захотелось.
[11] *Далее было:* это
[12] *Было:* И не имели, так сказать, ни малейшего права еще до брака.
[13] *Было:* и в поэзии

— Неблагопристойности! В⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во! — вспыхнул Картузов.[1]

— Да... ну, впрочем, довольно. Оставьте стихи.

Жил на свете таракан,
Таракан от детства,
Но зато [2] попал в стакан,
Получив наследство
(Полный мухоедства).[3]
Место занял таракан,
Мухи возроптали.
«Тесен стал теперь стакан», — [4]
Разом закричали.
Но пока у них шел крик,
Подошел Никифор,
Верно,[5] умный был старик...

— Тут я остановился, но дело в том, что он всех их в ушат выполоскал. Крик катился.

— Как, собственно, вы поживаете?

Из письма Картузова:

«...Благородное же честолюбие, воодушевляемое семейным ангелом, которым будете вы...»

Картузов, на третий день по приезде, отправляет еще письмо к Кармазиной. (1-е было отправлено из Ревеля.) В этом письме изъясняет свои генеральские надежды. Хочет приложить стишки о будущем счастье: [6] ⟨с. 123⟩

Семейный ангел жил в семье,
Отец, с чинами в царской службе, [7]
Имел детей... Но рифму я на «е»
Сыскать не мог, что не мешает нашей дружбе.

Перезвонов советует не посылать.

---

[1] *Текст:* — Ну, батюшка ∾ вспыхнул Картузов. — *вписан вместо оставшихся незачеркнутыми фраз:* — Но это поэзия, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во, в поэзии позволительно, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во. — На службе, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, нет поэзии. На службе надо служить, а не поэтизировать.

[2] *Было:* И потом

[3] *От этих слов проведена черта к записи:* [Очень] Самая обыкновенная мысль

[4] *Незачеркнутые варианты: а.* Очень стал давить стакан *б.* Потому что му⟨хам⟩ стал ст⟨акан⟩ ⟨*не закончено*⟩

[5] *Далее было:* очень

[6] *Заметка:* Картузов ∾ счастье — *отмечена на полях крестом.*

[7] *Незачеркнутый вариант:* Отец [значительный] с успехами по службе.

— Ну, так и не посылать, — говорит Картузов совершенно довольный. (Однако ж втайне послал.)

(«Отец — это я, муж, а о рифме — это шутливый тон».) [1] («Надо познакомиться с каким-нибудь из поэтов». Заходил к Полонскому, оставил карточку.)

Картузов звал обер-полицмейстера в гошпиталь, хотел открыть заговор. Колпак [2] — и ни малейшего смущения, а, напротив, вид [3] какого-то даже торжества в гошпитале. Спокойный саркастический тон. Пьет чай. Странное спокойствие, твердый взгляд.

Умер на 4-й день; *тело*.

Картузов в разговоре: [4] гостиница «Лондон», там стоят самые значительные лица.

— А есть там под Петербургом [5] «Красный кабачок», так там все генералы и самые значительные из камергеров собираются.

— Н-не знаю.

— *Я знаю*. Это так.[6] Потому вот и я хочу там собираться, чтоб у Лизав⟨еты⟩ Николаевны знали, что я самый светский и т. п., так сказать, с некоторым богатым и барским метаньем золота на зеленое сукно.

N3. Наменял золота, перед отъездом в «Красный кабачок».

Поездка в «Красный кабачок», ничего не нашел.

Драка с половыми.

Картузов в сумасшедшем доме: [7] колпак.[8]

«Я нахожу, что многое очень странно».

Задумался и стал говорить об инженерных торгах, лес, выделка кирпича и проч. ⟨с. 124⟩.

2)

Капитан Картузов

...Жаждавший,[9] так сказать, брачных наслаждений (если уж надо упомянуть это слово); но вот он лежит передо мной с протянутыми [10] голыми ногами в мозолях... и т. д. (и вдруг):... так что это долго и потом представлялось.

Я отнюдь не литератор и поэт, прежде всего не поэт, но мне многое страшно в Петербурге. Конечно, всё это более было в юности,

---

[1] («Отец — это я ∞ тон».) *отчеркнуто и отмечено на полях крестом.*
[2] *Далее нарисован колпак.*
[3] *Далее начато:* то⟨ржества⟩
[4] Картузов в разговоре *отмечено на полях крестом.*
[5] *Было:* в Петербурге.
[6] Это так. *вписано.*
[7] Картузов ∞ доме *отмечено на полях крестом.*
[8] *Далее нарисован колпак.*
[9] *Далее было:* успеха в любви и
[10] *Было:* вздернутыми

в век неопытности и впечатлений, но, несмотря на лета, все-таки иногда... и т. д.

Картузов как бы стыдился моего уединения и незнакомства с обычаем высшего круга...

Несмотря на то, я был приглашаем его прев⟨осходительст-вом⟩.

Однажды я ходил к его сиятель⟨ству⟩ почтенному и покойному князю О⟨доевско⟩му и носил раков (для объяснения), где я, встретив супругу их в кабинете, сумел и раскланяться, и объяснить мою причину весьма удовлетворительно.

— Одна поэзия, ваше п⟨ревосходительст⟩во.

Полицмейстер говорит: «Порядочный человек ведет себя прилично даже и в поэзии» (даже и в поэзии должен вести себя хорошо, поступать прилично).

— Как это?

— Амфибрахий. Это очень смешно.

— Всё равно что вот амфитеатр какой-нибудь (и два раза повторил «амфитеатр»).

— Про какой амфитеатр ты говоришь?

— Ну да вот, стихи-то...

— Амфибрахий.

— Ах да... это ужасно смешно.

— Амфибрахий! Я до сих пор знал, что есть амфибия, а амфибрахия не знал.

— Амфибрахий, как это странно.

— Т. е., может быть, амфибия?

— Нет, не амфибия, а амфибрахий.

— Гм... Тут, должно быть, недоразумение (во всяком случае очень смешно) ⟨с. 118⟩.

Полицмейстеру: так сказать, амфитеатр, ваше п⟨ревосходительст⟩во.

— Какой амфитеатр?

— Амфитеатр... Такие стихи, ваше п⟨ревосходительст⟩во, род поэзии.

Генерал справедливо обиделся.[1]

— Я с вами не о театрах толкую, милостивый государь.

Глядел на меня как-то строго, хотя и не изъявляя недоверчивости.

— *Мухоедство:* ну, тут я остановился: одним словом, он их

---

[1] *Далее было начато:* Ваш амфитеатр

всех взял и выполоскал в ушат — что было правильно — и тем крик кончился.

Тут он задумался, но не очень, а как бывало — приложил руку к глазам и потом спокойно, но довольно важно поглядел на меня, думая совсем уж о другом. Вообще он глядел, точно оглядывал, и даже, может быть, позабыв стихотворение.[1]

— Что же, какой же смысл стихов?.. — спросил было я.

— Гм... а? Что? Какой смысл? Сатира, басня; [2] *ничтожное* звено, — произнес [3] он вяло, но снисходительно и как бы совершенно уже едва припомнив про стихотворение.[4] Он даже откинул листок в сторону.

— Мухоедство, т. е. мухи, когда стол нечист, то мухи льнут и падают.

— Я, собственно, хотел было написать тут не «мухоедство», а точно он [5]

... попал в стакан,
получив наследство.

Писал, собственно,[6] для красоты... для слога то есть... Но так как он не мог получить наследство, то я и не написал.

Полный мухоедства.

— Таракан от детства, т. е. от самых пеленок, или, лучше сказать, от рождения. Итак:

Жил на свете таракан
. . . .
. . . . мухоедство.

— Вероятно, очень умный был старик...

— Тут я остановился, но главное в том, что он их всех взял и выполоскал в лохань, что было правильно, потому что так давно надо было сделать... Ну, и тем натурально всё кончилось ⟨с. 117⟩.

3)

Картузов. Фон Картузов

Тесен, дескать, стал нам стакан.
. . . .
. . . .
. . . .

— По всем (здравым) признакам умный был старик.

---

[1] *Вместо:* и даже, может быть, позабыв стихотворение. — *было:* а в то же время и думал о другом.

[2] *Далее было начато:* тихо отв⟨ечал⟩

[3] *Было:* отвечал

[4] *Вместо:* как бы совершенно уже едва припомнив про стихотворение — *было:* уже совершенно забывая про стихотворение

[5] *Незачеркнутый вариант:* Тут я хотел было написать:

[6] *Было:* Писал так

Жил на свете

. . . .

. . . .

полный мухоедства.

— Я хотел было тут сказать: получив наследство, — собственно так, для остроты; [1] но так как тараканы не получают наследства, то я и предпочел написать «полный мухоедства».

— Я не понял, как же это «таракан от детства»? [2]

— Ну, а [3] «мухоедство»?

— Известно что — когда мухи, то происходит мухоедство.[4]

— Сделайте одолжение, читайте:

Итак, bis: Жил на свете

— Он их всех [5] в лохань, попросту,[6] тем дело и кончилось.[7]

— В Никифоре я изобразил природу.

Надгробное слово Картузову:
Будь он образован — он стал бы революционером.
Совестью чистый фанатик.

— Кто может... изобразить Никифора. Правительство. Я заговорил о правительстве, о гнете цензуры и проч.

— Тут не правительство, а недоразумение.

— Недоразумение?

— Недоразумение, во всем недоразумение.

— Так надо богу. А мы... должны боготворить.

Тут листок и Никифор. Стихи.

— Россия есть недоразумение или, лучше сказать, игра природы. Вся Россия есть игра природы. Никифор тоже игра природы [8] ⟨с. 111⟩.

У полицмейстера.

— Вам отказали.

— Тут ошибка.

— Судя по тому, как я вас рассматриваю, тут не могло заключаться ошибки.

Краса красот сломала член
И интересней втрое стала,
И втрое сделался влюблен
Влюбленный и до члена немало. [9]

---

[1] *Вместо:* для остроты — *было:* для оборота, для красы

[2] Я не понял ∾ от детства»? *вписано.*

[3] *Далее было:* что значит

[4] *Далее было начато:* я не буду

[5] всех *вписано.*

[6] попросту *вписано.*

[7] *Далее было:* Да и должно было тем кончиться

[8] Россия ∾ игра природы. *вписано на полях и отмечено особым знаком.*

[9] *Незачеркнутые варианты: а.* и прежде немало *б.* и при 2-х ногах немало *в.* и до сломанного члена немало

Он был влюблен, когда вершки
Два члена разделяли.
Не перестал, хоть [1] триста верст
Меж членами лежали.

Предмет игривый сломан был,
В мазурке он резвился,
И помните, как я любил,
Когда он [2] на дамском седле носился.

Исчезло всё! Похоронен
Один из членов молодых,
Но я и остатками пленен,[3]
И даже хотя бы и вовсе не было их. [4]

Позвольте же любовь излить,
Принять извольте предложение,
Чтоб в браке вместе член [5] забыть,
А с оставшимся [6] изведать законное наслаждение.

НЕЛОВКИЙ ЧЕЛОВЕК ⟨с. 112⟩.

ПРОДОЛЖЕНИЕ КАРТУЗОВА

NЗ) Картузов плохо говорит, не договаривает. Никогда не конфузится, очевидно, не подозревает себя смешным. Довольно деловит, если надо. Держит себя хорошо, строго по форме. Но хорошо только до некоторой меры, покамест можно молчать и не требуется ничего делать. Но когда надо двигаться или заговорить,[7] то часто себя при первом жесте компрометирует, а иногда откинет такое колено, что всем оно [8] неожиданно, странно, и, наконец, уже делается смешно.

NЗ) Начать рисовкой картины заинтересованности Картузова и заинтересовать перед читателем его первые движения: критика Амазонки, рядится, с товарищами, ювелир, гувернантка, до ненависти, прикладывание пальца к картузу. И *вдруг влюблен, — всё открывается.*

NЗ) Во время ненависти к Амазонке [9] *должно случиться* что-

---

[1] *Незачеркнутый вариант:* когда
[2] *Незачеркнутый вариант:* весь корпус
[3] *Незачеркнутый вариант:* Другим не меньше я пленен
[4] Т. е. если б даже она и сломала и другую ногу ⟨*примеч. Достоевского*⟩
[5] *Было:* потерянный
[6] *Было:* С другим же
[7] или заговорить *вписано.*
[8] *Было:* это
[9] *Далее было начато:* случа⟨ется⟩

нибудь поромантичнее ювелира. Встреча с Амазонкой. Тот что-то сделал. Та его благодарит. Картузов уходит разбитый и весь охваченный.

N3) *Черта:* всегдашнее высокомерие Картузова (хотя и довольно простоты — при случае, наприм⟨ер⟩, с низшими он довольно и даже очень удовлетворителен). Оттого товарищам он становится хоть и забавен, но и ненавистен. Возбуждает расположение к насмешкам.

N3) *Комичнее,* загадочнее и интереснее поставить с 1-го разу фигуру Картузова перед читателем. Все хищные и романтические моменты, при всей своей правде и действительности, должны быть *уловлены из природы* с комическим оттенком.

N3) Но когда с Картузовым горячка — это всех вдруг поразило, как бы и не ожидали такого серьезного. Все замолчали ⟨с. 91⟩,[1] говорили [2] об нем уже без насмешки, но и [3] без особенной симпатии. Впрочем, наружно все [4] продолжали судить попрежнему свысока.

N3) Картузов всегда резок (хотя тих и вежлив) — как и в ту минуту, когда читает о таракане. Иногда, если что поразит его, вдруг покраснеет.

N3) Картузов в Ревеле *внове*. Сделал всем визиты. Сух, тих, но вежлив.

N3) Должно быть, он мало, *а может, и совсем* не видал амазонок.

N3) Мне ужасно трудно было узнать: что он знает и чего не знает. О Пушкине, стихи, краснел и молчал, но вежливо отвечал, если спрашивали. Мало-помалу я заметил, что он доверял мне больше других и даже заметил попытки на дружбу со мной.

И потом сейчас:

Ревель — город приморский, в заливе, туда съезжаются купаться и т. д.

Всё кратко, по-пушкински, с самого начала, без психологических тонкостей, с короткими фразами. *Учиться писать.*[5]

N3) Картузов принес мне одну (?) деловую бумагу — безграмотный. Он был ужасно необразован ⟨с. 92⟩.

Ревель.

Город немецкий и имеющий претензию быть рыцарским, что почему-то очень смешно (хотя он и действительно был рыцарским).

Я случайно принадлежал или, точнее, не принадлежа, был особенно связан с маленькой кучкой офицеров, по береговым постройкам. Из молодежи было несколько веселых людей; но всех более внимания возбуждал тогда между нами капитан Картузов.

---

[1] *Здесь и далее в ломаных скобках указаны страницы тетради Достоевского: ЦГАЛИ, ф. 211. I. 6.*

[2] *Далее было:* уж

[3] *Далее было начато:* нигде не

[4] *Далее было начато:* суд⟨или⟩

[5] *Текст:* N3) Мне ужасно ∾ *писать. — отчеркнут и на полях над ним написано:* Первое

Он был вновь определившийся, перешедший из какой-то крепости.

В клуб.

Общей связи между посетителями не было. Не было общего воксала.[1]

N3. N3. Картузова опрокинула наездница.

До этого он про Графа говорил беспрерывно: *«Решительный подлец»*.

Картузова дразнят, что купальщица тонет. Картузов спасает красоту — выносит голую. (Картузов говорит мне: «Как это хорошо». Разговоры о поэзии.)

Граф: «Как это вы, капитан, подвернулись». Картузов оскорбляется.[2]

Ходил, ювелир, разбил чайник.

Приходит вдруг: «Я хочу написать ему, что он, Граф, решительный подлец».

— Почему?

— Так, это мое мнение.

— Не имеете права выражать.

— Неужели? — с удивлением.

— На деньгах.

Идет вдруг ни с того ни с сего к Графу мириться; сидит у Графа. Уходит в задумчивости.

Приходит опять: «Правда ли, вы женитесь по расчету?»

Картузов уходит красный как рак.

Картузов вдруг посылает письмо. Скандал. Я иду к Картузову справляться. Так. Сообщает стихи.[3] Клянется, что не оставит. Тут же приход Мердера. Опять клянется.[4]

Уважение.[5]

Граф кричит: «Прочь с дороги» — и хлыстом. Дуэль. Переговоры.

Тут к коменданту. Стихи, арест. Сломала ногу. (Наивные мечтания о ходе по службе и о приданом) ⟨с. 93⟩.

Капитальное.

N3)

Наивность.[6]

---

[1] В клуб ∾ общего воксала. *вписано на полях.*

[2] *На полях рядом с текстом:* Картузова дразнят ∾ оскорбляется. — *заметка:* Картузов возражает, что она будет купаться не так, как все, не из купальни, а как-нибудь особенно.

— Ну, как-нибудь особенно. Наверно, у них своя купальня, обтянута бархатом.

— Да ведь бархат замочится.

Тут же, на полях, другая заметка: в треугольной шляпе с пером и при шпаге.

[3] *Далее было:* [Мерд⟨ер⟩] Тут же приход Мердера.

[4] *Далее было:* К коменданту.

[5] Уважение. *вписано на полях и повторено в виде пробы пера.*

[6] *Запись:* Капитальное. *Наивность.* — *отмечена с двух сторон фигурными скобками.*

В личном объяснении. Он ей так прямо и лупит: *делаю подвиг.* Она в изумлении:

— Какой подвиг? [1]

— Самоотвержения; ибо вы без ноги. Стало быть, оцените.

N3) Если вразумлять Картузова, он слушает с удивлением и потом вдруг погрузится в задумчивость, в которой и потеряется.

N3) *В Ревеле.*[2] Письма Картузова ходили по рукам: ко всем ходил советоваться и всем показывал, под секретом. В письмах *пренаивно:* об успехах по службе и о жаловании.

Офицеры предлагают ему похитить. Комиссия. Совещание. Картузов слушает, не одобряет.

С начальником, с полковником. «Охота вам». Купить медведя, прошел с медведем. Выстрелил из пистолета.

N3. «Я его взял из комиссии».

— Да ведь они смеются.

— Неужели?

— Эх, вы! Охота вам всем всё высказывать.[3]

Ему советуют подняться на воздушном шаре.

Наивен как дитя.

? N3. N3. Дуэль, может быть, и была.

N3 Позвольте же любовь излить,
Принять извольте предложение,
Чтобы с оставшимся членом вкусить
Законное наслаждение.

N3) *Вопрос.* Я спрашиваю в ужасном удивлении: где вы были до сих пор, капитан (т. е. где служили, с кем жили и как смогли до таких лет без катастрофы дожить? Ибо при вас-де надо няньку. Вас нельзя одних пустить).

Картузов вопроса не понимает. Впрочем, сообщает равнодушно и бессвязно 2—3 черты из прежней жизни, из которых, впрочем, мелькает *многое* (т. е. ужасно странное). Разговор прерывают и потом не возобновляется ⟨с. 94⟩.

N3) *Я* спрашиваю: разве он надеется?

— Нет, нет, я знаю, что мне невозможно. Невозможно!

— Зачем же вы пишете в письмах туда о жаловании, службе, надеждах и даже рисуете квартиру в маленьком домике?

— Так. Для игры и для простодушия. Я сам знаю, что это воображение. Так.[4]

— Но как же посылать-то? [5]

---

[1] *На полях рядом с текстом:* N3) ∾ подвиг? — *трижды в виде проб пера повторено:* Уважение.

[2] *На полях в виде пробы пера:* Reval

[3] N3. «Я его взял ∾ высказывать. *вписано на полях.*

[4] *Вместо текста:* Так. Для игры ∾ Так. — *было:* Так. Это мечта. Я сам знаю, что это воображение. Но меня тешит воображение. Я поминутно мечтаю: а что кабы можно?

[5] *Далее было:* — А что? (удивление).

— Да ведь это всё правда; я ведь сам поминутно мечтаю, и ей надо принимать, что это одно только воображение.

— Но ведь это ей может быть неприятно.

— Не думаю.

— Но это скандально. Вы ее бесславите.

— Почему? Я заявляю всем, что влюблен, но не изъявляю претензий.[1]

Стихи.

— Претензий не могу иметь.[2]

— Неприлично. Вы себя в фальшивое положение ставите.

— Чем?

— Да они вас за шута [3] считают.

— Шуты и считают. Катерина Николаевна [4] не может смеяться в насмешку. Если [5] и засмеется, то каким-нибудь божественным смехом. А впрочем, пусть, если б даже и в насмешку; ведь я искренно пишу. Впрочем, что мне: наплевать на всех. Кроме, разумеется, Катер⟨ины⟩ Николаев⟨ны⟩.[6] И, впрочем,[7] я уверен, что тут этот подлец (рассердился) нагадил, оттого и смех.

— Нет, послушайте, Платон Егоров⟨ич⟩, можно всё в смешное оборотить.

NB) Написал и ей, что Граф из-за денег.

NB) Ужасно мечтателен. Некоторое время приходит ко мне дни два сряду с мечтами: квартира, вазы, ковры, несколько дорогих картин, одна статуя (обнаженный зад, вакханка ищет землянику), и, *сверх того, я делаю добрые дела.*[8]

NB) Вдруг вопрос: почему статуи голые? NB (Пришел, сел, молчал, спросил, встал и ушел, курил беспрерывно.)

NB) Картузов бессменно доволен собой. После побой и в продолжение дуэли удивительно спокоен.

NB) Главное, его поразила: *Амазонка.*

NB) Скверные истории о Графе, сообщенные каким-то проходимцем. Поражают Картузова.

NB) Мамзель-француженка, является в Ревеле. Узнав о любви Картузова и ненависти к Графу, призвала Картузова. Ее умозрительный, серьезный и нагло-наивный рассказ: «Figurez-vous que ce monstre barbare, soixante mille francs» [9] — и т. д. По-французски Картузов говорит: «Я понимаю, я всё понимаю».[10] Картузов

---

[1] — Да ведь это ∾ претензий. *вписано.*

[2] Стихи ∾ иметь. *вписано на полях.*

[3] *Незачеркнутый вариант:* шутом

[4] *Было:* А Катерина Николаевна

[5] *Было:* А если

[6] Кроме ∾ Николаев⟨ны⟩. *вписано.*

[7] *Было:* И если смех, то

[8] *Далее было:* и проч.

[9] «Представьте себе, что это варварское чудовище, шестьдесят тысяч франков» (*франц.*).

[10] По-французски ∾ всё понимаю». *вписано на полях.*

вежливо с ней расстался, ничего ⟨с. 95⟩ *не сказав*. И потом в разговоре сухо и коротко: «*Стерьва*».

Или так: «Слишком уж стерьва».

N3. Гнушается шпионством, а его уличают в шпионстве. Идет же к Графу на том основании, что «я люблю, как же мне не узнать: любите ли вы истинно или за деньги?»

— Как же вы ходили к Француженке?

— Как же мне не узнать правду, если я готов отдать всё тело мое за малейшую ее выгоду. Чтоб успокоить себя, для того и ходил к Француженке.

Избил Француженку.

— Il a surpris ma religion.[1]

— Soixante mille roubles.[2]

N3. Картузов, после того как его опрокинули, был в восторге, наутро явился туда, доложился, разбил чашку, не отвечал Графу, но покраснел. Вдруг ушел.

Пришел в восторге, к Графу записку.

И все остальные дни ходит в восторге и, приходя ко мне, расспрашивает о вазах (у К⟨армази⟩ных видел вазы, преувеличил). О вакханке, ищущей землянику. «Представьте, будто я это купил на аукционе» (добрые дела) (об успехах по службе).[3]

Граф, встретившись, показывает записку, Картузов конфузится, краснеет, не отвечает на вопрос и проходит, проговорив: «Подлец».

— Что он у вас, господа, сумасшедший?

Командир команды после этого Картузову, чуть не разругался.

Проходимец вечером в офицерском кругу: «А ведь он и в самом деле, господа, подлец». О скандале приехавшей гувернантки.

Картузова он же берется ввести к гувернантке.

А между тем ему там: «Нет дома», — но он почти не замечает.

— Слишком уж стерьва.[4]

Медведь. Идет мириться к Графу: «Вы избранник».

Беглый разговор со мной о «стерьве» — и потом вдруг мне стихи и письмо.

Я не мог опомниться. Приход Медера (или еще подождать о Медере).

К коменданту сам. После коменданта с командиром команды.[5]

Затем медведь.[6]

Вечер.

---

[1] — Он обманул мое доверие (*франц.*).

[2] — Шестьдесят тысяч рублей (*франц.*).

[3] *На полях рядом с текстом:* И все остальные ∾ по службе). — *заметка:* Сидит дома и всё мечтает. Редко рассказывает о мечтах: еду на пароходе фельдмаршалом. М⟨аленький⟩ мальчик.

[4] *Далее было:* Беглый разговор со мной.

[5] *Далее было:* Графу письмо о том, что он подлец. Хлыст.

[6] *Далее было:* и второе письмо о подлеце. Стихи.

Разговор о похищении. (Картузов спокоен и улыбается.) Шар. Начинаются разговоры между офицерами (известен его визит к коменданту).

На другой день утром к Француженке. И тут-то письмо с «подлецом».

До того же ходил только извиняться.

NB. Граф приглашал меня до «подлеца» (невежливо, не желая зайти ко мне, и показал мне письмо Картузова).

Его уймут ⟨с. 96⟩.

ПОЛНЫЙ ПЛАН КАРТУЗОВА

Ревель, общество, из новых — Картузов.

Фигура Картузова, как сказано. Молчалив, сух, вежлив, наивен, доверчив. Вдруг изрекает мысли. Чаще молчит и краснеет, не умеет говорить. Целомудрен. Ко мне доверенность. Приходит, молчит, сидит, спросит о статуях, уйдет, курит. *Ган Исландец.*

Зачались разговоры об обществе, о приезде Кар⟨мази⟩ной, о Графе. Картузов выражается резко о лакействе, краснеет, молчит, говорит, что если я уронил картуз (ужасно сбился, не докончил и замолчал). Встал: «Его напинать». — «Кого?» — «Графа. Я уверен, что он подлец».

Амазонка, осуждает, неприлично. Встреча с Графом плечо о плечо и даже разговор. Картузов с торжеством. Маленький скандал, мнение офицеров, враждебное Картузову.

NB. Первые мнения Картузова о том, что Граф должен быть подлец, — совершенно без основания, не подкрепляются никакими доказательствами, но высказываются до невероятности горячо.[1]

Стрельба из ружья.

Картузова опрокинули: «Рад служить всем корпусом». «Это слишком снисходительно». — «Для такой красоты рад умереть тридцать раз». Пламень и восторг. В восторге. (Это когда прислали справиться о здоровье.)

Картузов на другой день идет благодарить: «Рад тридцать раз...» Граф: «Это слишком много». — «А вас здесь не спрашивают» — разбил чайник. Приходит в восторге.

Все: «Картузов влюблен». Картузов палит. Смеются, что из воды. «Это хорошо ведь». Статуи. «Но он подлец».

Идет к К⟨армази⟩ным. Нет дома. Другой, третий раз. Приходит и разговаривает о том, что нет дома.

Похитить. Связаться с Графом. Послал записку Графу. Задумчивость Картузова. Идет мириться с Графом. Сидит. Не пускают.

Уважение. Медведь. Еще что-нибудь. На шаре. Похитить.

Мечты Картузова. Ковер и проч. Наконец пришел и показывает. Стихи я уже послал. И письмо. Опять ковры и статуи. Еще письмо.

---

[1] NB. Первые мнения ∾ горячо. *вписано.*

Приход Медера. Разговор. К Француженке. Тут-то и ковры. Разбит лошадьми.

Проходимец о Француженке еще прежде. Картузов пишет к Француженке.

О Француженке: «Стерьва».[1]

№3) Не идет, а волнуется, и письмо смешное. Граф сердится окончательно и сечет.

К Графу: «Я уступаю, но влюблены ли вы в самом деле».

Граф. Встреча на лошади. Хлыстом.

Дуэль. Граф не соглашается, однако задумывается. Болтовня. Картузов к коменданту, разговор, грозит арестом. Через три часа слухи к коменданту про дуэль. Арестуют Картузова.

Граф струсил. Картузова немедленно выпускают. Дуэль. Не стреляет: «Не хочу, щажу, да и глупость».

— Сами-то вы зачем же говорите, что пламень и восторг.

— Да ведь это сильное выражение.

— Пусть. Будьте объяты пламенем и восторгом, но об этом не говорят, как будто это и вам неведомо. Это сильнее.

— Почему?

— Вы точно ребенок: вам всё почему. Ну, потому, что коли уж сознали, значит, в вас натуральный-то пламень уж поутих.

— Поутих. Гм. Я, встречаясь, буду говорить уважение, т. е. что я уважаю одну вас.

— Пожалуйста, не прибавляйте. Уж натурально, что вы одному Графу не будете прикладываться. Да и вообще я бы вам не советовал совсем прикладываться, а проходить мимо так.

— Нет-нет-нет-нет. Это значит: в какой бы час, в какую бы минуту, какие бы соображения по жизни ⟨?⟩ и по службе ни наполняли голову, несмотря на то — лишь раздался призыв, и готов Картузов — уважение ⟨с. 97⟩.

В тот же день сломала ногу.

Картузов поражен, замолчал, заболел горячкой.

Она шесть недель больна. Начало зимы, всё забыто. Является выздоровевший Картузов, без волос. К Графу.

Разговор. «Вы тут-то и должны». Граф: «Почему вы сами не сделаете предложения?» — «Какой же вы подлец».

Картузов развивает *мне* мысль, что ему подвертываться при таких обстоятельствах в женихи — подлость и пошлость, и Граф, стало быть, подлец. Но мысль зреет и через три дня: «А почему же нет?» (Действительная жизнь берет свое.) «Сломала — так и мне обрадуется».[2]

Мечты и восторг. Приготовление. Гостиница «Лондон». Стихи и предложение. Ему назначают свидание.

Свидание. «Он будет у ног ваших».

---

[1] Проходимец ∽ «Стерьва». *вписано.*

[2] (Действительная жизнь ∽ обрадуется». *вписано.*

Беспокойство, тревога, пощечина.
Арест и больница.
Таракан.
Смерть.

N3) Его, очевидно, поразила деревяшка. Он не мог переварить сострадания. Один раз вскрикнул: «Ведь она чуть не вышла за меня, я ведь это видел. Каково унижение! Каково падение. Боже мой! Боже мой! Ведь она выходила ко мне, может, сама с собой на уме. А нельзя ли, дескать, хоть за этого [1] выйти. Каково это видеть мне! каково сердцу! И я тут сижу. И я почти причина. И наконец, эта деревяшка: тук! тук! тук! забыть не могу. Этакий стебель,[2] и на дамском седле».[3]

N3) На испытании. Выгода Графа, чтоб в сумасшедшие.

N3) Картузов на последнем рандеву у ней вслушался, задумался (она смеется над ним) и вдруг говорит: «Да, я подлец!»

— Почему?

— *Смысл,* что воспользовался колченогим положением и осмелился подумать, что стал вам равен настолько, что могу сделать предложение.

— Почему же? Почему же? [4]

Отрывает.

— Урод. Без роду и племени. Тетка моя, чухонка, у ихнего пастора на мызе жила. Говорить по-человечески всю жизнь не умела.

— Это, конечно, могло служить препятствием, но... но, во-первых, капитан, об этом и речи не было — и я слишком, слишком прошу вас не возвращаться к этому предмету.[5] — Я отказываю не потому, и т. д.

— Это он,[6] подлец, меня научил!

— Кто?

— Граф.

Она краснеет от злости.

— Он будет у ног ваших.

— Не смейте. Что вы с ним хотите сделать?

— На дуэль.

— (Вы рыцарь. Опишите, как вы сражались с ним и т. д.)

— Так неужели же вы Графу уступили?

— Гм. Граф подлец, но Граф представителен. У венца они вдвоем составили бы фигуру, прелестную картинку. Что же делать, коли, кроме Графа, не было. Ну, а я, я... я бы конфеты на свадьбе

---

[1] *Вместо:* хоть за этого — *было:* за него
[2] *Далее было:* этакая лилия
[3] Каково унижение! ∾ седле». *вписано.*
[4] *Далее было начато:* Я
[5] Без роду ∾ предмету. *вписано.*
[6] *Далее было:* меня

разносил, и поверьте, что больше бы ничего не желал. Я бы ездил в санях с медведем. Представьте, его велено было убить начальством, когда я был болен ⟨с. 98⟩.[1]

В рандеву: «Я не понимаю „законного предложения“».

Картузов: «И я не понимаю».

Тут она смеется над ним.

Кроме стихов письмо, в котором о Графе.

N3) Дуэли не было, но переговоры были, арест был, но после дуэли не было, ибо до дуэли она успела сломать ногу. Так что, узнав о сломанной ноге, Картузов только резко выразился: наплевать. И когда тот слегка извинился, тоже: наплевать.

N3. В Петербурге же с Графом объяснение, начинающееся пунктом: где же ваша любовь?

Граф: «Вы такой же Дон-Кихот. Не связан... Согласитесь сами, что я мог слишком избавить себя от объяснений с вами» и т. д.

— Но, однако ж, объясняетесь.

N3) — Но почему вы сами не женитесь?

— Урод и т. д.

— Совсем нет, вы молодец. Великодушие.

Покраснел: «Вы подлец».

— Ну уж и подлец.[2]

Подлец встает.

— Ну а вы дурак. Вы опять хлыста захотели. Только я теперь не хлыстом, а я чтоб вас заперли в сумасшедший дом.

— Подождите. Я справлюсь, связаны ли вы или развязаны, и тогда мы встретимся — вышел.

В волнении: послал письмо.

N3) — С тех пор как меня опрокинули лошадью, с тех пор наступило мое счастье (дуэль была только игра), и вдруг всё рухнуло.

— И к Екатерине писали Державин и Сумароков, да еще как — *ты* высоким слогом:

В радостной своей судьбине
Ликовствуй Россия ныне...

— Но не пакости же, но не пакости же!

N3) Никак не может дать отчета: зачем он купил медведя, а между тем изо всех сил с ним возится. Признак, что без рассудка человек часто действ⟨ует⟩. Он что-то хотел медведем сказать, всё свое романтическое, но что именно — никогда бы не мог выразить. Весь Картузов сидел в этом поступке ⟨с. 99⟩.[3]

N3) — Я там разбил чашку, но они, наверно, мне всё простят... и я... одним словом, *я молодец*.

— Ого, капитан!

---

[1] *В середине страницы пробы пера:* Картузов, капитан

[2] *Было начато:* Вы опять

[3] *На странице пробы пера:* В рандеву, законное, Картузов, Екатерина, Москва, Петербург, St.-Pétersb⟨ourg⟩

N3) К Картузову семья: сестра, мать. Он не отвергает. И потом говорит *мне:*

— Я знаю, что мне невозможно и думать. Невозможно! Невозможно! И особенно еще теперь, когда старуха с сестрой приехала. Я не равен — я вижу. Не выгонять же мне моего бабья-то. Они только на меня во всем свете и надеются.

— Браво, капитан, так не компрометируйте же себя этими письмами и стихами.

— Скажите, если вакханка ищет землянику, почему зад, почему голые?

— Вы думаете? А я думаю, что это только заявление поэтической мечты, и более ничего.

— Я думал, что вы заняты другим. Чего ж мне [1]... Я денег выдал. Они визжат теперь от медведя, но я медведя не продам. Медведь пригодится.[2]

N3) — Оно всё этот проклятый Граф, тем более что я так деликатно высказался. Оно, по-видимому, грубо: тридцать раз готов падать под вашу лошадь. Падать — это значит кувыркаться, скверно, грубо и нахально. Одна мысль, что порядочный человек, т. е. капитан, и еще какой капитан, летит, летит в панталонах и в эполетах, и всё это кувырком, и еще 30 раз по дороге,[3] — идея грубая и нелепая, которая только может быть в последней крайности допущена,[4] но вместе с тем и в высшей степени деликатная. Идея. Тонкая идея! [5] Потому за что летает, за что, спрашивается, он соглашается лететь тонкую кувырколегию,[6] хотя и кувырком вверх ногами? [7] Тут подразумевается такая тонкая, такая высшая мысль, что всё вместе составляет необычайную деликатность... Такую деликатность, что хотя бы в самое высшее общество,[8] вот что! Таково мое мнение! Но далее этот Граф всё испортил!

В самом деле я вовсе не к нему приходил, что́ он лез меня прерывать и издеваться над моим каждым словом?

Письмо к Графу: «Есть разные тоны, между которыми тон подлеца всплывает иногда наверх.[9] Я слышал тон подлеца, и этот тон, пока я не доверю секрета бумаге, будет раздаваться в ушах моих.[10] Я щажу свои уши, и если в мою частную жизнь

---

[1] *Далее было начато:* она

[2] Я думал ∾ пригодится. *вписано на полях.*

[3] *Вместо:* Одна мысль ∾ по дороге — *было:* Ну, хорошо ли, когда человек летит, летит в панталонах и в эполетах, и кувырком, и еще 30 раз.

[4] которая только ∾ допущена *вписано на полях.*

[5] Идея. Тонкая идея! *вписано.*

[6] тонкую кувырколегию *вписано.*

[7] *Далее было:* за что, за что?

[8] *Было:* деликатность... и хотя бы в самом даже высшем обществе

[9] *Вместо:* всплывает иногда наверх. — *было: а.* берет верх *б.* преобладает

[10] *Далее было вписано:* призывным и мстительным звуком

заглядывает подлец — ищу ушей подлеца. Человеческое душевное спокойствие, наблюдая ему данный удел, спит, не растревоженное посторонними обстоятельствами. Но когда просыпается, изменяется с обстоятельствами.[1] Изливаю [2] всё в полной откровенности. Насчет же названия подлец [3] — увижу, что вы сделаете.

Без уважений и обязательно для каждого подписывающего письмо —

слуга К. Картузов
Мерзавцев. [4]

А вы — мерзавец» ⟨с. 100⟩.

Таракан.

N3 — Никифор изображает природу.[5] Замечу еще одно: таракан не ропщет.[6]

— Выдерживает характер? [7]

Мерзавцев строго посмотрел на меня.

— В лохани [8] не выдерживают характера. Впрочем, вы, может быть, желаете еще чаю?

— Нет, благодарю вас.

— И я вас благодарю.

Картузова поразила нога и вопрос — «почему судьба?»

И вопрос: «Можно ли умереть от благородства души?» [9]

Картузову говорят: «Вы как Дон-Кихот, вам дела нет, что дева хоть и замужем — вы все-таки верно любите».[10]

Картузов: «Неужели они так любили?»

Граф обыграл одного местного барона Остен,[11] и за это дуэль. Пощечина (Картузова втянули).[12]

РЕЗУЛЬТАТ

Главная, *твердо* обозначенная *сущность* Картузова:

1) Картузов влюбляется *непосредственно и вдруг* таким процессом, что как будто это неминуемо, по-восточному, и иначе быть

---

[1] Но когда ∾ с обстоятельствами. *вписано на полях.*

[2] *Далее было:* свою откровенность

[3] *Далее было начато:* перехожу за секрет⟨ное⟩

[4] *Рядом повторно в виде пробы пера:* Мерзавцев

[5] *Далее было:* но

[6] *Далее было начато:* Этот факт

[7] *На полях рядом с текстом:* N3 — Никифор ∾ характер? ⟵ *заметка:* Стихи бесполезны.

[8] *Было начато:* В полоскательной ча⟨ше?⟩

[9] Картузова ∾ души?» *вписано.*

[10] Картузову ∾ любите». *обведено рамкой.*

[11] *Далее в рукописи оставлено свободное место.*

[12] Граф ∾ втянули). *вписано и обведено рамкой.*

не могло. Это даже, собственно, не влюбленность и не любовь, а только *необходимое и неминуемое* обожание. Началось оно с дамского седла, буквально, и через седло (т. е. через красивость) прямо приписаны ей Картузовым все совершенства, нравственные и физические, до высочайшего идеала; но в этих совершенствах идеала, раз приписав их ей, Картузов не только не сомневается, не только не может сомневаться, но не может даже и подумать и допустить хоть краешек мысли о сомнении! Это в нем не мнение какое-нибудь, не заключение, не убеждение, а нечто вроде веры или даже нечто выше веры, — вроде положительного факта, который до того осязаем и положителен, что не только теряет возможность составить вопрос, но даже становится незаметен, как н⟨а⟩пример можно жить в доме, перед которым на поляне 4 дерева, и, прожив год, не знать, сколько именно дерев, 4 или 3, или жить в Вевее, любоваться горами на другом берегу озера и не знать и даже ни разу не спросить себя, а каковы очертания этих гор и проч. Убеждение вполне донкихотовское, с тою разницею, что Дон-Кихот все-таки создал себе *вопрос* из своего [1] убеждения, иначе не нашел бы необходимости выехать на дорогу и защищать это убеждение копьем, а Картузов не предполагает и ни разу не подумал о возможности, что кто-нибудь может не соглашаться с *ее* совершенствами ⟨с. 101⟩.

(ВСЁ ЭТО ОБЪЯСНИТЬ В ПОВЕСТИ *ОТ СЕБЯ*).

2) ·Картузов, будучи на[2] высшей степени обожания, не находит ни малейшего неприличия ни в своем обожании, ни в поступках своих, т. е. стихах, и именно (главное) потому, что не предполагает возможности жениться на ней, не допускает и краешка мысли о равенстве *с нею* (но что стихи от него принять можно, потому что он капитан). Так что, когда *случайно* заходит об этом вопрос, он спокойно, без волнения и безо всякого страдания даже, разрешает, что он недостоин. (Он так в стороне и ниже *ее*, что всякие выходки его, всякие стихи кажутся ему возможными, ибо можно ли [3] кому их сопоставить вместе и рядом.)

N3 (Так что первая любовь Мерзавцева была временем его высочайшего счастья.) Но, разумеется, всё, что касалось с этих пор Кармазиных, составляло для Картузова *вопрос* жизни и смерти, и потому является идея: охранять К⟨арма⟩зину.[4]

N3) Мерзавцев, которому дела нет до миллионов другого, в восторге от ваз, картин у *ней* (которых и нет, всё он выдумал).

Далее:

3) Даже ревности в нем нет, и ревностию он нимало не мучится. К Графу он не ревнует нимало, но *высшее человеческое назна-*

---

[1] *Было:* из этого
[2] *Было:* в
[3] *Далее было начато:* какому
[4] касалось ∾ охранять К⟨арма⟩зину. *вписано на полях с. 103.*

чение, забота, роль пробуждаются в нем в вопросе: достоин ли ее Граф вполне? Вот почему он идет к Француженке, ненавидит Графа, мирится с ним и хлопочет около него.

Так что:

4) Главная его забота не в том, что Граф ее любит (и ему соперник?), но в том, что Граф *мало достоин ее,* и чуть ли не в том, что мало любит ее. Картузов именно хлопочет, чтоб Граф не *мало,* а *много* любил ее. Помирившись с Графом, он становится его *трубой,* трубит о его достоинствах, добродетелях, будущих успехах, богатстве, красоте, пишет обоим стихи. Наконец, дружится с Графом, *не выходит* от него, *входит* в его интересы, и любимый его разговор говорить с Графом о графском[1] будущем, и с восторженным упоением мечтателя устроивать это будущее. Но Картузов хоть и смешон Графу своей внезапной к нему дружбой, но держит себя *так* просто и с таким достоинством, что Граф никак не может обратить его в *шута* (что бы желал). (Он очень умен, чтоб не понять Картузова, хоть и гадок сердцем.) Когда Граф его отвергает наконец грубо и в досаде, Картузов выходит тихо, прощая ему.

НО:

5) Вдруг появившуюся Француженку Графу не прощает и затевает историю, затем все последствия, и

6 *главное)* Картузов сходит с ума от одной мысли, что осмелился поддаться к Графу и сделать *ей* предложение в несчастии. Считает себя подлецом ⟨с. 102⟩.

Картузов стоит на том, что он ничтожен.

Я ничего не могу сопоставить с таким совершенством мысли и чувств, а сам из солдатских детей.

После.

Я дивился сначала, как Картузов так нецеломудрен, что несет свою любовь и страсть на обсуждение всех.

Я понял, что тут очень много было простодушия, уважения к другим, уважения к высокости своей страсти, а главное — была невозможность сопоставить себя как равного, полное самомнение как об низшем. Может быть, некоторая досада и мщение на не признававших его страсти К⟨армази⟩ных.

Но он вскоре после медведя, ружья и писем присмирел. Стал даже грустен и задумчив, тут-то его опрокинули. Новое воспламенение и наброска на Графа (тут и Француженка).

(У Картузова иногда вдруг отдельные сентенции после грустного раздумья: как это люди не умеют устроиться! Жили бы, любя друг друга, и находили бы в этом истинное счастье!)

---

[1] *Было:* его

И хотя вполне не верит сопоставлению и возможности предложения, но стихи и письма с предложениями посылает. «Это невинно, это игра воображения и простодушия».

ГЛАВНОЕ

№3. К⟨арма⟩зина была богатейшая наследница; и вдруг под конец дядя умирает, и оказывается 800 тысяч казенного долгу, так что *она* остается при своих слабых средствах (пенсия матери и 200 душ) — это оказывается к концу сезона. Граф тотчас же прекратил искание. Картузов, притихший, подымается. Встреча с Графом, хлыст, приготовление к дуэли, сломала ногу. Картузов в горячке.

Картузова подмывает потом сделать предложение и мысль, что она без гроша. Картузов так благороден, что в начале сезона не только не конфузился тем, что она богата, а он нищий, но даже наивно и невинно рассчитывал на ее богатство. Потом только Белинский и проч. укоряют его, что он подло рассчитывает на богатство. Т. е. Картузов до того чист от всякой мысли от стяжания, что и не подозревал, что его могут в этом заподозрить.[1]

Граф в Петербурге говорит Картузову, что «ведь она нищая». «Это-то и должно было вас подвигнуть упорствовать!» — восклицает Картузов. «А если вы так благородны, — говорит Граф, — зачем же вы не берете». «Но я не ровня», — говорит Картузов.

«Чем не ровня?» — говорит Граф и доказывает, что он ровня. Картузов настаивает, что она *идеал* ⟨с. 105⟩ и бесконечностию выше его. Но мысль остается, и он предложение делает. Потом его *убивает* буквально мысль, что он ее обидел тем, что, воспользовавшись ее положением, *приравнял* к себе.

(Белинский, Тургенев, Герцен в Ревеле.)

Мать и сестра Картузова приезжают к нему. Сестра с детьми. К⟨арма⟩зину это поражает, и она делается к Картузову благосклоннее ⟨с. 107⟩.

---

[1] Т. е. Картузов ∾ заподозрить. *вписано.*

БЕСЫ

(Том X, стр. 5)

Подготовительные материалы (ПМ) *

ЗАВИСТЬ

№. *Всё дело в характерах.*

История следующая.

К. *А. Б.,* у него мать, важная барыня, и сестра (воротились из-за границы). *Воспитанница.* Маленький брат и маленькая сестра.

Крупные землевладельцы [1] на манер В-ва (№. Желание войти в роль крупных землевладельцев) — есть деньги. Не нуждаются.

Из-за границы тоже воротились соседи. Красавица дочь и богатая наследница. Мать А. Б. (деспотка, но подчиняется деспоту сыну) зарится на Красавицу дочь для А. Б.

Воспитанница — сиротка, бедная, с очень дурными тетками и дядей (mauvais genre[2]).

А. Б. завел связь, сглупу, нечаянно, страстный, гордый и безалаберный человек.

Характер Воспитанницы — дитя, но резвое, насмешливое, правдивое, с большим сердцем и (странно) — робкое дитя.

Брюхо. Важная барыня в ужасе. Скрыть от сестер. Девочка отдалась даже безо всякого сопротивления и кокетства, — странно как-то отдалась. А. Б. говори́т, что ему жалко. «Но ведь не же́нитесь». О браке, разумеется, и речи не может быть. И *она* сама даже и мысли не имеет о браке и возможностью не считает ⟨I, с. 21⟩.[3]

---

* О принципах публикации подготовительных материалов к роману «Бесы» см.: наст. изд., т. XII; общую характеристику рукописных источников романа см. там же.

[1] *Далее было:* (В-в)

[2] дурного тона (*франц.*).

[3] *Вдоль полей запись:* Наш дворянин — лакей.

Меж тем общество в деревне собралось большое. Сосед один генерал, с которым тяжба и примирение. Красавица соседка и мелкие соседи.

Учитель рекомендован. Смиренный и робкий характер. Рассеян и странен ужасно. Отчасти нигилист, не верит. Гражданин. Скорострельные ружья. Пробовал служить. Дурак.

№3) Нигилист другой сосед, очень богатый, с студентами. Учитель замечает, что все нигилисты ужасно наживаться любят. (Прокламации. Мелькает Нечаев, убить Учителя (?)).

№3. А. Б. собирается играть роль.

Сначала насмешки над Учителем. (Как он с детьми. Водовоз и проч.) Учитель сам над собой смеется, но А. Б. поражает наконец, что он благородно ведет себя. 2000 потерянных.

Воспитанница — *первая* насмешница над Учителем.

Она не заботится о связи, но вдруг брюхо.

Генерал, потерявший жену, сватается к Воспитаннице. Та отбрила (но вдруг беременность). Мать бранит ее: зачем отказала, еще не зная, что та с сыном в связи.

№3. Учитель меж тем типически поставил себя, всё это подсочинить и выдумать.

Стряслась история. Между матерью и А. Б. сцены. Между тем и причин-то сцен быть не может. А. Б. говорит ей: «К чему ваши обмороки? Ведь вы не на нравственность поступка нападаете, а о браке и речи нет».

№3) А. Б. уважает Учителя, но по-своему.

Ее, конечно, удалить, к больной будто бы тетке. Всё это *ее* поразило, как бы удивило, и в то же время переменилась обстановка из роскошной на отвратительную — грустно, и в то же время в первый раз — чувство униженности, хотя опять-таки на брак она и не претендует.

Мысль предложить Учителю. Предлагают (для спасения брюха и заблаговременно) 15 000. Он краснеет, но сначала ничего не говорит о 15 000-х. *Она* принимает его смеясь.

Учитель ездит к ней, дружество, он ходит за ней. Она даже начинает открываться ему. О Христе, о боге и об науках. Она слушает. «Вы хороший человек». Но вдруг начинает плакать. Он робко излагает мысль: если б без 15 000. «Чего же вы молчали?» — «Я люблю вас». (Смирение и проч.)

Наконец доходит, что она говорит: «И я вас люблю». Но он видит, что нет ⟨I, с. 20⟩.

Меж тем Учитель, которого положительно считают трусом, показывает неоднократно чрезвычайную силу характера, смелость, храбрость. Пожар. Спор с каким-то соседом за что-то. Пощечина (при Красавице). Учитель видит, что и *она* вечером за пощечину уже презирает его. Он вызывает того господина. Тот предлагает *300* руб. А. Б. Князь предлагает себя в секунданты. Через *это* устраивается дуэль. Он выдержал выстрел, но сам не стрелял. Красавица была поражена и воспламенилась.

NB. *Главное.* Сосед Картузов, пишущий стихи Красавице.[1]

Учитель, видя, что она убита (а пуще того А. Б., который ссорится с Красавицей и в гордости своей хочет сделать благородное дело), решает жениться на *ней.*

(Создать характер А. Б. и борьбу особенной гордости. Отчасти красиво, но и трусливо.)

NB. Он, еще прежде, навещает Воспитанницу в уединении.[2]

К ужасу матери женится на Воспитаннице. Та Учителю отказывает.

Ее *прощанье* с Учителем (она несчастна).

Тот уезжает без денег и с чемоданчиком.

? (дорогою его убивают)? [3]

Короче. Но всё *от формы.* Создать формы. Вполне определить характеры. Подсочинить сюжет.[4]

Главное. Характер *Князя* — А. Б.? Горд — особого рода. Ненавидит Учителя (всё более и более).

NB) Определить характер Красавицы и ее отношений к Учителю. (У Красавицы нигилистка подруга.) ⟨I, с. 22⟩

NB. Мысль

Мысль. Учитель всё более и более, в продолжение всего романа, вырастает в красоте. Начинает с смешного и кончает *идеалом* красоты вполне. А. Б. блистателен, завистлив, горд, низок [5] и всё. *Безо всякого* самообладания своей природой и даже без подозрения, что это надо. Он, например, способен понимать великодушие, так сказать эстетически, и чувствовать, но это чувство принимает в себе уже за самое великодушие — и отчаивается, что великодушие не дается ему на даровщинку и без труда. Учитель объясняет ему это.

«Что же мне делать?» — и вслед за этим вопросом решается сделать подвиг — жениться, и пугает этим всех.

Учитель идет к нему и прямо говорит, чтоб он опять отказался (а А. Б. еще и прежде негодует на то, что Учитель не только не удивляется подвигу, но принимает его весьма двусмысленно). Ссора. Удар кулаком по лицу. Она остается несчастною.[6]

(Пустынник и юродивый.)

(*Одна мысль.* А. Б. постоянно (в продолжение романа) всё более и более завидует Учителю. Оскорбился даже *про себя* тем, что тот отказался от 15 000. Красавица начинает кокетничать

---

[1] NB. *Главное* ∾ стихи Красавице. *обведено рамкой.*

[2] NB. Он, еще прежде ∾ в уединении. *вписано.*

[3] ?(дорогою его убивают)? *вписано.*

[4] *В верхней части страницы запись:* Подсочинить многое.

[5] *Над словом:* низок — *было:* великодушен

[6] Он, например, способен ∾ Она остается несчастною. *вписано между строками и на полях.*

с Учителем. Свидание.[1] Тут дуэль с другим. А. Б. завидует превосходству Учителя. Откровенное объяснение А. Б. с Учителем, где тот прямо показывает ему, гордецу, что его презирает, но не со злобой, а жалеет. Тут А. Б. решается на подвиг. При прощании бьет Учителя. Тот уезжает, не сказав ни слова.)

А. Б. может застрелиться (?)?

NB. (Вообще много работы над характером А. Б.)

А. Б. учится у Учителя. Плачет на груди его. Никто этого не знает; втайне. Говорит ему (дает знать), чтоб Учитель не смел объявлять их отношений. Ужасно высокомерен с Учителем. Пропажа 2000. Видит [2] ясно, что Учитель отбил у него Красавицу (тут-то 2000). Сознается ему.

И вдруг, из припадка уязвленной гордости, решает так: «И я сделаю подвиг». Женится. Когда же Учитель уезжает — *бьет его.*

Тот не говорит ни слова.

NB. Губернский город в 7-ми верстах. Большое знакомство в городе ⟨I, с. 23⟩. [3]

NB) Красавица живет в городе — город 3[4] версты.

Приезд Учителя; входит; сидит — говорит о воспитании, спор о воспитании. «Говорите *правду*». День праздничный. Гости. Между ними и Картузов. Стихи Картузова. Картузов встречается с Учителем; не могут разойтись в дверях; их знакомство. Рад встрече с образованным человеком. (NB. Сочинить все мелкие эпизоды и заинтересовать Учителем.)

Управляющий Князя — нигилист; 10 возов. Заседание у нигилистов. Учитель спорит.

Неделя или две у них. В это время — показать всех и всё общество *историями*. (Губернатор, интриги, пикировки. Учитель успевает выказать себя в загадочном и интереснейшем виде. Подсочинить анекдоты.)

Воспитанница над ним смеется. Гроза в доме.

Тошнота.[5]

Какая-нибудь история с Учителем, где он удивительно ведет себя. Обращает внимание Красавицы.[6]

Генерал сватается к Воспитаннице. Отказ.

Генерал или что-нибудь. История с Учителем. Оскорбляет его — А. Б. при Красавице тоже оскорбляет Учителя.

Воспитанница уезжает. Предложение Учителю. (Картузов вмешивается в историю Князя с Воспитанницей в интересах К⟨арма⟩зиной.) Учитель образумливает Картузова.

---

[1] *Далее было:* А. Б. ударил его.

[2] *Было:* Когда видит

[3] *В верхней части страницы запись:* Вопрос: есть ли надобность писать этот роман?

[4] *Исправлено из:* 4

[5] Тошнота. *вписано.*

[6] *На полях рядом с текстом:* Воспитанница над ним смеется. ∽ внимание Красавицы. — *запись:* Картузов.

Идет история свиданий Учителя и ее, и, наконец — не надо 15 000, «потому что люблю».

Учителю меж тем пощечину — по поводу Красавицы (из-за Картузова как-нибудь через польского Графа).

(Князь к этому Графу ревнует.) Красавица смеется над Князем. Бесит и Графа, и Князя кокетством с Учителем. Тут-то хлыст. Вызов. (Картузов.) 300 рублей. Дуэль — не стреляет.

Красавица почти отдается Учителю. Одно такое мгновение [1] ⟨I, с. 24⟩.

Уязвленный завистью и ревностью Князь (к Графу и к Учителю) и считая, что Красавица язвит его за то, что он не делает предложения, — вдруг получает полный афрон, увидав, что та отдается Учителю окончательно. Учитель не берет ее. Иосиф бежит.

Князь бросает ее за то, что та хотела отдаться Учителю.[2] Встреча с Воспитанницей. Идет к Учителю. В предложении Учителю Князь требует полной тайны и взять на себя.[3] Кается и плачет. А на другой день делает подвиг, чтоб взять *ту* у Учителя.

Учителю отказывают.

При прощании Князь ударил его вдруг, нечаянно, болезненно.[4] Воспитанница бросается к Учителю (она видела удар кулаком). «Уедем — не люблю его». Уезжают. Счастливы.

Князь берет Воспитанницу в жены — из красы.[5]

Картузов — охранитель чести Красавицы. Сам не делает предложения, потому не в меру. Стихи писать можно, потому что слишком ничтожен. Ненавидит Графа и Князя.

Красавица — родственница Губернатора.

У Графа управляющий нигилист и притон нигилистов. Нигилисты делают Учителю предложения.

Князь сердится за то, что его где-то не оценили.

Князь Губернатором обижен. Но Губернатор, как родственник Красавицы, делает увертюры Князю и ухаживает за ним в ожидании с его стороны предложения (Граф по фальшивым деньгам).

Князь *прежде* (в начале) обижает Учителя и просит у него прощения. С тех пор ненависть ⟨I, с. 25⟩.

Варьация. Учитель где-то и как-то [6] влюблен в Воспитанницу и делает предложение. Отказ.

Князь бесчестит и Генералу отказ. (Предложение было сделано и *принято* давно прежде.) Учитель возвращается кончившим курс. В антракте — ошибка, и Учитель приезжает на ошибку.

Красавица. Тошнота. Заинтересовывает⟨ся⟩ Красавица Учи-

---

[1] *Было:* Мгновение.

[2] *Далее было:* Идет к Учителю.

[3] В предложении ∾ взять на себя. *написано в верхней части страницы.*

[4] вдруг, нечаянно, болезненно *вписано.*

[5] Князь берет ∾ из красы. *вписано на полях.*

[6] где-то и как-то *вписано.*

телем (а меж тем сама ждет от Князя предложения). Красавица привозит за собой прихвостнем Графа.

На Учителя вдруг в обществе нападают, тот является в прекрасном тихом облике. Красавица поражена.[1]

Учитель посещает знакомых в городе. Узнает подноготную. (У него мать.)

Князь ему предложение.

Учитель и она сходятся. Она смеется.

Разговоры, восстановляет счастье духовное. Роль христианина. Сам Учитель ходит, везде присматривает и прислушивает⟨ся⟩.

Происшествия в городе. Учитель обращает на себя внимание (герой). Красавица интересуется.

Ссора с Графом. Учитель ведет себя благородно. Красавица отдает⟨ся⟩. Иосиф.

Князь завидует Учителю. Связи Князя с Учителем еще вначале. Исповедь. Красавица его с носом. Князь делает подвиг. Бьет Учителя.

№3) Князь и его семейство (мать Князя) считают себя благодетелем Учителя. Дело в том, что Князь еще давно Учителя за границей узнал (в одном случае перед ним покраснел, в важном (это подсочинить) и с тех пор возненавидел его и удвоил благодеяния свои).

Он не *вполне* знает, что ненавидит Учителя, хотя иногда сознает. Он дал несколько промахов: иногда каялся перед Учителем, хотя, впрочем, наблюдая свое *свысока* и будучи уверен, что *свысока* не нарушено, вдруг тонким умом своим увидал, что оно нарушено. Тут и возненавидел. Одним словом, между ними давно пикировка (хоть и Учителю и незаметная), и в отношениях между ними легла *зависть* и *ненависть*. В Князе же эта зависть, разумеется, из сознания своего ничтожества (а стало быть, он благороден). Но не выдерживает.

№3) У Князя теория выветрившегося поколения и незрелости крупного дворянства. Графу враг. Он очень умен.

№3) С начала романа поставить как бы героем романа и идеалом Князя, и так и вести дело до самого удара кулаком по лицу[2] ⟨I, с. 27⟩.

Учитель приезжает в город не как учитель, а свободно: повидать мать — больную, дела по именьишку и толкнуться к невесте (за границей познакомился с княжеским семейством. Мать и сестра объявили ему подноготную). Странный и рассеянный: как приехал, так и начались анекдоты о его странности по городу (подсочинить анекдоты) (что-нибудь про столкновение с Генералом). Одним словом, большое происшествие в городе, в котором замешан и Учитель. Воспитанница отказывает ему и принимает насмешками. Князь свысока протежирует. Учитель сам сталки-

---

[1] На Учителя вдруг ∾ Красавица поражена. *вписано на полях.*

[2] №3) С начала романа ∾ по лицу. — *вписано на полях.*

вается с Наездницей (раздавили, что ли, его — но *большое* происшествие, через *которое* романически поставлен). И когда Наездница обратила внимание — Князь делает предложение и везет его сам к Воспитаннице.[1]

(Рассказ с объяснением подноготных. Н⟨а⟩прим⟨ер⟩, почему Князь и боялся и презирал Учителя и проч.)

2-я часть у Воспитанницы в городе. Вечерние свидания (воскресшая и странная любовь с Воспитанницей).[2] Между тем страсть Наездницы.

Затем столкновение с Наездницей и громадное происшествие (дуэль, что ли).

3) Князь бросает и Наездницу, и всю историю и делает предложение.

Характеры Князя и Учителя — главное.

Еще варьация (может быть):

Учитель еще до приезда княжеского семейства *за год* поселился в городе с матерью. Год назад Воспитанница за границей дала ему слово; он ждет ее приезда и Князева. (С Князем у него еще прежде были встречи.) В городе между тем он в этот год постепенно много начудасил (дети). Всего трое подкидышей и две взрослые сироты.[3] Когда приехала Воспитанница, то наклеила ему нос. Вместе с ними приезжает из-за границы и Наездница.

№3. Она приезжает немного позже них. Все так и считают Наездницу обязанной словом Князю (только и Князь, и она всё еще куражатся и считают себя свободными; ибо *последнего слова* между ними не выговорено), а тут вдобавок Наездница приводит с собою и польского графа. Является и капитан Картузов (получивший в городе место) ⟨I, с. 26⟩.

⟨ЗАМЕТКИ. ХАРАКТЕРИСТИКИ. ПЛАНЫ СЮЖЕТА. ДИАЛОГИ⟩

Славянофилы — барская затея. Их мнение о Пушкине (бедность русской литературы). Слова Киреевского об иконе.[4]

La propriété c'est le vol.[5]

Любви пылающей граната
В груди растреснулась Игната,
И вновь пошел с ужасной мукой
По Севастополю безрукий[6] ⟨II, с. 23⟩.

---

[1] *На полях рядом с текстом:* Странный и рассеянный ∾ сам к Воспитаннице. — *запись:* Христианин. Слово христианина.

[2] (воскресшая ∾ с Воспитанницей). *вписано.*

[3] Всего трое ∾ сироты. *вписано на полях.*

[4] *На этой же странице пробы пера:* Славянофилы и западники, Москва и Петербург.

[5] Собственность — это кража (*франц.*).

[6] Любви ∾ безрукий. *написано в верхней части страницы.*

22 января/3 февраля ⟨1870⟩

Т. Н. ГР(А)НОВСКИЙ [1]

Портрет чистого и идеального западника со всеми красотами.

Может быть, живет (в Москве) в губернск⟨ом⟩ городе.

Характерные черты. Всежизненная беспредметность и нетвердость во взгляде и в чувствах, составлявшая прежде страдание, но теперь *обратившаяся во вторую природу.* (Сын над этой потребностью насмехается.)

Третий раз женат. (Характернейшая черта.)

Жаждет гонений и любит говорить о претерпенных им.

Человек сороковых годов и помнит об них и в сношениях с уцелевшими (я и Тимофей Грановский).

Он — прежнее славное имя (две-три статьи, одно исследование, путешествие по Испании — рукописная заметка о Крымской войне, ходившая по рукам и доставившая ему гонение).[2] Становит себя бессознательно на пьедестал, вроде мощей, к которым приезжают поклониться, любит это. Говорит часто без местоимений.

Действительно честен, чист и считает себя глубиной премудрости.

Неустойчивость в мнениях.

Большой поэт, не без фразы.

Просмотрел совсем русскую жизнь.

Чурается нигилизма и не понимает его.

55 лет. Литературные воспоминания. Белинский, Грановский, Герцен (А. и Б. «Охота тебе с таким дураком говорить»). Тургенев и проч.

Любит шампанское.

Роль Сакса.

Любит писать плачевные письма. Лил слезы там-то, тут-то.

«Оставьте мне бога и искусство. Уступаю вам Христа». «Христос не понял женщину».

Глупость откровенности: осилил Мадонну.

«Нет, я теперь естественный враг нигилизма».

Принимал ли он людей добрее?

Вероятно, нет, ибо вот эти-то самые жестокие.[3]

Жорж Занд и кумиры проглядывают поминутно сквозь серьезность.

---

[1] *В верхней части страницы запись:* Князь

[2] *На полях рядом с текстом:* Человек сороковых годов ∾ ему гонение). — *запись:* Пятно на стене.

[3] «Христос не понял ∾ эти-то самые жестокие. *вписано на полях.*

Действительно поэт. Dies irae,[1] Золотой век, греческие боги. Вдохновенную ему главу. Хорошо устроил денежные обстоятельства.

Портретики. Мемуарчики (и т. д. в этом роде).

Сын его воспитывается за границею.

Портрет молодой жены (четыре месяца как беременна).

№3 (Плачет о всех женах — и поминутно жениться).

«Не могу примириться, вечно тоска».

Умен и остроумен.

Княгиня работала и над Ш⟨атовым⟩ и Гр⟨ановски⟩м — но ей удалось прибрать только Гр⟨ановско⟩го. Но завела сношения со многими писателями, Гончаров, в Петербур⟨ге⟩ хотела было собрать нигилис⟨тов⟩. Великий писатель, один Великий критик, но уж слишком пьянствов⟨ал⟩[2] ⟨II, с. 24⟩.

ШАПОШНИКОВ

В городе Ш⟨апошни⟩ков.[3] Знаком с его женой. Гр⟨ановский⟩ что-то слышал прежде.

Разговоры с Ш⟨апошниковым⟩. Ш⟨апошников⟩ (студент, бывший в беспорядках) теперь не студент, у него мать (подкидные дети).[4]

Ш⟨апошников⟩ — тип коренника. Его убеждения: славянофилы — барская затея. Нигилисты — дети помещиков. Никто не знает себя на Руси. Просмотрели Россию. Особенность свою познать не можем и к Западу самостоятельно отнестись не умеем.

Тут дело не убеждений: тут дело финальных результатов Петровской реформы. Захотел европейцев непременно по указу и получил европейцев через 150 лет, под условием, что от своих оторвались и к другим не пристали, потому что те все национальны, а мы национальность в корню отрицаем, общеевропейцами хотим быть, а ведь общеевропейцев-то вовсе нет.[5]

Дело делать. Западников бранит. Гр⟨ановский⟩ горячо и приятно спорит. Поэтический вечер.

Является Ст⟨удент⟩ (для фальш⟨ивых⟩ бумажек, прокламаций и троек). Обрадовал Ш⟨апошникова⟩. Смущает отца нигилизмом, насмешками, противоречиями. Прост, прям. Перестроить мир.

Предлагает Ш⟨апошникову⟩ участвовать. Тот имел глупость пойти на сходки. Противуречил. Проговорил⟨ся⟩ Гр⟨ановскому⟩.

---

[1] День гнева (судный день) (*лат.*).

[2] Княгиня работала ∾ пьянствов⟨ал⟩ *вписано на полях.*

[3] *Вариант фамилии Шатова. В дальнейшем, начиная со с. 26 рукописи, буквенное обозначение «Ш» (в отличие от «Ш-ков») везде раскрывается как «Шатов».*

[4] *Было:* (дети)

[5] Особенность свою ∾ вовсе нет. *вписано.*

Гр⟨ановский⟩ говорит об этом с Ст⟨удентом⟩.

Ст⟨удент⟩ укоряет того, что проговорился Гр⟨ановско⟩му.

Ш⟨апошников⟩ горячо отвечает, что считает себя ничем не связанным (донести за 1/4 часа. Полков⟨ник⟩ Межуев. Гр⟨ановский⟩ говорит, что он не донес бы).

(На шесть месяцев в Соловецкий.)

Ст⟨удент⟩ в городе и в обществе. *(Базаров.)*[1] Ш⟨апошников⟩ приехал наблюдать за Кн⟨язем⟩, обесчестившим сестру.

Поэтический портрет сестры Ш⟨апошникова⟩; та бросилась в воду.

Ст⟨удент⟩ подговаривает тройку убить Ш⟨апошникова⟩. Убивают.

До того времени был капитальный разговор с отцом [2] об окончательных мнениях. Ст⟨удент⟩, который и часто бил отца на всех пунктах, бьет его и теперь, да еще говорит о том, что жена беременна от Ш⟨апошникова⟩. (Смеется над Полинькой Сакс.)

(Или например: «Не будь у тебя этих гонений, ты был бы несчастен». Или неопределенности. Смеется карикатурно.)

Теория его: теперь здание шатается, ф⟨он⟩ Зон, 8000 желез⟨ных⟩ дор⟨ог⟩.

Кредит пошатнул⟨ся⟩, нравственность. Шатать фальшив⟨ыми⟩ деньгами и вестями — чем ни попало. (Горячая и яркая картина.)

Сын убил мать.[3]

— Правда ли это?

— Да, и тебя хотели убить. Ювелирская вещица.

Ш⟨апошников⟩ утверждает, что сильно и революционерно действуют реформы. Когда установятся волны — и рубль установится.

— А когда установится?

— Когда вступим на национальный путь во всех отношениях, а пуще всего и в реформах, и когда это сознавать начнем.

— Стало быть, никогда, — сказал Ст⟨удент⟩.

— Вы требуете от России невозможного.[4]

Гр⟨ановский⟩ с женой. Та наконец отрезала ему, что она не думала изменять, а что ей в самом деле скучно. (Это вначале, тут-то и дуэли на словах с Ш⟨апошниковы⟩м.) ⟨II, с. 25⟩.

Намек сюжета. Князь, Воспитанница — сестра или невеста Ш⟨атова⟩. Красавица. Князь отказывается и втягивает в дело Гр⟨ановского⟩ (который с советами). Ссора Ш⟨атова⟩ с Кн⟨язем⟩. Князь боится, что скажут Красавице. Убийство приписывается ему.

---

[1] *(Базаров.) вписано.*

[2] *Незачеркнутый вариант:* Гр⟨ановским⟩

[3] Сын убил мать. *вписано.*

[4] Ш⟨апошников⟩ утверждает ∾ невозможного. *вписано между строками и на полях.*

Ст⟨удент⟩; уезжая, даже смеется над Гр⟨ановским⟩, что его втянут в историю.

Но при чем же Гр⟨ано⟩вский в этой истории?

Он для встречи *двух поколений всё одних и тех же западников*, чистых, и нигилистов, а Ш⟨атов⟩ новый человек. (Угрюм, прост, силен, а в последнее время порывист.)

N3. Пощечина Князя Ш⟨атову⟩ (Князь — крупный землевладелец). Ш⟨атов⟩ снес. Гр⟨ановский⟩ удивляется, что снес, и почти коробится, а потом почти убежден, что Ш⟨атов⟩поклялся убить, и говорит сыну. У того и блеснула идея. (Попик.)

Теория Ст⟨удента⟩ Гр⟨ановско⟩му: «Ты бы точно то же сделал, если б не остановился на пути».

«Но чувства, чувства куда ты дел?»

N3) Ст⟨удент⟩ даже Гр⟨ановско⟩го серьезно увлекает.

(Может быть, Попик приходит к С⟨туденту⟩. Старик раскольник.)

Гр⟨ановски⟩й боится, что сын к нему запрещенных лиц навел.

Воспитанница — сестра[1] Ш⟨атова⟩. Князь, изящный друг Гр⟨ановско⟩го, боясь скандала, втягивает Гр⟨ановского⟩ в посредничество. Ш⟨атов⟩ объявляет, что ни он, ни она не хотят делать скандала — и если б Кн⟨язь⟩ просил теперь руки, ему бы отказали. Она раз вечером говорит со Ст⟨удентом⟩ об ребенке, о браке, о нигилизме и после того пошла[2] в сад, где виделась с Князем для воспоминаний, стала рассказывать Ш⟨атову⟩ об их любви, как встретились — подробности и проч. Не выдержала и утопилась, но закричала — вытащили, умерла. Ш⟨атов⟩ продолжает жить. Убить Князя. Гр⟨ановский⟩ об этом боится. Это Ст⟨уденту⟩ на руку. Убив Ш⟨атова⟩, они обвиняют Князя.[3]

Сам Гр⟨ановский⟩ попадается с фальш⟨ивыми⟩ деньгами.

Ст⟨удент⟩ скрывается. Гр⟨ановско⟩му показывают прокламации. Ищут. В один вечер Ст⟨удент⟩[4] является, чтоб исчезнуть.[5]

Теории Ст⟨удента⟩. Вы сделали из нигилиста нечто частное, чтоб отвернуться от явления общего, всесветного и натурального. Вы испугались и отошли назад, уцепившись за бога, искусство

---

[1] *Было:* невеста; *ср. с записью в верхней части с. 27:* не невеста, а сестра.

[2] *Было:* говорит

[3] *На полях рядом с текстом:* Она раз вечером ∾ обвиняют Князя. — *запись:* Просто и сильно.

[4] *Было:* он

[5] Ст⟨удент⟩ скрывается. ∾ чтоб исчезнуть. *вписано.*

и науку. Когда уничтожат бога, наступит новая эра для человечества.

(NB. Он приехал на малое время и едет в другую губернию. Куда едет, Гр⟨ановский⟩ не знает.)

Один из убийц, У⟨спенски⟩й, влюблен был в сестру Ш⟨атова⟩. Убив Ш⟨атова⟩, он чувствует угрызения и доносит сначала только Гр⟨ановско⟩му (правда ли это?)

(NB. Убийцами пущена даже история о встрече Ш⟨атова⟩ с Князем и что даже слышали, как тот его убил, обороняясь. Все слышали, никто не знает.) ⟨II, с. 26⟩

Мысль Ст⟨удента⟩. Всё это не может быть, а стало быть, с корнем вон и надо другое.[1]

СФОРМИРОВАТЬ КАК МОЖНО СОКРАЩЕННЕЕ ПЛАН РАССКАЗА.

Гр⟨ановски⟩й несколько в зависимости от Кн⟨язя⟩ и получая пенсию (от Смирновой).

Ст⟨удент⟩ ему: «Еще бы, когда ты пенсию от них получаешь».

Гр⟨ановский⟩ ездил как воспитатель-наставник с Князем за границею.

Он ревнует Ст⟨удента⟩ и говорит тираду, чтоб восстановить свой авторитет у Княгини, начавшей смотреть насмешливо. Дома, вспоминая об этом, говорит себе: «Неужели я мог удовлетвориться такой дружбой?» Смотрит на жену и говорит: «Вот отныне мое пристанище и надежда!» А тут и подозрения, и наговоры, что Ш⟨атов⟩ любовник жены.[2]

Обед у Княгини. Гр⟨ановски⟩й и Княгиня — старые и вечные друзья, но дружба их особого рода: каждый изучил долголетним опытом друг друга и каждый знает недостатки один другого. Ценит и достоинства. Дружба крепкая и даже очень теплая. Если б кто из них умер, другой, может, и не пережил бы (по крайней мере, близкие к ним так говорят об их дружбе, да и они верят). Княгиня несколько брезгливее[3] и холоднее, Гр⟨ановский⟩ чувствительнее и капризнее. Несмотря на такую дружбу — оба чуть ли не[4] считаются визитами. Гр⟨ановски⟩й чувствует (и это правда), что Княгиня иногда просто устает с ним, а иногда он ей до истерики нужен (для выливания всяких помой. Как говорит Ст⟨удент⟩, друг и нужен для выливания помой).[5]

---

[1] Мысль Ст⟨удента⟩. ∾ надо другое. — *запись в верхней части страницы.*

[2] Он ревнует ∾ любовник жены. *вписано на полях.*

[3] *Далее было начато:* капр⟨изнее⟩

[4] *Далее было:* наблюдают

[5] *На полях рядом с текстом:* Гр⟨ановски⟩й чувствует ∾ для выливания помой). — *запись:* Содержала тебя.

Ибо Гр⟨ановски⟩й более склонен наблюдать этикет. Он прощает Княгине ее аристократизм и помирился с тем, что она считает его ниже себя гораздо. Княгиня подчинилась, с своей стороны, необходимости все-таки признавать его авторитет как великого человека.

Гр⟨ановски⟩й не едет к Княгине, когда та долго не идет. Он кокетничает даже наружностью перед ней [1] и держит себя с оттенком влюбленности. Княгиня позволяет иногда себе острые, брюзгливые и пренебрежительные насмешки над Гр⟨ановски⟩м, хотя сама знает, что тот очень щекотлив и не позволит, но не может отказать себе в удовольствии, до того иногда становится ей противен друг. «Друг для помой и нужен, — говорит Ст⟨удент⟩. — К тому же она содержит тебя. Как, думаешь ты, будет устроена дружба в будущем обществе? Да там дружбы не будет, а[2] отношения сами собой выяснятся по строгим, научным, естественным определениям». — «Что же люди будут пешки?» — «Совсем нет, а узнав [3] точно, что именно в натуре человека естественно и необходимо, не станут этим самым попрекать человека как недостатками и пороками его, ссориться и брезгать им. Никакой тут не нужно будет любви, тем более христианской, а одно только знание, наука».

За обедом Ст⟨удент⟩ ведет себя сдержанно, молчаливо и относится к Княгине с чуть-чутошным оттенком насмешливости, но без всякого высокомерия. О высоких предметах он говорить избегает, но с охотой говорит о посторонних, без всякого конфуза показаться неизящным. Доводит Княгиню до того, что она пикируется тем, что он считает ее ум низким для серьезных предметов и избегает их. Ест с аппетитом.

— Заметь себе, — говорит он потом отцу, укоряющему ее о том,[4] что он не говорит с нею о серьез⟨ных⟩ предметах (о нигилизме), — что ты вот заговорил об чем-то изящном, и она воспламенилась, но как только вошел сын и заговорил об князе Петре Ивановиче, что у него двоюродная племянница [5] замуж, может быть, выйдет, — то всё брошено и прямо тебе показывает, что ⟨II, с. 27⟩ [6] последнее известие о князе П⟨етре⟩ М⟨хайлови⟩че ⟨?⟩ дороже всех твоих разговоров об изящном. Так все они, но тебе-то надо было ухитриться поставить дело иначе. К тому ж ты, кажется, теперь и дела свои обделал, женился в 60 лет да еще деньги взял.

— Я денег, взятых за М⟨арьей?⟩ Алексеевной, и не касался, деньги ее, и я очень рад, что ей останется значительная сумма после меня.

---

[1] *Было:* с нею
[2] *Далее было начато:* всякий пойме⟨т⟩
[3] *Было:* зная
[4] *Так в рукописи.*
[5] *Было:* дочь
[6] *В верхней части страницы пробы пера:* Белинский, Грановс⟨кий⟩

— Еще бы! должны были дать, — говорит Ст⟨удент⟩.[1] — Впрочем, она тебя содержит и ты от нее зависишь. Письма пишете друг другу, кокетничаете друг с другом, я твоих писем и не читал. Вы пишете не для дружбы, а для потомства, потому что ведь ты себя великим человеком считаешь.[2]

За обедом Гр⟨ановский⟩: «Маленький Писарев». — «Почему маленький?» (Он похож на Писарева.) Писарев был у Княгини. (Писарев битый.)

Ст⟨удент⟩ всё время очень приличен, но рассеян и к кокетствам Княгини совсем невнимателен. Вдруг отца называет:«Плаксивая гражданская баба».

Ст⟨удент⟩ за обедом, мимоходом только, говорит одну очень вескую и значительную мысль, но не продолжает ее и не старается развивать, как будто не заметил *(в самом деле не заметил),*[3] хотя и завлек всеобщее любопытство. Перешел на пироги. Он смотрит на всех, естественно, свысока и объясняет потом отцу, вызванный им: «Всё это ложь, вся ваша дружба, и чувства, и кокетства, и письма, и ее туалет, и княжеское значение, и так как я не считаю всего этого за серьезное, то и относился ко всему со скукой. Всё это, положим, надо, — да ведь кончится же когда-нибудь».

NB. Княгиня слыхала о нигилистах и видала (Писарев), но ей хотелось Базарова, и не для того, чтобы спорить или обращать того, а для того, чтоб из его же уст послушать его суждений (об искусстве, о дружбе) и поглядеть, как он будет ломаться à la Базаров.

Ст⟨удент⟩ удирает, напротив, такую штуку, что выставляется самою равнодушною, спокойною и неподымчивою посредственностию. Скоро надоедает, но вдруг под конец обеда, по поводу манер, говорит, что наш дворянин за границей лакей (костюм, рабство, обязанность говорить об чужом интересе и не иметь своего ни лица, ни интереса). «Гражданская плаксивая баба».

(Главное лицо в доме Княгиня, а Ст⟨удент⟩ за обедом наиболее обращается к Князю, а Княгиню как бы мало замечает.)

Ст⟨удент⟩ смеется о фаланстерах, где, приплясывая и припевая, будут косить.

— Ты даже не имеешь любви к своему делу, — говорит Гр⟨ановски⟩й.

— Вся эта любовь одно самолюбие, — говорит тот. — Разделение труда, — отвечает он, — я разрушу, а те возведут.

— А разве у тебя нет самолюбия? — спрашивает Гр⟨ановски⟩й. — Разве ты не выдавал, что бежал из казематов и проч.?

—Ну, уж ты пикироваться со мной начинаешь. Ты не сердись,— прибавил он мягче, — я вижу, что тебе обидно, что я не поклоняюсь твоему здешнему ореолу, и тебя это с самого начала

---

[1] К тому ж ∾ говорит Ст⟨удент⟩. *вписано в верхней части страницы.*

[2] Вы пишете ∾ великим человеком считаешь. *вписано на полях.*

[3] *Было:* (может, и в самом деле не заметил)

уязвило. Но ведь я же понимаю, что тебе и нельзя иначе; ты мумия, которая переродиться не может. Всю жизнь так держал себя и теперь должен оставаться таким же. (Тебя убили б, да я отстоял, потому бесполезно убивать, струсишь, да об тебе еще и крик пойдет, а тут обделалось ловко, только и ты уж теперь держи такой же вид и то же говори.)

Красавица прокламации привезла.

За обедом у Княгини о прокламациях [1] ⟨II, с. 28⟩.

Ст⟨удент⟩ вначале является таким маленьким, невыдающимся, [2] молчащим, что Гр⟨ановски⟩й говорит жене с грустью, что он не выдумал пороху. У Княгини обед. Потом вдруг известие, что еще ищут (разговоры, до того еще, вынужденные с отцом о социализме). Ст⟨удент⟩ отвечает как бы нехотя, из учтивости, не свысока, не с пренебрежением, а с равнодушием, что еще более поджигает [3] самолюбие Гр⟨ановско⟩го.[4] Когда же Гр⟨ановски⟩й увидал, что сын судит,[5] он замечает ему в разговоре: «Я вижу, *что ты все-таки можешь судить*». Когда же Гр⟨ановский⟩ замечает, что сын имеет даже определенный взгляд на вещи, это поражает даже его, он ищет вызвать его на спор [6] (тут-то монолог Гр⟨ановско⟩го). Ст⟨удент⟩ резко и отрывочно излагает несколько мнений насмешливых, между прочим о плаксивой бабе и т. д. Когда же один за другим посыпались факты — Гр⟨ановский⟩ испугался и в окончательном разговоре увидел наконец, какой это человек сын.

Базаров написан человеком сороковых годов и без ломания, а стало быть, без нарушения правды человек сороковых годов не мог написать Базарова.

— Чем же он изломан?

— На пьедестал поставлен, тем и изломан.

— Маленький Писарев.

— Почему ты говоришь «маленький Писарев»? Писарев был не высокого роста, но и не маленького?

— Я сказал «маленький»? (как бы сам удивляясь и спохватившись). Не знаю, почему у меня вырвалось это слово, но мне кажется, это идет к Писареву. Я не про рост и не про что другое, а как-то мне весь он показался маленьким, всё впечатление было чего-то маленького...

— Ну уж ты-то великан [7] (вдруг говорит Ст⟨удент⟩).

— Мне Писарев очень понравился, — заметила Княгиня.

---

[1] Красавица прокламации привезла. ∾ о прокламациях. *вписано на полях.*

[2] *Было:* скромненьким

[3] *Было начато:* оскор⟨бляет⟩

[4] *Далее было начато:* Выказав невольно

[5] *Далее было:* и имеет свое суждение

[6] *Далее было начато:* тот резк⟨о⟩

[7] *Было начато:* боль⟨шой⟩

Покойник Белинский [1] Христа по-матерну, а сам курицы бы не обидел.

— О, в действительности и в понимании действительных вещей Белинский был очень слаб. Тургенев правду сказал про него, что он знал очень мало даже и научно, но он понимал лучше их всех. Ты смеешься, ты как бы хочешь сказать: «Много все-то понимали».[2] Друг мой, я не претендую на понимание частностей действительной жизни. Я заговорил о Белинском, я помню писателя Д⟨остоевского⟩ — тогда еще почти юношу, Б⟨елинский⟩ обращал его в атеизм и на возражение Д⟨остоевского⟩, защищавшего Христа, ругал Христа по-матерну.[3] «И всегда-то он сделает, когда я обругаюсь, такую скорбную, убитую физиономию», — говорил ⟨II, с. 29⟩ Бе⟨линский⟩, указывая на Д⟨остоевского⟩ с самым добродушным, невинным смехом. Раз этот Д⟨остоевский⟩ встретил Б⟨елинско⟩го у вокзала строившейся дороги. «Я не могу хладнокровно ждать, я выбрал прогулку к этому месту и каждый день смотрю на дорогу». О, если б он, бедный, знал, каким взглядом смотрели тогда многие на эту дорогу, и особенно строители дороги! Белинский говорил: «Я не так, как другие, я вот уж этим и болю. Загребут землей — узнают, кого схоронили». Д⟨остоевский⟩ пошел с ним и разговорился о железной дороге, мало-помалу о будущих дорогах, об отоплении вагонов, об отоплении, наконец, Москвы, где дрова всё дороже и дороже,[4] а в будущем, при скрещении всех железных путей в Москве, еще дороже. Вероятно, будут привозить дрова по железным дорогам из лесистых стран. Белинский расхохотался малому знанию действительности: «Дрова по железным дорогам перевозить хочет!» Это ему показалось чудовищным. Вообразите, он и в самом деле думал, что по железным дорогам будут ездить только пассажиры, а из товаров перевозить будут только самые тонкие и ценные, articles de Paris [5] какие-нибудь. И вот его знание действительности. Но понимал он больше всех.

— Все-то много, значит, понимали.

— Друг мой, я удалился от дела... Теперь я при делах быть не хочу и не могу...

— Куда бы ты теперь и годился-то!

Красавица отличает Ст⟨удента⟩ и зовет к себе. Князь ведет его. Сцена у ней с Ст⟨удентом⟩, который прямо говорит ей, что ему некогда заниматься любовью.

— Ты воспитан скверно, манеры гадкие...

---

[1] *Вместо:* Покойник Белинский — *было начато:* Виссарион

[2] *Текст:* (Базаров написан ∾ все-то понимали». — *отмечен на полях тремя фигурными скобками.*

[3] *Далее было:* Мне

[4] *Далее было:* а с усилением

[5] парижские изделия (*франц.*).

— Ах, я тебя и не слушал, об чем ты говорил?

Гр⟨ановский⟩ сердится и начал фразу.

— Ну, пустяки какие-нибудь, — перебил Ст⟨удент⟩. — Ты лучше скажи (и спрашивает его очень важную вещь про отношения Ш⟨атова⟩ к его жене с странным намеком. Потом засмеялся и уходит).

На другой день, на вопрос Гр⟨ановско⟩го, говорит: «Э, мне до *этого* дела нет, я с другой мыслью спросил».

Донести: если б К⟨арако⟩зов, зная за два часа, донесли бы вы? (вопрос Ш⟨атова⟩).

Гр⟨ановский⟩ говорит «нет», варьируя и лавируя в ответ.

— Даже и не участвуя в заговоре — но узнав про намерения.

— Нет, не донес бы.

Ш⟨атов⟩: «А я донесу; это неестественно. Чужим умом, чужими чувствами и правилами живете».

Ст⟨удент⟩: «У Ш⟨атова⟩ по крайней мере есть храбрость своего убеждения, а ты и в этом пер⟨- - -⟩» ⟨II, с. 30⟩.

Когда Гр⟨ановский⟩, много раз повторив, что «сын мой пороху не выдумал», услышал, что его отличает Красавица и что Княгиня нарочно устроила обед, чтоб позвать Гр⟨ановского⟩ с Ст⟨удентом⟩ и свести с Красавицей, то Гр⟨ановский⟩ начал удивляться и как бы ревновать. Ст⟨удент⟩ говорит: «Согласись, что ты меня уж ревнуешь к милостям этой сороки (потому что ты приживальщик) и завидуешь моему успеху». Гр⟨ановский⟩ оскорблен и вечером блестит в этом обществе импровизацией. Он в вдохновении.

И, возвращаясь домой, говорит сыну: «Вот мои убеждения, не знаю, как я нашел в себе сегодня этот родник вдохновения, давно уже иссякший. Но грусть, оскорбление от тебя вызвали это. Ты слышал меня; вот я весь».

— Если ты весь, — отвечает Ст⟨удент⟩, — то ты просто плаксивая гражданская баба, как и все вы, но, мне кажется, ты был и бабой, и мне завидовал — вот почему и разболтался сегодня. Ну, довольно. Я, может, теперь долго не приду, ты не спрашивай про меня.

— Как можешь ты так говорить со мной?

— А разве не правда? [1]

Княгиня призывает Гр⟨ановского⟩ и говорит про какие-то слухи о фальшив⟨ых⟩ бумажках и о прокламации, показывает прокламацию.

Гр⟨ановски⟩й идет и отыскивает сына. Говорит с ним и уж тут в первый раз серьезно об убеждениях. Тот его бьет на всех пунктах — и говорит про жену (доносчик): «Уходи и не интересуйся».

В тот же вечер утопленница.

---

[1] *Далее было:* Разве не правда? *На полях рядом с текстом:* — Как можешь ты ∾ не правда? — *помета:* ЗАПАДНИКИ.

На третий день убийство.

Гр⟨ановский⟩ думает, что Князь.

Но Княгиня призывает его и говорит [1] про сына. «Где он?» В тот же вечер сын является. «Правда ли это?» Сын смеется, говорит, что и его, Гр⟨ановско⟩го, определили убить, и окончательно объявляет ему, что Ш⟨атов⟩ сделал брюхо его жене. Сакса скорчить. У⟨спенски⟩й доносит, а между тем у Гр⟨ановско⟩го ломание с женой.

У⟨спенски⟩й говорит ему, что брюхо вздор, что он Ш⟨атова⟩ знал хорошо и утопленницу любил. Но что, главное, убил Н⟨ечае⟩в и офицер, который захватил казенную сумму и уже в бегах.

Княгиня говорит К⟨нязю⟩ про Гр⟨ановского⟩го: «Странно — они совсем друг на друга не похожи: Гр⟨ановский⟩ и теперь — 57 лет — красавец, волосы — львиная грива, взгляд орлиный, рост, дума на лице, величественный жест, а тот точно херувим, на потолке нарисованный.[2] А между тем и сходство: у херувима вдруг делается чрезвычайно умное и серьезное лицо — как у отца,[3] а у Гр⟨ановского⟩ вдруг всё лицо прорывается каким-то смехом, мельчает ужасно, и из льва он вдруг обращается в херувима на потолке [4] — точь-в-точь сын» ⟨II, с. 31⟩.

Гр⟨ановски⟩й истинно был чист и пламенно желал добра, но он не мог не ломаться под конец и не стать фразером. Мало того, он стал — кокетом.

«La vertu à nous ce n'est pas l'innocence...» [5] (в послеобеденной вдохновенной речи у Княгини).

Ст⟨удент⟩ говорит: «И науки не нужно, я не очень учен, я и не западник и ничего не имею против России; даже здесь лучше: я просто с корнем вон».

Ш⟨атов⟩ говорит о помещиках и семинаристах и о том, что Белинский, Грановский — просто *ненавидели* Россию. (№3. Подробнее и метче об ненависти к России.)

Гр⟨ановский⟩ (ему в ответ): «О, если б вы знали, как они любили Россию».

Ш⟨атов⟩: «Себя любили и про себя одних ныли».

Ш⟨атов⟩ говорит: «Дети помещиков, и всякая бездарность, праздность, отвращение от труда, склонность к шатанью, легкий труд, а пуще всего то, что дети помещиков — то есть оторванное сословие».

— Однако же вы... озлоблены, — заметил Ст⟨удент⟩.

---

[1] *Было:* говорит подноготную
[2] *Далее было:* и совсем глупое лицо
[3] как у отца *вписано.*
[4] *Было:* потолочного херувима
[5] «Наша добродетель не в невинности...» (*франц.*)

— Что ж они такое? Их дерзость в решении задач и проч. Ш⟨атов⟩: «Так, суслики какие-то».

Ст⟨удент⟩говорит: «Victor Hugo говорит про последнюю страшную войну, а там — песни, искусство и проч. Старый пер ⟨- - -⟩, больше ничего».[1]

Гр⟨ановский⟩: «Ты даже не имеешь извинения в утопии, как Ч⟨ернышевски⟩й, Д⟨обролюбо⟩в».

— И те пер⟨- - -⟩. Мы последние и самые лучшие.

После последнего разговора, прощального, о жене и о брюхе: Гр⟨ановски⟩й: «Я не верю, не верю!»

— Ну да, известно: какой же муж верит? Да и самолюбие[2] не позволяет, и тщеславие (ты фотографии снимаешь).

— Уйди,[3] отрекаюсь от тебя, кровью запачканный. Я,[4] я получил удар и умру.

— Ну, может, еще и поживешь, а впрочем, как хочешь... Только какая ты фразистая и слезливая баба, я тебе скажу. Ну, ты в слезах найдешь утешение. Читал я раз книгу инока Парфения о путешествии на Афон — что инок Николай имел дар слезный — ну вот ты и есть инок Николай, который имел дар слезный.[5]

— Изверг! Если правда, как утверждал тот несчастный, Ш⟨атов⟩, что вы продукт нашего же оторванного от почвы поколения, что прогрессивно порожденные утописты, бывшие лет 8 назад, а после них[6] *прогрессивно* вы, то что же будут те, которые вас заступят и которых я, может, буду иметь несчастье застать в живых?

— А те будут такие, что вместо того, чтоб, как я теперь все-таки отстоял твою жизнь, когда был у нас вопрос, задушить тебя иль нет, — те с тебя-то первого и начнут и хорошо, может, сделают.

У Княгини, после обеда. Княгиня вызвала в защиту поэзии говорить Гр⟨ановско⟩го. Он говорил великолепно (целая небольшая глава).

— Нет, еще вы полезны, Андрей Николаевич, — сказала Княгиня.

— Я... я — и тут-то та импровизация, в которой Гр⟨ановски⟩й весь выливается.

— Да, ты прав, он трус, — говорит жена Ш⟨атову⟩.

— Он не то что трус, а почвы не имеет ⟨II, с. 32⟩.

---

[1] *Далее было:* И Ч⟨ернышевски⟩й пер⟨- - -⟩.
[2] *Далее было начато:* и тщеслав⟨ие⟩
[3] *Далее было начато:* прок⟨линаю⟩
[4] *Далее было:* умру
[5] Ну, ты в слезах ∾ дар слезный. — *запись в верхней части с. 33.*
[6] *Далее было:* вы и что

№3 *главное*. После первого появления Ст⟨удента⟩, когда отец, сводив его к Княгине, убедился, что сын пороха не выдумал, — после этого идет прямо вся история Князя и сестры Ш⟨атова⟩ и об самом Ш⟨атове⟩.[1] (Красавица еще не приехала и, стало быть, не потребовала еще Ст⟨удента⟩, а стало быть, и не вывела его из обаяния, что он пороха не выдумал.) Потом же вдруг *он* выводится, и происходит начало финала и быстрый финал. (Смерть Ш⟨атова⟩, клевета на жену и т. д.)

До приезда же Красавицы Ст⟨удент⟩ прорывается иногда легкими замечаниями о Княгине, о Князе — и даже диспут у Гр⟨ановско⟩го, опровергающего в присутствии Ш⟨атова⟩ социализм. Ст⟨удент⟩ отшучивается на диспуте, говорит и серьезно, но немного о главном, и заходит речь об доносах. Гр⟨ановски⟩й потом наедине проговаривается о вражде Ш⟨атова⟩ к Князю. Ст⟨удент⟩ жадно слушает и уходит молча.

Тут вдруг приехавшая дня три назад Красавица требует Ст⟨удента⟩, вечер — и после отцу о плаксивой бабе и первый намек о брюхе.

В ту же ночь смерть Ш⟨атова⟩.

На другой день утопленница.

На третий день Княгиня в волнении зовет отца — говорит, что это всё его сын наделал.[2]

На другой день У⟨спенски⟩й.

Вечером: «Правда ли это?» — С⟨тудент⟩ уезжает — и проклятие.

Гр⟨ановски⟩й болеет и умирает. Он силится осмыслить всё происшествие и то, к чему они (социалисты и все эти люди) стремятся, и не может. Разлад с женой. Ему запрещают выезжать из города.

С приездом Красавицы и проявляется романтическая струя характера Ст⟨удента⟩. Он совершенно от нее отказывается. Отказывается и оскорбленный Князь. Избил Ст⟨удента⟩ до синяков. Он давно уже знает, что Красавица его любит и ревнует его.

№3. (ИСТОРИЮ КРАСАВИЦЫ И СТ⟨УДЕНТА⟩ РАЗВИТЬ.)

Ст⟨удент⟩ говорит: «Мне, собственно, до народа и до знания его нет никакого дела. Я знаю, что смуту теперь можно сделать в народе, и всё тут».

Говоря об народе, обнаруживает вдруг в одном пункте вопиющее и странное (непременно странное и чтоб в глаза било чудовищностью) невежество и неведение. Его уличают со смехом; но ЗАМЕЧАТЕЛЬНО, что он вовсе не смущается, не колеблется и даже не пикируется самолюбием. Он принимает ужасно хладнокровно и небрежно. «А может быть, и так, — говорит он, — это

---

[1] и об самом Ш⟨атове⟩ *вписано*.
[2] *Далее было:* Правда ли это?

всё равно, не в этом дело, а в том, что смуту теперь можно сделать, я и хочу сделать».

Ему отвечают, что и смуту он не сделает, не зная народа. И что прокламации — нелепость.

«Это вздор, — отвечает он, — дайте мне четверть часа только поговорить без цензуры с народом, и он тотчас за мной пойдет».[1]

Когда его уверяют, что народ гораздо крепче сидит, он говорит: «Ну вот, ⟨II, с. 33⟩ вздор» — и показывает факты — разбои, поджоги, ф⟨он⟩ Зон — «и, во всяком случае, сами видите, что это дело нерешенное и что вы замолчали. (На золотую грамоту пошел же народ, почему он на прокламацию не пойдет?)».

Невежествен иногда ужасно. На серьезные возражения отца (н⟨а⟩пример, о том, что не вся природа человека известна и что ум только $^1/_{20}$ доля всего человека) он даже и внимания не обращает и не пробует и не хочет возражать, даже прямо признается, что он этого не знает и что не в том дело.

Совершенно спокоен в своем невежестве.

Речь отца у Княгини даже и не слыхал.

А между тем совершенно побивает отца. («С ним нельзя спорить», — говорит тот.)

Вопросы о славянофилах, западниках даже приблизительно ему неизвестны, он только слыхал, что есть какие-то славянофилы и западники — но что *всё это вздор* и не в том дело.

Даже пишет безграмотно.

№3) Говорит отцу, когда тот заботится, что его схватят: «Да ты не заботься обо мне, улизну. *Может, мне легче улизнуть, чем ты думаешь*».

— Я делаю дело, потому что надо делать. С этого (с разрушения),[2] естественно, всякое дело должно начаться; я это знаю, а потому и начинаю.[3] До конца мне дела нет, а знаю, что начинать нужно с этого, а прочее всё болтовня, и только растлевает, и время берет.[4] Все эти реформы, и поправки, и улучшения — вздор. Чем больше улучшаешь и реформируешь, тем хуже — потому что искусственно придашь [5] на некоторое время жизнь тому, что во всяком случае [6] должно умереть и разрушиться. Чем скорее — тем лучше, чем раньше начинать — тем лучше. (Прежде всего бога, родственность, семейство и проч.) Нужно всё разрушить, чтоб поставить новое здание, а подпирать подпорками старое здание — одно безобразие.

---

[1] *На полях рядом с текстом:* Ст⟨удент⟩ говорит ∾ за мной пойдет». → *запись:* ГЛАВНЕЙШЕЕ.

[2] (с разрушения) *вписано.*

[3] *Было:* делаю

[4] До конца ∾ и время берет. *вписано на полях и между строками.*

[5] *В рукописи ошибочно:* придашь ее

[6] во всяком случае *вписано.*

— Ну, да вот ты знаешь, что рано ли, поздно ли должно тебе умереть, почему ж ты теперь не застрелишься, — чем скорее, тем лучше.

— Единственно потому, что не хочу еще и что надо дело делать.[1]

— Я не гений, да и быть им не хочу, но я знаю, что надо теперь делать, и это делаю. И вы знали, но вы только плачете.[2] А мы не плачем, а просто делаем.

— Взяли ключ разумения, сами не вошли и другим войти не дали.

— Это правда, это хорошо, это где же сказано?

— Это в Евангелии. Неужели вы и этого не знали? (Он не знал.)

— Око за око, зуб за зуб, как в Евангелии.

— Несчастный, этого нет в Евангелии.[3]

Нотабене: Упомянуть, что в этом городе и прежде появлялись прокламации, был материал — были три года тому назад пожары, ходили фальшивые деньги и проч.

Отец спрашивает Ст⟨удента⟩: «Правда ли, что у тебя какие-то отношения к Красавице?» [4] ⟨II, с. 34⟩.

Неудовольствия с сыном прежде. «Да вот ты же женился на трех». Какое-нибудь совершенное непонимание какого-нибудь современного народного явления и недоумение о реформах. («Заря». Апрель.) Презрение к Ваньке — Белинский, Искандер, А. и Б. Плохо устроенные дороги, 80 000 детей, ф⟨он⟩ Зон, смущение адвокатами — облегчающие обстоятельства, в 4 часа освободили, а в 7 — новая кража. Общество настроено ко всему новому и легковерно, а крестьяне верят уж более тому, что необыкновенно, чем тому, что обыкновенно. Обижается, что Россия счастлива. Прокламация: разрушьте церкви, семейство. Мы уверим, что это от царя (замеч⟨ание⟩ Гр⟨ановского⟩). [5]

Неудовольствия были с сыном и прежде, но он уже не видал его — три года назад. Ждет сына в квартире (а он уже с неделю как приехал). Ст⟨удент⟩ уже служил — У⟨спенски⟩й же его сообщник, учитель гимназии.

Ш⟨атов⟩ утверждает, что мы не выработали еще самостоятельного взгляда на Европу (да и не нужно его, говорит Гр⟨ановский⟩).

---

[1] — Ну, да вот ты ∾ дело делать. *вписано между строками и на полях.*

[2] *Вместо:* только плачете — *было:* плачете

[3] Око за око ∾ нет в Евангелии. *вписано.*

[4] Отец спрашивает ∾ к Красавице?» *вписано в нижней части страницы.*

[5] Неудовольствия с сыном прежде. ∾ (замеч⟨ание⟩ Гр⟨ановского⟩). — *более поздняя запись, сделанная, очевидно, при повторном чтении текста.*

У Княгини на обеде Гр⟨ановски⟩й подсмеивается (завидует ему) над сыном за легкость воззрения на счастье людей и любви: «Ты не знаешь жизни и ее великих целей и проявлений существа человеческого. Никогда человек не помирится так легко и с потерянным счастьем любви и сочтет слишком низким и даже оскорбительным для себя так скоро забыть потерянную женщину и так скоро заменить ее другою, а будет мечтать о полноте счастья лишь в незаменимой любви».

— Да вот ты же говоришь, что трудно забываешь (говорит сын), а вот женат же на третьей жене.

Гр⟨ановский⟩ покраснел: «Разве я их забыл? И если я женат, то каждый раз после слишком долгих промежутков, когда уже утомилось и устало сердце страдать, хотя и не закрывалась никогда прежняя язва».

— И т. д. И т. д. Но кончилось тем, что ты женился и оправдываешься только тем, что после долгого срока.[1] Но велик [2] ли срок или мал — результат — что все-таки к тому же придешь,[3] как и всякий легкопамятный человек — ну, а стало быть,[4] чем короче срок, тем и лучше. Да и долгий срок вовсе не достоинство какое-нибудь перед людьми. Значит, ты так устроен. Иначе тот,[5] у которого пищеварение дольше совершается, должен быть более уважаем, чем тот, который с⟨- - -⟩ в свое время. Или иначе: чем дольше совершается пищеварение, тем более ему уважения.[6]

Гр⟨ановски⟩й, сначала еще только слегка споря с сыном, говорит, смеясь над русским народом: «Пусть эти составители прокламаций потратят деньги и отпечатают их на серебряной бумаге, золотыми литерами и круг⟨ом⟩ обрисуют киноварью и надпишут: „Золотая грамота от царя“ — тогда народ и церкви и семейства разрушит, коль узнает, что от царя!»

«Tiens! C'est une idée!» [7] ⟨II, с. 35⟩.

Грановский рассказывал рассказы о Белинск⟨ом⟩, об Искандере.

Он недоумевал, что делается — 8000 детей и т. д., и как бы радовался.

Какое-нибудь глубокое непонимание народного факта.

Воспитанница — *только выкинула* — Князь Ш⟨атову⟩ дал пощечину, тот снес.

---

[1] *Далее было начато: а.* Ну, а по-моему, чем ко⟨роче⟩ *б.* Стало быть, этот

[2] *Было:* долог

[3] *Было:* приходишь

[4] *Было:* по-моему

[5] *В рукописи ошибочно:* у того

[6] Да и долгий срок ∾ более ему уважения. *вписано между строками и в нижней части страницы.*

[7] «Постой! Это мысль!» (*франц.*)

Сделал предложение В⟨оспитаннице⟩, та отказала.

Т. Н. Гран⟨овский⟩.

Он и Ш⟨атов⟩.

Вошла жена: «Я была у вас».

Nota bene: подсочинить занимательно, как можно кратце[1] и обильнее происшествиями, начало, где бы все лица были сопоставлены как можно натуральнее и романичнее и наиболее высказались.

??? Сестру Ш⟨атова⟩ не вводить, для краткости, а заменить другим.

Жена Гр⟨ановского⟩ из дому Княгини (она-то и Воспитанница).

Князь полюбил ее. Княгиня в отсутствие Князя и выдала за Гр⟨ановско⟩го. Студент Ш⟨атова⟩ утешает. Князю это не нравится.[2] Князь продолжает любить жену Гр⟨ановско⟩го и борется с своею страстью. Красавица предназначается ему как-то фамильным условием. Она дочь Генерала и Генеральши. Князь готов ее встретить свысока, с оттенком насмешки и с грациозным видом принятой необходимости. Эта-то Красавица за границей уже встречалась с Ст⟨удентом⟩ и вдруг, увидев его у Княгини, говорит: «Ах, это вы». Все удивлены, и Князь не менее других. Между тем Князь вдруг дает пощечину Ш⟨атову⟩, тот сносит. Кн⟨язь⟩ просит прощения в присутствии Гр⟨ановско⟩го. Но Ш⟨атов⟩[3] говорит, что не нуждается в нем.

А Кр⟨асавица⟩ предлагает Ст⟨уденту⟩ бежать.[4]

Но за обедом Гр⟨ановский⟩ убедился, что сын глуп.

Но Князь уведомляет Гр⟨ановского⟩, свысока, в шутку, что сын его хочет отбить у него невесту. «У них было свидание, я знаю» — Гр⟨ановский⟩ объясняется с сыном, до этого же только с ним свысока спорил.

Вечер у Генерала и у Красавицы.

Жена Гранов⟨ского⟩ на нем. Гр⟨ановский⟩ пикированный. Сын и импровизация Гр⟨ановско⟩го.

! NB) ! Князь постоянно[5] ненавидел Ш⟨атова⟩, когда же вдруг произошла пощечина, — Гр⟨ановски⟩й в недоумении, а сын и объясняет ему: «Да ведь Ш⟨атов⟩ утешитель жены твоей — а Князь Ш⟨атова⟩ ревнует».

NB. Какой-нибудь скандал на вечере у Красавицы, где явное предпочтение Ст⟨уденту⟩. Княгиня в тревоге.

---

1 *Так в рукописи.*
2 *Далее было:* Между тем приезжает Красавица.
3 *Вместо:* Но Ш⟨атов⟩ — *было:* Тот
4 *Далее было начато:* На втором вечере
5 *Далее было:* был

Ст⟨удент⟩ еще раньше намекает отцу об Ш⟨атове⟩[1] ⟨II, с. 36⟩.
Чуть ли не лучше? 5 февр⟨аля⟩ ⟨1870⟩.[2]

Гр⟨ановский⟩.

Ш⟨атов⟩, и Гр⟨ановский⟩, и жена.

Входит Князь, говорит про сына — удивлен. Жена спрашивает про приезд Красавицы. Князь приглашает завтра на обед и приводит сына. 3-го дня еще видел.

Является сын — на минутку. Исчезает. Приглашение всех на обед.[3]

Обед. «Так это вы!»

Князь думал, что он встретит Красавицу свысока, а между тем та его встречает свысока (нигилистка).

Сплетня на жену Гр⟨ановско⟩го, которую поддерживает сын.

Убийство Ш⟨атова⟩. (Она с ?Ст⟨удент⟩ом бежит.)

Красавица ссорится с отцом за принуждение выйти за Князя, а Княгине прямо говорит, что Князь в связи с Гр⟨ановско⟩й и ревнует к Ш⟨атову⟩, который, кажется, отбил у Князя жену Гр⟨ановского⟩ и теперь состоит ее счастливым любовником.

Поднимается история. Княгиня объясняется с Гр⟨ановски⟩м, и вдруг убийство Ш⟨атова⟩.

NB. Ст⟨удент⟩ уезжает раньше убийства Ш⟨атова⟩, но после убийства Ш⟨атова⟩ является в сад к Гр⟨ановско⟩му и требует, чтоб он молчал. Жену обесславили.

Князь влюблен страстно и потерянно в жену Гр⟨ановско⟩го. Та держит его в отдалении. Он ревнует к Ш⟨атову⟩. Приезд невесты еще пуще заставляет Князя объясниться (в чем-то) с женой Гр⟨ановско⟩го. (NB. Жена Гр⟨ановско⟩го любит еще Князя и признается в этом Ш⟨атову⟩.) Между тем Ст⟨удент⟩ выводит историю *(вполне веря сам)* и сообщает Князю, что Гр⟨ановска⟩я действительно в связи с Ш⟨атовым⟩. Князь встречается и дает пощечину, и т. д.

Сначала Ст⟨удент⟩ очень смирен и малоразговорчив, так что отец даже и подсмеивается (пороху не выдумал, *ты* и *вы*). (Тут же мелкие и характерные истории.) (Заговор м⟨олодых⟩ людей ⟨?⟩.) Но вдруг спор с отцом (между тем прокламации и проч.)[4] и *слухи* (от Княгини и Князя), что Ст⟨удент⟩[5] и Ш⟨атов⟩ в чем-то успевает и проч. и что Красавица его мнений. Тут спор о поэзии и тирада. Вечером спор Гр⟨ановского⟩ с Ст⟨удентом⟩ и возвеще-

---

[1] NB. Какой-нибудь скандал ∾ об Ш⟨атове⟩. *приписано в нижней части страницы.*

[2] Чуть ли не лучше? 5 февр⟨аля⟩ ⟨1870⟩. — *запись на полях.*

[3] *Далее было:* Гр⟨ановский⟩ и сын.

[4] (между тем прокламации и проч.) *вписано на полях.*

[5] *Далее было:* отбивает невесту (та прямо и дерзко заговорила с генералом-отцом).

ние об жене (презрительное отношение к отцу, «я и не слушал»). (Тут Красавица *заговорила* с родителями.) Княгиня к Гр⟨анов-ско⟩му и насчет отношений его жены к Ш⟨атову⟩. В тот же день пощечина. Гр⟨ановски⟩й хоть и выгнал накануне сына, но идет к нему за объяснениями. В первый раз дерзкий спор, баба и проч. Сын уезжает (т. е. делает вид). Гр⟨ановский⟩ и жена, трагедия дома.[1] На третий день смерть Ш⟨атова⟩. Слухи. Является Ст⟨удент⟩ в саду. Посадил с тем Нигилистку и уехал, с Гр⟨ановски⟩м понос, и проч.

Княгиня просит прибыть с сыном. «Сын? Но он еще не приехал». — «Как это можно, я его сейчас встретил и даже сказал ему, что сюда иду».[2] — «Странно». Тут Ст⟨удент⟩ и звонит.

А Князь сам был в отсутствии и только что приехал. (N3. Грановский не любит его посещений, но никогда не показывает этого.)

Приехала и Красавица в одно время (и с Ст⟨удентом⟩ и с Князем).

Князь говорит о невесте свысока. Он даже раздражен предстоящим свиданием ⟨II, с. 37⟩.

Грановск⟨ий⟩.

Грановск⟨ий⟩ и Ш⟨атов⟩ (отчасти о сыне и прокламациях). Прокламация.

N3. Гр⟨ановский⟩ рассказывает Ш⟨атову⟩ о сыне, не зная, что те знакомы и в сношениях.[3]

Входит Князь — еще не видал невесту, которая тоже только утром приехала. Говорит, что встретил сына. Удивление.

Входит сын. Несколько странных слов. Сын ушел. Ш⟨атов⟩ и Князь произносят друг другу колкость на углу улицы. Ш⟨атов⟩ идет один, и вдруг Ст⟨удент⟩ выходит из-за угла, смеется и идет вместе с Ш⟨атовым⟩. Но видно, что между ними есть сношения[4] (об чем говорят — таинственность).

Княгиня. Ее отношение к Гр⟨ановскому⟩. К невесте (к жене Гр⟨ановско⟩го).[5] Послала Князя к Генералу. Встреча Князя с невестой (N3 поехала верхом или что-нибудь в этом роде). Князя осадила. (Князь крупный землевладелец, но надо бы и денег.)[6]

У Княгини лежит прокламация.[7]

Обед. Княгиня. Ст⟨удент⟩ и Гр⟨ановский⟩ пришли раньше. И вдруг невеста подходит к Ст⟨уденту⟩. Ст⟨удент⟩ невольно вы-

---

[1] Гр⟨ановский⟩ ∾ трагедия дома. *вписано.*
[2] *Было:* приду
[3] N3. Гр⟨ановский⟩ ∾ в сношениях. — *запись в верхней части страницы.*
[4] Но видно ∾ есть сношения *вписано.*
[5] *Далее было:* Поехала к гене⟨ралу⟩.
[6] (Князь ∾ но надо бы и денег.) *вписано.*
[7] У Княгини лежит прокламация. — *запись на полях.*

ставлен. (Какая-нибудь выходка — «Плаксивая гражданская баба» или что-нибудь в этом роде, о теперешних делах, о нигилистах.)

После обеда заседание в комитете и Ш⟨атов⟩.

(N3. Князь написал письмо к Гр⟨ановско⟩й. Требует свидания. Ш⟨атов⟩ знает про письмо. Требует у Князя объяснений и проч.)

Пребывание нигилиста. Посещение генеральск⟨ого⟩ дома и Красавицы, сплетни на Ш⟨атова⟩ и на Князя. Слухи: отец пикируется, объяснение с сыном. Между тем деньги, прокламации и проч. Вечер у Генерал⟨а⟩. (Генерал знаком с Гр⟨ановским⟩.) У Генералов речь Грановско́⟨го⟩ об искусстве и о себе.

Сын: «Я и не слушал». Ссора. Про жену. Подходит к дому — там Князь и Ш⟨атов⟩. Князь дает Ш⟨атову⟩ пощечину при Гр⟨ановско́м⟩ и при Ст⟨уденте⟩.

Гр⟨ановски⟩й смущен — сын смущает его еще больше («долго не приду»).

Наутро история у Генералов. Красавица отказывается, Князь тоже отказывается. Княгиня призывает Гр⟨ановско⟩го. Разные сведения Княгини о слухах.

Гр⟨ановский⟩ идет к сыну, объяснение и ссора. Ш⟨атов⟩ и Гр⟨ановска⟩я. Свидание.[1] Гр⟨ановска⟩я говорит Ш⟨атову⟩, что любит Князя. Тут свидание Ст⟨удента⟩ и Красавицы, уб⟨ийство?⟩ Ш⟨атова⟩, доносчик.[2] Она пришла к Ш⟨атову⟩ на квартиру почти в припадке отчаяния (и пощечина, и братская любовь ее к Ш⟨атову⟩, и любовь ее к Князю).

Ш⟨атов⟩ после ее ухода тотчас идет в парк (типография).

В парке ждут Ш⟨атова⟩. Приходит, убивают.[3]

Гр⟨ановский⟩ и жена. Княгиня присылает за Гр⟨ановски⟩м. Это он — три дня. Ст⟨удент⟩ является ночью. Последнее объяснение. Появление бежавшей невесты. Ст⟨удент⟩[4] от нее отказывается, выслушивает проклятие отца и уезжает. Князь встречает невесту и доводит ее до дому.

Гр⟨ановски⟩й умирает поносом. Причащение.[5] Князь и жена Гр⟨ановско⟩го в перспективе.

N3. Подробнее о действиях Ст⟨удента⟩ относительно Ш⟨атова⟩ и заговора и о том, что Ш⟨атов⟩ хочет донести (говорит об этом сам жене Гр⟨ановско⟩го, прощаясь с ней).

(Любо́пытное наедине Ст⟨удента⟩ и невесты.)

Подробнее заговорщики (об Ст⟨уденте⟩ и невесте вновь подсочинить) ⟨II, с. 38⟩.

---

[1] Свидание. *вписано.*

[2] Тут свидание ∾ Ш⟨атова⟩, доносчик. *вписано на полях.*

[3] *В рукописи ошибочно:* убивает

[4] *Было:* Князь

[5] Причащение. *вписано.*

NB ГЛАВНОЕ:

Когда жена выходила за Гр⟨ановско⟩го, то она Ш⟨атову⟩ отказала или Ш⟨атов⟩ от нее отказался — по чему-то романическому, что-нибудь в этом роде. Не сделать ли жену пьющую у Ш⟨атова⟩?

Князь говорит: «Я никогда не имел твердости характера».

Красавица говорит: «Я со всеми этими вздорами порешила».

Генерал, ее отец, в отчаянии и после неудачной строгости начинает ее увещаниями. «Ты не животное» — лекция о различии животных. Та говорит: «Вы срамитесь». (Может быть, от природы веселая и смешливая. Может быть, всеми силами участвует в убийстве Ш⟨атова⟩.) Архиерея для увещания. Но Ст⟨удент⟩ хладнокровен к ней. Генерал пишет к Гр⟨ановско⟩му письмо об его либерализме (безграмотное). Грановский отвечает. Красноречие и слезы.

Ш⟨атов⟩ говорит жене Г⟨рановско⟩го, что его мучит *одно дело,* и хочет донести.

У Гр⟨ановско⟩го брат, отставной подполковник. Вольнодумец и либерал, беспутный, но честнейший. Когда либерализм дошел до последних требований — то сбрендил и ужаснулся племянника. Влюблен в Губернаторшу или в Красавицу, пишет стихи. С братом (Гр⟨ановским⟩) в ссоре и свысока. С негодованием опровергает племянника за клевету на Гр⟨ановску⟩ю. Ш⟨атова⟩ он не любит, но жене его (пьяной) помогает. Стал помогать семейству, перестал злобиться на Ш⟨атова⟩ («неприлично и неделикатно мне на него злобиться, когда я ему помогаю»). Сначала вольнодумничает с племянником и рад; потом ужасается. Чудит в городе. Гарпагон. *Медведь.* Бестолковые письма ⟨II, с. 39⟩.

Товарищи Ст⟨удента⟩. Честный и пламенный Успенский.

Дурак Зайцев и его сестра.

На всех озлобленный Учитель.

Один подленький человечек.

Совершенно убежденный во всем по совести человек, и что два миллиона голов, и поскорей бы вешать, жечь, и никаких законов.

(Кощунство и святотатство в церкви.)

О бунте 14 декабря как о бессмысленном деле, которое бы не устояло и двух часов. NB). Жалуются — на то сами шли (мнение Полковника).

Полковник подтверждает, что русский солдат и прежде, и без гимнастики был высокого и твердого духа.

Будь и раб, яко свободный (апостол Павел). Мнение, высказанное Ш⟨атовы⟩м Гр⟨ановско⟩му. Тот не понимает.

Когда племянника зовут к Княгине, тот поддразнивает Полковника, что тот ему завидует. А тот, напротив, как теленок рад

и обижается, что племянник предполагает в нем, во-1-х) зависть, а во-2-х) желание идти к Княгине. «Она бы рада была меня позвать, да не приглашает, потому что знает, что я грубо откажу».

Полковник содержит свою сестру, мать Ст⟨удента⟩. Как Ст⟨удент⟩ приехал, старушонка тотчас изменяет Полковнику и предается сыну, наговаривает на Полковника сыну, выставляет его извергом. Сын же и бросает ее потом у Полковника. Она об убийстве Ш⟨атова⟩ узнала, сшила мешок для тела (но проклинает сына), «с ума сошли». Шьет и убирает тело, а сама хвалит покойника. «Я крестная ему. Что-то мать-старуха теперь, Наталья Петровна». Проклинает окончательно, когда тот *непочтителен* и насмеялся над ней. Полковника ненавидит за то, что он в Красавицу влюблен (стихи), передает сыну. Радуется, узнав, что Князь порвал с Красавицей. Прочит сыну.[1]

? (NB. Ш⟨атов⟩ — брат Гр⟨ановской⟩?) ⟨II, с. 40⟩.

Гр⟨ановски⟩й содержал и брата в службе (который ему враг), и племянника (Ст⟨удента⟩) воспитывал на своем иждивении. Особенно мать Ст⟨удента⟩ — враг Гр⟨ановско⟩му.

Ш⟨атов⟩ — брат жены Гр⟨ановско⟩го. Матери у него нет. Ненавидит Князя. Следит за сестрой, которая этим обижается, но любит брата. Отношения с Князем у ней твердые.

Подполковник — зубоскал злобный и низкий, издевается заочно над братом и его дружбой к Княгине, Княг⟨иню⟩ ⟨?⟩ ругает, и именно за то, что она благодетельница.

А Княгиня непременно хочет быть благодетельницей.

Брат — сумасброд; зарится на Красавицу; клевещет на Гр⟨ановску⟩ю. Ст⟨удент⟩ не щадит его и прямо изобличает потом в подлости, безо всякой жалости.

«Смотрю я на его лицо», — несколько раз говорит Грановский, желая кольнуть племянника (что тот прямо и обнаруживает).[2]

Книга Флеровского («Заря», № 1-й, Критика).

Гр⟨ановский⟩ говорит:

К перу от карт и к картам от пера,
И положенный час приливам и отливам.

Ш⟨апошни⟩ков тотчас подхватывает:

— *Чацкий* и не понимал, как ограниченный дурак, до какой степени он сам глуп, говоря это. Он кричит: «Карету мне, карету!» — в негодовании потому, что не в состоянии [3] и сам догадаться, что можно ведь и иначе проводить время хотя бы и в Мо-

---

[1] *Текст:* Когда племянника ∾ Прочит сыну. — *перечеркнут линией по диагонали.*

[2] *Текст:* Гр⟨ановски⟩й содержал и брата ∾ (что тот прямо и обнаруживает). — *перечеркнут двумя линиями.*

[3] *Было:* не в состоянии был

скве тогдашней,[1] чем к перу от карт и к картам от пера. Он был барин и помещик, и для него, кроме своего кружка, ничего и не существовало. Вот он и приходит в такое отчаяние от московской жизни высшего круга,[2] точно, кроме этой жизни, в России и нет ничего. Народ русский он проглядел, как и все наши передовые люди, и тем более проглядел, чем более он передовой. Чем больше барин и передовой, тем более и ненависти — не к порядкам русским, а к народу русскому. Об народе русском, об его вере, истории, обычае, значении и громадном его количестве — он думал только как об оброчной статье. Точно так думали и декабристы, и поэты, и профессора, и либералы, и все реформаторы до царя-освободителя.[3] Он тянул оброк, чтоб на него жить в Париже, слушать Кузена и кончить чаадаевским или гагаринским католицизмом. Если же он вольнодумец, то ненавистью Белинского с tutti quanti [4] к России. Но пуще всего то, что он и вообразить себе не мог, чтоб в России был другой мир, кроме московского,[5] — потому что он сам московский барин и помещик. И насколько же умнее этого дурака москвича [6] игравший в карты ⟨?⟩. Но пусть он глуп — зато у него сердце доброе. Пусть он недалекий — зато мысль его все-таки оригинальна. Тогда все эти тирады против Москвы все-таки были оригинальны. Но вы-то, вы-то что, повторяя это теперь? О, если бы вы знали, до какой степени вы отстали даже ⟨II, с. 41⟩ от москвичей тогдашних, в карты игравших и служивших,[7] а считаете себя передовыми? Кто въезжает в казенные формы либерализма — тот отстал. Форма либерализма всегда должна быть оригинальна,[8] с каждым поколением новая. Я не про сущность говорю, я про форму. Это признак.[9] Либерализм, кончивший антинациональностью и личною ненавистью к России, есть застой и сумбур, а вы этого не понимаете, всё это за всё, что есть передового и возвышенного, считаете еще давно.[10] Вспомните тоже, что царь освободил народ, а не вы. Эта мысль у царей [11] родилась, а декабристу Чацкому и в голову не приходила. Господи, а ведь они и не понимали, что цари не только их либеральнее и передовее, потому что цари всегда вместе с народом шли, даже при Бироне.[12] Их, напротив, брали под опеку за жестокое обращение с крестьянами — и почему? Злы, что ли, они так были? Вовсе

---

[1] хотя бы ∾ тогдашней *вписано.*
[2] *Далее было начато:* потому что
[3] и все реформаторы до царя-освободителя *вписано.*
[4] со всеми подобными (*итал.*).
[5] *Далее было:* настоящий
[6] *Было:* его
[7] в карты игравших и служивших *вписано.*
[8] *Далее было:* Чуть только она казенная — тотчас же либерализм в застой вырождается.
[9] с каждым поколением новая ∾ Это признак. *вписано.*
[10] а вы этого не понимаете ∾ еще давно *вписано.*
[11] *Было:* еще у прежних царей
[12] Господи ∾ при Бироне. *вписано в верхней части страницы.*

нет, а потому что оригинальнее посмотреть на Русь не смели, свое московское общество за всю Россию принимали. Бьюсь об заклад, что декабристы непременно бы освободили тотчас русский народ, но непременно без земли — за что им непременно сейчас же народ свернул ⟨бы⟩ головы и тем бы доказал им, что не одно их московское общество составляет Россию, — к величайшему их удивлению. Но что? Они и без голов ничего бы не поняли, несмотря на то что головы-то их всего больше и мешали им понимать. Нет-с, это раскол, с Петра Великого у нас два раскола были — высший и низший.[1]

И хорошо народ бы сделал, потому что головы-то их всего больше и мешали им понимать.

— Это... не так... — заметил, приосанившись, Грано⟨вски⟩й.— Я, разумеется, на это вам отвечать не могу, да и не знаю, кто может, не потому, что действительно не могу, а потому, что отнята возможность. (Осадил Ш⟨атова⟩. Тот ядовито улыбнулся.) ⟨II, с. 42⟩.

Начинается тем, что Гр⟨ановски⟩й ужасно боится, что его не позовут. Перед Ш⟨атовым⟩ показывает себя независимым. Входит Князь.

Князь, посидев и послушав раздраженного Ш⟨атова⟩ и педантического Гр⟨ановско⟩го, просит его завтра обедать с женой и с племянником. Удивление, что племянник уже здесь.

Входит племянник. Колкости над Гр⟨ановски⟩м. (Считает себя неизмеримо выше Гр⟨ановско⟩го наивно, по искренней совести, и не может над ним не смеяться. Жадно слушает сплетни.)

Назавтра ведет себя у Княгини неприлично и насмехается над всеми. Его под конец Князь осаживает. Ссора между ними. Невеста же очень отличает племянника и назавтра объясняется с Князем.[2]

Гр⟨ановски⟩й перед обедом ужасно боится назавтра насмешек племянника за обедом ⟨II, с. 43⟩.

16 февраля ⟨1870⟩

ПОСЛЕДНЕЕ

Гр⟨ановский⟩ — жених и именинник. Легкий флюс и чуть-чуть нездоров. *Лелеет ювелирскую вещицу,* всё собирался заняться работой.[3] Письмо сына и боится. Душа дрожит от будущего посещения Княгини. Для приличия бойкий разговор с озлобленным Ш⟨атовым⟩. Все пришли разом. Княгиня просит Ш⟨атова⟩ продол-

---

[1] *На полях рядом с текстом:* Их, напротив, брали ∾ высший и низший. — *запись:* Здесь. N3.

[2] *Текст:* Начинается тем ∾ объясняется с Князем. — *перечеркнут двумя линиями.*

[3] всё собирался заняться работой *вписано в верхней части страницы.*

жать говорить. Получил прокламацию.[1] Князь заговаривает об сыне. Удивление Гр⟨ановско⟩го (и всех), что сын уже здесь. Видно, остановился у брата. Появление сына, про брата, про стихи: «Смотрю я на него, изящная сопля».[2]

Гр⟨ановски⟩й во весь роман постоянно пикируется с сыном верховенством и вдруг узнает, что тот вовсе не шутил, а дело делал.[3]

Уходят. Сын и Ш⟨атов⟩ остаются. Князь. Комическое положение. Дела — зачем здесь, собственно? Выходят. (На дороге Князь с невестой.) У брата Ш⟨атов⟩ и Ст⟨удент⟩. Смеются над братом, и конфиденциальный разговор. Ш⟨атов⟩ отказывается. Ст⟨удент⟩ при брате говорит худо об невесте, а перед Ш⟨атовым⟩ выставляется всех подозревающим и подлецом. У Ш⟨атова⟩ дома — мать и пьяная жена.[4] Ш⟨атов⟩ влюбился в Воспитанницу.

Отношения Князя и Ш⟨атова⟩ рассказать от себя.

Ш⟨атов⟩ и не высказывал любви (но Князь ревнует). Про Князя же предполагается, что и нет ничего. Ст⟨удент⟩ берется Князя успокоить.

2-я часть показывает все отношения невесты (у них вечеринка), у Княгини обед. С Князем объяснилась. С Генералами дома — грозы. К Ст⟨уденту⟩ сильнейшим образом заезжает, главное, основываясь на том, что она прокламации привезла. Но Ст⟨удент⟩ не отвечает и не обращает внимания. Посылает к Ст⟨уденту⟩ Князя по *известному* делу. Тот пугается: не разболтала ли та? Но Ш⟨ато⟩ву та разболтала, когда Ст⟨удент⟩ нейдет. Ш⟨атов⟩ рассказывает всё Ст⟨уден⟩ту. Тот сердится. Заседание с учителями (первое легкое).

Между тем в городе слухи о прокламациях, проектируются поджоги. Князь проникает и против этого.

Между тем у Княгини вечер. Тирада Гр⟨ановско⟩го о поэзии. Ст⟨удент⟩ дразнит его, что он женится на *грехах Князя*. Также и Князя поддразнивает, говоря, что слышал про грехи Князя от Ш⟨атова⟩. Князь дает Ш⟨атову⟩ пощечину. Сплетня.

Ш⟨атов⟩, получив пощечину,[5] в окончательном заседании прямо противуречит. (Противуречит и прежде в разговорах с невестой и с Князем.)

3-я часть. Ш⟨атов⟩ хочет донести. Убийство. Красавица бежала к Ст⟨уденту⟩, тот ее прогоняет и уезжает один. Князь вдруг женится на невесте Гр⟨ановско⟩го.

Гр⟨ановский⟩ — понос ⟨II, с. 44⟩.

---

[1] Получил прокламацию. *вписано.*

[2] *На полях рядом с текстом:* Княгиня просит Ш⟨атова⟩ ∾ изящная сопля». — *запись:* Единицу поставил бы.

[3] Гр⟨ановски⟩й во весь роман ∾ а дело делал. *вписано на полях.*

[4] дома — мать и пьяная жена *вписано.*

[5] получив пощечину *вписано.*

Ш⟨атов⟩ и Князь пикируются взаимно до последних пределов.

Прокламации, кощунство и *пожар*. (После пожара Ш⟨атов⟩ хочет донести.)

№3). Гр⟨ановски⟩й в идее за пожар. Уж действовать, так действовать. Ш⟨атов⟩ говорит ему про себя (признается).

Тут *главное* — ссора с сыном, ссора явная на вечерах.

Сын успевает-таки вооружить Гр⟨ановско⟩го стыдом против брака, и у них с Княгиней ссора. Но Гр⟨ановски⟩й *все-таки* выставляет себя и в великодушии — *дескать, не верю*. «Если не верите, то зачем историю затеяли и ноете», — говорит Княгиня. Княгиня же жалуется Гр⟨ановско⟩му, что Красавица связалась с Ст⟨удентом⟩. Гр⟨ановски⟩й из-за этого почтительнее на сына смотрит, и дивится, и завидует. Сын всё это ему высказывает.

А уж Милюков[1] знает и распространил, что Гр⟨ановски⟩й сегодня чашечки вытирал.

Не Генерал, а Полковник, отчим *ее*, женившийся на ее старухе матери из-за денег. Ярый либерализм (мать до времени молчит). Льстит и Ст⟨уденту⟩, и Князю. (Полковник заметил отношение Ст⟨удента⟩ к *ней*, и за *ней* он ухаживает потому, что она владычествует над матерью.)

Капитан Картузов — севастополец — двоюродный брат Гр⟨ановского⟩. Сын сестры Анны.

Гр⟨ановски⟩й говорит о своей свадьбе: это дело нерешенное, это дело деликатное ⟨II, с. 45⟩.

18 февраля ⟨1870⟩.

Княгиня только лишь объяснилась с Гр⟨ановски⟩м. Вслух очень не говорят, но и Ш⟨атов⟩ знает, и Кн⟨язь⟩ знает. Воспитанница согласна. Князь молча любит ее, но ни разу не объяснился. В начале романа Кн⟨язь⟩ в нерешимости, как ему действовать; но, кажется, готов уступить. Мысль, что мать выдает Воспитанницу за Гр⟨ановско⟩го, ужасно удивляет его: до сих пор он молча ужасно ревновал к Ш⟨атову⟩. Воспитанница же, не желая вредить карьере Князя, не разочаровывала его в Ш⟨атове⟩. Но она жадно бы выслушала признание от Князя, хотя и положила не вредить его карьере. Но Князь горд, мнителен, страшно застенчив, болезнен и под башмаком у матери. Он ненавидит Ш⟨атова⟩ всё время. Эту ненависть успел высмотреть Ст⟨удент⟩.

Кн⟨язь⟩ был долго в отлучке, месяца три, обманутый ложным признанием Воспитанницы, выказанным в досаде — в том, что она любит Ш⟨атова⟩. Он не был (6 месяцев) лето. Возвратившись в августе — вдруг узнает о помолвке с Гр⟨ановски⟩м.

Между тем воротились из $1^1/_2$-годичного пребывания за границей семейство Красавицы. (Год назад и Княгиня была за границей, воротилась полгода прежде.) Матерями (подругами детства)

---

[1] *Вместо:* Милюков — *было:* полковник Милюков

решена была свадьба. Князь и Красавица знают про это решение. Князь оставался позже и за границей с невестой. Красавица ни да, ни нет. Две недели перед приездом Князя, когда Красавица воротилась, матери вновь заговорили о деле (ждали Князя), а Красавица узнала о Гр⟨ановско⟩м. Ездит верхом с отчимом.

Между тем Красавица за границей познакомилась с Ст⟨уденто⟩м. Князь даже застал это знакомство. Возвратясь и лишь только Князь явился, Красавица дает ему знать, что он опоздал приехать (о Студенте не говорит, но Князь сам догадывается и находит ее странной).

N3) Князь и не предлагал Красавице, и она сама *(без такта)* написала ему, что он опоздал приехать. Князь изъясняется с ней — но та не смущается и удивляет Князя своей самонадеянностью и либеральною дичью.[1]

Князь возвещает о приезде Ст⟨удента⟩, да и Гр⟨ановский⟩ получил письмо и беспокоится (прежде в ссоре). Гр⟨ановски⟩й стыдится родственников и беспокоится о них, а потом гордится успехами сына и пикируется с ним знаниями.[2] Сестры его были удалены и получали пенсион.[3]

На именинах у Гр⟨ановско⟩го Княгиня нечаянно объявляет [4] помолвку Гр⟨ановско⟩го с невестой. Тут Ш⟨атов⟩, тут Кн⟨язь⟩ и тут Красавица. С Воспитанницей припадок. Появление сына. Дерзости. Удивительное для всех обращение с ним Красавицы.

На этом же вечере невеста отказывает Князю.

Гр⟨ановски⟩й о поэз⟨ии⟩ ⟨II, с. 46⟩.

Ст⟨удент⟩ объясняется [5] с Ш⟨атовым⟩.

Сношения с Успенским.

Ш⟨атов⟩ объясняется с Князем в том, что Воспитанница никогда его не любила, а любит его, Князя.

Трагическая мать объясняется с дочерью и с Полковником. Ст⟨удент⟩ повадился к П⟨олковни⟩ку, который ухаживает за Ст⟨удентом⟩,[6] чтоб [7] угодить дочери.

Разрыв матери с дочерью.

Разрыв Князя с Княгиней. Большая ссора, запираются. Тут-то к Капитану. Страшный скандал.[8]

Помолвка назначена у Княгини в доме. Не состоялась. Сын подсмеивается над отцом, Гр⟨ановски⟩й великодушничает.

Разрыв Княгини с Гр⟨ановски⟩м за то, что тот уступил. Слухи об сыне. (В городе прокламации, святотатство, пожар.)

---

[1] N3) Князь и не предлагал ∾ и либеральною дичью. *вписано на полях.*
[2] а потом гордится ∾ знаниями. *вписано в нижней части страницы.*
[3] Гр⟨ановски⟩й стыдится ∾ и получали пенсион. *вписано.*
[4] *Незачеркнутый вариант:* еще только хочет ⟨*не закончено*⟩
[5] *Было:* говорит
[6] *Далее было начато:* потому
[7] *Далее было:* дочь
[8] Страшный скандал. *вписано.*

Объяснение Гр⟨ановско⟩го с сыном.

Красавица вдруг объявляет матери, что выйдет за сына Гр⟨ановско⟩го.

Гр⟨ановски⟩й к сыну с почтением.

Убийство Ш⟨атова⟩, желавшего всё донести.

Ст⟨удент⟩ бежит, запугивая и П⟨олковни⟩ка, и Гр⟨ановско⟩го.

Смерть Гр⟨ановско⟩го.

NB. Красавица и Ст⟨удент⟩ — оба бесчеловечны и безжалостны как к родным, так даже и друг к другу. Губернатор оттого *до сего* не преследовал Ст⟨удента⟩, что не хотел идти против Княгини.[1]

Капитану плевок и смех, она бежит с Ст⟨удентом⟩. Капитан всё узнает, и смерть Ш⟨атова⟩, доносит и сходит с ума. Капитан арестован.[2]

Хроникер к нему в лазарет. Таракан.

Князь женится на Воспитаннице.

NB) Князь дружит с Капитаном с той самой минуты, как Капитан узнает о том, что Красавица ему отказала.

Князь в дружбе с Ш⟨атовым⟩ и с Капитаном, но негласно.

Роман имеет вид поэмы о том, как хотел жениться и не женился Гр⟨ановски⟩й.

Или разъясненье о том, как это всё произошло.

Начать с прокламаций. Всё *рассказом* — самым простым и сжатым.[3]

Из губернской хроники. Начать с того, что это *всё* толкуют и так и так, и многие захвачены были, и многому удивлялись: и расстроенным бракам, и самоубийствам, и как у нас могла быть такая литература échevelée.[4] Равно как бог знает что толкуют про последние дни Ти⟨мофея⟩ Н⟨иколаевича⟩ Грановского (положительно известно теперь, что Княгиня производила ему пенсион). Между тем всё происходило просто.

С Губернатором в ссоре. Сначала Губернатор в отсутствии, потом приехал и удвоил строгости. Начал с Капитана (а он-то был самый невинный), а Ст⟨удента⟩ совсем просмотрел. Иные даже говорили, что нарочно просмотрел [5] ⟨II, с. 47⟩.

В день именин (в первый день романа) опрокинут и Капитан.

Я сидел у Гр⟨ановско⟩го третьим и слушал его азартный разговор с Ш⟨атовым⟩. Вообще, если я описываю разговоры даже сам-друг — не обращайте внимания: или я имею твердые данные, или, пожалуй, *сочиняю* сам — но знайте, что всё верно.

Систему же я принял ХРОНИКИ.

---

[1] NB Красавица и Ст⟨удент⟩ ∾ против Княгини. *вписано на полях.*

[2] *Далее было:* Князь едет

[3] *Текст:* Роман имеет вид поэмы ∾ простым и сжатым. — *отмечен на полях двумя фигурными скобками.*

[4] неистовая (*буквально:* растрепанная) (*франц.*).

[5] *В рукописи ошибочно:* не просмотрел. *Текст:* Начал с Капитана ∾ нарочно просмотрел. — *вписан на полях.*

Так, например, входит Нечаев. Тут и какое лицо, и какое он на меня впечатление произвел, и говорили, будто бы он с бородавкой — но никакой бородавки, а если, говорят, его просмотрел полицейский агент на границе,[1] то немудрено — особенно если он так ловко умел костюмироваться: ничего не имел в себе особенного.

Даже мнение об агентах.

А бедную беглянку вслед за Ш⟨атовым⟩ — Красавицу — остановили. (?) Бежала с Капитаном. Капитана привезли (обо всем донес Ушаков). Князь посетил его.

N3. Описание пожара, например: можете вы себе представить, что я в это время... началось у Николы с дровяного сарая — купец такой-то.

Об Ушакове — пылкий и пламенный (проговаривается в рассказе — это я сам с его слов говорю).

Разговаривал и с Ст⟨удентом⟩.

Вообще мнения и учения Ст⟨удента⟩ были такие — (два миллиона голов и проч.). Ушаков же шел дальше и проч.

N3) Там, где говорит об заседаниях, делает, как Хроникер, примечание: может быть, у них и еще были заседания — и, конечно, были — я не знаю, но дело наверно происходило так... (и тут часто рассказом, как Нечаев окрутил их мнением, как Красавица провезла прокламации, как Капитан ни в чем не виноват, как Тимоф⟨ей⟩ Никол⟨аевич⟩ сначала был согласен мнениями, а потом даже сбрендил, к стыду, о легкомыслии Княгини, о подозрениях Трагической матери, о том, что Князь, кажется, всё знал, о том, как подделали обвинение Князя, как Ст⟨удент⟩ воспламенил Князя ревностью, а отцу (Гр⟨ановско⟩му) наговорил, что Князь убьет Ш⟨атова⟩, — вот отчего Тимоф⟨ей⟩ Николаевич и завел так нелепо это обвинение Князя в смерти Ш⟨атова⟩, как потом струсил сам и умер поносом).

N3) Или в рассказе, как Хроникер, — спор Ш⟨атова⟩ с Гр⟨ановски⟩м. Не весь разговор, а манерой *от себя* Хроникер говорит: мнение Ш⟨атова⟩ было такое (о Чацком).

N3) Когда же вообще вначале говорит о Гр⟨ановско⟩м и описывает его, то говорит: «К сожалению, даже об этаких людях у нас надо напоминать современному человеку, и отчего мы так скользим по нашему действительному и забываем прошедшее? Отрицаем, что ли, его?»

Ст⟨удент⟩ мутит отца, что он княжие грехи прикрывает и ссорит его с Княгиней (имеет свою цель)[2] ⟨II, с. 48⟩.

От себя Хроникер в середине своего романа или в конце: вообще Ст⟨удент⟩ имел вот какую цель; впрочем, это по показаниям Уш⟨ако⟩ва. Я там их дело не знаю в Швейцарии, но сущность направления, философии, смысл действий определены у меня верно: за это ручаюсь.

---

[1] *Было:* за границей

[2] *Под строкой запись:* ??? Какую цель? N3.

Гр⟨ановски⟩й немножко изболтался и, признаюсь, пикировался с Княгиней.

Я знаю наверно, что он боялся, что Княгиня не зайдет к нему: заговорила о свадьбе, а сама перестала ходить.

№3) Пишу для вас — так как вы изъявили желание знать.

Ш⟨атов⟩ говорит: «Мы не можем иметь ни семейства, ни семейных добродетелей, потому что семейство не может быть космополитическое и в тот же миг разрушится, как оторвется от своей родины. А мы прокляли родину; и много, если только к ней равнодушны».

Гр⟨ановский⟩ у Губернатора на распекании, фигура комична.

Нечаев такой человек, которого не смутишь аристократическим. Княгиня угадала это [1] и заискивает в Нечаеве.

В городе Княгиня прежде играла роль, особенно когда Губернатором был ее родня. Теперь же, *ни с того ни с сего,* пикируется с Губернатором, смирным человеком из среднего круга. (Губернатор — школьный товарищ Грановского.) Но партии Княгиня все-таки не составила — не из-за чего и не из чего было ей составляться.

Хронология

Действие романа в *сентябре.*

Князь объяснялся с Воспитанницей в марте, *за границей.* Там узнал от нее, что она любит Ш⟨атова⟩.

В июне [2] Княгиня, Воспитанница и Ш⟨атов⟩ (бывшие за границей полгода) [3] воротились из-за границы в губернский город, а Князь остался с досады, из-за беспорядков по имению и по процессу.[4]

Красавица, Трагическая мать и отчим Полковник воротились из-за границы за месяц до начала романа, в августе. Были за границей два года.

Князь приехал в город в день начала романа; видел приехавшего сына.

Капитан приехал и поселился в городе уже с месяц до начала романа. Привез мать, «*сестру Анну*» и поселился в ее домике. Гр⟨ановско⟩го очень беспокоит, так что Гр⟨ановский⟩ переехал на другую квартиру.

Князь, воротясь, тотчас узнает, что Воспитанница не любит Ш⟨атова⟩, а невеста Гр⟨ановско⟩го. Ш⟨атов⟩ написал ему об этом за границу.

---

[1] *Было:* его
[2] *Было:* апреле
[3] (бывшие за границей полгода) *вписано.*
[4] из-за беспорядков ∾ и по процессу. *вписано на полях.*

В день начала романа опрокинули Капитана, и тот в восторге. Перемена неприязненных отношений в восторженную любовь Дон-Кихота ⟨II, с. 49⟩.

Эту перемену начать, например, объяснять со второй части от Хроникера, *оставив* всё и с психологическою тщательностию, а потом свести и соединить с другим действием. В первой же части Капитана только наметить, но непременно поставить как чудака.[1]

Когда возвращается Князь, Княгиня тотчас замышляет обручение. Но Красавица еще в первый день почтила его письмом: вы опоздали приехать. А Князь и за границей был с нею далек, на что сердилась мать и воображала, что он, оставшись за границей, увивается около Красавицы. В то же время замыслила и старинный план: выдать Воспитанницу за Гр⟨ановско⟩го. Она знала и угадала, что сын любит Воспитанницу; объяснилась с ним и сказала: «Не будет же сего!» Психологически об отношениях матери к сыну.[2]

Всё произошло нечаянно.

У Ш⟨атова⟩ пьяная жена. Ш⟨атов⟩ с ней по-христиански: прощает и наказывает. Она ревнует к Ш⟨атову⟩ Воспитанницу. Когда та была у него (по поводу того, что нечаянно объявили ее невестой Гр⟨ановско⟩го) и плакала — жена донесла об этом Князю (тот ревнует к Ш⟨атову⟩) и Гр⟨ановско⟩му. Гр⟨ановски⟩й делает сцену в том смысле, что благородно не верит. «Так зачем же вы скандал-то начали?» — говорит ему Княгиня.

А Ст⟨удент⟩, по цинизму своему, уверен, что Воспитанница недаром была у Ш⟨атова⟩, а с ним в связи.

Князь же, получивший от Ш⟨атова⟩ письмо за границу о настоящем ходе дела и потом в первый день романа получивший у Ш⟨атова⟩ на квартире все объяснения, возмущен, узнав, что Воспитанница была у Ш⟨атова⟩, и бьет Ш⟨атова⟩.

А Ст⟨уденту⟩, во-первых, по цинизму, приятно распространить (веруя), что Воспитанница в связи с Ш⟨атовым⟩, а во-вторых, видит надобность для *своего общего дела* поссорить Князя с Ш⟨атовым⟩, чтоб убийство приписали ему.

№3. Ст⟨удент⟩ не скрывается до убийства, думая, что заподозрят Князя. (Он с фабричными еще не покончил дела.) Но об убийстве[3] дело принимает другой оборот, и тогда Ст⟨удент⟩ бежит.

Ст⟨удент⟩ вовсе не хочет жениться на Красавице. Отцу открывает, что Воспитанница с Ш⟨атовым⟩ в связи, а прежде была с Князем. Гр⟨ановски⟩й проговаривается Княгине: та требует объяснений, не верит, но все-таки преследует Воспитанницу; та объявляет, что не будет женой Гр⟨ановско⟩го (уже после помолвки). Княгиня бесится, говорит, что будет женою[4] Гр⟨анов-

---

[1] Эту перемену начать ∾ как чудака. *вписано в верхней части страницы.*
[2] Она знала ∾ об отношениях матери к сыну. *вписано.*
[3] *Было начато:* Но о Князе
[4] *Было начато*: помолвл⟨ена⟩

ско⟩го, но рада, по крайней мере, тому, что может теперь сказать сыну, то есть Князю, что его возлюбленная в связи с Ш⟨атовым⟩. Отсюда пощечина; но Князь не верит, объясняется с Воспитанницей. (Можно, что глупенькая, жестокая, но благородная Красавица помогает Князю в разъяснении истины и в том, что Воспитанница всегда любила его, Князя. Но таила.) Окончательное объяснение Князя с Воспитанницей, клянутся в любви. Капитан (Красавица уже у него). Ш⟨атов⟩ и Князь торжествуют новую свадьбу. Тут и Ст⟨удент⟩, и вдруг убивают Ш⟨атова⟩. Красавица об этом не знает, поражена, но бежит за Ст⟨удентом⟩, ее арестуют. А Ст⟨удент⟩ над всеми насмеялся, и над Красавицей.

N3) Убийство Ш⟨атова⟩ Красавице было заранее неизвестно и ее поразило, но вселило в нее (по тощему умишке) еще больше уважения к Ст⟨уденту⟩. А то, что Ст⟨удент⟩ ее бросил, — даже еще больше благоговения.

Когда Красавица убежала к Капитану и в городе заварился скандал, все думают, что Нечаев жениться хочет, и так доходит до Губернатора: Трагическая мать жалуется Губернатору. Но Нечаев остается равнодушен, так что Красавица [1] поражена недоумением и горем. Но не очень, ибо легкомысленна. Князь поэтому объясняется с Нечаевым, Гр⟨ановски⟩й тоже, и это только сбивает их: если он не затем оставался, чтоб сынтриговать и жениться, то зачем же? Но Нечаев сначала отнекивался, а потом (Хроникер это разъясняет от себя), спохватившись, что похищением Красавицы он всем отводит глаза от настоящей цели, — он стал сам это поддерживать.

Хроникер от себя: Нечаев был так, в сущности, простоват, что его Успенский навел первый на эту мысль. Да и наведенный на мысль, продолжал отнекиваться и отшучиваться, ибо до того всех презирал, что считал, что перед ними и хитрить не надо. Но чем более он шутил и казался равнодушным, тем более ему верили. Подлинно случай помог [2] ⟨II, с. 50⟩.

Хроникер от себя: у нас сначала совсем нельзя было писать романа: нынче с гласностью (но *мое* мнение, что и от новых порядков — самые романические истории *эшевеле*).

Мазурик, Акимов дробью, Голубенку, женщины. Яды, кинжалы, утопление.

Вопрос о Ст⟨уденте⟩: хитер он или не хитер? Будет хитер, но теперь не хитер, больше молод. Только случай и наша *среда* помогли.[3]

В чем, собственно, интрига Ст⟨удента⟩?

Да он и не очень интригует. У него, во-1-х, свое дело: прокламации, фабричные, пожары, тройки и проч. Голубов.

---

[1] *Было:* даже Красавица

[2] Когда Красавица ∾ подлинно случай помог. *вписано вдоль полей.*

[3] Вопрос о Ст⟨уденте⟩ ∾ помогли. *вписано и обведено рамкой.*

Но ему надо для этого дела прожить столько-то времени в городе, а он знает, что за ним следят и он может попасться (ибо он устраивает и ставит на ноги дело).

Поэтому, с своим тактом деятеля, он изучает местность, лица, делает замечания, разузнает и очень любит разузнавать людей, попадающихся ему, и их интересы, наконец, сам хорошо понимает, что, ввязавшись в эти интересы, он отвлекает внимание всех от другой, *главнейшей* его деятельности. Когда Н⟨ечае⟩в ввел Милюкова в пожар, то и спокоен. Это им сам высказывает.[1] Он успевает в этом и до того, что до самого отъезда его никто и не спрашивает:[2] что он делает в городе? (разве только Гр⟨ановски⟩й иногда) — и не замечают сношений его с учителями и с Успенским. Сам Губернатор, видя его у Княгини и в ее компании (и у богатой наследницы Красавицы), убежден, что он живет здесь, чтоб составить карьеру и жениться на Воспитаннице. Губернатор и все в городе думали *сначала,* что Ст⟨удент⟩ поступил в службу к Княгине, завязав с ней знакомство за границей, и, опутав чудака и идиота Князя своей дружбой, действует на него, по внушению Княгини, уговаривая его жениться на Наследнице.

Слуху о Ш⟨атове⟩ и о связях его с Воспитанницей[3] все поверили и винили Ш⟨атова⟩, даже Губернатор. О Гр⟨ановско⟩м смеялись. Находили, что Ст⟨удент⟩ всем делом заправляет. Потом, когда Красавица бежала к Капитану, весь город *«догадался»* тотчас, что вовсе не к Капитану, что Капитана тут дурачат, что ее Ст⟨удент⟩ переманил к себе, чтоб жениться на ней, и говорили про него все: молодец. Даже Губернатор хвалил его, призывал; Губернатору, разумеется, было приятно, что Княгиня в дурах (Трагическая мать и Архиерей жаловались Губернатору).

И вот удивительное дело: Ст⟨удент⟩ до того был неспособен на дальновидную интригу, что он хоть и догадался, что так отводить глаза будет ему ⟨II, с. 51⟩ полезно, но до того презирал всех, что не брал особенных предосторожностей и сделал множество промахов (описать их, эти промахи).

Это Хроникер от себя разъясняет в середине романа, подкрепляя чертами:

NB) Может, будет деловой, а теперь молод. Стыд и срам среде. Ст⟨удент⟩ неглуп, но мешают ему, главное, презрение и[4] высокомерие нигилистическое к людям. Знать действительности он не хочет. (Анекдоты по слухам, что фабричные же его надули, а он уехал, уверенный по-французски, что будут баррикады.) Про Успенского он и не догадался, что у того сердце есть и что тот может донести.

---

[1] Когда Н⟨ечае⟩в ∾ сам высказывает. *вписано на полях.*
[2] *Далее ошибочно повторено:* его
[3] и о связях его с Воспитанницей *вписано.*
[4] *Далее было:* сначала его

Вопроса же о благородстве и подлости он и не ставит, как прочие нигилисты. Не до того ему и не до тонкостей. Дескать, надо действовать, и не понимая, что и деятель должен прежде всего, по крайней мере, хоть осмотреться.[1]

? Княгиня и Гр⟨ановски⟩й догадываются о преступных видах Ст⟨удента⟩ (и по поводу пожаров и прокламаций). Догадывается и Князь, но тот молчалив. Полковник отчим по глупости ни о чем не догадывается.[2]

Что же касается до Ш⟨атова⟩, то это вовсе тоже не человек дела, а только болтун. Он сам знает это, но деловитость Нечаева тоже презирает, ибо она основана только на глупости и на совершенном незнании дела, на незнакомстве с действительностью.[3] Гр⟨ановски⟩й меж тем много говорит о деле и говорит: «Пожары — так пожары, делать — так делать!» №3. Положение его комическое, ибо он говорит это при сыне, не подозревая ни сына, ни этих ничтожных Успенских, что они-то и делают пожары. Потом он умирает от стыда и от страха поносом.

А Ш⟨атов⟩ говорит про себя: «Я вам покажу, как делать, я хоть и болтун, но и я могу дело сделать: я *донесу на вас*» (говорит это про себя и вслух). У Нечаева столько такту, что он в одном Ш⟨атове⟩ разглядел способного на дело и решил его тотчас же убить.

По мнению Ст⟨удента⟩, Успенский — только не способный на дело человек, потому и донес.

Гр⟨ановски⟩й погиб (страм сказать) более от страху — чем от горести, чем даже от уязвленного самолюбия.[4]

Главная же идея (то есть пафос романа) — это Князь и Воспитанница — *новые люди,* выдержавшие искушение и решающиеся начать *новую,* обновленную[5] жизнь. Князь объясняется об этом с Ш⟨атовым⟩ перед самой его смертью. Высказывается в этом смысле перед Воспитанницей, Княгиней и Гр⟨ановски⟩м. Князь хочет трудиться (Князь-гордец!) и убивает этим мать свою.

Гр⟨ановски⟩й — воспитатель Князя и воспитывал его в *этих* началах; а теперь по просьбе матери сам его отговаривает: «mais distinguons».[6]

У Князя сильный характер и упорный характер,[7] но впечатлительная, грустная, застенчивая душа. Княгиня понимает его, Гр⟨ановски⟩й же нет. Княгиня и Гр⟨ановски⟩й разговаривают вдоволь о Князе и не согласны ⟨II, с. 52⟩.

---

[1] Это Хроникер ∾ хоть осмотреться. *вписано на полях с. 51.*

[2] *На полях рядом с текстом:* ? Княгиня и Гр⟨ановски⟩й догадываются ∾ не догадывается. — *запись:* Не догадываются.

[3] *Далее было начато:* Постеп⟨енно⟩

[4] Гр⟨ановски⟩й погиб ∾ от уязвленного самолюбия. *вписано на полях.*

[5] обновленную *вписано.*

[6] «но рассудим» (*франц.*). *Слова:* и воспитывал его ∾ «mais distinguons». — *вписаны.*

[7] и упорный характер *вписано.*

Гр⟨ановски⟩й на импровизированной помолвке выставляет себя перед Воспитанницей в поэтическом виде отца (20 февраля, в 1-й день романа).[1]

Воспитанница же не нашлась с первого слова опровергнуть, потому что главного слова избегали сказать.

Потом Гр⟨ановски⟩й играет роль великодушного, возвращающего права Воспитаннице, и т. п. Тут она его отбрила, доказав, что он и не имел ее прав в своей власти.

Воспитанница характера твердейшего, но она нежна и великодушна. Неумеренно горда. Потом всё объясняет Князю: [2] любила, но скрывала от гордости, ибо он не говорил ей «люблю» (тоже от гордости и от вопроса: в силах ли он снести обет, а потом не объяснялся потому, что ревновал ее к Ш⟨атову⟩).

Князь говорит ей: «Я человек простой и незнаменитый, но мы будем добрые и славные люди. А теперь я уже силы свои знаю, но с матерью нужно действовать деликатно».

№3. ЗАДАЧА. Украсить и создать эту пару — Князя и Воспитанницу.

Тут-то и беда. Князь готовится в мировые судьи.

Больше поэзии.

? №3. О том, н⟨а⟩пример, как Успенский начинает говорить как не русский, начнет деньги копить и как надо копить, чтоб докопиться, — Князь выслушивает, улыбается, но молчит.

Князь, например, никогда [3] не возражает атеистам, хотя верит в бога страстно. Упрям и самостоятелен до болезни.

Вообще в конце романа никто не подозревает в Князе такой силы и страстности характера.[4]

Очертить *завтра* все лица, т. е. Князь и Воспитанница, — скромный идеал и настоящие хорошие люди.

Гр⟨ановски⟩й не настоящий идеал, отживший, самосбивающийся, гордящийся, карикатурный.

Ш⟨атов⟩ беспокойный, продукт книги, столкнувшийся с действительностью, уверовавший страстно и не знающий, что делать. Много красоты.[5]

И т. д., всякому свой эпитет, а главное — о *Князе.* Крупные две-три черты.

И, уж конечно, он не идеал, ибо ревнив, упрям, горд и настойчив, молчалив и болезнен, т. е. грустен (трагичен, много сомнений). Он даже и не бог знает как желал жениться на Воспитаннице, зная за собой все качества и то, что она не перенесет. Был с ней в дружбе года два назад, а потом в разрыве. Требует от нее

---

[1] (20 февраля, в 1-й день романа) *вписано.*
[2] *Далее было начато:* горд⟨ость⟩
[3] *В рукописи ошибочно:* никто
[4] Князь, например ∾ страстности характера. *вписано.*
[5] Много красоты. *вписано.*

под конец, объясняясь с нею, полного подчинения. Не действовал и не заявлял себя раньше, потому что приглядывался.[1]

Он Воспитанницу убить хотел. И страдал от этого. Потом из-за этого и подозрение на Ш⟨атова⟩, что Князь его убил. А Князь у него на коленях прощение выпросил.

Князь — аристократ: я, говорит, их всех ненавижу и презираю.

Вообще создать Князя.

Он потерял имение: «Я не плачу об имении, но я не отдам и своего».

Уважать себя и быть высокочестным, быть настоящим Князем.

? N3) Донес на кусающегося ⟨II, с. 53⟩.

Об отношениях Князя к Нечаеву: и тот и другой отчасти Князя разгадали. Нечаев говорит Успенскому, что Князя надо опасаться.

Князь ужасно гордо и упорно объявляет волю свою матери. Даже та не ожидала этого. Все думали, что он под башмаком, а он вдруг себя выказал, но человеколюбиво, толково.

Княгиня, рассчитывая на свадьбу с Красавицей, надеялась, главное, на расчетливость и практичность сына, на непоэтичность его. А он именно поэт: презирает атеистов до озлобления, *верит* озлобленно. В мужики и в раскольники хочет идти. Управляет имениями. Негде управлять-то.[2]

N3) Княгиня даже склонна была не верить, что Князь может любить Воспитанницу, — до того непоэтичен и расчетлив. Но один факт образумил ее и вложил в нее подозрение. Так что она тотчас и решает, на всякий случай, женить Гр⟨ановско⟩го.

Князь последние два месяца был в Петербурге (на него претензия по суду). Ш⟨атов⟩ писал ему не за границу, а в Петербург.[3]

У Князя совершенно полные и давно установившиеся мнения и о людях, и о событиях. Гр⟨ановски⟩й и не подозревает, какого Князь о нем мнения. Он всё молчит, но вдруг раз поправляет цитату из книги, сделанную Гр⟨ановски⟩м. Так же верно Князь составил понятие и об окружающих событиях.

В объяснении с Ш⟨атовым⟩ *он совершенно объясняет свой взгляд на вещи и людей:* буду простым, честным и новым человеком (?). Ужасает Ш⟨атова⟩ пылкостью и затаенным огнем души и затаенными язвами, от долгого дикого и угрюмого молчания. Может на всё решиться — такие люди у нас *есть*. Про Нечаева с Ш⟨атовым⟩ избегает говорить, а только Ш⟨атова⟩ выслушивает.[4]

---

[1] И т. д. ∾ приглядывался. *вписано на полях и в нижней части страницы.*

[2] А он именно ∾ управлять-то. *вписано между строками и на полях.*

[3] Князь последние два месяца ∾ а в Петербург. *вписано на полях.*

[4] дикого и угрюмого молчания ∾ а только Ш⟨атова⟩ выслушивает. *вписано на полях.*

Князь присматривается к Нечаеву и начинает беспокоиться (нужно бы поэзии). Сожженный город его мучает. *Он решается помириться даже с Ш⟨атовым⟩,* чтоб объясниться насчет подозрений. «Я знал, что я виноват, но я не просил прощения. От стыда не мог».[1] Он в высшей степени гражданин. (Он вовсе не хочет быть *только* простым и добрым семьянином.)

NЗ) Нечаев хоть и начинает подозревать Князя, но просмотрел его от презрения к нему и от легкомыслия.

Когда раздается обвинение Князя в убийстве Ш⟨атова⟩, Князь тотчас же всё разгадывает, идет к Успенскому, понуждает его сознаться и настойчиво доносит обо всем Губернатору.

Вообще Князь всё и открывает. Князь и говорит о боярской партии.

Некоторое время Княгиня бредила о боярской партии и сошлась с Нечаевым, ибо нигилисты с боярами сходятся. Уверена, что и Князь боярин.[2]

NЗ) Княгиня во время дружбы с Ст⟨удентом⟩ объявила себя нигилисткой и вольнодумкой, и потом — какой стыд!

А когда Гр⟨ановский⟩ стал «возвращать права» Воспитаннице (начал благородничать, когда уж нечего-то делать!) — то Княгиня, тогда еще в полном разгаре нигилизма, даже стравливала Гр⟨ановско⟩го с сыном, унижая Гр⟨ановско⟩го и отмщая ему тем за долголетнюю дружбу (NЗ. Тут Хроникер от себя тираду об ненависти к благодетелям и как это часто случается) и возвеличивая сына. Так что когда Гр⟨ановски⟩й начнет о поэзии и о Мадонне Рафаэля — она прямо: «Ну, всё вздор, вздор! И Мадонну выдумали!»

NЗ) Трагическая мать ужасно отбрила Княгиню, когда уже Красавица бежала к Капитану.

NЗ) Как сумасшедший дом — доктора кусаются. Причина — глубина экономического и социального переворота и неустойчивость его ⟨II, с. 54⟩.

NЗ) А Гр⟨ановски⟩й чудесно говорил о Мадонне. Он этот *morceau* [3] выработал.

Княгиня говорит Гр⟨ановско⟩му во время нигилизма: «Мы только захваливали друг друга, вся наша дружба была основана на взаимной лести».

Ну, а это было неправда: Гр⟨ановски⟩й любил Княгиню. Может быть, привычка и потому, что сопля человек.[4]

Гр⟨ановски⟩й унизился даже до пикировки и спора с сыном, когда их стравила Княгиня для смеху.

---

[1] «Я знал ∾ от стыда не мог». *вписано.*

[2] Вообще Князь ∾ и Князь боярин. *вписано между строками и на полях.*

[3] отрывок (*франц.*).

[4] Ну, а это было ∾ сопля человек. *вписано.*

«Ужасно то, что существую».[1]

Счастье и глубина жизни понимались Гр⟨аповски⟩м неизмеримо выше, чем другими, — но измельчился, обленился ужасно. Он был поэт и вдохновением глубок, но у всех у них сеяно было на песке. Хорошую параллель [2] с его характером составляла его физиономия, так быстро и неожиданно изменявшаяся.

Побежденный в споре с сыном у Княгини Гр⟨ановски⟩й заплакал.

Потом, когда всё изменилось и Красавица убежала, весь нигилизм соскочил и она опять бросилась к Гр⟨ановско⟩му. Весь нигилизм соскочил. Тот поднял нос, но нашелся и свеликодушничал.[3]

Арабы.

Ш⟨атов⟩ говорит: «Мы (русские) не хотим уже больше, чтоб нас дурачили, и за это нас наши либералы считают ретроградами. И кого только либералишки-то наши поддерживают и „ташкентцев" выдум⟨ыв⟩ают: тех, кто чины и деньги дает, от кого *получить* можно. Но не все „ташкентцев" выдумывают, есть и просто глупые. Те-то, те-то [4] в каком комическом положении: поддерживают именно деспотизм и обиду и не знают этого, искренно считают себя либералами!»

Шатов говорит: «Да ведь это было всего десять лет назад».

Нечаев: «Ну,[5] это слишком далеко; древняя история (и серьезно)».

Успенский гордится сначала тем, что убили Ш⟨атова⟩, и в восторге, а потом вдруг падает и плачет.

Гр⟨ановский⟩ соглашается наконец быть нигилистом и говорит: «Я нигилист». Объясняется с У⟨спенски⟩м, ибо сына боится, заезжает к Успенскому. Слухи о том, что Тургенев нигилист, и Княгиня еще больше закружилась.[6]

? Приезд Великого писателя.

Марко Вовчок (артели).

Гр⟨ановско⟩му говорят: «Наше поколение было слишком литературное. В наше время действующий (передовой) человек мог быть только литератором или следящим за литературой. Теперь же поколение более действующее».

«Уличные мысли!» — отвечает [7] Гр⟨ановски⟩й [8] ⟨II, с. 55⟩.

---

1 «Ужасно то, что существую». *вписано.*

2 *В рукописи:* ⌗ -ль

3 *На полях рядом с текстом:* N3) А Гр⟨ановски⟩й чудесно говорил ∾ и свеликодушничал. — *запись:* Грановский.

4 *Далее было:* кого поддерживают

5 *Было:* Ну уж

6 *Было начато:* с ума ⟨сошла⟩

7 *Было начато:* говор⟨ит⟩

8 «Уличные мысли!» — отвечает Гр⟨ановски⟩й. *вписано. На полях против текста: Арабы.* ∾ отвечает Гр⟨ановски⟩й. — *запись:* Ш⟨атов⟩. Г⟨рановски⟩й. Нечаев.

Ш⟨атов⟩: «Нужно в шпионы идти» (об шпионстве, Каракозове).

У⟨спенско⟩го жена умерла. У нас полицейский арестующий, должно быть, дрожит от вежливости, когда арестует, чтоб представить себя либеральнее. (Это уж там в захолустье или грубые.) И в самом деле дрожит от вежливости — потому что в голове ничего нет.

Нечаев: «В прокламациях на правительство — чем больше лгать, тем честнее. Это прием герценовский».

Ш⟨атов⟩: «И иезуитский».

Нечаев: «Иезуиты чрезвычайно умный орден, и в них, если хотите, истина. Иначе на свете не проживешь».

Княгиня с жаром: «Я всегда это думала!»

— Думать — ничего не додумаешься, так решать, не думая, топором — вот ваша подлая программа.[1]

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Гр⟨ановски⟩й: [2]

— Вы предлагаете счастье. Если предположить даже, что вы совершенно правы в окончательной цели стремления (что нелепо, но о чем я покамест не спорю), то уже из одной прокламации вашей видно, до какой степени незрелы, ничтожны, легкомысленны ваши умы, а стало быть, до какой степени и не годятся они для достижения вашей же цели. Неужели же вы не видите, что подобное перерождение человека, какое вы предлагаете, и лично, и общественно, не может совершиться так легко и скоро, как вы уверены. Ибо вы говорите, что всё совершится топором и грабежом, а чтоб человек отказался от бога, от любви к Христу, от любви и обязанностей к своим детям, от своей личности и от ее обеспечения — для этого мало веков. Тысячелетиями вырабатывалось, н⟨а⟩пр⟨имер⟩, общественное, юридическое обеспечение в государстве, а между тем до какой еще степени оно неудовлетворительно везде! Так медленно на практике организуется и устраивается такая насущная потребность каждого человека! И потому хотя и неудовлетворительно то, что уже есть и выработалось, но человек не откажется от этого скоро и не пойдет за вами: [3] ибо хоть и худо, хоть мало, но все-таки что-нибудь ведь есть, а у вас ничего; ибо вы прямо объявляете, что всё будет происходить на любовном договоре и ни в чем не будет никому никакой гарантии, если это не касается артели. Чтоб избежать вопросов, вы утверждаете, что и обид не будет [4] в новом обществе, а стало быть, и гарантий не надо. Но ведь только сумасшедший может утверждать это,

---

[1] Княгиня с жаром ∾ подлая программа. *вписано. На полях рядом с текстом:* Ш⟨атов⟩: «Нужно в шпионы идти» ∾ подлая программа. — *запись:* Ш⟨атов⟩, Нечаев, Княгиня, Гр⟨ановски⟩й.

[2] Гр⟨ановски⟩й — *запись на полях.*

[3] и не пойдет за вами *вписано.*

[4] *Далее было начато:* а стало б⟨ыть⟩

не испытав и без всяких оснований. [1] Чем вы ручаетесь? [2] Но если уж от этого нелегко откажется человек, то как он откажется от детей, от любви к ним, от бога и от своей свободы? Вы ни на один вопрос, тревожащий человечество, не отвечаете, вы всё устраняете. Но если вы не отвечаете на вопросы, то чем же вы их разрешите? И потому как могут за вами пойти все и тотчас переродиться в новое общество? За вами пойдет только кучка легкомысленных людей или негодяев, которым вы сулите в перспективе грабеж. А если это только веками может создаться, то как можете вы брать на себя создать это в несколько дней (как вы буквально выражаетесь сами)? Итак, не легкомысленны ли вы и какую ответственность берете вы на себя за потоки крови, которые вы хотите пролить? Устроить трудно. [3] Вы ломаете потому, что это всего легче.

— Никакой ответственности, мы просто несем наши головы. Будущее общество создается народом после всеобщего разрушения, и чем скорее, тем лучше ⟨II, с. 56⟩.

— Это веками принимается, что вы не оспорите. А вы хотите в несколько дней, из этого видна ваша глупость. И всякий, видя эту глупость,[4] за вами не пойдет ⟨II, с. 57⟩.

— Но, во-первых, народ не станет драться, не зная за что, а будет только драться, жечь и грабить куча потаенных [5] злодеев. Ведь народ не может же принять вашу программу: уничтожение собственности, личности, бога и семейства. Повторяю — если б даже и справедлива была ваша программа, то она только веками может быть принята, веками мирного практического изучения и развития. Народ если и увлечется бунтом и грабежом, то тотчас же и усмирится,[6] устроит что-нибудь другое, но по-своему и, пожалуй, еще гораздо худшее.

— Пусть; но уж то хорошо, что один мир погибнет. Настанет другой, хоть и с ошибками, устроенный народом, но уж наверно капельку получше. Когда увидят ошибки, мы или последователи наши его опять ниспровергнем, и так далее до тех пор, пока примется наша программа целиком. Но уже и при первом опыте мы цели достигнем уж тем одним, что принят будет принцип топора и революций.

— Но почему вы так уверены, что программа ваша непогрешима? Что если это только вздор и совершенное нелепейшее незнание природы человеческ⟨ой⟩, во-первых, и русского народа

---

[1] *Далее было начато:* Личность
[2] Чем вы ручаетесь? *вписано.*
[3] Устроить трудно. *вписано.*
[4] *Вместо:* эту глупость — *было:* вашу глупость и пакость
[5] потаенных *вписано.*
[6] и усмирится *вписано.*

в особенности? Ведь вы ничем доказать этого не можете, кроме рассуждений о том,[1] что вам так кажется? Но ведь вы, может быть, глупы, оттого вам так и кажется. Так не всем же нарочно дураками делаться, чтобы за вами идти.[2] Но вы [3] вот и рассуждать отказываетесь.[4] Вы говорите: кто не за нас, тот против нас, и всех с противуположными убеждениями обрекаете смерти, забывая, что спор есть во всяком случае развитие дела. А уж с какой злобой не признаете тех, кто даже действовать будет против вас, будучи не согласен с вашими убеждениями?

— Всё это вздор и тонкости!

— Но если вы не знаете наверно, что программа ваша истинна, каким образом вы берете на свою совесть злодейство разрушения?

— Мы верим, что программа наша истинна и что всякий, принявший ее, будет счастлив. Вот почему и решаемся на кровь, потому что кровью купится счастье.

— Веруют только в бога, а в жизни факты нужны.[5] А если не купится, что тогда?

— Мы уверены, что купится, и для нас довольно.

— О несчастные! Я одному только радуюсь, что вам ни за что не удастся, ибо вы народа не знаете. Положим, вам удастся несколько грабежей, пожаров, убийств и развращений, положим, даже бунт произведете, но весь народ тотчас же вас сам перевешает, а не примет вашей программы, ибо она противуестественна и, кроме того, основана на совершенном незнании народа русского. Никогда человек общества не отдаст вам веры и семьи своей и не пойдет в острог, который вы предлагаете ему в вашей программе, и не продаст личную свободу свою в такую кабалу... А народ не даст вам своего царя-освободителя.[6]

— Вы хотите резать и грабить, потому что это всего легче. Это учение явилось именно во Франции после того, как коммунисты везде лопнули и оказались ничтожными шалунами.[7]

Ш⟨атов⟩ говорит: «Человеку, кроме счастья, необходимо и несчастье, и много-много» ⟨II, с. 58⟩.

---

[1] *В рукописи ошибочно:* того

[2] о том, что вам ∾ за вами идти. *вписано над строкой и на полях.*

[3] *Вместо:* Но вы — *было: а.* вы *б.* если б вы

[4] *Далее было начато:* Всех с противу⟨положными убеждениями⟩

[5] Веруют только в бога ∾ факты нужны. *вписано.*

[6] А народ ∾ царя-освободителя. *вписано.*

[7] — Вы хотите ∾ ничтожными шалунами. *вписано в нижней части страницы.*

После первого собрания заговорщик [1] Успенский остается не совсем доволен Нечаевым. Он ждал Нечаева, как неба; он *не смеет* явно восстать и даже позволить себе быть про себя недовольным, боится. Но он все-таки хочет заявить и удовлетворить себя и излагает в Обществе (в собрании) и с самим Не⟨чае⟩вым, которого ловит одного, свои мечты о достижении Золотого века. Нравственное понимание счастья, счастье всё в том, чтобы жертвовать ближнему всем, счастье ближнего есть всё счастье для меня, и таким образом все счастливы в будущем обществе (Флёровский, Золотой век, «Заря», январь).

Милюков, и прежде подхихикивавший над этим, говорит, что счастье в реабилитации плоти, чтоб всех богатых заставить работать, чтоб всякому по его таланту, а таланту по способности, и что счастье Успенского есть то же христианство.

Нечаев говорит, слушая сначала одного Успенского, что всё это, конечно, хорошо и может осуществиться впоследствии, но главная задача теперь не в том, а что нужно всё истребить, и тотчас же начинает battre la campagne,[2] т. е. словоизвержение в этом смысле. Вообще все они почти не говорят, а каждый с двух фраз и трех слов тотчас вскакивает на свою идейку и шпорит своего конька.

Услышав же, что Милюков говорит, что это то же христианство (у Успенского), то Нечаев отвечает: «А если христианство, то и слушать нечего, потому что христианство надо истребить вконец, чтобы начать новую жизнь и уже без всякого бога».

Милюков и Успенский вступают в спор о понимании счастья. Милюков над попами трунит, а Успенский говорит, что формула à chacun selon sa capacité [3] неправильна и реабилитация плоти неправильна, а главное — жертвовать и жертвовать, тогда все взаимно и будут счастливы, ибо предположить, что все Христы (Шатов).

Шатов о том, что надо развить православие. Милюков указывает Успенскому на Шатова и говорит — вот ваша теория: надо всем в монахи и смиряться, а Успенский говорит: «Нет уж, смиряться довольно».

Нечаев слушает тупо — требует иногда разъяснений самых пустых, и главное — уничтожить. Он вовсе не спорить приехал, а делать, а главное — согласиться всё истребить. В нашем городке у него склад, и он организует.

НЕЧАЕВ — ОТЧАСТИ ПЕТРАШЕВСКИЙ ⟨III, с. 50⟩. [4]

У Нечаева только несколько мыслей, на которых он выезжает. Места, времени, национальности, разнообразия он не принимает в расчет. Кто не согласен с ним, тот у него подкуплен. Успенский, Милюков даже думают иногда, что он ничтожен и глуп. Он

[1] заговорщик *вписано.*
[2] молоть вздор (*франц.*).
[3] каждому по его способностям (*франц.*).
[4] *Записи с. 50 отмечены на полях пятью крестами.*

в споры не охотник вступать, редко интересуется и более равнодушен. У него одно: *устроить истребление*. Милюков даже позволяет себе подсмеиваться над ним, но, к удивлению, видит, что тот так туп, что не понимает, и как будто ему и некогда понимать. Но кончается всегда тем, что и Милюков и Успенский начинают опять смотреть[1] на него с почтением. Они [2] всё более и более убеждаются, что это деятель, которому нечего спорить, как они, и некогда. Что же он делает? Это для них всегда тайна. Но прокламации рассылаются, Куликов убит, у него везде протекция, он ходит, ездит и устраивается, и они начинают благоговеть. Мысль о том, что они всё сидели и спорили и ничего не сделали, а он ни об чем не спорит, а всё делает, их поражает. Мало-помалу они чувствуют, что и они втянулись, как в машину. Он ловко втянул их в убийство Шатова, так что им уж нельзя было отказаться.

Придерживаться более типа Петрашевского.[3]

Виргинский говорит: «Сколько ошибок, но зато какой жар!..»
Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч говорит: «А сколько жидов?»
— Жиды всегда были.[4]

N3) Разница Нечаева и их всех. Никто из них не сказал бы ни о восьми гривнах нищим, ни о Федьке в солдаты таким *тоном*, как он, а он говорит, и кончается тем, что все убеждаются, что так и надо говорить, и все каются, что до сих пор не говорили.

(Этак объясняет Милюков Успенскому их различие от Нечаева.)

Шатов говорит Успенскому: «Недалеко еси от царствия божьего».

Нечаев подхватил: «Да, в июне месяце».

Главное: Тупость Нечаева возмутительна, тупость практического человека [5] ⟨III, с. 51⟩.

Мать Успенского узнала об убиении Ш⟨атова⟩,[6] хочет донести. (Трагическое лицо.) Успенский умоляет ее не доносить. Доносит об ней Комитету, говорят, что надо убить ее. Он умоляет за нее, идет и доказывает на себя.

Ш⟨атов⟩:[7]

— С вами говорить невозможно. Вы сами отвергаете спор и противников ваших прямо хотите истреблять. А если так, то и им оставляете одну только инициативу, то есть вас истреблять.

---

[1] *Было:* смотрят

[2] *Далее было:* всегда

[3] *Текст:* У Нечаева ∾ типа Петрашевского. — *отмечен на полях крестом.*

[4] Виргинский говорит ∾ всегда были. — *более поздняя приписка на полях.*

[5] *Текст:* Шатов говорит ∾ практического человека. — *отмечен на полях крестом. На полях, сверху, запись:* Здесь I.

[6] об убиении Ш⟨атова⟩ *вписано.*

[7] Ш⟨атов⟩ — *помета на полях.*

— Пусть; война так война!

— Так не жалуйтесь же! Чего же вы ноете в ваших прокламациях, что того-то засадили, того в крепость свезли.

— Мы обращаемся этим к народу и призываем его к участию. Он решит сам, к кому ему пристать, к вам или нам.

— То есть решит: кого ему более жалко?

— Именно.

— Негодяи и поджигатели к вам пойдут, а народ не пойдет.[1] Но [2] заметьте: и негодяи пойдут не потому, что им вас жалко, а потому, что будет с кем поджигать. Стало быть, при первой неудаче они вас продадут.

Это всё возражает Ш⟨атов⟩. Но Гр⟨ановски⟩й наедине пускается в более точный анализ, например, как почувствует себя личность в артели, в общей спальне, в ревности или не перенося насмешек над собой.[3]

Гр⟨ановски⟩й:[4]

№3) — Вы говорите, что Комитет может дать увольнение и обеспечение изобретателю. А почем вы знаете, что Комитет догадается *всегда* верно. В сапогах, в обуви — еще догадается. Но если изобретение будет состоять в открытии Америки или вращения земли, то наверно не догадается и наверно откажет артельщику. Тогда ему останется вполне одно в вашем обществе: или отказаться от своей идеи навеки, или умереть с голоду.

Гр⟨ановски⟩й говорит: «Все-таки надо удивляться чрезмерному количеству глупости, которая заключается в России».

Князь говор⟨ит⟩: «Да ведь это всё недоучившиеся мальчишки, которые ничего не понимают ни в обществе, ни в народе».[5]

Гр⟨ановски⟩й: «Но которые нашли себе столько опоры и находят и к которым столько лезет хоть и мальчишек и девчонок, но ведь не десятилетнего же возраста,[6] а двадцати- и свыше двадцатилетнего возраста. В таком возрасте уже непозволительно быть так глупым».

Ш⟨атов⟩: «Помилуйте! Но у нас не все ли так глупы даже и в 60 лет из образованного общества! Целые газеты, журналы, люди серьезные, даже иные профессора или начальники — стоят за идею раздробления России и отчуждения наших окраин! Разве это не столь же глупо? Вы сами сочли постыдным доносничеством, когда вам задали категорический вопрос: донесли бы вы за 1/4 часа[7] ⟨II, с. 61⟩ на К⟨арако⟩зова. Не вы ли рассказывали, как

---

[1] а народ не пойдет. *вписано.*

[2] *Было:* Итак

[3] *На полях рядом с текстом:* Это всё возражает Ш⟨атов⟩ ∾ над собой. → *помета:* Гр⟨ановский⟩.

[4] Гр⟨ановски⟩й — *помета на полях.*

[5] ни в обществе, ни в народе». *вписано.*

[6] не десятилетнего же возраста *вписано.*

[7] *На полях рядом с текстом:* Гр⟨ановски⟩й говорит ∾ за 1/4 часа → *помета:* Гр⟨ановский⟩.

литераторы или литературные господа (А⟨нненко⟩вы) вместе с Белинским рассуждали: как будет то-то и то-то в будущем обществе. Всё от вас же пошло и с вашего же времени. Умнее, что ли, вы были? Разве идея о том, что всем народам на Западе надо быть национальными и их за то уважать и за всяким с благоговением признавать всю особенность его народного развития,[1] а русским непременно надо быть не самими собой и даже в идее не предполагать в нем особенностей, — не есть глупее всего, что пишут об артелях эти мальчишки в своих прокламациях? Да они, в сущности, на ваших же рассуждениях и основались, всё вы заварили. Основанием всему непризнание и незнание России и ее самостоятельности — а это вы проповедовали».[2]

Гр⟨ановски⟩й: «Да, тут действительно какой-то cercle vicieux».[3]

— А что касается до этих мальчишек, то сами они ставят себя, постановкой своей программы действия, в положение войны относительно общества, а стало быть, не должны удивляться и жаловаться, что общество будет их истреблять.[4] Они говорят, что не будут останавливаться перед нравственными щепетильностями и будут резать и жечь; стало быть, так и с ними же должно поступать. Они дают только несколько дней после того, как перережут правительство, чтоб все снесли в их руки всё свое состояние, отказались от него навсегда и записались в артели и в сапожники. Стало быть, все, которые не хотят этого, могут поступать так же бесцеремонно и с ними. По-моему, именно народу нужно разъяснять, чего хотят они; тогда сам народ их начнет истреблять. Народа с собой не подымут, а мошенников и дураков много будет, и беда может быть велика, а поэтому всякий может и обязан защищаться.[5]

Ш⟨атов⟩ говорит *в заседании:* «Я стыжусь подписаться под этакой программой (несколько дней — и все в сапожники). 10-летние мальчишки будут умнее. Вы вполне уверены, судя по тону вашей программы, что все соблазнятся вашим удальством, бросят жен, детей, имения и церкви и пойдут за вами, чтоб грабить, убивать и поджигать. Из ваших слов видно, что вы совершенно уверены, что народ ненавидит царя и жаждет, когда его убьют, и ждет только того, чтобы бросить всё свое[6] и примкнуть к вам. Вы до того уверены, что вы уже начали[7] и грабить, и жечь, и убивать с спокойным сердцем. Вы до того мальчики, что и не подозреваете, не го-

---

[1] и за всяким ∾ развития *вписано.*

[2] Да они, в сущности ∾ вы проповедовали». *вписано над строкой и на полях.*

[3] порочный круг (*франц.*). Гр⟨ановски⟩й ∾ cercle vicieux». — *запись в нижней части с. 61.*

[4] *Далее три густо зачеркнутых слова.*

[5] *На полях рядом с текстом:* Не вы ли рассказывали ∾ и обязан защищаться. — *помета:* Ш⟨атов⟩.

[6] бросить всё свое *вписано.*

[7] *Было:* начинаете

воря уже про всё другое, даже простого самолюбия в людях, что они бросят всё и побегут к вам, к мальчикам. Вы до того пусты и глупы, что совершенно убеждены в том, что сделали какое-то великое открытие, не подозревая, что человечество давно бы догадалось об этом, если б это было правдой, и не страдало бы тысячу лет, поджидая только вас. Вы не стыдитесь так лгать,[1] как вы лжете в ваших прокламациях, извращая факты и пренаивно уверяя, что это по-иезуитски, и что иезуиты были ловкие люди, и что вы точно так же будете поступать, и не подозреваете, что всякая ложь и извращение фактов в необыкновенно скором времени объяснится и что тогда общество прямо увидит, что вы намеренные лгуны, и не пойдет за вами. Вы, как мальчишки, уверены, что это ничего и что, напротив, все прельстятся тем, как вы лжете, и бросят всё, что считало святым [2] и что любило бога, жен, детей, порядок, благообразие,[3] и побежит за вами единственно потому, что вы убиваете и поджигаете — не зная сами, за что. Вы не постыдились написать, что вы даете 80 миллионам народу только несколько дней, чтоб он снес вам свое имущество, бросил детей, поругал церкви и записался в артели, в сапожники. Вы убеждены, что все ненавидят церкви, тяготятся браками, только и жаждут дворцов из алюминия, в которых можно будет плясать (когда же работать) и уводить в отдельные комнаты общих жен и мужей.[4]

Вы не догадались, что такое игрушечное понимание дела заявит вас прямо мальчишками, которых надо больно высечь, и до того не уважаете общество, что даже прокламацию-то не потрудились редактировать тщательнее. Публика, увидав, что у вас так игрушечно поступает Россия и в несколько дней бросает всё и перерождается, удивится вашей глупости, но, видя, что вы, кроме того, и злодеи, отстранит вас, как зловредных сумасшедших, и отстранит строго. Но, увы, и все не умнее вас, и всё это произошло оттого, что оторвались от почвы, не жили своею жизнию, а чужою и под опекой постоянно». [5]

— Это правда, это правда! Увы! Вы еще, может, умнее других[6] ⟨II, с. 62⟩.

Ш⟨атов⟩:[7]

— Милого мало в этой прожитой под опекой жизни, чтоб за нею постоять. Разврата и легкомыслия много накопилось. Если б трудились над жизнию и выживали ее с трудом, самостоятельно, с горем и борьбой, с тяготами и со всеми радостями успеха после борьбы, а главное, с трудом, главное, трудясь,[8] а не под одной

---

[1] *Вместо:* так лгать *было:* объявлять

[2] *Было:* священным

[3] что любило ∾ благообразие *вписано.*

[4] Вы убеждены ∾ общих жен и мужей. *вписано между строками, на полях и в верхней части страницы.*

[5] у вас так игрушечно ∾ под опекой постоянно». *вписано на полях.*

[6] Это правда ∾ умнее других. — *запись на полях.*

[7] Ш⟨атов⟩ — *помета на полях.*

[8] а главное ∾ трудясь *вписано.*

только административной опекой, то выжили бы факты, накопили бы много прожитого, дорогих воспоминаний и преданий борьбы и труда, и это выжитое и пережитое было бы дорого всем, дорога была бы и память о прошлых деятелях, высоко бы ценились и настоящие деятели, и имели бы влияние на всех, и не так бы легкомысленно откликалось общество, как теперь, на всякую дрянь, глупых и развращенных бездушных мальчишек. Урок! Голштинская немецкая [1] опека! Боже, какой урок. Нет народа, нет нации в Европе, которые бы не смогли спасти себя собственными силами; даже в самый разгар революций, сейчас же, на баррикадах — первое дело возвещается порядок и смерть ворам, обидчикам и поджигателям. А вы — вы у нас в восьмидесятимиллионной великой нации приманкою зажигательства, убийств и цареубийств [2] рассчитываете только прельстить и возбудить к себе симпатию. Значит, ничего не ценит из прожитой своей жизни это общество и так хороша была жизнь ему под административной опекой! [3] Во что выродились! Барчата или семинаристы, т. е. самое оторванное из всех сословий.[4] И вы, и вы воображаете до сих пор, что народ не отказался от вас совершенно, совершенно! А вот наложите-ка еще раз на него опеку, попробуйте! Слишком уж по-голштински смотрели вы на него!

И потом сейчас же Хроникер от себя: так говорил Ш⟨атов⟩ в исступлении, и, может быть, ведь и действительно было в его словах несколько вполне справедливого. Действительно, опека и отчужденность от народа сделали именно то, что обществу, во-1-х, дорожить нечем и не за что постоять, а во-вторых, видя, что народ в то же время и дорожит своим, и стоит за него, и живет такою полною жизнию, дает предлог обществу окончательно возненавидеть народ именно за его полную жизнь. Я теперь понимаю, что говорил Ш⟨атов⟩ об этой ненависти Белинских и всех наших западников к народу, и если они сами будут отрицать это, то ясно, что они не сознают этого. Это так и было: они думали, что ненавидят любя, и так возвещали об себе. Они не стыдились даже своей крайней брезгливости к народу, когда с ним сталкивались в самом деле практически. (В теории-то они его любили.)

Гр⟨ановски⟩й[5] говорит: «Да ведь и народ так же опекали, как и всех, а вот свое же признаете за ним, что он остался русским народом, а не выродился под опекой и не ненавидит Россию».

Ш⟨атов⟩: «Народ избавили от немецкой[6] реформы с самого начала и махнули на него рукой. Ему даже бороду позволили

---

[1] немецкая *вписано.*

[2] *Вместо:* приманкою ∾ и цареубийств *было:* грабежом и убийством

[3] *Далее было начато:* Я не говорю

[4] Барчата или семинаристы ∾ из всех сословий. *вписано на полях.*

[5] *Над этим словом:* Княгиня

[6] немецкой *вписано.*

тотчас опять носить.[1] Народ не сочли тогда чем-нибудь важным и стали смотреть на него как на материал и на плательщиков подушной. Народ *непосредственно* избавили с самого начала от реформы и предпочли смотреть на него как на материал.[2] Опекали его сильно, это правда, но внутреннюю, собственную жизнь его ему оставили целиком, и хоть много он пострадал, но кончил тем, что и страдание свое возлюбил. Но весь верхний слой России кончили тем, что переродились в немцев, и оторвавшиеся кончили любовью к немцам и презрением и ненавистью к своим. Так и везде было: так и в Литве. Коренные русские возненавидели свой народ» ⟨II, с. 63⟩.

Ш⟨атов⟩ говорит: «Белинский адъютантом у какой-нибудь свободной [3] женщины, у немецкой m-me Гёг⟨г⟩, пожалуй, на побегушках по женскому вопросу».[4]

Княгиня или Ш⟨атов⟩: «Удайся что-нибудь нигилистам, и вы тотчас же пойдете сами просить у него прощения».

— Вы, отрицатели бога и Христа, и не подумали, как всё в мире без Христа станет грязно и греховно. Вы судите Христа и смеетесь над богом, но вы-то сами, например, какие примеры собой представляете: как вы мелочны, растленны, жадны и тщеславны.[5] Устраняя Христа, вы устраняете недостижимый идеал красоты и добра из человечества. На место его что вы предлагаете равносильного?

Гр⟨ановский⟩:[6] «Положим, еще тут можно поспорить — но кто мешает вам, не веруя в Христа как в бога, почитать его как идеал совершенства и нравственной красоты?»

Ш⟨атов⟩:[7] «Не веруя в то же время, что слово плоть бысть, т. е. что идеал был во плоти, а стало быть, не невозможен и достижим всему человечеству. Да разве человечество может обойтись без этой утешительной мысли? Да Христос и приходил затем, чтоб человечество узнало, что [8] знания, природа духа человеческого [9] может явиться [10] в таком небесном блеске, в самом деле и во плоти, а не то что в одной только мечте и в идеале, что это и естественно и возможно. Этим и земля оправдана.[11] Последователи Христа, обоготворившие эту просиявшую плоть, засвидетель-

---

[1] *Далее было начато:* Его сочли нужным обратить в

[2] и на плательщиков подушной. ∾ как на материал. *вписано между строками и на полях.*

[3] *Было:* немецкой

[4] *На полях, сверху, было начато:* Как же может

[5] *Далее было начато:* А между тем

[6] Гр⟨ановский⟩ — *помета на полях.*

[7] Ш⟨атов⟩ — *помета на полях.*

[8] *Далее было:* и его

[9] духа человеческого *вписано.*

[10] *Вместо:* может явиться — *было начато:* может явиться действи⟨тельно⟩

[11] что это ∾ земля оправдана. *вписано на полях.*

ствовали в жесточайших муках, какое счастье носить в себе эту плоть, подражать совершенству этого образа и веровать в него во плоти.[1]

Другие, видя, какое счастье дает эта плоть, чуть только человек начнет приобщаться ей и уподобляться на самом деле ее красоте, дивились, поражались,[2] и кончалось тем, что сами желали вкусить это счастье и становились христианами и уж радовались мукам.[3] Тут именно всё дело, что слово в самом деле плоть бысть. В этом вся вера и всё утешенье человечества, от которого оно никогда не откажется, а вы-то его именно этого и хотите лишить. Впрочем, сможете лишить, если только покажете что-нибудь лучше Христа. Покажите-ка!»

Ш⟨атов⟩ — Голубов, из дворовых, воспитанник и крестник Княгини, самоучка (гимназия), кряжевая натура (не доучился и выключен из университета). Ездил с Княгиней за границу, женат уже 4 года — озлоблен и проч. Идеи и учение Голубова во многом.

Гр⟨ановски⟩й вначале говорит про прокламации и даже про пожары: «Поистине не могу принять это за что-либо серьезное». После трусит вдруг и умирает поносом.

Княгиня — вольнодумка, а при Ст⟨уденте⟩ и атеистка. Говорит Попику в глаза,[4] что нужды не находит ни в церкви, ни в таинствах. (Характер Попика.)

Великий писатель говорит: «Уж в бога-то я не верю...» (Тургенев).

Гр⟨ановски⟩й говорит про Великого писателя: «Он кричал: „О моя мать“ — когда на паровозе случилось несчастье».

Великий писатель был у Губернатора, но не поехал к Княгине сперва, чем довел ее до лихорадки. Гр⟨ановски⟩й тоже вне себя от трусости, что Великий писатель не приедет. Наконец приехал на вечер к Княгине. Просит прощения у Ст⟨удента⟩ и заявляет ему, что он всегда был нигилистом ⟨II, с. 64⟩.

N3. *26 февраля ⟨1870⟩.*

Говорят положительно, что Князь Воспитанницу растлил, а Гр⟨ановски⟩й согласен жениться. Ст⟨удент⟩ тоже этому верит.[5]

Нечаев. Приехал тоже устроить дело с Голубовым насчет тайной вольной старообрядческой типографии.

---

[1] во плоти *вписано*

[2] *Вместо:* поражались — *было:* ужасались

[3] и уж радовались мукам *вписано. Вместо этих слов было начато:* и тоже принима⟨ли муки⟩

[4] в глаза *вписано.*

[5] *Далее было начато:* Ш⟨атов⟩ женился в отсут⟨ствие⟩

Ш⟨атов⟩, после путешествия, удален из дому Княгини (подозрение, что в связи с Воспитанницей) и сошелся опять с пьяной женой и матерью.

Сделать так, что Князь никогда не объяснялся с Воспитанницей. Никогда. Даже в детстве был всегда непомерно горд. (Род важный у Княгини, а не у него.) [1] Но он знал давным-давно, что она его любит. На людей он и вообще смотрел недоверчиво и свысока. Ее любовь принял за мелочное и смешное чувство девчонки. За границей, впрочем, раз воспламенил ее, но не сказал ничего особенного. Но вдруг, видя, что она воспламенена, остался за границей. Наследница ему тогда еще нравилась (потом уже, оставшись за границей, разочаровался в Наследнице). Воротился домой *железозакаленный* и с затаенной клятвой — порвать со всей действительностью, даже если б мать лишила за это наследства. (Сходится сначала с Нечаевым, потом с Ш⟨атовым⟩, потом у него с Голубовым.) [2]

Высмотрев за всё время романа Воспитанницу и как она отказалась от Гр⟨ановско⟩го и даже была выгнана матерью, — он вдруг, зная тайники ее сердца, предложил ей руку. «Идти прочь, совершенно порвать с людьми» — уговор с ней, и изумил настойчивостью своих решений.

Ш⟨атов⟩ за ним следит. Он тоже верует, что Князь растлил; он требует у Князя отчета ⟨II, с. 65⟩.

У Грановского сошлись как бы нечаянно. Князь избил в этот день У⟨спенского⟩ за статью.[3] Опрокинули брата (двоюродного) Капитана. Великий писатель в городе. Был у Княгини, но не был у Грановского. Приезжает поздно. Князь входит и возвещает о встрече с сыном. Сын внезапно.[4] (Ш⟨атов⟩ несколько раз прорывался.) Помолвка с Гр⟨ановски⟩м. Капитан выходит, шумя саблей. Стихи. По поводу стихов Гр⟨ановски⟩й о поэзии. «Нет, вы еще не умерли». Сын: «Плаксивая баба». Великий поэт: «Я нигилист». Красавица тоже себя заявляет. Гр⟨ановски⟩й о пожарах и о прочем. Расходятся: Красавица объясняется с Князем, а сын с Ш⟨атовым⟩ (Красавица делает знак сыну). Ссора с матерью.[5] Полковник получил приказание ловить сына.[6]

Ш⟨атов⟩ в своей семье (пьяная жена). Серьезное объяснение Ш⟨атова⟩ с Князем. Воспитанница у Ш⟨атова⟩ и плачет. Ст⟨удент⟩ это видел.

Капитан и его действия. Капитан сходится с Ст⟨удентом⟩.

Ст⟨удент⟩ сходится с Княгиней. Княгиня обращается в нигилистку. (Тут же действует на нее и Великий писатель.)

---

[1] *Далее было начато:* За гра⟨ницей⟩

[2] (Сходится ∾ с Голубовым.) *вписано.*

[3] Князь избил ∾ за статью. *вписано.*

[4] внезапно *вписано.*

[5] Ссора с матерью. *вписано на полях.*

[6] *Далее было начато:* На другое у⟨тро⟩

Кощунство Красавицы, мать зовет Архиерея. Красавица ссорится с Губернаторшей. Бегство к Капитану.

СТ⟨УДЕНТ⟩ [1] В ФОРМЕ «ГЕРОЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».[2]

Князь объявляет, что женится на Воспитаннице.

Гр⟨ановски⟩й на вечерах оказывает снисхождение любви. Князь знал хорошо Ст⟨удента⟩ еще за границей и т. д.[3]

Открывается, что Князь приехал с местом управляющего, что взбесило Княгиню.

Капитан ко всем сватается. Отдать за Капитана, думает Княгиня, если не хочет Гр⟨ановски⟩й.

Гр⟨ановски⟩й не хочет жениться и резко отказался, но польщен.[4] Княгиня сердится на него. У него на вечере вдруг помолвка. Князь, приехав, отказался от Красавицы. Когда Кн⟨язь⟩ приехал, в тот же день Воспитанница вдруг поспешила дать согласие. Но не справилась с силами. Когда увидела в этот вечер кокетство Гр⟨ановско⟩го, отказалась и побежала к Ш⟨атову⟩ говорить тому о Князе. (Побежала к Гр⟨ановско⟩му, тот и размазался, чтобы показать чувствительность.) [5]

(Ш⟨атов⟩ с матерью, а Голубов с пьяной женой.)

Интрига и мысль. Девушка умирает от любви к Князю (тот знает, и она знает, что тот знает, и писала ему, но ничего не отвечал). Она с радостию ухватилась за предложение Княгини о Грановском. Потом не справилась с силами (к Ш⟨атову⟩, ее другу). Ш⟨атов⟩ объясняется с Князем. Между тем сказали, что у Ш⟨атова⟩ с ней свидания. Князь в бешенстве, и все верят. Гр⟨ановски⟩й тоже верит и делает историю, но когда ему растолковывают, что она Князя любит, то Гр⟨ановски⟩й соединяет Князя с нею (но неудачно) ⟨II, с. 66⟩.

Или:

1) Грановский, введение.

2) Грановский ждет сына, об сыне некоторая слава.

3) Нечаянная помолвка (через Князя, приехавшего в день сына).

4) Гр⟨ановски⟩й объясняется с сыном: «Ты кстати приехал. Я хочу жениться» — и т. д. И потом всё связать с сыном и с отношениями Гр⟨ановско⟩го к сыну (всё от него — как от «Героя н⟨ашего⟩ времени»).

Слухи о прибытии Великого писателя, беспокоящие Гр⟨ановско⟩го. Великий писатель в 3-й части.[6]

---

[1] *Было начато:* Неча⟨ев⟩

[2] СТ⟨УДЕНТ⟩ ∾ ВРЕМЕНИ». *обведено рамкой.*

[3] *Далее было:* N3? Нечаев только сын сестры Анны и мучает Гр⟨ановского⟩.

[4] но польщен *вписано.*

[5] *На полях рядом с текстом:* Когда увидела ∾ чтобы показать чувствительность.) — *запись:* Но потом побежала.

[6] *Текст:* Слухи о прибытии ∾ в 3-й части.—*написан в верхней части страницы. Рядом помета:* Где трагизм?

Или:
КНЯЗЬ ВЛЮБЛЕН БЕЗНАДЕЖНО И ОТЧАЯННО (до преступления) (здесь трагизм, и в том трагизм, что новые люди).[1]

Воспитанница влюблена в Ш⟨атова⟩, который женат (трагическое лицо и тешит жену, щелкая пальцами, — лицо трагическое и высокохристианское).

Князь ненавидит всё и всех и под конец сходится с Нечаев⟨ым⟩, чтоб убить Ш⟨атова⟩.

Воспитанница проклинает убийцу и потом только догадывается, что убийство политическое.

Влияние Гр⟨ановско⟩го, и он — в дураках.

Ст⟨удент⟩ говорит про Россию: «Нет, здесь много можно сделать! Как это говорят, что в России нечего делать? Да это незнающие Россию говорят. Во-1-х, везде социализм, а во-2-х, нигде так нельзя разрушать, как в России».

Гр⟨ановский⟩: «Бакунин — старый, гнилой мешок бредней, ему легко детей хоть в нужник нести».

Ст⟨удент⟩: «Тебе-то не легко небось!»[2]

Ш⟨атов⟩ говорит против народа (о франц⟨узском⟩ пролетариате). «O ma mère que je vénère».[3]

Князь не любит ничего ложного — демократию ложную, Грановского и любовь ложную. Предлагает под конец Воспитаннице условия — отказаться от наследства, от всех радостей, идти в бедность, в труд. Та принимает.

Сначала проповедовал против демократов палку.

Сталкивается с Ш⟨атовым⟩ и Голубовым. Избил Ш⟨атова⟩, избил У⟨спенско⟩го за газетную статью.

Ищет правду; нашел правду в идеале России и христианства.

Жесток. Нечаев возбуждает его ревность к Ш⟨атову⟩.

Христианское смирение и самоосуждение.

Примиряется с матерью.

Осуждает себя за то, что тоже хотел смерти Ш⟨атова⟩ ⟨II, с. 67⟩.

Разговор у Княгини с сыном (с Князем), где Княгиня хочет доказать сыну, что Нечаев правду говорит. Полезно для крупных землевладельцев. Понятия феодального боярства и нигилизма так и выпрыгивают без всякой связи из ее головы.

Ш⟨атов⟩ должен быть трагическим лицом.

---

[1] (здесь трагизм ∾ новые люди) *вписано над строкой и на полях.*

[2] Гр⟨ановский⟩: «Бакунин ∾ «Тебе-то не легко небось!» — *запись на полях.*

[3] «О моя высокочтимая мать» (*франц.*).

Князь: Правдив, жесток, принявший решение, ненавидящий современный порядок, прогресс и современных людей, сходится с Нечаевым, с Голубовым (в монахи), предлагает под конец ей руку (самоосуждение). Твердо объявляет матери решение, невесте говорит: надо переродиться, честными быть.

Ирония, защита в виде нападения. Ненависть. Чистое лицо. Новая форма боярина. Ужасно горд. Честными, поскорей спасаться и новое племя начинать.

Ш⟨атов⟩ все-таки слаб, но фразер. Князь не фразер и силен.

№3. Блестящая *фигура, но поднят только уголок.*

Ш⟨атов⟩ Князя спрашивает и письмом и при приезде его: правда ли это и что он хочет делать, — Ш⟨атов⟩, получивший прежде пощечину.

Князь приезжает и отвечает, что правда, но что он сам знает, что сделать. Она сама от оскорбленной гордости (ибо оставлена в таком положении) не хочет и идет к Грановскому. Князь выдерживает всё это с иронией, выслушивает Нечаева, предается Голубову и Ш⟨атову⟩. Голубов сдерживает Ш⟨атова⟩. Князь гордо перед ним обвиняет всех и ее. Он потрясен их смирением и вопросом к нему: а вы лучше ль их? Но этот-то вопрос его самого тревожит, он уж и приехал с этим колебанием, с этим процессом переработки в другого человека. То грозные предложения ей о будущей их жизни и условия, то сам смеется над всем. Быть новыми людьми, начать переработку с самих себя. «Я не гений, но я, однако же, выдумал новую вещь, которую никто, кроме меня, на Руси не выдумывал: самоисправление».

Князь озлоблен, болен от гордости, противоречит и враг Ш⟨атова⟩, смеется со злобной гордости над выходкой Воспитанницы к Грановскому, поражен Голубовым, но не признается, всем недоволен и про себя положил со всем порешить (себя презирает прежде всех). Смерть Ш⟨атова⟩ поражает его. Тяжкие условия Воспитаннице, объявляет матери. (Какая-нибудь громкая история в средине.) «Уйдем, убежим, начнем новых людей, мы не готовы (правы и те и те, — все, потому что все не годились), надо начинать сызнова».

Князь у Голубова: «Я первое исправляю (у оторванных от почвы). Я верую».

Голубов: «И последнее! Это первое и последнее. Более ничего не нужно, всё в одном этом» ⟨II, с. 68⟩.

Гр⟨ановски⟩й говорит Воспитаннице: «Зачем, зачем не пришли вы ко мне? (завидуя, что Воспитанница в отчаянии прибежала перед свадьбой к Князю или к Ш⟨атову⟩) и не открылись мне? Я бы сумел, сумел успокоить и осчастливить вас» (т. е. он с треском и красиво сыграл бы Сакса) ⟨II, с. 71⟩.

Князь — симпатичная фигура, прекрасен (под видом легкомыслия — глубоко поражен и мыслит). Скептик и Дон-Жуан, но только с отчаяния.

Приехав, благороднейшим образом предлагает себя Воспитаннице — отказ.

Рассуждение с Ш⟨атовым⟩, у которого просит прощения за пощечину.

Вечером на помолвке у Гра⟨новско⟩го, волочась за Наездницей и при неожиданной помолвке, доводит Воспитанницу до отчаяния.

С Губернаторшей — поражает и увозит. Скандал.

Влюбляется и волнует было Наездницу-Красавицу (характер, скучно), но Наездница ему отказывает и предается нигилисту.

Между тем свадьба Гр⟨ановско⟩го. Воспитанница бежит к нему в отчаянии (он принимает ее. Скандал у Гр⟨ановско⟩го). Ш⟨атов⟩ требует, чтоб он исполнил обет.

Но так как с Губернаторшей всё шло на лад, то Губернаторша, узнав, что Князь с Воспитанницей, в безумной ревности решилась бежать.[1]

Он бежит с ней. Воспитанница остается одна, Ш⟨атов⟩ убит. Нечаев бросает Красавицу, Гр⟨ановски⟩й умирает, а Князь, сделав последнее пакостное дело... (N3? застреливается). Воспитанница одна.

(Один Голубов волнует и поражает его.)

Мысль. Игра жизнию,[2] махание руками, и закрывание глазами,[3] и верчение в омуте, чтоб не видать. Если ж раз увидит, то застрелится.

Дон-Жуан, но с сознанием. «Не то мы племя, живи, пока живется».[4]

Variant⟨e⟩.

Воспитанница втайне любила Князя, но он никогда себя не предлагал. Гордые отношения: Воспитанница и Ш⟨атов⟩ знают, что он знает про любовь и что он молчит и не хочет сказать «люблю» (а говорил когда-то, кружил голову от скуки). Но Воспитанница бежит к нему, и он сдается (или, лучше сказать, ему приятно оставить с рогами Гр⟨ановско⟩го).

Он уговаривает Гр⟨ановско⟩го, Воспитанница бежит с ним.[5]

Ш⟨атов⟩ вступается, но Ш⟨атова⟩ убивают.

---

[1] *На полях рядом с текстом:* С Губернаторшей ∾ решилась бежать. → *было начато:* на то, как это я смела сказать, что

[2] *На полях еще раз написано:* Игра жизнию.

[3] *Так в рукописи.*

[4] Дон-Жуан ∾ пока живется». *обведено рамкой.*

[5] *Далее было:* но он схватывается за Губернаторшу и бросает Воспит⟨анницу⟩.

Губернаторша сдается, и он увозит Губернаторшу. Воспитанница одна.

NB. Человек легкомысленный, занятый одной игрою жизнию, изящный Ноздрев, делает ужасно много штук, и благородных, и пакостных, и он-то вдруг и застреливается, между делом слушает Голубова (один раз).

Только пустой и легкомысленный, а под конец оказывающийся глубже всех человек, и больше ничего.

NB ??? (что-то выйдет из этого?)

«ИЗЯЩНЫЙ НОЗДРЕВ» — выражение Гр⟨ановско⟩го.

Из надменности не стыдится перед Ш⟨атовым⟩ и даже тщеславится своим легкомыслием. Учен. «Когда ж вы имеете время учиться? — говорит Гр⟨ановски⟩й. — Какие способности, какие!»

Скептик и насмешник над всеми, но свысока и спустя рукава.

Полное равнодушие ко всему гражданскому. Одно упоение сладострастием. Космопо⟨лит⟩.

Космополит не может быть и честным (убеждение Ш⟨атова⟩) [1] ⟨II, с. 72⟩.

1) Материальна ли материя?

2) Самолюбия у нас много, а уважения к собственному мнению никто не имеет.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ Т. Н. ГР⟨АНОВСКО⟩ГО

Гр⟨ановски⟩й. За благодеяния и за свою же подлость при этом ненавидит Княгиню. Под рукой говорит об ней худо, эпиграммами и оговорками, но и с трусостию. Хроникер прикидывается от себя, что сожалеет по-христиански, как об омрачении великого характера. Оправдывает Гр⟨ановско⟩го, говоря, что всё это натурально (благодетели, леность (Дуров) и нерушимое благородство. Княгиня же, по врожденному неблагородству, слишком много позволяла себе насмешек). И таковы-то они, атеисты, а между тем люди умные: могли бы, кажется, видеть слабость, ничтожество и всю подлость свою.

Гр⟨ановски⟩й давно перестал с Княгиней как с другом говорить и про свое затаенное и высокое (т. е. «беспрерывные похвалы себе» — замечание Княгини). У него образовался новый двор: Успенский, Ш⟨атов⟩, Голубов. Он с ними сначала свысока, как учитель, но под конец догадывается, что они все с ним более чем на равной ноге и даже смотрят на него как на развалину.

NB. (Потом объясняется, что каждый имел свой особый предлог посещать его. Прежде, впрочем, они все были почтительнее.)

И однако, случалось Гр⟨ановско⟩му действительно подыматься иногда до высокого (когда он был в горе и откровенен) с Князем, с Ш⟨атовым⟩. Но это случаями.

---

[1] Учен. ∞ (убеждение Ш⟨атова⟩). *вписано на полях.*

NB. *Главное.* Гр⟨ановски⟩й лишен дара комизма и иронии и не понимает комического. Человек, не понимающий иронии и комического в искусстве и в жизни, — непременно ограниченный человек (патетической школы,[1] французского классицизма).

Гр⟨ановско⟩го непременно сделать и блестящим, и симпатичным, и милым, не скрывая нисколько его недостатков.

Гр⟨ановски⟩й под конец отказывается от Воспитанницы в пользу Князя, но выдоив сперва всё, что было в ней стыдливости, смущения и проч., и насладившись этим. Делает вид жертвы и сюрприза. Соединяет руки.[2] Сперва он Князя не понимает (давно не видал) — потом догадывается, в чем дело. Он действительно всё время думал про себя, что его заставляют закрепить браком грехи Князя. Исповедует ее, потом Князя. Мечтает о Поле Саксе [3] и — в противность Княгине — соединяет руки.

Гр⟨ановски⟩й говорит о поклонении иконе — словах Киреевского. Ш⟨атов⟩ говорит, что это барское замечание. Сам не верует, стало быть. След⟨овательно⟩, любитель — а не в самом деле с народом.

Ш⟨атов⟩ говорит, что это признак оторванности от почвы и от корня, если человек становится наклонен любить женщин других наций, т. е. если иностранки становятся милее своих. Парижанки, итальянки для русских бар. Гречанки, турчанки для русских поэтов, англичанки для критиков (NB. Гр⟨ановски⟩й повторяет мнение Страхова об англичанках.) Влияние полек-католичек на наших чиновников и генералов. Своя, родная женщина должна всегда больше нравиться своему же. Признак сильной национальности, если граждане больше всего любят и уважают *своих* родных женщин. Тут и связь, и личность, и семейство.

NB. Первая жена Гр⟨ановско⟩го была немка, 2-я — полька [4] ⟨II, с. 73⟩.

В день начала романа Гр⟨ановски⟩й у Губернатора. Из ничтожной сцены с квартальным слона сделали. Робкая и молоденькая Губернаторша, которую окарикатурила Княгиня. Но Великий писатель прямо к Губернаторше и забыл о Княгине. Та вышла из себя и в лихорадке. Как нарочно, случай с Гр⟨ановски⟩м и с экипажем Губернаторши, причем квартальный. Губернатор неловко потребовал Грановского. Нагоняй рассерженного мужа. Ловкий и остроумный ответ Гр⟨ановско⟩го. Подвернулся Великий писатель. Извинения Губернатора и визит Гр⟨ановско⟩му. Тот не принял. После этого Гр⟨ановски⟩й в моде и даже вышло необходимой демонстрацией быть у Гр⟨ановско⟩го. Импровизовался вечер. Великий писатель провозглашает себя нигилистом. Княгиня

---

[1] *Далее было:* Расина, Кор⟨неля⟩

[2] но выдоив сперва ∾ Соединяет руки. *вписано.*

[3] *Так в рукописи.*

[4] *На полях рядом с текстом:* ПОСЛЕДНИЕ ДНИ Т. Н. ГР⟨АНОВСКО⟩ГО ∾ 2-я — полька. — *запись*: Кня⟨зь⟩, Ш⟨атов⟩, Гр⟨ановский⟩, Княгиня.

поражена в первый раз, но стала за Гр⟨ановско⟩го. Нечто вроде полупомолвки.

Еще пожаров не было, но ближний город сгорел, и мужики неподалеку взбунтовались.

1 ⟨-я⟩ часть. Пожары, постановка. Слух о женитьбе Гр⟨ановско⟩го и проч. Приезд сына. Великий писатель.

2-я часть. Успехи Нечаева всюду, отказ Наследницы. Предложение Князя гордо и свысока Воспитаннице, та отвергает. Ш⟨атов⟩ и Князь еще прежде объяснились. Ш⟨атов⟩ и вызвал его, написав ему о сватовстве у Гр⟨ановско⟩го.

3-я часть. Все нигилисты и Губернатор. Помолвка у Гр⟨ановско⟩го. Та не собралась с силами, бежит к Ш⟨атову⟩ во время пожара городского. (Ссоры Трагической матери с Нигилисткой, кощунство, Архиерей и бегство Нигилистки.) [1]

4-я часть. Убийство Ш⟨атова⟩ начинает объясняться. Гр⟨ановский⟩ с рогами и с поносом. Князь обвинен, но выводит дело с Успенским и Голубовым. Женится на Воспитаннице. Отрезать с этим обществом.

Князь приехал с затаенными мыслями, но с твердым намерением. Ненавидит ложь. Болезнен.

Князь приехал и прямо объясняется с Ш⟨атовым⟩. Решился сделать предложение. Идет домой — предложение делает, отказ. Княгиня говорит насчет Гр⟨ановско⟩го. Князь идет к Красавице. Отказ, верхом, сбили Капитана.

В это время история Гр⟨ановско⟩го у Губернатора. (Великий писатель обещался быть.)

У Гр⟨ановско⟩го вечерний съезд. Ш⟨атов⟩ с Гр⟨ановским⟩, У⟨спенски⟩й, Князь известие об сыне принес. Княгиня, Капитан с сыном, Великий писатель (Красавица тут же). Буйный разговор о пожарах и нигилизме, Гр⟨ановски⟩й: тирада о Мадонне и о Христе. Помолвка внезапно.

Гр⟨ановски⟩й замечает, что демократия на Западе уже обессилила науку. Нет больше великих соединительных мыслей, всё частные специальности. Мало того, идет уж проповедь от социалистов, что великое знание и наука — аристократизм и вредит равенству.

Голубов говорит: «Рай в мире, он есть и теперь, и мир сотворен совершенно. Всё в мире есть наслаждение — если нормально и законно, не иначе как под этим условием. Бог сотворил и мир и *закон* и совершил еще чудо — указал нам закон Христом, на примере, в живье и в формуле. Стало быть, несчастья [2] —

---

[1] (Ссоры Трагической матери ∾ и бегство Нигилистки.) *вписано.*
[2] *Было:* несчастья и ненормальности

единственно от ненормальности, от несоблюдения закона. Н⟨а⟩прим⟨ер⟩, брак есть рай и совершенно истинен, если супруги любят только друг друга и соединяются взаимною любовью в детях. При малейшем уклонении от закона брак тотчас обращается в несчастье. На этом-то основании социалисты и называют брак нелепостью и глупостью, не рассуждая, что нелепость от их же уклонений и от неведения закона.[1] Уклонения ужасно могут быть разнообразны, но все зависят от недостатка самообладания. Имеющий 10 человек детей и без состояния считает себя несчастным, ибо не умеет совладать с похотливыми желаниями своими и унижается до того, что охает от некоторого лишения. Самообладание заключается в дисциплине, дисциплина в церкви. Вы говорите: раб не свободен. Но Христос говорит, что и раб может быть в высочайшей степени свободен, будучи рабом. Вы говорите, что имеющий 10 человек и имеющий одно блюдо несчастен, не имея двух, и спрашиваете: что же, если он не имеет и одного блюда, что так часто бывает? Я же говорю: да, он несчастен тогда, ио опять-таки от всеобщего несамообладания и незнания закона. Поверьте, что если б все вознеслись до высоты самообладания, то не было бы ни несчастных браков, ни голодных детей; итак, закон дан, сказан и представлен в живых, если вы не послушали его, то и несчастье. А муравейником не спасетесь» ⟨II, с. 74⟩.[2]

ЧАСТЬ 1-Я

Гр⟨ановски⟩й собирается жениться, но боится сына: что скажет об этом сын?

У Гр⟨ановско⟩го благодетельница Княгиня. Она сватает Воспитанницу, боясь Князя. (Выдумала сватовство Княгиня и испугалась сына.)

№3 *главное*. Грановский написал Князю о сватовстве и рассорился с Княгиней. Ш⟨атов⟩ женат.[3]

Князь возвращается (?) по призыву брата Воспитанницы, Ш⟨атова⟩, сам, без призыва является прямо к Ш⟨атову⟩.[4] Князь гордо дает слово Ш⟨атову⟩ сделать предложение и делает. Ему отказывают.[5] Это поражает его. (Ш⟨атову⟩ он прежде дал пощечину.) Княгиня в торжестве.

Князь со смехом едет с визитом к Наследнице. Та огорошивает его отказом прежде предложения. Впрочем, едут верхом, давят Капитана (заехать к Гр⟨ановско⟩му).

Между тем у Гр⟨ановско⟩го своя история у Губернатора и все последствия, т. е. вечер.

---

[1] *Далее было:* Но что

[2] и имеющий одно блюдо ∾ не спасетесь». *вписано на полях.*

[3] (Выдумала сватовство ∾ Ш⟨атов⟩ женат. *вписано.*

[4] сам ∾ прямо к Ш⟨атову⟩ *вписано.*

[5] *К фразе:* Ему отказывают. — *помета:* Не рано ли?

1) Вечер у Гр⟨ановско⟩го (перед тем с Ш⟨атовым⟩: что скажет сын? — и о нигилизме). Ш⟨атов⟩ видел сына за границей. Великий писатель, Капитан и сын, тирада Гр⟨ановско⟩го. Князь Ш⟨атову⟩ ⟨?⟩[1] задает вопрос о доносе, пьют шампанское, постановка совершилась.[2]

⟨2)⟩ Гр⟨ановский⟩ и сын на первом плане. Гр⟨ановски⟩й не узнает себя в сыне. Нигилизм меж тем охватывает город. Спорит с Ш⟨атовым⟩ — «вы родоначальники». Убийство Ш⟨атова⟩.

Но главное — на первом плане Гр⟨ановски⟩й и сын.

Патетизм болезненный. Князь и Воспитанница.[3] Князь любит Воспитанницу за гордость (он виноват).

(№3. Чувствительность Гр⟨ановско⟩го с сыном, с Кн⟨язем⟩, с невестой, с Ш⟨атовым⟩. А сын выигрывает место везде в городе, и тут же кстати в круг ввести и Красавицу. У Князя с Красавицей расстраивается. Князь слушает пристально и с насмешкой Ш⟨атова⟩ и был у Голубова.) Нечаев у Ш⟨атова⟩ и у Голубова.

3) Все нигилисты. Выходка Князя (постанавливающая громко и звонко характер непременно по поводу любви с Воспитанницей, принижение).[4] На помолвке Гр⟨ановски⟩й соединяет руки Князя и невесты.[5] До помолвки кощунство, Архиерей, Великий писатель, ссора, помолвка, бежит Красавица к Капитану, стало быть, к Нечаеву.

4) Окончательное заседание. Решение смерти Ш⟨атова⟩ — дело открывается, все трусят.

МЫСЛЬ: Князь виноват перед сестрой Ш⟨атова⟩ и дал Ш⟨атову⟩ пощечину. Затем сестра отказала (что на руку Княгине, и та сделала за Гр⟨ановско⟩го). Сестра требует, чтоб извинился перед Ш⟨атовым⟩. Воспитанница не говорит сейчас, а отлагает до вечера. Вечером у Гр⟨ановско⟩го решается, Ш⟨атов⟩ всё прощает (Князь тогда уже, когда простили, просил прощения), у Гр⟨ановско⟩го дает слово. Князь с колпаком и оскорблен.

Гр⟨ановски⟩й в течение романа уговаривает Князя простить. Князь сходится с Нечаевым и толкует с ним о возрождении.

У Ш⟨атова⟩ просит прощения со слезами. (Ш⟨атов⟩ и сестра, видимо, слишком уж презирают его. Всему городу известно, что он растлил.)

В течение романа решение Князя ломается, и в этом патетизм.

Всему городу стало тоже известно, что Князю отказала Красавица.

---

[1] Ш⟨атову⟩ ⟨?⟩ *вписано.*

[2] *На полях рядом с текстом:* Князь со смехом ∾ постановка совершилась. — *запись:* Связи большие.

[3] Гр⟨ановский⟩ и сын ∾ Князь и Воспитанница. — *записи в верхней части страницы. Здесь же помета:* НОВОЕ, ПРОЩЕ.

[4] *Далее было:* С помолвки бежит Красавица. (Много скандалов.)

[5] На помолвке ∾ Князя и невесты. *вписано.*

№3 (Князь [1] будет нищий, если женится и пойдет против воли матери.)

Княгиня еще прежде говорит Гр⟨ановско⟩му, что боится сына, — тот говорит, что Князя он знал такого нежного. Та называет его дураком ⟨II, с. 75⟩.[2]

Ш⟨атов⟩ женат. Пьяная жена. Княгиня указывает — «вон какая родня будет!»

Князь приехал уже с твердым взглядом на вещи.

⟨1)⟩ *Или мысль!* Нечаев Князя в убийство втягивает и убийцей делает. (Стало быть, глуп, как Безобразов.) [3]

2) Или: Князь гораздо сильнее и пронизывает Нечаева, желающего его сделать убийцей.[4]

3) Или: Князь соблазняется уже убить; но убийство совершается поскорей без него, по легкомыслию Нечаева, пренебрегшего совет Успенского (который первый и раскаялся). Князь поражен, раскаивается, доносит на себя. А Воспитанница переходит к жене убитого.

4) Князь страстно любит Воспитанницу, и в то же время обида от моего крепостного!

Ненависть к нигилизму и либерализму. Нет примирения, но с Нечаевым сходится.

Комическое положение Княгини — оставаясь аристократкой,

---

[1] *Было:* сын

[2] *В верхней части с. 75 помещены перечеркнутые стихотворные наброски:*

По Севастополю безрукий
Объят опять глубокой мукой.
И пламенной любви граната
Разорвалась в груди Игната.

Она скакала [летела] на коне,
А я лежал в любовном сне.
Она скакнула чрез меня,
И я вскочил, как от огня.

О боже, что я увидал!
Но это сон, но это сон!
Я никому не рассказал,
О боже, что я увидал!
Конечно сон, конечно сон!

Далее неприлично, и я не продолж⟨аю⟩.

Неужели хуже, чем
Люблю тебя, как сабли лоск.

[3] (Стало быть ∾ как Безобразов.) *вписано на полях.*

[4] *Текст:* 2) Или: Князь гораздо сильнее ∾ его сделать убийцей. — *соединен по диагонали линией с записью в конце с. 76:* и решает разом убийство ∾ избегает Князя.

становится нигилисткой. «Они правду говорят». Но ей, главное, против Гр⟨ановско⟩го — того подразнить.

Князь страстно любит Воспитанницу и глубоко оскорблен отказом.

Воспитанница плачет у брата. Тот и хочет уговорить ее, и боится Князя, страшного и сумасшедшего характера.

Или: с Красавицей Князь шутит всё время.

Над Гр⟨ановски⟩м полусмеется.

Сам грозен и изящен.

И наконец, Ш⟨атовы⟩м пленяется и говорит: «Простите».

N3. Во всё время романа продолжается его кризис перелома в энтузиазм.

Из-за смеха крепит себя, страстность.

Наконец сдается Красавице.

А Нечаева пронизал.

Вообще характер более серьезный, серьезный до любопытства. Приехал с мыслями и вопросами, тем более его поражающими, что в новинку. Иные считают его нигилистом (н⟨а⟩пр⟨имер⟩, мать), да и слывет он вообще за нигилиста. Только Гр⟨ановски⟩й видит, что это не нигилист (но кто же?). Думает,[1] что самонадеянный дурачок (Безобразов), каких много из них. Князь всё смеется — это коробит Гр⟨ановско⟩го. Гр⟨ановски⟩й думает, наконец, что Князь в руках у Нечаева. Изредка Гр⟨ановско⟩го поражают и серьезные вспышки Князя, и нежные. Многосерьезный разговор. Глубокая черта, что Князь очень много и пристально слушает. Мать все-таки постоянно его боится. Нечаев взял было его в руки (т. е. ему показалось, что взял), но вскоре даже и беспечному Нечаеву стало ясно, что это не то. Он, впрочем, все-таки (по советам и предостережениям Успенского) хочет Князя втянуть в убийство. Но Нечаев только легкомыслен и беснечен, но, когда надо, очень умен: он вдруг замечает, что Князя он в убийство не втянет, что это вовсе не то, что Князь только выслушивает, молчит и сторожит, мало того — даже сам со стороны Ш⟨атова⟩ — и решает разом убийство другим путем и, стало быть, избегает Князя.[2] Подозрения ⟨II, с. 76⟩ все-таки падают несколько на Князя; но тут Князь вдруг берется за дело и разоблачает себя.

Он разом становится господином дела и побеждает Успенского. Тот признается. Идет прямо к Воспитаннице, показывает всю глубокую любовь свою; но предписывает условия — та с энтузиазмом соглашается. Новые люди, обновленная жизнь! Разбивать кумиры и сожигать корабли. Если надо, готов отказаться и от наследства; но мать уже трепещет и смиряется. Пугает Губернатора и Великого писателя. Великодушно сострадает Красавице, которую прежде грубо и круто отверг за легкомысленную выходку.

---

[1] *Было:* Иногда думает

[2] *См. примеч. 4 на стр. 124.*

(Сначала с ней смеялся; она его принимала за нигилиста и вздумала было *поиграть* с ним; он грубо ее бросил и был неправ; потому что тут был не разврат, как ему показалось, а легкомысленное и спокойно-совестное убеждение. Вообще он убеждается, что быть честным и особенно *новым* человеком не так легко, что тут мало одного энтузиазма, что и объявляет Воспитаннице, когда предписывает ей под конец условия. «Я *новым* человеком не буду, я слишком неоригинален, — говорит он, — но я нашел наконец несколько драгоценных идей и держусь их. Но прежде всякого возрождения и воскресения — самообладание; и потому ты мне нужна, ты меня спасешь своею тихостию». «Я, — говорит он, — прежде судил нигилизм и был врагом его ожесточенным, а теперь вижу, что и всех виноватее и всех хуже мы, баре, оторванные от почвы, и потому мы, мы прежде всех переродиться должны; мы главная гниль, на нас главное проклятие и из нас всё произошло».

Ш⟨атова⟩ он мог слушать, но видел в нем много ненависти, а потому и смотрел всё время на него несколько свысока. Но Голубова он слушает почтительно. Вера и православие.

Голубов говорит: «Больше смирения надо; сочтите себя за ничто, тогда спасетесь и спокой получите».

Ш⟨атов⟩ тоже проповедовал смирение и умер пламенным энтузиастом. Ш⟨атов⟩ принадлежал к обществу топора и возмутил.[1]

Он идет в управляющие к Губернатору, чем поражает мать. (Но все-таки отхлестал хлыстом Успенского.)

Одним словом, под концом вдруг выказывается, что он всё время был себе на уме; но не спокойно, а под влиянием кризиса. Хотел было в монахи (Павел Прусский).

Во всяком случае барин.

Кабы от кого-нибудь ему пощечина. Он бы дрался и не стрелял от презрения.

У Ш⟨атова⟩ прощения просил втайне, со слезами.

Нечаева слушал внимательно, а под конец стал следить. Пожар его поразил. На пожаре работал.

Слава о нем в городе и везде (еще прежняя, отроческая) как о развратном, безобразном, нагло оскорбляющем человеке. (Один чиновник, которого он побил, один муж, женатый на растленной им. Губернаторша считает его за Мельмота. Он было увлекся Губернаторшей на минутку. Та ему пишет. Благородно поступает с ней.)

Губернатор его ненавидит за жену и даже объясняется.

Брат Губернатора оскорбляет его. Пощечина, драка.[2]

Он в романе судья нигилизма.

Говорит Голубову: «Я жадно приглядываюсь к Нечаеву, чтоб разглядеть — из-за чего такая сила убеждений и спокойствие. Поразил меня Нечаев».

---

[1] Голубов говорит ∾ и возмутил. *вписано в верхней части страницы.*

[2] Губернатор его ненавидит ∾ Пощечина, драка. *вписано в нижней части страницы.*

Воспитаннице потому и кажется, что где же этакому жениться на пей?

Губернатор только явился на должность, является и Князь. Губернатор думает, что для его жены, и смущен.

Кощунство Красавицы его оскорбило вдруг до болезни — и выказался вдруг уголок его убеждений.

К ней оттого жесток и холоден вначале, что, во-1-х) горд, а во-2-х) ненавидит ломание и неправду. Жениться на б⟨- - -⟩ — всё равно. Есть такая в городе ⟨II, с. 77⟩.[1]

Продолжение от конца.[2] День именин Т. Н. Гр⟨ановско⟩го, кажется, прямо может послужить началом и основанием моей хроники: чреват происшествиями. Гр⟨ановски⟩й написал-таки Князю. Тут конец главы.[3] За это-то Княгиня и рассердилась на него и идти не хотела к нему вечером на именины. Она всё еще боялась слухов о Князе и решимости его характера и хотела окрутить свадьбу без него. С Гр⟨ановски⟩м переговоры были, но гласного еще ничего не было. Князь является вдруг и даже рад затеять историю. Он требует, чтоб позвали Ш⟨атова⟩, которому дал пощечину (единственно за глупость Ш⟨атова⟩). Просит у Воспитанницы при Ш⟨атове⟩ и при матери разъяснить наконец: из чего вся эта история, — история, которая становится гнусною. Читает письмо Гр⟨ановско⟩го. Та краснеет. Княгиня бесится, что, старая баба, написал-таки. Та объявляет, что ничего между ними не было и что она не имеет никаких претензий. Князь объявляет, что если б он считал себя способным составить чье-нибудь счастие, и т. д. Та в негодовании. Предлагает просить прощения у Ш⟨атова⟩. Тот отказывается и считает себя виновным. Потом разговор: «Итак, вы выходите за старика». Сострадательный взгляд, несколько слов о загранице. Вышел с Ш⟨атовым⟩. Несколько слов, тот смотрит в землю и спешит пройти мимо.

Князь идет к Красавице. Езда с отчимом. Разговор. Отказ прежде предложения, о Нечаеве. Я заеду к Нечаеву. Повалили Капитана (стихи пишущий, т. е. уже начал писать). Были у Капитана, тот сошел с ума; узнала у Капитана, что у него Нечаев, но теперь нет дома; быть у Гр⟨ановско⟩го. Между тем и с Гр⟨ановски⟩м история — поистине день историй.[4] Великий писатель.

У Гр⟨ановско⟩го вечером Ш⟨атов⟩, У⟨спенски⟩й, разговор, не чистил чашечек. Гости. Ш⟨атов⟩ хотел было идти, но остался. Князь возвещает о Нечаеве. Капитан и Нечаев. Быстрая помолвка. Великий писатель: «Я нигилист». О поэзии и Мадонне. (*Какое-*

---

[1] Он в романе ∾ Есть такая в городе. *вписано на полях.*

[2] *Т. е. от конца тетради II, так как записи с. 2 этой тетради являются продолжением текста с. 77.*

[3] Тут конец главы. *вписано.*

[4] *Далее было начато:* О том, как

нибудь происшествие.) (Нечаев слушает Ш⟨атова⟩. А Ш⟨атов⟩ и не знает о принадлежности Нечаева к тому же обществу.)

Нечаев с Князем друзья. Нечаев приехал и для Голубова.

ХОД ДЕЛА

Гр⟨ановски⟩й — лицо.

Помолвка, ошибка — письмо к Князю и к сыну.

Приезд сына — описание первых похождений (NB. Но incognito.[1]) Ш⟨атов⟩ с Князем сошелся.

Приезд к Князю, описание, что из Князя вышло.

Великий писатель, Губернатор.

Именины Грановско⟨го⟩. Ш⟨атов⟩. (Incognito и Ш⟨атов⟩.)

Между тем в городе то прокламации, то пожар и проч.

РАССКАЗОМ отлично выйдет без малейшей шероховатости.

Главное — *хроника.*[2]

NB. *Даже и самый разговор на именинах у Гр⟨ановско⟩го рассказом: тут он, дескать, вот что сказал.*[3]

А у тех, главное, вера в Золотой век. Нужна непреложная вера, чтоб решиться всё истреблять. А всё истреблять принято потому, что это самое легкое и нетрудное решение.

NB. Кулишов и битье по щекам Нечаева — что нимало его не колеблет.

Пощечина Нечаеву от отчима или Князя (что ли?). Никаких последствий, и нимало Нечаев не смущается.

Брат Губернатора плюет в глаза Князю (и неправ). Вызов. Князь не стрелял из глубокого презрения.

NB. Про Нечаева не объяснять, кто он такой, — пожалуй, хоть до 3-й части. Так; сын Гр⟨ановско⟩го. Даже в недоумение поставить читателя ⟨II, с. 2⟩.

Нечаев непременно затевает историю, что Гр⟨ановски⟩й женится на грехах Князя, и кончает тем, что смущает Гр⟨ановско⟩го. «Не верю!» Но Княгиня бесится: «Не верили бы, так и не беспокоились бы».

Княгиня бесится, что Гр⟨ановски⟩й написал вначале перед помолвкой Князю. (Хотела окрутить.) «Но зачем же он написал? Уж не сомневается ли?» — думает и бесится Княгиня.

NB. ИЗ ГЛАВНЫХ. Гр⟨ановски⟩й скоро спохватывается (с конца 2-й части, где сын доказывает ему, что он ему завидовал, и затевает историю *о грехах Князя*), что дал промах и что невеста любит Князя, экзаменует невесту, сводит ее с Князем — и для того разговор с Князем — но Князя он не угадал — Князь только под конец предписывает ей условия.

---

[1] тайно, скрывая свое имя (*итал.*; от *лат.* incognitus — неизвестный).

[2] *Слово: хроника — обведено рамкой.*

[3] NB. *Даже и самый* ∾ *сказал. обведено рамкой.*

NB. Князя выставить в романе как врагом нигилизма и либерализма и высокомерным аристократом.

Нечаевская клика: Успенский (восторженный, роман «Что делать?»).

Зайцев (идиот, как я его помню) и М⟨илюко⟩в (собственно бунт, скептицизм, потребность движения, говорит о братьях-славянах, везде скептицизм, очень умен, но беспокоен и беспорядочен. Он первый зажег с У⟨спенски⟩м). Можно четвертого (карманный воришка и болтун) [1] ⟨II, с. 3⟩.

NB. *2 марта ⟨1870⟩.*

Хоть у нас и пожары и хоть очень странно сложилась за последнее время собственно наша, т. е. наша С-я губернская хроника, но я все-таки начну с Т. Н. Гр⟨ановско⟩го. (Тут и Ш⟨атова⟩ подплести.)

Тимофей Николаич нигилизма не понимал и спорил с Ш⟨атовым⟩. Не понимал юмору, но обличения.[2] Но это — отступления, сколько надо, и происшествиями начинять по мере надобности (ожидает сына, как высеченная мышь) и вдруг заплести многообещающий сюжет. Кончить же происшествием с треском.

Вошел Нечаев. Физиономия.

2-я. Чем, собственно, взял Нечаев? Первые шаги его были вот какие (хотя я, конечно, не знаю всего). Что он такое?

Нечаев. Во всем подозревает подлость и в Красавице тоже. В Красавице он ни капли не заметил (в ее поступке) энтузиазма.

А та, когда перебегает к Капитану, дышит своеобразной поэзией.

Нечаев дает знать отцу, что ведь он ему завидовал, его успехам, и с ним пикировался.

Княгиня посредницей между ними, принимает сторону сына [3] ⟨II, с. 4⟩.

Спор Князя с Гр⟨ановски⟩м.

Князь уверяет, что дворянин оказался ничем, Гр⟨ановски⟩й же уверяет, что дворянин теперь всё — ибо в нем одном начало цивилизации и руководства. (Идея Князя, что он все-таки без почвы и космополит — а стало быть, *нуль.*)

Князь [4] при первом объяснении с Воспитанницей при матери и при брате, Ш⟨атове⟩,[5] тотчас по возвращении говорит ей: «Если было сказано какое-нибудь слово, ветреное или легкомысленное,

---

[1] Нечаев непременно ∾ воришка и болтун). *написано в верхней части страницы.*

[2] Не понимал ∾ обличения. *вписано на полях.*

[3] NB. *2 марта* ∾ принимает сторону сына. *написано в верхней части страницы.*

[4] *Незачеркнутый вариант:* Ставрогин

[5] Ш⟨атове⟩ *вписано.*

прежде, которое бы могло возбудить в вас некоторые мысли,[1] то простите меня и — пожалейте меня» (т. е. смысл, что он не способен к любви и жалок тем, что не может влюбиться в такую прелесть, как она). Он насмешлив, но и трогателен и с жадностью на нее смотрит. На вечере у Гр⟨ановско⟩го он смотрел насмешливо, смутил и измучил ее. В продолжение романа он несколько раз приходит к ней, иногда чуть не с страстию, но каждый раз уходит чуть не со смехом. Волнует ее ужасно. В последний раз (при условиях) говорит в восторге, что любит только ее, что она спасение его и — через час застрелился. Исповедь — ей оставил.

«Да живите просто (ведь я же живу)», — говорят Князю.

«Да ведь это всего труднее», — отвечает он.

Князь делает какую-нибудь мерзость в городе (с Губернаторшей или с Красавицей)[2] ⟨II, с. 5⟩.

NB. *7 марта ⟨1870⟩.*

Князь был развратнейший человек и высокомерный аристократ. Он зарекомендовал уже себя как отчаянный враг освобождения крестьян и притеснитель их (навоз). (NB.) Это человек *идеи.* Идея обхватывает его и владеет им, но имея то свойство, что владычествует в нем не столько в голове его, сколько *воплощаясь* в него, переходя в натуру, всегда с страданием и беспокойством, и, уже раз поселившись в натуре, требуя и немедленного приложения к делу.

Теперь, во-первых, по возвращении в город, он давно в нем не был.

В это время успел измениться в убеждениях. Измениться в убеждениях — значит для него тотчас же измениться и во всей жизни, так что он приехал уже с затаенною мыслию хоть отказаться от наследства и разорвать совсем. Он стал вдруг ужасным скептиком, недоверчивым и предполагающим всё дурное, — явление понятное в человеке твердом, для которого решиться — значит сжечь корабли и исполнить. Этот человек еще может усумниться перед решением, если не совсем еще убежден; но если он усумнится, то по страстности натуры своей делается скептиком до цинизма.

Он любит Воспитанницу (но не очень, а только сохраняя об ней из-за границы приятное воспоминание) — и отказывается от нее. С Красавицей разрывает. Ищет укрепиться в убеждениях у Ш⟨атова⟩ и у Голубова. Ищет и у Нечаева. Слушает даже Грановского. В результате выходит, что он укрепляется в идеях Голубова, а остальное всё отвергает.

---

[1] которое бы могло ∾ некоторые мысли *вписано.*

[2] Спор Князя с Гр⟨ановски⟩м. ∾ или с Красавицей}. *написано в верхней части страницы.*

Идеи Голубова суть смирение и самообладание и что бог и царство небесное внутри нас, в самообладании, и свобода тут же. Он не ожидал встретить Голубова. Встретив его, поражается, ужасается и поддается ему беззаветно.

(N3. У Ш⟨атова⟩ берет многое, но в целом отвергает его.)

Приехал же он, отчасти слышав о Нечаеве и желая его *выследить*. Он хотел его *изловить и предать*, но первоначально сам желает выслушать [1] ⟨II, с. 3⟩.

Таким образом, выходит, что Князь лицо романическое и загадочное: он всех посещает, всех выслушивает — чтоб еще больше утвердиться самому. Но это неизвестно читателю до самой развязки. Тут он вдруг становится влюблен в Воспитанницу...

Отвергнув ее утром, он высматривает и следит за ней вечером у Грановского. Затем влюблен. (N3. Романический эпизод необходим. Любовь их будет состоять в том, что Воспитанница то будет думать, что он ее любит, то нет. Колебание, и в этом сладость романа.) Кончает условиями Воспитаннице и предложением жечь корабли и начать новых людей.

Он немного как бы сумасшедший.

Княгине даже писали, что он немного как бы с ума сошел, и она даже советуется с Грановским. Меры принимают вместе.

(В письме из Петербурга о сумасшествии должны быть представлены факты.)

Вступился за святотатство.

Снес пощечину.

Вступился за обиженную кем-то Воспитанницу и удивил ее этим.

Решился предать Нечаева, но тот выскользает, а Ш⟨атова⟩ убивают.

Он обнаружил убийство Ш⟨атова⟩.

Он обнаружил пожар, а на пожаре геройствовал.

Сам своих идей не высказывает до самого конца. *Новый человек.*[2]

Князь, чтоб исследовать *всё*, даже прикидывается нигилистом, сходится с Нечаевым и выпытывает. Пожар и кощунство поражают его. Он решает предать и идет к Ш⟨атову⟩, чтобы вызвать и его, но Ш⟨атов⟩ предать колеблется. Князь смотрит с насмешкой на нерешимость. Ш⟨атова⟩ тотчас убивают. Тогда Князь тотчас обнаруживает дело и ловит У⟨спенско⟩го и М⟨илюко⟩ва.

Окончательное:

Князь не имеет, однако же, особенных идей. У него одно только отвращение к современным людям, с которыми он решил порвать. Одно непосредственное отвращение, потому что он уже постиг свою оторванность от почвы. Но идей нет. Ш⟨атов⟩ говорит,

---

[1] N3. *7 марта* ∾ желает выслушать. *написано в нижней части страницы.*

[2] Таким образом, выходит ∾ *Новый человек. написано в нижней части страницы.*

что Нечаев совершенно их результат. Князь верит.[1] Непременное желание стать *новым* человеком. «Я без особенных идей, но я хочу делать — так делать». Он слушает всех, и Голубова, соглашается чуть не со всеми, выслушивает, но мнения своего не говорит.

Льнет к Воспитаннице и даже уверяет себя, что влюблен в нее. Условия — новым человеком, все условия бесконечно трудные, и тотчас застрелился после того.

КНЯЗЬ ЗАСТРЕЛИЛСЯ.

Именно льнет потому к Нечаеву, что видит силу убеждений.

Льнет к Голубову и только выходит в отчаянии.

Льнет к Грановскому, насмехается и осуждает.

— Целое поколение наше оказалось ничтожным и ненужным.

— Это не надо так далеко заводить.

— Не могу дешево примирить.

— Я открыл глаза и слишком много увидел и — не вынес, что мы без почвы.

Не верит и в бога потому, что не верит в свою почву и национальность.

Последнее признание Князя перед застрелом в форме письма.

— Я знал этих дураков (Нечаева) и был с ними, но я всегда верил, что они дураки.

Попик: защищает бога и потом сознается, что не верит[2] ⟨II, с. 4⟩.

— Да я ведь в бога не верю, — говорит он.

Ш⟨атов⟩ объясняет ему, что космополит и не может верить в бога.

— Быть на почве, быть с своим народом — значит веровать, что через этот-то именно народ и спасется всё человечество, и окончательная идея будет внесена в мир, и царство небесное в нем.

— Я не могу заставить себя веровать.

— Понятно, — говорит Ш⟨атов⟩, — если б вы были действительно русский, то не замечая бы веровали, просто считали бы даже без рассуждений, что иначе и не может быть, без заносчивости и с смирением, как всякий русский.

— Разве всякий русский этому верит?

— Непременно.

— Да ведь русские, по-вашему, только мужики. Неужели же и мужик верит, что через него спасется всё человечество?[3]

— Непременно. Неужели ж вы даже и этого не заметили? Конечно, он и не думает об этом, да и вопроса такого ему в голову

---

[1] Одно непосредственное отвращение ∾ Князь верит. *вписано.*

[2] Князь, чтоб исследовать ∾ что не верит. *написано в центральной части страницы и на полях.*

[3] — Да я ведь в бога ∾ всё человечество? *вписано на полях.*

не может зайти, но если б вдруг мог зайти ему в голову этот вопрос, хотя бы в какой бы то ни было форме, то он никак не мог бы иначе думать. Человек для него есть только русский человек, бог для него только русский бог, обычай — только русский обычай.

— Исключительность, фанатизм!

— Нисколько! Француз и англосаксонец думают совершенно так же, но даже суровее, исключительнее русского, который мягок. Мягок до излишества — отличительное свойство русского племени, т. е. мягкость до примирения и допущения всего иностранного и т. д.

Знание языков [1] ⟨II, с. 3⟩.

11 марта ⟨1870⟩.

ПОСЛЕДНИЙ ОБРАЗ КНЯЗЯ

Князь приехал, уже всё разрешив, все сомнения.

Он — *новый* человек. Он разрывает с двумя девушками, намерен окончательно разорвать с матерью. В бешеной, засевшей внутрь энергии мало высказывается, смотрит насмешливо и скептически, как человек, уже имеющий у себя окончательную разгадку и идею. Он всех выслушивает до времени и мало возражает. Смеется про себя свысока над Гр⟨ановски⟩м, болезненно поражается Ш⟨атовым⟩ и совершенно ясно видит его книжность и безысходность, с удивлением и любопытством приглядывается к Нечаеву и прислушивается — желая угадать наконец: на чем это люди так твердо могут стоять? (NB. С Нечаевым были прежние связи.) Голубов один потрясает его, но он с энтузиазмом (но кратко, двумя словами) признается ему, что́ это совершенно и его мысль, им отысканное убеждение. Он приехал [2] исправить в городе свои ошибки, обиды и проч.[3] Мирится с обиженными, сносит пощечину. Вступается за кощунство, отыскивает убийц и, наконец, торжественно объявляет Воспитаннице, что любит ее,[4] объявляет условия. Они состоят в том, что отныне он русский человек и что надо верить даже в то, что сказано им у Голубова (что Россия и русская мысль спасет человечество). Он молится иконам и проч. Он всё время в городе — отличается самой дикой энергией нового убеждения и дивит свою мать. Воспитаннице он говорит, что он ее наблюдал, что убедился, что ее любит и с ней воскреснет, если она тех же убеждений. И потом вдруг застреливается. (Загадочное лицо объявили сумасшедшим.)

---

[1] Непременно. ∾ Знание языков. *написано в верхней части и на свободных местах страницы.*

[2] *Было:* хочет

[3] *На полях рядом с фразой:* Он приехал ∾ и проч. — *помета:* Непременно.

[4] *В рукописи ошибочно:* его

Князь любит Красавицу, беспрерывные ссоры с ней (скучно), требования.

Чувствует, что несправедлив к невесте, решается порвать, выносит пощечину, отбивает невесту у Гр⟨ановско⟩го. Ей: «Мы пойдем одни», Голубову: «Не верю» — доносит и застреливается.

Князь говорит свысока и насмешливо: «Я не верую в бога, но надеюсь быть честным человеком. Я не люблю, когда стоят за народ, тут много фальши, довольно уже мы надели венков на их вшивые головы. Вы говорите, что мы верхний слой, оторванные от народа люди и ему изменники; но я себя считаю тоже самостоятельной единицей и скажу обратно, что мне изменили, а не я изменил. Оставьте меня, я сам по себе. Я эгоист и хочу жить в эгоизме».

— О Князь, зачем вы это говорите? Если б вы не говорили, а просто жили в эгоизме, то и прожили бы как-нибудь; но вы про это говорите — а стало быть, и не проживете [1] ⟨II, с. 5⟩.

Князь говорит: «Я хочу быть вне движений и колебаний, я сам по себе и живу для себя; да и ваша нравственность сводится на то же».

Или: Князь — равнодушная роль.
Или: Князь сам в обществе нигилистов [2] ⟨II, с. 6⟩.

15 марта ⟨1870⟩.

Князь — человек, которому становится скучно. Плод века русского. Он свысока и умеет быть сам по себе, т. е. уклониться и от бар, и от западников, и от нигилистов, и от Голубова (но вопрос остается для него — что же он сам такое? Ответ для него: *ничто*). У него много ума, чтоб сознаться, что он и в самом деле не русский.[3] Он отделывается мыслью, что *не находит надобности быть русским,* но когда ему доказывают нелепость того, что он сказал, он уклоняется в фразу — что он сам по себе.

Так как он вне всяких партий, то может совершенно беспристрастно всё разглядеть и всех выслушать (оставаясь сам свысока). Он приглядывается очень к Нечаеву и к Голубову и судит Гр⟨ановского⟩.

Но он натура высокая, и быть ничем — его не удовлетворяет и мучит. Сам в себе не находит никаких оснований, и ему скучно.

Когда Красавица изменяет, *бросает его* (он с ней деспот),[4] трогательно бросает (объясняет благородно) [5] — он находит в себе

---

[1] *11 марта.* ∽ и не проживете. *написано в нижней части страницы и на полях.*

[2] Князь говорит ∽ в обществе нигилистов. — *записи на полях.*

[3] *В рукописи ошибочно:* не русским

[4] *бросает его* ∽ деспот) *вписано. Далее было начато:* он наход⟨ит⟩

[5] (объясняет благородно) *вписано.*

силу, чтоб вынести то, что его бросили, и вдруг удивляется, что и силы-то не надо было, ибо нет и страдания в нем (а только уязвленная гордость, а он выше этого), ибо он не любил. Ш⟨атов⟩ ему доказывает, что он и любить не может, потому что он общечеловек, а способностью любить одарены только национальные люди.

Тогда он обращает внимание на Воспитанницу и сознает, что он неправ. Отбивает у Гр⟨ановско⟩го и настаивает, чтоб жениться. Это определено.

Пощечина и дуэль без выстрела.[1]

В то же время ввязывается от негодования в дело Нечаева и доносит и обличает.

Но, обличив, чувствует, что напрасно ввязался, смеется над собой и раскаивается.

Чувствует, что не любит Воспитанницу. Уезжает в имение, просит прощения у ней письмом, что увлек ее (сам увлекся, последний обман себя и самообольщение),[2] но что ему скучно и что он не составит ее счастья, и — застреливается.

Перед этим в последний раз идет к Голубову.[3]

Говорит: «Удивляюсь, что я не могу жить, как другие: как мать, как Граф, как Гр⟨ановски⟩й, Губернатор, Великий писатель».

(Ответ: потому что выше их.)

Мысль же автора: выставить человека, который сознал, что ему недостает почвы ⟨II, с.1⟩.

10 апреля/29 марта ⟨18⟩70.

Голубова не надо.[4]

Выходит так, что главный герой романа Князь. Он с Ш⟨атовым⟩ сходится, воспламеняет его до энтузиазма, а сам не верит.

Ко всему приглядывается и остается равнодушен даже к убийству Ш⟨атова⟩, о котором он знает.[5]

№3. Остается задачей: действительно ли он серьезно говорил с Ш⟨атовым⟩ и сам воспламенялся. Ш⟨атов⟩ подбивал его действовать. Князь слушал скептически и говорит: «Я не верую. Я только так». Написал даже об этом Ш⟨атову⟩ письмо.

Подумал было о Воспитаннице, сошелся с ней, объявил, что он гражданин кантона Ури.

Вошел в раскаяние[6] о том, что воспламенил Воспитанницу. Предложил руку.

Застрелился. Письмо к ней: «Простите меня. Я, может быть, действительно сумасшедший. Всё вам оставляю».

---

[1] Пощечина ∾ без выстрела. *вписано на полях.*
[2] (сам увлекся ∾ самообольщение) *вписано.*
[3] Перед этим ∾ к Голубову. *вписано.*
[4] *Рядом запись: Без Голубова.*
[5] о котором он знает *вписано.*
[6] *Было:* в рассуждение

Итак, вот какие отношения с Ш⟨атовым⟩.

Хроникер от себя: а может быть, он смеялся над Ш⟨атовым⟩.

«Мне скучно!»

Голубова не надо.

Пощечина Ш⟨атова⟩ Князю раньше или после «ничему не верю»? — вопрос!

По-моему, раньше ??? — но может быть, и нет.[1]

Потом вдруг Князь (после «ничему не верю») с отвращением к Ш⟨атову⟩ и с насмешкой.

Интересуется всем: и капитаном Мерзавцевым, и почему не донесли, и Воспитанницей, и соблазнил [2] 13-летнюю, об чем пошел шум. (Так вдруг, невзначай, фантазия нашла.)

Воспитанница до энтузиазма дошла, бежит с ним даже в Ури (он имеет ее?). Жениться хочет. Смерть.

Но кроток, скромен, тих, безмерно горд и зверски жестоќ (болезнь), застрелился.

К Воспитаннице поездил и перестал (когда он ездил, Княгиня чуть с ума не сошла). Гр⟨ановски⟩й.[3]

ИТАК, ВЕСЬ ПАФОС РОМАНА В КНЯЗЕ, он герой. Всё остальное движется около него, как калейдоскоп. Он заменяет Голубова. Безмерной высоты.

«Я боюсь, что кого-нибудь здесь ненавижу».

Встреча с прежним мужем, с прежней обольщенной. Штуки играет с ними.

Гордо и оригинально выходит из дела.

«Хуже всего то, что сам не верю».[4]

Ш⟨атов⟩ говорит: «Как же вы не веруете! Как же вы так твердо признаете Россию?»

— Потому-то, может быть, я ее так и ненавижу, — отвечает Князь.

Ш⟨атов⟩: «Неужто вы притворялись?»

Князь: «Нет, может, не притворялся. Нет, не притворялся. Скучно мне! А может, и притворялся! Почем же я знаю?» [5]

Иногда вдруг жалуется: «Скучно мне!»

---

[1] Пощечина Ш⟨атова⟩ ∾ и нет. *вписано.*

[2] *Было:* изнасиловал

[3] К Воспитаннице ∾ Гр⟨ановски⟩й. *вписано.*

[4] Гордо и оригинально ∾ не верю». *вписано.*

[5] А может ∾ Почем же я знаю?» *вписано в нижней части страницы.*

Пароход, Алабама: «Дойду!» (сон) [1] ⟨III, с. 62⟩.

№3) Губернатор после капитанского проекта распоряжений говорит своему чиновнику:

— Бог знает что он говорит! А впрочем, проект имеет мысль (ему возражает).

— Я и не говорю, но согласитесь, что это не хуже другого.

— Это пожалуй.

— Не хуже и не лучше. Можно даже иметь в виду, т. е. одну руководящую идею. Что же касается до самого проекта, то, разумеется, вздор.

№3) Ш⟨атов⟩ говорит: «Немец — естественный враг России; кто не хочет этого видеть, тот не видит ничего. Чем они хвалятся, что они для нас сделали? Они во всем ниже нас. Их коалиция в России, один другого подсаживает. Заговор 150-летний. По особым обстоятельствам они всегда были наверху. Все бездарности служили в высших чинах с бараньим презрением к русским. Они сосали всю силу России. Их была настоящая коалиция и т. д.».

ГЛАВНОЕ №3.

Воспитанница и Князь, глаз на глаз по вечерам в деревне.

Князь: «И вы думали серьезно, что я влюблен в Красавицу?»

Воспит⟨анница⟩: «Да».

Князь: «Это была скука. Мне скучно».

В⟨о̆спитанни⟩ца: «Что это за скука? Я слыхала, но я не понимаю».

Князь изъясняет — откровенно, как может.

— И вы, после того что я вам рассказал, после моего attentat [2] на вас, вы всё еще меня любите? Гм. Я об вас подумаю. (У ней силы не хватило сказать, что она никогда не будет его женой, но она положила это в своем сердце. Ей стало жаль его.) [3]

Кн⟨язь⟩: «Знаете, может быть, даже я люблю вас действительно» (гордо и свысока).

Княгиня уверяет ее, что он сумасшедший. (Ей жалко.)

В⟨оспитанни⟩ца. Она прямо Кня̆зю: «Мне вас жалко ужасно».

Ш⟨атов⟩ говорит: «Вы увидите, как только что хватятся за национальность, как у нас явятся науки, искусства. Только бы мы осамились, стали бы самими собой. Паралич лежит на нас с Петровской реформы. Да, мы грош получили. Это правда, мы получили медный грош. Медный грош много, его не сотворишь из ничего. Медный грош несравненно больше, чем ничего, только в том беда, что за этот нужный грош мы заплатили своих 5 руб-

---

[1] Иногда вдруг ∽ (сон). — *записи на полях.*

[2] посягательства (*франц.*).

[3] *На полях рядом с текстом:* Воспитанница и Князь ∽ жаль его.) — *запись:* Наивно и прямо.

лей — настоящих серебряных и которых теперь не найдешь, да еще вдобавок последние, отдали всё, что имели» .[1]

№3) *Главное.* В самом последнем свидании Гр⟨ановско⟩го с Н⟨ечае⟩вым, в деревне, Гр⟨ановски⟩й вдруг восклицает в отчаянии:

— О боже! да уж если ты обрек весь мир на погибель, если уж ты так убежден и так нужно, по-твоему, всё низвергнуть и уничтожить, то неужели у тебя недостанет хоть слезы, хоть капли жалости и горя ко всему, что ты так уничтожаешь! Почему ты так покоен, почему ты так бесчувствен и бесчеловечен? Почему не заплачешь? [2] Камень ли ты или человек, или уж я ничего не понимаю!

— Мы особенные люди, мы новые люди, не кричите, пожалуйста, всё это старые больные нервы, бабий плач и к тому же небезопасно.

— Проклинаю тебя моим именем, коли так!

— Ну, вот до какого вздора дошел. Э-эх! [3] Как ты глуп, как я погляжу. Впрочем, до свидания — некогда мне и без того из-за тебя ⟨III, с. 63⟩.

23 мая ⟨1870⟩.

ПОСЛЕДНИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Трагическая мать внушила Княгине *о расположении* Князя к Воспитаннице.[4] Это и Красавица подтвердила своей матери.

Княгиня после этого тотчас увезла из-за границы Воспитанницу и потом выдала замуж за Гр⟨ановско⟩го.

Вообще слишком поспешно сделали.

Из этой поспешности вывели историю, что Гр⟨ановски⟩й женился на Воспитаннице, потому что та была беременна. (Главное — Милюков, писал и Гр⟨ановско⟩му и Князю, анонимно.)

Эти оба анонимные письма даже были напечатаны в виде корреспонденции в одной из столичных газет — что Князь, дескать, едет [5] — т. е. ходят, дескать, у нас тут два анонимных письма. Это наделало шуму и скандалу. Заговорили и у Губернатора: Княгиня же в пикировке и вражде с Губернаторшей, и скандал ей был страшно неприятен. С Гр⟨ановски⟩м решили, что это Ш⟨атов⟩ писал анонимные письма. Но Воспитанница отстояла Ш⟨атова⟩, и Гр⟨ановски⟩й с ним не порвал, но только объяснился... Но Гр⟨ановски⟩й написал, черт знает с чего, Князю.

Написал и Ш⟨атову⟩.

---

[1] настоящих серебряных ∾ что имели». *вписано.*

[2] Почему не заплачешь? *вписано.*

[3] *Далее было начато: а.* Когд⟨а⟩ *б.* Прощай, старина.

[4] *Далее было начато:* Хохоч⟨ет⟩

[5] что Князь, дескать, едет *вписано.*

Княгиня узнала, что написал Гр⟨ановски⟩й, — написала и сама, но с Гр⟨ановски⟩м почти рассорилась за то, что он написал. «Не верите, что ли, вы мне» (всё прежнее поднялось, да и всегда всё прежнее поднималось. Попрекнула деньгами, даже родственниками).[1]

И вот родственник, Капитан, выкинул тоже скандал — месяц живет, так как секретарь Губернатора говорил, ⟨ч⟩то он ему *накануне* дал пощечину.

Водил медведя и испугал Губернаторшу.

У Капитана вдруг оказались деньжонки (и имение вблизи по наследству получил). В отставку. Ищет место.[2]

Пишет стихи, и стихи ходят по городу. Трагическая мать жаловалась, значит, будут смеяться. Княгине обидно. «Укротите брата». Рассорилась за него с Гр⟨ановски⟩м.

Но Гр⟨ановски⟩й (именно потому, что про его свадьбу скандалезные ходят слухи) надулся, хотя в слухах Княгиня и не виновата. Княгиня тоже рассердилась, пришла спросить отчета: писал ли Гр⟨ановски⟩й Князю. Жена Гр⟨ановско⟩го тоже взволновалась тем ⟨III, с. 134⟩, что он писал. Чуть не перессорились. Тут гражданский подвиг Гр⟨ановско⟩го. За Ксендза и приезд Великого писателя. (Капитан закричал о шпионе.) Гр⟨ановско⟩го в день именин его к Губернатору. Княгиня, которая ссорилась, вдруг сблизилась, благословила на подвиг и на Великого писателя. Гр⟨ановски⟩й пошел, а Княгиня нашла у себя в доме Князя. (NB: Тут в романе входят всё странные лица.)

Легкое объяснение Князя с матерью, пошел к Красавице, потом к Губернаторше. Красавица с Полковником, опрокинули Капитана. Гр⟨ановски⟩й же у себя, тут Ш⟨атов⟩, Милюков и Князь[3] ⟨III, с. 135⟩.

КАПИТАН, КСЕНДЗ, ГРАН⟨ОВ⟩СКИЙ, ГУБЕРНАТОР, здесь измена отечеству.[4]

Нечаев, зная Капитана за дурака, нарочно у него останавливается.

NB) Княгиня тоже получила прокламацию (втайне раскидал Милюков). Княгиня возмущена прокламациями и сама первая об них заговаривает у Гр⟨ановско⟩го на вечере.

NB) Капитан замечает о слове *род* в польском языке. Невзлюбил фатально Ксендза.

---

[1] *На полях рядом с текстом:* Трагическая мать ∾ даже родственниками). — *помета:* Быстрым рассказом.

[2] У Капитана вдруг ∾ Ищет место. — *запись в верхней части страницы.*

[3] что он писал. ∾ Милюков и Князь. *написано в нижней части страницы.*

[4] *Над строкой запись:* Ксендз Поднизоцки⟨й⟩

NB) Красавица (в 1-й раз для Гр⟨ановско⟩го и Княгини) обнаруживает на вечере у Гр⟨ановско⟩го, что она не только знакома с Н⟨ечае⟩вым, но и в дружбе с ним. Относится к нему как-то необыкновенно, странно для всех и почтительно.

NB) Гр⟨ановски⟩й говорит-говорит... «Я и не слушал», — замечает Нечаев. Великий писатель у Княгини на вечере не был (записку прислал).

NB. ВАРИАНТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ: не сделать ли Ш⟨атова⟩ не братом жене Гр⟨ановско⟩го, а прежним влюбленным в нее (теперь женатым на Нигилистке). Но об этой любви к Ш⟨атову⟩ говорит только Нечаев (да и то подзадоривает Гр⟨ановско⟩го, который в первый раз слышит). Князь тоже знает. Ему тоже известно, что Воспитанница хоть и симпатизировала, но не любила Ш⟨атова⟩. Во всем романе между Ш⟨атовым⟩ и Воспитанницей — отдаленные сношения. Но Нечаев выводит историю и из Ш⟨атова⟩. Нечаев сделал сплетню из Ш⟨атова⟩, из Князя, жены Гр⟨ановско⟩го.[1]

САМО СОБОЮ, что пощечина Ш⟨атова⟩ Князю выходит в таком случае еще характернее.

Письмо к Князю писал Ш⟨атов⟩. (Он всегда был твердо уверен, что Воспитанница влюблена в Князя, и укорял его, разумеется бессмысленно и не в меру, когда послал письмо.)

Ш⟨атова⟩ обвиняют и в анонимных письмах, но письма эти писал не он, а Милюков.

И в прокламациях его же обвиняют (нарочно, дескать, славянофилом прикинулся. Губернатор обвиняет. Обыск у него).

КАПИТАН — приплести историю по поводу Ш⟨атова⟩ и жены Гр⟨ановско⟩го. Тирада о русском солдате, что он и прежде был высокого и твердого духа. (Это Ш⟨атов⟩ говорит у Гр⟨ановско⟩го.) Князь запомнил и *в разговорах* с Ш⟨атовым⟩ стал говорить с ним о свободе, хотя бы и под розгами (апостол Павел). Всем этим и таким глубоким пониманием воспламеняет Ш⟨атова⟩ окончательно.

— Это тот самый битый солдат, который оказал такой великий дух, защищая Севастополь.

NB) — Говоря это, я не розгу, дураки вы, защищаю, напротив, говоря это, прямо вывожу, как бессмысленно употреблять розгу для поддержания дисциплины с такими сильными духом. Я боготворю введение грамоты и других отношений, но не потому, что розга дух нашего солдата понизила, дух его всегда был высок, а именно потому, что такого высокого духа человек не может быть сечен розгою [2] ⟨III, с. 136⟩.

— Сама же розга солдата не унизила, а унизила дух тех (на-

---

[1] Нечаев сделал сплетню ∾ жены Гр⟨ановско⟩го. *вписано.*

[2] пониманием воспламеняет ∾ сечен розгою. *вписано на полях.*

долго), которые его секли. Я по фактам говорю (у Гр⟨ановско⟩го это Ш⟨атов⟩ говорит).

«...Отчасти и потому, что национально. Отчасти и потому, что никакие розги высокого духа не унизят». (Это уже говорит Князь у Ш⟨атова⟩.) И выводит из этого, что слишком высокого духа русский человек.

Гр⟨ановски⟩й в идее за пожар: «Уж действовать — так действовать!» [1]

ОСОБОЕ ЗАМЕЧАНИЕ: 1) Князь: «Мне скучно». 2) Князь приехал, и хоть Княгиня и сама писала ему и звала, хоть и были к нему посторонние письма от Гр⟨ановско⟩го и от Ш⟨атова⟩, но всё же Княгине несколько странно, что Князь приехал: мать (и другие некоторые) хотят разгадать главную причину его приезда. NЗ. Главной причины нет, *неясное влечение*; но некоторое время все поражены (особливо мать), что Князь недолго спустя по приезде совершил продажу своего имения и купчую на него в палате, — в деньгах не нуждался.[2] Покупщик (купец) приехал из Петербурга, немного более, как за $^1/_4$ цены. Некоторые (и мать) приписывают и этой запродаже имения причину приезда Князя.[3]

NЗ) Родственники Гр⟨ановско⟩го (сестры) были удалены и получали пенсион от Княгини. Тетки тоже. С возвращением Капитана оказывается, что они пенсиона давно уже не получают (Княгиня забыла), Гр⟨ановски⟩й стыдится бедных родственниц, во-1-х) оттого, что бедны и слишком уж простого старого покроя, да и приживал⟨к⟩и⟨?⟩ почти, и, во-2-х) потому, что оказалось, что он вовсе не помогал им, — несмотря на то что сам говорил весьма часто, что помогал, — между прочим, сыну говорил. Сын и этим допекает его: «Говорил, что помогаешь, а между тем всё лгал».

NЗ) Анонимные письма были (от Милюкова) к Гр⟨ановско⟩му, что, дескать, едет и Князь вступить в обладание законное женой его, ибо Гр⟨ановски⟩й деньги взял ⟨III, с. 135⟩.

???

ВАРИАНТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ

Может быть и так, что Гр⟨ановски⟩й женат.

У Воспитанницы была только однажды сцена с Князем в Швейцарии в горах и осталась на всю жизнь язвой в сердце — почему Княгиня поторопилась выдать.[4]

---

[1] *На полях рядом с фразой:* Гр⟨ановски⟩й в идее ∾ так действовать!» → *помета:* ЗДЕСЬ.

[2] в деньгах не нуждался *вписано.*

[3] *На полях рядом с текстом:* Покупщик (купец) ∾ причину приезда Князя. — *помета:* NЗ

[4] почему Княгиня поторопилась выдать *вписано.*

? Княгиня, проведав, выдала ее тотчас за Гр⟨ановско⟩го.

Так как никто не знает, зачем Князь явился в городе, то *все* и думают, что пылая гневом за женитьбу Гр⟨ановско⟩го.

Но главный выдумщик клеветы — Нечаев.

Объяснение после сцены у Гр⟨ановско⟩го. Нечаев сказал: «Я думал, что так следует». Ш⟨атов⟩ улыбается — но потом молча дает пощечину.

С женой Гр⟨ановско⟩го Князь всегда отдаленен; высокочистые отношения. Он вспомнил, однако, о сцене в горах.

Приехал же он, в сущности, для Красавицы и кой-что зная о Нечаеве, а в сущности, по *волнению* перед тем, как уехать в Ури (сумасшедший).

Умер Гр⟨ановски⟩й — он, прямо никогда не говоря Воспитаннице (вдове) о любви, вдруг предлагает ей руку, без мысли, что ему откажут, глубоко уверенный, но до энтузиазма почтительный. Невероятная сердечная нежность. Воспитанница безмолвно и тотчас же соглашается, ибо Князь был ее идеал.

Вдруг Ури.

Эпизод с гражданином кантона Ури.

NB. Вот в этой-то нежности Князя к Воспитаннице, в поведении с Красавицей, с Ш⟨атовым⟩ и объяснить обаяние и победительность Князя. Вообще постановка Князя как человека *необыкновенного*.[1]

NB) Гр⟨ановски⟩й, опасаясь, ждет сына, ибо женат, и имение.

И Княгиня как бы боится сына (Князя), рассчитывая на Красавицу.

Сговариваются с Гр⟨ановски⟩м — но история (анонимное письмо) вышла от Нечаева.

Гр⟨ановски⟩й: «Она много не говорит — но она хорошая жена».

Н⟨ечае⟩в: «Почему ты это всё повторяешь? Это неуважение к ней».

Гр⟨ановски⟩й всё берет за руку и смотрит на нее.

Н⟨ечае⟩в: «Надоел ты ей, думаю».

Н⟨ечаев⟩: «Учить жену эмансипации женщин».

— Вы *срамник,* больше ничего.

NB) Объяснение у Губернатора с Гр⟨ановски⟩м нужно, чтоб по поводу Капитана он закричал на лекции: «Подкупленный шпион!» — и побил Ксендза — вышла история.

Капитан мог оскорбить Губернаторшу медведем ⟨III, с. 137⟩.

NB. В пользу Ксендза Гр⟨ановски⟩й читал об «Отелло»: «О, Яго, как жаль, как жаль».

---

[1] NB. Вот в этой-то нежности ∾ человека *необыкновенного. вписано.*

Тут уж он вспомнил про лицо Дездемоны. «Крик такой высокой, облагороженной любви (он не мог произойти без воспоминания об лице Дездемоны)...»

И ведь понял же это Гр⟨ановски⟩й, сам же он был чрезвычайно отвлеченным эгоистом на деле.

У Ш⟨атова⟩ мысль о поправке рубля: «Когда вступим на национальный путь». (Может быть, в заседании Комитета.)

«Стало быть, никогда», — сказал Милюков.

Гр⟨ановски⟩й. Этот невинный человек вдруг делается скептиком: «Друг нужен для выливания помой» (дружба хороша до известной степени).

Княгиня Гр⟨ановско⟩му, укоряя: «Вы писали мне чувствительные письма не для дружбы, а для потомства, потому что себя за великого человека почитаете».

— Вся эта любовь — одно самолюбие, — говорит Нечаев у Княгини за обедом, — чем выше любовь, тем больше, значит, самолюбия...

— Это так, — говорит Генеральша.

— Дружба, чтоб помои выливать.

— Это так, — говорит Генеральша.

— Я на письма твои не отвечал, потому что ты писал, собственно, не ко мне, а для потомства, потому что ведь ты уверен, что ты великий человек.

Радостный огонь горел в глазах Княгини; она зорко смотрела за Гр⟨ановски⟩м.

— Когда я говорила об Мадонне, вы иронически на меня поглядывали.[1]

«Вы писали о бедных, а между тем восемь гривен» (слова Нечаева)[2] ⟨III, с. 138⟩.

О ГР⟨АНОВСКО⟩М

N3. *Главное.* Отвлеченность мысли, отвлеченность жизни и социальной постановки бывает иногда причиною в некоторых людях чрезвычайной жестокости в отношении к людям и предубеждения в суждении о людях и о вещах. Так бывает с иными отвлеченными мечтателями, хотя бы и чрезвычайно тонко развитыми и глубоко рефлектирующими. В суждениях об вещах, событиях и людях, с которыми им иногда приходится сталкиваться,

---

[1] Когда я говорила ∾ на меня поглядывали. — *запись в нижней части страницы.*

[2] «Вы писали ∾ (слова Нечаева). — *запись на полях.*

бывают они часто злобны, жестоки, несправедливы и односторонни — даже до мщения. Напротив, человек, практически относящийся к людям, даже будучи действительно злым, жестоким и порочным человеком, притеснителем и грабителем, в сущности, всегда почти более верит в людей, ценит их выше, не так высокомерен к ним, а при добрых качествах сердца и ума — милосерднее, справедливее, многостороннее и глубже умеет смотреть на людей и многое способен им простить.

«Ничего нет глупее, как действовать убеждением, г. Шатов. Действуйте действием. При первом успехе все за нами пойдут. Во всей Европе нет такой приготовленной почвы, как в России. Страшно много пустопорожних голов, в которые еще ничего не положено. *Покажите* им что-нибудь, и они сейчас же пойдут за вами».[1]

ОБЩИЙ ГЛАВНЫЙ ПЛАН РОМАНА

(Окончательно)

Князь. N3. «Все эти философские системы и учения (позитивизм, Конт и проч.) являлись не раз (новый факт и возрождение) и ужасно скоро, бесследно и почти неприметно ни для кого вдруг исчезали. И не потому, что их опровергали, о, нет, — просто потому, что они никого не удовлетворяли... Тогда как другие идеи (христианство и пр.) вдруг расходились по всей земле, овладевали миром, и вовсе не потому, что были доказаны, а просто потому, что всех удовлетворяли...»

Князь — коснулся до Шекспира, заговорил, сравнил ⟨с⟩ Россией и сказал вдруг: «Ну куда и где нам равняться с такою колоссальностью» (это, может быть, мельком сказал Гр⟨ановско⟩му).

... Чаще и чаще приходил по ночам к Ш⟨атову⟩ Князь, всё более и более воспламенялся Ш⟨атов⟩, горели его очи... Горели и очи Князя страшным огнем. И странно — чем далее, с каждым посещением, тем более и более он обращался для Ш⟨атова⟩ в загадку. «Что он намерен делать? Что у него на уме? Зачем приехал сюда? Приехал он сюда, правда, по моему же письму, но это так ничтожно! У него, наверно, есть колоссальная и определенная цель, приготовлена деятельность, и он начнет... что же он начнет? Здесь или где-нибудь. Это русский с новою мыслью. Какая же это мысль?» и проч.

N3) Гражданин кантона Ури висел на веревке, спрятавшись между шкафом и комодом ⟨III, с. 139⟩.

---

[1] «Ничего нет глупее ∾ пойдут за вами». *обведено рамкой.*

Хроникер от себя: а знаете, я все-таки не считаю этого важным (т. е. нигилистов). Как хотите, это неважно (юмористично, кратко и с меткими выражениями).

Речь Ш⟨атова⟩ на публичном чтении... (NЗ. Ш⟨атова⟩ уговорили, на том основании, что, давши пощечину, он стал знаменитостью.)

«На Западе старый строй изветшал. Французская революция.

Весь XIX век — борьба и брожение. Не политический, а социальный переворот.

Чтоб разбить общество и цивилизацию, нужно замену. Социалисты — страстная вера. Сравнивали с христианством.

Правда, примазалось ужасно много и мошенников. А сколько дураков к ней примазалось, как вышли на улицу.

Религия на Западе пала. Тамошний мир мучится недостатком духовной жизни (об религии, необходимости ее, наука не заменит пустоты после веры).

Бросились на социализм и жаждущие жизни духовной, и голодные.

Общество созидается нравственностью и религиею. Нравственные начала исходят из религии. Эстетические стремления должны быть твердо утверждены, понятие о зле и добре.

Если нет религии, то замена другою нравственностью.

Чтоб уничтожить прежнюю нравственность — надо уничтожить душу и веру в бога.

Там, как нарочно, все сошлись, ибо католицизм уничтожил веру в бога, извратив Христа.

Наши бросились на готовое. Западная опека. Если б знали, чему наши служат».

NЗ. Лучше, ежели б Ш⟨атов⟩ проводил мысль о том: «Если б знали, что служат самому закоренелому обскурантизму, думая, что либеральничают. Вот что значит на готовое бросаться.[1]

Никогда еще не было таких ретроградов.

Глупенькие, маленькие, невеждишки.

Но православие спасет всё» и т. д.

(Оглушительный аплодисмент.)

А затем аплодируют и нигилистам и всем безразлично (скандал) и т. д.

NЗ) «Реформы должны быть откровенны и безвозвратны. Если и варьируются они во времени, если и прогрессируют, то никогда не изменяются в принципе». Может быть, это говорит Гр⟨ановски⟩й у Губернатора в 1-й визит.[2] (Это говорит Гр⟨ановски⟩й, и никогда мы еще не слыхали такого голосу.)

---

[1] NЗ. Лучше, ежели б ∾ на готовое бросаться. *вписано. Рядом с этим текстом помета:* ЗДЕСЬ.

[2] Если и варьируются они ∾ в 1-й визит. *вписано.*

N3) Идея Князя (в разговоре с Ш⟨атовым⟩) насчет огромного значения православия и его нового фазиса. Влияние Пиевского вселенского ватиканского собора. (Всё *мое* мнение о православии как самом полном и настоящем выражении России с последнею резкостию.) Будущая война из-за двух религий (Франция и Россия, Россия и Европа). Косвенно будут уверены, может быть, что воюют не за веру, а между тем это будет за веру. *Дух* войны и необходимость ее выйдут из-за веры как из-за новой идеи.[1]

N3) Милюков, прислушавшись *к некоторым* словам Нечаева, спрашивает его: «Когда же, вы думаете, произойдет переворот?»

Нечаев отвечает решительно: [2] «К весне. По некоторым данным я заключаю, что начнут в феврале. К маю, разумеется, всё будет кончено».

Милюков. «Нет, — говорит Милюков в недоумении и в испуге за несостоятельность Нечаева и за то,[3] что с ними такими связался, — нет, я думаю, что к маю не будет кончено».

Нечаев: «А! вы так думаете? Какие же основания имеете вы к такому мнению?»

Милюков (насчет громады России) дивится.

Нечаев: [4] «Вы, стало быть, не понимаете главного ⟨III, с. 140⟩ в нашем плане. Поверьте, что громада, которая вас пугает, держится призраками. Сами же вы так удачно развивали это недавно (на лекции), а вот теперь, как дошло до дела, вы боитесь.[5] Стало быть, вы в собственные убеждения не верите. Впрочем, это очень естественно со стороны миллионов таких, как вы, недоверчивых. Для того-то мы и существуем, чтоб ободрить и соединить недоверчивых. Смелость поражает. Надо начать так, чтобы поражены были самые сильные воображения; надо, чтоб случилось то, чего не предполагала даже самая сильная фантазия. Тогда этот миллион убежденных,[6] но колеблющихся сначала удивится, а потом весь к нам хлынет массой и пойдет за нами. К тому же вы знаете: здесь прокламациями крестьяне будут приготовлены. Мы рассылаем три ряда прокламаций. Потом с фабричными одолеваем городом, а через наших в полку переманиваем на свою сторону весь полк; если не весь, то большую часть. Я знаю, что в Е⟨ль⟩це есть оружие. Мы овладеваем заводом и оружием. Кроме нашей губернии, в один месяц подымутся три-четыре губернии. Мы закричим, что воскрес Степан Тимофеевич и несет новую волю. Тогда — тогда — ну, да что же, впрочем, говорить — вы знаете!»

---

[1] *Текст:* N3) Идея Князя ∾ из-за новой идеи. ═ *вписан на полях и отмечен крестом.*

[2] *Далее было начато:* Я думаю, что не

[3] *Было:* а стало быть, и за то

[4] *Далее было начато:* О, это всё пустяки! Велика Федора

[5] *Было:* и боитесь

[6] *Было:* колеблющ⟨ихся⟩

Милюков: «Да, но...»

Нечаев: «Совсем *не но*. Впрочем, я вам советую об этом подумать. Мне же теперь и некогда; вообще говоря, некогда. Дела много. До свидания. Я вам, может быть, кой-что сегодня скажу вечером, если *успею*». (№3. Он намекает на то, чтоб убить Ш⟨атова⟩. Пожар уже был.)

Нечаев уезжает в полнейшей уверенности, что через два с половиной месяца он здесь будет.

№3) Ш⟨атов⟩ (на публичной лекции)... «Те по крайней мере деньги взяли за то, что обязались зарезать свою мать (Россию) и надругаться над ней. Те вполне сознательно действуют: они держат нож на горле жертвы и говорят: „Это денег стоит", и им спешат заплатить,[1] чтоб они дорезали свою жертву. Эти явно на содержании у врагов России. Но другие-то (газеты), но гнусненькие-то, маленькие, глупенькие, академические младенцы,[2] Панургово наше стадо (Корш) — те-то чего пляшут над матереубийством? Тем и денег не надо. Они по убеждению ненавидят Россию, и всякое слово о России и славянах возбуждает у них каннибальский пляс и ругательства. Ж⟨- - -⟩казы».

Нечаев и Милюков — при разговоре о том, что Губернатор не обратится в их веру. Н⟨ечае⟩в говорит:

«Разумеется, я видел, что он врет, чтоб мне тону задать и либеральным показаться, и, уж конечно, не понимал, об чем [3] говорил. Но все-таки, если б с ним постараться, то, наверно, можно бы его и обратить. Впрочем, не в том дело и рассуждать нечего. Неважно, что тот или другой будет за нас или против нас, особенно из этаких, из этаких-то все сами к нам придут, если только нам удастся. Будут переходить по мере успехов.[4]

Тут не в пропаганде дело, а в системе действий. Неслыханная отвага действий их ошеломит, и при первом успехе они присоединятся 1000-ми. К тому же учение уже проникло в массы. Все как бы подготовлены. Смотрите сами. Все толкуют о семействах, о детях, о религии — а какие они мужья, отцы и веруют ли они в бога хоть сколько-нибудь серьезно. Или равнодушие, или шатание. И то или другое нам хорошо... Смотрите, твердо ли само правительство. Уж одно то, что оно нас так боится»[5] ⟨III, с. 141⟩.

Нечаев говорит в своей речи на заседании: «Они (т. е. правительство) затеяли много реформ и этим только нам послужили.

---

[1] *Далее было:* за уб⟨ийство⟩

[2] академические младенцы *вписано.*

[3] *Было:* с кем

[4] особенно из этаких ∾ по мере успехов. *вписано над строкой и на полях.*

[5] правительство ∾ так боится». *вписано на полях. Рядом с текстом:* «Разумеется, я видел ∾ нас так боится». — *запись:* Шатов.

Положительно никто больше, кроме них, для нас не постарался, потому что неопределенностию, слабостию реформ, недоверием и к себе, и к обществу при исполнении реформ они произвели в обществе шатость, как говорит Шатов,[1] неопределенность, сумбур, слабость убеждения и веры. Отрицая старое, сбили с толку ретроградов и не уверили, обескуражили прогрессистов. Всякая реформа должна быть тверда, ясна и по возможности определенна, откровенна и безвозвратна.[2] У них же весь идеал середины, как бы послабее и неопределеннее, как бы скрыть и утаить концы [3] — и из какой цели — подумать смешно: из того, чтоб ретроградов не раздражить и прогрессистов не поднять,[4] думают, что и те и другие поусмирятся, не очень взбунтуются,[5] — тогда как это всё только вздор и сумбур; ибо приверженцы реформ и правительства, почувствовав себя [6] ⟨III, с. 143⟩ слабыми, обескураженными, почувствовав, что им же первым не доверяют и от них таят и всё дело обращают в канцелярскую тайну, обратятся или в равнодушных, или в ожесточенных врагов. Ретрограды же, первоначальные враги, обиженные помещики и чиновники, лишившиеся прав и теплых местечек, слабостию реформы не только не примирятся, но, напротив, обратятся еще более в сильнейших [7] врагов; ибо, увидя слабость и колебание в правительстве, почувствуют, что оно робеет, их робеет, — подымут нос, ободрятся и начнут уже оппозицию не словом, а делом. Реформа должна быть откровенна и безвозвратна. Шатость, сумбур, падение кумира, падение веры и правил нравственности, хотя бы и фантастических, но доселе твердо стоявших и на которых всё у них держалось. Эта шатость проникнет в народ и взволнует всё народное море. Море не скоро подымешь, но, подняв раз, не скоро и успокоишь, а им нечем успокоить, ибо сами в свою силу не веруют. Знаете ли, что я иногда, даже недавно, даже теперь присматриваясь и изучая, поражен был идеей, до какой степени сильна у нас высшая власть и поддержана народом, но это призрак — народ у нас и раб и глуп. Если б возможно было половину перевешать, я бы очень был рад, остальное пойдет в материал и составит новый народ.[8] Смотрите (ф⟨он⟩ Зон, примеры нравственности, всё вышло наружу, всё оказалось). Кому же в конце концов они работали, как не нам? В мутной воде и рыбу ловить. Максим Иванов пристанет, солдат пристанет. А тут смелость поступков наших, наша смелость пропаганды. Рациональный материальный

---

[1] как говорит Шатов *вписано.*

[2] откровенна и безвозвратна *вписано. Далее было начато:* Ибо всякая реформа имеет

[3] *Вместо:* утаить концы — *было:* концы спрятать

[4] *Было:* усмирить

[5] *Далее было:* простят, спокойнее примут

[6] Нечаев говорит ∾ почувствовав себя *написано в нижней части страницы.*

[7] *Было:* жесточайших

[8] Знаете ли, что я ∾ новый народ. *вписано между строками и на полях.*

закон нравственности. Кто сильно верует в себя, того все уважают.[1] Надо удивить толпу смелостью. Все Максимы Ивановы за нами пойдут».

Успенский: «Да ведь это негодяй, преступник».

— Негодяев нет, есть угнетенные обстоятельствами, всё по естественным законам. Максим Иванов, по-моему, был вполне прав...

Неч⟨аев⟩: «Помните, что для нас догмат веры — что нет ни негодяев, ни преступников».

Усп⟨енский⟩: «Совершенно как в древнем христианстве».

Нечаев: «К тому же нам нужно только разрушить; к разрушению же всё пригодится, всяк материял».

NB. От Хроникера, непременно пояснить от Хроникера [2] про Нечаева *при вопросе* [3] «дурак он или нет?» — теоретическая часть сильна, но понятия о действительности — ни малейшего. Объяснение: почему и в чем полное неведение действительности, тогда как теоретическая часть хороша.[4]

NB) *У Успенского*. Жена взяла-таки любовника; Успенский ей говорит: «До сих пор я тебя только любил; теперь же я начал тебя уважать». А между тем всплакнул. Любовник расположился даже у них. Трио за городом. Усп⟨енский⟩ вдруг вцепился тому в волосы, потом умолял на коленях жену не распространять факта́. Потом обжились. Любовник н⟨- - -⟩ вдруг всем и уехал. Успенский остался уязвленный навеки, но жена трещит по книжке. Вот состояние духа У⟨спенско⟩го при начале истории.

NB Ш⟨атов⟩ говорит (после того, как про славянофилов говорил): «А это что; какая у нас народность! Только еще школа идет» ⟨III, с. 142⟩.

NB. Хроникер, по смерти Князя, делает разбор его характера (непременно глава *Анализ*). Говоря, что это был человек сильный, хищный, запутавшийся в убеждениях и из гордости бесконечной желавший и могший убедиться только в том, что вполне ясно, — он... и т. д.

Любопытно, что он так глубоко мог понять сущность Руси, когда объяснял ее и воспламенял этим Ш⟨атова⟩, но еще любопытнее и непонятнее то, что он, стало быть, ничему этому не верил.

NB. Успенский. Это беспокоящийся человек, а Милюков — беспокойный человек.

---

[1] Кто сильно верует ∾ уважают. *вписано на полях.*
[2] непременно пояснить от Хроникера *вписано.*
[3] *при вопросе вписано.*
[4] Объяснение ∾ теоретическая часть хороша. *вписано на полях.*

Нечаев страшно самолюбив, но как младенец (Ливанов). «Мое имя не умрет века, мои прокламации — история, моя брошюра проживет столько же, сколько проживет мир».[1]

N3) Князь, уже после того как воспламенил Ш⟨атова⟩ и говорил с ним о православии, спрашивает его: «А что, верите вы в бога?» — «А вы?» — «Совсем не верю». — На другой день Ш⟨атов⟩ спрашивает: «Стало быть, вы не верите и тому, что мне про Россию говорили?» Князь со злобой отвечает: «А вы только теперь догадались?» — «Так неужто вы обманывали меня?» Князь отвечает: «Да я тогда верил; впрочем, может быть, и нет». — «Я вас жалею». — «Пожалейте; *я до того жалок, что я вас тоже жалею*».[2]

Трезвее. Князь просто после 3-х дней энтузиазма с Ш⟨атовым⟩ холодеет к нему до того, что серьезно и наивно не примечает. Про бога, что не верит, он сказал другому. Ш⟨атов⟩ подхватил и спросил: «Разве вы не верите?» [3]

N3. Поставить ясную отметку везде: по каким побуждениям Ш⟨атов⟩ высказывал свои убеждения.

Главное NB. До того серьезно Князь говорил с Ш⟨атовым⟩, что даже на Апокалипсис указывал. (Он ходил к Ш⟨атову⟩ по ночам дней 5 или 6 и потом вдруг перестал *с отвращением*.)

N3. Гр⟨ановски⟩й до того мелок, что в пикировке с сыном, для лекции, принялся перечитывать «Что делать?» и искать промахов. Подыскивал и из других мест. Вся лекция была одним самовосхвалением ⟨III, с. 143⟩.

Надобно сделать, чтоб, несмотря *ни на какие скандалы* Князя, мысль о Князе чрезвычайно поднялась после убийства Ш⟨атова⟩ и вообще обнаружения. Князь до тех пор был молчалив, уклончив, насмешлив (кротко, как бы с высшим снисхождением) — а тут вдруг как бы вышел из апатии и заговорил. Он выказал энергию необыкновенную (его было заподозрили на минутку в убийстве. Один пухлый и поэтический седой дворянин, авторитет по литературе и образованности, громогласно разносил про него, что Князь хищный зверь, байроновский корсар и проч. Что убить ему ничего не стоит, что он затаил мщение и отмстил Ш⟨атову⟩. Все заговорили и все сбрендили, а пухлый (брюзга) со стыдом

---

[1] *Текст:* N3. Успенский. ∾ сколько проживет мир». — *отмечен крестом.*

[2] *Текст:* N3) Князь, уже после того ∾ *я вас тоже жалею*». — *отмечен на полях фигурной скобкой.*

[3] *Трезвее.* Князь ∾ «Разве вы не верите?» *вписано на полях и помечено крестом.*

ретировался). Князь *один* в целом городе не потерялся и всё [1] дело поставил на настоящую точку: заставил сознаться М⟨илюко⟩ва и Успенского. Поймал Зайцева. Произнес горячую и грозную речь об современных порядках, об неустроенной России и о том, как надо глядеть на вещи в настоящую минуту в России. Не Россия виновата, не мы даже. Ему отвечали: «Ура!» Даже в предводители хотели. Княгиня начала выезжать. Тут смерть Гр⟨ановско⟩го. (Воспитанницу Князь в это время уже покинул, взволновав.) Тут *вдруг* он уезжает в Петербург. Все испугались: «Не донесет ли, не расскажет ли? Кто его знает, может быть, он и приехал, уже имея *высшие сношения* и даже ревизором за нами». Речи его имели, кроме грозного вида, и вид презрительной распеканции. Губернатор бросился с ним советоваться; но Князь свысока с ним холоден. Но Князь, уезжая в Петербург и торопясь, сочинил торжественный молебен для всех желающих, и весь город участвовал, вроде покаяния (мы унижали веру). Сочинил подписку на погоревших. Но уезжая в Петербург и торопясь, Князь вдруг посетил Воспитанницу (вид деловой, спешащий, полон намерений) [2] и предложил ей руку и условия (полная, страстная и какая-то мрачная и энергическая вера будущего деятеля). Та со страхом, но с энтузиазмом соглашается. Но вместо Петербурга он через две недели пишет ей с какой-то станции в 3-х переездах: [3] не хочет ли она экспатрироваться; ибо он уже гражданин кантона Ури, что он туда прямо едет, а ее просит приехать одну [4] в Ури — и совсем экспатрироваться. Та в волнении показывает письмо Княгине. «Совсем сошел с ума!» — восклицает Княгиня. («Пишите ко мне в Ури». Князь дал адрес.) Княгиня бросается ехать в Ури с Воспитанницей, т. е. сначала в Петербург. Но затянулось с хлопотами и с укладками, на пять дней, а вдруг на пятый день дают знать, что Князь воротился неслышно в подгородное имение. Княгиня и Воспитанница бросаются туда, а тот уж повесился. Письмо — краткое, беспорядочное, ничего не объясняющее, но не сумасшедшее; оно к Воспитаннице; не то что прощение, а высшее соображение. По бумагам оказывается, что он действительно был гражданин города в Ури.

Потом уж стали говорить в городе: «Как же это он сам знал об убийстве Ш⟨атова⟩, был с Нечаевым, сам же признавался в этом, да нас же и распекал, точно власть имел, сумасшедший!» Хроникер говорит, что он не знает, как решить, т. е. был ли сумасшедший, что многие действуют во сто раз загадочнее и считаются умными, а тут в Князе я вижу, напротив, сильнейшую логическую последовательность (т. е. оторванность от почвы, некуда деться, скучно, думал воскресить себя любовью, впрочем не очень, даже к Нечаеву приглядывался и застрелился).

---

[1] *Было:* всех
[2] (вид деловой, спешащий, полон намерений) *вписано.*
[3] с какой-то станции в 3-х переездах *вписано.*
[4] *В рукописи ошибочно:* одной

А над Ш⟨атовым⟩, может, сквозь слезы кровавые [1] смеялся, когда поджигал и воспламенял его развитием всеславянского учения.

Не смеялся над Ш⟨атовым⟩, а искренно. *Иначе* надо ничего не понимать...

А может, и смеялся, потому что от природы был хищный. Он вдруг говорит Воспитаннице: «Уверяю вас, что я во многом совершенно согласен с Нечаевым» [2] ⟨III, с. 144⟩.

8 июня ⟨1870⟩

Шатов и Князь, 1-е свидание.

Шат⟨ов⟩: Общество движется началом эстетическим. Париж. Эстетическое начало зависит от религии. Религия от себя самой, от откровения и непосредственного вмешательства бога. Тайна Христова.

Христа может проповедовать одна лишь Россия. Богоносный народ — один только русский.

Мнение земства: зачем дарить, контроля нет ⟨III, с. 108⟩.

9 июня ⟨1870⟩.

КНЯЗЬ

Князь, еще характеристика: испорченная природа барчука и великий ум и великие порывы сердца. Страстно уж очень и поспешно. Ему удалось создать идеал, но в то же время он почувствовал, что всё это только его изобретение (хотя и не его). Терпения, как у барчука, недостало, ширины, глубины недостало и выкроилось в злобный смех. Это как иные грешники (говорят, что и бесы) могут [3] уверовать, а стало быть, понимать и ясно видеть, во что они уверовали. Нетерпеливо он не простил в России уклонений от идеала; себя же по гордости и ограниченности не нашел виноватым в неправильном, слишком требовательном и нетерпеливом отношении к действительности. Впрочем, вернее всего, что развращенная природа его сделала его порывами мелким, а под конец и совсем сумасшедшим.

В РЕЗУЛЬТАТЕ: ИСПОРЧЕННЫЙ БАРЧУК И БОЛЬШЕ НИЧЕГО. ОДИН ЛИШЬ БЕСПОРЯДОК.[4]

---

[1] *В рукописи ошибочно:* кровавыми

[2] Потом уж стали говорить ∾ с Нечаевым». *вписано в верхней части страницы и на полях. На полях запись, очевидно относящаяся к содержанию всей с. 144:* ОТ СЕБЯ.

[3] *Было:* даже могут

[4] В РЕЗУЛЬТАТЕ ∾ БЕСПОРЯДОК. *обведено рамкой.*

У Князя большая репутация Дон-Жуана.[1]

NB) Необходимо сцену с Воспитанницей в Скворешниках. Подкуплена экономка. Сцену оскорбления В⟨оспитанни⟩цы [2] Князем и ужасного его раскаяния. Шекспир.[3] Расстаются врагами. (Уродливое лицо.) Сперва изнасиловал, потом просит прощения. Ей же письмо об Ури (впрочем, простое).

NB) Необходимо тоже историю с чиновником и его женой.

? NB Убил кого-нибудь (сильно под сомнением).

Князь исповедует Ш⟨атову⟩ свою подлость с ребенком (изнасиловал), написал исповедь, хочет напечатать, показал Ш⟨атову⟩, прося совета. Говорит, что хочет, чтоб ему плевали в лицо.[4] Но после того возненавидел Ш⟨атова⟩ и рад был, что его убили.[5]

Князь ездил к Архиерею. Он и в Россию приехал, чтобы исповедь напечатать. Если же не решится, то Ури.[6]

Князь говорит: «Обвинять людей в своем уродстве глупо».
NB) *Надо,* чтоб у матери с Князем были чрезвычайные неприятности [7]. предварительные.

NB) Красавица слыхала о нем и боится его. Насмешки над ним. Красавица несколько ненавидит его ⟨III, с. 126⟩.

Главное. Об Князе слухи перед приездом его к нам, об его высших связях в Петербурге, с министрами (Грибоедов). (Потому и к Губернатору идет, и мамаша позволяет идти.) Что он *сумел пролезть* очень высоко и, может быть, получит назначение совершенно особое. У нас сначала не верили, соображая, что чин мал, несмотря на связи. Но потом слух пошел, что не в чине дело, а в том, что он как-то лично сумел понравиться какому-то уж слишком высшему лицу и что в том-то всё и дело.[8] Тогда стали

---

[1] У Князя ∾ Дон-Жуана. — *запись в верхней части страницы.*

[2] *Было:* ее

[3] Шекспир. *вписано над строкой.*

[4] Говорит ∾ плевали в лицо. *вписано.*

[5] *Текст:* Князь исповедует ∾ и рад был, что его убили. — *отмечен на полях тремя крестами.*

[6] Князь ездил ∾ то Ури. *вписано на полях. Далее было начато:* Епископу: «Не верую ⟨в бога?⟩

[7] *Было:* чрезвычайная неприятность

[8] *На полях запись:* Частное лицо, дружеский частный секретарь и помощник, и что тут уж вовсе не чин нужен. *В верхней части страницы запись:* Женится на дочери министра.

верить. Впрочем, говорили мало, дело было слишком от нас удаленное (*обаятельный человек,* в душу влезет).

Когда же Князь начал у нас речи говорить [1] и молебны служить, как власть имеющий, — все стали опять говорить, а когда объявил, что прямо в Петербург едет, — то испугались (Губернатор).

NB) Испугались: не состоял ли он у нас каким-нибудь тайным ревизором? Ведь именно приехал тогда, когда начинались эти прокламации, и даже в тот самый день, когда приехал злодей. Даже мысль о таком тайном, совсем не официальном и даже совсем не служащем ревизоре показалась ловкою и соблазнительною. «Ведь бог знает, у них там всё теперь на новых порядках...»

Князь приходит к ⟨Шатову⟩ (в первый раз после пощечины): «Я не про то. Я заметил одну вашу мысль: атеист не может любить Россию и русский быт — и удивился ей».

Ш⟨атов⟩ (усмехнулся): «Мне нечего вам разъяснять, почему атеист».

Кн⟨язь⟩: «Не надо. Я сам знаю, что атеист не может любить Россию. Это моя мысль. Я еще нигде ее не встречал. И вдруг вы то же самое говорите. Я бы желал знать: как вы более смотрите?»

Православие, лютеранство.[2]

NB) Дух святый есть непосредственное понимание красоты, пророческое сознавание гармонии, а стало быть, неуклонное стремление к ней.

NB) Германия — наш естественный и вечный враг.

NB) Вся сила наша в том, что они не знают России.

NB) Восклицание о Шекспире.

NB) Не Князь ли, главное, сделал кощунство в храме.

NB) Чтоб быть русским, Князь задался слишком высокими требованиями и сам им не верил и, не стерпев сомнения, повесился.

NB) Оправдать.

Хроникер под конец: слишком уж задался требованиями. Неизвестно, отчего повесился.

Князь: «Боюсь, что ненавижу [3] Россию» ⟨III, с. 127⟩.

NB) КНЯЗЬ И Ш⟨АТОВ⟩

Князь: «Вон у них хлопочут там о кредите, о восстановлении кредитного рубля. Страшный вопрос. А ведь не поймут, что тут

---

[1] *Под строкой запись:* На другой странице.

[2] *На полях рядом с текстом:* Кн⟨язь⟩: «Не надо ∾ Православие, лютеранство. — *помета:* ЗДЕСЬ.

[3] *Вместо:* «Боюсь, что ненавижу — *было:* Боюсь ненавидеть

одно только и есть[1] лекарство:[2] в твердой идее национального начала. Ведь они засмеются, если им это объявить».

Ш⟨атов⟩: «Как так? Я этим вопросом не занимался».

Князь: «Разумеется, лекарство только в одной твердой национальной постановке — и, главное, в неуклонности этой постановки, без шатости. Надо, чтоб эта идея организм живой приняла и всё собою проникла. Вы доказательств просите? Я уже не стану вам указывать на те осязаемые, явственные доказательства, которые всем глаза режут: на то, например, что уж если реформа, самоуправление, то уж поставь ее ясно, твердо, не колеблясь и веря в силу нации. Всякая тут шатость только от неверия в русскую силу происходит и оттого, что немецкое начало, администрация хочет коренную русскую форму, т. е. самоуправление, к рукам прибрать. Не покажу, н⟨а⟩пр⟨имер⟩, и на то, что мы 10 000 железных дорог выстроили, а ни одного механического завода не имели до самого последнего времени, потому что всё за границей заказывали, в себя не веря, да и не начинали у себя. С вооружением армии та же история. Тут целая сотня фактов сейчас наберется нашей шатости в проведении своеобразной национальной идеи, которая страшно влияет и на кредитный рубль, если уж об нем заговорили.[3] Всё это только соображения наружные. Вся же причина, повторяю вам, глубоко внутри лежит. Причина нравственная. Русского человека раз навсегда сбили с толку и потом всё время под опекой держали. Он нравственную самоуверенность в себя потерял. (Я не про народ говорю.) Веру во всё потерял и колеблется, как лист от ветру. Ну так вот, без этого нравственного устоя и рубль не поправится. Почему? Да вы посмотрите только на русских капиталистов и на ихние капиталы: все точно на рулетке выиграны. Отец соберет миллионы и[4] не накоплением, не трудом, а какими-нибудь фокусами.[5] Большинство наших капиталов нажито фокусами. Сплошь да рядом, и не диво слышать, что наследники все в дворяне вышли, дело бросили и в гусары пошли или всё промотали.[6] Значит, всё это фокус, до того, что тут нет и понятия, как капитал образуется. Да и не ⟨III, с. 129⟩ может там быть больших капиталов, где нет малых, огромного большинства малых, законной естественной пропорции с большими. Большой капитал существует только потому, что есть малый.[7] Весь кредит и все упадшие рубли зависят только от одной устойчивости малых капиталов. Без того ничего не поправится и ничего не восстановится никакими

---

[1] только и есть *вписано.*

[2] *Далее было:* Ищут его снаружи, а ведь не поймут, если им скажут, что болезнь лежит не снаружи, а глубоко внутри организма. Лекарство одно

[3] которая страшно ∾ заговорили *вписано.*

[4] *Далее было:* норовит

[5] *Было:* откупом

[6] *Далее было начато: а.* Это не *б.* Есть

[7] *Вместо:* потому, что есть малый — *было:* где много малых

фокусами[1] ⟨III, с. 128⟩. Без твердой устойки малых капиталов и без обилия их — кредиту не будет. А ведь происхождение малых капиталов единственно от народного характера происходит и, конечно, еще оттого, насколько этому характеру развязаны руки[2] ⟨III, с. 129⟩. А есть ли у нас хоть малейшее понятие в обществе о том, как образуется капитал? Понятие-то и есть, но не в привычках, не в нравственном основании народа. А ведь и для образования капиталов нужно тоже твердое нравственное основание, капитал[3] собирается лишь трудом и упорным накоплением от поколения к поколению. Коммунистическая мысль о безнравственности капитала потому не имела у нас успеха, что все наши капиталы нажиты фокусами, а не упорством работы и труда. Если и не все так нажиты, то все-таки идея об упорстве труда и работы, веками нам чуждая, незнакомая, да мы и не веруем ей. Я видел у немцев: человек дом имеет[4] трехэтажный, каменный и доход получает, а между тем он всё тот же сапожник и сам продолжает тачать сапоги,[5] упорством и берет. Он копит и заранее знает, сколько накопит.[6] Он спокоен и тверд, он неизменчив, хотя и идеи приобретает, и образование приобретает, но сапожный молоток все-таки в руках. Там хвалите или не хвалите,[7] но одно похвалы тут достойно — что идея эта[8] твердо стоит, не шатается, выработалась, верует в себя и в силу свою — а эта самоуверенность могла лишь образоваться в народе веками, и не иначе как с твердым устоем и с твердой неуклонною верою в силу свою — что и есть самая сущность национальности.[9] У нас этого ничего нет. У нас не верят себе, да и нельзя, потому что не во что верить-то. Шатость во всем двухсотлетняя. Вся реформа наша, с Петра начиная, состояла лишь в том, что он взял камень, плотно лежавший,[10] и ухитрился его поставить на кончик угла. Мы на этой точке стоим и балансируем. Ветер дунет и полетим. И чем дальше, тем хуже, потому что до того уже далеко от национального начала ушли, что и потребности воротиться не ощущаем, не понимаем даже, что оно значит[11] и для чего[12] надо быть самостоятельным. Не понимаем даже,[13] для чего надо

---

[1] никакими фокусами *вписано.*

[2] Без твердой устойки ∾ развязаны руки. *написано в верхней части с. 129. Рядом записи:* от характера народного происходит и от него лишь и зависит. Знаете ли вы это? *и* Пьянством развращают народ.

[3] А ведь и для образования капиталов ∾ капитал *вписано.*

[4] *Далее было:* а между ⟨тем⟩

[5] *Вместо:* продолжает тачать сапоги — *было:* их продолжает тачать. *Далее было:* Он бережлив и расчетлив

[6] *Далее было начато: а.* Я не знаю хор⟨ошо⟩ *б.* у нас не

[7] *Было:* Я вам не хвалю это очень

[8] *Вместо:* идея эта — *было:* всё это

[9] *Далее было начато:* Мы же

[10] *Вместо:* камень, плотно лежавший — *было:* напр⟨имер⟩, плотный камень

[11] что оно значит *вписано.*

[12] *Было:* к чему

[13] *Далее было:* и высшего вопроса

свою почву любить.[1] Ничего не понимаем,[2] до того, что даже это и нравиться стало ⟨III, с. 128⟩.

У нас теперь везде ставят вопросы, мы всё забросали вопросами.[3] Но ведь главное, что в этой мании [4] к вопросам нам нравится — это то, что они не разрешены.[5] Разрешите их, и вы ужасно огорчите всех этих спрашивающих [6] ⟨Ш, с. 129⟩.

Европейничание первым делом несет с собою лень, ничегонеделание, снимает обязанности и заботы, отнимая инициативу и предлагая копировку, тупость и лакейство мысли.[7] Труд переплетчика легче, чем сочинителя. Оно и соблазнительно. Сами не знают, чему поклонились».

Ш⟨атов⟩: «А знаете — вы вот немцев в пример приводите и хвалите за национальность. Дошло до того, что мы и национальности-то должны учиться у них».[8]

Князь: «Дошло до того, и если и у нас идея национальности чуть-чуть в ходу, то единственно потому, что на Западе она есть. Одно только поражает меня: как до сих пор у нас не видят, что весь Запад и вся их цивилизация единственно оттого развились и произошли, что все там первым делом на твердой национальной почве стоят. Каждый народ верит в себя до того, что чуть ли не полагает, что ему назначено весь мир своей национальности подчинить. У нас многое перенимают, но это боятся перенять, повторяю, потому, что эта мысль налагает труд и обязанности, а у нас с Петра Великого въелись в ничегонеделание. И знаете: крепостничество было самым золотым последствием Петровской реформы. Оно вполне ее духу соответствовало — главный плод ее. Они на Котошихина указывают. А вы прочтите, наприм⟨ер⟩, книгу о светлом и черном духовенстве; что же, лучше Котошихина, — как вы думаете? Виден прогресс с Котошихина? В двести раз хуже, потому что 200 лет спустя, если там хоть 100-я доля правды.[9] А ведь книжку-то не одну можно написать»[10] ⟨III, с. 128⟩.

Гр⟨ановски⟩й: «Шекспир — это избранник,[11] которого творец [12] помазал пророком, чтоб разоблачить перед миром [13] тайну о человеке».

---

[1] *Было:* полюбить

[2] *Далее было:* вовсе шатаемся

[3] *Далее было начато: а.* А клянусь *б.* И ведь *в.* Но главное

[4] *Было начато:* постанов⟨ке⟩

[5] *Было:* еще не разрешены

[6] У нас теперь ∾ всех этих спрашивающих. *вписано на полях с. 129.*

[7] тупость и лакейство мысли *вписано.*

[8] *Ср. запись в верхней части с. 129:* «Я не немца хвалю, а то, что у него дело органически из характера вышло».

[9] *Далее было начато:* И разве одно то

[10] Европейничание ∾ можно написать». *вписано в нижней части страницы и на полях.*

[11] *Было:* человек

[12] *Было:* бог

[13] *Было:* открыть миру

Князь и Ш⟨атов⟩.[1] N3) «Уступите, гнусное племя, дело другим».

N3. Провести как можно яснее мысль, что наши либералы самые отсталые ретрог⟨ра⟩ды, а что партия *национальная* лишь залог силы и будущности.

КНЯЗЬ И НЕЧАЕВ

Князь: «Вся наша администрация, взятая в совокупности, в своем целом, по отношению к России есть только одно — нахальство».

Нечаев (расхохотался): «Нахальство, сказали вы?»

Князь: «Да, нахальство, презрение и нахальство».

Нечаев: «Гм. Разумеется, я не стану защищать и хвалить вашу администрацию. Но, знаете, как я поглядел здесь, да и изучил кое-что в эти месяцы (потому, знаете, я ведь мало смыслю толку в России,[2] да и не надо, потому что так или этак, всё равно один конец, с корнем вон) — так вот, как я изучил кое-что, то стал находить, что это у них и недурно, администрация-то, потому что имеет целью не дело, а единство в торжестве идеи.[3] Какой идеи — это, разумеется, наплевать, мне всё равно, какие у них там идеи,[4] но достигнутая форма единства [5] дорога.[6] Достигли! Умели достичь. Это, кажется, у них с Петра, [7] и действительно немецкое. В предмете не то, как дело сделано, т. е. право или ошибочно, плодотворно или мертво, к пользе или ко вреду.[8] Но то, что оно в известной форме сделано. И достигли чрезвычайного результата, рассудите: у них[9] один закон противоречит другому поминутно, потому что издают их зря, не соображаясь с делом, а только с административными [10] целями, и что же выходит: всё идет и не никнет. Оно, правда, немного мертвит, но... ведь это даже и лучше, коли немножко мертвит,[11] — а? Как вы думаете?[12] Достигается высшая цель, — а? Излишняя полнота жизни [13] вредна.[14] Это даже можно у них перенять,[15] манеру [16] их в виду иметь

---

[1] Князь и Ш⟨атов⟩. — *запись на полях.*
[2] *Далее было:* потому что
[3] *Незачеркнутый вариант:* не дело, а торжество идеи
[4] *Далее было:* потому что всё одно: с корнем вон
[5] *Незачеркнутый вариант:* объединения
[6] *Далее было:* Объединение.
[7] *Далее было:* в главном
[8] к пользе или ко вреду *вписано.*
[9] рассудите: у них *вписано.*
[10] *Было:* своими административными
[11] коли немножко мертвит *вписано.*
[12] Как вы думаете? *вписано.*
[13] *Было:* излишнее кипение жизни
[14] *Было:* всегда вредна
[15] *Далее было:* в будущем
[16] *Было:* манеру-то

можно для будущего.[1] Впрочем, это они от немцев взяли. В последнее время очень много у французов берут — потому те тоже мастера, хотя у тех цель другая, и, знаете, даже почти бессознательная: всё для Парижа, потому что Париж — великая идея. Знаете, не будь [2] в Париже — не скажу во Франции! — революции 1789, — никогда не было бы и у нас так называемого здешнего [3] освобождения крестьян, клянусь вам. Освободили их [4] именно потому, что перед немцами мы уж „очённо“ застыдились и сделали не дело, а форму, одну только форму...[5] А знаете, по форме это немецкое влияние гораздо посильнее было двухсотлетней татарщины, — а?»

Князь: «Да вы славянофил».

Нечаев: «Хе-хе-хе!» ⟨III, с. 130⟩.

N3) Княгиня сидела под Мадонной. Вы спросите: «Откуда я знаю?» — «Что ж, если я слышал это от самого Степана Трофимовича, потом плакал, но таков был человек».

«Я прозираю, я прозираю, я только теперь начинаю всё понимать!» — толковала Княгиня, поддавшись влиянию Нечаева.

О милостыне Нечаев говорит много и, между прочим, что милостыня развращает и не достигает цели. «Наслаждение от милостыни есть наслаждение надменное, наслаждение богача своим богатством, властию и сравнением своего значения [6] с значением нищего. Она развращает и подающего и берущего и — кроме всего — не достигает цели. Милостыня только усиливает нищенство, развивая класс праздных лентяев, надеющихся жить милостыней. Все они, как игроки у рулетки, толпятся около дающих, надеясь выиграть. А на рулетке кто же выигрывает?[7] А между тем жалких грошей, которых им бросают, недостает и на десятую их часть. В новом устройстве не будет бедных...»

— Ого, даже новое устройство ⟨?⟩. Но политика⟨?⟩. [8]

---

[1] манеру их ∾ для будущего *вписано.*

[2] *Далее было:* революции

[3] так называемого здешнего *вписано.*

[4] *Было:* освободили мы их

[5] и сделали ∾ только форму... *вписано. На полях незачеркнутый текст:*

— Как форму? Вы не знаете, что крестьяне действительно освобождены, не по одной только форме?

— Освобождены, я согласен, [хотя] я так только сказал это про форму. Знаете, они даже тут маху дали сгоряча-то, они теперь плачут, что хоть и по форме дело сделано, но не очень по форме, жалеют об этом, тоскуют, хотят переделать. В сущности, мне наплевать; меня решительно не интересует: свободны или несвободны крестьяне, хорошо или испорчено дело. Пусть об этом Серно-Соловьевичи хлопочут да ретрограды Чернышевские! — у нас другое — вы знаете, что чем хуже, тем лучше [по-моему, всё с корнем вон].

[6] *Было:* своей силы

[7] А на рулетке кто же выигрывает? *вписано. Далее было:* не случайно.

[8] — Ого! ∾ Но политика ⟨?⟩. *вписано.*

Гр⟨ановски⟩й: «Но оставьте мне мою инициативу! Оставьте мне [1] возможность удовлетворить потребности сердца и подать, когда я чувствую сострадание... Оставьте мне личную свободу».[2]

Нечаев: «Да ты много ли роздал-то во всю свою жизнь?[3] Гривен восемь, ведь не больше, припомни-ка! Вспомни, когда ты подал [4] последнюю милостыню? Ведь года два назад, а может, и четыре будет?.. Да милостыня и в теперешнем обществе должна бы быть законом запрещена; вы кричите [5] о милосердии и только делу мешаете... Нет, вы слишком развращены».

№3) По поводу беспорядка после лекции об «Отелло» (вследствие прокламации).[6] Замечено неоднократно, что иные из исполнителей наших любят,[7] так сказать, осадить частного человека в пределах своего ведомства. «А дай-ка, дескать, я покажу тебе всю свою власть» — и покажет, особенно как уж очень ему зачешется. Каждый почтамтский чиновник, каждый продавец билетов на дороге способен посмотреть на вас Юпитером, т. е. просто императором.[8] Говорят, один уездный исполнитель арестовал проповедь одного приезжего священника во время самого священнодействия за вольнодумство, отметив именно тексты из святых отцов [9] или современных архипастырей,[10] находившиеся в проповеди вольнодумными, и потребовал к себе священника для объяснений. Рассказывали тоже, как когда-то пьяный дьячок в одной из заграничных и самых значительных и показных церквей наших выгнал, т. е. вытолкал, из церкви собственной инициативой какое-то английское семейство, причем дам довел до обморока,[11] перед самым началом торжественного великопостного богослужения, под предлогом, что шататься иностранцам по русским церквам есть непорядок и чтоб [12] приходили в показанное время. Пишу [13] «пьяный дьячок» из учтивости, потому что если он был не пьян, так тем ведь еще хуже. Миссионерствующий пастырь его, говорят, был очень доволен таким распоряжением с иностранными иноверными овцами («не сего двора») и сильно защищал своего подчиненного [14] ⟨III, с. 131⟩.

---

[1] *Было:* Дайте мне
[2] Оставьте мне личную свободу». *вписано.*
[3] *Далее было:* коль
[4] *Было:* подавал
[5] *Было:* потому что вы кричите
[6] *В верхней части страницы запись:* №3. НОТАБЕНЕ ГЛАВНОЕ: не забывать упомянуть в своем месте, что были ПРОКЛАМАЦИИ.
[7] *Далее было:* показать свою власть
[8] т. е. просто императором *вписано.*
[9] *Было начато:* те места за вольнодум⟨ство⟩
[10] *Было:* из проповедей современных архиереев
[11] причем дам довел до обморока *вписано.*
[12] *Далее было:* им указали
[13] *Было:* Я написал
[14] в показанное время. ∾ подчиненного. *вписано на полях.*

О КРАСАВИЦЕ

N3 *ВАЖНОЕ.*

Красавица решилась быть у Гр⟨ановско⟩го и сообщила это Князю утром, при 1-й встрече, несколько удивившемуся тому, что она находит это самым важным, что может сказать ему после такой долгой разлуки...

Красавица и была у Гр⟨ановско⟩го, удивив тем даже Княгиню.

Из-за этого своевольного поступка началась на другой день в доме у Генералов серьезная буря.

N3) Гр⟨ановски⟩й за личную инициативу в благотворительности и роздал копеек, может быть, восемьдесят, но уж не более.

«Но частных недостатков не обличаю, ибо всё это бесплодно».

N3. Конец 2-х первых глав:

...Итак, вот какой был человек, с которым приключился такой трагический печальный конец на наших глазах... Но, впрочем, взаимные отношения их с Княгиней были еще более запутаны к началу рассказа разными происшествиями... Именно вот какими:

N3. Первые 2 главы — резкая обнаженность и скорость выводов. Наивность и наивное остроумие.

ПОПРОБОВАТЬ?

Поэма: входит молодой человек и ест какие-то травы... объясняет фее, что он сосет страдание.

Губернатор в разговоре с Нечаевым (о боге) согласился и упомянул, чтó необходимо для народа, т. е. ряд так всем известных и выжатых цивилизациею истин.

Конспект:

Идут мужики.

Думал, что мщение.

Немного просмотрел русскую жизнь.

Был рад экзекуции.

Это варварство!!

Вообще политическое убеждение. Республика. Лучше люблю свободу.

Склонялся к американским штатам (Токв⟨иль⟩).

Фурьерист; но потом, когда у нас явилось более фурьеристов. Американские штаты. Разделить Россию.

Ставрогина слагала в сердце своем.

Вольнодумничал и смеялся над религией (придумать насмешки).

Напечатали поэмку за границей. Слава возросла, гордился, но протестовал.

Гр⟨ановски⟩й с Губернатором: «Я приступил к лекциям о Шекспире и начал с „Отелло“, исходя из твердого убеждения, что литературный разбор „Отелло“ не может повести непосредственно к бунту».

Губ⟨ернатор⟩: «К бунту? Т. е. как это вы, однако же, сказали?»

Гр⟨ановский⟩: «Я сказал в совершенно консервативном смысле.»

Великий писатель на выручку.[1]

— Ваше превосходительство располагаете здесь батареей и батальоном и почти в 3 дня может быть в сборе чуть не дивизия войска и, сверх того, полк гусар — к бунту. А если б, паче чаяния, акушерки, впрочем наполовину дамы, произвели бы демонстрацию и по окончании лекции решились бы на баррикады, то в⟨аше⟩ п⟨ревосходитель⟩ство имели нарезную батарею[2] ⟨III, с. 132⟩.

Гр⟨ановски⟩й. Отношения с женой: то смешное, педантическое и наивное саморисование, то человек слабый и нежный, вдруг замечающий, что жена умна, высока и достойна. Рассказывает ей анекдоты о себе, о бедствиях своих, как Райский ⟨?⟩, Григорий Косицкий, Петербургская сторона.[3] Вдруг рисуется в Саксе, в бескорыстии, и вдруг говорит: «А ведь я и в самом деле за деньги женился на тебе. Вся жизнь моя убита была низостью». Та его поддерживает (высокий дух). Рассказывает ей про сына, про то, как он лелеял его — про то, как он больше знает и *стóит*, чем сын. «Ты одна только мне и осталась» (на коленях). «Заслужить уважение твое — и вот всё, чего отныне хочу». И тотчас потом опять в отчаяние. О боге, о том, что они все ничего не знают, а он больше всех. О Князе — но она раз навсегда ему отрезала о Князе и запретила, а то он хотел Сакса играть.

— Я стыжусь, что женился на тебе. Не могу тебя содержать. Твои деньги пошли на уплату долга сыну.[4] Мы зависим от нее (от Княгини). Но бежим, едем.

Оправдывается про Федьку и проч., и т. д., и т. д.

NB) Одним словом, живее фигуру (но — место?)

БЕРЕГИ МЕСТО. Не объяснять сначала интимностей. Всё в своем месте, объективно, внешними фактами и К СЛОВУ, а не залезая вперед.

NB) Князь в разговоре с Ш⟨атовым⟩, между прочим, упоминает, что война начнется с Франции, деспотизмом армии, междоусоб-

---

[1] Великий писатель на выручку. *вписано.*

[2] — Ваше превосходительство ∾ батарею. — *запись на полях.*

[3] *Так в рукописи.*

[4] Твои деньги ∾ долга сыну. *вписано.*

ная.[1] Если же Наполеон еще проживет сколько-нибудь или успеют хоть на несколько дней его преемник и опекуны утвердить за собой престол, в случае смерти Наполеона, но найдут, может быть, выгодным, для исправления духа армии и чтоб привлечь к себе его, [2] затеять внешнюю войну; ибо удачная война надолго привлечет к ним войско.[3]

N3) Если Гр⟨ановски⟩й еще не женат, то надулся на Княгиню с некоторым кривлянием от интересного положения своего, чувствуя себя то есть женихом. Княгиня угадывает это и злится до омерзения ⟨III, с. 133⟩.

— У нас 2 рода господ — в одних как бы что-то недосиженное, в других до безобразия резко определившееся.[4] Затем, разумеется, золотая середина, которой жить хорошо.

Гр⟨ановски⟩й: «Недосиженные — это мы, определившиеся — все эти наши семинаристы и вот они. Скороспелость тут ужасная».

ДЕШЕВОЕ САМОУДОВЛЕТВОРЕНИЕ.

Это уж он корячился. У всякого влиятельного человека есть замашки покорячиться в кругу друзей, если он над ними первенствует и если друзья отчасти уж ему надоели. Проделывал он [5] это, чтоб побесить Шатова. Ужасно нравилось ему побесить иногда Шатова.

«Но Шатова, прежде чем с ним начинать говорить, всегда надо связать», — заключил Степан Тр⟨офимович⟩. Он ужасно смеялся. Любил дразнить Шатова.[6]

Липутина, например,[7] хоть и можно было завлечь в исступленный спор, но поддразнить нельзя было безнаказанно, потому что и сам злобно умел отшучиваться. Но Липутин — сплетник и клеветник и человек неразборчивый [8] — был не из молодежи и пользовался гостеприимством С⟨тепана⟩ Т⟨рофимовича⟩ по старой памяти. Он был всех старее из нашего кружка и притом доказанный либерал.[9] Зато Шатов и Виргинский, люди еще молодые, иногда вполне бывали жертв⟨ами⟩ Ст⟨епана⟩ Трофимо⟨вича⟩.

Шатов, хотя и Шатов впослед⟨ствии...⟩ «Шатову надо руки связать», но над Шатовым он смеялся, а Липут⟨ин⟩ — он слишком

---

[1] *Было:* война междоусобная
[2] и чтоб привлечь к себе его *вписано.*
[3] *На полях рядом с текстом:* N3) Князь в разговоре ∽ к ним войско. → *помета:* НЕПРЕМЕННО.
[4] *Вместо:* резко определившееся — *было:* твердое и определенное
[5] *Было:* Говорил он, впрочем
[6] Любил дразнить Шатова. *вписано.*
[7] *Над словами:* Липутина, например — *было написано:* человек
[8] *Было:* может быть, неразборчивый
[9] и пользовался ∽ либерал. *вписано.*

даже не спускал Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу и входил действительно в исступление при спорах с ним. «Шатову надо руки связать» и т. д. «С Шатовым надо говорить, наперед связав ему руки».[1]

Чтоб побесить их, В⟨иргинско⟩го, Шатова, я говорил про Липут⟨ина⟩.[2]

Что же касается до Вир⟨гинского⟩ — то это был ничего больше, ⟨как⟩ некоторые из семинар⟨истов⟩, которых я вам ⟨...⟩[3]

— Мы все недосиж⟨енные⟩, у нас нет резко определив⟨шихся⟩.

— А я как же ⟨?⟩ — спросил Липутин.

— А вы золот⟨ая⟩ с⟨ередина⟩, кот⟨орой⟩, жить хоро⟨шо⟩.

Верил в бога.

Может действительно оказаться потом, что это еще больше, чем надо. «Но надо ⟨на⟩ всякий же случай верить мне, как между нами все и как выразился про них Герцен» ⟨III, с. 3⟩.

13/1 июня ⟨18⟩70.

САМЫЕ БЛИЖАЙШИЕ ЗАМЕТКИ

Грановский и славянофилы, всё это школа.[4] «Уверяю вас, мой любезный, что мы и национальности должны будем учиться у немцев».

Про Белинск⟨ого⟩: «Это был до невероятности молодой человек, ходил на железную дорогу.[5] Но иногда и груст⟨ил⟩. „Умру — вспомня⟨т⟩“. Играл в карты. Но как они любили Россию!»

От себя.

Про славянофил⟨ов⟩ и про Россию не смущался, свысока, ш⟨ко⟩лята, учиться национальности.

— Они и без голов ничего бы не поняли, несмотря на то что головы-то всего больше и мешали им понимать.

Когда крестьян — «вздор, вздор»; топоры, прокламации — «вздор, вздор».

Эти «вздор, вздор» раздавались всё чаще и чаще. Переехал на другую квартиру — спокойно ⟨?⟩ — и истерика.

Взрыв последовал в самом конце, но это уже совпадает с началом хроники.

Объяснение о других лицах.

Про Успенского всё.

Г⟨- - -⟩ песенка.

Идея на улицу.

---

[1] он слишком даже ∾ связав ему руки». *вписано.*

[2] Чтоб побесить их ∾ про Липут⟨ина⟩. — *запись на полях.*

[3] *Фраза не закончена.*

[4] и славянофилы, всё это школа. *вписано.*

[5] ходил на железную дорогу. *вписано.*

Копировали.

Подсмеивался над Верой Павловной.

Прокламации. Пожары — так пожары.

«Вздор, вздор».

Это «вздор, вздор» раздавалось всё чаще и чаще — но сон продолжался, до взрыва было далеко — и вдруг всё разразилось.

Наш кружок [1] был разных убеждений. Милюков противур⟨ечил⟩, но Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ любил его едкий ум. Вообще мы его любили, его многие любили. Что же касается до убеждений, то, кроме некоторых и, так сказать, святых (более по отделению святых), во всех остальных он как-то фанфаронил или менял, как флюгер.[2]

Я уже сказал, что он принял многие дурные привычки, и до того, что даже Варв⟨ара⟩ П⟨етровна⟩ отчасти махнула рукой.[3] Всё, разумеется, с жиру и — если сказать деликатнее — от праздности. Иногда на него приходили задачи говорить решительно бог знает что, точно он смеялся над нами, и это продолжалось дни и недели. Я уже говорил о французс⟨ком⟩ языке.

Pic-pic-pic que dit⟨?⟩

Да, у него была чувствительность!

Любил часто критиковать с точки зрения знания действитель⟨ности⟩, а иногда даже русской действительности, что было иногда несколько комично, ибо Россию-то он проглядел положитель⟨но⟩. Впрочем, это утешало старичка, и мы ему мало противуречили.

— Как уверяет наш злой и милейший Шатов — барская затея.

— Хотя, впрочем, это очень смешно.

— Но послушайте старика, национальности учиться.

Он нас всех любил, да и мы его любили.

Переехал вольнее. Худо то, что проигрывал. Перед крестьянской реформой он до того испугался, что нас всех изумил. Насчет револ⟨юции⟩ ⟨?⟩ он у Варв⟨ары⟩ П⟨етровны⟩ прекрасно рассказывал, винцо, другая квартира. Худо то, что в карты играл, но рассказывал он бесподобно, впоследствии с желчью, но он с благодарностью вспоминал друзей: Белинского, Гр⟨ановского⟩, Герцена. Не знаю, был ли он атеист или во что-нибудь веровал. Конечно, в церковь он бы не пошел, чтоб не компрометировать себя.[4]

---

[1] *Было:* Конечно, наш кружок

[2] *На полях рядом с фразой:* Что же касается ∾ как флюгер. — *дважды повторена запись:* Вера Павловна.

[3] *На полях рядом с фразой:* Я уже сказал ∾ махнула рукой. — *запись:* Скверная песенка.

[4] Как уверяет ∾ чтоб не компрометировать себя. — *записи на свободных местах страницы.*

Усп⟨енский⟩: «Впрочем, мы любили его и даже уважали — за чистоту, а теперь жале⟨ли⟩ и за несчастья его. Заявляю, что в нем было гораздо более содержания, чем можно это видеть по комичности развязки».[1]

Об этой странной свадьбе... Но прежде я долж⟨ен⟩ объясн⟨ить⟩ другие лица, хотя только еще кратко и косвенно, чтоб не терять порядку в рассказе ⟨III, с. 18⟩.

Насчет национальности.

В этом отношении у него были идеи твердые и раз навсегда установившиеся.

«Зачем меня называют безбожником? Я верю в бога,[2] как и всякий порядочный человек, в бога как в существо, себя во мне сознающее».

Насущное. Воспит⟨анница⟩ Князю: «Я ваша раба» (Библия). Она получила от него письмо и сказала Княгине, что не хочет идти за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча в самый день рождения. Та уже и отправилась к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу, взбешенная на него.

Губернаторша Князю о том, что она еще не делала здесь визитов.

О Телятникове: «C'est un jeune homme charmant...»[3]

Губернатор и Гр⟨ановски⟩й.

Губернатор (с неприятностию): «Это какой-нибудь вздор».

Губ⟨ернатор⟩: «То есть что же и как?»

Гр⟨ановски⟩й: «Да то же и так, ваше п⟨ревосходитель⟩ство».[4]

Нечаев Князю у наших: «Ведь из этих всех только трое участвуют, остальные шпионят друг над другом. Нельзя, чтоб схватили. А схватят трех, шестерых — мы перебежим. Одному недостает — другой доканчивает. Тлеет в одном месте, тлеет в другом, вдруг ветер, и... и... и вот общий пожар. Разрушение, что и требовалось»[5] ⟨III, с. 19⟩.

1) Примешивая к личному раздражению административное — смесь раздражения личного с административным.

2) — Как можете вы выдать меня за другую женщину?

— Вы не баба.

---

[1] Усп⟨енский⟩: «Впрочем, мы любили его ∾ по комичности развязки». → *запись на полях.*

[2] *Было:* в идею о божестве

[3] «Это очаровательный молодой человек...» (*франц.*)

[4] *Текст:* Губернатор (с неприятностию) ∾ ваше п⟨ревосходитель⟩ство». — *отмечен на полях крестом.*

[5] *Текст:* Одному недостает ∾ что и требовалось». — *отмечен на полях крестом.*

— J'ai pris un mot pour un autre. Mais je suis... incapable.
— Oh, vous pouvez.[1]

3) — Не хотите ли выпить водки? (Гр⟨ановски⟩й квартальному.)

4) *Ухо.* И хоть это произошло семейно, так сказать по-родственному, и, стало быть, не могло очень замарать честь высшего административного лица, но Генерал [2] до того рассердил⟨ся⟩, что решил⟨ся⟩ на необыкновенную меру и принял ее на себя.

5) Всё это славянофильство только само на себя радуется, а стало быть, дожило до самого своего верху и, стало быть, дальше не пойдет.

6) Мысли Князя. Новую мысль. Это не право англосаксонца, не демократия и формальное равенство француз⟨ов⟩ (романского мира).[3] Это естественное братство. Царь во главе, раб и свободь (ап⟨остол⟩ Павел). Никогда народ русский не может восстать на царя (цари не понимали, боялись бунта). Но они поймут.[4] Царь для народа есть воплощение *души* его, духа. Бунты могли быть, лишь когда существовали сословия: московский, 14 декабря (народ всегда восстанав⟨ливал⟩ это). С освобождением крестьян кончилось всё. Россия не республика, не якобинство, не коммунизм. Никогда не поймут этого иностранцы и наши русские иностранцы и русск⟨ому⟩ изменники![5] Россия есть лишь олицетворение души православия (раб и свободь). Христианство. В ней живут крестьяне. Апокалипсис, царство 1000 лет, римская блудница (ибо принял тамошний Христос земное царство, отвергнутое в пустыне). Одна лишь последняя подчиненность Европе, цивилизации, последнее проклятие реформы Петровой. Несознательность в головах (социализм, коммунизм, низость). Но мы не только живою силою поймем наконец, как понимали наконец, т. е. непосредственно живьем, но и умом, мы разрушим путы Европы, облепившие нас, и они рассыплются, как паутина, и мы догадаемся наконец все сознательно, что никогда еще мир, земной шар, земля — не видали такой громадной идеи, которая идет теперь от нас с Востока на смену европейских масс, чтоб возродить мир. Европа и войдет своим живым ручьем в нашу струю,[6] а мертвою частию своею, обреченною на смерть, послужит нашим этнографическим материалом. Мы несем миру единственно, что мы можем дать, а вместе с тем единственно нужное: православие, правое и славное вечное исповедание Христа

---

[1] — Я употребил одно слово вместо другого. Но я... неспособен. — О, вы можете (*франц.*). Mais je suis ∾ vous pouvez. *вписано.*

[2] *Незачеркнутый вариант:* Губ⟨ернатор⟩

[3] Новую мысль. ∾ (романского мира). *вписано.*

[4] Но они поймут. *вписано.*

[5] и наши русские ∾ изменники! *вписано.*

[6] *В рукописи ошибочно:* строю

и полное обновление нравственное его именем.[1] Мы несем 1-й рай 1000 лет, и от нас выйдут Энох и Илия,[2] чтоб сразиться с антихристом, т. е. с духом Запада, который воплотится на Западе. Ура за будущее.

Это речь Князя после молебна. Самсонов ⟨?⟩ с шампанским. Уезжает в Петербург и удавливается в Скворешниках.

ЭТО ВАЖНОЕ.

18/6 июня 1870 года.

№3. Заранее *подготовить* для читателя понимание этой *речи*. Наприм⟨ер⟩, в разговорах с Шатовым подготовлено, что такое раб и свободь (ап⟨остол⟩ Павел).

Русский устыдится в Европе, если ему скажут, что он самостоятелен, а не вполне европеец![3] ⟨III, с. 20⟩.

№3. Князь и Ш⟨атов⟩. Князь уверяет Ш⟨атова⟩, что *все* тайны, как довести себя до совершенства и братства, даны православием и его дисциплиной:

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ.

— Пусть не смущаются, что это трудно бывает. И не нужно всех, нужно некоторых, чтобы не умерла идея и переродился мир.

— Знаете ли вы, как силен «*один человек*» — Рафаэль, Шекспир, Платон и Колумб или Галилей? Он остается на 1000 лет и перерождает мир — *он* не умирает.

— Иные перерождаются слишком скоро и заметно, другие незаметно.

№3) ДРАГОЦЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ[4]

«Я не могу ждать», — говорит Князь и *потом*: «Я не хочу ждать».

№3) Шатов ведет себя с Князем необычайно деликатно. Ему ужасно хочется спросить: для чего Князь всё с Нечаевым и для чего тот ему нужен — но не спрашивает из тонкого чувства деликатности.

Князь замечает это и с изящной, глубоко внутренней развязностию говорит ему: «Вы хотели бы спросить, но не можете. Как вы деликатны!» (И сам ему говорит про Нечаева, т. е. зачем он связался с ним.)

---

[1] его именем *вписано.*

[2] *Далее ошибочно повторено:* и Энох

[3] чтоб сразиться ∾ а не вполне европеец! — *записи на полях.*

[4] *Было:* воспоминания

NB) *Укусив ухо*. Одно удивительно: Князь был всегда почтителен с Степаном Трофимовичем.

Chaque femme ne peut pas s'appeler[1] Marie,
Mais plusieurs maris sont comme dix femmes⟨?⟩.[2]

NB. Генерал Дроздов пишет доносы ⟨III, с. 21⟩.

NB) Нечаев[3] привез к Губернаторше письмо.

NB) Губернатор видит, что атеизм, и испугался атеистического движения в городе; вот почему и начал с Нечаевым разговоры — что это рано («я совершенно согласен, но это рано»).

Князь: NB) «Наш русский за границей (или цивилизатор, Стасюлевич) только и смотрит, кому бы поскорее вычистить сапоги. Они[4] родились лакеями».

Шатов: «Лакейская журналистика и лакейские журналы только и смотрят, как бы доказать, что в России нет самостоятельности перед Европою. Европа не знает нас — русские виноваты, что не заслужили этой чести. Европа знает нас, потому что нет ничего в России, что бы трудно было знать».

NB) Западничество есть лакейство, лакейство мысли. (Статья о Диксоне, «Вест⟨ник⟩ Европы», апрель 1870 г.)

«Вест⟨ник⟩ Европы» сердится на Пушкина за старинную эпиграмму.

Судорожная ненависть к России. Если случится факт к хвале[5] русскому народу, то их уже коробит. У них сейчас *но*, и начинается старание унизить факт, измельчить его до ничтожности, напомнить о всех недостатках.

Наш либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому сапоги вычистить.[6]

Князь у Губернатора Гр⟨ановско⟩му: «Мамá говорила, что вас в часть увели».

---

[1] *Сверху незачеркнутый вариант:* être comme — быть как, уподобиться (*франц.*).

[2] *В автографе ошибочно:* diffemmes. *Непереводимая игра слов по созвучию:* Marie — «Мария» *и* mari (множ. maris) — «муж», «мужья»; femme (множ. femmes) — «женщина», «жена» и diffamer — «позорить, бесславить», *звучащее как* dix femmes, *т. е.* «десять женщин». *Смысл:* Не всякая женщина может назваться Марией (т. е. добродетельной); но есть мужья, которые подобны десяти бабам (бесславны, порочны).

[3] *Было:* Молодой Нечаев

[4] *Незачеркнутый вариант:* Мы

[5] *Было:* благоприятный

[6] Наш либерал ∾ сапоги вычистить. — *запись на полях.*

Гр⟨ановски⟩й: «Нет, не в часть, это был только частный случай».[1]

Гр⟨ановски⟩й, Шатов: «Да ведь вы же, наконец, сами славянофил, Ш⟨атов⟩!»

Ш⟨атов⟩: «Да, славянофил, потому что не из народа».[2]

Гр⟨ановский⟩: «Но уж вы-то по крайней мере».

Шатов (прерывая): «Вы хотите сказать, что я сын крепостного лакея, а стало быть, из народа, но...»

Гр⟨ановский⟩: «Oh, mon dieu, non».[3]

Шат⟨ов⟩: «Любезнейший, не обижаюсь — но хоть я и из народа, а теперь не народ».

Гр⟨ановский⟩: «И стали славянофилом за невозможностью стать чем-нибудь лучше».

Шатов: «Да, стал славянофилом за невозможностью стать чем-нибудь лучше».

№3) *Название*: ЛЮДИ ИЗ БУМАЖКИ.

Весь наш либерализм происходит лишь в видах высшего классицизма, оттого-то и ударился в ложную, консервативную стороны. Он с умилением охраняет немецкое владычество. Он кричит, что это цивилизация, и предрешил, что не может и быть другой цивилизации у человечества, кроме как германо-романского племени. Точь-в-точь как если бы германец времен Арминия, вместо того чтоб ⟨гнать⟩ [4] римлян, кричал бы своим: «Подчинимся! ибо нет и не будет ничего, кроме римской цивилизации» [5] ⟨III, с. 22⟩.

СТРАНИЦА ВЕЧЕР У ГРАНОВСКОГО

Князь сыну: «Я видел давеча ваши сапоги». Гр⟨ановски⟩й: «Почему не у меня остановился?» Гр⟨ановски⟩й сыну, что он связался с социалистами. Нечаев:[6] «Тебе же меньше хлопот!» — «Я здесь страдал за тебя, а ты говоришь: меньше хлопот». Нечаев: «Тебе-то чего страдать».

Гр⟨ановски⟩й Княгине: «Il n'est pas grand, mais il est bon, ne parle pas trop».[7]

(Великий писатель с Н⟨ечае⟩вым.)

— Смотрю я на его лицо — он мне напоминает маленького Писарева, ведь мы были в Петербурге с социалист⟨ами⟩.

---

[1] *Текст:* Князь у Губернатора ∾ частный случай». — *отмечен на полях крестом.*

[2] *Текст:* Гр⟨ановский⟩, Шатов ∾ не из народа». — *отмечен крестом.*

[3] «О боже мой, нет» (*франц.*).

[4] *В рукописи пропущено слово.*

[5] цивилизация, и предрешил ∾ римской цивилизации». *вписано на полях.*

[6] *Далее было:* «Э, всё равно».

[7] «Он не великий, но он добрый малый, не слишком много болтает» (*франц.*).

— Социализм — великая идея, — вдруг неожиданно сказал Шатов.

Все взглянули с изумлением.[1]

— Идея великая, но последователи ее не всегда великаны, ты это хотел сказать? — et restons-là, mon cher.[2] Насчет же Писарева я нахожу, что он похож на него.[3]

— Писарев был человек умный и благородный, — отрезал вдруг опять неожиданно Шатов, опустив глаза.

Все опять посмотрели в его сторону.[4]

— Mais sans doute, mon cher, sans doute, et quelle mouche vous pique?[5] Я особенно его похвалю. Он ко мне несколько раз забегал, только больше молчал. Кажется, он раз сидел в сумасшедшем доме или... или где-то сидел. Он оставил во мне впечатление чего-то маленького.[6]

— Почему маленького? — спросил Нечаев. — Он был росту [7] не очень маленького, обыкновенного росту.

— Я не про рост и не про таланты его. Я ... я не знаю почему, но он мне показался таким маленьким, одним словом, осталось впечатление чего-то маленького, и restons- là.[8] Не прими на свой счет, — обратился он к сыну.

Неч⟨аев⟩: «Ты-то небось великан!»

Гр⟨ановский⟩ покоробился: «Mon cher, ты бы мог сказать [9] это иначе.[10] Положим, откровенно с твоей стороны и похвально, [11] и я согласен, что правда».

Нечаев: «А правда, так чего же тебе?»

У Губернаторши после ареста. [12]

Гр⟨ановски⟩й: «Вот все они такие! Помните, Варвара Петровна, как развалился у вас на диване с грязными сапогами. Впрочем, за сапоги мне досталось и без того.[13] Говорят теперь про Пушкина и про сапоги?» — обратился он к сыну.

Нечаев: «Про какого Пушкина, какие сапоги?»

---

[1] *На полях рядом с текстом:* — Социализм — великая идея ∾ с изумлением. — *запись:* Губернаторша.

[2] ну и кончим на этом, мой милый (*франц.*).

[3] *На полях рядом с текстом:* — Идея великая ∾ похож на него. → *запись, отмеченная крестом:* Здесь.

[4] *Далее было начато:* Гр⟨ановски⟩й посмо⟨трел⟩

[5] — Ну разумеется, мой милый, разумеется, и какая муха вас укусила? (*франц.*)

[6] *Текст:* — Писарев был ∾ впечатление чего-то маленького. — *отмечен на полях кружком.*

[7] *Далее было начато:* обыкновенного, не то чтобы вовсе

[8] restons là *вписано.* Далее было: Я сказал, что ты похож

[9] *Незачеркнутый вариант:* вы бы могли выразить

[10] *Фраза:* «Mon cher ∾ это иначе. — *снабжена авторской пометой:* Тут

[11] и похвально *вписано.*

[12] У Губернаторши после ареста. — *запись на полях.*

[13] и без того *вписано.*

Гр⟨ановски⟩й: «Всмятку, mon ami, как говорит у нас кучер Петр. Mais restons là.[1] Боже меня сохрани давать урок».

Нечаев: «Давал же уроки».[2]

Гр⟨ановски⟩й после молчания: «Ты меня изумляешь и обижаешь.[3] Мне жаль тебя. Все вы — (из Ренана)».

Милостыню принимает.

— Ты много роздал 80 коп. (Тирада красивая, сильная.)

— Припомни по совести, когда ты последний раз подавал нищему и много ли, правду скажи.

— Ты остер и поймал меня. Я, может, 10 лет тому назад ⟨III, с. 23⟩ подал в последний раз и каюсь,[4] mais cela ne prouve rien,[5] потому что...

Неч⟨аев⟩: «Напротив, это-то доказывает»[6] (доказательство).

— Но сердце, сердце.

Неч⟨аев⟩: «Я помню, как ты мне не давал спать с своим сердцем, будил по ночам».

— И ты можешь припоминать это в таком виде?[7]

Нечаев: «Хорошо тебе, обеспеченному приживальщику».

Гр⟨ановски⟩й: «Приживальщику?»

Нечаев: «А то что же? Что же ты такое делаешь? За что жалованье получаешь?»

Гр⟨ановски⟩й: «Но ты меня оскорбил, я не потерплю».

Нечаев:[8] «Я твои же слова повторяю. Ты мне сам написал,[9] вот твое письмо. Ты мне пишешь, что тебя выдают насильно за девушку, чтоб прикрыть чужой грех».[10]

(В антрактах Великий писатель говорит с Писаревым.)

Гр⟨ановски⟩й: «Никогда я этого не писал тебе».

Н⟨ечаев⟩: «Вот твое письмо — о грехах, правда, нет у тебя, но что выдают за девушку — есть, о грехах же я узнал из другого источника».

— Опомнитесь, что вы говорите![11]

Шатов и я после чтения Гр⟨ановско⟩го.

---

[1] Mais restons là. *вписано. Далее было:* Все вы вашу грубость принимаете за благородное простодушие и откровенность, не рассчитывая, что она оскорбляет.

[2] *Далее было:* привык — все приемы школяра в школе.

[3] *Далее было начато:* Вы все *Над строкой вписано: а.* Если хочешь, чтобы его *б.* Вашу грубость вы при⟨нимаете⟩

[4] и каюсь *вписано.*

[5] но это ничего не доказывает (*франц.*).

[6] *Было:* всё в этом

[7] — И ты можешь ∾ в таком виде? *вписано.*

[8] *Далее было:* «Помилуй

[9] *Вместо:* написал — *было:* так написал

[10] *Вместо:* чтоб прикрыть чужой грех — *было:* и что тебе приходится, чтоб прикрыть чужой грех. А сверх

[11] *Текст:* Нечаев: «А то что же? ∾ что вы говорите! — *снабжен двумя авторскими пометами:* Тут

Я Шатова поддразнил:

— ... Их вот (подспудных) 100 000, да не могут высказаться, а этот взял да и сказал свое слово. Да еще как сказал-то.

Шатов: «Лучше б не говорил».

Я: «Я не про качество [1] высказанного. Я про лицо говорю».

Я раскаялся в том, что поддразнил его.

Гр⟨ановски⟩й у Губернаторши говорит с сыном изящно и проч. Как будто и не было ссоры между ними [2] ⟨III, с. 24⟩.

КНЯЗЬ И КРАСАВИЦА

Красавица влюблена в Князя, боится его, сердится за то, что боится. Таит свои чувства от Князя. Таит их от себя, от гордости.[3] Не сознается себе в любви к Князю. Очень рада, что может увлечься Нечаевым. Радостно доверяется мгновению, ее увлекшему. Поражена убийством, но еще борется с собой, наконец, мерзость подавляет его, она кидает Нечаева, но поздно.

Нужна двусмысленная (и прекрасная) сцена, чтоб она высказалась Князю однажды, хотела увлечь его, отдавалась, *звала* его, но он не пошел. «Не к радости моя жизнь!» Тогда она бросает его *с кровомщением* и отдается Нечаеву.

Князь говорит ей прямо: «*Я никогда не любил вас, не могу вас любить*».

Мать Князю, играя его волосами: «Грустишь, скучаешь, тебе это идет».[4]

Затворилась дверь: Красавица покраснела и затопала ногами, в него влюблена.

Хоть и была заперта дверь, но Князь всё это видел, знал наизусть, вот что странно [5] ⟨III, с. 28⟩.

23 июня ⟨18⟩70.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

(Для 2-й и 3-й части)

Князь ищет подвига, дела действительного, заявления русской силы о себе миру. Идея его — православие настоящее, деятельное (ибо кто нынче верует). Нравственная сила прежде экономической.

---

[1] *Далее было начато:* того, что

[2] *Текст:* Гр⟨ановский⟩ у Губернаторши ∾ между ними. — *отмечен на полях крестом.*

[3] *Далее было начато:* Очень

[4] Мать Князю ∾ тебе это идет». — *запись на полях.*

[5] Затворилась дверь ∾ вот что странно. *вписано в верхней части страницы.*

(N3. Не верит в бога и имеет в уме подвиг у Тихона.) «Знаете ли вы,[1] сколь может быть силен один человек?»[2]

С другой стороны, Нечаев во всем уверен заранее. Только бы жечь. В июне — все тачать сапоги.

Параллельно[3] этим господам — недосиженный Шатов, благодушный Корш — Степан Трофимович, не понимающий, что всё от них же и вышло.

Мерзость — В⟨еликий⟩ писатель, Варв⟨ара⟩ П⟨етровна⟩ и проч.

Две женщины — Воспитанница и Красавица.

Князь сказал в Швейцарии Воспитаннице, что он придет к ней однажды, — жениться же не может.[4]

Красавица всё дразнит его Нечаевым и вдруг однажды вся отдается ему (не берет или берет?). Тогда бросается к Нечаеву.

??? Степан Трофимович, после погрома, берет Воспитанницу к себе.[5]

ВОПРОС: Обдумать отношение Князя с женщинами и примирение с Шатовым.

? Князь Воспитаннице: «Я приехал, чтоб остановить. Я не хотел, чтоб ты выходила за него (Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча) замуж. Жди меня, я скажу после». И она послушно ждет.

За Гр⟨ановско⟩го она выходила потому, что он сам ей сказал — что не может жениться.

Воспитанницу насилует: конец сомнениям (ибо должен уже теперь жениться, когда дело сделано, а стало быть, жить, как и все, и не делать подвига).

N3) Он должен быть обольстителен.

? Отдается и Красавица раз. А потом бросает его с проклятием; ибо видит, что он не любит ее и что она же принуждена была его соблазнять. Затем бесится окончательно и переходит к Нечаеву, к Картузову. Хохочет в истерике. Белая горячка. Паспорт от родителей. Убийство Ш⟨атова⟩ изумило и пленило ее. Всё это минута. В вагоне она уже узнает свою неестественность.[6]

---

[1] *Далее было:* силу

[2] «Знаете ли вы ∾ один человек?» *вписано.*

[3] *В рукописи:* # но

[4] жениться же не может *вписано.*

[5] *На полях рядом с текстом:* Две женщины ∾ берет Воспитанницу к себе. — *запись:* Конечно.

[6] *На полях рядом с текстом:* ? Отдается и Красавица раз. ∾ свою неестественность. — *запись, обведенная рамкой в форме треугольника:* N3. Это так. Лучше нельзя.

Он насилует Красавицу уже после, как изнасиловал Воспитанницу. Ту бросает совсем ⟨III, с. 34⟩.

Мать отсылает ее в Скворешники. Туда приехал Степан Трофимович умирать.

Об *Ури* письмо нежное, ужасное. Воспитанница мигом жертвует собою и идет к нему, всё забывши.

Эта любит его тем более, чем он несчастнее; а она постигла, что он несчастен.

Или так: всё о России, об антихристе и подвиге говорит Шатов (это лучше, это великолепно).

Князь слушает жадно, но молчит и хоть ничего не говорит, но видно, что он господин разговора. Он прислушивается и приглядывается. Угрюм и важен.

Он однажды говорит речь: когда убили Шатова. Дикая речь.

Иногда молчаливо любопытен и язвителен, как Мефистофель. Спрашивает как власть имеющий, и везде как власть имеющий.

НОТАБЕНЕ ОТ АВТОРА.

Итак, с женщинами улажено и трудности побеждены.

Но как свести Князя и Шатова?

? NB. (Я думаю, как прежде, т. е. Князь приходит к нему. Он и его *обворожает*.)

ВООБЩЕ ИМЕТЬ В ВИДУ, что Князь обворожителен, как демон, и ужасные страсти борются с... подвигом. При этом неверие и мука — от веры. Подвиг осиливает, вера берет верх, но и бесы веруют и трепещут. «Поздно», — говорит Князь и бежит в Ури, а потом повесился ⟨III. с. 35⟩.

Умиление иногда у Князя, чтоб потрясти читателя (сидел с детьми). Книгоноша и проч.

При этом *Липутин* (либерал без цели, как и всякий русский либерал).

Липутин говорит Нечаеву: «Я был чистый фурьерист, но теперь думаю, что всё сначала сжечь — действительно лучше».

Липутин говорит это, себе не веруя. Не верит себе и втягивается как в машину, вслед за Нечаевым. Это тип неопределенного беспокойства и в то же время тупого чувства превосходства, которое есть в русском либерале. Беспокойный и задирающий человек без ума и сердца. Иногда только остроумие.[1]

NB) Не сделать ли так, что Шатов первый приходит к Князю просить прощения?

---

[1] *На полях рядом с текстом:* Липутин говорит это ∾ Иногда только остроумие. — *запись, отмеченная фигурной скобкой и крестом:* Здесь.

Князь сначала принимает холодно. Но через три дня приходит к Шатову: «Я, — говорит он, — оценил, что тут подвиг. Стало быть, вы человек необыкновенный». Тут и разговор весь. Князь приходит еще раза два, потом бросил.

Когда горит пожар, Князь с Красавицей.

После пожара уже настоящее торжество «*новых идей*», и Нечаев окончательно входит в моду.

Князь обворожил и Нечаева.

NB. Куда девать Степана Трофимовича? Варвара Петровна на миг уклоняется в «*новые идеи*»; но под конец переходит опять к Степану Трофимовичу.

ОБ СТ⟨ЕПАНЕ⟩ Т⟨РОФИМОВИ⟩ЧЕ ВАЖНЫЙ ВОПРОС ⟨III, с. 36⟩.[1]

Без подробностей — *сущность* Степана Трофимовича в том, что он хоть и пошел на соглашение сначала с новыми идеями, но порвал в негодовании (пошел с котомкой) и *один* не поддался новым идеям и остался верен старому идеальному сумбуру (Европе, «Вестник Европы», Корш).

В Степане Трофимовиче[2] выразить невозможность поворота назад к Белинскому и оставаться с одним европейничанием. «Прими все последствия, ибо неестественный для русского европеизм ведет к тому» — он же не понимает и хнычет.

NB. Ему одна глава — после чтения — где он прощается красноречиво со всеми и прелестно говорит о боге, красоте и поэзии (NB:[3] «Я хуже тебя, *опоганил землю*,[4] но ты лучше меня, и я счастлив»), берет котомку и действительно уходит ночью. Старуха книгоноша, холерина. Поэтическая глава, как Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч и льнет в слабости к Книгоноше, и либеральничает над ней, и боится всего, а она его за младенца почитает. Чтение Горной проповеди — он сам читает — и продает. Его возвращают в Скворешники (или сам прибегает).

Укоры Варвары Петровны в Скворешниках (Капфиг да Капфиг). Это вначале, после того, как она его выгнала за Воспитанницу (NB когда Шатов дал пощечину). Потом хотела помирить, и Ст⟨епан⟩ Троф⟨имович⟩ осрамился. Потом публичное чтение и прощание, письмо к Варваре Петровне, визит к Воспитаннице и ушел. Доставили в Скворешники убежавшего[5] (перехватила его В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на)[6] сейчас после[7] убийства Шатова, когда

---

[1] *Запись:* ОБ СТ⟨ЕПАНЕ⟩ Т⟨РОФИМОВИ⟩ЧЕ ВАЖНЫЙ ВОПРОС — *обведена рамкой в форме треугольника.*

[2] *В рукописи ошибочно:* Петровиче

[3] *Далее было начато: а.* он дей⟨ствительно⟩ *б.* бог *в.* потому

[4] опоганил землю *вписано.*

[5] убежавшего *вписано.*

[6] (перехватила его В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на⟩ *вписано.*

[7] *Было:* во время

пошел слух о Нечаеве. Тут последнее свидание с сыном, проклятие. Приезд Варвары Петровны и его смерть.

Поэтическая прогулка. Совсем новый мир, странно действующий на младенца Ст⟨епана⟩ Трофимовича [1] ⟨III, с. 37⟩.

К ФАНТАСТИЧЕСКОЙ СТРАНИЦЕ

Кн⟨язь⟩ и Ш⟨атов⟩.

Князь: «Всё это только слова — надо делать».

Ш⟨атов⟩: «Что же делать?»

Кн⟨язь⟩: «Каяться, себя созидать, царство Христово созидать. Мы веру из политики принимаем. Славянофилы и образа — надо православной дисциплиной и смирением. Несть раб, все свободны. Земли свободы, христианство, исходил, благословляя, папа-антихрист. Не в промышленности, а в нравственном перерождении сила — *нужно иметь полную силу*, чтоб высказать всю идею.[2]

Мы, русские, несем миру возобновление их утраченного идеала. Зверь с раненой головой, 1000 лет. Представьте себе, что все Христы; будут ли бедные? Я знал Герцена — это водевиль».

Ш⟨атов⟩: «Надо в монахи, коли так?»

Кн⟨язь⟩: «Зачем? Провозглашайте Христа в Русской земле и провозглашайте собою. Нужны великие подвиги. Надо сделать великий подвиг. Нужно быть великим, чтобы пойти против здравого смысла».

Ш⟨атов⟩: «Они говорят: в науке сила».

Кн⟨язь⟩: «Наука нравственного удовлетворения не дает; на главные вопросы не отвечает».

Князь: «Нужен подвиг. Пусть же русская сила и покажет, что может сделать его. Подвигом мир победите».

Шатов странно задумался:

— Знаете, всё это одни фантазии, — сказал он, — тоже книги или ... или религиозное помешательство. Привлеките-ка всех к подвигу.

Кн⟨язь⟩: «Зачем всех. Поверите ли, как может быть силен один человек. Явись один, и все пойдут. Нужно самообвинение и подвиги, идея эта нужна, иначе не найдем православия и ничего не будет».

— Сила в нравственной идее.

— Нравственная идея в Христе.

— На Западе Христос исказился и истощился. Царство антихриста. У нас православие.

— Значит, мы носители ясного понимания Христа и новой идеи для воскресения мира.

— Веруете ли в вечное пребывание Христа в мире?

---

[1] Поэтическая прогулка. ∾ Ст⟨епана⟩ Трофимовича. *вписано на полях.*

[2] *Вместо:* чтоб ∾ идею. — *было:* чтоб сказать самое смелое слово.

— А чтоб заявить православие, нужен подвиг.

— Но ведь нужны и заводы, и промышленность?

— Зачем же это всё останавливать? Пусть идет своим чередом. Когда же обновится земля подвигом, всё увидит и каким путем ему [1] идти.

ГЛАВНОЕ: Главная мысль, которою болен Князь и с которою он носится, есть та:

У нас православие; наш народ велик и прекрасен потому, что он верует, и потому, что у него есть православие. Мы, русские, сильны и сильнее всех потому, что у нас есть необъятная масса народа, православно верующего. Если же бы пошатнулась в народе вера в православие, то он тотчас же бы начал разлагаться, и как уже и начали разлагаться на Западе народы (естественно, у нас же высшее сословие наносно, от них же заимствовано, стало быть, трава в огне и ничего не значит), где вера (католичество, лютеранство, ереси, искажение христианства) утрачена и должна быть утрачена. Теперь вопрос: кто же может веровать? Верует ли кто-нибудь (из всеславян, даже и славянофилов), и, наконец, даже вопрос:[2] ⟨III, с. 27⟩ возможно ли веровать? А если нельзя, то чего же кричать о силе православием русского народа. Это, стало быть, только вопрос времени. Там раньше началось разложение, атеизм,[3] у нас позже, но начнется непременно с водворением атеизма. А если это даже неминуемо, то надо даже желать, чтоб чем скорей, тем лучше.

(Князь вдруг замечает, что он сходится с Нечаевым, что всё сжечь всего лучше.)

Выходит, стало быть:

1) Что деловые люди, считающие эти вопросы пустыми и возможным жить без них, суть чернь и букашки, трава в огне.

2) Что дело в настоятельном вопросе: можно ли веровать, быв цивилизованным, т. е. европейцем? — т. е. веровать безусловно в божественность сына божия Иисуса Христа? (ибо вся вера только в этом и состоит).

N3) На этот вопрос цивилизация отвечает фактами, что нет, нельзя (Ренан), и тем, что общество не удержало чистого понимания Христа (католичество — антихрист, блудница, а лютеранство — молоканство).

3) Если так, то можно ли существовать обществу без веры (наукой, например, — Герцен). Нравственные основания даются откровением. Уничтожьте в вере одно что-нибудь — и нравственное основание христианства рухнет всё, ибо всё связано.

Итак, возможна ли другая научная нравственность?[4] ⟨III, с. 28⟩

---

[1] *Так в рукописи.*

[2] ГЛАВНОЕ: ∾ даже вопрос *вписано на полях.*

[3] атеизм *вписано.*

[4] возможно ли веровать? ∾ другая научная нравственность? *написано в нижней части страницы.*

Если невозможна, то, стало быть, нравственность хранится только [1] у р⟨усского⟩ народа, ибо у него православие.

Но если православие невозможно для просвещенного (а через 100 лет половина России просветится), то, стало быть, всё это фокус-покус, и вся сила России временная. Ибо чтоб была вечная, нужна полная вера во всё. Но возможно ли веровать?

Итак, прежде всего надо предрешить, чтоб успокоиться, вопрос о том: возможно ли серьезно и вправду веровать?

В этом *всё,* весь узел жизни для русского народа и всё его назначение и бытие впереди.

Если же невозможно, то [2] хотя и не требуется сейчас, но вовсе не так неизвинительно, если кто потребует, что лучше всего всё сжечь. Оба требования совершенно одинаково человеколюбивы (медленное страдание и смерть и скорое страдание и смерть.[3] Скорое, конечно, даже человеколюбивее).

Итак, вот загадка?

N3) Можете, конечно, возражать против правильности логического вывода и предыдущих положений, спорить, не соглашаться, утверждать, например, с ученой правой стороной, что христианство не падет в виде лютеранства, т. е. когда Христа будут считать только простым человеком, благотворным философом (ибо исход лютеранства этот),[4] или с левой стороной, которая утверждает, что христианство вовсе не необходимость человечества и не *источник живой жизни* (горяченькие кричат, что даже ей вредит), что наука, например, может дать живую жизнь человечеству и самый законченный нравственный идеал. Все эти споры возможны, и мир полон ими и долго еще будет полон. Но ведь мы с вами, Шатов, знаем, что всё это вздор, что Христос-человек не есть ⟨III, с. 29⟩ Спаситель и источник жизни, а одна наука никогда не восполнит всего человеческого идеала, и что спокойствие для человека источник жизни, и спасение от отчаяния всех людей, и условие, sine qua non,[5] и залог для бытия всего мира, и заключается в трех словах: *слово плоть бысть, и вера в эти слова* — и в этом сейчас сговорились.[6] Рано ли, поздно ли все согласятся с этим, а стало быть, весь вопрос опять-таки в том: можно ли веровать во всё то, во что православие велит веровать? Если же нет, то гораздо лучше, гуманнее всё сжечь и примкнуть к Нечаеву [7] ⟨III, с. 30⟩.

— Я, кажется, верую, — говорит Шатов.

---

[1] хранится только *вписано.*
[2] *Далее было:* без сомнения
[3] страдание и смерть *вписано.*
[4] благотворным философом ∾ этот) *вписано.*
[5] непременное условие (*лат.*).
[6] и в этом сейчас сговорились *вписано.*
[7] Спаситель и источник жизни ∾ и примкнуть к Нечаеву. *написано в нижней части страницы.*

— Стало быть, нет, — отвечает Князь.

— Это оттого, что я оторвался от народа! — кричит Шатов, стукая кулаком по столу.

Князь выводит ему, что христианство (православие) заключает в себе разрешение всех вопросов, нравственных и социальных (раб и свободь).

— Вы веруете? — спрашивает Шатов.

— Зачем вы любопытствуете? — отвечает Князь. — Разве мы не поняли друг друга с двух слов?

(NB. Они согласны со всем предыдущим логическим построением и выводом, и даже эта *мысль* принадлежит Шатову. Тем-то Князь и поражен, оттого и пришел к нему. Если православие *всё*, то и Россия *всё*. Если же нет, то лучше сжечь.)

— Итак, всё это фантасмагория, — восклицает Шатов в отчаянии, — и нужно жечь.

— Нужно жечь, — смеется Князь. Впрочем, можно чахнуть веков [1] пять или десять и обратиться в диких и начать новую цивилизацию — сожигание медленное.

— Зачем вы смеетесь! — кричит Шатов, — вы барчонок.

— От этого вопрос не поправится, — смеется Князь.[2]

— Или, наконец, уверение многих, что христианство совместимо с наукой и цивилизацией, что оно многими употребляется для послеобеденного спокойствия и удобства пищеварения [3] ⟨III, с. 29⟩, которые верят, что если не веровать в воскресение Лазаря или immaculée conception,[4] то всё равно можно остаться христианином. Но ведь мы знаем с вами, Шатов, что всё это вздор и одно из другого выходит — и нельзя остаться христианином, не веруя в immaculée conception.

Шатов льнет к нему и как бы в нем ищет спасения [5] ⟨III, с. 30⟩.

Шатов задумался.

Кн⟨язь⟩: «Я вам поставляю на вид, что эти вопросы несравненно важнее, чем кажутся, хотя и очень стары. Новое в них то, что мы с вами признали их необъятную важность и безусловную необходимость их разрешения».[6]

— Э! К чему предрешать, — вскричал Шатов, — на тысячу лет вперед! (т. е. медленное разложение). Будем жить [7] в со-

---

[1] *Было:* лет

[2] Я, кажется, верую ∾ смеется Князь. *вписано на полях.*

[3] — Или, наконец ∾ удобства пищеварения *вписано в нижней части страницы.*

[4] непорочное зачатие (*франц.*).

[5] которые верят ∾ ищет спасения. *вписано в нижней части страницы и на полях.*

[6] *Шатов задумался.* ∾ их разрешения». — *запись на полях.*

[7] *Далее было:* как живется!

временности, делать лишь насущное дело, не сомневаясь, что бог поможет впоследствии.

— Попробуйте ужиться, — засмеялся Князь и вышел.

— Нечаев потому и спокоен, — говорит Князь, — что верует, что христианство не только не необходимо для живой жизни человечества, но и [1] положительно вредно и что если его искоренить, то человечество тотчас оживет к новой *настоящей* жизни. В этом их страшная сила. Западу не справиться с ними, увидите: всё погибнет перед ними.

— И что же будет?

— Мертвая машина, которая, конечно, неосуществима, но... может быть, и осуществима, потому что в несколько столетий можно до того замертвить мир,[2] что он с отчаяния и в самом деле захочет быть мертвым. «Падите горы на нас и подавите нас».[3] И будет. Если средства науки, например, окажутся недостаточными для пропитания и жить будет тесно, то младенцев будут бросать в нужник или есть. Я не удивлюсь, если будет и то и другое, так должно быть, особенно если так скажет наука. («Не слышно гласа жениха и невесты».)

— Разверните это, — говорит Шатов.

— Если пищи будет мало и никакой наукой не достанешь ни пищи, ни топлива, а человечество увеличится, тогда надо остановить размножение. Наука говорит: ты не виноват, что так природа устроила, и прежде всего чувство самосохранения на первом плане, стало быть, сожигать младенцев. Вот нравственность науки.[4] Мальтус вовсе не так несправедлив, ибо слишком мало времени было для опыта. Посмотрите-ка, что будет дальше и вынесет ли Европа такое население без пищи и топлива? И поможет ли наука вовремя, если б даже и могла помочь? Сожжение младенцев обратится в привычку, ибо все нравственные начала в человеке, *оставленном на одни свои силы,* условны. Дикарь Северной Америки сдирает волосы врага, мы же покамест считаем это отвратительным (хотя, может, делаем бездну мерзостей не лучше того и не замечаем, а за добродетели считаем). Теперь посмотрите: если вы верите, что христианство есть необходимость и подарок,[5] милость божия человечеству, которого бы человек один не достиг; если вы верите, что человек с колыбели своей был под *непосредственным* сообщением с богом сначала откровением, потом чудом явления Христова; если вы верите, наконец, что человек сам собою, своими силами погиб бы один и что, стало быть, надо веровать, что бог непосредственно имеет с человеком сношение, — то тогда, предавшись христианству, вы

---

[1] *Было:* даже и

[2] *Было:* народ

[3] «Падите ∾ подавите нас». *вписано на полях.*

[4] Вот нравственность науки. *вписано на полях.*

[5] подарок *вписано.*

никогда не примиритесь с чувством сжигания младенцев. Вот вам, стало быть, совсем другая нравственность.[1] Значит, христианство одно только заключает в себе живую воду и может привести человека на живые источники вод [2] и спасти его от разложения. Без христианства же человечество разложится и сгинет.

Христианство учит обратно: т. е. оно дает свою нравственность и велит верить, что это нравственность нормальная, единая, что нравственностей условных нет и дана богом, в виде милости. Что, наконец, человек не в силах спасти себя, а спасен откровением и потом Христом, т. е. непосредственным вмешательством бога в жизнь [3] ⟨III, с. 31⟩ человеческую — иначе: оба раза чудом.[4]

Значит, можно веровать и в то и в другое. Вопрос, стало быть, в том, что вернее и где живые источники вод. По-моему, одна наука, доходя до равнодушия к младенцам, омертвит и одичит человечество, а потому лучше жечь, чем умирать. С другой стороны, я твердо верую, что христианство спасло бы человечество.[5]

Ш⟨атов⟩: «Как-как?»

Князь: «Заключает в себе все условия спасения, раб и свободь. Если б представить, что все Христы, то мог ли быть пауперизм? В христианстве даже и недостаток пищи и топлива был бы спасен (можно не умерщвлять младенцев, но самому вымирать для брата моего). Это предсказано в христианстве: именно millenium,[6] где не будет жен и мужей (millenium, не будет жен и мужей)».[7]

Ш⟨атов⟩: «А коли так, в чем же вопрос?»

Князь: «Всё в том же: возможно ли веровать цивилизованному человеку? Только по легкомыслию человек не ставит этот вопрос на первый план. Впрочем, многие об этом заботятся, и пишут, и говорят. Мы по легкомыслию и по досаде заботимся о насущном и думаем, что это всё, что и надо. Другие же устраивают себе разные пищеварительные философии в том смысле, что христианство совместимо даже с бесконечным ходом цивилизации, не только с нынешним. Но ведь мы с вами знаем, что всё это вздор и что есть только две инициативы: или вера, или жечь. Нечаев взял последнее, — и силен и спокоен. Я только приглядываюсь к нему и хочу разыскать, что в его силе от убеждения, а что просто от натуры?»

— Но вы буквально толкуете Апокалипсис?

— Послушайте,сообразите сами: раненый зверь, третья часть трав [8] погибла, блудница Востока⟨?⟩, жена чревата — Россия.

---

[1] Вот вам ∾ другая нравственность. *вписано на полях.*

[2] *Далее было:* а без него

[3] Христианство учит обратно ∾ в жизнь *вписано на полях. С. 31 и 32 заполнены в направлении, обратном обычному расположению текста.*

[4] человеческую ∾ чудом *вписано на полях.*

[5] *Было:* спасет их

[6] тысячелетнее царство (*лат.*).

[7] Это предсказано ∾ жен и мужей)». *вписано на полях.*

[8] *Было:* земли

«Не будет гласу жениха и невесты». [1] Нет, так, для штуки, неужели вы не находите сближения?

— Вы серьезно? — спрашива⟨ет⟩ Ш⟨атов⟩.

К⟨нязь⟩: «Да зачем я-то вам надобен теперь, вы смотрите на мысль мою, а не на меня. Давеча вы кричите „барчонок", а теперь „помешанный". Про меня многие говорят „помешанный". Смотрите на мысль, а не на меня: верна ли мысль? Не ужасное ли сближение?»

— Религиозный фанатизм! — сказал Шатов.

— Готовые словечки для пищеварения.

Помолчали.

— Я от вас не могу отойти, — сказал Ш⟨атов⟩, — вы теперь мой. [2]

Ш⟨атов⟩: «Если изменится человек — как же он будет жить умом? Имение ума соответствует только теперешнему организму».

К⟨нязь⟩: «Почем вы знаете, нужен ли будет теперешний ум?»

Ш⟨атов⟩: «Что же будет? Конечно, высшее?»

К⟨нязь⟩: «Без сомнения, гораздо высшее!»

Ш⟨атов⟩: «Да разве может быть что-нибудь высшее ума?»

К⟨нязь⟩: «Так по науке, но вот у вас ползет клоп. Наука знает, что это организм, что он живет какою-то жизнию и имеет впечатление, даже свое соображение и бог знает что еще. Но может ли наука узнать и передать мне сущность жизни, соображений и ощущений клопа? Никогда не может. Чтоб это узнать, надо самому стать на минуту ⟨III, с. 32⟩ [3] клопом. Если она этого не может, то я могу заключить, что не может передать и сущности другого, высшего организма или бытия. А стало быть, и состояние человека при вырождении в millenium'е, хотя бы там и не было ума».

— Закружили вы меня! — говорит Шатов, но я от вас не отстану.

Кн⟨язь⟩: «Не понимаю, для чего вы имение ума, т. е. сознания, считаете высшим бытием из всех, какие возможны? По-моему, это уже не наука, а вера, и если хотите, то тут есть фокус-покус природы, а именно: ценить себя [4] (в целом, т. е. человеку в человечестве) необходимо для сохранения его. Всякое существо должно себя считать выше всего, клоп, наверно, считает себя выше вас, если не может, то, наверно, не захотел бы быть человеком, а остался клопом. Клоп есть тайна, и тайны везде. Почему же вы отрицаете другие тайны? Заметьте еще, что, может быть, неверие сродно человеку именно потому, что он ум ставит выше всего, а так как ум свойствен только человеческому организму, то и не понимает и не хочет жизни в другом виде, т. е. загробной, не верит,

---

[1] «Не будет гласу жениха и невесты». *вписано на полях.*

[2] Но вы буквально ∾ вы теперь мой. *вписано на полях.*

[3] *В верхней части с. 32 записи:* ТЕКУЩАЯ СТРАНИЦА. «Je suis un ⟨Я (*франц.*)⟩ припертый к стене человек».

[4] *Далее было начато:* вы

что она выше. С другой стороны — человеку свойственно по натуре чувство отчаяния и проклятия, ибо ум человека так устроен, что поминутно не верит в себя, не удовлетворяется сам собою, и существование свое человек потому склонен считать недостаточным. От этого и влечение к вере в загробную жизнь. Мы, очевидно, существа переходные, и существование наше на земле есть, очевидно, беспрерывное существование [1] куколки, переходящей в бабочку. Вспомните выражение: „Ангел никогда не падает, бес до того упал, что всегда лежит, человек падает и восстает". Я думаю, люди становятся бесами или ангелами. Говорите: несправедливо наказание вечное, и пищеварительная французская философия выдумала, что все будут прощены. Но ведь земная жизнь есть процесс перерождения. Кто виноват, что вы переродитесь в черта. Всё взвесится, конечно. Но ведь это факт, результат — точно так же, как и на земле всё исходит одно из другого. Не забудьте тоже, что „времени больше не будет", так клялся ангел.[2] Заметьте еще, что бесы — знают. Стало быть, и в загробных натурах [3] есть сознание и память, а не у одного человека, — правда, может быть, нечеловеческие.[4] Умереть нельзя. Бытие есть, а небытия вовсе нет».

N3) *Особенное и важное.*

Когда Шатов пришел просить прощения, Князь даже ни слова не продолжает об этом разговора, а прямо спрашивает: «Шатов, из тогдашних ваших слов (у Ст⟨епана⟩Т⟨рофимови⟩ча) я заключил, что вы имеете свой склад убеждений и какую-то веру. Скажите же мне, чему вы веруете?»

Ш⟨атов⟩ прямо: «Я верю в православие и что оно есть та самая мысль, которую несет миру Россия, чтоб спасти его».

Кн⟨язь⟩: «Хорошо, я приду к вам».

Сошлись. Шатов о православии.

Ш⟨атов⟩: «Таких разговоров, как у нас, в России бездна. Что, или вы смеетесь надо мною?»

— В чем же беда будет? — засмеялся Князь.

Ш⟨атов⟩: «Не верю. Человек, понявший православие [5] как сущность России, и так понявший, как вы, смеяться не может».

К⟨нязь⟩: «Я и не смеюсь».

Ш⟨атов⟩: «Неужели не смеетесь? Я человек-книжка. Я бы желал быть не книжкой. Что надо для этого?»

Кн⟨язь⟩: «Уверуйте».

Ш⟨атов⟩: «В православие и Россию?».

Кн⟨язь⟩: «Да».

---

[1] *Незачеркнутый вариант:* процесс

[2] Не забудьте ∾ ангел. *вписано.*

[3] *Вместо:* в загробных натурах — *было:* в бесовской натуре

[4] а не у одного человека ∾ нечеловеческие *вписано на полях.*

[5] *Вместо:* православие — *было начато:* такую роль православия, в сущ⟨ности⟩

Ш⟨атов⟩: «Да, конечно, тогда спасение. Я... я, кажется, верую. Что же вы молчите?»

Кн⟨язь⟩: «Значит, не веруете».

Ш⟨атов⟩: «А вы?»

Кн⟨язь⟩: «Опять-таки зачем вам я?»

Ш⟨атов⟩: «Неужто мы понимаем друг друга с двух слов?»

Кн⟨язь⟩: «Прощайте. Я к вам больше никогда[1] не приду. И позвольте вам сказать, Шатов, заранее. Вы воскликнули сейчас: „Я от вас не отстану". Я совсем не желаю этого, а, напротив, желаю, чтоб вы меня оставили в полном покое. Я говорю строго. У меня свои причины. Более никогда не приду»[2] ⟨III, с. 33⟩.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ФАНТАСТИЧЕСКИХ СТРАНИЦ

Только что Князь пришел к Ш⟨ато⟩ву, сел:

— Ну что же православие, как же вы верите?

Шатов выводит предыдущий логический вывод, а Князь изредка останавливает и усиливает этот вывод пояснениями.

— Стало быть, вы тоже этому верите? — восклицает Ш⟨ато⟩в.

— Конечно, — отвечает Князь.

Ш⟨атов⟩: «Это замечательно! Я поражен! Каким образом мы могли так сойтись в нашей мысли? Я не встречал еще такой мысли».[3]

Кн⟨язь⟩:[4] «И думаете, что первый открыли ее. Напрасно; это мысль славянофильская, и вы сами это, конечно, знаете».

Ш⟨атов⟩: «Да. (Горячо.) Да, но не в такой силе у них. Они не веруют (Киреевск⟨ий⟩, икона)».

Кн⟨язь⟩: «А если так, то как же вы можете верить? Разве вы веруете?»

Ш⟨атов⟩: «Разумеется».

Кн⟨язь⟩ (всё хладнокровнее): «Понимаете ли, в чем главная сущность вопроса: христианство спасает мир и одно только может спасти — это мы вывели и этому верим. Раз. Далее: христианство только в России есть, в форме православия. Два».

Ш⟨атов⟩ (перебивая): «Итак, Россия спасет и обновит мир православием».

Кн⟨язь⟩ (холодно): «Если будет веровать.[5] Но возможно ли веровать? (Пищеварительная философия.) А ведь мы с вами знаем, что это вздор. Итак, всё в том: можно ли веровать?»

Схема веры: православие заключает в себе образ Иисуса Христа.

Христос — начало всякого нравственного основания.

---

[1] *Вместо:* никогда — *было:* впрочем

[2] клопом. Если она этого не может ∞ Более никогда не приду». *написано в направлении, обратном обычному расположению текста.*

[3] Я не встречал еще такой мысли». *вписано.*

[4] *Далее было начато:* «Напрасно, почему

[5] *Вместо:* будет веровать — *было начато:* увер⟨ует⟩

Развиваться и идти далее, *к чему* бы это начало ни привело. (К понятию о счастии, во-первых; счастье в законе, чтоб другие были счастливы. Это не стадное устройство западных социалистов *на правах,* а все права сами собою исходят из определения счастья по Иисусу. Не в накоплении вещей у себя по ревнивому праву [1] личности, а в отдании всех прав *добровольно* мое счастье. Это не рабство, ибо, во-1-х) отдает добровольно, след⟨овательно⟩, высшее проявление личности, а во-вторых, и те взаимно мне всё отдают.)

Нечего глядеть, если это неосуществимо; хотя бы только тысячному дана была *белая одежда* (Апокалипсис), и того довольно.

Из сознания: в чем счастье? — последует и устройство общества.

Но чтоб сохранить Иисуса, т. е. православие, надо первее всего сохранить себя и быть самим собою. Только тогда [2] будет плод, когда сберется и разовьется дерево; и потому России надо: проникнувшись идеей, какого сокровища она одна остается носительницей, свергнуть иго немецкое и западническое и стать самой собою с ясно сознанной целью [3] ⟨III, с. 38⟩.

Или так: приходит к Шатову.

— Как же православие?

Шатов начал излагать.

Кн⟨язь⟩ поддакивает.[4]

Апокалипсис.

— Сообразите, что значит зверь, как не мир, оставивший веру; ум, оставшийся на себя одного, отвергший, на основании науки, возможность непосредственного сношения с богом, возможность откровения и чуда появления бога на земле.[5]

Шатов видит, что он с ним сошелся в убеждениях.

— Как это могло случиться? — говорит он.

Князь говорит: «Да ведь это всё старое, славянофильское».

Шатов объясняет разницу, славянофилы — барская затея, *икона* (Киреевск⟨ий⟩). Никогда они не могут верить непосредственно.

— Славянофил думает выехать только свойствами русского народа, но без православия не выедешь, никакие свойства ничего не сделают, если мир потеряет веру.[6]

Князь поддакивает: «Да, если не веруют непосредственно и во всё, то ни во что не веруют, и уж лучше всё жечь, как говорит Нечаев».

— Как жечь?

---

[1] *Было:* по праву
[2] *Было:* Тогда
[3] свергнуть иго ∾ с ясно сознанной целью. *вписано на полях.*
[4] *Далее было:* и даже из Апокалипсиса.
[5] Апокалипсис. — Сообразите ∾ бога на земле. *вписано на полях.*
[6] — Славянофил думает выехать ∾ потеряет веру. *вписано на полях.*

Князь объясняет: «Пищеварительная философия,[1] вопрос времени, медленное вымирание. Видите ли:[2] в том и разница у нас с славяноф⟨илами⟩, что мы такую важность даем вопросу и ставим его с вами sine qua non. Православие и Россия. В православии мы считаем единственное хранение Христова образа, и нигде больше, а Россию носительницей православия. С другой стороны, я считаю, что христианство заключает в себе все разрешения для мира. Младенца, millenium, Апокалипсис, раненый зверь. Именно только в строгости постановки заключается *всё* наше новое».[3]

Шатов удивляется: «Вы не шутите?»

— Сделайте сближение.

— Я от вас не отстану.[4]

Ш⟨атов⟩: «Итак, всё в православии!»

— Нет, сущность вопроса вовсе не в том, а в том, можно ли верить православию?[5]

Кн⟨язь⟩: «Весь вопрос, стало быть, в том: можно ли веровать?»

Ш⟨атов⟩:[6] «Разве вы не веруете?»

— Видите: или всё в вере, или ничего! Мы сознаем важность спасения мира православием. Итак, весь вопрос: можно ли веровать в православие, откидывая всякую пищеварительную философию?[7] Если можно, то всё спасено, если нет, то лучше жечь.

— Неужели вы не веруете?

— Зачем же вам я? Я вас спрашиваю,[8] хотел и пришел только вас спросить: веруете ли вы, мне любопытно было.[9]

— Я... кажется, верую.

— Значит, не веруете.

Ш⟨атов⟩: «Это всё оттого, что я оторвался от народа».

Кн⟨язь⟩: «Но ведь опять же это вопрос времени. Всё равно через сто лет не веровали бы, если б и не оторвались теперь».

— Скажите прямо: неужели, неужели вы не веруете?

Кн⟨язь⟩: «Я буду учтив и отвечу [10] вам: „Нет, не верую". И вот что, Шатов: постараемся больше никогда не встречаться. Вы говорите — от вас не отстану. Я строго говорю. Я не про пощечину, которую вы мне дали».

Кн⟨язь⟩ (между прочим): «Многие думают, что достаточно веровать в мораль Христову, чтобы быть христианином. Не мораль Христова, не учение Христа спасет мир, а именно вера в то, что

---

[1] «Пищеварительная философия *вписано.*

[2] *Далее было начато:* если христианство

[3] Именно только ∾ *всё* наше новое». *вписано на полях.*

[4] *Далее было начато:* Итак, православие есть

[5] Ш⟨атов⟩: «Итак, всё в православии!» ∾ православию? *вписано.*

[6] *Далее было:* «Как так?

[7] откидывая всякую пищеварительную философию *вписано на полях.*

[8] *Далее было:* Неужели не веруете?

[9] хотел и пришел ∾ любопытно было. *вписано.*

[10] *Было начато:* ск⟨ажу⟩

слово плоть бысть. Вера эта не одно умственное признание превосходства его учения, а непосредственное влечение. Надо именно верить, что это окончательный идеал человека, всё воплощенное слово, бог воплотившийся. Потому что при этой только вере мы достигаем обожания, того восторга, который наиболее приковывает нас к нему непосредственно и имеет силу не совратить человека в сторону. При меньшем восторге человечество, может быть, непременно бы совратилось, сначала в ересь, потом в безбожие, потом в безнравственность, а под конец в атеизм и в троглодитство, и исчезло, истлело бы[1] ⟨III, с. 39⟩. Заметьте, что человеческая природа непременно требует обожания. Нравственность и вера одно, нравственность вытекает из веры, потребность обожания[2] есть неотъемлемое свойство человеческой природы. Это свойство высокое, а не низкое — признание бесконечного, стремление разлиться в бесконечность мировую, знание, что из нее происходишь.[3] А чтоб было обожание, нужен бог. Атеизм именно исходит из мысли, что обожание не есть естественное свойство природы человеческой и ожидает возрождения человека, оставленного лишь на самого себя. Он силится представить его нравственно, каким он будет свободный от веры. Но они ничего не представили, по плодам судят о дереве — напротив, представили только уродство и пищеварительную философию. Нравственность же, предоставленная самой себе или науке, может извратиться до последней погани — до реабилитации плоти и до сожжения младенцев».

— Как?

— Писали, что если не хватит материалу, то избивать или сжигать младенцев — и т. д.

Ш⟨атов⟩: «Но и в христианстве это может быть?»

Кн⟨язь⟩: «Христианство компетентно даже спасти весь мир и в нем все вопросы (если все Христы...)»

Millenium.

Апокалипсис.

Кн⟨язь⟩: «О нет, вопрос вовсе не в том, а в том, можно ли веровать в то, чему учит православие».

Ш⟨атов⟩: «Как же, да ведь вы сейчас...»

Кн⟨язь⟩: «Мы вывели только, что должно веровать, но вопрос ведь в том, что можно ли веровать в то, чему можно веровать».

Шатов:[4] «Вы барин, вы не веруете».

— Я пришел только полюбопытствовать: веруете ли вы?

— Мир станет красота Христова.

---

[1] Кн⟨язь⟩ (между прочим) ∾ истлело бы. *вписано в нижней части страницы и на полях. С. 39 и 40 заполнены в направлении, обратном обычному расположению текста.*

[2] *Далее было начато:* обожание есть неотъем⟨лемое⟩

[3] Это свойство ∾ из нее происходишь. *вписано.*

[4] *В рукописи ошибочно:* Кн⟨язь⟩

— В вере для человека необходимость: если я не совершенен, гадок и зол,[1] то я знаю, что есть другой, идеал мой, который прекрасен, свят и блажен. Если во мне хоть на одну искру величия и великодушия, то уже одна эта идея отрадна мне.

Из образа того, кому поклоняюсь, почерпаю и дух его, а стало быть, и всё нравственное бытие мое. А потому непременно надо поклониться.[2]

— Мне любопытно было узнать — потому я и пришел.

Ш⟨атов⟩: «Мало ли верующих, кроме меня».

Кн⟨язь⟩: «Да, но ни одного верующего при вашем развитии. Я, по крайней мере, ни одного не встречал. Для всех же остальных, если и верующих, вы знаете сами, это вопрос времени, при ходе цивилизации. Стало быть, что же об них говорить?»

— Но неужели ни одного?

Кн⟨язь⟩: «Ни одного. Большинство, вы знаете, равнодушно. Но не в нем дело, потому что оно ничего не стоит. Другие, мучимые верой, успокаиваются на пищеварительной философии. Есть действительно верующие и из глубокообразован⟨ных⟩, но мне показалось, что они дураки; из умных же и развитых людей совершенно верующих ни одного не встречал».

Ш⟨атов⟩: «Но сами, сами вы — ведь вы веруете!.. и т. д.»

— Если сыщу, то это будет для меня факт.

Шатов и князь.

Шатов: «А знаете ли, по крайней мере, зачем вы это сделали?» (Женился на Хромоножке.)

Князь: «Ваш вопрос умен. И знаете, я вас удивлю: я знаю, для чего я это сделал»[3] ⟨III, с. 40⟩.

— НАМ ПОКА ЕЩЕ СОЦИАЛИЗМ НЕ НУЖЕН, и у нас он так только, от одной сантиментальности, и... и... тоже барская затея.[4]

— Социализм (Ст⟨епан⟩ Тр⟨офимови⟩ч), я полагаю, даже и от сантиментальности (а сколько домов, жиды нагревают руки и проч.).

NB. Это в спорах и пикировке с сыном.

Биржевая сторона социализма.

Ксендз жаловался потом, что Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч у него удержал деньги, Нечаев это поднял.[5]

---

[1] *Далее было:* и в то же время если

[2] А потому ∾ поклониться. *вписано.*

[3] ни одного не встречал. ∾ это сделал». *вписано на полях.*

[4] *Фраза:* НАМ ПОКА ЕЩЕ ∾ барская затея. — *отмечена на полях крестом.*

[5] Ксендз жаловался ∾ это поднял. — *запись в верхней части страницы.*

Тихон: «Я мечтатель».

— Я представляю себе это так: будет душа блуждать и увидит весь свой грех, да не так, как теперь, а *весь*, и увидит, что бог объятия ⟨к⟩ ней отверзает — взяв всё в соображение, и возмутится, и потребует сама казни, и станет искать ее, а ей отвечают любовью [1] — и в этом ад ее. Сознание любви неисполненной должно быть всего ужаснее, и в этом-то ад и есть.

— Что дал тебе? — вечное счастье, — а что делал ты? — вечное несчастье.

— Оно было возможно, близко, в руках у тебя, увидит человек как нельзя яснее, что всё, решительно *всё* на свете в земной его жизни от одного только него и зависело! Всё, что случилось и об чем даже не ведал,[2] могло быть по примеру Христову одною лишь любовью его полно.

— Ясно мне это, ясно!

— Узнает душа, что каждый за всё ответчик.[3]

— Отдать *свое я* подтверждено до того, что потребность отдать.

— Есть существо выше, и за то счастье.

Паук ползет.

— Миленький.

— В мире до того мало времени, что удивляешься, как еще мыслят [4] люди хоть как-нибудь о боге, как еще его со всеми дела⟨ми⟩ не забыли. Заело легкомыслие.

Кн⟨язь⟩: «Я не верю в бога, а вы верите. Как вы можете сказать, что бог простит».

— О, не понимаю и сам. Бесконечен грех, но и бог бесконечен в разуме своем.

⟨*Нрзб.*⟩ вид⟨ел?⟩ [5] ⟨III, с. 41⟩.

Князь Ш⟨атову⟩ уже после всех разговоров: «Я не верую в бога».

Шатов: «Я это знаю».[6]

---

1 а ей отвечают любовью *вписано*.

2 *Далее было начато: а.* я ду⟨мал⟩ *б.* вынесть

3 — Оно было возможно ∾ ответчик. *вписано*.

4 *Было:* помнят

5 — В мире ∾ вид⟨ел?⟩ — *записи на полях*.

6 *На полях рядом с текстом:* Князь Ш⟨атову⟩ ∾ «Я это знаю». — *помета:* ДРАГОЦЕННО.

Архиерей советует ему подождать. Самоисправление. Стать свободным (Павел) (весь Голубов). И потом, как ему после нескольких лет труда скажется, так и действовать. А то эта нетерпеливость и торопливость — всё тот же беспорядок.

— Мне всё было скучно (один раз помянуть).

— Я просто негодяй.

— Испорченный барчук вы, — говорит Архиерей.

№3. Ест по пескарику, а монахом закусывает.

Гр⟨ановски⟩й и Нечаев.

— Но я твой отец.

— Очень может быть — не говорю утвердительно. Судя по характеру моей матери — человек склонен к ослеплению.

Век и век и Лев Камбек.

Нечаев Гр⟨ановско⟩му: «Сам же ты меня будил по два раза в ночь, бросался на шею и рассказывал истории про мать».

Гр⟨ановски⟩й: «Увы! я в высшем смысле...»

Нечаев Гр⟨ановско⟩му: «Ты говоришь: там лакей; всех больше лакеем был ты».

Гр⟨ановски⟩й:[1] «Я? Лакей?»

Нечаев: «Еще хуже — приживальщик».

Нечаев Гр⟨ановско⟩му: «Берешь же ты деньги, чтоб жениться на девушке, которой мужа надо».

Нечаев всем: «Позвольте, стоит только 5 минут поговорить, и вы будете все согласны. Что же касается до молодой девицы, то, разумеется, трудно иметь более уважения. Надо только иметь мужество разъяснить».[2]

На него нападает, главное, Варвара Петровна.

Нечаев: «Я потому, что всего натуральнее так думать. Я, главное, про него говорил. Профершпилил имение, ну, вот и деньги понадобились. Впрочем, ведь ты сам написал, что тебе деньги понадобились, что всё заложено и что ты решился жертву принесть. Я, основываясь на твоем письме, говорю. Я все твои письма показал В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не».[3]

Варвара Петровна: «Как письмо?»

Тут письмо обнаруживается, и Варвара Петровна нападает на Грановского.

Нечаев: «Ну, прощай, старина. Слушай: не обижайся на меня. По-моему, то есть по настоящей точке зрения, ты совершенно

---

[1] *В рукописи ошибочно:* Гр⟨ановско⟩му

[2] Нечаев всем ∾ иметь мужество разъяснить». *вписано на полях.*

[3] Я все ∾ В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не». *вписано.*

прав. У тебя нет денег, тебе их предлагают за пожертвование, и ты берешь. Но ты в отношении общего дела не прав. Ты хоть кокетничаешь и говоришь, что жертва, а все-таки тебе жениться-то хочется, не правда ли? Ну, а это скверно уж потому, что брак предрассудок. Ты вот и теперь позируешь, кричишь трагически, а ведь это глупо. Глупее же всего то, что ты меня обвиняешь,[1] тогда как сам, с твоей точки зрения судя, сделал еще пакостнее. Я не с моей, а с твоей точки зрения буду говорить. Ты упрекаешь, что я об матери так сужу, да ведь не ты ли меня натолкнул на это, будя по два раза в ночь. Это ведь еще подлее, с твоей точки зрения судя. С моей — не беспокойся, я не осуждаю, потому что лучше правду высказать, ты так и сделал. Я не виноват, что у тебя вышло так глупо. Но может ли у вас выйти иначе с вашими понятиями? И скажи, пожалуйста, ну не всё ли тебе равно, твой ли я сын или нет?» ⟨III, с. 125⟩

NB) В другом месте Нечаев Гр⟨ановско⟩му: «Ну чего ты ломаешься, скажи, пожалуйста: „сын, сын, отец, отец", — одна только пошлость и больше ничего. Говорю тебе: ну не всё ли равно, сын ли я тебе или нет? И именно с твоей точки зрения судя: ты меня с детства к теткам упрятал и потом только два раза в жизни видел, стало быть, не очень обо мне заботился. Что же ты теперь хнычешь, скажи, пожалуйста?»

NB) Нечаев после всех этих историй и слов вдруг как ни в чем не бывало появился к Гр⟨ановско⟩му: «Поговорили, дескать, я всяких людей любопытствую видеть; и тобой не брезгаю».

NB) В городе все за Нечаева: «А что ж, хотите хороших детей — будьте хорошими отцами, воспитайте их при себе». И все подобные уличные нравоучения.[2]

КНЯЗЬ И Ш⟨АТОВ⟩

Князь: «Они все на Христа (Ренан, Ге), считают его за обыкновенного человека и критикуют его учение как несостоятельное для нашего времени. А там и учения-то нет, там только случайные слова, а главное, образ Христа, из которого исходит всякое учение. С другой стороны, посмотрите тщеславие и нравственное состояние этих критиков. Ну, могут ли они критиковать Христа? Из Христа выходит та мысль, что главное приобретение и цель человечества есть результат добытой нравственности. Вообразите, что все Христы, — ну возможны ли были бы тепереш-

---

[1] *Далее было:* Во-1-х

[2] *Далее было начато:* Смесь Ноздрева с ⟨*не закончено*⟩. *В верхней части страницы незачеркнутая запись:* Ноздрев с Байроном — суждение несправедливое и завистливое, но, по-моему, не лишенное ума.

ние шатания, недоумения, пауперизм? Кто не понимает этого, тот ничего не понимает в Христе и не христианин. Если б люди не имели ни малейшего понятия о государстве и ни о каких науках, но были бы все как Христы, возможно ли, чтоб не было рая на земле тотчас же? Посмотрите же теперь в цивилизации. Первый вопрос есть определение: в чем счастье? Он не только не решен цивилизацией, но еще более запутан. А уж в наше-то время и говорить об этом нечего.[1] Первое дело цивилизации, казалось бы, должно состоять в твердости приобретенных нравственных оснований. И что ж, чем далее, тем они более расшатываются, а Нечаев проповедует, что не надобно никаких. Цивилизация решила наконец вопрос аршинами и меру благосостояния государства меряет числом, мерой и весом продуктов, которое производится людьми. Дикое определение, жалкое и ничтожное, тогда как единое на потребу — нравственные основания. С ними и аршины бы ⟨III, с. 124⟩ явились, если их надо. Нравственность Христа в двух словах: это идея, что счастье личности есть вольное и желательное отрешение ее, лишь бы другим было лучше. Но главное не в формуле, а в достигнутой личности, — опровергните личность Христа, идеал воплотившийся. Разве это возможно и помыслить? Вот тут труд всеобщий (если б все были Христы) проявился бы с радостным пением, но не афинских вечеров» — и т. д.

N3) — Про Россию, Щапов — и забыл, что она создавала громадное государство в это время при обстоятельствах невозможных, забыл, что вся Европа была еще хуже по понятиям, потому что меряет аршинами и весами (заметьте факт: чем больше у них промышленности, тем больше несчастий, пауперизма и отвратительных преступлений и нравственных колебаний[2]). От России требуют невозможного, и тогда и теперь требовали невозможного, естественно: промышленность, земледелие, потребность промышленности, изысканий, колонизации может быть при известной только скученности населения. Развитие тоже при известной скученности. Прибавьте к тому, что правильное развитие России было нарушено Петром Великим силою. Силою же и продолжается до сих пор, и до того дошло, что всякую самостоятельность наши публицисты считают позором и смешным желанием.[3] Это люди сумасшедшие, тогда как единое на потребу. И это единое Россия еще в 16 веке имела, а они кричат, что имела византийство. Но они тупы и понять не могут сути дела. Для этого понимания понятие должно быть острее, а[4] чувство утонченнее. Нужно более нравственности. Нужно быть высшей организацией, чтобы это понимать.

---

[1] А уж в наше-то время ∾ нечего. *вписано.*
[2] и нравственных колебаний *вписано.*
[3] Развитие тоже ∾ и смешным желанием. *вписано.*
[4] *Далее было:* много

Князь: «Главное основание наших европейцев: 1) не быть самими собой, 2) не иметь никакой вещественности» и т. д.

Ш⟨атов⟩: «Это просто от лени происходит».

Князь: «Может быть. Но именно этого-то и нет в Европе, там всякий самостоятелен, и это там краеугольный камень. Так что наши западники скорее за византийство стоят, чем европейцы».

Гр⟨ановски⟩й: «Это новый журнал, это уж настоящий прогресс».

Ш⟨атов⟩ посмотрел, нахмурившись, и махнул рукой:

— Э! поползает немножко и лопнет.

Гр⟨ановски⟩й: «Поползает. Как вы странно выражаетесь о направлении [1] журнала» ⟨III, с. 123⟩.

СТРАНИЦА АРХИЕРЕЙ И КНЯЗЬ

Князь уже выходит (после вопроса «верите ли в бога?»). Арх⟨иерей⟩ призывает его: «Скажите, заклинаю вас, правду ли вы мне сказали или всё это солгали?»

Князь смотрит на него: «Я всё солгал?»

Архиер⟨ей⟩ посмотрел на него, подумал,[2] благословил: «Гряди с миром».

После чего, назавтра, от Князя записка: «Всё это я вам солгал, и вы можете убедиться, что [3] теперь не лгу уже потому, что не из боязни огласки пишу [4] вам, ибо вы не перескажете, а из одного лишь желания [5] хоть сколько-нибудь смягчить мой недостойный поступок с вами. Я немного был не в своем уме; болезнь у меня такая; простите же меня и за меня помолитесь.

Сын ваш Ставрогин».

Архиерей в тот же день вечером отвечал ему: «А я умоляю вас ваш великий подвиг отложить до времени, как я вам и советовал, ибо вижу, что не справитесь. Укрепитесь сначала.[6] Овладейте собою, силу упорством приобретите,[7] приготовьтесь — и тогда, если можете,[8] сделайте. Ибо подвиг слишком велик».[9]

№3. *Затем* Князь непременно в романе еще раз проговаривается так (и пишет в записке со станции об Ури), что ясно читателю, что грех его действительно был сделан и он не солгал Тихону. «Пусть Тихон помолится», — написал он.

---

[1] *Незачеркнутый вариант:* деятельности

[2] подумал *вписано.*

[3] *Далее было:* говоря это

[4] *Было:* это теперь пишу

[5] *Вместо:* из одного лишь желания — *было начато:* лишь из желан⟨ия⟩

[6] *Далее было:* найдите силу в себе

[7] силу упорством приобретите *вписано.*

[8] *Было:* в силах

[9] *Было:* сильный

N3) Шатов читает на публичном чтении статью «Русский либерал».

Князь Шатову говорит о счастье соприкасаться с природой (прилив перед падучей), «Götter Griechenlands»,[1] и что бог говорит человеку.[2]

N3) Князь Шатову говорит об Апокалипсисе, о начертании имени зверя, голова ранена.

Вся разница между Князем и Шатовым в убеждениях в том, что Шатов еще только около замка запертой двери ходит, а Князь уже принял [3] все последствия и *главною идеей* принял *православие* как главное основание новой цивилизации с востока. Архиерей же добивает Князя обязанностию самовоскресения, самообработания — т. е. необходимостию практического долга православия при таких понятиях, какие-то имеешь о православии ⟨III, с. 25⟩.

И выходит, что Князь поражает Шатова идеей православия, т. е. катехизисом новой веры, который надо принять во что бы ни стало всякому новому человеку, а Архиерей говорит, что катехизис *новой веры* — хорошо, но вера без дел мертва есть, и требует не высшего подвига (высшего классицизма), а еще труднейшего — *труда* православного, т. е.: «*Ну-ка ты, барин, способен ли на это?*»

И Князь сознается, что он барин, уверяет, что солгал, и отрекается от слов своих; в результате: *Ури*.

Смысл: Архиерей доказывает, что прыжка не надо делать, а восстановить человека в себе надо (долгой работой, и тогда делайте прыжок).

— А *вдруг* нельзя?

— Нельзя. Из ангельского дело будет бесовское.

Кн⟨язь⟩: «Э, я ведь сам это знал».[4]

КНЯЗЬ И АРХИЕРЕЙ

В записке Князя об изнасиловании есть место: «Всё это я сделал как барин, как праздный, оторванный от почвы человек. Хотя и соглашаюсь, что главное было в моей дурной воле, а не от одной среды.[5] Конечно, никто [6] не делает таких преступлений; но все они (оторванные от почвы) делают то же, хотя и поменьше, пожиже. Многие и не замечают своих пакостей и считают себя честными...»[7] и т. д.

---

[1] «Боги Греции» (*нем.*).

[2] Князь Шатову говорит ∾ говорит человеку. *вписано.*

[3] *Было:* взял

[4] *Смысл:* Архиерей доказывает ∾ сам это знал». *вписано на полях.*

[5] *Далее было начато:* но вы

[6] *Вместо:* никто — *было начато:* мало ⟨кто⟩

[7] *На полях рядом с текстом:* но все они ∾ и считают себя честными...» — *запись:* будущие судьи мои

Архиерей говорит, что это место лучше выкинуть. Князь как бы обижается.

«Я не литератор», — говорит он.

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ КНЯЗЯ, КОТОРОЮ БЫЛ ПОРАЖЕН ШАТОВ И ВПОЛНЕ, СТРАСТНО УСВОИЛ ЕЕ, — СЛЕДУЮЩАЯ: ДЕЛО НЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, А В НРАВСТВЕННОСТИ, не в экономическом,[1] а в нравственном возрождении [2] России.

— Скажите-ка вы это им, и что они вам скажут? — говорит Ш⟨атов⟩.

— Теперь не поймут, так потом принуждены будут понять.

— Всё одни слова.

— Да, но была бы только хоть на словах идея закинута.[3]

— Конечно, всё придет своим чередом, но мы надолго отстанем в развитии, если не будем сознавать свою цель. Тогда как если, наоборот, понимая себя нравственно, мы не только бы удесятерили наши экономические силы, но придали бы развитию их самостоятельный характер.[4]

Нечаев ⟨хо⟩хочет над Гр⟨ановски⟩м за то, что ему так много заплатили за имение ⟨III, с. 26⟩.

КНЯЗЬ И ВОСПИТАННИЦА

N3) Есть возможность сделать эти лица во плоти, а не идеями только.

N3. *24 июля ⟨1870⟩.*

Воспитанница, пораженная раз словами в Швейцарии, вся отдалась Князю, вся в распоряжении его, без воли, *потому что «люблю»*. «Почему люблю? — того не знаю».

Потеряла возможность суда над ним. Поступки его ее не пугают. Что бы он ни сделал — она знает, что пойдет за ним. [5]

Не суд над ним — а беспредельная, неутолимая жалость к нему.

Сама ему это высказывает.

Но ревнует к Красавице.

Князь говорит ей прямо: «Считаю вас лучшею из всех ангелов в мире, знаю, что *отселе* всегда к вам приду, особенно когда несчастлив, но не могу сказать, чтоб любил вас».

Он, однако же, берет на себя распоряжаться ее судьбою. Когда его не было, она, зная, что никогда за него не выйдет, даже рада была тому, что если уж выходить замуж, так за Степана Т⟨рофимови⟩ча.

---

[1] *Было:* промышл⟨енном⟩

[2] *Было:* перерождении

[3] — Всё одни слова. ∾ закинута. *вписано на полях.*

[4] — Конечно, всё придет ∾ самостоятельный характер. *вписано.*

[5] *На полях рядом с текстом: Потеряла возможность* ∾ пойдет за ним. — *помета:* Здесь, N3.

Но он ей запретил это, как приехал.

Когда она отказалась Варваре Петровне, *та,* еще накануне говорившая: «С Дарьей вздор, нет ничего!» — и всегда это говорившая, вдруг сказала себе теперь: «Я всегда этого ожидала!» ⟨III, с. 10⟩ [1]

25 июля ⟨1870⟩.

ЛИПУТИН — РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.[2]

№3) *Пожар* имеет потрясающее влияние на Красавицу. После пожара-то она и впадает как бы в безумие и переходит к Картузову.

Это Лермонтов в юбке.

Она еще до бегства и до смерти Ш⟨атова⟩ жалуется Князю, что Нечаев глуп.

Князю она хочет отдаться, но тот пренебрегает ею.

Хочет пойти к Ивану Яковлевичу.

Прибегает советоваться с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем.

Князь все-таки стоит перед нею загадкой. «Что он такое? — допытывается она, — и на чем установился?»

Подозревает, что на мещанском счастии с Воспитанницей. (Объяснение с Воспитанницей.)

Закутила без памяти.

Ей захотелось вытереться купоросом, отрезать палец.

Ее поразило презрение Князя, то, что он не понял ее и бросил. Он прямо высказывает ей свой взгляд на женщину и говорит, что Воспитанница лучше *великой* свободной женщины.

Она равномерно презирает и баб Виргинских.

Мещанку Воспитанницу ненавидит.

Права и в том, что ее не понимают.

Князь даром берет, «даром, даром!» После этого расходятся с проклятиями.

Красавица говорит: «Нечаев глуп. Я, знаете, всё ждала, потому что убедилась, что глупый-то и сделает. Умные только скитаются, а чтобы быть деятелем, надо быть непременно хоть с одной какой-нибудь стороны дураком».[3]

Кто очень умен, тот никогда деловым человеком не будет [4] ⟨III, с. 9⟩.

Варвара Петровна. Семейство Доктора с вырастающим Поэтом, покойник Доктор оскорбил Варвару Петровну и Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на иногда помогала. Явился

---

[1] *В нижней части страницы запись:* №3 развить и распространить.

[2] *В верхней части страницы запись:* Антонович и Жуковский. Июль/июль. «Заря».

[3] Красавица говорит ∾ дураком». *вписано в нижней части страницы и отмечено крестом. Рядом с этим текстом запись:* Здесь.

[4] Кто очень умен ∾ не будет. *вписано на полях.*

Шатов (которого та же содержала в университете). Шатов им начал помогать. (?) Стихотворец: картина недр семейства, клевета Поэтика на Шатова у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, хотел бы добраться до В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны, читает стихи Шатову, штабс-капитан Курмыжников, Липутин, Виргинский. История В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны и Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Князь — за границей, появление Амазонки. Подозрение В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны, что Шатов любит Воспитанницу. Свадьба Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, меж тем вдруг стихотворения Поэтика в «Современнике» напечатаны. Свадьба не удается, ибо у Дроздовых неладно — Шатов и Лиза, Картузов, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч послал письмо к Князю. Хромоножка и штабс-капитан тут же. Анонимные письма (Поэтик и Липутин).[1]

В день приезда Князя именины Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч по вдохновению делает вдруг предложение, получает категорический от Воспитанницы отказ. Шатов дает Князю пощечину.

Воспитанница не крепостная, а из семейства Поэтика.

Идею замуж за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча поддерживал с жаром Поэтик. Поэтик влюблен в Лизавету Николаевну.[2]

Перемена Губернатора, и Ксендзово чтение, и всё — только без Нечаева.

Князю больше роли, значительнее, Дроздовы — родня новой Губернаторше, потому и приехали, и Великий поэт.

Боязнь у Губернатора и у Дроздовых, что Лиза за Шатова выйдет и за неприличие выходок Картузовых.

За Князя все бы очень хотели выдать, его и ждут для того. Для того ободрили выдать Воспитанницу за Сте⟨пана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Поэтик тоже, довольный, вертится. Загадочное появление Князя.

Князь прямо говорит Воспитаннице: «Тут ужасно много смешного».

В доме Поэтика принимают Князя, ибо думают породниться в сношениях его с Воспитанницей.

Если приезжает Нечаев, то с Князем, и Князь уверяет его в любви к нему Лизы и возбуждает в Нечаеве холодную ревность самолюбия к Шатову.

Красавица дразнит Шатова Картузовым, т. е. любовью Картузова.

Показала ему анонимное письмо[3] ⟨I, с. 50⟩.

---

[1] *На полях рядом с текстом:* Варвара Петровна. Семейство Доктора ∾ (Поэтик и Липутин). — *запись:* Начать с момента, а прошлое растолковать в рассказе.

[2] Воспитанница не крепостная ∾ в Лизавету Николаевну. *вписано в верхней части страницы. На полях рядом с этим текстом запись:* Если Воспитанница из семейства Поэтика, то какая причина начавшихся сношений Лизы с Шатовым? *Пощечина.*

[3] Красавица дразнит ∾ анонимное письмо. *вписано.*

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОЛЕТАРИЯ (ШАТОВА) [1]

Доктор, семейство. Шатов у Доктора, бежал, университет, история в университете, бежал за границу.

Воротился из-за границы, Доктор помирает, работа, полгода и, наконец, место у Варвары Петровны.

Варвара Петровна и Степан Трофимович. Липутин, Виргинский с Картузовыми.

Шатов ненавидим семейством.

Сын Варвары Петровны.

Женитьба Шатова. Прячет жену.

Появление родственников Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Капитан Картузов.

Дроздовы. Лиза и Шатова — подруги. Ждут Князя. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч ждет сына. Прокламации.

Губернатор. (В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на подозревает Шатова.) Книжка стихотворений. Эмансипация. На Шатова Поэтик клевещет. В городе В⟨еликий⟩ писатель.

Чтение для Ксендза.

Или:

Шатов привез жену, но ее увез в первый свой приезд Князь. Она где-то в Париже.

Шатов бросил место у В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны (у купцов).

Между тем Поэтик льнет к В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не (хочет Воспитанницу, 15 000).

Варвара Петровна Воспитанницу Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу.

Тот Шатову доверяет свои тайны. Ано⟨нимные⟩ письма. Липутин. Насчет того, что за 8000.

Прокламации.

Стишки. Эмансипация.

N3) Жена Шатова сама отдалась Князю и уехала в Париж, где Князь ее бросил (ибо и не брал и ничем не связывался) и где Шатов, как муж, ее содержал.

Жена Шатова воротилась из Парижа к самому началу романа (они переписывались).

Жена Шатова подозревает, что он влюблен в Воспитанницу (рассказывает ему, что было за границей между Воспитанницей и Князем по ее догадкам).

Князь. Воспитанница отказывается от Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Шатов дает Князю пощечину.

Сын Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча.

Жена Шатова приехала из Парижа адъютантом по заговору.

Альфонские ругали Шатова, когда были на его содержании.

Но когда книжка стишков, то и карета, и перчатки [2] ⟨I, с. 14⟩.

---

[1] ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОЛЕТАРИЯ (ШАТОВА). — *запись на полях.*

[2] Альфонские ругали Шатова ∾ и перчатки. — *заметки на полях.*

12 августа ⟨1870⟩ (через Вогезы).

Семейство Картузовых. От Шатова зависели.

Шатов возвращается.

Женат или нет?

Стишки, посвященные Варваре Петровне.

Поэт втерся к ней и всё захватил в свои лапы.

N3 (Шатов через него теряет место с женой. Поэт сердит на жену за то, что не добился.)

Ждут Князя.

Ксендзу подписное чтение.

Великий писатель — в городе. (Это волнует Поэта.)

Приезд Князя. Шатова жена или невеста.

Мысль: жену от Шатова сманили. Он приезжает, не застает ее. И потом, уже под конец романа, она, испуганная их правилами и учениями, прибегает к Шатову. (Накануне его убиения.) ⟨I, с. 15⟩

13 августа ⟨1870⟩.

Хорошенькая женщина. Счастливый брак втайне. Все считают его чудовищем. Два года брака. Она чахнет. С ним в высшей степени откровенна.

Та же обстановка. Семейство. Поэтик.

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на, С⟨тепан⟩ Т⟨рофимови⟩ч.

Беспутный Князь. Шатов служит у В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны. Князь поклялся сманить ее.

N3. *Идея*. Действие отчаянной страсти — доводит до бреду, до сумасшествия.

N3) Кругом обстановка. Перемена Губернатора. С⟨тепан⟩ Т⟨рофимови⟩ч как постороннее комическое лицо. Приезд сына С⟨тепана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Убивает Шатова.

Или N3. Приезд сына Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча (вроде Хлестакова — какие-нибудь гадкие, мелкие и смешные истории в городе). Его считают за ничто. Наконец он объявляет себя. В глазах их — царь. А первая часть — ничтожная и идиотская тварь.

N3) У Князя формальная невеста Лиза.

Или:

Красавица обесчещена Князем. Хочет отмстить ему.

Разглядела, что в нее влюблен Шатов.

Доходит до того, что велит Шатову убить Князя. Но знает, что с Шатовым опасно шутить.

Шатов женат. Изживает жену.

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч.

Картузов.

Или Князь у него соблазнил жену.

Шатов у него овладевает Лизой (обещав ей убить его).

Картузов и проч.

(NB. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч женат, и он и у него соблазняет жену)? Комическое положение Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча.

NB (Встреча двух сильных характеров: Шатова и Князя.) ⟨I, с. 29⟩

14 августа ⟨*1870*⟩ (Мец—Нанси).

ПОСЛЕДНЯЯ РЕДАКЦИЯ

Шатов не женат, один, у купцов. Чуждается Варвары Петровны. Его родная сестра — Воспитанница у Варвары Петровны. Ее-то Варвара Петровна выдает за Степана Трофимовича.

NB) Обстоятельства перемены Губернатора те же. Но Губернатор, особенно после прокламаций, подозревает Шатова. Да и прежде невзлюбил его. Нафискалил Телятников. Шатов — друг с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимович⟩ем, и во время сватовства Степан Трофимович объясняется и советуется с Шатовым и т. д.

Варвара Петровна ужасно хочет выдать Лизу за Князя.

Лизе скучно.

NB) Показать Лизу рядом сцен.

Картузов по-прежнему.

Шатов с сестрой почти не говорил.

Шатов Лизе письмо, в котором объясняет ей страсть свою. Лиза над его письмом задумалась, сохранила в тайне и через несколько дней объяснилась с ним.

Так *все* неоригинальны, что, говорит, может, и вышла бы. И наконец положительно пишет ему, что выйду за вас. Требует свидания.

Свидание у Шатова. Окончательное решение Шатова, что он все-таки *не женится* и ей не советует (у ней вырвалось: за Картузова невозможно). Она хочет и говорит: «Хочу выйти *хуже нельзя*», намекает на 200 000. Тот говорит, что 200 000 *не препятствие*, хотя я не возьму их. Но я *всего* хочу, т. е. жену. Она упрекает, что у него страстности нет. Он говорит: «У меня больше есть. Вы же меня не станете ведь любить». — «Нет, не стану». — «У вас дикая мысль из странности выйти нельзя хуже — на зло ли — или чтоб отличиться — не знаю. Да и говорить бы вы со мной этак не стали, если б за человека меня почитали». — «Да, но я за вас выхожу».— «Или правду про вас рассказывали, что вы сумасшедшая, или у вас *ложная идея не в меру* его взбесить».

Она: «Клянусь вам, что я его даже не люблю. Это слишком обыкновенный человек, без оригинальности, совершенно моего характера (сходен со мной, потому и ненавижу его)».

Потом *она* ему пишет: «Сочтите за *небывшее*. Я чувствую, теперь я стала чувствовать,[1] что могу [2] любить вас и что

---

[1] теперь я стала чувствовать *вписано.*
[2] *Было:* я могу

это будет в самом деле,[1] а потому и не выхожу[2] за вас» ⟨I, с. 31⟩.

Между тем в городе, вроде Хлестакова, сын Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Мизерно, пошло и гадко. Ссора Нечаева с Телятниковым в трактире или в этом роде.[3]

Он расстраивает брак Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, способствует клевете, маленькие комические скандальчики (остановился у Картузова), всё по-прежнему, только выход хлестаковский.

Красавица на него смотрит с презрением (едва замечая, впрочем).

Между тем таинственность его с Шатовым, с Кулишовым, с Князем, с Губернаторшей, с Великим писат⟨елем⟩. №3. Пожар, и Лиза, по некоторой причине, убедилась, что подожгли Нечаев с Липутиным.

Лиза на Нечаева обращает внимание.

Он убивает Шатова.

Лиза убеждена, что *он* убил. Бежит с ним к Картузову.

(Меж тем Князь и Тихон, и прежде Князь и Шатов, всё *по-прежнему*.)

Лиза бежит с Нечаевым. Ст⟨епан⟩ Тр⟨офимови⟩ч с Книгоношей. Умирает.

Лиза на станции впадает в delirium tremens.[4] Князь повесился.

Всё по-прежнему.

№3. Новость:

Объяснение Лизы с Шатовым,

и хлестаковское появление Нечаева,

и драматическая форма,

и начало разными сценами, которые все вяжутся между собою в общий узел.

№3) Можно начать Лизой и даже слухом, что ее лечили, Картузовым, Шатовым,

и что у ней есть жених,

и что на Шатова она сама обратила внимание и позвала его, ибо слышала, что он ненавидит Князя.

Шатов у ней работает, хронику, но отказывается — приходит и отказывается («вы мне милостыню, нарочно») — та его пристыдила — остановила и стала расспрашивать: ненавидит ли он Князя.

Начать Лизой, характером Лизы — сношениями с Шатовым (разговоры их, Лиза вполне выясняется, гордый характер ее и пленяет и смешит Шатова).

Убивать Князя *не за что*.

---

[1] и что это будет в самом деле *вписано*.
[2] *Незачеркнутый вариант:* выйду
[3] Ссора ∾ в этом роде. *вписано*.
[4] белую горячку (*лат*.).

(Хлестаков же из комичного всё вырастает в лицо.)[1]

Дойдя до места, где В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на побежала к Ст⟨епану⟩ Тр⟨офимови⟩чу, Воспитанница посылает за Шатовым, и Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч за Шатовым. Затем Шатов к Картузову (с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем говорит Шатов и о Картузове). Затем Губернатор, прокламация,[2] анонимные письма. Сын Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча является раньше, остановил⟨ся⟩ у Картузова.

Письмо Шатова к Красавице нечаянно (как бы перед застрелом).[3]

«Знаю, я бы милостыню принял, но я письмо принес».

N3) Нечаев, наделав ссор с Телятниковым (появление) против прокламации, заявил себя. Является вечером на чтение Ксендза. Тут сцена с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем, и потом, на другой день, ввязывается в событие[4] ⟨I, с. 30⟩.

15 августа ⟨1870⟩.

Появление Нечаева начинается с комического и мизерного скандала, где он incognito, имея, впрочем, письмо к Губернаторше. «Я хотел посмотреть, как рассудят эту историю». Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч сначала конфузится, теряется от мизерности появления сына; но когда тот завоевывает себе положение, с гордостию и с патетическими слезами встречает его, — а тот его режет и разрушает его брак. (N3. Но не проявляется еще, кто он такой, так что Липутин, Виргинский и Поэтик не знают.)

Шатов друг. Она родит у Шатова.

Но Шатов объяснился в любви, и она к Картузову — потому что Шатов в ее глазах получает другое значение, и она чувствует, что может полюбить его.

Князя же ненавидит.

Тот же тоскует и хочет застрелиться.

Тихон.

Она узнала, что Князь женат, и потому возненавидела.

(На ком женат? *Не на Воспитаннице ли?*) (N3. Нет.)

А в Петербурге, в углах. Жена в городе где-то.

(? На Картузовой? Или на Нигилистке?)

Или: она от Князя беременна,
но его возненавидела,
влюбилась в Шатова.

---

[1] Шатов у ней работает ∾ вырастает в лицо.) *вписано между строками и на полях.*

[2] прокламация *вписано.*

[3] *На полях рядом с текстом:* Дойдя до места ∾ (как бы перед застрелом). — *запись:* ДУМАТЬ.

[4] «Знаю ∾ в событие. *вписано на полях и в нижней части страницы.*

Но, борясь с чудовищностью страсти в Шатове, по психологическому обороту, хочет серьезно выйти за Картузова.

(Князю же с самого приезда его отказала, несмотря что от него беременна.)

Но в последние мгновения, понимая чудовищность с Картузовым, прибегает к Шатову разродиться (была его врагом).

И чтоб он ее принял не как жену, но *как рабу из сострадания.*

Или? Может быть, не беременна.

Ненавидит же⟨?⟩ Воспитанницу и клевещет на нее ⟨I, с. 32⟩.

Или: женщина Хромоножка втайне, отношения, поручик, просящий на милость.

Мечты об убийстве.

И о монастыре. Изнасильничание.

N3) О Нечаеве под сомнением?

16 августа ⟨1870⟩.

Князь — мрачный, страстный, демонический и беспорядочный характер, безо всякой меры, с высшим вопросом, дошедшим до «быть или не быть?» Прожить или истребить себя? Остаться на прежнем по совести и суду его невозможно, но он делает всё прежнее и насильничает.

Красавица, отдавшаяся ему (за границей), делает теперь вид, что его презирает. Несмотря на все его страдания и вопросы, он, не любя ее, все-таки находит тайное и *чрезвычайное* наслаждение выжидать, пока она утомится и придет к нему сама, чтоб тогда иметь удовольствие отказать ей.

Его поражает, что она влюбилась в Шатова, но он делает вид, что рад тому, и способствует ей в любви к Шатову.

Делает вид, что влюблена в Картузова, и некоторое время ей даже приятно, что все дивятся ее страсти к Картузову. Некоторое время очень [1] серьезно [2] хочет выйти. Но бросает⟨ся⟩ к Шатову и просит его убить Князя.

Князь ей только тогда объявляет обнаженно свое положение и Хромоножку.

Отношения к Воспитаннице: Воспитаннице он за границей открыл *одной*, в каком он положении. Это показывает, до какой степени Воспитанница поразила его. Воспитанница сама это чувствует и по тому факту, что такой мрачный и гордый человек открыл ей *такой* секрет, поняла степень своего влияния на него. *Она* его полюбила. Но *он* думает, что *она* не может догадаться о том, что он ее любит. Клевету об ее связи с ним она приняла с презрением и подозревает, что происходит она от Красавицы. Она знает, что Красавица его любит и *уведомляет* его об этом,

---

[1] Некоторое время очень *вписано.*

[2] *Было:* даже серьезно

но знает, что Князь ею насладился, а теперь возненавидел. (Некоторое время она даже ревновала его.) О Хромоножке, переселившейся к ним, она уведомляет его (полюбила Хромоножку). За Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча сначала выходила в отчаянье, но потом вдруг, когда он приехал вследствие письма Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, она, получив от него приказание, отказала Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу. Он просил ее подождать и объявил ей, что она ему нужна. Она изумилась его словам, но испугалась, чтоб он не убил Хромоножку. [1]

Когда же стала ⟨I, с. 33⟩ ревновать его к Красавице, объявила ему, что она не даст ему ту обмануть.

Воспитанница — сестра Шатова.

Удаляется в квартиру Шатова.

Разрывает с Варварой Петровной. [2]

Князь, понимая, какое колоссальное впечатление произведет его признание, признается Красавице о Хромоножке. (Он понимает, что это признание унизит ее.)

Тогда Красав⟨ица⟩ в исступлении хохочет и хочет выйти за Картузова, но в крайнюю минуту бросается к Шатову — убить его, «примите как рабу» и т. д. Истерика. (Или говорит Шатову, что не хочет его любви.) Или остается у Шатова. Но в решительную минуту бежит с ним в Швейцарию; бросает его на дороге. Тот возвратился и повесился.

Имение под видом *продажи* передает Хромоножке.

Под этим условием она и брат ее обязуются вечно молчать.

Брат — беспорядочный офицер, получает деньги, хвалится, что у него 4000 есть, и около него вьется Кулишов, чтоб убить его и ограбить.

Брат и сестра убиты ночью.

Красавица пугается, что это он, и Воспитанница тоже.

Или: Красавица узнала, что он женат, через самую Хромоножку, которая ту [3] предупредила.

Красавица за Картузова (ненависть к Князю).

Вдруг Хромоножку убивают.

Красавица, видя, что он хочет ехать в Швейцарию с Воспитанницей, доносит на него.

Или: Князь [4] *не велит* Воспитаннице выходить за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, прося подождать. [5] Когда Хромоножку убивают, хочет ее увезти в Швейцарию, но та в отчаянии.

Красавица хочет донести и бежит с ними⟨?⟩ в Швейцарию, бросает, доносит. Он повесился.

---

[1] *Текст:* О Хромоножке ∾ не убил Хромоножку. — *отмечен на полях двумя крестами.*

[2] *Текст:* Воспитанница — сестра Шатова. ∾ с Варварой Петровной. — *отмечен на полях фигурной скобкой и знаком вопроса.*

[3] *В рукописи ошибочно:* та

[4] *Было:* Он

[5] проса подождать *вписано.*

Или: Князь[1] приезжает жениться на Красавице, только еще тянет, но решительного предложения не делает.

Хромоножка ее предупреждает.

Вдруг Хромоножку убивают.

Когда убили Хромоножку, он вдруг бросает Красавицу, берет Воспитанницу и едет в Швейцарию ⟨I, с. 34⟩.

Или: Приезжает влюбленный в Красавицу, которая хотя и принадлежала ему, но делает вид, что ненавидит его (может быть, и так).

Она задумывает⟨ся⟩ над своим чувством к Шатову.

С Картузовым.

С ним, однако ж, пикировка. Кончила, что перебежала к Шатову.

Меж тем убили Хромоножку.

Красавица бросает Шатова и бежит с ним.

Но тот берет Воспитанницу и едет с той в Швейцарию.

Или: Приезжает, но с высшей мыслью, чтоб покончить и остановить Воспитанницу от замужества с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем. Вместе с тем хочет с нею в Швейцарию.

К Тихону. (Но она все-таки выходит за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, т. е. готова выйти.)

Меж тем он увлекается кокетством Красавицы, которая с ним поссорилась. Пронюхал ее любовь к Шатову.

Воспитанница ревнует и боится, ибо знает, что ему нельзя жениться на Красавице.

Вдруг убивают Хромоножку.

Воспитанница как сумасшедшая с ним бежит.

(Красавица же прямо предпочитает Шатова.)

Но после убийства бежит с ним.

Тема: гордость Красавицы уязвлена, ибо он растлил ее.

Красавица в продолжение романа сперва к Шатову, а потом бросает Шатова — и к Капитану — в исступлении.

А тут убийство Хромоножки (перед этим разорвал брак с Ст⟨епаном⟩ Трофимович⟨ем⟩).

Хочет с Воспитанницей[2] ехать, но та бросает его (или верует его слову, что *не он*, — и едет). Он бросает Красавицу — Крас⟨ица⟩[3] бросает Шатова и едет с ним и т. д. (?).

Или: Красавица отвергает его в продолжение романа — и к Шатову.

Тот ее презирает и хочет Воспитанницу (для чего расстраивает брак с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем), но с Красавицей заигрывает.

Когда же Красавица от Шатова и Картузова перебегает к нему, ревнуя к Воспитаннице, которая перешла к брату, из чего Краса-

---

[1] *Было:* Он
[2] *Было:* с ней
[3] *Было:* та

вица заключает, что тот на Воспитаннице[1] женится, то Князь прибежавшей к нему Красавице хладнокровно объясняет, что он женат (*не* растлил).

Вдруг убивают Хромоножку.

Красавица с ума, Воспитанница тоже — а он повесился ⟨I, с. 35⟩.

NB. Князь про Красавицу: «Не люблю это существо: слишком жизни полная».

Он думает, что она нарочно влюбилась в Шатова, чтобы его (Князя) завлечь.

Князь себя наказывает и испытывает свои силы. Он колеблется наказать себя Хромоножкой.

NB. Всё заключается в характере Ставрогина.

Ставрогин *всё*.

Шатова он околдовал и с презрением бросает[2] и, между прочим, внушает ему, что Красавица завлекает его просто из ревности к нему.

Но он ошибается: Красавица действительно поддается влиянию Шатова, но до известного момента. Когда же узнает, что он женат на другой (на Хромоножке), а узнает от Воспитанницы, то бежит и отдается ему так, даром, уверенная, что он ее любит и потому только, что женат и мучается Хромоножкой, удалялся от нее и даже желал ее ненависти. Истолковала великодушно. Великодушие!

Ставрогин, имевший Красавицу[3] (он в нее влюблен), вдруг вспыхнул порывом страсти.[4] Убийство Хромоножки и ее брата (неизвестно кем).[5]

Красавица этого не выносит, бросается к рыцарю Картузову и у него на квартире, когда тот защищает ее от всех, сходит с ума.

Воспитаннице Ставрогин предлагает бросить Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча и бежать с ним в Швейцарию, в Ури. Это еще прежде. В этот 1-й раз предлагает бежать в Швейцарию, но умалчивает о гражданстве в кантоне Ури.[6] NB. Тут выходит недоумение с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем, который пикируется, что ему (будто бы!) рога, и Воспитанница переходит к брату Шатову. В это-то время (Красавица выказала ревность), подозревая, что Князь не пощадит Красавицу, предупреждает ее, что Ставрогин женат на Хромоножке. Та, в отчаянии, что все надежды ее пропали (ибо подозревала, что Князь влюблен в нее, а сама тоже влюблена в него до

---

[1] *Было:* на ней

[2] и с презрением бросает *вписано.*

[3] *Было:* ее

[4] *Фраза:* Ставрогин ∾ порывом страсти. — *отмечена на полях крестом.*

[5] *На полях рядом с фразой:* Убийство ∾ (неизвестно кем). — *знак вопроса.*

[6] В этот 1-й раз ∾ в кантоне Ури. *вписано в нижней части страницы.*

помешательства), смеется над Воспитанницей, бежит и отдается Князю. Сейчас же вслед за этим убийство Хромоножки.

(Ходил к Тихону.)

Князь хоронит Хромоножку, а Кулишов сознается, что один. *Игра судьбы,* значит. А Красавица поторопилась с ума сойти ⟨I, с. 36⟩.

Князь уезжает. Присылает со станции Воспитаннице письмо. Про кантон Ури (*в первый раз*). Про Красавицу пишет, что та поторопилась с ума сойти. Зовет Воспитанницу. Повесился.

№3. (Как кончить с Шатовым?)

Или: Хромоножку убил он, через Кулишова, а через день случайно убит Кулишов.

Тайну о браке никто не знает, кроме Воспитанницы и Красавицы.

Преследования и подозрения нет.

О том, как Ставрогин смеется над братом жены и женой, [1] объявив им, что объявит брак сам и только 300 рублей.

Объявляет Воспитаннице: тут нечто до того смешное — про Хромоножку и т. д.

(Про девочку только один Тихон и знает.)

В письме к Воспитаннице со станции: «Вы знаете всё, можете ли разделить мою участь? Я нуждаюсь в таком сердце, как ваше. Я вас больше, чем люблю (христианская любовь). Придете или нет? Как хотите, впрочем».

Если будет Нечаев, то наталкивает Нечаева убить Шатова.

№3) Не натолкнул ли Кулишов⟨а⟩ убить, не говоря ему, а только проговорившись вслух, что 4000 выдал.

Итог. Ставрогин как характер:

Все благородные порывы до чудовищной крайности (Тихон) и все страсти (*при скуке непременно*). Бросается и на Воспитанницу, и на Красавицу. Объясняет Воспитаннице секрет, но до самого крайнего момента, даже в письме со станции, не говорит о девочке. Воспитанница же думает, что знает о нем *всё*. Требует Воспитанницу к себе с эгоизмом, презирая и *не веруя* в помощь человека. Наслаждается глумлением над Красавицей, Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем, братом Хромоножки, над матерью и даже над Тихоном. [2]

---

[1] *Далее было:* желая

[2] Объясняет Воспитаннице ∾ над Тихоном. *вписано в нижней части страницы и на полях.*

Красавицу он действительно не любил и презирал, но когда она отдалась, [1] вспыхнул страстью вдруг (обманчивой и минутной, но бесконечной) и совершил преступление. Потом разочаровался. Он улизнул от наказания, но сам повесился. Имел разговор, уезжая, с Воспитанницей, письмо со станции. В письме со станции не зовет Воспитанницу, а только объясняет про Ури. [2] №3. (Смеется над Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем и проч.) ⟨I, с. 37⟩.

Признается Тихону, что ему весело глумиться над Красавицей.

Гордость его в том, что не побоюсь, например, объявления о Хромоножке, и *боится*. Сознает, что *не готов* для подвига и что никогда не будет готов.

Шатов имеет чрезвычайное влияние на Красавицу и действительное.

№3. Может быть, и Нечаев, но в другом виде (между прочим, Князь же его и привозит, и он же ему и поддакивает).

№3) Главная идея Нечаева — *не оставить камня на камне* и что это первее и нужнее всего.

Он говорит Князю: «Признаюсь вам, не мое даже дело рассуждать о том — будет благосостояние или нет, во всяком случае будет лучше, чем теперь, и то, что совершилось бы само собою, спустя столетия, совершится теперь вдруг топором гораздо скорее. [3] Всё направлено будет, чтоб устранить разрозненность и невежество. Все будут счастливы, собственно, по самой системе, хотят или нет. У них будет: жизнь спокойная — ибо всё будет направлено, чтоб устроить улей; 2) общее усилие и общая цель; 3) общее познание известных фактов через беспрерывное естественно-научное исследование; 4) общие собрания, вечерние браки, пожалуй, музыка и балы».

(№3. Ему задают вопрос.)

Ответ его:

— Вы очень много спрашиваете и заранее хотите знать. Знайте, что это до сих пор и губило деятелей.

— Но как же не знать определенно, чего хочешь, и не беру ль я на душу преступления в страшном перевороте, если предварительно не уяснил себе до осязаемости цели, к которой веду?

Нечаев: «Пустые слова. [4] Не довольно ли с вас, что вы знаете, во-1-х, что уничтожится всё дурное, а во-вторых, что с этих пор уничтожается разрозненность и человечество работает сообща? Одного этого довольно, чтоб для этой выгоды всё уничтожить. [5] Видите ли, [6] я не знаю, что будет дальше, но знаю, что бог, брак

---

[1] когда она отдалась *вписано на полях.*
[2] В письме ∾ объясняет про Ури. *вписано в нижней части страницы.*
[3] гораздо скорее *вписано.*
[4] *Далее было:* фразы, болтовня из пикировки
[5] *Далее было:* А уничтожение бога, браков и семейств?
[6] Видите ли *вписано.*

семейство и собственность суть основания теперешней жизни и что эти основания суть величайший яд. Я не знаю, что будет дальше, но знаю, что, разом уничтожив бога, брак, семейство и собственность, т. е. всё общество, [1] я отнимаю яд, а стало быть, что бы потом ни было, по крайней мере теперь яд уничтожится, — а для этого я и уничтожаю общество, ибо иначе яд уничтожить нельзя.

Я, знаете, не из разговаривающих: у меня совсем другая задача. Я знаю раз навсегда, что другие говорят вздор, и с меня довольно».

— Почему же вы знаете? [2]

— Да они не могут не говорить вздора, если б и хотели, то не могут, я это знаю. Стоя на ложных основаниях, естественно, и рассуждение их ложное. Один в бога верит — естественно, что он должен поддерживать вздор; другой и не верит, но считает искоренение необходимым и немедленным — значит, опять говорит вздор, стал на вздоре и обязан его поддерживать и т. д. Рассудок их может быть и крепок, да употребляют-то его они так, что выходит ложь, а стало быть, вздор. А впрочем, и рассудок не может быть крепок: гните прямое дерево в одну сторону постоянно — кончится тем, что скривится дерево. Всё это мы хотим переменить, и это гораздо проще, чем думают [3] ⟨I, с. 38⟩.

ПОПЫТКА ПРОГРАММЫ [4]

Перемена Губернатора и прокламации. Пикировка с В⟨арварой⟩ П⟨етров⟩ной и донос на Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч в то время, когда женился, и сношения с Дроздовыми. Одним словом, сплетни и разложение в городе. Дроздовы визитов не делали.

Надо сказать о Варваре Петровне. Затем о Варв⟨аре⟩ П⟨етровне⟩ и о Ст⟨епане⟩ Т⟨рофимови⟩че до затишья. Вот этого-то Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимовича⟩ обвиняли чуть не в прокламациях, а между тем реформа, Антон Петров, вера в бога и проч. (N3. Шатов, Липутин, слишком вскользь.) В одно верил несомненно: в влияние, как красивый мужчина, и вдруг женитьба. Это нужно рассказать подробнее.

О Князе первоначально. За границу. Дроздовы. Съездили. Возвратились с настоящим разрывом. N3) Дроздова подробнее говорит с В⟨арварой⟩ П⟨етров⟩ной (и об сыне Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча). Наконец, о Воспитаннице.

---

[1] т. е. всё общество *вписано.*

[2] Я, знаете ∾ Почему же вы знаете? *вписано.*

[3] — Да они не могут ∾ думают. *вписано на полях.*

[4] *Над строкой зачеркнутая запись:* 18 августа.

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на Воспитанницу замуж. К Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу. Согласился и не мог *не согласиться*. Тут-то В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на устроила, но у Дроздовых решительно шло на разрыв. О Красавице, главное, Шатове и о сношениях с Шатовым до разрыва — и о том, что была у него. Спрашивает его о сестре: правда ли, что замуж, и это победа и слава Картузова. [1]

NB. Но на вид Шатова, и Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч и перед Варварой Петровной, Шатов с сестрой говорит. [2]

Варвара Петровна отлынивает браком. Потом сердится на 1) анонимное письмо (в меньшем размере); 2) на Великого писателя; 3) на письмо, написанное к Князю, в котором ее обвиняют, и на Картузова. Новый губернатор. [3] Ненависть Варвары Петровны к Шатову.

Брак, однако же, с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем не улаживался. Галстух, Шатов и проч. [4]

NB) Одним словом, всё переболело и все пересердились, так что даже Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч потерял терпение.

Мимоходом Картузов вот что: получилась новость, что деревню продал Князь (Хромоножке). Обвязала голову уксусом. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч о Ксендзе и о дне рождения. «Ох уж вы с вашим днем рождения».

Этот день рождения наступил накануне. [5]

Чтение за Ксендза. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на отсоветывает. «Не вышло бы чего?»

У Дроздов⟨ых⟩ в доме история. Красавица была у Шатова. «Узнайте, что такое Шатов». [6]

NB. Рассказ, как познакомился Шатов с Красавицей, и предварительно о Шатове. Между Красавицей и Шатовым недоговаривается. Но намекаются *две* вещи: 1) что Шатов заражен уже или серьезной любовью, или серьезной ненавистью к Красавице, и та примечает. Говорит Шатову: «Вы влюблены в меня». Шатов отвечает: «Я бы вас и не взял, мне *жена* нужна». [7] Шатов: «Оставьте, пожалуйста» (схватившись за притолоку) [8] и 2) что Красавица начала сношения с Шатовым, имея цель, и Шатов прямо ей высказывает, какую («Потому что я враг Князя, которого вы почему-то ненавидите»).

---

[1] Тут-то ∾ и слава Картузова. *вписано на полях.*

[2] *Так в рукописи.*

[3] Новый губернатор. *вписано.*

[4] Брак ∾ Шатов и проч. *вписано на полях.*

[5] получилась новость, что деревню продал Князь (Хромоножке)». ∾ наступил накануне. *вписано на полях. Далее было: а.* Знаете ли, что ⟨*не закончено*⟩ *б.* Шатов идет и отдает Красавице работу и отказывается. Та посещает его сама.

[6] У Дроздов⟨ых⟩ в доме ∾ Шатов». *вписано на полях.*

[7] *К тексту:* 1) что Шатов ∾ мне *жена* нужна». — *помета:* ЛЮБОВЬ ВЫСТАВИТЬ.

[8] Шатов: «Оставьте ∾ за притолоку) *вписано.*

NB) Одним словом, это *последнее слово* между Красавицей и Шатовым, недоговоренное, поспешившее, не так понятое и озлобленное, происходило в квартире Шатова. Заехали с Офицером (по поводу Хромоножки).

NB. Шатов на этом же свидании проговаривается и об анонимных письмах, и о Липутине, и о сыне Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча.

Она проговаривает⟨ся⟩. [1]

Затем чтение с Ксендзом, скандал — арест под конвоем. Приезд Князя. Свидание. У Губернатора. Сапоги и Картузов. Вечер ⟨I, с. 51⟩ у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Великий писатель. Нечаев. Благосклонность Красавицы к Нечаеву, но она над ним смеется. Оказывается, что она участвует в прокламациях себе неведомо. Нечаев оскорбляет женитьбу Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Пощечина Шатова Князю.

2-я часть. Князь и Нечаев. [2] Нечаев постоянно в комическом виде [3] (но везде успевает, ибо рекомендован), и вдруг Нечаев вырастает.

NB. *Главное.* Причем сам сочинитель говорит, что тут произошло какое-то таинственное обнаружение себя Нечаевым, но что автор этого не знает.

NB. *Главнейшее о Нечаеве.*

Нечаев мирит В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну с Губернаторшей. Овладевает В⟨арварой⟩ П⟨етров⟩ной, ибо и Великий писатель и все за *Нечаева.* Падение вдруг Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Об Нечаеве укрепился слух, что он был виноват и в Швейцарии действовал, но теперь не только прощен, но даже употреблен какими-то лицами (ибо все к нему и за него). В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на делается даже атеисткой. (Все к Тихону и к Ив⟨ану⟩ Яковлевичу.) Святотатство. Пожар. Липутин. Ксендз (всё это *полусловом,* таинственно. Даже Шатов с типографией. И сама Красавица в заговоре и распространяла прокламации). Картузов с проектами и проч., временный дурман.

Нечаев задразнил Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, себе неведомо, в невинности, доказав ему, что есть рога.

Бегство Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча — объяснение и смерть.

Убийство Хромоножки.

Убийство Шатова.

Смерть Кулишова и бегство Нечаева.

Отъезд Князя и речи (авторитет, что он у Графа).

Письмо со станции о кантоне Ури.

Повесился.

После сошествия с ума Красавицы — смерть Картузова.

---

[1] Она проговаривает⟨ся⟩. *вписано.*

[2] *Вместо:* Нечаев — *было:* Шатов

[3] *В верхней части с. 51 запись:* У Нечаева всё ясно до комичности и до омерзения. У Князя всё вопрос.

Брат Хромоножки — тоже распространитель прокламаций. Поэтик и корреспондент (вместо Виргинского), благодетельствованный вначале Шатовым.

Шатов в последнем разговоре с Князем о доносе говорит ему об них о всех: «*Шуты!*»

Главное. *Нечаев* же приезжает, *главное,* с тем, чтоб приготовить местность к волнению и к июньскому восстанию. [1]

ПРО НЕЧАЕВА: У НЕЧАЕВА *ДВЕ* РОЛИ, 2-ю Я, ХРОНИКЕР, СОВЕРШЕННО НЕ ЗНАЮ И НЕ ВЫСТАВЛЯЮ (не знаю, например, что было у него с Липутиным, с Шатовым, и не выставляю, но знаю о заседании и привожу) ⟨I, с. 52⟩.

19 августа ⟨1870⟩ (Оставить.)

Дроздовы — родня новой Губернаторше. Великий писатель и общество ихнее à part. [2] Варвара Петровна *чувствует,* что она в этом обществе исключение и что ее намеренно исключают. Впрочем, Лиза к ней приветлива, но и она отдаленничает.

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на — женщина строгая, установившаяся, ее не скоро раскачаешь — но прирожденная интригантка. Между прочим, она сама уверила себя, что должна быть врагом Губернаторше. Та еще ей не делала визиту. Великий писатель.

Она чувствует, что дело с сватовством Князя к Лизе сильно на попятный. Уверена, что главное тут сынтриговала Губернаторша и выставила Офицера. Офицер, хороший человек, хорошей фамилии и с состоянием, более родня Губернаторше, чем самому генералу Дроздову. Но В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на не хочет терять надежду на сватовство. Желала бы вызвать Князя — но не решается до тех пор, пока не вызвал Ст⟨епан⟩ Тр⟨офимови⟩ч. А с Воспитанницей поспешила.

Мотивы новые, изменяющие прежде бывшую форму:

1) Дроздовы — родня с Губернаторшей. Губернаторша действительно тянет Офицера женить на Лизе. Поэтому определяется сильнее вражда с Варварой Петровной.

2) Шатов как лицо. Любовь Шатова к Лизе. Лиза тоже иногда воображает, что любит Шатова. В течение романа признается ему в любви и хочет явиться к нему на квартиру. N3) Ее интересует одно время Нечаев; но она скоро критикует его, когда он говорит: «Вы получите удовлетворение». [3] Князь уверил Нечаева, что Лиза любит его. Прокламации, сапоги, под вопросом.

3) *Лизе скучно.* Она всё говорит, что ей скучно. Оттого бешеные выдумки. (Жена Шатова. «Что мне до жены!» Лиза интересуется ею и об ней расспрашивает.)

---

[1] *Текст:* Главное. ∾ к июньскому восстанию. — *отмечен знаком вопроса.*

[2] в стороне (*франц.*).

[3] *На полях рядом с текстом:* Шатов как лицо. ∾ удовлетворение». — *знак вопроса.*

4) Хромоножка, таинственность; еще в первой части загадка. Брат Хромоножки оскорбляет Лизу во время визита у Шатовой и делает вдруг визит к Дроздову.

5) Воспитанница — сестра Шатова. Введение в этом смысле Шатова еще в 1-й части. Воспитанница одна знает тайну и боится за Лизу. Лиза говорит еще в 1-й части с Шатовым о сестре.

6) При появлении Нечаева ни Милюков, ни Шатов ничего о нем не знают. (Он потом объявляет себя.) Князя Нечаев знает, и тот его знает — Лиза знакома по загранице. И главное — Великий писатель патронировал его.

7) *Главное.* Князь, приехав, ни слова с Воспитанницей. По письму Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча он ⟨I, с. 48⟩ догадался (*про себя*), что та влюбилась, и, приехав, нарочно, по-печорински, не заговаривает с ней. Даже и не отсоветывает ей выходить за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Ее это оскорбляет. В течение романа она зовет его наконец переговорить с ним. Получив ее письмо, он говорит: «А, не выдержала [1] наконец». Но при свидании она начала со страха своего за Лизу, и он сразу увидал, что страх этот серьезен ⟨I, с. 49⟩.

1-я часть:

Варвара Петровна и Ст⟨епан⟩ Трофимович. Затишье. Красивый мужчина. Князь, сватовство. Сын Степана Трофимовича. Согласие на брак и письмо к Князю. «Готовьтесь к дню вашего рождения». И прямо к Дроздовым и Лизе. [2] Но с Дроздовыми брак не улаживал⟨ся⟩. Варвара Петровна в волнении и прямо к Губернатору — родне Дроздовых. Губернаторша же получила анонимное письмо (п⟨р⟩о жену). [3] Отношение к Дроздовым. Исключена. Прокламации и интрига против Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча (донос). Губернатор как родня Дроздовым. Великий писатель. [4] Но несмотря на то, что *исключена* и что ей даже очевидно наносятся неприятности (только не старухой: типичнее и анекдотнее), она все-таки надеялась преодолеть и слила предстоящий труд и борьбу — успеть в браке — воедино с унижением Губернаторши. Надеялась на Лизу. Лиза *как характер*. Черты. Но с Шатовым и Картузовым. Про Картузова, потом В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну [5] привели в неописанное негодование сношения и успехи Шатова у Лизы. (NB. Может быть, В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на полюбила переносчицу Хромоножку. При этом и брат Кавалер. Хромоножка живет в одном домике с Шатовым.) Лиза с Шатовым, и *Кавалер оскорбляет Лизу*.

---

[1] *Вместо:* не выдержала — *было начато:* не удержал⟨ась⟩
[2] И прямо к Дроздовым и Лизе. *вписано.*
[3] Варвара Петровна в волнении ∾ (п⟨р⟩о жену). *вписано.*
[4] *Далее было начато:* Лиза как хар⟨актер⟩.
[5] *В рукописи ошибочно:* на В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну

Отступление и начать про Лизу,[1] про Шатова. Не он анонимное письмо. Сношения с Лизой. Лиза была у Шатова сама. Старуха со слезами говорила В⟨арва⟩ре Петровне, жаловалась, что и Картузов через них же.[2]

Продает деревню. Уксус. Позвать ли Князя? Лиза как характер. Лиза и Шатов. Всего более взбесило В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну, что Лиза с Шатовым. Лиза была весьма необыкновенная девушка, два раза замуж (с Картузовы⟨м⟩ и Шатовы⟨м⟩). С Шатовым (про сестру и Князя и всё) про Картузова. О Картузове говорил⟨а⟩ и Дроздова В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не.[3] Дроздова говорила В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не, что она, по крайней мере, Князя больше хочет. А тут продает имение. Тут же и начало Хромоножки (при сношениях Лизы с Шатовым), таинственность.

День рождения, натянулось, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч рассердился. Ксендз, чтение, Алеша Телятников, арест.

Приезд Князя. Описанием и разговором (с матерью и с Лизой). В этих двух разговорах выставляется характер.

У Губернатора.

Картузов и сапоги.

Вечер. Сын Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча и сватовство по вдохновению. Отказ (может быть, нет). Скандал, произведенный Нечаевым, Шатов бьет Князя.

NB. Воспитаннице очень грустно, что Князь не обращает на нее внимания, даже внимания не обращает в продолжение романа на брак ее с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем.

Кавалер часто заходит к Шатову.[4]

NB. В начале 2-й части, после пощечины, Князь прямо заявляет Лизе, что он женат, но не говорит на ком. Та не верит (про себя). Но потом в исступлении наедине спрашивает у Воспитанницы: «Правда ли это?»[5]

Несколько строк в той же главе, где «готовьтесь», и потом, бросив Варвару Петровну, прямо обратиться к Лизе.

Кавалер: «Расстройство вследствие несправедливости, вследствие многих... амазонок».

Хромоножка в шляпе в соборе стала на колени перед Варварой Петровной, не будучи нищей, и Кавалер, подскочив, объяснил,

---

[1] про Лизу *вписано.*

[2] Но несмотря ∾ через них же. *вписано на полях.*

[3] *Далее было начато:* Картузов гов⟨орил⟩

[4] *Эта фраза обведена рамкой.*

[5] *Далее было:* Или: Лиза отдалась в Швейцарии. Потом он сказал ей, что женат. Лиза возвращается и дурит. *Имение* ее ему в вину, по чрезмерной гордости, не вменяет. Гордо освободила его от всех пут. Тот как бы дразнит ее тем, что остается к ее величию бесчувственным и даже вежливо насмешлив. Вы, дескать, *новая женщина*, и ведь таковы точно ваши убеждения. Но не поверила, что женат. Еще до приезда его в исступлении справлялась у Воспитанницы. Та уверила, что не она жена и что она серьезно идет за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, но что, кажется, он женат, только она не знает на ком.

что̀ это не из бедности, а из другого чувства. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на приняла за идиотку и стала посещать Хромоножку в доме Шатова. Об этом-то и написала Воспитанница Князю [1] ⟨I, с. 46⟩, который, приехав на другой же день, объяснился с Воспитанницей о Хромоножке и потом вдруг спросил: «Вы выходите за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча? По какому случаю?» — и замолчал. Гордость заклокотала в Воспитаннице, замолчала и она.

Брат Хромоножки — визит Дроздову. [2]

1-ю часть кончить волнениями Варвары Петровны с Дроздовыми, Губернаторшей, слухами о продаже имения и интересуется Картузовым: [3] «Не позвать ли его?» Уксус. [4] Но она надеялась.

N3. *Записать.* [5]

Но она (В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на) надеялась на Лизу.

Переход прямо к Лизе — *главка* вообще (анекдотцы) — Шатов — отстегала, в сношения вошла.

О Шатове вообще и все сношения с Лизой (т. е. возвращает работу). Окончательн⟨ый⟩ разговор о сестре, т. е. сестра велела передать, что выходит она в самом деле и проч. Лиза бесится, но он угадал ее мысль. Вдруг заезжает к нему — пламенное предложение Лизы, отказ Шатова. Сцена с Хромоножкой на лестнице. Кавалер у Дроздова. Обида. Картузов. Укор Варваре Петровне: «Вы протежируете и Картузова, и Хромоножку».

Появление Шпиончика. Воспит⟨анница⟩ написала Князю, и что покупщик имения Кавалер, и что Лиза у Шатова.

Эта Хромоножка, вот что была, — на колени, посещение В⟨арварой⟩ П⟨етров⟩ной, благодеяние, Хромоножка целует руки. И вдруг В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на узнает, что они покупатели.

Послали за Воспитанницей: «Писала?» — «Да, писала; сказать не могу, [6] но тут нет ничего такого».

Тайны, уксус. [7]

Позвала Воспитанницу. «Писала», потом о Ст⟨епане⟩ Т⟨рофимови⟩че. Потом о тяжелом душевном состоянии. «Я на тебя надеялась».

Воспитанница воротилась в свою комнату. Вынула черновое и задумалась о Швейцарии (всё в Швейцарии) и прочла письмо. [8]

Ксендз. 2-я часть. [9]

---

[1] Несколько строк ∾ Воспитанница Князю — *записи в верхней части страницы и на полях.*

[2] *Далее было:* Записать.

[3] интересуется Картузовым *вписано.*

[4] На полях рядом с текстом: 1-ю часть ∾ Уксус. — *запись:* Шпиончик, Поэтик.

[5] *Далее было:* 1-е). Уксус — пришел Шпиончик. «Я не шпион, я из уважения». Стихотворения послал: две вещи сообщить.

[6] сказать не могу *вписано.*

[7] N3. *Записать.* ∾ Тайны, уксус. *вписано в нижней части страницы.*

[8] *В нижней части страницы было начато:* Воспитанница пришла наверх и разорвала чернов⟨ое⟩

[9] Позвала Воспитанницу. ∾ Ксендз. 2-я часть. *вписано на полях.*

2-ю часть начать Лизой (несколько черт характера, — не влепить ли Картузова и Офицера?),[1] Шатовым, Хромоножкой, Картузовым и проч. Кавалер у Дроздова, Дроздов рассержен и жалуется В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не даже на Картузова. О Картузове. [2] Свиданием с Воспитанницей у Шатова, брата Воспитанницы (или у Варвары Петровны). [3] Между тем случай с Ксендзом. Чтение и скандал. Арест. Приезд Князя. Сцены с матерью и с Лизой (пригласил в клуб на обед). [4] У Губернатора. Картузов — сапоги. [5]

3-я часть. Именины, вечер. Отказ Воспитанницы. Скандал. Нечаев⟨а?⟩ Шатов бьет в лицо. На другой день Князь объявляет Лизе, что женат. (Величаво, гордо и с насмешкой.) Про Нечаева говорит с Лизой. С Воспитанницей объясняется про Хромоножку. Благодарит за уведомление письмом о Хромоножке, говорит скучая, свысока о Лизе и как-⟨то⟩странно, показалось Воспитаннице, как о чем-то второстепенном и мимоходом. Продолжение о Воспитаннице и о сношениях в Швейцарии. [6] Она сидела перед ним трепеща. Объявляет Воспитаннице, что хочет объявить брак с Хромоножкой. «Кстати, вы выходите за Ст⟨епана⟩ Тр⟨офимови⟩ча». [7] Тут смешная идея. Идет в клуб на обед. Оскорбление, вызов, заходит к Хромоножке. К Липутин⟨ым⟩. [8] Офицер — секундант у противника [9] и Картузов. О том, как утвердилось впоследствии мнение о Князе.

Бывши у Картузова, Князь с Нечаевым. Затем посещение Хромоножки и заходит к Шатову, разговор с Шатовым, с Кавалером, [10] назавтра дуэль. Затем 3-я часть прямо на Нечаева.

Затем 3-я часть, Нечаев и Лиза, с досады [11] дурит (ибо Лиза уверена, что из-за Князя отказала). [12] Возвышение Нечаева, падение Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча и Князь, сводящий Лизу и Нечаева, и проч. Сношения с Лизой. Воспитанница дает знать Лизе, что женат.

Свадьба Воспитанницы с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем разрывает⟨ся⟩ в день [13] ⟨I, с. 47⟩.

---

[1] (несколько черт ∾ и Офицера?) *вписано.*

[2] Кавалер у Дроздова ∾ О Картузове. *вписано.*

[3] *На полях рядом с фразой:* Свиданием с Воспитанницей ∾ у Варвары Петровны). — *запись:* Свидания с Воспитанницей не надо, ибо Лизе не объявлял в Швейцарии, что женат.

[4] (пригласил в клуб на обед) *вписано.*

[5] *Далее было:* Именины, вечер.

[6] Продолжение ∾ в Швейцарии. *вписано.*

[7] «Кстати ∾ за Ст⟨епана⟩ Тр⟨офимови⟩ча». *вписано.*

[8] заходит ∾ к Липутин⟨ым⟩. *вписано.*

[9] у противника *вписано.*

[10] с Шатовым, с Кавалером *вписано.*

[11] *Было:* с отчаяния

[12] (ибо Лиза ∾ отказала) *вписано на полях вместо зачеркнутого:* (ибо ей объявлено, что он женат)

[13] Затем 3-я часть ∾ в день. *вписано на полях.*

Из 3-й части. Свадьба Воспитанницы всё неотлагательно преследует⟨ся⟩. Нечаев загнал Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Комическое безбожничание. Плач и прощание Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча с В⟨арварой⟩ П⟨етров⟩ной.

Накануне свадьбы Князь вдруг горячо с Воспитанницей: «Вы мне нужны».

Воспит⟨анница⟩ вдруг отказывает Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу (скандал и компрометиров⟨ан⟩ Князь). Воспит⟨анница⟩ вдруг, в испуге за Лизу, дает ей знать, что тот женат. Лиза [1] отдается ему — и потом к Шатову и к рыцарю Картузову.

Когда Воспитанница порвала, Лиза вдруг взбесилась (из ревности, ибо думает, что порвала, поощренная Князем) и, не имея до сих пор сношений с Воспитанницей (до презрения), бежит к ней в бешенстве, *бьет ее* (?). А от нее получает известие, что Князь женат. [2]

Лизу поражает до испуга, до помешательства известие, что Хромоножка, отдается в восторге, с страстной наивностью и в забвении отдается вся Князю, рассказывая ему до малейших мелочей о том, как она его любила, наивность (княжна Катя). Бешенство страсти Князя. Имел (очарователен и Князь).

Та убегает к Картузову уже сейчас после убийства Шатова.

А Князь, еще раньше имевший разговор с Кулишовым, идет в квартал его отыскивать. [3]

Шатова же еще прежде предупреждал Князь, и тот ему доказывал, что он барич, оторвался, что он благороднее других вынести не может и что ему надо натурализоваться (в Швейцарии). *Угадывает.*

После rien de plus [4] о Князе, после Князя о В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не, хозяйство, беспокойст⟨во⟩, потеряла знакомство, [5] Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч — ленивое превосходство, [6] красивый мужчина, вот как это произошло. Наш принц пропутешествовал 4 года. [7]

В один праздник. У Дроздовых. («Успокойся, покушай».) (Прокламация. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч виноват.) Картузов. На Картузова жалуется. Картузова чтоб не было. Поругался. Варвара Петровна, рассерженная, полетела к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу. «Уймите вашего родствен⟨ника⟩». Картузов и сейчас про Лизу. «Чтоб Шатова не было, или я сейчас выйду из дому». («Г-н Шатов, извольте оставить. Я и пришел с этим».) [8]

---

[1] *Далее было:* к Шатову и Картузову

[2] Когда Воспитанница ∾ что Князь женат. *вписано на полях.*

[3] *Текст:* Та убегает ∾ его отыскивать. — помечен двумя вопросительными знаками.

[4] ничего больше (*франц.*).

[5] потеряла знакомство *вписано.*

[6] ленивое превосходство *вписано.*

[7] *Далее было начато:* Об Шатове.

[8] («Г-н Шатов ∾ пришел с этим».) *вписано.*

С сестрою в отдаленных сношениях.

Свадьба с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимович⟩ем.

Его спросили. Ухмыльнулся.

— Да что же вы ухмыляетесь, вашей сестре обидно, вы идиот. Настоящий.

— Я ничего.

Ст⟨епан⟩ Тр⟨офимови⟩ч пробовал с ним говорить.

— Мне всё равно.

Но не он составлял анонимные письма, а другой. Но Варвара Петровна слишком уж была раздражена, и особенно раздражило ее, что Шатов выиграл у Дроздовых. [1]

Тут же говорили про Велик⟨ого⟩ писателя и про Хромоножку.

Лиза спросила про Хромоножку.

Дроздов: «Я уверен, что она не простая Хромоножка и что тут что-нибудь кроется». [2]

Про Лизу и про Шатова.

Объяснились дружески; грациознее сцену: «Где же ваша жена?» [3]

Про Шатова: «Вы не виноваты». [4]

Оскорбление на лестнице.

Вспылил Дроздов за оскорбление и за визит к Шатову, и к нему пришел Кавалер, ввернул про покровительство В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны при Лизе (и про Лизу что-то намекнул) и про то, что Воспитанниц⟨а⟩ письмо послала к Князю. [5] Почти ссора Дроздова с В⟨арварой⟩ П⟨етров⟩ной за Кавалера (в упрек анонимное письмо). Дома почти уксус. (Известие о письме к Князю Воспитанницы и что Кавалер — покупщик.)

Передал о письме Кавалер Дроздову. [6]

Известие о Великом писателе. [7]

Ст⟨епан⟩ Троф⟨имович⟩ о подписке на чтение.

«Э, что мне до вашего дня рождения».

Тут было много загадочного [8] в отношениях с Дроздовыми — свадьбу ей хотелось, но влияние Губернаторши. Сами Дроздовы. *Отвергнута,* но не совсем, и характер Лизы — была в беспокойстве, так что Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч долго не мог надеяться.

ЗАДАЧА: создать лицо Хромоножки ⟨I, с. 45⟩.

Постепенное возвышение Нечаева, и устроивает примирение Губернаторши с Варвар⟨ой⟩ Петровной.

---

[1] С сестрою в отдаленных сношениях. ∾ выиграл у Дроздовых. *вписано на полях.*

[2] Тут же говорили ∾ что-нибудь кроется». *вписано.*

[3] Объяснились дружески ∾ жена?» *вписано.*

[4] Про Шатова: «Вы не виноваты». *вписано на полях.*

[5] и про то ∾ к Князю *вписано.*

[6] *Было:* Передал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч и Липутин.

[7] *Незачеркнутый вариант:* О Великом писателе.

[8] *Далее было:* Губернатор

Нечаев Варваре Петровне почти польстил, и она хочет примирить его с Сте⟨паном⟩ Т⟨рофимови⟩чем.

Вечер у Варвары Петровны с целью примирения Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча с Нечаевым. Полный разрыв вместо примирения и скандал с Воспитанницей. Разрыв брака Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча (счеты в Скворешник⟨ах⟩ В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем), «не оставлю».

Князь несколько слов Воспитаннице. Ревность Лизы; или обратно.

ЗАДАЧА. ПРОВЕСТИ ЛЮБОВЬ КНЯЗЯ, ЛИЗЫ И ВОСПИТАННИЦЫ, А СКАНДАЛ И ОБНАРУЖЕНИЕ ЧЕРЕЗ НЕЧАЕВА.

ПОСЛЕДНЕЕ, ДУМАТЬ.

Не от манеры ли рассказывать затруднение?

Не перейти ли после «Готовьтесь ко дню вашего рождения» к Дроздовым и Лизе *драматически.*

Надо больше связи, беспорядок ужасный. [1]

Дроздов сердится, что прокламации.

Анонимные письма, Шатовы, Картузовы, тайны Хромоножки.

Каждый день новая тайна, и в этом комизм.

И требование уничтожить Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча.

Дроздов говорит с Шатовым.

Входит Кавалер.

Ксендз — Дроздов ему дал.

Федька — Кулишов.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч боится, что тот его убьет.

Слух о том, что Кулишов бродит.

Этот город с интригами (жалуется Дроздов). Но ему понравился клуб, его там так принимали.

Перед Варварой Петровной на колени Хромоножка, и та от обедни.

Князь, после того как был у Хромоножки, зашел к Шатову, давшему ему пощечину, и рассказал ему, что он женат, и что было в Швейцарии, и что единственный человек, знающий об этом, — Воспитанница, и о том, что объявить брак хочет. Потом про Лизу его спросил. Об Лизе и переход к идеям, Апокалипсис.

Идеи рассказом от автора, а не сценами.

Шатов говорит: «Для чего вы открывали ваш секрет? Вы хотели, чтоб я увидал всю вину мою. Это благородно, но и ужасное мщение».

Князь: «О нет, я вас, собственно, разуверять не хотел. А я хотел выпытать ваши мысли. Мне показалось вчера в разговоре, что вы чему-то верите. Я очень люблю выслушивать русских людей, которые чему-нибудь верят».

---

[1] Надо больше ∾ ужасный. — *запись на полях.*

Ш⟨атов⟩: «А разве вы не веруете ... в то, что вы говорили?»
— Н-нет. Да ведь я в бога не верую.

Князь Лизе: «Я женат».
— Это шутка, шутка?
Князь делает вид, что шутка [1] ⟨I, с. 44⟩.

ГЛАВНЫЕ МЫСЛИ

— Это не мы, не мы, — говорит Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, глядя на сына.

— Это вы! — говорит Шатов ему, — вы себя не узнаете. Вы были безбожниками, за преступление считали народность, расплываясь в гуманности, и не поняли, что человек не может жить в безбожии и потребует новой нравственности, не может быть несамостоятельным, не предавшись духовной лени, не презирать отечество.

Воспитанница, видя унижение Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимовича⟩, в слезах говорит ему про любовь свою (исповедуется).

Пугается за Лизу; бежит к ней: «Бойтесь, он женат, он на всё способен».

Князь не верит в бога и боится: «Что со мной на том свете будет (непременно должно что-нибудь быть)».

3-я часть. Если б Нечаев хотел взять [2] хитростью, знанием человеческой природы (примирить Губернаторшу), то не выдумал бы лучше этого. Ловкий человек, говорят люди, и, однако, он действовал совершенно простовато ⟨III, с. 13⟩.

21 августа ⟨1870⟩.

Я всё по порядку.

1-я ЧАСТЬ — до *rien de plus* (с переделкой).

После *rien de plus* о Князе. (При Князе о владычестве В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны, о том, что она скупа, хозяйка. Сын для нее стал всем и во многом *разочаровал,* и про Липутина.) [3]

Наш принц пропутешествовал 4 года. Затишье. [4] Письмо от Дроздовой. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на покатила за границу, воротилась, энергично принялась ждать Дроздовых, отделывать дом, раздражена.

Надежды ее исполнялись. [5] Новый губернатор (боялась влияния Губернаторши) о Дроздовых. (Генерал об атеизме.)

---

[1] Князь Лизе ∾ что шутка. — *запись на полях.*
[2] *Незачеркнутый вариант:* начать
[3] Сын для нее ∾ и про Липутина.) *вписано.*
[4] Затишье. *вписано.*
[5] *Далее было начато:* Она стала хозяйкой, разд⟨ражена⟩

Приехали Дроздовы. Лиза обижена. О Воспитаннице и о том, что она Шатова, стала говорить с Воспитанницей.

Полетела к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу (тут-то бы о дурных привычках и красивый мужчина).

Влетела и предложение.

Не мог не согласиться. Нечаев. Согласился.

И однако же, не шла свадьба. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на в беспокойстве. Ст⟨епан⟩ Троф⟨имович⟩ не выдержал, пошел с визитом. Сцена из-за письма: «Вы еще не так виноваты».

Notre [1] милый Chatoff, разговор о согласии, о браке. Но письма писал другой человек.

Но брак не удавался, и тут у Дроздовых [2] о прокламациях. [3]

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ очень критиковал. «Я удивляюсь. Это не мы, не мы», и, однако же, Дроздов написал. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на передала ему. Рукописи спрятал. «Я удивляюсь», *день рождения.* «Ох уж вы, с вашим днем рождения!»

Но он подвернулся в дурную минуту: Варвара Петровна именно получила известие, что анонимное письмо в руках Губернаторши, и Великий писатель, может быть, с нею смеется. Великий писатель приехал — письмо к Степ⟨ану⟩ Трофимовичу о Великом писателе. В конце последнего письма о Шатове. Шатов спать не давал, прослышала об сестре, о Шатове. [4] (У ней составилась идея, что Губернаторша, Шатов и проч.) Успех у Лизы. Она решила это исследовать.

Поехала к Дроздовым (Лизу любила). Разговор. «Не хочу Шатова, Картузова». Хромоножка. [5] Это гордый тип (беспокойный и раскислый генерал). Продает имение. [6]

Домой, досталось Ст⟨епану⟩ Троф⟨имовичу⟩. Уксус. Виргинский. Картузов.

Но тут случилось оскорбление на лестнице. [7]

Лиза (любила ее В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на) и Шатов — отказывает до оскорбления на лестнице.

Лебядкин и Дроздов, письмо Воспитанницы к Князю. Известие, что Лебядкин покупщик. [8]

Этот Лебядкин социалист, а просит ⟨?⟩ у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Виргинский. [9]

---

[1] Наш (*франц.*).

[2] у Дроздовых *вписано.*

[3] *Далее было:* Выразился

[4] Шатов спать не давал ∾ о Шатове. *вписано на полях. Рядом с этой фразой помета:* Сравнить с первой программой.

[5] *На полях рядом с текстом:* Поехала к Дроздовым ∾ Хромоножка. — *запись:* Лебядкин и Хромоножка.

[6] *Далее было начато: а.* Досталось за Картузова *б.* Про Виргинского *в. Как в тексте г.* Что же касается до Картузова — продает имение, удер⟨живает⟩.

[7] Но тут ∾ на лестнице. *вписано на полях.*

[8] *На полях рядом с текстом:* Но тут случилось ∾ Лебядкин покупщик. — *запись:* Где вставить о капитане Лебядкине?

[9] Этот Лебядкин ∾ Виргинский. *вписано.*

Заметка (во 2-й части). 1) Вопрос Князя Воспитаннице: «Так вы выходите замуж, как это вам вздумалось? Поздравляю». (Побледнела, пришла и упала на кровать.)

2) После сапогов о Воспитаннице, готовящейся идти, и о Князе, Швейцарии, Хромоножка.

3) Во 2-й же части перед дуэлью Князь у Шатова, секрет: «Ваша сестра дала знать».

Заметка 2-я. [1] В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на говорит Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу: «Вы ужасно рано начали стариться» ⟨III, с. 14⟩.

Между тем в городе странные слухи.

Новый губернатор, вражда родов, прокламации.

Ссора с Дроздовыми (вообразила Лизу, как утверждал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, «кончится с Лизой — и меня освободят»). [2]

Великий писатель, Картузов. Зовет меня Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: «Узнайте, что наделал Картузов».

Я перестал бывать, но он призвал и стал рассказывать всю подноготную о Губернаторе. Великий писатель, Картузов. [3]

Прилетает В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на и укоряет за Картузова, ссора. Письмо.

Пришла и укоряет за письмо к Князю. Тайна анонимных писем.

Это Шатов.

Предупредить Дроздовых о Шатове.

Человек до сумасшествия.

Великий писатель. Новый губернатор.

Картузов.

Прокламация.

Укоры за письмо к Князю.

Ce Chatoff. [4]

О Шатове предуведомление.

Варв⟨ара⟩ П⟨етровна⟩ обиделась за письмо Дроздовой, положила торжеств⟨енно⟩ объясниться [5] — дала знать Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу. Спрятал книги. Спросил: «А день рождения?» — «Э, вы всё с вашим днем рождения. [6] Ничего не будет. Вздор это всё». Он подъехал в дурную минуту. Общество. [7] Анонимные письма распро⟨стра⟩нились. У Губернаторши. В⟨еликий⟩ писатель. Картузова сделала визит и просила спасти от капитана Картузова и что она хоть и рада, но сам Дроздов раздражен. [8]

---

[1] *Далее было:* В главе «Дурные привычки».

[2] *Далее было:* Анонимн⟨ые⟩

[3] Я перестал бывать ∾ Великий писатель, Картузов. — *записи в верхней части страницы.*

[4] Этот Шатов (*франц.*).

[5] положила торжеств⟨енно⟩ объясниться *вписано.*

[6] *Рядом с текстом:* Варв⟨ара⟩ П⟨етровна⟩ обиделась ∾ днем рождения. — *приписано:* «Я всё устроила ⟨?⟩ вам Теньера».

[7] Общество. *вписано.*

[8] *Далее было:* В это время вдруг визит m-me Дроздовой, чтение Ксендза.

Общество, анонимные письма. Великий писатель, о Шатове; «в приписке, вообразите, о Шатове».

Эта загадочн⟨ая⟩ заметка о Шатове относилась к тому, что Дроздова в тот день была не в духе, и в вели⟨ком⟩. [1] После этого решилась объясниться радикально — и о Шатове. [2]

В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩ заметила, что тут Шатов. «Да, Шатов».— «Как, он с вами знаком?» — «С Лизой».

Во-1-ых, накутил капит⟨ан⟩ Картузов, и всё обрушилось на Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча.

Общ⟨ество⟩.

Анонимные письма и В⟨еликий⟩ писатель.

Прокламация.

Письмо, приготовл⟨ения⟩, съездить, но как раз Картузов.

Этот капитан Картузов.

После обедни у Дроздовых прокламация, Лебядк⟨ин⟩, Хромон⟨ожка⟩ — тайны. Шатов.

Лиза, поразившая Картузова, не думаю, чтоб поразила Шатова [3] ⟨III, с. 15⟩.

22 августа ⟨1870⟩.

1-я ЧАСТЬ. (Я всё по порядку.)

До *rien de plus* (с переделкой). После *rien de plus* о *Князе.* В главе о Князе о владычестве Варвары Петровны, о скуке ее, скупа, хозяйка, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч стал *утрачивать* (?), даже жить в другом доме, но потребность любить и к чему-нибудь пристраститься в В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не (одно время в Воспитанницу, другое в Шатова, если б тот не заплатил черною неблагодарностью, но об этом впереди), и потому набросилась на сына. За границу посоветовал и Ст⟨епан⟩ Тр⟨офимови⟩ч.

«В нем познания, цивилизация; смягчится. Пусть погуляет за границей, а я здесь для него покоплю», — думала В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на. [4]

Наш принц пропутешествовал 4 года (о его путешествии). В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на с жадностию получала письма, а потом и писем не требовала. Описание путешествия. Многое смущало В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну. «Не мое дело, — думала она. — Через 4 года увидимся, а я здесь ему покоплю». [5] У нас затишье. Ст⟨е-

---

[1] не в духе, и в вели⟨ком⟩ *вписано.*

[2] *Далее было:* Как нарочно, в это время накутил капитан Картузов и поставил в такое раздражение, что всё почти рушилось.

[3] Человек до сумасшествия. ∾ чтоб поразила Шатова. *написано в нижней части страницы и на полях.*

[4] *На полях рядом с текстом:* «В нем познания ∾ думала В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩. — *запись:* Характернее разговор.

[5] *В рукописи ошибочно:* покуплю

пан⟩ Т⟨рофимович⟩ решительно на 2-й план. Он даже рад был этому спокойствию — что она и сложила в сердце своем; всё у ней устремилось в сына. У нас же кружок слегка о Липутин⟨е⟩, Шатов⟨е⟩ и Виргинск⟨ом⟩. Говорилось о том, о сем. У него было странное ленивое спокойствие. [1] Верил в бога. Я, собственно, стал приглядываться. [2] Дурные привычки, без слюны. [3] Стал забывать, о чем говорит. [4] Странно стала приглядываться В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на. Elle a changé ses idées, voilá tout. [5] Красивый мужчина. И вдруг разочаровал⟨ся⟩.

От Дроздовой письмо. Съездила, воротилась, энергия, отделывать дом. Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу о тайнах и о Лизе. «Это такой ребенок». В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Зачем ребенок, напротив, характер, и я хвалю. С ними не ужилась, Дроздов дрянь». [6] Он вспомнил о Лизе и о Воспитаннице. Кстати: любили его дети. Мечты В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны сбывались. Но у нас революция. Губернатор и Губернаторша. Разговор В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем о Губернаторе и Губернаторше. «Она у меня сидела с своей мухой на лбу». [7] Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч заметил, что у женщин заране такой такт, что скажет, например: «Она мой враг» — и всё к тому и клонит. Хотел слюбезничать, запутался, В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на на него напала: «Вы брызжетесь слюной».

NB. *И тут-то:* «Вы ужасно рано стали стареть» — и в зеркало.

«Elle a changé ses idées». [8]

«Qui boivent en zapoy». [9]

Красивый мужчина. Но как этому убеждению суждено было рушиться.[10]

Приехали Дроздовы. Лиза обижена. О Воспитаннице, слегка описание Воспитанницы.[11] (Какая-то пустая ревность Лизы.) [12] Прошло три дня. Лиза права, а Дроздов дрянь. Она с ними не ужилась, а мне клянется, что Nicolas виноват.[13] Убедилась, что у Дроздовых она отвергнута, хотя и не вполне. Генерал об

---

[1] У него ∾ спокойствие. *вписано на полях.*

[2] Я, собственно, стал приглядываться. *вписано на полях. Далее было начато: а.* Еще прежде, когда реформа была *б.* Я помню, еще до Князя, год спустя по возвращении из-за границы, 19 февраля

[3] без слюны *вписано.*

[4] Стал забывать, о чем говорит *вписано на полях.*

[5] Она изменила свои мысли, вот и всё (*франц.*).

[6] В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Зачем ребенок? ∾ Дроздов дрянь». *вписано на полях.*

[7] *На полях рядом с фразой*: «Она у меня ∾ на лбу». — *запись:* Тайна состояла в том — Губернаторша ⟨*не закончено*⟩

[8] «Она изменила свои мысли» (*франц.*).

[9] «Которые пьют запоем» (*франц.; слово «запой» написано латинскими буквами*).

[10] NB. *И тут-то* ∾ рушиться. *вписано на полях.*

[11] *Далее было:* разговор и сватовство

[12] (Какая-то пустая ревность Лизы.) *вписано.*

[13] Лиза права ∾ Nicolas виноват. *вписано.*

атеизме.[1] Офицер. «Это всё Губернаторша!» Вдохновение: разговор и сватовство. Полетела к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу. Предложение, согласился.

Не мог не согласиться. Нечаев. 8000. Но свадьба не шла.[2] Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч не выдержал и сделал визит. Сцена из-за письма. «Вы еще не так виновны». Хлопотливое время. Прокламация, и влюбилась в Лизу.[3] Chatoff. Сестра. Но свадьба не ладилась, почти настоящий разрыв с Дроздовым из-за прокламации, написал о Ст⟨епане⟩ Т⟨рофимови⟩че [4] ⟨III с. 56⟩.

Приехала из-за границы. Энергия, дом Дроздовых. Призвала Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча (он жил в отдалении). Тот был польщен пламенем ее откровенностей: с Лизой, ребенок! Но тут Губернаторша, и уже козни, муха! [5] «Вообразите, Дроздова была удивлена моим прибытием, но я-таки заставила ее высказаться». — «О, вы Бисмарк!» — «Не будучи Бисмарком, все-таки я узнала, что тут козни, Дроздов, есть Офицер, — они жалуются на Лизу, что она своевольна, но с этим человеком и жить нельзя, человек — баба. Я помню его, ест ее, боясь атеизма, итак этак послезавтра», но главное — козни, Губернатор, муха. «Губернатор приехал, ее ждут, как вы знаете, и представьте, она приедет с В⟨еликим⟩ писателем».

Тут про муху.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩: «Как вы типично. Эту муху я как бы вижу. Но не преувеличиваете ли, женщина что женщина». Засмеялся, брызнул слюной. «Вы ужасно старитесь» — зеркало. Опустившийся человек.

У Дроздова гневная фраза Лизаветы Федоровны: «Или я, или вы из дому».

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на приехала. Скрестилась с каретой Губернаторши.[6] Трагическая мать, Лиза; злит, как ноги,[7] выносит стихи Картузова [8] — прямо приступила к В⟨арваре⟩ Петровне: «Вы в претензии». Шатову: «Как, вы веруете?»

Характерная же черта Варвары Петровны — *уверенность в интриге.*

Ненавистное существо Шатов. Прокламации — его дело.

«Что вы думаете о прокламациях?» (Между прочим вопрос ее Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу.)

Лебядкин — покупатель, хохот Варвары Петровны.[9]

---

[1] Генерал об атеизме. *вписано.*

[2] *Далее было:* В В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не раздражение. (Общество оставило В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну.) Но главное о сыне: «Правда ли?» Спросить его письмом она не смела. Ждать его к рождеству.

[3] Хлопотливое время. ∾ в Лизу. *вписано в нижней части страницы.*

[4] Но свадьба не ладилась ∾ о Сте⟨пане⟩ Т⟨рофимови⟩че. *вписано на полях. Рядом с этой фразой помета:* Картузов.

[5] *Далее было начато:* Я-таки заставила ее

[6] Скрестилась с каретой Губернаторши. *вписано.*

[7] *Так в рукописи.*

[8] выносит стихи Картузова *вписано.*

[9] Лебядкин — покупатель ∾ Варвары Петровны. *вписано.*

Лебядкин поит Кондратия — камердинера Варвары Петровны и уверяет, что покупатель. В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩ хохочет; стало быть, вздор, и 1-е известие — тут не Кондратий и не Лебядкин («лакейских сплетней и слушать не хочу»), тут Шатов. «Непременно, и, представьте, я узнаю, что он живет на одной лестнице с этим Лебядкиным».

Стихи Картузова.[1]

Картузова разбить на две части:

1-я часть до визита и Офицера, об этом-то и жаловался Дроздов В⟨арваре⟩ П⟨етровне⟩. Потрясенная всеми тайнами, В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на прилетела к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу: «Уймите вашего родственника». Степан Трофимович нагрубил в 1-й раз: «У меня голова болит (позвольте мне объясниться с Воспитанницей)» и проч.

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на воротилась и говорит: «Вот каков» — и голову обвязала уксусом.

А Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч остался несколько утешенным, что он нагрубил, и в благодушии призвал Картузова. Картузов кончил письмом, переполнившим чашу.

«Тут Шатов, тут Шатов», — говорила В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на.

№3 (не тут ли Великого писателя?)

Лиза и Шатов.

После письма Воспитанницы к Князю: В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на допрашив⟨ает⟩ Воспитанницу. «А за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча?» Воспитанница отвечает: «Я выйду, но позвольте спросить вас, что это за история?» — «Тебе еще и знать не годится». — «Если Ст⟨епан⟩Т⟨рофимови⟩ч... Видите, В⟨арвара⟩П⟨етров⟩на, я сомневаюсь, что он желает. Он мне странное письмо написал. (Письмо восторженное и нежное.) Он как будто хочет простить меня за что-то. Как я ни смирна, а мне все-таки... я это очень уважаю и понимаю, что это у него от характера». — «От характера? Э, да ты умней, чем я думала, коль поняла, что характер, так и держи его в руках, тебе же лучше. Ему непременно хочется Полиньку Сакс». [2]

«Ох, какой смешной человек. Вот я всю жизнь так с ним билась».

Письмо ему: «Готовьтесь к именинам,[3] позовите друзей».

— Ты с Лизой как?

— Не встречаемся и не видимся.

— Как ты была с ней в Швейцарии?

— Очень далеко. Я там мучилась... и т. д.[4] ⟨III, с. 57⟩.[5]

---

[1] Стихи Картузова. *вписано.*

[2] После письма Воспитанницы ∾ Полиньку Сакс». *вписано на полях.*

[3] *Незачеркнутый вариант:* дню рождения.

[4] «Ох, какой смешной ∾ и т. д. *вписано в верхней части страницы и на полях.*

[5] *В верхней части страницы запись:* Кемпен. «Я русский, я более чем русский».

Начиная хронику о чрезвычайных [1] последних событиях в нашем городе, я, во-1-х, удостоверяю, что это частный случай.[2] Я должен употребить немало места собственно на разъяснение подробностей дружбы В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны и Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча — до *rien de plus*. Впрочем, все-таки иначе было бы непонятно.[3] О Князе и несколько *особых* слов о В⟨арваре⟩ Петровне (№ 101).

Наш принцип — «покоплю» — затишье, наш кружок, ленивое спокойствие, красный нос, дурные привычки.[4] Липутин, Шатов, Виргинский. Супруга его ходила в очках и служила новейшим убеждениям.[5] Кап⟨итан⟩ Картузов (об этом пустейшем человеке, к сожалению, тоже будет надо сказать несколько слов).[6]

Говорилось еще раньше о реформе, побесить Шатова.

«Если надо, адъютант у м-me Гегг, то он бы это сделал, а вы только болтун, и больше ничего».[7]

«Я удивляюсь, как в нем славянофильство счастливо совмещается с нигилизмом, крайним, действующим, эмигрантским. Ведь он действительно служить в адъютантах за честь почитает. Ну а теперь, как мы взаимно наговорили разных милых вещей, не помириться ль нам, Шатов? Что вы шляпу-то взяли? Посидите [8] с стариком».[9]

В конце 4-го года Дроздовы из Парижа. Приехали с энергией. Разговор с польщенным Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем. Губернаторша, «брызгаетесь слюной», состарел, посмотрелся в зеркало, «опустившийся человек». Одно убеждение: красивый мужчина, суждено разочароваться!

Приехали Дроздовы, Лиза обижена, Офицер, сам Дроздов за Воспитанницу, портрет, всё вздор. Замужество.

Полетела к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу, согласился, не мог не согласиться.

Нечаев, 8000 — согласился, нет брака. Волнение Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Мне говорит: «Там она в волнении с Губернатор-

---

[1] *Было:* наших чрезвычайных

[2] чрезвычайных ∾ частный случай. *вписано.*

[3] Впрочем ∾ было бы непонятно. *вписано. На полях начато: а.* предупреждаю заранее, возьмем ⟨?⟩ ясности, точности *б.* а если так, то я хочу предупредить

[4] дурные привычки *вписано.*

[5] Супруга его ∾ новейшим убеждениям. *вписано.*

[6] (об этом ∾ несколько слов) *вписано.*

[7] «Если надо ∾ и больше ничего». *вписано в верхней части страницы. К словам:* а вы ∾ и больше ничего» — *незачеркнутый вариант:* «а мы с вами только поболтать, и больше ничего».

[8] *Было:* Присядьте

[9] «Я удивляюсь ∾ с стариком». — *запись на полях с. 57; в верхней части с. 58 незачеркнутый вариант:* Я удивляюсь, как славянофильство счастливо ⟨*не закончено*⟩

шей, общество отвернулось». Сделал визит. Сцена из-за письма. «Вы еще не так виноваты. (Я окружена интригами.)»

Анонимное письмо действительно распространил, писал не Шатов, и Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу делает честь, что он не подумал: «Ce Chatoff...» и т. д., до сестры. («Я не удивляюсь, что жена его бросила».)

Но свадьба не ладилась, с Дроздовыми чуть не настоящий разрыв. Дроздовы. Генерал едок.[1] Варвара Петровна маневрировала, но возможности не было с Генералом. Она ездила, слышала упреки. Но главное, посыпался ряд обвинений. Началось с Картузова. Более смешное и ничтожное дело, но про этого Картузова я, рискуя растянуть, должен сказать слова два, ибо он играет некоторую роль в нашей хронике. Картузов («служил государю моему, такие люди, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч ...» и т. д., обвинение).

Но из-за Картузова по крайней мере нельзя было ссориться, но из-за прокламаций, прокламаций... «Это не мы, Дроздов, — это вы».

Письмо в Петербург, В⟨арвара⟩ Петровна дала знать Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу и обиделась. О своем дне рождения. «Что мне до вашего дня рождения, ничего не будет», но он [2] подвернулся в страшном не в духе. Она именно в это время [3] узнала, что анонимное письмо к Губернаторше. Как раз В⟨еликий⟩ писатель — в записочке о Шатове: «Вообразите, я узнал, что он интригует у Лизы, — фаворит».

Это известие о Шатове переполнило чашу. Если она на кого надеялась, то, уж конечно, на Лизу (а тут Шатов).[4] Она захотела разузнать и, если надо будет, объясниться положительно. «Дарья, может, ничего не будет».

Эти анонимные письма распространялись, ей бы наплевать. Она скоро заметила, что к ней просто придираются у Дроздовых (интрига). Генерал едок, Генеральша говорит, что желает. Надо было действовать энергичнее, позвать Nicolas, а с Дроздовыми объясниться, но окончательно.[5]

У Дроздовых — объяснение, о проклам⟨ациях⟩, Ст⟨епане⟩ Т⟨рофимови⟩че. Сказал мне, что бога нет, сбивается на клуб. Шатова не должно быть,[6] не простая Хромоножка, входит Шатов, разговор, отказывался уходить. «Почему вы отказываетесь? [7] Почему продаете имение? (Это город тайн.)» [8]

Воротилась, обвязала голову уксусом. «Теперь бы ему приехать!»

---

[1] Дроздовы. Генерал едок. *вписано.*

[2] *Далее было: а.* был в страшном *б. как в тексте.*

[3] именно в это время *вписано.*

[4] Если она ∾ (а тут Шатов). *вписано на полях.*

[5] Эти анонимные письма ∾ но окончательно. *вписано на полях.*

[6] *Далее было начато:* а почему продает имение

[7] «Почему вы отказываетесь? *вписано.*

[8] (Это город тайн.) *вписано.*

Продает имение Князя ⟨?⟩. «Написать или нет?» — «Чего я боюсь, Дарьи».[1]

Лиза и Шатов. Визит к нему, оскорбление на лестнице, хлыст. Суматоха, визит Лебядкина к Дроздову, Воспитанница написала к Князю. «Я покупщик имения».

Дроздов Варваре Петровне в последней степени гнева. Допросила Воспитанницу о письме. Воспитанница покраснела. «Я выйду. Но ... если Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩? И я не знаю, как вы делаете. Что пишут? Что в городе говорят?» [2] — «А ведь за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча всё равно будет». — «Я готова». — «Готов». — «Послезавтра ваши именины, готовьтесь!»

И таким образом и решилась участь Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча окончательно.

Но участь Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча не так скоро могла разрешиться. Ей суждено было пройти сквозь некоторые фазисы. Началось с пустяков, с Картузова.[3] Nicolas относился к нему с справедливым презрением.[4]

Про это происшествие рассказывали потом в городе, и оно много повредило сумасбродной Лизав⟨ете⟩ Федоровне. Но Дроздов хотел ехать.

«Мне в клубе проходу не будет».

Лиза тоже хотела ехать, чуть не слегла. Я умолчу обо всех этих сценах, но замечу то, что касается до настоящего дела: Лебядкин посетил Дроздова, о Воспитаннице и т. п. ⟨III, с. 58⟩.[5]

ТЕКУЩЕЕ ГЛАВЫ 5-й

Образованность Варвары Петровны.

На три месяца, он ездил в Америку — на Восток.

Она ждала сына к рождеству (слухи о нем в Петербурге, с министром), и потому свадьбу с Воспитанницей торопились до приезда.

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на в коротком извещении Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимовичу⟩. Он во многом изменился, но ликовал по-прежнему и всё страдает своей скукой, хотя и не жалуется.

Прежний добрейший наш Ив⟨ан⟩ О⟨сипови⟩ч был сменен по важным упущениям.[6] Одним словом, сделал такую огласку, что судить его не решились.[7] Приплетали, что отчасти за Вар⟨вару⟩

---

[1] Продает имение ∾ Дарьи». *вписано.*

[2] Воспитанница ∾ в городе говорят?» *вписано на полях.*

[3] Но участь ∾ с Картузова. *вписано на полях. Рядом с этим текстом помета:* О Картузове.

[4] Nicolas ∾ презрением. *вписано на полях.*

[5] Про это происшествие ∾ о Воспитаннице и т. п. — *записи в нижней части страницы и на полях. В верхней части страницы запись:* Лебядкин — Кемпен.

[6] по важным упущениям *вписано.*

[7] Одним словом ∾ не решились. *вписано в верхней части страницы.*

П⟨етров⟩ну, за управление ее губернией. К ней вдруг ужасно упало уважение. Были, которые прекратили визиты. Полицмейстер оказал явное неуважение, захватив в часть ее камердинера за шум на улице.

— Ну, попал на нашест! Думаешь про человека, а он... Так ведь это тоже[1] пере⟨во⟩д с французского, как вы думаете! — крикнул Князь, указывая на книгу.

— Это не с французского-с. Это с всемирно-человеческого будет перевод-с, с языка всемирно-человеческой республики, — вот-с.

— Фу, черт, такой и нации нет! — заметил Ставрогин.

Он шел и думал, как пропаганда,[2] чиновник в далеком городе, судейск⟨ий⟩, взятки берет, ябедой живет, жену запирает, обсчитывает, в страхе божием держит. Никто-то на 100 верст кругом и не слыхал про Фурье, а вот он, фурьерист, сидит и думает. Пропаганда. Вот как она принимается. Проведет ⟨?⟩, вытрет ⟨?⟩ ноги, и кто подумает, как это всё вводится и выводится.[3]

Княгиня Грановскому: «Я уверена, что это Шатов написал» (анонимные письма).

Грановский: «Так-так, я тоже думаю,[4] но я не хочу вмешиваться и даже вам, моя милая В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на, советую не делать вида, к тому же я люблю этого мальчика. Он влюблен sans que cela paraîtra,[5] sans que cela paraîtra». («Ты, может быть, рад письму-то», — думает Княгиня.)

Княгиня: «Вы всё хотели разыграть из „Полиньки Сакс“».

Гр⟨ановски⟩й: «Помилуйте, да тут сходства нет».

Кн⟨ягиня⟩: «Оставьте на время ваши литературные знания. Вы меня поняли, и довольно».

Чтение устроил Липутин в помещичьем доме. Но пробрался *частный пристав*. На языке его вертелся беспрестанно[6] какой-то Подвысоцкий, может быть бывший его покровитель или просто поразивший чем-нибудь его воображение и которого он спешил поминутно выставить.

— C'est un chenapan,[7] но тут принцип.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч и побаивался, но было очень соблазнительно теперь, когда его обвиняют, Пожалует, может быть, и В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на с дочерью.[8] Шатов дал рубль, ожидая

---

[1] *Было:* тоже ведь
[2] *Так в рукописи.*
[3] *Текст:* Ну, попал на нашест! ∾ и выводится. ═ *более поздний.*
[4] я тоже думаю. *вписано.*
[5] не обнаруживая этого (*франц.*).
[6] беспрестанно *вписано.*
[7] — Это негодяй (*франц.*).
[8] *Так в рукописи.*

встретить В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну.[1] У Липутина же были даже родные в полиции, С⟨тепан⟩ Т⟨рофимови⟩ч называл его всегда «запасливый человек» ⟨III, с. 42⟩.

КНЯЗЬ И КРАСАВИЦА

Он вышел (в 1-й день от них), поцеловал руку.

Следует анализ: Князь знал, что тут происходило, соображал. Он ясно видел, что она влюблена в него, а *того* любит по фантазии. Ей хотелось оцарапать его целованием руки. Ему это понравилось, исцарапала, кошка ⟨?⟩, и сама страдает, будто прощание и прощай![2] «Но к чему мне это!»

К Губернатору вошел, задумавшись. Догнал кучера, подъехал.

CHATOFF

Жена лежит, а Шатов ходит по каморке и говорит: «Как хорошо жить тихо, любить, иметь детей».

КОГДА ШАТОВА УБИЛИ, *ПЕРВАЯ* ЗАКРИЧАЛА ВАРВАРА ПЕТРОВНА И ЗАЛИЛАСЬ СЛЕЗАМИ.

Шатов револьвер заложил, когда жена пришла родить.

Заманили его туда, где зарыта типография, обманом, Шатов же думал, что они уже всё вынули ⟨III, с. 44⟩.

Нечаев не признает различий в национальностях и уверяет, что всё происходит по одному закону. В России он не видит никакой особенности от Европы. К индивидуальности русского характера относится в высшей степени невнимательно и едва отвечает. К мнению о том, что прежде надо стать индивидуумом, относится, едва слушая краем уха, видимо не находя нужды, надо соображать, и прямо переходит к другому.[3]

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. Говорит о боге: «Дайте мне бога! Уж одно то, что я знаю, что есть существо выше меня, примиряет меня с жизнью и не дает мне впадать в отчаяние, а мелкому человеку — в разврат и грубость».

Когда ему замечают, что он прежде о боге не так говорил (а так, как Герцен, Белинский и проч.), то он сознается, что он тогда острил и что для *bon mot* [4] и французской фразы — сережка из ушка.

СТЕПАН ТРОФИМОВИЧ ПРОВОЗГЛАШАЕТ, ЧТО ШЕКСПИР И РАФАЭЛЬ ВЫШЕ МУЖИКА, ВЫШЕ НАРОДНОСТИ, ВЫШЕ СОЦИАЛИЗМА,

---

[1] Шатов дал рубль ∾ В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну. *вписано.*

[2] будто прощание и прощай! *вписано.*

[3] *Текст:* Нечаев не признает ∾ переходит к другому. — *отмечен на полях крестом.*

[4] острого словца (*франц.*).

ВЫШЕ НАРОДА, ВЫШЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ НУЖД ЕГО, ВЫШЕ ПОЧТИ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧ⟨ЕСТВА⟩[1] — ИБО ЭТО ПЛОД ВСЕЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ — ВСЁ, ДЛЯ ЧЕГО НАДО ЖИТЬ, БЕЗ КОТОРОГО Я НЕ ХОЧУ И ЖИТЬ.[2]

Без русского человека, без англичанина можно прожить человечеству, но без Шекспира не должно бы жить человечеству и, кажется, совсем нельзя жить человечеству.

Без Америки, без железных дорог еще будет можно жить челов⟨ечеству⟩, даже без хлеба.

Красота важнее хлеба, красота полезнее хлеба!

⟨Человек без красоты⟩ не только не может, не должен жить, должен отвергнуть жизнь, потому что нечего делать. Железные дороги портят. Этим не наполнят жизнь, одна красота есть цель, для которой живет человек, и что юное поколение погибает, ошибаясь лишь в формах прекрасного[3] ⟨III, с. 45⟩.

12 сентября 1870.

БОЛЬШИЕ ИДЕИ

Шатов порабощен Князем до идолопоклонства.

Шатов *принимает* у Виргинской (или у жены).

Красавица негодует, что Шатов порабощен, и заявляет ему вдруг всю страстную любовь свою (тот в сумасшествии от страсти, *и вдруг Князь берет всё* (?)).

Или Князю она не дается до конца, la haine dans l'amour,[4] но когда узнает, что он женат, отдается (?).[5] Рассуждая так: «Он потому меня берег, что женат. Он знал же, что я отдамся ему».

Князь, видя нежность ее, готовность отдаться, *берет*, и назавтра убийство Хромоножки и Капитана. Шатов отстраняется, а Красавица в белой горячке.[6]

Затем к Шатову приезжает жена[7] родить.[8] Нечаев с Кулишовым. Убийство Кулишова, убийство Шатова.

Страстная и быстрая сцена любви Князя с Красавицей; Князь совсем как бы воскрес, нежен и страстен. Не тот, что прежде, — говорит и о Хромоножке. Та бежит к Картузову почти в помешательстве, баррикады, Нечаев: «Вы получите удовлетворение» — и служит посредником с Дроздовым, заявляя о правах Красавицы.

А у той между тем из исступленного состояния — воспаление в мозгу. Умирает (она).

---

[1] ВЫШЕ ПОЧТИ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧ⟨ЕСТВА⟩ *вписано.*

[2] БЕЗ КОТОРОГО ∾ И ЖИТЬ *вписано.*

[3] Без русского человека ∾ в формах прекрасного. *вписано в нижней части страницы.*

[4] ненависть в любви (*франц.*).

[5] *Незачеркнутый вариант:* или готова отдаться

[6] Рассуждая так ∾ в белой горячке. *вписано на полях.*

[7] *Далее было:* и убийство Хромоножки

[8] *Далее было:* убийство Шат⟨ова⟩

№3. Нечаев, Картузов, Князь были уверены, что она их любила, даже Шатов.[1]

А город сожгли *из куражу*. Липутин и Виргинский слишком доверились. Святотатство — а Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч тем временем с Книгоношей.

Поездка к Тихону и оскорбление его.

Поездка к Ивану Яковлевичу.

Социальное учение о *полной* зависимости человека от обстоятельств.

Детский праздник! ⟨III, с. 59⟩

Инженер провез прокламации, рассыпал на юге, на фабрике с Федькой и проч. *Исполнитель* у Нечаева, рассуждая так: «Если узнают, то схватят одного меня. Я же сделаю признание на бумаге и застрелюсь, ибо мне это всё равно».

ЗАМЕТКА ВАЖНАЯ: фабричные у Шатова. Возможность *Тверетинова*. Одни вольнодумцы и отрицают, *по-своему*, эти с Нечаевым (и всё не то). Другие осторожнее, у Шатова, слушают возражения, желают просветиться. Нечаев лопается с раскольником. Характеры и типы народные вроде как из Мертвого дома.

№3 важное: Нечаеву приготовил дорогу Инженер; он первый затеял сношения с фабричными.

2-я ЗАМЕТКА ВАЖНАЯ: лицо Губернаторши. Губернаторша принадлежит к злокачественному разряду партии «Вести». Консерваторша, принцип крупного землевладения. Из тех именно консерваторов, которые не прочь связаться с нигилистами, чтоб произвести бурду.

№3. Выискать про действия Холмской управы. Настраивает на подобные же действия мужа. Упомянуть не подробно, но точно и выяснить на примере. Подыскать пример о том, что делало Холмское земство.

Губернатор фон Лембке глуп, как бабий пуп.

Нечаев сходится с Губернаторшей и с ее идеями, Губернаторша рада, что он ей поддакивает, и пропускает ему нигилизм сознательно, а в другое из его нигилизма[2] и сама верит.

Некоторые, например Липутин, думают, что Нечаев притворяется из политики, поддакивая Губернаторше. Но, к удивлению Липутина и всех (Князь угадал это заране и наблюдал), Нечаев искренно сочувствует консерваторам именно по принципу за их цинический нигилизм ко всему, что доселе считалось прекрасным и доблестным, т. е. за их презрение к общему интересу, народу,

---

[1] Страстная ∾ даже Шатов. *вписано на полях.*

[2] из его нигилизма *вписано:*

отечеству и ко всему, что не касается прямо их барских выгод[1] ⟨III, с. 60⟩.

Великий писатель говорит Нечаеву: «Я уверил их здесь всех, что вы чрезвычайно умный человек, и они от вас без ума (Губернаторша)». NB. А Варвара Петровна в противуположность Губернаторше завела вечера и *переманила* Нечаева. Соперничество помогло славе и *объясняет* успех Нечаева. Нечаев для своих целей их мирит.

Нечаев не понял язвительного остроумия в словах Великого писателя. Тот думает про себя: «Он не только не понял моего остроумия, но ему и дела нет, что он не понял».

NB) Таким образом, Великий писатель способствует распространению славы Нечаева и послужил основанием к его славе.

Это *Хроникер* объясняет по возможности проще, *именно так, как здесь написано.*

Потом Хроникер говорит от себя: удивительно, как распространяются идеи: сначала Губернаторша и Варвара Петровна уверовали, потом дама приехала с мировой В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны и Губернаторши — и надавала детям подзатыльников («Эх, в воспитательный бы вас»). Другая перестала в церковь (все придумать анекдоты), третья поссорилась с мужем за идеи о свободной любви. Наконец, все примкнули к увеселительной поездке к Ив⟨ану⟩ Яковлевичу. (Во время поездки Князь и Красавица и пожар.)

Губернатор говорит с Нечаевым, что он совершенно согласен. Алеша Телятников.[2]

Были и трезвые.

Святотатство в соборе, оскорбление Архиерея, и доведено, наконец, до двух плачущих о боге купчиков, до капитана Картузова, дамы, толкующей про Финляндию, и до старика и старухи, супругов.

Ив⟨ан⟩ Яковлевич: «Кололацы». «У него откровенные кололацы, а у вас те же кололацы, но вы думаете, что величайшая мудрость».

Нечаев думает, что Ив⟨ан⟩ Яковлевич подкуплен. Милюков уверяет его, что это просто дурак.

Нечаев задумывает: «Жаль! На его месте при таком влиянии можно много сделать». (И думает его обратить.)

«Голохвосты».

«Гоговахи, гоговахи».

«Миловзоры! Миловзоры!»

«Новодумы, новодумы».

---

[1] барских выгод *вписано на полях.*

[2] Губернатор говорит ∾ Алеша Телятников. *вписано.*

«Пологруди, пологруди».[1]

Ив⟨ану⟩ Яковлевичу привезли чаю. Нечаев говорит: «Не надо поощрять. Стоимость этого фунта могла бы быть употреблена на общее дело...» (Вислоухий и девицы.)

Липутин: «Она ведь и была употреблена на общее дело».[2] В обществе возникают многие остроумцы с вопросами: что такое общее дело — не те же ли кололацы? Одного из таких исключают с негодованием и посылают статью за общею подписью в виде протеста.

NB. — Так вы думаете, что общее дело всё равно что кололацы?

— Я думаю, что в том виде, в котором оно представляется, — кололацы [3] ⟨III, с. 52⟩.

Великий писатель Нечаеву: «Меня всегда поражало *отсутствие истинного знания* в наших писателях».

Нечаев выражается об романистах: «Ну куда же они годятся?»

В⟨еликий⟩ писатель: «Говоря это, и меня обижаете» — и потом: «Правда, конечно, никуда не годятся».

Нечаев: «От вас зависит исправить свою деятельность, чтоб приносить какую-нибудь пользу».

Нечаев в 1-й части говорит Шатову (после кулака, на улице): «Если они умны, то с ними можно поговорить, и они в четверть часа станут наши. Если они глупы или подкуплены, то послужат на растопку».

NB) Нечаев является в этих первых коротеньких словах Шатову — резким, самонадеянным, торжествующим, не ожидающим препятствия.

На Шатова подействовало болезненно, обдало холодом и ненавистью, сбылось то, что он давно с боязнью и злостью ожидал.

Ш⟨атов⟩: «Я вам сдам (типографию)».

Н⟨ечае⟩в: «Я отчасти затем и приехал. (Тоже чтоб поговорить и взять меры. Попробовать поговорить.) Где же у вас?»

— У меня всё зарыто.

— В земле?

— В земле.

— Это хорошо.[4]

NB) У Нечаева сначала мысль, что хоть Шатов и славянофил, но он озлоблен, а стало быть, может послужить и действовать с ними заодно. Он и пробует убеждать его в этом смысле с неколеблющимся нравственным превосходством.

---

[1] Ив⟨ан⟩ Яковлевич ∾ «Пологруди, пологруди». — *записи на полях.*

[2] Липутин ∾ на общее дело». *вписано на полях. Рядом с этой фразой помета:* Здесь 2.

[3] Ив⟨ану⟩ Яковлевичу ∾ оно представляется, — кололацы. *написано в верхней части страницы.*

[4] Где же у вас?» ∾ Это хорошо. *вписано между строками и на полях.*

— Это несовместимо, — говорит Шатов.

«Если несовместимо, то ты подкуплен», — решает про себя Нечаев и в этом смысле сообщает Липутину. Тот уверяет Нечаева, что можно быть других убеждений и быть неподкупленным. Тот не допускает.

Нечаев глуп, как *старшая княжна* у Безухова. Но вся сила его в том, что он человек действия [1] ⟨III, с. 53⟩.

Через день он стал доискиваться причины, почему его женят.

Паровоз пыхтел и постукивал по рельсам, точно приговаривал: «Век и век и Лев Камбек».

Через мгновен⟨ие⟩ он как бы уже забыл, что случилось, и точно созерцал происшедшее в отдаленности. Оглядевшись кругом и поняв, что случилось, он улыбнулся как-то злобно и весело. Еще через мгновение он был бледен и трясся. Шум поднялся ужаснейший — никто ничего не понимал, но действовать силой не решились.[2] Он засмеялся и вышел.

Бледен и трясся. Поглядел вокруг дико,[3] ушел как будто расстроенный.

— Вы, конечно, не сердитесь.

— Ухо — как бы уж драть ⟨?⟩, — захохотал он. — Липутин, шубу.[4]

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Не бойтесь ничего, он при Великом писателе не посмеет».

Об Шекспире:

Это без направления и вековечное и удержалось.

Это не простое воспроизведение насущного, чем, по уверению многих учителей, исчерпывается вся действительность.

Вся действительность не исчерпывается насущным, ибо огромною [5] своею частию заключается в нем в виде еще подспудного, невысказанного будущего слова. Изредка являются пророки, которые угадывают и высказывают это цельное слово. Шекспир — это пророк, посланный богом, чтобы возвестить нам тайну о человеке, души человече⟨ской⟩.

---

[1] Нечаев глуп ∾ человек действия. *вписано на полях.*

[2] *Далее было:* Наконец тут же единогласно исключили Н⟨иколая⟩ В⟨севолодовича⟩ из числа членов общества.

[3] Поглядел вокруг дико *вписано.*

[4] захохотал он. — Липутин, шубу. *вписано.*

[5] *Было:* большою

— Пророк и помазанный — это нельзя сказать-с.
— Знаете ли вы, что значит слово «помазанный»? [1]

Не спасешься, аще не согрешишь [2] ⟨III, с. 2⟩.

Паскаль.
— Это, наверно, не вы сказали: это, наверно, чье-нибудь. Удавалось и по-русски, не часто, но удавалось.
— Уж вы не славянофил⟨ом⟩ стали?
— Oh, que non! [3] Предоставляю Шатову.
— Это что?
— Впал в пьетизм — проповедует.
Послезавтра.
— Что Липутин?

— Ваша родня — это был для меня самый неожиданный сюрприз.

Неужели и он считал его способным на такую шутку не в сумасшествии? [4] ⟨III, с. 4⟩

РОМАН

1-е ноября 1870.

СТАЛО БЫТЬ, СТ⟨ЕПАН⟩ Т⟨РОФИМОВИ⟩Ч НЕОБХОДИМ.[5]

В чем, собственно (мимо характеров и главной, непосредственной идеи), интрига романа?

В том, что:

1) Лиза влюблена в Nicolas страстно, чрезвычайно, со всеми проявлениями и особенностями своего эксцентрического характера.

2) Nicolas в известном отношении (в отношении идеи, поразившей его и овладевшей им) человек отпетый. Но иногда натура его (живая, непосредственная сторона ее) поражена Лизой. Это случилось в Швейцарии, когда он, опомнившись, вдруг бежал. Случилось и потом в нашем городе.

3) Лиза употребляла все средства, чтоб поработить его, уязвить его, оскорбить его, возбудить его ревность (Шатовым, Нечаевым), но только бы привлечь. Иногда ему становилось противно; но раз он увлекся.

4) Про Лизу и Шатова ему передал Липутин. Нечаева он и сам видел.

---

[1] Через мгновен⟨ие⟩ ∾ слово «помазанный»? — *записи в нижней части страницы.*
[2] Не спасешься, аще не согрешишь. — *запись на полях.*
[3] О, совсем нет! (*франц.*)
[4] *Паскаль.* ∾ не в сумасшествии? *написано в нижней части страницы.*
[5] СТАЛО БЫТЬ ∾ НЕОБХОДИМ. *вписано.*

5) Приехал же Nicolas действительно в ужасном и загадочном состоянии духа. В нем боролись две идеи:

1) Лиза — овладеть ею— идея жестокая и хищная.

2) Подвиг, восстание на зло, великодушная идея победить. Он потому сходится сначала с Шатовым, потом с Тихоном. Хочет и исповедовать себя перед всеми, и наказать себя стыдом Хромоножки.

В то же время и Нечаева сводит с Лизой из насмешки.

В то же время и Федьку выглядывает.

Надо, чтоб Князь знал наверно, что Федька убьет, *и не сказал,* хотя и не способствовал.

У него было намерение подкупить убийцу, но он только показал, что относит туда 1000 рублей.

Приехавши, Князь действительно не знал: не объявит ли он своего брака? [1]

Обновление и воскресение для него заперто единственно потому, что он оторван от почвы, следственно, не верует и не признает народной нравственности. Подвиги веры, например, для него ложь. Отвлеченное же понятие об общечеловеческой, гуманной совести на деле несостоятельно. Это выставить. Он вдруг падает, хотя, например, распоряжение насчет Ури уже сделано, но он про него никому не говорит, кроме как Даше в самое последнее время.

6) Про Дашу он знает, что она его любит, но ему [2] до времени это отвратительно, и помогать ей он не хочет, напротив, из злорадства сводит ее еще более с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем ⟨III, с. 64⟩.

7) Дело Дашиной свадьбы продолжается во весь роман, но всего более исказил и имел на него влияние Нечаев. Он отцу говорит прямо: ты глуп. Прямо уверяет его, что он женится на чужих грехах (что так и надо), смущает его. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на говорит, что брак будет только для формы. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, и без того оскорбленный тем, что его все бросили и презирают его познания и таланты, волнуется и пишет Дарье, объясняется с ней и оскорбляет ее вопросами. Нечаев доказывает ему и Варваре Петровне, что отцу (С⟨тепану⟩ Т⟨рофимович⟩у) хочет⟨ся⟩ из самолюбия и тщеславия (из награды подвига) привести Дашу к слезам, раскаянию и сознанию, а что просто он *не умеет сделать:* «Потому-то ты и не новый человек, что тебе хочется сыграть Сакса и получить награду, а просто не умеешь». [3] Нечаев жестоко смеется над ним. Но Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч под конец непременно требует от нее признания. С своей стороны, и Нечаев совершенно уверен, что Даша б⟨- - -⟩ с Князем.[4] Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч объясняется и с Князем.

---

[1] Надо, чтоб Князь ∾ своего брака? *вписано в верхней части страницы.*

[2] *В рукописи ошибочно:* его

[3] *На полях рядом с текстом:* Нечаев доказывает ему ∾ не умеешь». → *помета:* ЗДЕСЬ.

[4] *Далее было:* Тут вдруг

8) Но Князь вдруг употребляет новый маневр. Он доказывает, что между ним[1] и Дарьей ничего не было, заводит историю, привлекает к обвинению Лизу, Прасковью, спрашивает Нечаева. Нечаев показывает, что он единственно говорил по словам и по запискам отца и доказывает отцу ясно, что он сподличал. Тут В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на всё высказывает в Скворешниках и обещает пенсию. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч после лекции бежит. Князь говорит с Дарьей, сцена, спрашивает, что если он придет к ней весь в грязи и в крови, примет ли она его, — *одним словом, несколько загадочных слов.*

9) Но Даша подглядела, что Князь загорелся зверским огнем на Лизу. Она (хоть и соперница) бежит к Лизе и предуведомляет ее, что он *женат* и потому-то и убегает от нее. Тогда Лиза всё прощает ему и понимает только его несчастье, пламенно отдается ему. Смерть иезуитски через посредство Федьки. Даша прямо ему высказывает это. (Нечаев считает, что так надо.) Лиза хочет сначала бежать с ним, а потом сходит с ума. Жена Шатова родит (посредством Виргинской). Князь приходит было предуведомить Шатова, но с насмешкой уходит. Убиение Шатова. Смерть Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Князь в исступленном состоянии и речи. Насмешливые и высокомерные речи публике. Всё высказывает про всех, что втихомолку заметил. Хочет передать пастору. Лембке дрожит. Уезжает. На станции. Смерть[2] ⟨III, с. 61⟩.

1-е ноября 1870 г.

ГЛАВНЕЙШЕЕ ЗАМЕЧАНИЕ

... И однако же мне надо, раз навсегда, оговориться.

Пусть читатель с самого начала примет и допустит мое извинение. Я не описываю города, обстановки, быта, людей, должностей, отношений и любопытных колебаний в этих отношениях собственно частной губернской жизни нашего города как вследствие древних, всегдашних порядков быта, под которыми сложился город, так и вследствие новых возмущений этих порядков преобразованиями[3] последних времен. Заниматься собственно картиною нашего уголка мне и некогда. Я считаю себя хроникером одного частного любопытного события, происшедшего у нас вдруг, неожиданного в последнее время и обдавшего всех нас удивлением. Как бы оно ни казалось излишним, и праздным, и многословным, а в сущности оно в тесной связи с самой сердцевиною событий. Так всегда в действительности. Вещь неподозреваемая, вещь пустяковая — вдруг становится главною вещью, а прочее только вертится около него, как второстепенное и придаточное.[4] Само собою, так как дело

---

[1] *В рукописи ошибочно:* ей
[2] в исступленном состоянии ∾ Смерть *вписано на полях.*
[3] *Было начато:* новыми форм⟨ами⟩
[4] Как бы оно ни казалось ∾ и придаточное. — *запись на полях с. 58.*

происходило не на небе, а все-таки у нас, то нельзя же, чтоб и я не коснулся иногда, чисто картинно, бытовой стороны нашей губернской жизни, но предупреждаю, что сделаю это лишь ровно настолько, насколько понадобится самою неотлагательною необходимостью. Специально же описательною частию нашего современного быта заниматься не стану ⟨III, с. 65⟩.[1]

НОВОЕ ЛИЦО ЗАЙЦЕВ

С тупым негодованием. Зайцев — брат жены Виргинского. Приехал с Нечаевым. С негодованием следит за прениями у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Держит оппозицию Нечаеву. С женит⟨ьбы?⟩ Виргинского — против В⟨иргинско⟩го. С Шатовым (с негодованием).

Мирит Шатова с Нечаевым.

С негодованием о том, что Инженер застрелился.

Против Тихона.

Шатов обернул его наконец около пальцев.

Протестует против убийства Шатова.

Уезжает.

О себе ужасно много и глуп.

Когда убивали Шатова, ушел уже с убийства[2] по какому-то принципу.

NB. Или: «Нет, вы не имеете права эксплуатировать жизнь Инженера — тоже и убивать Шатова» — везде оппозиция.

— Вы дурак.

— Я дурак? Вы по принципу не имели права мне это сказать.[3]

ИНЖЕНЕР вызвался себя застрелить для общего дела — и НЕОБХОДИМЕЙШЕЕ: *РОЛЬ ИНЖЕНЕРА ФАКТИЧЕСКАЯ.*

Про *измену* Шатова Нечаев знал через дохленького брата Виргинской (Зайцева) еще в Швейцарии.

NB. Дохленький Зайцев явился у нас (пожалуй, хоть с Ксендзом) за $1^1/_2$ месяца до приезда Нечаева. Сейчас стал ссориться и интриговать против Шатова, а приехал Нечаев, стал с Шатовым против Нечаева. М-ше Виргинская знает всё о Шатове и о преступлениях его, но от Виргинского скрывают. Липутин же и подавно ничего еще не знает, но знает только то, что приедет Нечаев и предчувствует про себя, что он будет членом заговора.[4]

Нечаев отрядил, стало быть, Инженера (кроме рассылки прокламаций и надежды в его пользе оттого, что он застрелится) для того ⟨III, с. 66⟩, чтоб тот, во-1-х) узнал, в чем дело, 2) разобрал

[1] *В нижней части страницы запись:* Надо или не надо?

[2] уже с убийства *вписано.*

[3] *Текст:* НОВОЕ ЛИЦО ЗАЙЦЕВ ∾ это сказать. — *отмечен на полях крестом.*

[4] *Текст: РОЛЬ ИНЖЕНЕРА ФАКТИЧЕСКАЯ.* ∾ членом заговора. — *отмечен на полях крестом.*

Зайцева и Шатова, и так как Шатов, видимо, виноват, то приготовиться застрелить его, а так как Инженер сам застрелится, то чтобы взять на себя.

Инженер должен поэтому, приехав, показать вид, что ссорится с Шатовым и злится на него.

У Лебядкина же потому остановился Инженер, что, кроме того, что он свой человек (по рекомендации Виргинской и Зайцевой) и уже распространял прокламации по уезду и готов еще дальше распространять (о чем и поручено узнать Инженеру, т. е. благонадежен ли Лебядкин и из наших ли?), — но и потому еще, что Инженеру особенно знаком Лебядкин еще с прежних времен. Зная его за пустого и беспорядочного человека, Инженер и внушил Нечаеву сомнения в том, что, может быть, m-me Виргинская и Зайцев глупо судят и сдуру доверяют такое важное дело Лебядкину. Инженер же, главное, потому знает Лебядкина, что в *темное* время Князя в Петербурге был на свадьбе Князя с m-lle Лебядкиной шафером и, стало быть, свидетель. Князь доверил тайну Даше потому, что она того заслуживала. (Князь очень чуток и падок на прекрасных людей, какова Даша.) Деньги же для передачи Лебядкину доверил ей потому, что не хотел доверить ничьей честности, кроме Дашиной, да и Даша раньше подвернулась.[1] Инженера же просил успокоить и вразумить Лебядкина, писавшего ему слишком *настоятельные* письма за границу о деньгах и с угрозами разгласить. Инженер должен был сказать, что Князь скоро приедет и решит дело и что он послал *триста* рублей, и если будет умен, то даст еще 1000 и передаст имение.[2] Князь поручает ⟨III, с. 67⟩ Инженеру именно потому, что он был шафером. Князь, впрочем, не знает о другом поручении к Лебядкину от Нечаева Инженеру.

NЗ) Князь — *друг* Нечаева. Тот, впрочем, ему не доверяет всех тайн, хотя очень с ним откровенен, страшно его уважает, знает, что Князь не донесет, и почти готов (и желает) открыть ему все тайны, а останавливается каждый раз (и так до конца) потому, что есть что-то постоянно его удерживающее и внушающее ему убеждение окончательное, что Князь все-таки *не тот человек*. Хотя, впрочем, Князь и угадывает почти все тайны и замыслы Нечаева на деле, и тот знает, что тот угадывает, и даже с ним советуется о многом.

NЗ) Князь постоянно и *со всеми* никогда окончательно не высказывается, даже с Тихоном. С Дашей, однако, больше всех. Почти всё (в предсмертном письме).

Но когда Инженер (с радостию принявший от Князя поручение к Лебядкину, ибо тут был предлог *подойти* к Лебядкину) стал передавать о деньгах, то ошибкой сказал, что Даша должна была

---

[1] *Далее было:* NЗ. Тут вышло qui pro quo ⟨недоразумение (*лат.*)⟩: Инженер

[2] и передаст имение *вписано*.

передать 1000 руб. Лебядкину пришло в голову, что Даша украла, и стал бомбардировать ее письмами.

NB. Одно письмо перехватила Варвара Петровна. Прислано было и Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу. *(Об этом и на вечере, на именинах Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, причем объявилась тайна Князя.)*

Таким образом, тайну Князя о браке знают Даша, Инженер, Нечаев и Лебядкин. Все хранят молчание. Но Липутин, поивший Лебядкина, кое-что *подозревает* сильно, и ему хочется узнать. Для того и носится с Инженером, для того и привел к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу. Липутину от Инженера *многое* хочется узнать и об Нечаеве.

NB. У Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча Инженер, готовясь к своей роли убийцы Шатова, заране, хитря, говорит, что зол на него.

NB. Инженер командирован к Шатову, но не в виде эмиссара, и сам не знает про типографию. Зайцев тоже ничего не знает, это Нечаев и от них скрыл[1] ⟨III, с. 68⟩.

Виргинский серьезный социалист.

Он говорит: «Я бы умер за это».

Он отстраняется от Нечаева и Инженера: «*Это не то*».

Нечаев, большая эрудиция насчет социализма,[2] ни с кем не спорит, со всем соглашается. Ему главное — *заговор*.

Князь всех серьезнее судит о социализме.[3]

Виргинский. Сказал «*это не то*» Князю. Тот тотчас же пришел к нему. Про новое грядущее поколение людей заговорили (как во Францию без классицизма германо-романского племени), поговорил с ним и *ушел навеки*.

Виргинский, уже убивая, на месте, в роще говорит про себя: «Это *не то, не то*» ⟨III, с. 71⟩.

29 ноября ⟨1870⟩.

2-я ПОЛОВИНА 2-й ЧАСТИ

Предисловие.

О том, как мы сидим.

Посещение Липутина, знакомство с Инженером. О Лебядкине. Ясный намек на Дашу. Отчаяние Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча.

Наутро моя встреча с Великим писателем. Записочка. Раскаяние Степана Т⟨рофимови⟩ча. Письмо, посланное к В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не.[4] Намерение его послать три письма. Письмо к Князю рассказывает, а к Даше читает. «О, как мне стыдно перед вами». Нервен, я его успокоил. Он пошел.

---

[1] NB. Инженер ∾ от них скрыл. *вписано в верхней части страницы.*
[2] насчет социализма *вписано.*
[3] *Далее было:* Виргинский — новое поколение людей.
[4] *Далее было:* три письма к В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не.

Между тем приключение в церкви В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны. Посещение Лебядкиной одной.[1] В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на вне себя[2] воротилась. Степан Тр⟨офимови⟩ч уже дожидается. «А, вы здесь?» — с равнодушием.[3] «Что такое Лебядкина?» «Здесь есть Инженер», — говорит ей Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. «Жених ли я?» — «Если вы будете того достойны».[4] Посещение Лебядкина. Нервозен, об⟨иженн⟩,[5] 15 руб. Уезжает. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на вне себя. Приезд Губернаторши. Это Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. Чашка кофею пролитая. Губернаторша про Великого писателя. Nicolas продает имение, слышала от Дроздовых — одному Лебядкину. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на в отчаянии: «Я дам вам знать. Сидите дома».

Я ждал Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча дома у него. Он пришел. Он наскоро пробормотал мне. «Я встретил ангела», о Лизе.[6] Лиза уехала. «Что такое Лебядкин?»

Липутин заключает у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча: «Да мне-то что? Я на весь город закричу, если надо. Кричит же Лебядкин по всем кабакам. Не церемонится. Шатову самому в глаза говорит. А я-то чем виноват, что вам передал?»

Инженер: «Извините, мне некогда».

— Ах, боже, да и я с вами.

— Я... я... я не могу — тут вздор.

— Как вздор? Да ведь вы же сами объявили Лебядкину от имени Николая Всеволодовича, что ему целая тысяча была послана.[7] Лебядкин ведь мне сам говорил,[8] что Дарья Павловна у него 700 рублей утаила. Николай Всеволодович будто бы поручил ей — и никому другому — 1000 рублей вручить капитану Лебядкину, а она будто всего ему 300 вручила, а 700 утаила.

— Липутин, берегитесь[9] ⟨III, с. 72⟩.

СЛОВА И НАСУЩНОЕ

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч в 1-й части:

— Жду Петрушу! Приедет ли мой мальчик, мой добрый, милый мальчик? О, как я неправ перед ним. И... и — как терплю за это ... и т. д.

---

[1] *Далее было начато:* Ее встре⟨ча⟩

[2] В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на вне себя *вписано.*

[3] «А, вы здесь?» — с равнодушием. *вписано.*

[4] *Далее было:* но не в том дело. Я получила грозное известие. Nicolas продает имение. Кому он продает?»

[5] *Далее было:* покупаю имение

[6] *Вдоль полей было начато:* После посещения Лизы: «О, я верю, она бож⟨ественна⟩».

[7] *На полях рядом с текстом:* — Я... я... я не могу ∾ была послана. — *запись:* С неописанною наивностию.

[8] *Далее было:* Инженер повернулся: «Вы поэто⟨му⟩

[9] — Я... я... я не могу ∾ — Липутин, берегитесь. *вписано в нижней части страницы и на полях.*

— Извините, я... давно уже не видел Петруши. Я о нем ⟨не⟩ слышал почти.[1]

Лебядкин кричит про *Дашку:* «Я человек благородный, а она холопка, она крепостная раба,[2] я ее вот как...» Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, узнав про это, обижается и требует объяснений.

— Чашку кофею.
— Она не рассердилась.
— И потом: знаете, она даже обласкала меня.
— Да, может быть, именно потому, что вы облили ее кофеем.
— Знаете, я сам так думаю, я только боялся высказать...
— Ах, зачем это вы! Зачем эта *свадьба!..* Зачем я ничего не знаю... Теперь, когда я опять счастлив, как бы я желал, чтоб этого ничего не было...

И вдруг: «Но ведь я люблю ее!.. Ведь чем была для меня эта женщина! Ведь я бы сгнил без нее» и проч.

Вошел: «Я убит, я убит, убит навеки! Но мне встретился ангел». Об Лизе, и уж потом, после Лизы, отчет об его странствиях.[3]

— Я себе фрак заказал.
— Куда смот⟨ришь?⟩ посмотри, дверь ⟨?⟩.
— Тут поешь гимн, а он не отпирает.
— Шатов, Шатов, как хорошо жить на свете!
— Понимаешь ли ты, осел, я влюблен и ей вслед с больною матерью слезу мою посылаю.

Я пришел к тебе с приветом
Рассказать, что сол⟨нце⟩ встало,
Что оно горяч⟨им⟩ све⟨том⟩
По листам затрепетало.

Шатов дико слу⟨шал⟩.

— Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся... в⟨еткой каждой⟩,
Рассказать, что песня зреет,
Песня зреет... как это?
Я не знаю,[4] что буду петь...

Нет, так черт ее дери́. Ну, всё равно. Но... я к тебе я все-таки с приветом пришел!

---

[1] *На полях рядом с текстом:* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч ∾ не слышал почти. — *запись:* Слова.
[2] она крепостная раба *вписано.*
[3] Вошел ∾ об его странствиях. *вписано между строками и на полях.*
[4] *Далее было:* и боюсь

— Вы пьяны и убирайтесь.

— Ведь есть же нечто высшее, чем ссоры.[1]

Прежде почти подрались.

Молчание.

— Есть минуты, понимаешь ли, есть такие минуты...

— Ничтож⟨ество⟩ необразов⟨анное⟩.

— С-с-сукин сын (ушел).

Бумажка.

Граната.

— Шатов, Шатов! Я влюблен.

— Шатов, Шатов, отвори, пока не осрамлен.

— Шатов, я люблю Амазонку, аристократическую дивную девчонку. К черту прокламации!

— Вы дурак, вы пьяный мерзавец.

— Я был ничто, а теперь я деньги за сестру с подлеца получил.

— Деньги за сестру получил и пьешь.

— А твоя сестра и ты раб крепостной. Стыдно за твою [2] сестру. Твоя сестра с брюхом ходит, раба и воровка. Она у меня 700 утаила. А моя, знаешь, кто она? Знаешь ли, кто она?

— Кто? — спросил Шатов.

Лебядкин помолчал. «Па-адлец!»

— Ты думаешь, я не смею сказать.

— Не смеешь.

— Не смею?

— Не смеешь.

— Не смею — скажу!

— Мерзавец! Да говори ⟨III, с. 73⟩.

СЛОВА И СЛОВЕЧКИ

«Лебядкин — мой милый, да ведь и ты Лебядкин».

Обесчестят Воспитанницу. «Маменька, я это теперь не про Nicolas говорю».

Хромоножка Шатову: «Что вы никогда меня не спросите, за что он меня бьет».

— Ну, за что?

— Не скажу, не скажу, — хоть режь, не скажу. И сколько бы я ни терпела — не скажу.[3] Столы золотые, бархатные — а всё не

---

[1] *Под строкой приписано:* Кроме ссор. *Далее было:* ⇐ Но для такого дурак⟨а⟩. — Я влюблен. Молчание.

[2] *В рукописи ошибочно:* свою

[3] *Далее начато:* Знаешь ты песню, Шатушка

скажу. А спросил бы — может, и сказала бы. Еще [1] как сказать хочется! [2] Хоть кому-нибудь (т. е. друга сыскать), хоть бы креслу вот этому сказать. Сон я видела: приходит он ко мне, Кн⟨язь⟩. А может, и наяву это было. Наяву — нет, не было наяву.[3]

— Правда, что твоя жена сбежала? — и т. д.

Шатов Леб⟨ядки⟩ну: [4] «Если это так будет продолжаться, то я вам нос сорву».

Лебядкин: «Я съеду, съеду».

Лебядкин: «Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало».

— Я хитер!

Инженер Липутину: «Если вам очень хочется знать, зачем я ходил к Лебядкину, то это до вас не касается».

Инженер о сумасшествии, цивилизации: чем скорей, тем лучше.

— Я вовсе не стою за принцип всеобщего разрушения. Я всеми силами стараюсь не иметь своего мнения.

После некоторого колебания:

— Это совсем не трактат. Я писал для себя, и вы очень много, Липутин, выдумываете.

Инженер смеялся, и Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч развлекал его.[5] «Но ведь только уйдут — эх!! как это всё».

— Мы стояли на пороге. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на насмешила.
«Чем это она вас насмешила?» — даже вздрогнул. Он почувствовал, что за этим самым и приходил Липутин и что теперь главное и начнется.

Лиза: «Я ехала пригласить вас лично, гордый человек. Знаю, знаю: вы несчастны, несчастны, да?»

— Я счастлив.

— Снимите шляпу — снимите, — поцеловала. — Я к вам сейчас приеду.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч воротился, бросился на диван и заплакал.

Лиза Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу про Офицера: «Это мой друг, превосходный человек, вы его должны полюбить. Смотрите же,

---

[1] *Было:* Ох
[2] *Далее было:* Значи⟨т⟩
[3] хоть бы креслу ∾ не было наяву. *вписано на полях.*
[4] Шатов Леб⟨ядки⟩ну — *запись на полях.*
[5] развлекал его *вписано.*

непременно полюбите его. Вы ему можете даже читать что-нибудь, он вас будет слушать. Даже слезы лить на плече его, даже обнимать его, даже обнимать его можете».

Лиза мне: «Благодарю вас за визит, а главное, за [1] Шатова.[2] Будем друзьями. Я вынесла вчера об вас комическое впечатление».

— Если вы конфидент...

— Если же вы ругаете его...

— Ну, хорошо, я глупа, будем друзьями.

— Но я вас оставлю поговорить с Шатовым, вы очень умны.

Лиза об тете и насмешка над ней.

— Тетя виновата.

— Что бы ему подарить — книжек, чайку?

Я не стану описывать красоты, скажу толь⟨ко⟩: блондинка — высокая очень блондинка; 2-е, что, может быть, она и не так хороша была. В ней были непоследовательность и беспокойство. В ней было ломание, много ломания, но было и детство. Она извивалась, как вода ручейка, искала своего уровня [3] ⟨III, с. 74⟩.

Он мне много рассказывал про нее — и вообще я заключил, что тут действует сердце. «Она не та, у ней новые мысли». Главная мысль, и очень даже тонкая, у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча была та, что просватала его она серьезно.

ОДНАЖДЫ РАЗРАЗИЛСЯ СОВСЕМ УЖ ЛИРИЧЕСКИМ МЕСТОМ.[4]

В 1-й главе опять про мысли.

— У ней новые мысли. У ней не такие мысли, а я расплачивайся — и что в него не влюблена, и «мое время прошло!»

Но тут же и рассердилась на него, что он спросил это серьезно, согласился, изъявил готовность и даже нарядился в день согласия.

Свидание ⟨?⟩.

«Если б я, клянусь вам, не согласился, она бы рассердилась ужасно, но все-таки гораздо меньше, чем теперь, когда я согласился».[5]

---

[1] визит, а главное, за *вписано.*

[2] *Далее было начато:* Вчера

[3] Лиза Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу ∾ своего уровня. — *записи на полях.*

[4] *Текст:* Он мне много ∾ ЛИРИЧЕСКИМ МЕСТОМ. — *пересечен записью:* Короче. Короче.

[5] Но тут же ∾ когда я согласился». — *запись в верхней части страницы. Выше незачеркнутая фраза:* «Я, который знаю мою бедную Россию, как 2 мои пальца, положив на изучение ее здоровье и жизнь, могу вам сказать...»

2-я глава. Однажды утром я пришел к нему: со мною случилось маленькое приключение (Великий писатель), а *я ему всё рассказывал*.

Мы сидим. «Она с Дроздовыми не ладит, а *я расплачивайся*» и т. д.

Велик⟨ий⟩ писатель,[1] В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на. «Иду!»

Я пришел. Записочки. «Сидите дома». Она с Дроздовыми плохо.

Липутин (в 11-м часу) и Инженер — о Лебядкине.[2]

Лебядкин влюблен в Лизу. Человек, не видавший амазонок (известие от Липутина). Инженер и Липутин точно пришли пикироваться.

Ушли. Идем. «Проводите меня». На дороге встреча с Лизой на коне. «Сейчас приеду», воротились.

Я представлен. Шатов.[3] «Что такое Лебядкин? Приведите Шатова» (всё бегло). А Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу приглашение на чай.

Я пошел к Шатову, но я его застал в сумерки.[4] Инженер и Зайцев. Липутин и Лебядкин. Мнение Инженера: деньги получил. Вопрос Инженера о самоубийстве. Лебядкин мне про Дашку.

Вечером я у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Пришел в 10 часов, расстроен, кается (смущен насчет Дашки).[5] «Но ведь я получил анонимное письмо — воровка».[6] Дашу Лиза любит и рекомендовала. «Я ей послал письмо. Князю тоже. *Я люблю* ее». Ответ В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны: «Приходите послезавтра в воскресенье в 12 час. Приводите друга. Призовите Шатова». Письмо очень дружеское. «О мой милый мальчик!»[7]

Завтра Шатов у Лизы. «Что такое Лебядкин?» Типография. Шатов отказывается после пламенного одобрения.[8]

Возвращается домой. Визит. Сцена с Хромоножкой.

«Я пришел к тебе с приветом». Просунул стихи. Хромоножка одевается и едет. Наутро сцена в церкви. Лиза увязалась. Приехали к В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не, Губернаторша, наконец. (Даша больна.) Лебядкин. Губернаторша уезжает. Лебядкин спотыкается. «Я хитер. Я нигилист. Я Дашку скручу. Она раба». (Уходит.)

Я позавтракал.

Я содержу тайну.

Я — характер.

---

[1] *Было:* Инженер

[2] *Далее было начато:* Ушли, я

[3] *Далее было:* Стихи.

[4] но я его застал в сумерки *вписано.*

[5] (смущен насчет Дашки) *вписано.*

[6] «Но ведь ∾ воровка». *вписано.*

[7] *Рядом с текстом:* Вечером я у Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. ∾ «О мой милый мальчик!» — *помета:* Рассказом наполовину.

[8] Типография. ∾ одобрения. *вписано.*

75.

Великий

Le

Ra

Raphael

R

Rach

Rachel

Rachel Rachel

Rachel

Paris

Rachel

Rachel

«Бесы». Страница подготовительных материалов к первой части. 1870 г.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).

Дарью позвать. Варвара Петровна ее допрашивает и защищает. Лиза целует и плачет в истерике. Степан Трофимович клянется восторженно. Шатов смеется. Позвала всех на именины. «Я люблю ее».

Прокламации. Арест.

«Не хотите ли водки?»

Приезд Князя.

Как разрешить аноним? [1]

И продажу имения Лебядкину?

NЗ. Губернаторша сказала.[2]

А Лиза ездила одна к Хромоножке и воротилась нервная.

Лебядкин Лизе: «Красота, не надейся ⟨на⟩ брак» ⟨?⟩.

Перед Лебядкиным.

Лиза в истерической веселости.

«Я за твоего брата пошла бы замуж — ни за кого никогда!»

Письмо к ней от Лебядкина — «По Севастополю безрукий».

Выходит за жениха (Офицера), подзывает его и выходит. «Вот превосходный, редкий, чудесный человек» ⟨III, с. 75⟩.

2-я глава: если такие пустяки скрывала, как записочки, то, значит, скрывала и больше.

Ответ просто⟨й⟩. «Сидите дома».

— Я иду, я иду. Вы меня не оставите. И надо мне входить к В⟨арваре⟩ П⟨етров⟩не. (Я был отчасти знаком. Мне можно войти.)

— Бьюсь об заклад, что вы считаете меня подлецом.

У В⟨арвары⟩ П⟨етровны⟩ Лебядкин! (Офицер: «Его нельзя принять».)

Другая варьяция: Лебядкин не пьян, а с достоинством, в белых перчатках, во фраке и в коляске.

NЗ. Степан Трофимович, когда вышла Даша, *восторженно:* «К чему вопросы, к чему экзамен»?

А вечером: «Я ее оскорбил, я люблю ее, я неблагодарен» и проч.

— Вы вовсе не оскорбили.

— Я люблю ее.

— Кого?

— Ее, ее.

— О как я несчастен! О мой мальчик! Приезжай скорее!

NЗ) ВАРВАРА ПЕТРОВНА ДО ЦЕРКВИ НИКОГДА НЕ СЛЫХАЛА О ЛЕБЯДКИНОЙ.

Тут всё в один день ей открылось. По настойчивости характера она пожелала всё разом довести до конца и потому при-

---

[1] *Рядом запись:* Анонимное письмо.

[2] *Незачеркнутый вариант:* Губернаторша: «Она совсем ⟨*не закончено*⟩

няла Лебядкина, чтобы разом разъяснить тайну, обнаружить клевету и уничтожить сплетню. Но факт о Лебядкиной (т. е. что она жертва Nicolas) обнаружился неумолимо. А тут еще анонимное письмо. *И потому она была подавлена* и перекрестила Лизу, когда та тут же при всех сказала *да* Дроздову. (Лиза, между прочим, смеется над стихами Лебядкина.) Тут же оправдала Дашу и *настояла* на свадьбе ее с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем (т. е. именно чтоб показать, что Дашу она не из-за Nicolas сосватала за Степана Т⟨рофимови⟩ча и прежде).

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч был в восторге, но дома еще более показал отчаяния и не верил в Дашу: «Теперь эти Липутины, Лебядкины! Никто не поверит!» Он показался мне *отвратительным* ⟨III, с. 76⟩.

Словечки: №3. Наслушался нигилистичностей.

Князь в 1-й раз входит к Лебядкину. Тот с форсом.

Кн⟨язь⟩: «Во-первых, я вас предуведомил, чтоб вы не были пьяны».

Лебядкин с достоинством: «*Странное требование*».

Важное:

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч написал сыну, что он женится на *чужих грехах,* совершенных в Швейцарии.

Нечаев:[1] «Когда ты едешь в Швейцарию?»

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: «В Швейцарию? Зачем?»

— Да жениться на чужих грехах. Жениться ли ты хочешь, или слово *жениться* тут только аллегория?

Объяснились.

Нечаев:[2] «Ну, этого я не знал. В этом недоразумении виноват ты сам. А тут вышло, кажется, важное недоразумение. Зачем же писать поэмы вместо писем?»

Важное

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, придя вечером от Лизы, во-1-ых, всё время признавался:

— О, я верю в нее (Дашу). Вы неверно думаете в эту минуту, что я не верю.

И в финале я ему:

— Одним словом, вы хотите, чтоб я разузнал об этой 1000 рублей?

---

[1] *Далее было:* «Зачем тебе

[2] Нечаев — *помета на полях.*

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч покраснел:

— О нет!

— О да! — вскричал я в негодовании. — Хорошо, я буду узнавать, сколько могу, но вы... вы не стоите этой девушки.

— Я вам докажу, что стою.

Вследствие того я и начал узнавать, иное видел, иное сам выдумал и проч.[1]

— Она бессловесна — и, кажется, недалека, но она пригодится мне («в хозяйстве», — прошептал ⟨?⟩ я) на склоне лет моих, на склоне бурной жизни моей, и — мы уживемся. Ее ангельская и тихая кротость успокоит меня в предстоящих болезнях старчества.

— Я вижу, что вы оправдываетесь полезною экономическою целью, но вам хочется узнать про 1000 рублей ⟨III, с. 77⟩.[2]

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПЕРВОЙ ЧАСТИ

(Очень важное)

Когда Лиза в истерике, когда Степан Трофимович в матримониальном восторге, а Варвара Петровна *закинула последнее словечко* Лизе на тему, что за Лебядкину можно простить, ибо это прежнее, — то Прасковья Дроздова, всё время бывшая в раздражении и в ехидственности на Варвару Петровну, вдруг говорит: «А что, если она вашего сына жена»?

Лиза побледнела, а Варвара Петровна вздрогнула, но отнеслась с спокойным презрением — а потом *захворала* (N3. N3. N3).

Прасковья: «Я так сказала. Я только к слову сказала». В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на побледнела, Лиза сказала: «Да разве можно это к слову говорить, maman».

— Ну простите, коль соврала.

Лиза: «Даша, видишь ты этого человека? Это самый лучший. Павел — подите, дайте мне руку».

— Ах, Лиза, — вскричала Прасковья.

Лиза: «Вам это угодно, maman, вам угодно, мил⟨ая⟩?»

Павел: «Лизавета — успокойтесь».

Лиза: «Я ему всё отдаю, а он „успокойтесь". Вы в дуру влюбились, в безрассудную дуру».

— Нравьтесь же мне, вы должны мне нравиться.[3]

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на. Встала молча, перекрестила и поцеловала Лизу.

---

[1] *Фраза:* Вследствие того ∞ и проч. — *отмечена на полях знаком* N3.

[2] — Она бессловесна ∞ про 1000 рублей. *вписано на полях.*

[3] — Нравьтесь же мне ∞ нравиться. *вписано на полях.*

Лиза: «Ведь так, тетя, так, так?»

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Если хочешь, так. Как у кого характер. Иной старое прощает. Как хочешь».

(Ей трудно было высказать.)

П⟨расковья⟩ П⟨етров⟩на: «В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на, [1] а ничего разве, а обида-то нам?»

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «А какая вам обида была, если б и было что, потому что ничего еще не видно».

Прасковья: «Да как же женатому человеку в другой раз свататься было?»

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Женатому? Какому женатому?»

Пр⟨асковья⟩ П⟨етровна⟩: «А коль m-lle Лебядкина...» [2] ⟨III, с. 78⟩.

Юродивая Лебядкина Шатову: «Сижу я в монастыре». Песня про Евдокию.

N3. Она не может отличать своих *воображений* от *действительности*, а то никакого помешательства. Любит восторженно.

— Приходил он ко мне, молил меня: кошечка, говорит, моя, приди, — вот я за кошечку-то пуще всего порадовалась, любит, думаю, все-таки любит. Возьми ты этот, говорит, самый перстенечек золотой — и гляди на него по зорям вечерним, как в постельку ложиться. Поглядишь — я к тебе во сне и приду.

— Где же перстенек-то?

— Пропил злодей, пропил лакей мой, пропил.[3] Он за лакея и бьет меня.

— Прижила я с ним дитя.

— Где же дитя?

— В пруд бросила.

— А правда, что твоя жена сбежала, Шатушка?

— Правда, Марья Тимофеевна, оставила.[4]

Мать Евстигнея.

N3. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч говорит: «И всё у них такие ограниченные, такие *коротенькие* мысли».

N3. Прасковья Петровна: «Какой профессор. Накладные *усы*». Собачку — и проч.

Дроздова: «Какой принц Гарри».

N3) Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: «Люди с коротенькими мыслями, как я называю их» ⟨III, с. 79⟩.

---

[1] *Далее было:* голубчик друг мой

[2] *Текст:* Прасковья: «Да как же ∾ Лебядкина...» — помечен на полях знаком N3.

[3] *На полях рядом с текстом:* Возьми ты этот ∾ пропил. — *помета:* ЗДЕСЬ.

[4] — А правда ∾ оставила. *вписано на полях.*

Инженер входит в странные отношения с Лебядкиной и защищает ее перед Князем *на праве шафера*. (Сострадание, — всего, впрочем, одна только минута.)

В последней сцене у Варвары П⟨етров⟩ны Лиза Даше: «Не выходи никогда и ни за кого».

Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу: «Ну зачем вам жениться? Мало вам ученых наслаждений».

Офицеру: «Я бы [1] за кого вышла: попросите — может, и пойду. Эй, попросите теперь, эй, не теряйте времени!»

Дроздова: «А я бы благословила».

Лиза: «А вот и проиграли. Я и не пойду теперь».[2]

Дроздова: «Почему же?»

— Я не вас просила поторопиться, а его.

СТЕПАН ТРОФИМОВИЧ ПОСЛЕ ВИЗИТА К ДРОЗДОВЫМ.

О сумасшествии Nicolas зародилось у Дроздихи в голове, в первый раз только здесь услыхали о проделках за нос. Дроздова вскинулась: он, дескать, был и в Швейцарии странен. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч о принце Гарри. Дрозд⟨ова⟩: «Нет, он сумасшедший, и в городе все говорят». NB. А сама же первая начала сватовство и написала из Парижа В⟨арваре⟩ Петровне. Теперь всеми силами на попятный. Дроздова В⟨арва⟩ре Петровне намекнула о сумасшествии. Раздор. Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча допрашивали о носе и об ухе. Губернаторша примешалась.[3] Лиза держит себя независимо. «Вряд ли любит Nicolas, — думал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. — К чему им Шатов?» Спрашивали о Лебядкине. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч полагает, что его для того и позвали, чтобы расспросить ⟨III, с. 80⟩.

— Так неужели Лиза для того так обрадовалась, чтоб вас назвать: «Какой вы скептик». О нет! Я об Лизе... нет, это ангел, но я упал низко. О Дарье Павловне. Лиза *вовсе* почти ее не видела. Лиза с негодованием за нее. Они меня расспрашивали всё о моем сватовстве. Я им много сказал. Лиза с большим любопытством слушала. И неужели вы думаете, что я не верую чести Дарьи Павловны? [4] Вы сидите и это думаете. О нет! (именно да).[5] Я, может быть, виновен тем, что написал Nicolas, Дарье и... и...[6] (Вот письмо от В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны, назначает послезавтра.) Она пригодится (экономически?).

— Вы хотите, чтоб я исследовал о 1000 руб.? Хорошо. Я сделаю, что могу. NB. На мой взгляд, тут просто интрига. Он действительно обесчестил и платит.

---

[1] *Было:* «Вот я бы
[2] *Далее было начато:* Я не вас
[3] Губернаторша примешалась. *вписано.*
[4] *В рукописи ошибочно:* Петровны
[5] *Далее было начато:* Вы хотите, чтоб я исследовал
[6] *Далее было начато:* Вы хотите, чт⟨обы⟩

С⟨тепан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: «Такие деньги?» [1]

КАПИТАЛЬНОЕ.
Нечаев действует в одном учебном заведении.
Вот на учителей бы гимназии подействовать!

Когда Дроздова сказала: «Может, и женат. Что ты с ума-то сходишь, что ты беснуешься?» — с Лизой истерика.

NВ. «Он у принца Гарри Фальстафом был», — сказал Шатов, прочтя стихи.

Лиза у Лебядкина не знает еще, что она у Лебядкина, и, когда узнала, кричит: «Так это-то Лебядкин!»
Лебядкин имение покупает [2] ⟨III, с. 81⟩.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: «Создавая женщину, бог слишком хорошо знал,[3] чему подвергается».

«Мало вам ученых наслаждений» — это в 1-е посещение Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча к Лизе.

25 декабря ⟨1870⟩.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПРАВКА ПРОГРАММЫ

БЕЗ ПРИЕЗДА NICOLAS.
У Инженера о самоубийстве — встреча с Лебядкиным. У Ст⟨епана⟩ Трофимовича — «люблю ее» — пьяный. «Вы недостойны!»
У Лизы. Шатов ушел. Лиза мне с энергией: [4] «Я хочу видеть Лебядкину. Сегодня, сейчас». Я побежал.
Уговорил до завтра и пошел к Шатову. Не застал. Вечером — Вислоухий и Инженер.
О Лизе, об Америке. «Пойдемте к Лебядкиной».
Для разъяснения, зачем Лизе нужно Лебядкину. «Может, увидав Лебядкину, догадаетесь».
И действительно догадалась, только слова не высказала.
Шум. Сам воротился. Стихи.[5]
Наутро в соборе. Привезла Лебядкину с Лизой. Суматоха. Дроздова с анонимными письмами. Лебядкин не пьяный. Сестра

---

[1] NВ. На мой взгляд ∾ «Такие деньги?» *вписано. Рядом зачеркнутая запись:* О мой бедный мальчик.
[2] Лебядкин имение покупает. — *запись в верхней части страницы.*
[3] *Незачеркнутый вариант:* знал.
[4] с энергией *вписано.*
[5] *Далее было:* Зашел к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимовичу⟩. Арест бумаг, разъяснение. Наутро. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на перекрестила его, к Губернатору. Сама в собор. Перед ней на колени.

командует: «Лебядкин, подай пить». Лебядкин отрекается, его почти выгоняют. Разбор анонимного письма. Допрос Даши. «Может быть, законная жена». Выругала дурой. Благословила Лизу. «Ну а это надо кончить», и вдруг вопрос Степану Трофимовичу: «Угодно ли». Тот в восторге поддерживает Дашу. (Даша о письме.) В⟨арвара⟩ Петровна вдруг: «Вздор, пустяки, не стоит он».

— Только я уже отказала Степану Трофимовичу.

— Это на каком основании?

— А он письмо писал Николаю Всеволодовичу.

2-я часть. День именин. Арест. И потом приезд Князя и Нечаева[1] ⟨III, с. 82⟩.

Лебядкин: «В женщину надо вселять уважение».

Nicolas повел Лебядкину с уважением под руку: «Не бойтесь, он (брат) теперь не тронет вас».

Сумасшедшая: «Да я и не боюсь; он мой лакей. Лебядкин, подай бурнус и вели подавать их карету».

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КОНЧАЕТСЯ АРЕСТОМ СТ⟨ЕПАНА⟩ ТРОФИМОВИЧА. *25 декабря ⟨1870⟩*.

Во второй части:

Вся утренняя сцена.

Арест.

Юродивая в церкви.

Дома.

Приезд Князя (Лизе видел подошвы).

Лебядкин и юродивая.

Дроздов: «Законная жена».

Появление Nicolas и Петра Верховенского. Объяснение Nicolas. (Юродивая влюблена.) Лебядкин поддакивает.

Молодой Верховенский про чужие грехи в Швейцарии.

Скандал. Даше нельзя выйти. Даша говорит: «Можно, я выйду?».

Шатов пощечину Князю.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч *съезжает* от В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны (а не бежит). Переговоры с В⟨арварой⟩ П⟨етровной⟩, с сыном. Публичная лекция о Шекспире. За деньги.

Князь Лебядкину: «Я с этого господина еще спросить должен отчеты в деньгах».

Лебядкин рабски поддакивает: «Непременно должны спросить».[2]

---

[1] вопрос Степану Трофимовичу ∾ Князя и Нечаева. *вписано на полях.*

[2] Князь Лебядкину ∾ должны спросить». — *запись на полях.*

Смысл финала последней части в том, что Варвара Петровна вполне убеждается в том, что виноват, и поражена словами Дроздовой, что он муж ⟨III, с. 83⟩.[1]

Нечаев устроивает примирение Варв⟨ары⟩ Петр⟨овны⟩ с Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем. Зовет к старику на именины. Тот как помешанный.

«Пусть изложат свои убеждения, а я свои». Требует спора. Одна Даша ему остается.

Нечаев ссорит его наконец даже с Дашей, указав ему свидание Даши с Князем.

Приезд Николая Всеволодовича.

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на вдруг говорит: «Сын мой Николай Всеволодович здесь. Он сейчас даст объяснение» (на слова Дроздовой: «*Законная жена*»).

И тут общее впечатление.

И тут первый раз узнает Лиза, что Nicolas приехал.

NB) Лиза с матерью приехали наутро[2] нечаянно, по воле Лизы.

Nicolas же сделал несколько визитов.

Сама В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на схитрила и притаила сына, чтобы гордо пред всеми сбросить все клеветы и раздавить подозрение Дроздовой.

Степан же Трофимович, удалившись и будируя В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну, с страшным жаром хочет затеять бой с нигилистами. Тут же роман его с Дашей, разрушенный Нечаевым.

NB) Но нигилисты не принимают боя, разбивают по частям жестоко. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч становится смешон. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на переходит в лагерь Губернаторши и молодого поколения. Нигилисты же жгут город, рассыпают прокламации, делают святотатство, убивают Шатова и Лебядкина.

Обо всем узнает Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч и бежит в отчаянии.

В начале 2-й части:

Тут вся развязка.

Участь Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча решается.

Сомнения В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны рассеяны.

Дроздова высказывается.

Князь проявляется.

Нечаев входит на сцену.

Дается пощечина.

Потом объясняется романическая любовь Хромоножки к Князю.

Лебядкин подтверждает.

---

[1] *Текст с. 83 перечеркнут накрест.*

[2] наутро *вписано.*

ГЛАВНОЕ САМОЕ: Варвара Петровна берет полный реванш. Она заставляет Дроздову высказаться («Законная жена»). «Я сама это подозревала. Я сама получала анонимные письма. Вот сын мой Николай Всеволодович». Тот входит: «Женат ли ты или нет?»[1] ⟨III, с. 84⟩[2]

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ сыну: «Вы последние, и именно потому, что считаете себя первыми. В самодовольствии вашем осуждение ваше. Таким нет развития».

27 декабря ⟨1870⟩.

1-я часть, финал.

Сценой Лебядкиной у фраппированной Варвары Петровны, *перед которой всё открывается* (Дроздова: «Законная жена»). В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на говорит: «А все-таки свадьба, не стоят они того». Крестит Лизу. На четыре дня голова в уксусе. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч вечера открыл — формальный жених. Даша просит его не ходить и не принимает его. Лебядкин вдруг притих и заперся. Рискнул было письмо Лизавете Николаевне, в котором черт знает что. Лизавета Николаевна больна.

Через четыре дня. Начинается днем именин и ареста Степана Трофимовича. Затем приезд Nicolas, сына, и на вечере скандал, пощечина.

??? НЕ ЛУЧШЕ ЛИ ТАК?

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч объявляет свою любовь к Варваре П⟨етров⟩не уже после того, как он настоял на своем официальном просватании поутру после обедни. *27 декабря ⟨1870⟩.*

Не кончить ли после стихов *арестом* 1-ю часть?

NB. ДЕРЖАТЬСЯ ЗДЕСЬ, НЕ УНИЧТОЖИТЬ ЛИ СОВСЕМ АРЕСТ? ⟨III, с. 85⟩.

ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ

Князя с Нечаевым связывают взаимность тайн случайная. Но Нечаев многое от него скрывает (хотя колеблется открыть, видя громадное лицо). Он изучает его.

Князь никому не открывается и везде таинственно. С Лизой мало любовных сцен.

Нечаев даже Маврик⟨ия⟩ Никол⟨аевича⟩ сватает на Лизе. Он изучает Князя на Лизе и подводит убийство.

Князь с Нечаевым. Нечаев объясняет за Князя (он один из двух свидетелей). Лебядкин позорно поддакивает и стушевы-

---

[1] В начале 2-й части ∾ «Женат ли ты или нет?» *вписано на полях.*
[2] *Текст с. 84 перечеркнут накрест.*

вается. Нечаев обличает отца — чужие грехи в Швейцарии.[1] С Дашей обморок. Нечаев извиняется и хочет разъяснить дело. Плевок Шатова.[2]

Вот таким-то образом и появились эти два новые лица.

Затем описание, каким образом Нечаев разъяснил дело, а Князь дерется, затем постановка обоих лиц. Новая интрига. Нечаев сводит В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну с Губернаторшей. Мирит с отцом. Советуется во всем с Князем, тот ему как бы поддакивает, и наконец идет к Шатову.

Затем тут новая интрига.

Когда Нечаев мирит В⟨арвару⟩ П⟨етров⟩ну с отцом (арест Гр⟨ановско⟩го), то Гр⟨ановски⟩й подчиняется, желая поскорее помириться с В⟨арварой⟩ П⟨етровно⟩й и, главное, для того, чтоб нажаловаться ей на сына.

Тут поединок на убеждениях. Нечаев срезывает отца, а затем сцена в саду (В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на и Гр⟨ановски⟩й).

Бегство Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча и смерть Шатова.[3]

Главное — особый тон рассказа, и всё спасено.[4]

Тон в том, что Нечаева и Князя не разъяснять.

Нечаев начинает с сплетен и обыденностей, а Князь раскрывается постепенно в действии[5] и без всяких объяснений.

Про одного Степана Трофимовича всегда с объяснениями,[6] точно он герой.

Совершенно так. *28 д⟨екабря⟩ ⟨1870⟩.*[7]

Нечаев и Князь без объяснений, а в действии, а про Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча *всегда объяснением*[8] ⟨III, с. 88⟩.

28 декабря ⟨1870⟩, 2 часа ночи.

ПЛАН ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ

Конец всей первой части в том, что Лебядкина нарядилась, поехала в собор и стала на колени перед В⟨арварой⟩ П⟨етровно⟩й.

2-я часть. Привезли домой Лебядкину.[9] Дроздова еще до приезда Лебядкина *брякнула*.[10] Оправдывается анонимным письмом,

---

[1] чужие грехи в Швейцарии *вписано. Далее было:* В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на отказывает с пренебрежением Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу.

[2] Князь с Нечаевым. ∾ Плевок Шатова. *обведено рамкой.*

[3] Когда Нечаев ∾ смерть Шатова. *обведено рамкой.*

[4] *Незачеркнутый вариант:* Особый тон рассказа.

[5] *Вместо:* в действии — *было:* рассказом

[6] *Вместо:* с объяснениями — *было:* рассказом

[7] *Главное — особый тон рассказа ∾ 28 д⟨екабря⟩ ⟨1870⟩. — записи на полях.*

[8] Нечаев и Князь ∾ *всегда объяснением. — запись в верхней части страницы.*

[9] *Далее было:* за ней сам Лебядкин

[10] *Далее было:* Лебядкин объясняет.

призывает Дашу: «Писала ли ты?» — «Писала». — «Отдава⟨ла⟩ ли деньги?» — «Отдавала». Тут приезжает *сам* Лебядкин. Объясняется коротко, но двусмысленно, глуп, *роль лакея,* не отвечает на иные вопросы. Лиза хохочет, плачет над Лебядкиной; входит Маврикий Николаевич; приехал Nicolas.[1]

Неожиданность приезда. Радость Варвары Петровны. Как рыцарь выводит Лебядкину.[2] Рассказывает, что было сделано впечатление. За него объясняется Лебядкин, во всем поддакивает, тот его выгоняет наконец позорно, и Лебядкин уходит покорно.

Варвара Петровна тотчас: «Не стоил бы Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, но, Даша, ты хочешь?» — «Хочу». Nicolas поздравляет. Даша вдруг в обморок. Никогда не было. Дроздова извиняется, Лиза внутренно в восторге, но дает знать, что Маврикий Николаевич на первом плане. Вдруг Шатов плюет в лицо.[3]

Лиза и Дроздова уходят. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на стискивает его в объятиях. «Ведь я знаю, ты с женой Шатова жил; но Дроздиха побеждена, и бог знает, и не надо их, и тем лучше».

Наскоро исповедь матери сыну, что здесь было. Тот почтительно слушал, но больше молчал. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на все-таки в бешенстве на Шатова.

И однако же сцена не пропала даром, а была причиною одного *особенного оборота дела.* Еще не делал визитов, на другой день вызов.[4] Придя домой, пошел к Шатову, потом к Лебядкину (у него секундантом был Инженер, а у другого Маврикий Николаевич). Назавтра драка и была драка. Последствия драки, что весь город заговорил. Уважает, романическая история [5] ⟨III, с. 89⟩.

2-я часть. Князь у Лебядкина. Вывели жену. Поглядел, посмотрел.

Князь: «Уйдите вон» (Лебядкину). — «На двор?» — «Ну, на двор!» Остался с женой.

Лебядкина Князю: «А можно мне стать на колени?» — «Стань» [6] ⟨III, с. 95⟩.

НЕЧАЕВ

ВЗГЛЯД НЕЧАЕВА НА ХОД ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Попытка ретроградства, попытка усиления губернаторской власти, например, — всё это *нам на руку* (волнения). Все эти реформы нынешнего царствования произвели лишь то, что и надо произвести — волнения.

---

[1] *На полях рядом с текстом:* 2-я часть. ∾ приехал Nicolas. — *помета:* Короче.

[2] *Далее было:* Отказывается дать полные объяснения.

[3] *Далее было начато:* Тот

[4] *Далее было начато:* Драка, разошлись. Сын помещика Истом⟨ина?⟩

[5] *На полях рядом с текстом:* 2-я часть. ∾ романическая история. — *запись:* Короче рассказ — особый тон и особая манера. Короткий рассказный особый тон без объяснений.

[6] 2-я часть. ∾ «Стань». *написано в верхней части страницы.*

N3[1]. Но только дело в том, что Нечаев предполагает в правительстве умысел — нарочно произвести волнения и безначалие (подражание действиям Наполеона во Франции), чтоб захватить власть в свои руки.

N3[2]. Мысль Шатова о русском царе и о том, что русскому царю нечего бояться.

Прочесть «Моск⟨овские⟩ ведомости» о пермских делах и об усилении губернат⟨орской⟩ власти. Нечаев экспозирует это в собрании или Князю. Он ему говорит: «Кто это у них (в правительстве) умная голова, т. е. я бы ее поцеловал!»

(N3. ⟨Номер⟩ «Московских ведомостей», суббота, января 16 (или пятница, 15), фельетон «Голоса», Заезжего, суббота, 16-го, или воскресение, 17-го января.) [1]

Фон Лембке в разговоре с Нечаевым, когда тот передает ему о Пермской губернии, сначала наивно удивляется беспорядку, а потом, пораженный *высшими соображениями,* представленными ему Нечаевым, насчет пользы усиления губернаторской власти и *пар⟨ал⟩изирования тем* всех царских реформ (фельетон Заезжего), приходит в умиление, говорит свое мнение о розгах, что они необходимы, и объявляет Нечаеву, что он уже *послал министру насчет 2-х часовых у ворот губернаторского дома* — что необходимо для усиления губернаторской власти ⟨III, с.96⟩.

Нечаев ему на это: не только для усиления губернаторской власти, но и для того, чтоб вас просто считали губернатором, необходимо.

Нечаев сразу сбивает фон Лембке тем, что в Европе не будет через 200 лет топлива. А потому все должны будут поневоле устраиваться на новых экономических основаниях, артелями, оттого распадется и семейство. Стало быть, чем раньше, тем лучше. Тем дольше мы сохраним топливо.

Лембке поражен. «А может, и изобретут топливо».

— Но позвольте, — ударяет он вдруг себя в лоб рукою, — ведь у нас лесов бездна, земли бездна, стало быть, у нас всех дольше сохранится семейство.

— Всё это голодная Европа отнимет, узнав, что у нас много.

— А как скоро это будет? — спросил встревоженный фон Лембке.

Нечаев: «Ну, на ваш век еще хватит, впрочем, надо готовиться».

Лембке успокоился.

Нечаев (на расспросы Губернатора об Инженере) защищает [2] его, *по-видимому,* но дает знать тут же, что это лицо таинственное и что, пожалуй, тут-то и прокламации. Говорит о сумасшествии,

---

[1] *На полях рядом с текстом:* (N3. ∾ 17-го января.) — *пометы:* СМОТРИ. ЗДЕСЬ.

[2] *Было начато:* говори⟨т⟩

об атеизме Инженера, *об Америке* и проч., даже напугал Губернатора; *на время, впрочем, успокоил.*

Nз. Я был у Инженера: *статья его о самоубийцах.* Мы много говорили.

Нечаев в разговоре с Князем про Шатова и про славянофилов:

— Что он, славянофил? Ведь он славянофил, кажется, чистый? (Нечаев и не знает хорошо, что такое славянофил.)

— Не то чтоб чистый славянофил, — отвечает Князь небрежно, — а так, тоже ищут возрождения собственными средствами.

— А знаете, — говорит Нечаев, — они что-то очень, я слышал, распространяются. На них бы можно доносик пустить к правительству посредством каких-нибудь генералов. Обделать бы это, а?

— Вот видите, — говорит Князь, — вы на Шатова негодуете за донос, а сами хотите на него доносить.

— Ну, это совсем другое! Тут для общего дела, и это честно. Я вот поговорю об Шатове с Лембке. Его надо выставить беспокойным человеком хотя бы на всякий случай[1] 〈III, с. 97〉.

Nз. Помолвка Лизы с Маврикием Николаевичем.

Nota bene 3-го февраля — это непременно так. Nicolas ее увозит из-под венца.

Дело идет так:

Прежде всего *после финала 1-й части* Лиза за М〈аврикия〉 Н〈иколаеви〉ча. Nicolas очень этому содействует. (Поджигает тоже и Нечаева.)

Лиза между тем убедилась (в начале 2-й части), что Лебядкина только сумасшедшая, а не жена. И хотя настаивает, чтоб выйти за Маврикия Николаевича, но только из досады.

Почти накануне свадьбы объяснение ее с Князем. Вновь всё зажигается. И вдруг Лиза узнает со стороны, что Князь *женат* действительно и что вот почему он от нее отдалялся. (Узнает или от Лебядкина, или от Даши.)

Она бежит с ним, чтоб показать ему, что она любит его беспредельно, и отдается ему, хотя и женатому.[2]

Тут тотчас убийство Лебядкиных.

Лиза в горячке и проч. 〈III, с. 87〉.

ПО ПОВОДУ 2-Й ЧАСТИ

Вся обстановка и весь ход Нечаева в том, что читателю совсем ничего не видно сначала, кроме несколько шутовских и странных характеристических черт.

---

[1] а сами хотите ∾ на всякий случай. *вписано на полях.*

[2] *Вместо:* и женатому — *было начато:* не может вый〈ти за него замуж〉

Не делать, как другие романисты, т. е. с самого начала затрубить о нем, что вот это человек необычайный. Напротив, скрывать его и открывать лишь постепенно сильными художественными чертами (н⟨а⟩пример, разницей между его умом и хитростью и совершенным незнанием действительности).

1-е марта ⟨1871⟩.

Нечаев говорит с Князем про Инженера: «Идея его в том, что все попытки переустроить общество окажутся втуне до тех пор, пока не вынут из-под общества краеугольный камень, на котором оно стоит. Он полагает, что этот камень есть бог и вера в него.

Не знаю, прав ли он,[1] что ошибка именно в одном только боге. Жаль, но некогда мне об этом подумать, хотя идея его довольно сильна.[2] Конечно, есть основание предполагать, что так как все общества в мире верили в бога, то, конечно, когда перестанут верить, все общества переменятся. Он говорит, что человек переменится даже физически. В этом есть идея, — а?»

Князь: «И даже большая. Оберните немного его аргументы: если человек переменится даже физически, когда бога потеряет,[3] то можно бы было сказать и так, что без перемены физической он и веры в бога не утратит».[4]

«Ну, это только игра слов, — сказал Нечаев. — А теперь дело не в словах, как прежде».

Нечаев, услышав, что через обучение солдат грамоте грамотность пройдет в народ, тотчас замечает:

— Это мысль... Это мысль хорошая. Этою грамотностью можно воспользоваться. Ничего нет лучше вот этакого первоначального образования. Самые восприимчивые люди выходят. Грамотностью только раздразнишь, раздражишь.[5] На них-то и славно действовать! Матерьал! [6] ⟨III, с. 115⟩

ТЕКУЩЕЕ 2-Й ЧАСТИ

После пощечины. Я должен сократить рассказ. Эта пощечина, затруднение, через неделю свадьба с Маврикием.

Но всё устроил один благодетельный гений — Нечаев. Его описание, его возня с отцом и проч., с пощечиной, у Губернатора, у Лизы — и проч.

---

[1] *Далее было:* но

[2] что ошибка ∾ довольно сильна. *вписано на полях.*

[3] когда бога потеряет *вписано.*

[4] *Вместо:* он и веры в бога не утратит» — *было начато:* и вера в бога в человечестве не утратит⟨ся⟩»

[5] раздражишь *вписано.*

[6] *Текст:* Нечаев, услышав ∾ Матерьал! — *отмечен на полях крестом.*

Князь говорит Нечаеву: «Я, однако же, у вас в долгу за услугу вашу по разъяснению дела о Хромоножке». NB. Он говорит насмешливо, видя, что Нечаев залезает к нему и ищет в нем, подслуживается ему и, однако же, услугой пользуется.

Князь в самом конце романа, когда лакей уведомляет, что он вдруг приехал в Скворешники, заказал *зайца,* осматривал хоры в бальной зале, старых музыкантов, амбушюру потеряли.

«Всё оттого, что не знаю, что лучше: булавки под ногтями или Христос» (в письме) ⟨III, с. 116⟩.

КНЯЗЬ И ТИХОН

— Где же нам такое высокое понимание? — говорит Тихон.

— Скажите: где же мне. Скажите, пожалуйста! — говорит Князь.

— Почему вам хочется, чтоб я сказал? — Тихон огляделся: *лихорадка.*[1]

— Когда говорят *нам,* то как будто прячутся за всех, скажите просто про себя: «Где же мне?»

— Где же мне такое понимание! — повторил Тихон.

— Так, так. *Я вас очень люблю,* — сказал Князь. — Вы, должно быть, великий святитель, — прибавляет он с насмешкой.[2]

Князь: «Да для чего все эти подвиги, если бо́га нет?».

Тихон: «Да для чего вам непременно бог, ведь вам же говорит совесть страданием вашим. Потом уверуете и в бога».

К⟨нязь⟩: «Да, конечно, мой вопрос — пустой вопрос».

Тих⟨он⟩: «Может, и не совсем пустой».[3]

КНЯЗЬ И ТИХОН

Тихон говорит: «На земле должно быть счастливым».[4]

⟨Князь⟩: «Я праздный ум, и мне скучно. Я знаю, что на земле можно быть счастливым (и должно) и что есть что-то, в чем счастье,[5] чего я не знаю. Но потому-то [6] мне и грустно, что я не знаю, что это за вещь».

— Нет, я не из разочарованных. Я думаю, что я из развратных и праздных.[7]

---

[1] Тихон огляделся: *лихорадка. вписано на полях.*

[2] Вы, должно быть ∾ с насмешкой. *вписано.*

[3] Князь: «Да для чего ∾ не совсем пустой». — *записи в верхней части страницы.*

[4] Тихон говорит ∾ счастливым». — *запись на полях.*

[5] в чем счастье *вписано.*

[6] *Было:* оттого

[7] *Далее было:* умов

Тихон советует овладеть собой и говорит точь-в-точь то же, что Nicolas недавно говорил Шатову. Nicolas слушает с удивлением и говорит Тихону: «Еще, еще скажите, продолжайте» — и потом:

— Я это сам недавно точь-в-точь говорил, и пока вы говорили — всё удивлялся, как мы это так точь-в-точь сошлись.

Тихон говорит: «Что же, вот исход, ведь вы же ему верите».

— Нет, не верую.

— Нет, верите, но силы нет.

Князь ему: «Я хочу испытать мою силу» — и рассказывает про девочку.

Тихон отговаривает и советует постепенно.

Тот вследствие того идет к Даше и предлагает Швейцарию — каяться. Та согласна — и вдруг — убийство.

— Я бросаюсь без сапог и молюсь, а наутро опять нет веры.

— Потому что всё, что я говорю, натурально, а ты только звенишь как колокольчик.

— Тебе скажут, что бога нет, ты и поверишь ⟨?⟩, сам не зная почему, потому что тебя семинарист убедил [1] ⟨III, с. 46⟩.

Князь: «Женщины и женский вопрос. Но женский вопрос — это мое больное место.[2] Недостаток оригинальности. Они, глупые, думают, что и всё порешили новым порядком. Где вам без личности, без оригинальности что-нибудь, кроме пошлости, сделать. Вы пошло измените мужу, вы пошло все до единой в переплетную пойдете и ничего не выдумаете другого. Посмотрите на рукодельниц: все один и тот же платок или узор вышивают, и оттого трудно продать и на хлеб сработать. Вы целым стадом ломите в повивальные бабки, одна за другой. Родильниц недостает. Где вам сделать что-нибудь без собственной инициативы и личности? А у вас нет личности, откуда она возьмется, если и не было! Личность вырабатывается, вырастает по законам. Личность надо *заслужить*... а где вам заслужить? [3] Оригинальности нет, личности нет, *человека нет* — подло!» ⟨III, с. 46⟩

13 мая ⟨18⟩71.

Тихон присылает Князю после пожара записку: «Вы или нет произвели пожар? Вы ли убийца Лебядкиных и Шатова? О посланном не беспокойтесь, он надежен».

Тихон: «Страшно мне. Да ведь вам уже никто никогда не простит».

---

[1] Князь ему ∾ семинарист убедил. — *записи на полях.*

[2] Но женский вопрос ∾ место. *вписано на полях.*

[3] Вы целым стадом ∾ а где вам заслужить? *вписано.*

Кн⟨язь⟩: «Почему?»

— Красивости нет (и велик подвиг, а красивости нет), вас убьет некрасивость, не выдержите.[1]

— Многие в бога не веруют, а в бесов веруют.

(«Ангелу Сардийской церкви напиши».)

— На том кресте не одна крестная смерть была.

— Где мне предрешать, как угодно, благословляю.

— Но страшно мне.

— Далее этих мук — нет ничего. Выше такого подвига не может и быть.

Тихон: «Любящих много, верующих очень мало. Что есть любящий? Тот, кто желал бы [2] уверовать».

— Совершенная [3] любовь совпадает с совершенной верой. Это равнодушие только совсем не верует. Атеизм самый полный ближе всех, может быть, к вере стоит.

САМОЕ ГЛАВНОЕ У ТИХОНА:

Князь сознается ему в неистово страстной любви к одной женщине.[4]

«Я получил известие, что она придет. *Я не устою,* одна мысль повергает меня в безумие страсти» ⟨III, с. 47⟩.

Тихон, прощаясь: «Страшно мне».

Князь: «Предоставьте мне».

Тихон: «Страшно потому, что вы ужасно близки теперь к преступлению».

Князь (тема): «Я к вам пришел, докажите мне бога».

— Зачем вам так вдруг. Вы образованны.

Князь: «Да, более или менее знаю все pro и contra [5] и знаю, что нет доказательства, даже гораздо более данных в его бесполезности. Но дело не в том. Мне про вас говорили как о действительно верующем. Ведь есть же у вас что-нибудь, что бы вы могли мне сказать, почему веруете, если вы действительно веруете? Я никогда не видал действительно верующего. Скажите мне что-нибудь. Простите мое грубое лихорадочное нетерпение».

Князь: «Всё это было бы очень наивно, если б я к вам пришел несерьезно. — Но тут... тут одно дело».[6]

---

[1] вас убьет ∾ не выдержите. *вписано.*

[2] *Незачеркнутый вариант:* желает

[3] *Было:* Но одна совершенная

[4] *Незачеркнутый вариант:* что он неистово страстен

[5] За и против *(лат.)*.

[6] Тихон, прощаясь ∾ тут одно дело». — *записи в нижней части страницы.*

СЛОВЕЧКИ

В⟨еликий⟩ писатель: «Э, помилуйте, Москва может сгореть, а с ней и моя статья. Это нельзя. Случалось».

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на про Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча: «Вы не можете с достоинством уступить свое место».

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч у Лембке: «Изучение русской истории затемняет здравый смысл человеческий почти навеки».

Князь после речи в заседании.

Это ирония.

Это тщеславие.

Кн⟨язь⟩: «Оставьте меня в покое, я смеялся».

А Нечаев говорит про себя: «Нет, тут что-то другое. Тут еще есть надежда» [1] ⟨III, с. 48⟩.

13 мая ⟨18⟩71.

У ВИРГИНСКОГО

Принципы Нечаева. Цель всякого человека есть стремление к наибольшему обеспечению своих интересов. Вот вся цель *всего* человека. Нет ни государственных, ни нравственных, ни социальных назначений, ибо этим принципом всё восполнено. Удовлетворение себя самого выше государства, выше нравственности, выше религии, выше общества.[2] Если ты удовлетворил своим интересам, то тем самым ты удовлетворяешь и социальным, и государственным. Общество выше государства. Общество соединяется лишь для силы, лишь для удовлетворения интересов каждого. Каждый член общества имеет непосредственный контроль над ним. Ассоциация может действовать насилием, ложью, обманом, убийством, клеветой и воровством до тех пор, пока оно еще не одержало верх, а борется. А впрочем, и далее может так действовать.[3]

Каждый член общества ревниво смотрит за другим и контролирует каждого.[4] Все для каждого и каждый для всех — вот самое лучшее обеспечение. Если все потребуют услуг от каждого, а ему не возвратят тотчас же такими же услугами, тогда наступит деспотизм. Если каждый, получая услуги от всех, с целью единственно его же благосостояния,[5] не отдает всего себя всем, то он аристократ, деспот и враг общества. Общественный контроль

---

[1] *СЛОВЕЧКИ* ∾ Тут еще есть надежда». — *записи в верхней части страницы.*

[2] Удовлетворение ∾ выше общества. *вписано.*

[3] А впрочем ∾ так действовать. *вписано.*

[4] *Далее было начато:* каждый должен

[5] с целью ∾ благосостояния *вписано.*

каждый час и каждую минуту. Каждый должен шпионить за другим и на него доносить. Это не шпионство, ибо с высшею целью. В крайнем случае самое лучшее клевета и убийство: всё позволяется, ибо с высшею целью ⟨III, с. 98⟩.

Но особенно нужно ревниво хлопотать о совершенном равенстве. Для этого первым делом надо понизить уровень образования, наук и талантов. Ничто так не служило деспотизму, как науки и таланты. Высокий уровень наук и образования доступен только высшим способностям. Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами. И потому не надо высших способностей — человек с высшими способностями не может любить.[1] Скажут, что высокий уровень всякому открыт. Так, но большинство среднее, по способностям природы своей, никогда не достигало [2] того, чего достигали высокоодаренные. И потому образование должно быть такое, какое по плечу всем, и нельзя сметь искать высшего. Чуть лишь замечается человек с особенными способностями высшими или знанием, то он изгоняется из общества или казним, если его выгнать некуда. Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалываются глаза, Шекспиры побиваются камениями. По-моему, даже красивые очень лицом мужчины или женщины не должны быть допускаемы. Равно как и слишком сильные физически и вообще слишком резко отличающиеся в высшую сторону. Равно как и очень сильные глупцы, ибо могут дать другим повод превозноситься над ними, т. е. соблазн деспотизма.

Горы сравнять — и т. д.

— Но, — возражают ему, — это вредит самим [3] экономическим и социальным принципам. Талант своими изобретениями будет полезен обществу.

— Вздор.[4] Теперешним принципам — *да*, но не будущим. Средина выше всех целей. Да и довольно изобретений, довольно наук. «Мы выучились ремеслу и хотим быть честными людьми. К чему дальнейшая наука?» — вот что [5] ⟨III, с. 99⟩ отвечали английские рабочие.

— Не то написано в романе «Что делать?», не такая картина представлена. Там есть даже залы из алюминия и концерты, перед которыми Бетховен — букашка.

Нечаев: «Не читал романа. Сочинитель еще не дошел до главной точки. Если б сам пожил, то кончил бы тем, что дошел, и не было бы концертов. Лютер отверг авторитет и основал церковь свободную. Но [6] он, конечно, не предполагал, что его религия,

---

[1] И потому ∾ не может любить. *вписано.*
[2] *Незачеркнутый вариант:* не могло достичь
[3] *Незачеркнутый вариант:* Скажут: повредит самим
[4] Вздор. *вписано.*
[5] Теперешним принципам ∾ вот что *вписано на полях.*
[6] *Было:* Увы

развиваясь органически, придет к самоотрицанию, т. е. к отрицанию всякой религии. Так точно и тут. Да если б даже и всеобщие средства были из алюминия, то нарочно по принципу надо отвергнуть их, чтоб никакого алюминия, никаких колонн, никакого искусства, никакой музыки не было, ибо это всё развращает.[1] Необходимо лишь необходимое. Вот девиз земного шара, а необходимое всегда достижимо. Если же наконец не хватит и необходимого, то природа распорядится».

— Но необходимое есть тоже вещь относительная.

— Об уровне необходимого решает каждый раз общество в данный момент. Разумеется, он будет понижаться, но есть и у природы черта охранительная ⟨III, с. 100⟩.[2]

— С уничтожением семейств станут уничтожаться и дети, до степени необходимого.

— Это будут волки.

— Это будут люди честные, и каждый будет знать свое ремесло и свою обязанность смотреть одному за другим.

— Но они поедят друг друга.

— Тем лучше! Это самая высшая цель. Ибо они будут поедать друг друга опять *только* до известной черты — ибо впоследствии изменятся вовсе, изменится природа и человек, через долгую практику органически усвоит себя в ассоциации и *станет каждый для всех, все для каждого.* Тут надо, главное, изменить природу человека физически. Тут вполне надо, чтоб переменилась личность на стадность [3] уже непосредственно, хотя бы он давно забыл первоначальную формулу.

— Но в таком случае вы всю пользу человека видите только в обеспечении еды и питья?

— И равных всех прав, и органического перерождения в равенство.

— Будет очень скучно.

— Это идея аристократическая. И почему же, однако, скучно? Скучают люди с неудовлетворенными стремлениями и желаниями. Но человек будет удовлетворен, и в новом обществе желаний не будет. Желание есть вещь аристократическая...

— Довольно, довольно.[4]

N3. *Главное.* Нечаев кончает: «Вообще вы входите в частности. Я усвоил только идею. Да это и не мое дело. Тут другие пишут и поневоле иногда мечтают и врут. Покажет практика, будущее. Верно только одно: переустройство общества и природы его радикально. А потому разрушение. А это моя специальность» [5] ⟨III, с. 101⟩.

---

[1] ибо это всё развращает *вписано*

[2] *В верхней части страницы запись:* У Виргинского.

[3] Тут надо, главное ∾ на стадность *вписано.*

[4] Довольно, довольно. *вписано с пометой:* Шатов ⟨?⟩

[5] врут. ∾ моя специальность». *вписано на полях.*

Нечаев Князю и Милюкову: «Я очень мало знаю, руководите меня».

— Но как же, не зная действительности, вы хотите переворота.

— О, это знание — такие пустяки. Всё одно и то же. Везде одно. Я только об тех, кто подкуплен, хотел бы узнать.

— N3) Тот *niveau*, [1] который нельзя будет переступить в будущем обществе. Чуть-чуть образование и развитие — вот уже и желания аристократические, во вред коммуне; чуть-чуть семейство или любовь — вот уже и желание собственности. Излишние желания неудовлетворенной природы [2] тотчас же приведут (за неимением разъяснения и образования) к преступлению желающего. Он убьет. Но и это лучше, чем образование. [3] Полезно тоже пьянство, мужеложество, рукоблудство, как Руссо. Это всё подводит к среднему уровню. [4] Самое бы лучшее — уничтожить грамоту и все книги. Мы всякого гения потушим еще в младенчестве [5] — всё к одному знаменателю, полное равенство — но нужен руководитель. Нуж⟨ен⟩ деспотизм — без деспотизма не бывало равенства.[6]

— Тогда все будут под самым полным равенством, т. е. под деспотизмом.

— Но такое равенство есть деспотизм.

— О, нет! Такой деспотизм есть равенство. Да другого и нет,[7] дураки, мечтающие о колоннах из алюминия, отстали.

Нечаев: «Мы оставляем об алюминии мечтать Западу, но мы, русские, с более высшею целью. Мы ничем не связаны, как Запад. Тому слишком дорого расстаться с своим, хотя и дурным, потому что оно свое, ими выжитое. Мы же народ вакантный. Петр Великий нас упразднил от дел, и потому мы прямо за великую светлую мысль разрушения.

Мы последствие Петра Великого».[8]

— Отдаться иезуитам и католицизму в руководство.

— Превосходная мысль![9] Иезуиты давно знают, что к ним же придут. Но пока еще слова мешают — республика, равенство, христианство. Некоторые идеи тоже очень мешают: например, иезуиты всех порабощают и равняют, чтоб самим над всеми господствовать и жить в роскоши. Сами они никогда не станут равными всем.

— Да, но ведь дойдет же до этого.

---

[1] уровень (*франц.*).

[2] неудовлетворенной природы *вписано*.

[3] *Над строкой было начато:* Мы уморим желание. Мы пус⟨тим⟩

[4] Это всё ∾ уровню. *вписано*.

[5] *Было начато:* в отроч⟨естве⟩. Мы всякого ∾ в младенчестве *вписано*.

[6] всё к одному знаменателю ∾ не бывало равенства. *вписано*.

[7] Да другого и нет *вписано на полях*.

[8] Нечаев: «Мы оставляем ∾ *Мы последствие Петра Великого*». *вписано на полях*.

[9] *Далее было:* и не ваша.

— Без сомнения дойдет, и это высшая мысль! Необходим деспотизм и привилегия некоторым, чтоб все остальные жили в равенстве. Для этого можно и папу воскресить и отдать ему мир. Я это думал.[1] Католичество этого же и добивалось. А остальные будут его рабами, но между собой равны и свободны и каждый друг над другом шпионит и друг на друга доносит [2] ⟨III, с. 102⟩.

— Все социальные учения — пока еще обман самого себя. Всё яркая заплата. Надо совершенно переродиться, а потому разрушение. Разрушение для разрушения! — и т. д.

N3. Шигалев — свою систему. Виргинский более насчет алюминия. Шигалев доходит до точки и — останавливается. Приводит примеры — Коммуна. Нечаев поправляет — *разрушение для разрушения,* а там что угодно.

Князь потом спрашивает Нечаева: «Вы это им на смех?»

Нечаев: «Нет, я серьезно. А вы подумали, что на смех?».

Кн⟨язь⟩: «Нет, я так и думал, что серьезно: потому что это столько же смешно, сколько и серьезно».[3]

NICOLAS.

Nicolas Шатову: «О нет, я здоров, у меня нет падучей, во мне нет легиона бесов. Мы и в разврате здоровье щадим, осторожны. Я ничего не умею через край сделать».

— Это вы-то не умеете через край сделать? — говорит Шатов (почти тотчас ⟨после⟩ признания женитьбы на Хромоножке).

Nicolas Нечаеву при Федьке: «Только что Лебядкин получил 2000».

Нечаев подхватывает: «А у них и двери не запираются».

Нечаев Федьке револьвер показывает и обещает подарить. Федька показывает свой нож.

Федька ушел, Нечаев говорит Князю (умышленная наивность): «А ведь он стоял, слышал, что 2000 и дверь не затворяется: пожалуй, чтоб не случилось чего-нибудь».

«В случаях волен бог», — насмешливо отвечал Князь, и оба промолчали. (Нечаев отлично знает, что Князь умышленно при Федьке, и помог договорить, что дверь не запирается.)

Федька потом Князю: «А мне с вас надо бы тысячку-другую получить за услугу. Я 1000 у Лебядкина не нашел, да и знал, что не найду».

(Князь его убивает под забором, никто не знает.)

Т. е. Федька подразумевает: «Надоть бы-с, *не то* донесу» (хотя и не говорит: донесу).

---

[1] Я это думал. *вписано.*

[2] Некоторые идеи ∾ друг на друга доносит. *написано в нижней части страницы и на полях.*

[3] — Все социальные учения ∾ сколько и серьезно». *вписано на полях.*

Князь уверяет его, что деньги там-то и там-то под забором лежат.

N3) Шатов говорит Нечаеву: «Я знаю, что пожар от вас».

Нечаев, оставляя Шатова, говорит: «Я знаю, что вы слишком много знаете» (т. е. убить тебя надо).

Шатова формула: Спасение во Христе, а Христос только у нас. Стало быть, от нас и спасение.

Тут Шатов: «Кто же выход? Христос!» Встал и вышел [1] ⟨III, с. 103⟩.

Князь понимает, что его мог бы спасти энтузиазм (н⟨а⟩пр⟨имер⟩, монашество, самопожертвование исповедью).[2] Но для энтузиазма недостает *нравственного* чувства (частию от неверия). «*Ангелу Сардийской церкви напиши*». Частию от буйных телесных инстинктов. *Из гордой иронии на несовладание самим собою — он женился.* Ш⟨ато⟩ву говорит Князь: «Мне тогда пришло в голову убить себя; но этого для меня было мало. Почему не искалечить жизни? Мне хотелось чем-нибудь ужасно над собой и над чем-нибудь насмеяться».[3]

Из страсти к мучительству изнасиловал ребенка. *Страсть к угрызениям совести.* [4] Князь говорит: «Знаете ли вы, что можно иметь страсть к угрызениям совести?» [5] «Что за надрывание нервное?» — говорит Шатов.[6]

Страстность — Лиза.[7] Овладев ею — убивает Хромоножку. С убийством Шатова — порыв сумасшествия (речи, молебны), и повесился. Тоска. Но главное все-таки — безверие. Ужас к самому себе: н⟨а⟩пр⟨имер⟩, от сознания наслаждения в страдании других.

Князь говорит Тихону прямо, что иногда он глубоко страждет укорами совести, иногда же эти укоры обращаются ему в наслаждение. (Булавки под ногтями у ребенка.)

Не на что опереться нравственному чувству.

Тихон прямо ему: «Почвы нет. Иноземное воспитание. Полюбите народ, святую веру его. Полюбите до энтузиазма».

Князь ему: «Я люблю и иноземное. Я люблю науку, искусство».

Тихон: «Как гость, а не как у себя господин. Любите науку — зачем же не стали человеком науки? Любите общечеловечество — а веруете ли в него? Веруете ли в бога и во Христа?» ⟨III, с. 104⟩

---

[1] Тут Шатов ∾ Встал и вышел. *вписано на полях.*

[2] *На полях рядом с фразой:* Князь понимает ∾ исповедью). — *запись:* Это Тихон говорит.

[3] Ш⟨ато⟩ву говорит Князь ∾ над чем-нибудь насмеяться». *вписано на полях.*

[4] *Запись: Страсть к угрызениям совести. — повторена на полях.*

[5] Князь говорит ∾ к угрызениям совести?» *написано в верхней части страницы.*

[6] «Что за надрывание ∾ Шатов. *вписано на полях.*

[7] *От фразы:* Страстность — Лиза. — *проведена линия вниз к помете:* ЗДЕСЬ.

Тих⟨он⟩: «Сильные ощущения, никогда ничем не направленные. Миллионам это сходит с рук. Иные игрушками утешаются (орденами, картами, каретами, накоплением денег). Но *сильные натуры* сами с собой не примиряются и твердого камня ищут, на котором бы утвердиться. Камня этого нет у вас; ибо он один, а вы не верите».

— Святого ничего не ведаете! Хоть что-нибудь за святое почтите.

— Для чего? [1]

— Это не *для чего* делается, а *так*.[2] Влечет неотразимо — ибо гармония. Коль не ощущаете потребности и ничего не любите, то, разумеется, неспособны. Но горе, через кого соблазн приходит.

Н⟨иколай⟩ В⟨севолодови⟩ч объясняет, что прекрасное и в обваренной ручке ребенка. (Потому что почвы нет.)

ПОЩЕЧИНА.

Момент.

Кн⟨язь⟩: «Скажите же, что вы хотели сказать. Вы, может быть, что-то хотели сказать?»

Шатов: «Я всё сказал» (и ушел).

Князь не любит Лизу: он действует под влиянием скуки.

N3) Может любить только страстно, на мгновение, да и то от скуки. Перед Шатовым, например, и Дашей он *отрекается* от любви к Лизе еще за несколько дней до обладания ею ⟨III, с. 105⟩.

Князь подает Никону после первого разговора записку писанную.

Затем записка писанная.

Затем второй разговор и конец с Тихоном (*одна глава*).

Странствие Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча — тоже одна глава.

Отношения Князя к Лизе и к Даше.

Получив обладание Лизой и истребив Хромоножку, — Князь говорит Лизе, что он, кажется, не любит ее вовсе, а так.

(N3. Лучше бы так, что после отдачи Лиза сама заболела и всё повторяла ему: «Ведь я знаю и знала, что вы не в состоянии любить», — бред и умерла.)

Что же о Даше, то в продолжение всего романа об ней ни слова и Князь ей как чужой. Она же пожелала сама выйти за Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча до самого бегства его.

Тут вдруг Князь ей предложение (перед Ури) ⟨III, с. 106⟩.

---

[1] *Далее было:* — Коль сказали «для чего», то, значит, совсем не готовы.

[2] *Далее было:* Само в себе награду заключает.

Князь совершенно верует и в антихриста, и в спасение православием. Но так как он, по совести его, *недостаточно* верует, то и говорит формулу: «Коли недостаточно верую — значит, ничему не верую».

Тихон ему, между прочим, на это:

— Да, это так с иными[1] людьми, сильно стоящими[2] и много требующими. Другие же и малой верой довольствуются и на колеблющейся почве уживаются — лишь бы колебалось не слишком ⟨III, с. 107⟩.

Тихон: «Я по мере хотения вашего. Пусть через 10 лет окажется вздором, т. е. вы не уверовали.[3] Но зато уже вы всё сделали для совести».

Тихон, главная мысль:

Единственная свобода — победить себя.

Раб и свободь ⟨III, с. 110⟩.

О ТОМ, ЧЕГО ХОТЕЛ НЕЧАЕВ

От писателя

Всё по поводу Липутина.

Как это всё представлялось Липутину, когда он разгадывал Нечаева.

Все эти *воображения* Липутина описывает *автор,* обращаясь к публике.

№ № №

Липутину представлялся обширный заговор. Воображения подтверждаются фактами. Нечаев же поддакивает ему (т. е. не противоречит), что вводится немедленно фурьеризм.

А между тем всё основывается на *наивности* этих людей и на *незнании* их России.

ГЛАВНОЕ В ТОМ: что во всё продолжение романа никогда не разъясняется вполне, зачем приехал Нечаев.

Но зато резко дается знать, что в основание всех этих *до задыхания* хлопот, суетни и злодейств легло ⟨III, с. 91⟩ составившееся где-нибудь в Швейцарии ложное понятие о состоянии России (о готовности ее к бунту, восстанию и проч.).

Вследствие чего и посылается ловкий и самонадеянный человек (Нечаев) попробовать. Едет он же, как оторвавшийся дурак, с полной надеждою достичь цели, только свистнет.

И потому в основание деятельности своей он положил:

---

[1] *Далее было начато:* крепк⟨ими⟩

[2] *Незачеркнутый вариант:* настаивающими

[3] т. е. вы не уверовали *вписано.*

1) Составление кружков по местам. Крепость этих кружков полагается в компрометировании их членов раз и навсегда каким-нибудь резким проступком, в который и втянуть их и всегда потом пугать этим.

NB. Для этого Нечаев сильно осматривает, экзаменует и сортирует людей. Часть его деятельности в романе.

Тактика с Князем: слишком наивно это ему проговаривается. Князь ему: «Вы уж и меня не хотите ли напугать?» Нечаев ему: «Да ведь вы уж и так...»

— Напуган? — спрашивает Князь.

— О нет; я хочу сказать, что вы уж и так с нами.

— Вы знаете, я ничем не связал себя.

— Да, но по мысли, по мысли...

NB. (Нечаев про себя: «Нет, врешь, ты не смеешь сказать, ты связал себя и ты мною связан».)

Н⟨ечаев⟩ Инженеру: «Здесь есть один недовольный капитан, ротный командир, я с ним познакомился, и так как сейчас увидел, что он любитель, то и стал ему доказывать, что бога нет, представьте, он задумался и вот что сказал: „Если бога нет, то какой же я капитан?“»

Инженер, между прочим, просит Н⟨ечае⟩ва оставить его с политикой в покое.[1]

2) Через эти кружки распространение прокламаций и даже печатание их дома (в России), ибо Швейцария мало действует (об этом Нечаев говорит с Шатовым и поэтому столкновение).

3) Разбрасывание прокламаций и действие на фабричных, на солдат (Нечаев приехал с целью начать и показать, как это делается; а потом оставить кружок продолжать).

4) Всё это затеять в двух-трех губерниях. Действие на раскол и на столичных нигилистов (исследование, к чему последние способны. Критика Нечаева).

5) На крестьян,[2] и уже не золотыми грамотами, а смутами, потрясениями, пожарами, *потрясенным умом,* приготовленным к ожиданию чего-то ⟨III, с. 90⟩.

6) Учителя́, на учителей гимназии и семинарии.

7) Близким устройством бунта: когда всё будет готово и потрясено, пусть фабрика или деревня взбунтуется (от чего-нибудь,

---

[1] Тактика с Князем ∾ оставить его с политикой в покое. *вписано между строками и на полях.*

[2] *Было:* мужиков

что-нибудь[1] выдумать, подготовить. Пожары, святотатство и проч.). Хорошо, если б евреев поднять.[2]

8) Пришлют солдат усмирять. Солдаты должны быть подготовлены, и командир их тоже. Даже только хоть один бы офицер подготовлен. В случае же ⟨если⟩ нельзя их подготовить — убить офицеров.[3] Солдат фратернизируют с крестьянами или часть солдат. *А только бы пример,* ибо этого ни разу не бывало, и вот вся губерния в огне. (Это проект Липутина, который отчасти и сообщит Нечаеву. Мысль его подогнать дело к войне. Нечаев всё берет к сведению, но молчит.) Нечаев рапортует Князю, что это мысль Липутина.[4]

9) К началу дела колоссальное местное обличение (губернских). Издавать бюллетени о делах всех губернских чинов, обнаруживать их прежнюю жизнь, взятки и клевету. Рассыпа́ть в народе. Из этого следует:

Непременная необходимость своей типографии. *Шатовское столкновение.*

Бюллетени про частных лиц. Тут Липутин драгоценен, и это пойдет. Рапорт Н⟨ечае⟩ва.[5]

10) Усиление злодейств, преступлений и самоубийств для потрясения духа народного, для возбуждения неверия в прочность порядка и для возбуждения подвижности в стеньке-разиновской части народонаселения. Усиление грехов и разврата, вино. Раздача денег.[6]

11) Возбуждение столиц.

12) Мор скота, например. Слухи, что *подсыпают* и *зажигают.* Вообще хорошенькие словечки, что подсыпают и зажигают.[7] Убийство губернатора где-нибудь и проч.[8]

Кинжальщик и отравитель.

Год такого порядка или ближе — и все элементы к огромному русскому бунту готовы. Три губернии вспыхнут разом. Все начнут истреблять друг друга, *предания не уцелеют.* Капиталы и состояния ⟨III, с. 92⟩ лопнут, и потом, с обезумевшим после года бунта населением, разом ввести социальную республику, коммунизм и социализм. Липутин настаивает — фурьеризм. Если же не согласятся — опять резать их будут, и *тем лучше.*

---

[1] *В рукописи ошибочно:* чем-нибудь

[2] Хорошо ∾ поднять. *вписано.*

[3] *Было:* солдат и офицеров

[4] Нечаев рапортует ∾ Липутина. *вписано на полях.*

[5] Бюллетени ∾ Рапорт Н⟨ечае⟩ва. — *записи на полях.*

[6] *На полях рядом с текстом:* 10) Усиление злодейств ∾ Раздача денег. → *запись:* О разговоре с Коцебу.

[7] Вообще ∾ подсыпают и зажигают. *вписано.*

[8] *Далее было начато: а.* Год такого *б.* Наконец начало

Принцип же Нечаева, *новое слово* его в том, чтоб возбудить наконец бунт, но чтоб был действительный, и чем более смуты и беспорядка, крови и провала, огня и разрушения преданий — тем лучше. «Мне нет дела, что потом выйдет: главное, чтоб существующее было потрясено, расшатано и лопнуло».

13) Наконец, если б даже можно, то Каракозова.[1] Расчеты на Инженера. «Признаюсь, я надеялся на Кириллова».[2] Так как Инженер отказывается, то чтоб взял на себя пожар и Шатова (пожар и святотатство оправдались сами собою. Взвалили на Инженера и Шатова).

— Россия не устоит, тут нечему стоять, — говорит Нечаев.

Кн⟨язь⟩: «Народ крепок».

Н⟨ечае⟩в: «Споить, споить надо, споить можно».[3]

Из всего вышел мыльный пузырь, конечно. Но таковы были расчеты Нечаева.

Нечаев не социалист, но бунтовщик, в идеале его бунт и разрушение, а там «*что бы ни было*» — на основании социального принципа, что что бы ни было, а всё лучше настоящего и что пора дело делать, а не проповедовать ⟨III, с. 93⟩.

ИЗ ВСЕГО СЛЕДУЕТ САМОЕ ГЛАВНОЕ NOTA BENE, что Нечаев сам по себе все-таки *случайное и единоличное* существо. (Он только принимает всех подобно себе, как себя, — *и в том ошибается* до мерзкой наивности: «четверть часа в окно поговорить».)

Сама же по себе вся эта оторванная от общества часть слаба и ничтожна — почти умерла и совершенно отстала, ибо не замечает не только России, но даже насущного, поверхностного состояния умов в своей же оторванной партии.

ЭТО ВЫСКАЗАТЬ ОТ АВТОРА.

Да не забыть при этом о проекте в голове Нечаева о соединении нигилистов с крупным землевладением.

№3) Итак, *всё в лице Нечаева.*

Лицо же Нечаева:

Как сказано и выше: отвлеченная хитрость и совершенное незнание действительности. Там же, где он понимает действительность: или ловкое, почти гениальное пользование ею, или односторонним пониманием факта — объяснение и направление его к глупейшим целям. Это последний русский заговорщик.

Н⟨ечае⟩в говорит Князю: «Я последний русский заговорщик»[4] ⟨III, с. 94⟩.

Важнейшее поэтому для романа — отношения Нечаева и Князя.

Началось с того, что Нечаев дал маху, ибо действовал отчасти сердцем — если есть сердце у такого тарантула.

---

[1] *Было:* Каракозова — иногда.

[2] «Признаюсь, я надеялся на Кириллова». *вписано.*

[3] — Россия не устоит ∾ споить можно». — *записи на полях.*

[4] Н⟨ечае⟩в говорит ∾ заговорщик». — *запись на полях.*

Нечаев с самого начала, еще с Швейцарии, поражен Князем и даже влюбился в его ум и характер (вот бы, дескать, человек для дела). Князь всех обольщает, и это нравится Нечаеву.

Он поражен его убеждениями и способностью к злодеянию.

Некоторое время даже подозревает: не действует ли он как начальник заговора *своего.*

Как можно давать такому человеку не действовать, сидеть сложа руки.

И потому всё время он близко с Князем, его анализирует и *изучает*, открывает ему даже по капельке.

Наконец — о радость! — он подвел так, что Князь компрометирует себя убийством Лебядкиной (что, впрочем, так сделано,[1] что концы спрятаны, и Князь даже Нечаеву не сознается. Это-то Нечаеву и понравилось).

Нечаев открывает ему весь предыдущий план.[2] Князь выслушал с страшным вниманием, но не проговорился и ничего не сказал, когда Нечаев объявил, что он его ставит своим преемником, а напротив, пошел к Шатову уведомить. Тогда Нечаева вдруг поражает сомнение и он решается убить Князя — но не успевает и бежит, оставя действовать Липутина или, вернее, *никого* [3] ⟨III, с. 95⟩.[4]

СЛОВЕЧКИ

Наш либерал по натуре лакей; только и ищет, как бы какому немцу сапоги вычистить.

Всё это прошло и песком засыпалось.

— Нужно действительно быть великим человеком, чтоб уметь устоять против здравого смысла, когда это надо.

— Равно как дураком или негодяем.

Картузов: «Ваше превосходительство, Россия есть *игра природы*». (И довольно.) [5]

Губ⟨ернатор⟩: «Игра природы?» [6]

Картузов: «Россия есть недоразумение, огромное недоразумение. Значит, игра природы, а не ума».

Губ⟨ернатор⟩: «Да вы философ?»

Картузов: «Цинической секты, в⟨аше⟩ пр⟨е⟩восходит⟨ельство⟩».

Гр⟨ановски⟩й: «Вся Россия есть огромное недоразумение, и, право, поверишь капитану, что Россия игра природы».[7]

---

[1] *Далее ошибочно повторено:* так.

[2] *Над фразой:* Нечаев открывает ∾ план. — *помета:* ЗДЕСЬ.

[3] а напротив ∾ или, вернее, *никого. вписано на полях.*

[4] *В верхней части страницы помета:* 6 стран⟨иц⟩ плана — *относящаяся, очевидно, к шести страницам текста* «О ТОМ, ЧЕГО ХОТЕЛ НЕЧАЕВ».

[5] (И довольно.) *вписано.*

[6] *Было:* «Т. е. как «игра природы»?

[7] Гр⟨ановски⟩й: «Вся Россия ∾ игра природы». *вписано.*

Лизавета спрашивает: «Если б я сломала ногу, капитан, вы бы перестали быть ко мне привязанным?»

— Хотя бы две.

— Вы можете любить женщину на костылях? Вынимает стихотворение «Одной вам. В случае, если б *она* сломала ногу».

— Позвольте, позвольте прочесть, капитан.

Чтение. Покраснела, отдала и поклонилась.

Капиташка из бумажки.

Вышла. Нечаев говорит, что, если б и был глуп, он мог бы быть социалистом, и — зачем быть умным? Все горы равны (Гр⟨ановски⟩й нападает). (Это на вопрос ему Лизаветы: «Вы знаете его? Он вас воспитал».)

Словечки В⟨еликого⟩ писателя.

Гр⟨ановски⟩й: «Смотрю я на его лицо — маленький Писарев».
— Почему маленький?
— Ты-то уж велик.
Гр⟨ановски⟩й: «Ив. Тургенев, Базаров, щенки на солнце».
— Оставьте мне инициативу добра.
— Роздал 80 коп.
— Сам за 8000 женишься ⟨III, с. 30⟩.

ОСТРЫЕ СЛОВА

Словечки. Нечаев: «Есть вещи, о которых не только нельзя умно говорить, но о которых и говорить-то начинать неумно».

Фон Лембке: «Как это вы удачно обернули (умно и неумно)».

Лебядкина в свидании с Князем:
— Позвольте мне на колени стать.
— Неужели вы меня никогда не поцелуете?
— Скажите мне: «Кошечка».

Нечаев Варвару Петровну очаровал лестью.

Нечаев: «Я человек угловатый. Ну, как сделаться для всех [1] любезным, как понравиться — я не знаю».

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Никогда ни с кем не говорите о себе, а напротив, всех слушайте, когда они [2] говорят о себе, — и вас будут обожать, и даже вызывайте их говорить о себе — и все за вас станут».

Н⟨ечае⟩в: «Какая тонкость понимания».

— Между тем вы никогда не отдавали мне справедливости. [3]

---

[1] *Было:* всем

[2] *Было начато:* друг⟨ие⟩

[3] *На полях рядом с текстом:* Нечаев Варвару Петровну ∾ справедливости. — *запись:* Лесть.

Нечаев и не думал ей льстить, а тут вдруг ему пришло в голову: «А ведь польстить все-таки недурно. Это надо чаще пробовать».

Шатов: «Нам долго еще надо учиться самими собою быть».

N3 «...Ну, я ему прямо всю правду, т. е., разумеется, не всю правду».

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч проговаривается сыну: «Но, друг мой, ты мне вовсе не кажешься таким умным, — как ты, как ты там успеваешь?»

Нечаев Князю: «Я с ними не делаю вида, я с ними хитрю» (т. е. с Лембке).

Он воображает, что хитрит ⟨III, с. 114⟩.

⟨...⟩ сведения о Ст⟨епане⟩ Т⟨рофимови⟩че.[1]

Принц Гарри и сватовство.

На виду всех поцеловал, взял в охапку и утащил.

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч вслед: «Дать полторы-то тысячи Лебядкину?»

Посмотрел не глядя.

— *Что же это, насмешка?*

— Это даже и не насмешка.

— Что же?

— Просто правда.

Из-за границы. О Дроздовых, о Губернаторе. Приезд Дроздовых.

Сосватала.

Вот тут-то я и понадобился.

Близок к сумасшествию.

(История ареста и Алеши — объяснить от себя коротким рассказом и только выставить сцену.)

Начало 2-й части.

Теперь надо разъяснить, как это всё произошло, т. е. свадьба.

Губернаторша.[2]

Анонимные письма.

Ходил жаловаться. Это Шатов.

Vinaigre de toilette.[3]

---

[1] *Верхний левый угол страницы оборван.*

[2] *Далее было:* Великий писатель.

[3] Туалетный уксус (*франц.*).

Позвали Шатова. О Шатове, сестра замуж.
Степан Трофимович раздражен.
В⟨еликий⟩ писатель. «У Дроздовых ее просто не принимают».
Ссора из-за Картузова.
Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимовичу⟩ нагрубил. («Неблагородный! рад!»)
Письмо о Князе.
«Вы еще не так виновны: это Шатов с Лизой. Он у Лизы работает».
Полетели предупредить о Шатове.
Выносит прокламации (и о Лебядкине, покупщик деревни). Шатову показывают прокламации.
Перетаскивали книги, а у ней уксус.
Лиза у Шатова. Прибил Лебядкина.
Лебядкин донес.
Свадьба. (Лихорадочно.) Чтение, потому что сосватан, надо высказаться.
Дроздовы уже из-за границы воротились, зная о Лебядкине, но не веря.
Кондратия нет.
Оттого Дроздова смотрит насмешливо, и когда В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на начинает заговаривать о свадьбе, то перебивает. Не слушает и с насмешкой перебивает.
У Липутина. Чтение о Слоньцевском.
Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч насилу согласился читать.
P. S. Насчет IV-го Отделения. *3 января ⟨18⟩71.*

ДРАГОЦЕННОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

№3) О *прокламациях.*
В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩: «Я [1] перед вами невежда, но я, однако же, пришла к убеждению» и т. д.
С⟨тепан⟩ Т⟨рофимович⟩: «К какому?»
В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩: «К такому, что не мы одни [2] самые умные люди на свете, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, по крайней мере не мы с вами, а что есть и умнее нас».
Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩: «И остроумно, и изящно выражено, но... поговорите с Липутиным...»

Потом на эту же тему В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на интересуется спросить сына, видя, что он близок с Нечаевым. Главное, что ее заботит: неужели это всё так просто (как в прокламации сказано; №3 — выписать), не может быть, чтоб так глупо, должно быть, что-нибудь подразумевается.

---

[1] *Было:* «Как я
[2] *Было:* не мы с вами одни

Сын сухо отвечает, что ничего не подразумевается и что просто.

В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩: «Я спрашивала Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча. Так и он объясняет».

Сын: «Неужели и он *так* объясняет? Я бы никогда не думал. Это очень любопытно».

Сын: «Потому-то отчасти эти приключения и имеют ход, что все думают, что тут неспроста, и подозревают, что что-нибудь подразумевается».

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Так это неумно по-твоему?»

Кн⟨язь⟩: «Ужасно глупо!»

Ненужные жестокости, довел до отчаяния девочку, которая знала, что он ее ненужно преследует. Объяснение в любви без последствий. Умерла в ревности и в презрении.

Леность и вялость, апатия.

√ «Я был общечеловек, я кончил человеконенавистником».

«Я презираю мою землю» [1] ⟨III, с. 1⟩. [2]

ОТВЕРНУЛСЯ К ОКНУ. «Я НЕ МОГУ ЖЕНИТЬСЯ НА ЧУЖИХ ГРЕХАХ, ИДИТЕ, УВИДИТЕ УСТАЛЫМИ ГЛАЗАМИ».

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч на проповеди: «Je ne suis pas pour les églises; vraiment, je suis pour le progrès».[3] Но если б мой Петруша (Нечаев) был поумнее, то он бы придумал именно эту меру (сокращение приходов) для окончательного удара России и ее разложения. Но чтобы поправить Нечаева, слава богу, есть умная администрация, она убьет народ в корне, и дело нечаевское станет на твердую почву. И какая милая и достойная цель: увеличение материальных средств, а оттого и нравственности, духовности корыстолюбием». [4]

— L'enfer est pavé de bonnes intentions.[5]

— Grattez le russe, vous trouverez un tartare.[6]

Алеша Телятников.

Князь, войдя к Шатову, вместо того чтоб объясниться, начал прямо говорить об антихристе.

P. S. И с того письма, которое тот написал ему из Америки.

— Коли ко мне, дураку, зашел, — веровал, что я умный.

---

[1] Ненужные жестокости ∾ мою землю». — *записи на полях.*

[2] *С. 1 является внутренней стороной обложки тетради III.*

[3] «Я не стою за церковь; право, я за прогресс» (*франц.*).

[4] И какая милая ∾ корыстолюбием». *вписано.*

[5] Ад вымощен добрыми намерениями (*франц.*).

[6] Поскребите русского, и вы обнаружите татарина (*франц.*).

— Так ведь не на дуэль же вас вызывать, что с франц⟨узского⟩-то переводить.

— А меж тем [1] обругать тех⟨?⟩

— Понимаю.

— А вы испугались!

— Да, совпад⟨ение⟩.

— А вы всё на свое, про совпадение. Кн⟨язь⟩, вы сказали: «Дуэль — с француз⟨ского⟩ перевод».

— А не тонко это для здешних-то?

— Вы по-столичному судите: здесь есть очень и очень тонкие люди, да еще как-с. Самую тонкую вещь разберут-с.

— Да не тонко приколотят.

— Не на дуэль же вызывать-с.

— Не любите дуэли?

— Ненатуральн⟨о?⟩... Да что с французск⟨ого⟩-то переводить.

Про Картузова важнее поставить — и больше роли соединить со всеми.

Лизу выставить.

Тайну.

Я вышел с полным убеждением, что это человек сумасшедший. Может быть, он и действительно был таким ⟨III, с. 145⟩.[2]

Шатов накануне смерти говорит жене (по поводу Успенского): «Показаться⟨?⟩ на земле, всех полюбить больше себя, сделать добро, отойти жалеемым, получить и от них добро с мукой счастья за них» и т. д. — восторженная тирада.

Шатов Князю (в восторге): «Мы новая Россия, самостоятельная Россия, ищем и указываем самостоятельность. Мы твердый камень в выветрившемся слое».

Шатов говорит: «Русское вольнодумство [3] никогда далее каламбура не заходило».

Ст⟨епан⟩ Троф⟨имович⟩: «Истребление лесов — идея. Уже после розог. Эта идея серьезнее, чем вы думаете».

Шатов говорит с женой о старчестве и бессилии нигилизма и всех новых идей, о мещанской бездарности их, о завистливом равенстве, об уровне посредственности ⟨III, с. 6⟩.

---

[1] *Было:* А надо

[2] *С. 145 является внутренней стороной обложки тетради III.*

[3] *Незачеркнутый вариант:* атеизм

СЛОВЕЧКИ

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на Дроздовой: «Да с чего это ты брякнула?» — А так, и сама не знаю с чего.

Дрозд⟨ова⟩: «Избавьте нас от своей власти, матушка!»

В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на: «Да бог с тобой!» — и благословила Лизу.

Но уж таков был характер Липутина.

Лиза: «Извините маму, когда у ней ноги распухнут, она очень капризна».

Нечаев: «Это ты, старина? [1] Ну, не шали, не шали, без жестов! Ну, будь же немного потрезвее, прошу тебя ограничить себя, если можешь. Так ведь и знал, что заплачешь⟨?⟩. Невозможно же быть в твои лета подобным ребенком. А вот и Николай Всеволодович».[2]

— Никол⟨ай⟩ В⟨севолодови⟩ч,[3] правда ли, что эта несчастная женщина — законная жена ваша? Остановитесь и скажите это, не подходя ко мне.

Приостановился он действительно, улыбнулся, но подошел.

«Вы нам что-нибудь скажите, вы скажите нам что-нибудь», — умоляют постоянно Нечаева Липутин, Шигалев и проч., но он только сыплет языком, а их не удовлетворяет, хотя и втягивает в дело.[4]

В⟨еликий⟩ писатель: «Там, собственно, шла война, и миазмы,[5] и, разумеется, я приехал [6] в Россию кстати уж продать имение и разделаться» ⟨III, с. 86⟩.[7]

ВООБЩЕ СЛОВЕЧКИ

Брызгался слюной.

Паскаль.

Недосиженные и пересиженные.

А вот и окажется, что это необычайная Хромоножка.

Молим бога, да сохранит возлюбленную [8] Россию от испытаний. Если же суждены ей они в наше многотрудное время, то

---

[1] *Далее было начато:* вижу, вижу

[2] Так ведь и знал ∾ Николай Всеволодович». *вписано.*

[3] *Далее было:* скажите, не подходя ко мне

[4] Над текстом: «Вы нам что-нибудь ∾ в дело. — *помета:* ГЛАВНОЕ.

[5] *Было:* и, разумеется, миазмы

[6] *Было:* я на время приехал

[7] *На полях рядом с текстом:* В⟨еликий⟩ писатель ∾ и разделаться». — *помета, обведенная рамкой:* ЗДЕСЬ.

[8] возлюбленную *вписано.*

молим бога: да сохранит ей монарха Освободителя, а ему так⟨их⟩ слуг, как вы.

Шатов заложил револьвер, когда жена пришла родить.

Князь говорит Нечаеву: «Вы не из высшей полиции, чтоб вытянуть остатки гадости?»

На литературном чтении[1] Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ исступленно читает о Мадонне и проводит мысль об уничтожении истории; пожары в Тюильри. Нечаев говорит отцу: «Ты, однако ж, Федьку проиграл в карты. Как же не среда? Если б не ты, не был бы он убийцей и каторжником».

Все: «Да! да!» и проч.

После *Книгоноши* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: «Я не знал, что *тут* (в народе) так крепко. C'est presque beau, c'est beau tout à fait,[2] если б я не побоялся ретроградства.

Древесное царство в противуположность каменному, березы много, и потому у испанского гранда вышло одно понятие о чести, а у нас другое, именно потому, что было много березы. Телесное наказание уничтожится с уничтожением лесов».

«Plus de moines que de raison».[3] (Это во время ареста.)

— Да он именинник.

— Mais il a tant d'esprit.[4]

— Madame, je ne suis pas si bête que j'en ai l'air en votre présence.[5]

Частный случай.[6]

Сказано было так громко, что поневоле пришлось не расслышать.[7] Я, конечно, и не слыхал[8] ⟨III, с. 16⟩.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч после ареста и визита к Губернатору, возвратившись: «Я как-то сдвинулся с двадцатилетнего места и куда-то поехал... или полетел.[9] Куда — не знаю, но я полетел».[10]

---

[1] *Далее было:* после

[2] Это почти прекрасно, это совсем прекрасно (*франц.*).

[3] «Больше монахов, чем разума» (*франц.*).

[4] Но он так умен (*франц.*).

[5] Сударыня, я не так глуп, как кажусь в вашем присутствии (*франц.*).

[6] Да он именинник. ∾ Частный случай. — *записи на полях.*

[7] *Незачеркнутый вариант:* что, конечно, я не расслышал

[8] Сказано было ∾ и не слыхал. — *запись на полях.*

[9] *Незачеркнутый вариант:* Да, я чувствую, что я куда-то ⟨*не закончено*⟩

[10] *Текст:* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ после ареста ∾ но я полетел». — *отмечен на полях крестом.*

Тихон: «Иже в 12-й час. Песня ангелов».

— Безмерно великодушно слово.

— А я его похороню, как ближнего.

— Он говорит, что таракан.

— Миленькой.

— Несть свободы высшей, как себя одолевшему.

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: «Во всяком благодеянии, кроме естественных чувств благодарности к благодетелю, ощущаешь в то же время к нему и некоторую ненависть — не знаю почему, но это всегда так бывает».[1]

Нечаев: «Беспрерывно должен держаться слух о каком-нибудь покушении на народ».

— Слух, что отнимут землю, очень полезен.

— Каждый падеж, каждый пожар эксплуатировать в свою пользу. А главное, беспорядок.[2]

Вопрос: «Да против кого восстанут? Теперь хорошо».

Ответ: «Если б было и хорошо, так это значит дурно. Тем больше промедления в дальнейшем ходе. Чем лучше, тем хуже, и чем хуже, тем лучше. Жаль вот, что нет пролетариев».[3]

— Есть.

— Хоть и есть, но как исключение. Они будут, сомнения нет, но все-таки их долго [4] ждать.[5] Хорошо, если б как-нибудь их сделать, грамотностью.[6]

Карм⟨азинов⟩: «Я не знаю, почему ваши так на меня».

Кар⟨мазинов⟩: «Бога-то уж я совсем не признаю».

НЕЧАЕВ И КАРМАЗИНОВ

Кар⟨мазинов⟩: «Руководящей великой идеи нет, есть au jour le jour,[7] всегда так было. Мы, консерваторы, всего более [8] нигилисты, мне всегда так казалось. У вас по крайней мере энтузиазм. Убил ямщика — *энтузиазм расстроенных нервов*.

---

[1] *Текст:* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ ∾ всегда так бывает». — *отмечен на полях крестом.*

[2] *Текст:* Нечаев: «Беспрерывно ∾ А главное, беспорядок. — *отмечен на полях крестом и снабжен пометой:* ВИНО.

[3] *Текст: Вопрос:* «Да против кого ∾ нет пролетариев». — *отмечен на полях крестом и кружком.*

[4] *Было:* должно

[5] *Текст:* — Есть. ∾ долго ждать. — *пересечен записью:* Лекции ⟨?⟩ чудесами ⟨?⟩ солнца, луны

[6] Хорошо, если б ∾ грамотностью. *вписано.*

[7] день за днем (*франц.*).

[8] *Незачеркнутый вариант:* еще пуще

Идею безответственности человека. Поддерживать энтузиазм расстроенных нервов — и рядом плутовство Стелловских — из столкновения выйдет отчаяние.[1] Всегда так было. Я пригляделся к нашим консерваторам вообще, и вот результат: [2] они только притворяются, что во что-то веруют и за что-то стоят в России, а в сущности мы, консерваторы, еще пуще нигилисты. Мальчик, шато-д'икем, Смольный монастырь, крестовые походы. Хороший повар, имение. Спешу реализовать свое имение и убраться. Когда это будет?» (т. е. революция)

Кто: Сперанский или Карамзин? Вопрос должен именно в том состоять, кто передовой: Сперанский или Карамзин? А он на той же точке стоит, только просит, чтоб с Карамзиным капельку попочтительней. Так ведь это еще хуже нигилизма. Точно так же и с верой [3] ⟨III, с. 17⟩.

И неясных, хотя и весьма серьезных, влечений сердца.

Старая дырявая лодка на слом.

«Неужели? Я его придушу».

Но воротимся несколько назад. Шатов еще до начала заседания у Эркеля лежал измученный — страдал, головою.

Христос умерший.

— Разве можно перенести эту мысль, эту насмешку земли над самим собой? Я не хочу жить.

— Только от этого!

— Ничтожный человек,[4] ты не понимаешь,[5] что можно умереть только от этого.

Кириллов про Ставрогина: «Ставрогин если верует, то не верит, что он верует, если же не верует, то не верит, что он не верует».

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, умирая: «Да здравствует Россия, в ней есть идея».[6]

— В них, в нигилистах, есть идея.

— Мы тоже были носители идеи.[7]

— У них идея в сокрытом состоянии.

---

[1] Идею безответственности ∾ выйдет отчаяние. *вписано.*

[2] и вот результат *вписано.*

[3] Кто: Сперанский или Карамзин? ∾ Точно так же и с верой. *вписано на полях.*

[4] *Было:* Мерзавец

[5] *Незачеркнутый вариант:* не можешь понять

[6] *Фраза:* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч ∾ есть идея». — *отмечена на полях тремя крестами.*

[7] — В них ∾ носители идеи. *вписано.*

— Этот вечный русский позыв иметь идею — вот что прекрасно. Je ne parle pas,[1] что это всё у них кстати и прилично: бедное божие стадо!

— Et puis toujours des idées et rien dans les faits.[2]
— Впрочем, нам и прилично[3] ⟨IV, с. 1⟩.

ЛИПУТИН И НЕЧАЕВ

После пощечин Федьки П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч проговорился Липутину: «Завтра ему горло перережут», — и если бы не проговорился, то Липутин, может быть, завтра бы и не пошел на Шатова. Но в смерти Федьки, обнаружившейся назавтра, он увидел могущество Нечаева. Но покамест шел и противуречил, что не будет летом восстания...

ФЕДЬКА И П⟨ЕТР⟩ С⟨ТЕПАНОВИ⟩Ч

Федька: «Если б ты не был мне законный господин, я бы порешил тебя».
— Знаешь ли, что святой снял ризу?
Про Кириллова: он философ.
— Я только земчуг[4] вытащил, а ты мышь пустил, и за это я тебя обесчещу (пощечины).
— За тебя две постницы молока не пьют.
— Ты меня дерзнул.[5]

Липутин говорит Н⟨ечаеву⟩, возвращаясь:
— Нет, видно, студента не с таким нетерпением ждут от Смоленска до Ташкента.
П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч: «Вам не нравится это стихотворение?»

Н⟨ечае⟩в: «Я подчиняюсь высшим инструкциям».
Липут⟨ин⟩: «Желал бы я узнать, какие это инструкции».

— Кабы вы не такой шут и если б хоть каплю умнее, то я...

ПСИХОЛОГИЯ

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч и Кириллов. Накануне при возвещении[6] Кириллов зол и выгоняет.
Но назавтра в последнюю минуту экспансивен невольно.
П⟨етр⟩ же С⟨тепанови⟩ч всё потерял, т. е. С⟨таврогина⟩ из виду. Он пришел после Шатова злой. Сорвать хочется.

---

[1] Я не говорю (*франц.*).
[2] И потом вечно идеи и ничего в действительности (*франц.*).
[3] Et puis ∾ нам и прилично. *вписано в нижней части страницы.*
[4] Было начато: камн⟨и⟩
[5] За тебя ∾ дерзнул. *вписано на полях.*
[6] *Было:* посвящении

А тут Кириллов отказывается подписать бумагу. Вдвое зол.[1]

— Не хочу уходить. Всё равно при мне. Я посмотрю.

— Смотрите, хотя бы я мог вас выгнать.

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч: «Если вы в самом деле, не всё ли вам равно».

Кир⟨иллов⟩: «Я в самом деле. Только я бы желал не так[2]».

Что-нибудь фантастическ⟨ое⟩, вопрос:

— Курицу не будете есть?

— Нет. [3]

(О своеволии. «А ну, как бог есть? А ну, как есть?»)

Презрение.

Кирил⟨лов⟩: «Мир зол, давайте я подпишу. Всё равно. Чем гаже, тем лучше».

Подписал.

— Когда же?

— Через четверть часа.

(В залу заглянул, ходит.) «Сейчас, уйдите».

4 часа. «Вы меня беспокоите». Опять заглянул. Спрятался. Укусил палец.

«Liberté, égalité, fraternité» [4] ⟨IV, с. 2⟩.

Лембке:

— Всё поджог, это нигилизм. Если что пылает, то это нигилизм. Верьте, верьте!

— Несчастные будут утешены, виновные — судимы всенародно.

— Ваше п⟨ревосходительст⟩во, если б вы изволили удалиться? [5]

— Слезы отрут, но город сожгут. Это заговор одного мерзавца. Арестовать мерзавца! Он втирается в честь семейств. Семейство неприкосновенно.[6] Но у нас еще рано, рано. У нас тории, вигам рано.[7] Мы [8] проглотим вигов. Губернаторская власть питается вигами, а прокламации ничего не значат, хотя и много огня. Огонь заливать, заливать. Где бочки? Бочек мало, а сами толстеют, как бочки. При следующем пожаре употребить всех толстых купцов вместо бочек, и протопопа, и трех членов клуба. Снять его, снять, он погиб, несчастный! Что он там делает? Тушить, тушить его. Зачем, зачем он туда влез? [9]

— Тушить, в⟨аше⟩ п⟨ревосходительст⟩во.

---

[1] *Далее было начато:* Подписал, что мы с

[2] *Было:* иначе

[3] — Курицу не будете есть? — Нет. — *записи на полях.*

[4] Свобода, равенство, братство (*франц.*). «Liberté ∾ fraternité». *вписано. Текст:* ПСИХОЛОГИЯ ∾ fraternité. — *отчеркнут и отмечен на полях особым знаком.*

[5] *Вместо:* изволили удалиться — *было:* удалились. *Далее начато:* Тут даже оплаки⟨ва⟩емые⟨?⟩

[6] *Далее было:* Православие, самодерж⟨авие⟩ и народность

[7] *Было:* еще рано

[8] *Было:* Губернаторы

[9] *На полях заметка:* И виги и тори.

— Вздор, не надо тушить! Пожар глубже,[1] пожар в умах, а бочек мало. Бочек, бочек! Не то целая [2] бочка слез. Где гувернантки? Вперед для зажигания домов употреблять гувернанток. Ай, старуха,[3] старуха, вытащить старуху.

— Чтобы тушить пожары, необходимо усиление губернаторской власти.

КИРИЛ⟨ЛОВ⟩ И П⟨ЕТР⟩ С⟨ТЕПАНОВИ⟩Ч

— Если бога нет, то новая эра.

— Но верней всего, что люди поедят друг друга.

— В таком случае бог необходим.

— А так как его нет, то бог необходим для обмана людей.

— В таком случае я не хочу жить. Не надо счастья с обманом, лучше всё взорвать на воздух.

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч: «Так и взорвите всех... Это можно. Я научу как».

Кир⟨иллов⟩: «Нет, лучше себя — одного» [4] ⟨IV, с. 3⟩.

26 июня 1872.

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч у Ставрогина в Скворешниках утром во время пожара:

— Зарезали, но не сгорели. Но не беспокойтесь, я принял меры: Кириллов всё возьмет на себя. Если кто опасен, так это один только Шатов.[5] Если он еще до сих пор не донес, то теперь положительно донесет. Я бы вам мог об этом тоже не говорить заране. Но я хочу, чтоб вы всё знали.

N3. *В своем месте.*

Утром в тумане. Степан Трофимович и Лиза:

— Как вы решились? Я всё анализировал: удивительно, как ясна у человека голова перед смертной казнию. Я бы не думал. Знайте, что у меня предприятие не в образах, а как алгебраическая формула по Тену. Я боюсь, но я решился. Я боялся даже мрака ночного, а когда увидал зарю — испугался и дрожал. С дневным светом возвращается бодрость. Майор из верующего с зарей становится атеистом, ободряется, и не нужен бог, мне пересказывали. В 93 году Роган боялся, но тут кровь святых королей, Шарлотты, его товарищей маркиз⟨ов?⟩ — и он *шел* на гильотину, и если б сказали: попроси прощения, отрекись и будешь жив, то он бы не

---

[1] *Далее было начато:* пожар в сердцах, пора

[2] *Было:* Целая

[3] *Было:* Ай, это же старуха

[4] КИРИЛ⟨ЛОВ⟩ И П⟨ЕТР⟩ С⟨ТЕПАНОВИ⟩Ч ∾ лучше себя — одного». *вписано на полях.*

[5] *Далее было начато:* Он по⟨ложительно⟩

отрекся, хотя и дрожал. И я не отрекусь. Я тоже дрожу, как и он, но я не отрекусь, как и он.

Я предчувствую, милая, что́ с вами случилось, предугадываю, не рассказывайте. Этот город проклят — отрясаю прах. Мое вам благословение — благословение от мошки.[1]

Кириллов и П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч, перед смертию:

— Почему убить? Вы не поймете.

— Да, конечно, я занят другим, но я послушаю с удовольствием, тем более что вам, кажется, очень надо говорить.

Кир⟨иллов⟩: «Если нет бога, то я вправе прекратить жизнь, и я хочу доказать, что я вправе».

— Да кто же узнает?

— Это ничего. Всё обнаружится.

— Ну а если есть бог?

— Тогда нельзя быть властелином своей судьбы.

— Ну а если есть?

— Я бы желал,[2] чтоб был.

— Неужели? Право! Так вас накажут?

— Надеюсь, что нет.

— Но все-таки вы не уверены?

— В том-то и дело, что бога действительно нет. Оттого-то я и стреляюсь. Если нет бога, не хочу оставаться в этом мире. Христос умер на кресте с мыслию о боге, подшлепник миру.

— Но, однако, ступайте же: я прогляжу.

N3. Он проглядывал, но единственно для того, чтоб сказать себе: вот как я проглядываю, когда тот стреляется, — самолюбие, мечтал о себе.

— Ну, что же? Ну, если не застрелится? Это хуже всего.

— Если нет бога — я бог.

— А если бог есть?

— Нет.

— Ну что ж вам-то за дело, для чего ж вы-то интересуетесь?

— Потому что я не вы и не могу перенести идеи, что я бог, без проявления.

— Вашего божества?

— Моего божества. Если я бог, то высочайшее своеволие. Я должен, я не могу не проявить моего своеволия, если сознаю себя богом. Я обязан перед людьми, перед миром. Когда бог был, я не смел распорядиться моею жизнию. Когда его нет — я обязан совестью себе и для всех (пусть я один) проявить мою волю самым высшим проявлением.

— Да вы лучше убейте другого кого-нибудь.

---

[1] *Текст:* Утром в тумане. ∾ благословение от мошки. — *отмечен на полях тремя крестами.*

[2] *Было:* Нет, я бы желал

— Это самое низшее проявление воли. В этом весь вы и весь я. Ползающая тварь может так рассуждать, а верховный человек нет. Для *меня* нет выше *идеи,* что бога нет. Это так высоко, что перегодит человечество. Я не могу быть равнодушным. Я должен заявить мое неверие вполне перед человечеством.

— Да ведь никто не узнает.

— Все узнают. Вот Этот сказал, что ничто тайное (образ)[1] ⟨IV, с. 4⟩.

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч развивает Лизе у Ставрогина, что ей еще можно выйти за Маврикия Николаевича.

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч с револьвером.

Ставрогин: «А впрочем, убейте».

— Нет, потом.

— Конечно убь⟨ете⟩.

— А не низко ли вам будет быть от меня убитым?

Ст⟨а⟩в⟨рогин⟩: «Нет».

П⟨етр⟩ С⟨тепанович⟩: «Экое ведь страдание натащит на себя человек! К черту же это всё и скорее! Молодцом! Затрясем всю Россию! Ну хоть со злобы, со злобы! Ведь вам уже всё равно, если пулю в лоб просите[2]».

Молчание.

П⟨етр⟩ Ст⟨епанови⟩ч: «Я опять немного подожду, Став⟨ро⟩гин. Слушайте, еще три дня, неделю — и потом в последний раз приду за ответом. А пока всё умаслю и углажу».

— Ну, это как вам хочется!

— Ее замуж надо поскорей выдать? Да? Я выдам. Кириллов напишет про пожар, про Лебядкиных, всё чисто будет. Сегодня же всё и сможем.[3]

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч Книгоноше лжет и сочиняет целый роман своей любви с В⟨арварой⟩ П⟨етровно⟩й.

Учитель, желавший бы противиться раздаче Евангелий. Молчащий. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч опровергает его.[4]

Липутин в 5-м часу на станции, экстренный поезд, поймал уезжающего П⟨етра⟩ В⟨ерховенско⟩го.

— Лямшин донесет.

В⟨ерховенски⟩й: «Нет, он будет лежать больной. Он струсил, да и что он может донести? Если за донос ему и сбавят две степени, то ведь все-таки работа и на поселение».

---

[1] — Если нет бога ∾ (образ). *вписано на полях.*

[2] *Было:* сами просите

[3] Сегодня же всё и сможем. *вписано на полях.*

[4] *Текст:* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч Книгоноше ∾ опровергает его. *помечен на полях тремя крестами.*

Липутин: «Понимаю, вы это и мне точно так же намекаете».
В⟨ерховенски⟩й: «А разве вы хотите донести?»
Липу⟨тин⟩: «Скажите, одна ли мы пятерка или их 1000?»
В⟨ерховенски⟩й: «Хоть бы и одна».
— Социализм выдуман для дураков. В чем же истина, чему же служить?
В⟨ерховенски⟩й: «Чтоб всё провалилось и стать на их месте».
Липут⟨ин⟩: «Я думал не то. Что же вы оставляете нам в утешение?»
— Приеду летом, восстание, наверно. Держитесь в Петербурге Ставрогина. Я имею условную телеграмму из Петербурга от Ставрогина. [1] Ст⟨авроги⟩н хлопочет в Петербурге за вас.
В⟨иргински⟩й протестовал, но не донес [2] ⟨IV, с. 5⟩.

ЛИПУТИН И НЕЧАЕВ

Липутин критикует «Светлую личность». Нечаев обижается.
Липутин обозлился и противуречит во всем.
Нечаев кажется ему мальчишкой.
Пересочинение человека и действительности.
«Вы фантастический человек», тот только смеется.
Нечаев. Непременно зайти в трактир, бифштекс.
Липутин противуречит беспрерывно и с желчью и говорит Нечаеву в заседании: «Что же, ведь в Европе это, положим, необходимость желать, чтоб поскорей провалилось, ну а мы-то здесь чего подражаем. [3] Так себе? *Как любители?* Пылим».
Противуречит с ожесточением и идет убивать Шатова.

Шатов: «Да, так как мы перековерканы [4] до такой степени, что русскими быть не можем, то я и стал славянофилом».
— За невозможностью лучшего?

ЛИПУТИН И НЕЧАЕВ

О смуте (о «провалилось») и без нас стараются. [5]
Липут⟨ин⟩: «Кто?»
Н⟨ечаев⟩: «Все, решительно все».
Липут⟨ин⟩: «Ну уж все».
Н⟨ечае⟩в: «Все до единого» (он рассеян и малоразговорчив).
Липутин: «А коли все и без нас, так нам-то чего заботиться?»
Н⟨ечае⟩в: «А чтоб взять в руки движение. Для того органи-

---

[1] Я имею ∾ от Ставрогина. *вписано на полях.*
[2] В⟨иргински⟩й протестовал, но не донес. — *запись на полях.*
[3] *Было:* подражаем желаниям
[4] *Было:* уж перековерканы
[5] *Было:* постараются

зоваться. Организоваться — работать. Без работы ни щепки не получишь. Прошло время болтовни».

Ли⟨путин⟩: «Да что же делать?»

Н⟨ечаев⟩: «Организоваться, поддерживать [1] повсеместную смуту и ждать главного толчка».

— Какого?

Н⟨ечаев⟩: «Много будете знать, скоро состаритесь».

Липутин: «*Пылим!*» ⟨IV, с. 6⟩

N3. Мелькали и характерные словечки.

Например, на вопрос одного только что вошедшего: «Ну что, брат? стараешься? готовишься?»

«Да так: *пылим-с*».

До: не терять же типографии.

Убийство Шатова.

Указал, где закопано; «Ну, довольно, казни его».

Липутин и Верховенский в последний момент, уезжая.

На вопрос Липутина: «Что делать? И что же, наконец, серьезное?» — Верховенский отвечает уже серьезно, но с горечью, что всё состоит в том, чтоб всё провалилось.

Липутин удивляется и говорит, что ведь это и серьезно так надо, чтоб не было собственности, бога, семейства и прочего, и что, достигнув этого, социализм всего достигнет.

На это:

Верховенск⟨ий⟩ смотрит на него как на простофилю, слегка и свысока, говоря, что это для дураков выдумано, что, пожалуй, хорошо и это пустить, но что это, пожалуй, глупее еще и теперешнего порядка вещей. Вот Фурье — это какое-то христианство без Христа.

— Да в чем же цель? Чего же достигать-то надо в таком случае?

Верховенский с насмешливым удивлением озирает его:

— Chacun pour soi [2] — и ловите рыбу.

Липутин: «Вы никогда в таком тоне не рассуждаете».

Верховенск⟨ий⟩: «Умный человек маску имеет». [3]

— Да для чего же пятерки?

— Чем раньше устроиться — тем вернее потом власть захватите.

Заметка от автора: несмотря на весь *ум цинизма* В⟨ерховенско⟩го, он был ужасно глуп тем, что верил, что всё можно провалить, и в таком случае был такой же теоретик, как и Липутин [4] ⟨IV, с. 7⟩.

---

[1] *Было:* и поддерживать ему

[2] Каждый за себя *(франц.)*.

[3] Липутин: «Вы никогда ∾ маску имеет». *вписано на полях.*

[4] Заметка от автора ∾ как и Липутин. — *запись на полях.*

— Мы живем вдвоем, и вдруг третий человек. Тайна.

— Это не ваш, а Ставрогина.

Почти просительно: «Ведь тайна?»

Она: «Ничего не тайна: просто организм и его развитие».

Повивальная бабка: без благоговения, без радости и брезгливо — ребенка.

Шатов бежит к повивальной: сначала ругательство, а потом — «Приду».

С Кирилловым Шатов: «Мы лежали вместе».

Кир⟨иллов⟩: «У вас жена, хорошо. Вы уйдете, а я буду об вас думать».

Шатов: «Ах, Кириллов, оставьте ваши ужасные мысли, и тогда, тогда — какой бы вы были человек!»

Кирил⟨лов⟩: «Приходите еще, если надо чаю. Денег рубль».

Шатов к Лямшину.

Лямшин: «Нет уж, я не могу, нет уж, лучше оставьте, нет уж, я никак не могу, и, знаете, это ночью...»

Шатов: «Вы взяли 25».

Лям⟨шин⟩: «Я могу дать 15, но... но только послезавтра».

Шатов: «Нет, теперь».

Лямшин: «5 руб. теперь, а 10 рубл. послезавтра».

Шатов: «Нет, 10 р. теперь, а 5 руб. послезавтра».

Подумал и выдал 7 рублей. «Как хотите, не могу».

Жена Шатова, хороша собою, брюнетка, несколько пополнела, болезненна и нервно возмущена.[1] Капризна и свысока брезглива, денег 85 к., вошла властно. Тесная каморка.

— Я вовсе не намерена у вас жить, и, пожалуйста, не сочтите, что оказываете мне благодеяние.

— Что у вас тут?

Рассказывает про смерть жены Ставр⟨огина⟩ (оправдывает) и про Лизу.

— Славные дела.

Заговорили о Ставрогине: «Я вас прошу ни слова, ни слова».

Шатов тотчас доказывает существование бога.

Перебивают.

И на другой день, когда родила, с засверкавшими глазами: «Ст⟨аврогин⟩н подлец».

Шатов, уходя сдавать типографию, жене: «Может быть, я делаю низость».

N3. Кириллов не знал, что убьют Шатова ⟨IV, с. 8⟩.

Marie приехала в надежде на переплетные:

---

[1] *Вместо:* нервно возмущена — *было начато:* каприз⟨на⟩

— Эх, Marie! У нас и книг-то нет, не читают, [1] не только их переплетать. Станет он книгу переплетать.

Острота: «Переплет книги означает уже уважение к книге. Заметь себе, что это целый период развития».

Marie: «Это ты остришь, я знаю твою манеру острить» (а сама рукой в волосах: «Какой ты еж, однако»).

Кириллов: «Родить я не умею. То есть не я родить, а заставлять родить... Или, или, черт возьми, я не умею сказать».

— Вы помочь не можете. [2]

— Да, да, помочь лично, но... если надо...

— Нет, нет, а к утру самовар и... и бабу, какую-нибудь бабу, служанку, умелую, к утру, а я... я побегу за бабкой.

ШАТОВ И ЖЕНА

— И вдруг новое *я*, как хочешь, это ужасно странный факт.

— Просто факт дальнейшего развития организма.

— И вы могли. Иван, Иван.

Бабка: «Ведь вас схоронить надо, а у вас всего восемь гривен. А родить дешевле. Ребенка я завтра же в деревню на воспитание спроважу, [3] вот с ним и конец. А выздоровеете — за все расходы ему заплатите в каких-нибудь несколько месяцев» ⟨IV, с. 9⟩.

УБИЙСТВО ШАТОВА

Лямшина не оказалось.

Вислоухи⟨й⟩ ушел прежде.

Виргинск⟨ий⟩ после убийства протестовал (а до убийства требует выслушать и судить Шатова).

Работали Эркель и Толкаченко, Липутин да П⟨етр⟩ В⟨ерховенски⟩й.

Виргинский утром бегал, чтоб уведомить, что Шатов не донесет: зная сердце человеческое — что родился ребенок, и жена, но никого не застал. Пришел прежде всех на убийство. Объявил резон.

П⟨етр⟩ В⟨ерховенски⟩й: «Если б вы стали вдруг счастливы, отложили ли бы вы не донос, а какой-нибудь рискованный гражданский подвиг, который бы замыслили прежде счастья и который бы вы считали долгом, обязанностью?

---

[1] не читают *вписано.*

[2] *Далее было:* больше ничего.

[3] *Далее было:* да и дело с концом.

— Нет... не отложил бы, ни за что б не отложил... [1]

— Вы скорее захотели бы стать опять несчастным, чем подлецом?

— Да. Я даже, совершенно напротив, захотел бы быть подлецом... т. е. что я... вовсе не подлецом, я, напротив, несчастн⟨ым⟩, чем подл⟨ецом⟩. [2]

— Ну, так знайте, что Шатов считает этот донос своим гражданским подвигом убеждения, такие всего опаснее. Через день он опомнится и донесет. [3] Заметьте, что он сам прежде всех рискует. Это-то и подзадоривает его считать свое дело подвигом. Этакий ни за что не отложит — сделает, что считает долгом. [4]

Липут⟨ин⟩: Но есть ли донос?

— Я не вправе открыть все пути мои. Донос есть.

— Я пришел... в таком случае я пришел с тем, чтоб Шатову сделать вопрос... суд, и тогда, если окажется, и взять с него слово. [5] Иначе я протестую, протестую!

П⟨етр⟩ В⟨ерховенский⟩: «Это возможно, увидим» ⟨IV, с. 10⟩.

УБИЙСТВО КИРИЛЛОВА

Петр Степанович осматривает его пистолет, еще с утра заряженный, и вдруг ему приходит в голову мысль: чтоб не застрелил меня — и тотчас вынимает свой револьвер и показывает, что он совсем заряжен.

Кириллов: «Это вам пришло сейчас в голову, что, пожалуй, я вместо себя застрелю вас, и вы хотели предупредить меня, что у вас есть чем защититься».

ВОТ ТУТ-ТО:

Кириллов: «Почему же вы подумали, что я не застрелюсь?»

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч: «Это так естественно».

Кирил⟨лов⟩: «Для подлеца, как вы».

П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч: «Именно, именно — но я никогда не знал причин» (и тут разговор). [6]

НЕЧАЕВ И ЛИПУТИН

— Я в России так называемых различий от других народов не вижу никаких, да если б и были, то это ничего не значит и трудиться рассуждать об этом может только праздный человек,

---

[1] ни за что б не отложил *вписано.*

[2] Я даже ∾ чем подл⟨ецом⟩. *вписано.*

[3] *Далее было начато: а.* Он *б.* Ведь

[4] Это-то и подзадоривает ∾ считает долгом. *вписано между строками и на полях. Далее начата незачеркнутая фраза:* Будь он настоящий чувствительный мешок с добром, не

[5] и взять с него слово *вписано на полях.*

[6] *Текст: УБИЙСТВО КИРИЛЛОВА* ∾ (и тут разговор). — *отчеркнут и отмечен на полях особым знаком.*

не видящий и не знающий, что ему делать, от праздности ума. Вся эта русская история, все эти славянофилы и либералы или как их там, всё это только эквилибристика, для несерьезных людей. Что человек может до страсти предаться самой смешной эквилибристике — доказательство тому Кириллов, который, впрочем, был просто глуп.

— Да что же серьезно-то?

— Всех оседлать и поехать.

— За что же вы людей-то почитаете? [1] ⟨IV, с. 11⟩

— За мошенников, разумеется.

— А себя?

— То есть в каком смысле? Тот, кто всех умнее, всегда был святой. Впрочем, оставим весь этот вздор.

— То есть, стало быть, мы все, [2] подымавшие вас, глупы и вы прямо признаетесь, что хотите нас оседлать?

— Напротив, приглашаю вас заранее принять участие в оседлании других и нашел вас способнее и умнее прочих.

Про Фурье: «Т. е. я, собственно, этого не хочу оспаривать, но главная задача теперь не в том, а чтоб всё провалилось».

Липу⟨тин⟩: «Ну, есть некоторые и искренние социалисты».

— Т. е. подкуплены?

— Как подкуплены?

— Ну, дурак. Э, чер⟨т⟩, оставим это. [3]

УБИЕНИЕ ШАТОВА

Шигалев протестовал и ушел, потому что это убийство только *потеря времени*, которое несравненно бы лучше было употребить на выслушание системы.

№3) — Это убийство противуречит моей системе.

— Я не про те поводы, на которых основывается вера. [4]

Петр Верховенский кричит ему: «А знаете ли, вы можете поплатиться, г-н Фурье».

Шигалев отвечает: «Что же, вы убьете меня и кончите тем, что все-таки возьмете мою систему». [5]

— Позвольте вам заметить, что я [6] не Фурье. Прошу вас не смешивать меня с этой сладкой и отвлеченной мямлей.

П⟨етр⟩ С⟨тепанович⟩: «Да не в том дело».

---

[1] *Было:* почитаете после этого?

[2] *В рукописи ошибочно:* всем

[3] — За мошенников, разумеется. ∾ оставим это. *написано в нижней части страницы.*

[4] — Я не про те поводы ∾ вера. *вписано.*

[5] *Далее было начато:* И к тому же я

[6] — Позвольте вам заметить, что я *вписано.*

Шигалев: «Понимаю-с; вы грозитесь убить [1] меня? Так ли? [2] Пусть, [3] а сами все-таки придете раньше или позже [4] к моей системе» [5] ⟨IV, с. 12⟩.

Липутин: «Недалеко от царствия божия».
Нечаев: «Да, в июне месяце».
Липу⟨тин⟩: «И, по-вашему, все пойдут?»
— Если кто умны, то они в четверть часа станут наши. Если же глупы или подкуплены, то послужат на растопку.

NB. На Липутина болезненно подействовала бездарность и ограниченность Нечаева. Он увидел ясно, что при всей самонадеянности он идеолог и фантазер хуже их.

Перед убийством Нечаев про Шатова:
— Я знал, что он славянофил, то есть один из самых глупых людей. Но я знал, что он был озлоблен, и так как все-таки принадлежал обществу, хотел или не хотел, то я всегда питал надежду, что им можно воспользоваться для общего дела, как озлобленным человек⟨ом⟩, тем более что так как уже он раз переменил свои убеждения, то, стало быть, мог переменить и еще и опять пойти за нами. Но теперь это невозможно, он донесет и сочтет донос за священное дело. Лично хоть целуйтесь с ним, но предавать общее дело права вы не имеете. А потому он должен быть истреблен. Я думаю, я уже тридцатый раз повторяю вам это.

Липу⟨тин⟩: «Социализм ведь это замена христианства, ведь это новое христианство, [6] которое ведет обновить весь мир. Это совершенно то же христианство, только без бога».
Неч⟨аев⟩: «А коли христианство, то об таком вздоре и говорить нечего». [7]
— Но ведь это христианст⟨во⟩ без бога, разница величайш⟨ая⟩.
— А по-моему, так бог еще ничего. Бога еще можно сохранить, если понадобится ⟨IV, с. 15⟩.

Про Липутина.
NB. «А сам он? Уезжая, говорил о социализме!»

---

[1] *Было:* что вы убьете
[2] Так ли? *вписано.*
[3] *Было:* Ну что ж, убьете
[4] раньше или позже *вписано.*
[5] *Текст:* УБИЕНИЕ ШАТОВА ∾ к моей системе». — *написан в верхней части страницы, отчеркнут и отмечен на полях особым знаком.*
[6] *Над строкой было вписано:* только без бога
[7] *Далее было начато:* потому что христианство надо истребить вконец, чтобы

Восклицание Виргинского после убийства: «Это не то, не то!» (NB. Смотри закладку — письмо Т. Филиппова).

NB) Русский человек весьма быстро изнашивается.[1] Его надо употреблять, пока еще пылит.

NB[2] *24 октября* ⟨*1872*⟩.

ОБЩИЙ ПЛАН

После самоубийства Кириллова. Петр С⟨тепанови⟩ч в вагон. Липутина не надо. Виделся только с Эркелем.

Глава о Ст⟨епане⟩ Т⟨рофимови⟩че.

Глава. В это время в городе произошли странные вещи.

Быстрым рассказом. Инструкция П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча. Его ум и непонимание действительности.

Однако убежал. Инструкция оставленная — сообщить Липутину. Твердо верил в кучку.[3]

Но толпа, им оставленная...

О том, как всё вдруг узналось. Письмо Кириллова, подозрительность начальства. Побежала Шатова. Бегство Липутина. Кутеж в Петербурге.

А между тем подозрения.

Виргинского поразила Шатова. Сознался.

Шигалев будет оправдан. Эркель взят.

Толкаченко бежал. Лямшин был взят с визгами ⟨IV, с. 16⟩.

Известия из Петербурга. Телеграмма — задержать П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча.[4] Трепет начальства.

Едет сенатор.[5] Загадочное появление Ставрогина. Молебны.

Возвращение В⟨арвары⟩ П⟨етров⟩ны. Гражданин кантона Ури.

Эркель и П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч, вагон.

«Ни за что не донесут» (с досадой. Сам верит, что́ донесут) ⟨IV, с. 17⟩.

— Бог необходим, а потому должен быть. Но я знаю, что его нет и не может быть.

— Так только из этого стреляться?

— Неужели ты не понимаешь, что чистому человеку с этой двойственной идеей нельзя оставаться жить?

— Ставрогин тоже страдал этой самой идеей.

— Он вам признавался?

— Нет, я угадал его. Ставрогин (фраза).

— У Ставрогина есть и другое, поумнее этого.

Ставрогин (фраза).

— Ну, довольно, черт, не говорите о нем.

---

[1] *Было:* В русском человеке есть нечто весьма быстро изнашивающееся

[2] *Далее было начато:* После гл⟨авы⟩

[3] сообщить ∾ в кучку. *вписано.*

[4] Телеграмма — задержать П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча. *вписано.*

[5] Едет сенатор. *вписано.*

Робко глядел, чтоб не провраться.

— Я слышал, что вы что-то про бога. [1]

— Мне грустно, ты лжешь. Маньяк и ребенок, но — ты последний, который со мной. Я бы не хотел с тобой расстаться дурно.

— Будьте уверены, что и я ничего не имел против вас как человека.

— Ты подлец, но и я такой же, как ты. [2]

Необыкновенный по уму человек, но легкомыслие, беспрерывные промахи даже в том, что бы он мог знать. Обидчивость и невыдержанность характера.

Если б он был с литературным талантом, то был бы не ниже никого из наших великих критиков-руководителей начала шестидесятых годов. Он писал бы, конечно, другое, чем они, но эффект произвел бы тот же самый. [3] Разумеется, я тут ни слова про нравственность. И не применяю, о нравственности я пока не сужу. Я только про ум и способности.

Он и теперь действует за границей и говорит обаятельно.

Он понял, например, что Кириллову ужасно трудно застрелить себя и что он верует, пожалуй, «пуще попа».

Он очень остоумно развивал свой план Ставр⟨огину⟩ и умно смотрел на Россию. Только странно всё это: он ведь серьезно думал, что в мае начнется, а в октябре кончится.

Как же это назвать? Отвлеченным умом? Умом без почвы и без связей — без нации и без необходимого дела? Пусть потрудятся сами читатели [4] ⟨IV, с. 18⟩.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Кириллове народная идея — сейчас же жертвовать собою для правды. Даже несчастный, слепой самоубийца 4 апреля в то время верил в свою правду (он, говор⟨ят⟩, потом раскаялся — слава богу!) и не прятался, как Орсини, а стал лицом к лицу.

Жертвовать собою и всем для правды — вот национальная черта поколения. Благослови его бог и пошли ему понимание правды. Ибо [5] весь вопрос в том и состоит, [6] что считать за правду. Для того и написан роман ⟨IV, с. 20⟩.

ПИСЬМО СТАВРОГИНА

Я не могу обрадоваться, как вся наша молодежь, царству посредственности, завистливого равенства, глупой безличности, отрицанию всякого долга, всякой чести, всякой обязанности,

---

[1] Робко глядел ∾ про бога. *вписано на полях. Далее было начато:* Мне грустно.

[2] ты последний ∾ как ты. *вписано в верхней части страницы.*

[3] Он писал бы ∾ тот же самый. *вписано на полях.*

[4] Как же это назвать? ∾ сами читатели. *вписано на полях.*

[5] Благослови его бог ∾ Ибо *вписано.*

[6] и состоит *вписано.*

отрицанию отечества и видящих цель в одном разрушении, и цинически отрицая всякую основу, которая бы могла их связать вновь, по разрушении всего, по осквернении всего и по разграблении всего, в то мгновение, когда уже нельзя будет жить и малым запасом уцелевших от истребления продуктов и вещей старого порядка. Говорят, они хотят работать — не станут они работать. Говорят, они хотят составить новое общество? Нет у них связей для нового общества, [1] но они об этом не думают. Не думают! Но все учения их сложились именно так, чтоб отвлечь их от думы. Золотая середина. Нет, я не демократ. [2]

Но бессмысленно старая помещичья идея подражательного социализма [3] — сантиментального с новой струей — сменилась ⟨?⟩ ненавистию и жадностью. Мне стало омерзительно. Я порядочный человек. Я не могу кончить так глупо. А между тем я не боюсь ничего, даже смешного, я [4] себя боюсь только. [5]

Великодушный Кириллов не вынес идеи; я вынес, я всё способен вынести. Странное существо, он сам уговаривает меня истребить себя. [6] Из меня вылилось одно бесстрашное отрицание безо всякого величия.

...Тщеславясь и позируя, я каждую минуту сознавал мою низость.

Я знаю, что мне надо убить себя, смести себя с земли, как подлое насекомое, но я боюсь [7] самоубийства, ибо боюсь показать великодушие. [8] Кроме того, я не настолько уважаю что-нибудь на земле, чтоб считать себя подлым насекомым. Негодования во мне никогда быть не может, что это скука прежних лет. [9]

Я ничего не хочу отрицать, но я ко всему равнодушен.

Я ходячая мумия.

Я всегда сознавал мою низость.

К России я не принадлежу ничем. [10]

Лучше не приезжайте. А между тем я все-таки вас жду и зову. Что позорнее? Вот я пишу: «Что позорнее?» — А знаете ли, что я не стыжусь, потому что никогда ни в чем не имел стыда.

Не ищите любви: я вас не буду любить. Я везде чужой. Я заговариваюсь. Порой очень нездоров страшною болезнею. Я хочу

---

[1] *Было:* чтобы составить его

[2] Не думают! ∾ я не демократ. *вписано между строками и на полях.*

[3] *Далее было:* обратилась у них в высшее великодушие, в высший либерализм.

[4] *Было:* но я

[5] сантиментального ∾ я себя боюсь только. *вписано.*

[6] Странное существо ∾ истребить себя. *вписано на полях. Далее начато:* Великодушный Кириллов

[7] *Было:* низко боюсь

[8] *Далее было начато:* не веря в великодушие. Цинизм мешает.

[9] *Так в рукописи;* подлым насекомым ∾ скука прежних лет. *вписано на полях.*

[10] Я ничего не хочу ∾ не принадлежу ничем. *вписано в верхней части страницы.*

заключиться один. Если б было под землей можно. Я ужасно ненавижу всё, что в России [1] ⟨IV, с. 22⟩.

Я смотрел на отрицающих, наших и в Европе. О, если б я мог быть хоть с ними.

Я до того бывал в злобе, что даже *нашими* увлекся и хотел с ними пойти.

Я пробовал мою силу. На пробах для показу она оказывалась беспредельною.

Я снес пощечину Шатова, я...

Но к чему приложить эту силу? Главной цели я не нашел. [2]

Да, я могу пожелать сделать доброе дело. Но рядом люблю и злое, ужасное, пытку.

Но любовь эта маленькая, из нее ничего нельзя сделать. На бревне можно переплыть реку, а на щепке нет.

Я пробовал разврат. Я истощил [3] в нем силы. Но ничего не добился. Главное, я не хотел разврата и не любил его, всё через силу. Пробовал любовь.

Я ищу какого-нибудь покоя.

Утешения религии для меня невозможны, ибо я не могу веровать. [4]

Ближнего я ненавижу. [5] И вас, наверно, возненавижу,[6] если вы будете вечно подле меня ⟨IV, с. 21⟩.

Феодосий: «И только, и всего-то его гневу, только тут и было».

О Феодосии в прежней речи.

О том, что некогда думать.

Воротился, побледнел.

Припадочная, безобразная диатриба о том, чтоб взорвать на воздух.

«Всё ненавижу».

«У них есть заговор, чтоб взорвать. У них глупо. Но если я вмешаюсь, будет не глупо. У них всё в этом роде может быть не глупым». [7]

Тихон: «Если б я осмелился: регулировать в порядок надо».

— Бога сыскать.

Ст⟨аврогин⟩: «То есть игрушку? На кресте распятый и разбойник. Подшлепники». [8]

---

[1] Лучше не приезжайте. ∾ что в России. *вписано на полях.*

[2] *Текст:* Я пробовал мою силу. ∾ Главной цели я не нашел. — *соединен линией с текстом:* Я смотрел ∾ с ними пойти.

[3] *Было:* очень истощил

[4] *Далее было:* Бога я потерял давно.

[5] *Было:* не люблю

[6] *Было:* Наверно, возненавижу и вас

[7] Но если я вмешаюсь ∾ может быть не глупым». *вписано между строками и на полях.*

[8] — Бога сыскать. ∾ Подшлепники». *обведено рамкой.*

Уходит (сейчас после порыва, как бы стыдясь).

— А я было думал: вы посидите. Да не хотите ли кофейку? Осчастливьте.[1]

Кофеек понравился, признается.

Тих⟨он⟩: «Какой вы хороший человек — вы высший человек, высшие не могут».

Выпытывает: «Вы говорите о публикации вслух брака (о матери Ставрог⟨ина⟩). Не делайте сего: вы отмстите после или прежде сделаете страшное преступление. И тут чем страшнее, тем для вас выгоднее, ибо смешно. Так, чтоб отвлечь от смешного к ужасному».

— Фу,[2] сколько страстей вы предполагаете во мне. Да, в таком случае лучше не объявлять.

— Всего лучше, но вы объя́вите, стыдясь, что будто боитесь.

— Вам хочется, чтоб я кончил членом клуба.

Регулирование жизни.

Некогда думать.

Феодосий: бога сыскать.

На кресте распятый: «Знаете, Кириллова поразила раз мысль».

— Социалистов и нигилистов даже Он бесспорно как идеал, кроме самых глупеньких.

— И вот этот идеал, веривший в свое воскресение и в божество, как в дважды два, умирает, конечно, разумеется, без воскресения.

— Это сильнее всего, искусство последним словом в этой мысли дало только Дон-Кихота.

— Да ведь зато я знаю, что если и уверую через 15 лет в бога, то со мной всё равно произойдет ложь, потому его нет. Я ведь знаю, что его нет. Нет, лучше пусть я остаюсь несчастен, но с истиной, чем счастливый с ложью.

О Феодосии.

— Какой вы лекарь, какой вы христианин, как вы меня отвлекаете и спасаете от моего беса и бреда, улавливаете.

— Полноте, полноте, я ничего![3] ⟨IV, с. 55⟩.

— Но если нет бога, как же простоит ваш мир и вы в мире хоть минуту? Для чего тогда делать добрые дела? Для чего жертвовать собою?

— А вот подите: выдумали какую-то гуманность, точно[4] такую же условную игрушку,[5] из чувства самосохранения.

---

[1] *Далее было начато:* Выпытывает: «Вы говорите

[2] *Было:* Да

[3] Социалистов и нигилистов ∾ я ничего! *вписано на полях.*

[4] *Далее было:* это не

[5] *Далее было:* чтоб

— Но естественнее силе думать, что сохранит себя скорее своей собственной силой, чем условной игрушкой, и ударится в насилие.

— Да так и делает всякий сильный человек до сих пор с незапамятных пор.

— О, если б только у них что-нибудь [1] умнее!..

— Что умнее?

— Так, ничего. Самозванец.

— Что-о?

— Самозванец — ха-ха-ха. Довольны? Это, впрочем, очень неглупо. Но все-таки наплевать. Прощайте.

— Не объявляйте о браке.

— Сделаете преступление. [2]

— Это исповедь. Тут обида ребенку (не надо мне читать). Тих⟨он⟩: «Знаю, что уж очень постыдно».

N3 — Победить весь мир, победить себя, победить беспорядок.

— Я не хочу порядку, я хочу беспорядку.

— Лучше на свою силу.

— Кофейку!

— Я никогда не пью в это время, но у вас выпью, вы очень почтенный человек. [3]

— Регулируйте себя, познайте себя, некогда и думать.

— Я бы отдал всю жизнь за равенство, я на днях слышал об равенстве, тогда как собственное достоинство выше равенства, познайте себя, и если вы ниже очень многих, станьте в высшем ряду — и тогда вы равны всем и выше очень многих. Раб свободен, и действительно свободен, и действительно тем фактом уничтожает рабство. К пустыннику.

Диатриба про клуб. Св⟨ятой⟩ Феодосий.

— Будьте, в вас силу вижу. [4]

— Дайте зайца, хохоча выходил ⟨?⟩, побледнел, выложил листы к распространению.

— И тут вся ваша история?

— Нет, тут только обида ребенку.

Самоказнь.

— Потребность самоказни — и в то же время вынести не можете, даже и со мной. [5]

Злобный порыв, взорвать.

---

[1] что-нибудь *вписано.*

[2] *Ниже незачеркнутая запись:* «Я утверждаю, что с поднятием земледелия у нас будет уничтожаться атеизм».

[3] — Я никогда не пью ∾ почтенный человек. *вписано.*

[4] Св⟨ятой⟩ Феодосий. — Будьте, в вас силу вижу. *вписано.*

[5] — Потребность самоказни ∾ даже и со мной. — *запись в верхней части страницы.*

— Непременно оглашу.

— И супружество огласите? Преступление сделаете.

Final.

— Читайте же! Станете читать или нет?

— Нет, ни за что не стану, потому что, если я прочту, ваша гордость не вынесет и вы сделаете злодеяние.

— Я не люблю зла, но я хочу его теперь изо всех сил нарочно, каждый день, каждый час.

— От злодейства вас спасет здравый смысл, но не спасет от отчаяния [1] 〈IV, с. 56〉.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К РОМАНУ «БЕСЫ» [2]

О том, кто здоров и кто сумасшедший. Ответ критикам.

Предрешить заранее. Таков Кириллов, русский идеалист. Чутье-то верное (вроде Белинского: сначала решим о боге, а уж потом пообедаем). [3]

NB. Статья о многоразличии современного общества. Потеряли образы, тотчас стерлись, новые же прячутся. Дворянство, крепостные, за это давало правительству службу и образова́ние. Преда́нья, дворянская литература, понятия, вдруг хаос, люди без образа — убеждений нет, науки нет, никаких точек упоров, уверяют в каких-то тайнах социализма. Люди, как Кириллов, своим умом страдающие. Главное, не понимают друг друга. Всю эту кисельную массу охватил цинизм. Молодежь без руководства бросается. Как можно, чтоб Нечаев мог иметь успех? Меж тем несколько предвзятых понятий, чувство чести. Ложное понятие о гуманности. Самое мелкое самолюбие. Взгляните на литературу, как она уверенно выражает свои цели, свой гнев, свою брань, свою торопливость.

Виргинск〈ий〉. Он прекрасен, ему не вложите в голову, что он более вреден, чем полезен.

Когда-нибудь мы выразим их торопливость, «Гражданин» обязан представить картину [4] 〈с. 134 об.〉. [5]

---

[1] Злобный порыв ∾ от отчаяния. *вписано на полях.*

[2] ПОСЛЕСЛОВИЕ К РОМАНУ «БЕСЫ» — *запись вдоль полей.*

[3] *Под строкой запись:* Гороховый князь.

[4] Когда-нибудь ∾ картину. — *запись на полях.*

[5] *В ломаных скобках указана страница рабочей тетради Достоевского:* ЦГАЛИ, ф. 212, оп. I, № 11.

Черновые наброски к главе IX второй части ($ЧН_1$)

1. НОВОЕ ДЕЛО.

№3. Н⟨ечае⟩в еще в главе об аресте Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча объявляет губернаторше, что едет внезапно завтра-послезавтра и вряд ли может участвовать на повторении праздника в Скворешниках. *2.* После пожара Н⟨ечае⟩в делает визит Лембке, прощается, пугнул его, между прочим, что если что было, то и он замешан, что он бежит испуганный и что губернаторша, может, сама в сношениях и, бог знает, до чего дойдет. Затем Н⟨ечае⟩в действительно уезжает, но возвращается и убивает Шатова, уезжает после убийства Кириллова.

3. АРЕСТ С⟨ТЕПАНА⟩ Т⟨РОФИМОВИ⟩ЧА. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, в сущности, не убежден, участвует он или нет в какомнибудь заговоре.

— Ведь как это считать (короче). *4.* Я удивился и спрашивал неоднократно: Когда принадлежишь всем сердцем к прогрессу.

5. — Э,mon cher, [1] у нас возьмут, посадят в кибитку и отвезут в Сибирь или забудут в каземате.

— Ну, а если в каземат? Ну кто обо мне вспомнит?

— Qu'est ce qu'elle dira? [2]

— Дали вы знать (ей)

— Боже упаси. Даже в крайнем случае. Пусть я погибну, но... (К ней не обращусь).

— Беспокойство, не могу выдержать. Иду в пасть ко льву. Проводите меня. (Мы ждали [3] и просидели почти до 11 часов.)

6. — Я их перехитрил. Я не принял прокурора.

— Если б вы видели. Я им передавал сам. Телятников (кажется, был солдат).

— Настасью позвали, был солдат. (Он был! в тачке повез.)

---

[1] мой милый (*франц.*).

[2] Что-то она скажет? (*франц.*)

[3] *Вместо:* (Мы ждали — *было:* Мы по ⟨*не закончено*⟩

— *Я говорю.* Всё это баснословно, что с вами случилось.
7. — Тут были прокламации — неужто вы участвовали?

— О Боже упаси. Мы не к тому стремились.

8. С⟨тепан⟩ Т⟨рофимови⟩ч: У нас в городе много разной шушеры и разных, может быть, кучек. О, я бы мог им сообщить кое-какие догадки, которые, может быть, их поставили бы на правильный [1] путь, а не то чтобы губить невинных. [2]

№3. Но он не сообщил, хотя эти слова и дали мне думать. Напротив, как увидим, действовал со славою. И потом, идя: Если из меня жилы тянуть, пытать — я никого не выдам — jamais. [3]

— Да ведь вы ничего [4] и не знаете?

— Mon cher, кто знает о том, что знаешь и чего не знаешь. [5] В наше время всё так. Я наизусть мог бы им вычислить. Много раз в тишине ночной, читая газеты, я предвидел ближайшие судьбы России.

— Ну, всё это отвлеченно. Это не то.

— Cher, я боюсь. О mon ami! Я боюсь не Сибири, я боюсь позора.

— Напротив, это придаст вам некоторый лоск. Вас будут приглашать на литературные чтения. [6]

— Я имею мысль, более верную, чем все они, мысль высшую. Я мог бы сообщить признак и указание. Но jamais!

9. — Без телеграммы невозможно. Как мог бы решиться.
10. Фон Лембке один

11. — Но кто же вас там знает?

— Mon cher... (обидчиво улыбнулся). Я промолчал. Хотел перекреститься уходя.

— Cher, я этому (указал на иконы) не верую, mais... [7]
Он вдруг [8] заплакал. Я никак этого не ожидал; мне было больно.

— Cher, cher, вы так уверены, что я буду прощен?

— Да в чем, ведь вы ничего не сделали?

— Тем хуже.

— Как тем хуже? Я не понимаю. [9]

— Distinguons, mon cher.[10] Если найдут вину, конечно, сошлют, ну в Сибирь, ну в Архангельск, et c'est mieux,[11] ну, а если не найдут ничего, тогда высекут.

— Кто высечет?

— Ну там... где это делается.

---

[1] *Незачеркнутый вариант:* истинный
[2] а не то чтобы губить невинных. *вписано.*
[3] никогда (*франц.*).
[4] *Незачеркнутый вариант:* никого
[5] *Незачеркнутый вариант:* и кто кого знает.
[6] *Текст:* не знаешь ∾ чтения. — *вписан на полях.*
[7] но... (*франц.*)
[8] вдруг *вписано.*
[9] *Далее было:* То-то, что надо понять.
[10] Разберемся, мой милый (*франц.*).
[11] и это к лучшему (*франц.*).

— Да где?..

— Э, mon cher... Под вами вдруг проваливается половица до половины вашего тела, и вдруг снизу два солдата распорядятся, а над вами стоит генерал, или полковник, которого нельзя не уважать, но который, вы чувствуете, отечески советует и вас, профессора... ученого,[1] приглашает молчать. Это известно.

— Да ведь это, может, и басни. Кто это видел? Кто это знал? Неужто вы верите?

— Э, mon cher, сеченые не рассказывают.

— Старые басни![2]

— Само собою, после такой катастрофы претерпевший молчит и стыдится,[3] оттого и нет фактов. Но с чего-нибудь взялись же басни?

— Да за что же, если вы ничего не сделали?

— Тем хуже, в назидание высекут, для будущего. Как же.[4]

— Да неужто вы думаете, что Лембке имеет право?

— Какой Лембке, в Петербурге. Вы как дитя: Разумеется, не здесь, в Петербург отвезут.[5]

— Ах, вы всё про Петербург. У нас упрячут в каземат.[6] Поверьте, поверьте, что нет и, главное, вас не высекут.

— Cher, мне не боль, я перенесу всё, но стыд, стыд. Que dira-t-elle?[7] А если отрекусь,[8] не поверит, elle me soupçonnera toute sa vie d'avoir été.[9]

— Рассудите, положим, ничего не будет. Вы дали знать ей.

— О, ни за что. Вдруг привезут назад сюда в место жительства. Ну, кого уверишь, что так, за ничем возили. Э, поверьте, повезут.

— Экой вздор. Наконец, он не мог.

Мы замолчали. С 12 до часу — заснуть, а вы мне скажите[10]

12. АРЕСТ (продолжение). Когда Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч был введен губернаторшей в Salon,[11] этот человек, конечно, изменился. Он еще дрожал нервно, но остроумие и радость (разострился). Тем временем[12] я получил приглашение от губернаторши прибыть, чтоб участвовать. Я взошел с губернаторшей и

---

[1] которого нельзя ∾ ученого *вписано. К словам:* профессора, ученого — *на полях:* Меня, меня, человека ученого

[2] *Вместо:* Старые басни! — *было:* Басни! С чего-нибудь взялись же басни.

[3] и стыдится *вписано.*

[4] *Вместо:* Тем хуже ∾ Как же. — *было:* Да за то же, ну в назидание. Затем ⟨*не закончено*⟩

[5] *Далее было:* — Вас? Зачем?

— И кибитка, должно быть, готова.

[6] *Далее начато:* Cher

[7] Что она скажет? (*франц.*)

[8] *Было:* скрою

[9] она всю жизнь будет подозревать, что я был ⟨высечен⟩ (*франц.*).

[10] Cher, cher, вы так уверены ∾ скажите *вписано вдоль полей.*

[11] Салон (здесь: гостиную) (*франц.*).

[12] *Против слов:* Тем временем — *на полях знак:* ?

был личным свидетелем. *13.* У Варвары Петровны пикник. Ездили в Скворешники с утра. *14.* Губернаторша напоминает Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу о чтении (Мадон⟨н⟩а) *14.* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ (об аресте мне).

— Cher, я ждал этого 20 лет, обо мне забыли, теперь вспомнили.

Я, между прочим, объявил Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу, что губернаторша меня именно пригласила к себе: она хочет, чтоб я был завтра на бале не то что распорядителем, но исполнителем, с бантом.

Черновые наброски к главе IV третьей части (ЧН$_2$)

1. Шатов[1] знает через фабричного, что вы говорили в «Незабудке».

— Я вовсе не то говорил.

— Нет, вы именно сказали то-то. (Я под столом сидел.) А вы думаете, я не знаю ваших шагов. Я знаю, что у вас в спальне делает г. Липутин (Федосья). Я знаю положительно о доносе.

2. Липутин: Напротив, сколько я знаю.

— Да вы все слышали кое-что, но вы знаете только верхи, а не суть, вы ничего не знаете.

3. — Вас арестуют и тогда прости-прощай село доброе.

4. И уже после того, как согласились. Тирада о пожарах

5. — Даже преступления ни гу-гу (вас поддержу)

6. — Я вас всех переверну.

7. — Видите, мне всё равно, что вы думаете. Но все должны сдержать свое слово. *8.* О Гаганове (справка) *9.* О Студенте *10.* Ставрогин дал показания

11. ...быть ли ему благодарным и насколько

12. ...то уже это ему самому судить, насколько тут быть ему благодарным или нет? С последним особенно согласились. Да и вообще он снял с себя ответствен⟨ность⟩, даже произвел впечатление в свою пользу. Пусть это был человек легкомысленный и в сущности пустой, но уж вовсе не он виноват во всем том, что Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ напрокудила. Напротив, выходит, что он же ее останавливал. Мог ли молодой человек

— Я вам поручил отправить

— Помилуйте, да вы же сами дали идею, что хорошо бы ему выйти, [читать] прочесть стихи.

— Это только идея, а отправить было приказание и высшее соображение.

— Помилуйте, напротив, вы остановили, вы приказали

---

[1] *Далее начато:* чер⟨ез⟩

13. — Вы совершенно ошиблись, но всё это вздор, а убийство было случайное. И слишком было бы глупо предполагать, что Ставрогин будет так неловко действовать. Он уехал. Отпустили бы его, если б были подозрения? Он виделся с вице-губернатором и дал самые категорические объяснения... А вот пожар, который вы наделали...

— Как мы наделали? Мы же, напротив, хотели спросить, что это значит и почему нас подвергают, потому что в городе уже бог знает что говорят.

— Вы подбивали.

— Но ведь вы сами.

— Да, я сам. Пожары хороши. Это народно. Но послушание еще лучше.

14. — Ну-с нет-с, я сомневаюсь, чтоб к весне.

— Это вы говорите с непривычки. Вы не знаете тех сведений и инструкций, которые идут из центрального комитета.

— Желали бы мы видеть эти центральные сведения и какой такой это комитет.

— Не увидите и не услышите.

— Что ж мы будем делать?

15. — Заподозрены вы, с одной стороны (по доносу Шатова). Вы, таким образом, сами на себя даете нитку и о шпигулинских. Федьке в п⟨олно⟩чь будет работа.

16. Липутин: Ведь нам все-таки известно, что за границей русские центры слабы, связь ослабевшая, действительность нашу забывают.

— Вам совсем ничего не может быть известно.

— Небо, усеянное созвездиями, а не одни ли мы плеяда, пятерка?

— Если б даже и одни. Члены: Что же мы будем делать? Собираться и глядеть друг на друга?

П⟨етр⟩ С⟨тепанович⟩: Вам будет предстоять бесчисленно дела.

Члены: Когда же начнется?

Петр С⟨тепанович⟩: Оно уже началось (Пожар и проч.)

Лип⟨утин⟩: Но вы же говорите, что пожары и проч.

П⟨етр⟩ С⟨тепанович⟩: Да, но послушание, а теперь вы действительно в опасности

— Итак, дело только о послушании?

— Напротив, мы в величайшей опасности

17. Эта бедная, белокуренькая головка, вроде Полозова. Офицерик — гражданские подвиги, общее дело.

Н⟨ечае⟩в: Именно-с. Но, кажется, о гражданском подвиге мне нельзя говорить с этими господами, тут на этот счет *тупо* и *глухо*.

Всякий: Я против, но... если надо, — ввиду общего дела.

18. — О Ставрогине не беспокойтесь. За ним следят. *19.* за которые разместились компа⟨ниями⟩ *20.* бифштексы.

Черновой автограф начала главы I третьей части (первая редакция) ($ЧА_1$)

IV[1]

ПРАЗДНИК

Я думаю, что этого у нас и прежде никто не знал точь-в-точь как десять или пятнадцать лет по всей России, но всё же не в такой степени.

У нас [2] тут был Вавилон. Об разговорах и болтовне [3] накануне не упоминаю. [4] Они не важны, но важно настр⟨оение⟩. [5] Но важно, что это было еще накануне в ожидании праздн⟨ика⟩ в тот незабвенный шпигулин⟨ский⟩ день или, лучше сказать, вечер, который заключил шпигулин⟨ский⟩ великий день, когда во всем городе, по всем углам стали обсуживать давешние происшествия. Об этом нельзя не вспомнить, потому что всё это настроение умов объясняет самый характер праздника. [6] В вечеру она вошла [7]

---

[1] *Было:* 4 *В верхней части страницы рукой А. Г. Достоевской помечено:* Варьянт.

[2] У нас *вписано.*

[3] *Было:* городской болтовне

[4] *Далее было начато:* Это был вечер того знаменитого шпигул⟨инского⟩

[5] Я думаю ∾ настроение. *вписано в левом верхнем углу листа.*

[6] *Вместо:* Я думаю, что этого у нас ∾ характер праздника. — *было: а.* Я думаю, что если б даже фон Лембке умер в ту самую ночь, то праздник все-таки состоялся бы на другой день, как было проектировано. Слишком уж глубокое значение соединяла Юлия Михайловна с этим праздником — в точности не могу сказать какое. Может, и она сама не могла бы; но ей [казалось] несомненно казалось, что она с его помощию окончательно водворит у нас свою власть и свою популярность; или что-нибудь в этом роде. Потрясения ужасного минувшего дня перепугали ее бесспорно, но не сломили характера. *б.* Я думаю, что если б даже фон Лембке умер в ту самую ночь, то праздник все-таки состоялся бы на другой день, как было проектировано Ю⟨лией⟩ М⟨ихайловно⟩й. Слишком уж много значения соединяла она с [ним] этим праздником.

[7] *Было:* К вечеру того дня она пошла

в кабинет Андрея Антоновича и пробыла с ним [1] гораздо позже полуночи. Никто не вправе требовать от меня слишком точных подробностей: тут женщина, [2] тут тайна, но я одно только знаю, что Андрей Антонович был утешен, что супруги согласились, [3] что всё было прощено взаимно [4] и когда, в конце объяснения, ф⟨он⟩ Лембке все-таки стал [5] на колени, с ужасом вспоминая об некоторых [6] эпизодах запрошлой ночи, то прелестная ручка, а за нею и уста супруги заградили пламенные излияния покаянных речей рыцарски [7] деликатного и ослабленного умилением [8] человека. [9] Одним словом, тут кое-как всё устроилось. Но угрожало и другое, что предчувствовала, но далеко не понимала еще тогда властолюбивая женщина. [10] Что удивительно, [11] никто не верил в городе, [12] что праздник пройдет [13] без какого-нибудь колоссального приключения, без «развязки», как выражались иные, потирая руки. Странно. Все были проникнуты непомерной жаждой скандала, даже самые солидные [14] лица, и потому ожидали завтрашнего дня. Просто была радость повсеместная [15] и непомерная, хотя многие имели самый нахмуренный и политический вид, но это лишь для виду, а сами были в восторге. [16] Вопросы сыпались и носились в воздухе лихорадо⟨чно⟩, [17] но никто ничего не понимал и никто не мог отвечать на них. Боже, сколько переговорили [18]

---

[1] *Было:* у него

[2] *Далее было:* тут семья

[3] *Было:* согласились во всем

[4] *Далее было начато: а.* и когда ф⟨он⟩ Лембке (рассказывала она) *б.* что единство губернаторской власти было не нарушено, а, напротив, еще больше окрепло *в.* что единство губернаторской власти нарушено не было *г.* что единство губернаторской власти было укреплено еше сильнее, чем прежде *д.* с грациозностью и великодушием

[5] *Было:* стал все-таки

[6] некоторых *вписано.*

[7] *Вместо:* рыцарски — *было:* потрясенного, но слишком

[8] и ослабленного умилением *вписано.*

[9] *К тексту:* В вечеру она вошла ∾ человека. — *относится вписанная на полях и зачеркнутая вставка: а. Начато:* Я муж, но и рыцарь *б.* Я рыцарь, хотя и супруг и останусь им, — проговорил ф⟨он⟩ Лембке, и я знаю, что он это проговорил. Но можно и извинить: слишком уж он был [потря⟨сен⟩] ослаблен умилением. *в.* Но я рыцарь и останусь им, — проговорил ф⟨он⟩ Лембке, вставая с колен, и я знаю, что он это проговорил: слишком уж он был ослаблен тогда умилением.

[10] *Далее было:* Вообще трудно изобразить то настроение, с [которым] каким в городе ожидали завтрашнего дня.

[11] Что удивительно *вписано.*

[12] в городе *вписано.*

[13] *Было:* чтобы праздник прошел

[14] *Было:* безупречные и солидные

[15] *Вместо:* Все были проникнуты ∾ повсеместная — *было:* Вообще радость была

[16] но это лишь ∾ в восторге *вписано.*

[17] *Вместо:* сыпались и носились в воздухе лихорадо⟨чно⟩ — *было:* носилось в воздухе

[18] *Вместо:* переговорили — *было: а. Начато:* пере⟨говорили⟩ *б.* всяких мыслей

у нас по городу всякой всячины [1] в тот необыкновенный шпигулинский вечер. [2]

Главное, никто не знал, что [3] теперь хорошо и что надобно считать хорошим и [4] что теперь дурно. — Вот главнейшая черта, которую теперь припоминаю. Что же касается до разговоров, то об них бы не стоило и упоминать. Ничего [5] общего, ничего твердого. [6]

Говорили, что Лембке во всем виноват и что мадам ф⟨он⟩ Лембке всему [7] заводчица; но в чем виноват ф⟨он⟩ Лембке и чему заводчица m-me ф⟨он⟩ Лембке — тогда [8] еще никто не имел понятия. [9] Было тысячи объяснений, но ничего общего и солидного. [10] Говорили, что Лембке сошел с ума и глупо сделал, что высек шпигулинских, другие же, [11] что Лембке сошел с ума, но умно сделал, что высек шпигулинских; третьи, [12] что Лембке никогда не сходил с ума, [13] но отл⟨ично⟩ [14] сделал, что высек шпигулинских. [15] Говорили, что прокламации раскидал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ч, [16] потом, что Лембке против прокламаций и арестовал Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, что m-me фон Лембке за прокламации и освободила Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, [17] что завтра же провозглашен будет

---

[1] всякой всячины *вписано.*

[2] *Было:* день. *Далее было: а.* Все впрочем были по крайней мере озабочены, но все были проникнуты жаждой скандала и утешены [тем], что скандал непременно и завтра же состоится.

И потому как же мог бы он не состояться? *б. Начато:* Но все были *в.* Но все-таки все были по крайней мере утешены тем, что скандал непременно и завтра же состоится. И потому как же мог бы он не состояться? *г.* И это даже удивительно, хотя и совпадает с русским характером: непомерно веселит [наше общество] русского человека [всякое общественное бедствие] всякая общественная скандалезная суматоха.

[3] *Было:* что именно

[4] и что надобно считать хорошим и *вписано.*

[5] *Далее было:* (в чем?)

[6] *Вместо:* Вот главнейшая черта ∾ твердого. — *было:* Говорили ужасно много, но никто не мог ничего разобрать.

[7] *Далее было:* (чему?)

[8] *Было:* тоже

[9] *Вместо:* тогда еще никто не имел понятия — *было:* никто не знал

[10] Было тысячи∾ солидного. *вписано.*

[11] другие же *вписано.*

[12] третьи *вписано.*

[13] *Далее было:* [Что Лембке] что Лембке не с чего сходить, но во всяком случае отлично сделал, что посек шпигулинских

[14] *Было:* ретроградно

[15] *Вместо:* но отлично сделал ∾ шпигулинских — *было: а. Начато:* и отлично высек *б.* и отлично сделал, что высек шпигулинских; что Лембке себе на уме, но [подло] ретроградно сделал, что высек шпигулинских. Вообще большинство ободрило сечение [умнейший человек] *в. Начато:* но что он все-таки отлично *К тексту:* Говорили, что Лембке ∾ высек шпигулинских — *на полях вариант:* Так все только совались и о чем-то [кричали, что] шептались и — замечательно, это — только самая малая часть уверяла, что Лембке [конечно, глупо, но] ретроградно сделал, что высек шпигулинских, зато [именно] эти-то и послали в «Искру». Даже фотографы были посланы.

[16] *Далее было:* и что завтра же объявят женский вопрос

[17] *Вместо:* за прокламации ∾ Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча — *было: а. Начато:* за прокламации и *б.* и с ним вместе объявят

женский вопрос, [1] что к нам уже назначен сенатор [2] из Петербурга и уже едет. [3] Главное, [4] что Николай Ставрогин донес обо всем в Петербург и что его разведут, так как жена его помешанная, а сам он [5] женится на дочери князя К., а, стало быть, Лиза все-таки получит шиш. Что завтра или послезавтра сожгут город шпигулинские, что Федька Каторжный, которого никто не может поймать, намерен ограбить собор. И всё это — и сенатор, и Федька, и что нас зажгут, — рассказывали безо всякого страха или беспокойства, а решительно с удовольствием, с потиранием рук и счастьем в лице. [6] Что во всяком случае завтра праздник по подписке [7] в «честь гувернанток» (черт их дери — это прибавлял почти всякий), но коли уж выманили деньги, так пусть же и угощают, а хозяева мы, а не губернаторша, и пришло время ее осадить, ну и увидим, что-то там они [8] скажут. [9]

Иные прямо объявляли, [10] что сенатор везет Владимира и что то же было недавно в Н-дской [11] губернии, где тоже всё начальство сменили по телеграфу, [12] и что уже послано в «Искру». Другие же думали напротив, что сенатор везет далеко не Владимира и что Юлию Михайловну нельзя так совсем [оставлять], [13] потому что она в личных и [14] прямых связях с министерством. (Таков был у нас всегдашний [15] слух.)

Удивительное, однако, дело, что у нас, где наболтано было в тот вечер [16] столько всякого вздору и нельзя было ничего

---

[1] *Далее было:* а Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч назначен защищать его. *На полях к этой фразе зачеркнутые варианты: а. Начато:* и с ним вместе объявят *б. Начато:* и завтра же, вместе с ним *в.* и возложила на него завтра же объявить женск⟨ий⟩ вопр⟨ос⟩

[2] *Было:* особый сенатор

[3] что завтра же ∾ уже едет *вписано.*

[4] Главное *вписано.*

[5] *Было:* уж он

[6] И всё это ∾ и счастьем в лице. *вписано внизу листа.*

[7] по подписке *вписано.*

[8] они *вписано.*

[9] *Далее было:* В этот же вечер оказалось вполне, что Юлию Михайловну [все ужасно не любили] у нас [просто все] ненавидели. Это было даже странно, потому что она [во многих сумела заискать и] делала всё, чтоб соединить общество и все-таки умела заискивать в людях. Главное [тогда еще], до сих пор все еще верили, что она со связями и очень знает, что делает. Но [теперь] вдруг с этого шпигулинского дня как-то стала падать уверенность. [Впрочем, давно уже в нашем обществе ощущалось отдаленное впечатление, что кто-то вертит всем делом и что кто-то всеми нами управляет.] Почему? — не знаю.

[10] *Вместо:* прямо объявляли — *было:* так просто [говорили] уверяли

[11] *Было:* Новгородской

[12] *Далее было:* что надо отметить, что до сих пор все почему-то слушались, а теперь — морген фри

[13] *Правка не завершена.*

[14] *Вместо:* в личных и — *было:* в связях с самим

[15] у нас всегдашний *вписано.*

[16] в тот вечер *вписано.*

разобрать, [1] все-таки не ошиблись в главных чертах, [2] т. е. [3] напророчили пожар, напророчили сенатора, напророчили Федьку. [4] Как могли угадать? Но таков инстинкт русского человека: «Ума у него нет, а инстинкт недурен» [5] — решил как-то [6] Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. Но [7] я забегаю вперед. [8] Впрочем, давно уже в нашем городе, [9] почти с самого водворения Лембков, [10] ощущалось отдаленное впечатление, что кто-то всем у нас [11] вертит и нами управляет. Теперь все уже твердо знают, [12] что вертела тогда [13] нами Интерналка, а оба Лембке только глупили. [14] Но тогда думали иначе; а об Интерналке не было и помину. [15]

В смутное время колебания или перехода всегда и везде начинаются разные людишки. [16] Я не про тех так называемых собственно передовых говорю, [17] которые спешат поскорей прежде всех [18] хотя и с глупейшею, но всё же определенною целью. Нет; что-то повеет в воздухе, от чего вдруг возмутится [19] решительно одна сволочь общества, не только не имеющая цели, но даже ни малейшего смысла в голове, а лишь выражающая собою беспокойство и беспорядок. [20] А между тем эта сволочь, сама не зная того, почти всегда под командою той именно [21] малой кучки передовых, которая уже действует с целью и, когда надо, направляет эту сволочь куда ей угодно. У нас вот говорят теперь, что П⟨етром⟩С⟨тепанови⟩чем управляла Интерналка, а П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч Юлией Михайловной, не открывая ей никаких секретов, а та уже

---

[1] *Было:* понять

[2] *Вместо:* в главных чертах — *было:* в фактах

[3] *Было:* а именно

[4] *Было:* даже Федьку. *Далее было начато:* Пожар, положим, еще можно было предчувствовать, об Федьке тоже носился какой-то слух, но сенатора

[5] *Вместо:* недурен — *было:* иногда хорош

[6] *Незачеркнутый вариант:* проговорил давно уже

[7] *Было:* Впрочем

[8] Другие же думали ∾ забегаю вперед. *вписано на полях.*

[9] *Было:* обществе

[10] почти с самого водворения Лембков *вписано.*

[11] у нас *вписано.*

[12] *Вместо:* все уже твердо знают — *было:* говорят ясно

[13] *Было:* всеми

[14] *Далее было вписано:* и в таком смысле сами доносят Комиссии.

[15] *Было:* и помину не было. *Далее было:* а всё приписывали Юлии Михайловне и, что именно так и надо и что так именно хочет само министерство, верили до самого [до самого] шпигулинского дня и праздника по подписке и уверены были, что она в связи с самим министерством.

[16] *Перед:* В смутное время ∾ людишки. — *было:* Я уже упоминал один раз, что у нас начались разные людишки.

[17] *Вместо:* про тех ∾ передовых говорю — *было: а. Начато:* про тех го⟨ворю⟩ *б.* про тех собственно говорю

[18] *Вместо:* спешат поскорей прежде всех — *было:* выступают

[19] *Было:* возмущается

[20] *Вместо:* одна сволочь ∾ беспорядок — *было:* сволочь и подонки общества, не только не имеющие цели, но даже ни малейшей мысли, а лишь выражающие собою беспокойство и беспорядок.

[21] именно *вписано.*

регулировала всякую сволочь по его удовольствию.[1] Множество пожилых и заслуженных особ[2] дивятся теперь на себя: как это они тогда так вдруг подчинились? Какие-то Лямшины, Телятниковы, помещики Тентетниковы, слезливые и сопливые сколки Радищевых,[3] скорбно улыбающиеся жидишки, хохотуны заезжие путешественники и[4] доктора, заезжие маститые поэты в поддевках и в смазных сапогах, почти всегда пьяные[5] майоры,[6] полковники, смеющиеся на⟨д⟩ бессмысленностию своего звания и[7] за лишний рубль готовые снять свою шпагу[8] и пойти в писаря на железную дорогу[9] к жиду в канцелярию, генералы, идущие в адвокаты; развитые посредники,[10] развивающиеся[11] купчики — всё это вдруг взяло у нас полный верх и над кем же? Над клубом, над собранием; над старыми советниками.[12]

Черновой автограф начала главы I третьей части (вторая редакция) (ЧА$_2$)

Глава четвертая

ПРАЗДНИК ПО ПОДПИСКЕ

I[13]

Праздник состоялся[14] несмотря ни на какие недоумения прошедшего шпигулинского дня.[15] Я думаю, что если б даже ф⟨он⟩

---

[1] *Далее было:* *а.* И действительно, как будто дан был какой-то пароль с самого начала. Дряннейшие людишки вдруг отчего-то получили перевес, стали горланить и критиковать [зубоскалить и обличать], тогда как прежде и разговору заводить не смели, а солиднейшие люди, до сих пор так благополучно державшие верх, вдруг стали их слушать, а сами молчать. В чем состояло наше смутное время — не знаю и определить не могу; почему колебались и от чего к чему был переход — тоже ни за что не определю, да я думаю и никто [бы] у нас не определил бы — разве вот теперь действующая Комиссия. А между тем какие-то колебания и переход были у нас несомненно. *б.* И действительно, как будто дан был какой-то пароль с самого начала. Но я уже говорил об этом. *К этому отрывку относится заметка справа на полях:* Речь Шатова

[2] *Было:* людей

[3] *Было:* слезливые Радищевы

[4] путешественники и *вписано.*

[5] заезжие маститые поэты ∞ пьяные *вписано внизу листа.*

[6] *Перед:* майоры — *было:* горланы, военные, виршеплеты

[7] смеющиеся над ∞ звания и *вписано.*

[8] *Было начато:* свои э⟨полеты⟩

[9] на железную дорогу *вписано.*

[10] *Было:* юристы, посредники

[11] развивающиеся *вписано.*

[12] *Далее было вписано:* Правда, всё это окружало губернаторшу, а она была в связях с самим министерством.

[13] *Вместо:* Глава четвертая ∞ I — *было:* 4

[14] *Вместо:* Праздник состоялся — *было:* *а.* На другой день праздник состоялся *б.* Праздник состоялся после шпигулинской истор⟨ии⟩

[15] *Вместо:* недоумения ∞ дня — *было:* *а.* потрясения и недоумения ми-

Лембке умер в ту самую ночь, [1] то праздник все-таки бы состоялся наутро [2] — до того много соединяла с ним значения [3] создательница [4] его Юлия Михайловна. [5] Но открылся он под таким настроением общества, о котором [6] нельзя позабыть. [7] Главное, что все у нас были проникнуты [8] непомерной жаждой скандала. Я уже говорил еще прежде, что у нас давно уже начался какой-то беспорядок [9] умов. Теперь, казалось, всё это беспорядочное, скандальное и легкомысленное [10] подходило [11] к своей вершине, [12] к последнему разрешению. [13] Его-то и ждали. [14] Никто не верил в городе, [15] судя по происшествиям накануне, [16] что день пройдет [17] без какого-нибудь колоссального приключения, без «развязки», как выражались иные, потирая руки. [18] Радость была повсеместная и непомерная. [19] Многие, правда, старались иметь [20] самый нахмуренный и политический вид, — но это только для виду, [21] на деле же все были в восторге с самого прошедшего шпигулинского [22] утра. [23] Непомерно [24] веселит русского человека всякая общественная

нувшего шпигулинского дня *б.* потрясения и недоумения вчерашнего шпигулинского дня

[1] *Далее было:* накануне

[2] *После:* наутро — *было: а.* так, как было проектировано Юлией Михайловной еще за семь дней *б.* в назначенный день, как было проектировано Юлией Михайловной еще за неделю

[3] *Вместо:* с ним значения — *было: а.* она с этим праздником значения. *б.* с этим праздником значения Юлия Михайловна.

[4] *Незачеркнутый вариант:* изобретательница

[5] создательница ∾ Юлия Михайловна *вписано на полях.*

[6] *Вместо:* под таким ∾ о котором — *было:* под удивительным настроением, об котором

[7] *Далее было: а.* ибо им объясняется весь скандальный характер этого беспорядочного и противного дня *б.* вспоминая все случаи этой позорной скверной памяти противного дня

[8] *После:* проникнуты — *было вписано:* к сему времени

[9] *Вместо:* начался какой-то беспорядок умов — *было:* началось какое-то странное настроение

[10] *Вместо:* скандальное и легкомысленное — *было:* скандальное и грубое легкомыслие

[11] *Было:* подошло

[12] *Далее было:* имело своей развязкой *Вместо:* к своей вершине — *было:* к вершине своего исхода

[13] *Было:* выходу

[14] Я уже говорил ∾ ждали. *вписано на полях.*

[15] в городе — *зачеркнуто и восстановлено.*

[16] *Вместо:* судя по происшествиям накануне — *было: а.* судя по всему прошедшему *б. начато:* судя по всем *После:* накануне — *вписано:* и по всему прошедшему

[17] *Вместо:* Никто не верил ∾ что день пройдет — *было: а.* Никто не верил, что праздник пройдет *б.* Никто не верил, что этот праздник пройдет

[18] *Далее было: а.* и ожидали его лихорадочно *б.* и все *в.* и были в восторге

[19] Радость была повсеместная и непомерная. *вписано.*

[20] *Вместо:* Многие ∾ иметь *было:* Хотя многие имели

[21] *Было:* лишь для виду

[22] шпигулинского *вписано.*

[23] *Вместо:* на деле же ∾ утра — *было: а.* сами же были в восторге *б. Начато:* а про себя все были

[24] *Перед:* Непомерно — *было начато:* Да и вообще

скандальная [1] суматоха. [2] Но тут было и другое; тут было всеобщее раздражение, что-то неутолимо злобное, [3] хотя никто не знал, на что и на кого он злится. [4] Впрочем, [5] никто ничего не понимал; вопросы сыпались, и [6] никто не мог на них ответить. [7] Казалось, всем всё надоело ужасно, жаждали перемены, потрясения. Землетрясению, может быть, были бы рады. [8] Все праздновали сумасшедший этот шпигулинский день [9] как какую [10] победу — но над кем? над чем? Тут никто ничего не понимал. Вопросы сыпались. [11] Никто [12] не знал, что теперь у нас хорошо и что стало дурно. [13] В этом сбивались ужасно. Я думаю, что этого [14] и прежде никто не знал, и даже не у одних у нас, [15] но всё же не в такой степени, до которой у нас дошли в ту минуту. [16] Но главное, главное состояло в том, что все были упоены [17] одной общей надеждой, скреплявшей всё, соединявшей всех, [18] именно: что скандал, главный окончательный скандал, так давно ожидаемый, [19] непременно

---

[1] *Было:* и скандальная

[2] *Далее было: а.* Правда, Юлию Михайловну ненавидели до странности (потому что все-таки она умела заискивать в людях и старалась соединять наше общество). *б.* Правда, Юлию Михайловну ненавидели до странности, как например вдруг теперь и обнаружилось именно в этот вечер (до странности, говорю я и уже после скандального шпигулинского дня). *в.* Правда, во всё последнее время было много загадок, и, предчувствуя «развязку», все надеялись теперь что-нибудь разъяснить. *г. На полях начато:* Но у нас было сверх того давно подготовленье

[3] *Вместо:* неутолимо злобное: *было* — всеобщее и злобное

[4] Но тут было ∾ злится. *вписано на полях.*

[5] *Было начато:* Прав⟨да⟩

[6] *Вместо:* сыпались и — *было:* сыпались и носились в воздухе, но

[7] *Было:* ответить на них.

[8] Казалось, всем ∾ рады. *вписано.*

[9] *Вместо:* Все праздновали ∾ день — *было:* А между тем все праздновали этот вечер шпигулинского дня

[10] *Было:* какую-то

[11] Тут никто ∾ сыпались. *вписано.*

[12] *Было:* Главное, никто

[13] *Вместо:* что теперь ∾ дурно — *было: а.* что теперь у нас хорошо и что [надобно счи⟨тать⟩ теперь у нас] дурно. *б.* что теперь у нас стало хорошо и что дурно. И боже, чего в тот вечер не переговорили.

[14] *Далее было:* у нас

[15] *Вместо:* и даже не у одних у нас — *было: а.* точь-в-точь как и во всей России в продолжение последних пятнадцати лет *б.* точь-в-точь в строгом смысле и даже и не одних

[16] *Вместо:* не в такой степени ∾ дошли в ту минуту — *было: а.* не так, как в ту пору *б.* не в такой степени, до которой дошли [тогда] в ту последнюю минуту *в.* не в такой степени, как у нас в этот последний шпигулинский вечер; это был Вавилон, Вавилонская башня разных предположений и мнений. Об разговорах, о предположениях, о вопросах, об ответах на них в подробности не упоминаю. Предположите тысячу ни с чем не связанных [слов и мыслей] [слов и суждений] мыслей — вот и будет наше тогдашнее общественное [настроение] мнение.

[17] *Вместо:* все были упоены — *было:* всех связывало одно общее чувство и все были утешены

[18] скреплявшей ∾ всех *вписано.*

[19] *Вместо:* так давно ожидаемый — *было: а.* так давно ожидаемый *б.* так давно и с такою жаждою ожидаемый

и завтра же состоится. Я спрашиваю, как же бы мог он не состояться? [1]

И боже, чего-чего не переболтали в вечер. [2] Сошел или не сошел с ума ф⟨он⟩ Лембке? Бунтовали или не бунтовали шпигулинские? Едет или не едет к нам из Петербурга сенатор (!) [3] Каким манером провозгласят у нас [4] завтра утром [5] «женский» вопрос? [6] Женится или не женится Ставрогин? Если женится, то на ком — на дочери князя К.? Если на дочери кн⟨язя⟩ К. ⟨*не закончено*⟩ Правда ли, что Ставрогина разведут, потому что он женится на дочери князя К., и какого рода он послал в Петербург донос? Правда ли, что Лиза сошла с ума? и уже хотела повеситься? ее только что сняли с петли?[7] Какие прокламации печатал [8] и разбрасывал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч и потому ли [9] Юлия Михайловна не дала его увезти в Петербург в кибитке, [10] что состоит в связях с его сыном. Правда ли, что оба Лембки давеча подрались? Правда ли, что Лембке разгонит завтра весь праздник казаками и арестует жену? Правда ли, что по доносу [11] Юлии Михайловны и в ту же минуту арестуют его самого [12] по телеграфу из Петербурга? Правда ли, [13] что с четырех концов [14] зажгут [15] наш город шпигулинские? Правда ли, что разбойник Федька Каторжный, которого никто не может поймать, хочет обокрасть наш собор и отделение В. К-го банка и т.д. и т. д., [16] а об этом в тот вечер говорили, разумеется, в виде опасений за будущее. [17] Всего не перечтешь. [18] Но удивительно, [19] что в этой бурде всякого вздору промелькнули решительные пророчества. Кто мог,

---

[1] *Вместо:* я спрашиваю ∾ не состояться? — *было:* И потому [после этого] как же мог бы он не состояться после такого всеобщего жадного ожидания.

Далее было: Интересны были тоже самые темы, около которых вертелись эти тысячи ни с чем не связанных слов, мнений и суждений. Постановка, форма вопросов была интересна.

[2] *Было:* в тот вечер у нас повсеместно

[3] *Было:* сенатор из Петербурга

[4] у нас *вписано.*

[5] *Далее было:* на празднике

[6] *Далее было:* и что это значит?

[7] И боже, чего-чего не переболтали ∾ сняли с петли? *вписано.*

[8] *Было:* напечатал

[9] *Было:* зачем

[10] в кибитке *вписано.*

[11] *Было:* по жалобе *Слова:* по доносу Юлии Михайловны *вписаны на полях.*

[12] *Вместо:* его самого — *было:* самого ф⟨он⟩ Лембке

[13] *Было:* Кто говорит

[14] *Было:* с четырех сторон

[15] *Было:* подожгут

[16] *Вместо:* собор ∾ и т. д. и т. д. — *было:* собор и проч. и проч.

[17] *Далее вписано:* Прибавляли тоже и о Николае Ставр⟨огине⟩, что Ставрогин едет в Петербург с живыми объяснениями. Что весь скандал накануне штука ⟨*не закончено*⟩

[18] Всего не перечтешь. *вписано.*

[19] *Вместо:* Но удивительно — *было:* Удивительнее всего, например, хоть то

например, [1] подсказать столь заранее, что в городе, например, [2] будет большой пожар или что к нам [3] приедет сенатор из Петербурга [4] (тогда как наверно еще [5] и не думали тогда его назначать [6]). Почему смена Лембок [7] решена была всеми без малейших сомнений, [8] вполне как совершившийся уже факт. [9] Но таков уж инстинкт русского коллективного [10] человека: «Ума у него нет, а инстинкт иногда недурен», решил как-то раз о нем давно уже Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. Но я забегаю вперед.

Я полагаю тоже (впрочем, совершенно от себя и не стою за верность), что была такая кучка лиц, которая не то что управляла в тот [11] вечер движением общественной мысли (это было бы слишком уж много), а так кое-что неприметно подшептывала. [12] Мне кажется, например, что о Лембках и о падении их было нашептано [13] у нас именно с этого вечера. [14] До сих пор все по крайней мере верили, что Юлия Михайловна приехала с большими связями и уж по крайней мере знает, что делает, как ни странны казались многие ее поступки. [15] С этого именно дня обнаружилась к ней странная и повсеместная ненависть, как-то вдруг упала в ней уверенность и вслед за тем тотчас же чувства к ней общества обнаружились неуважением, ненавистью и невежливостью. [16] Трудно и странно представить, до какой степени ее, стало быть, [17] ненавидели. [18] Увы, она еще ничего этого и не подозревала тогда. [19]

---

[1] например *вписано.*

[2] например *вписано.*

[3] Далее *было:* например

[4] из Петербурга *вписано.*

[5] *Вместо:* тогда как наверно еще — *было:* тогда как его еще наверно [его]

[6] *Вместо:* тогда его назначать — *было:* к нам посылать

[7] *Было:* Лембке

[8] *Вместо:* без малейших сомнений — *было:* безо всяких дебатов

[9] Почему смена ∾ факт. *вписано на полях.*

[10] коллективного *вписано.*

[11] *Было:* этот

[12] *Было:* подшептывала неприметно. *Вместо:* а так ∾ подшептывала — *было начато:* и не то чтобы как-нибудь непри⟨метно⟩ *После:* подшептывала — *было:* и подшептывания усвоялись общественным мнением.

[13] *Было:* решено

[14] *Вместо:* именно с этого вечера — *было:* накануне праздника. Увы, тут мог подгадить П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч, которому Юлия Михайловна так доверялась. Я могу сказать это даже наверняка.

[15] *Вместо:* До сих пор ∾ поступки. — *было:* Главное, что до сих пор, до этого вечера, все верили, что [она] Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на с большими связями в самом министерстве и несомненно знает, что делает.

[16] *Вместо:* С этого именно дня ∾ и невежливостью. — *было:* Но с этого вечера как-то стала падать уверенность, обнаружилась неуважением, ненавистью, невежливостью.

[17] стало быть *вписано.*

[18] *Далее было:* что как почти вдруг и повсеместно у нас оказалось.

[19] *Далее было: а.* и по-прежнему была уверена, что, несомненно, стоит ей только показаться, чтоб всех [очаровать и быть окруженной] [очаровать и быть тотчас же фанатически окруженной] покорить *б.* накануне своего праздника, на котором так много основывала чуть не политических надежд

Оставались, правда, еще и у ней приверженцы, не вдруг же в самом деле всё сделалось.[1] Но с этого вечера как-то распространилась уверен⟨ность⟩, что Лембок сменяют из Петербурга и что к нам уже назн⟨ачен⟩ сенатор.[2] Иные прямо уверяли, что сенатор везет Владимира, и что то же было недавно в Н-й губернии, где так же точно всё начальство сменили по телеграфу, и что уже послано в «Искру». Другие[3] крепились и думали,[4] что сенатор везет далеко не Владимира и что Юлию Мих⟨айлов⟩ну нельзя же так совсем сбросить с ноги, как башмак, и что надо бы подождать.[5] Почем знать, в каких она связях с самим министерством?[6] Эта идея об личных связях укрепилась с самого начала.[7] Замечательно еще, что все смотрели так, как будто существовал какой-то секрет. Всяк знал, что он существует, но никто не знал, в чем он состоит. Надеялись узнать завтра, когда уже «начнется»,[8] и тогда «всем разом примкнуть»,[9] надеялись тоже,[10] что всё это законно[11] и всё даже делается в высшем смысле.[12]

Но очень многие[13] легли спать в эту ночь решительно независимыми и[14] уже считая себя за героев.[15] Были такие, кто собирались чуть не бить завтра Лембок[16] на празднике (а стекла-то уж и подавно) на том только основании, что они подписались и внесли свои деньги, а стало быть, полные хозяева бала они, а совсем не Юлия Михайловна.[17] Вот и эта мысль, кажется, всего упорнее была внушена и подшептана кое-какими людишками и

---

[1] Оставались ∾ сделалось. *вписано и, вероятно ошибочно. зачеркнуто.*

[2] Но с этого вечера ∾ сенатор. *вписано. После:* сенатор — *наброски: 1.* пожар *2.* и только

[3] *Далее было: а.* же однако *б.* правда еще *в.* напротив

[4] *Далее было:* напротив

[5] и что надо бы подождать *вписано.*

[6] *К фразе:* Почем знать ∾ министерством? — *незачеркнутый вариант:* Потому что она в личных и прямых связях с [самим] министерством (про совершенно личные и интимные прежние сношения ее с министерством у нас всегда стоял слух).

[7] *Вместо:* Эта идея ∾ начала. — *было: а. Начато:* Вообще секрет *б.* таков был слух *в.* так думали *г. Начато:* До того, что иные предполагали какой-то секрет, но

[8] *Вместо:* Замечательно еще ∾ «начнется» — *было: а.* Надеялись узнать завтра, когда уже «начнется дело» *б.* Но все волнующиеся надеялись узнать завтра, когда уже начнется

[9] *Далее было:* и

[10] надеялись тоже *вписано.*

[11] *Было:* очень законно

[12] *Далее было начато:* правительство

[13] *Было: а.* Многие *б. Как в тексте. в.* Зато очень многие

[14] решительно независимыми и *вписано.*

[15] *Далее было: а.* и надеялись завтра, восстав от сна, немедленно отличиться. *б.* и завтра несомненно предполагали [несомненно] отличиться.

[16] *Было:* Лембке

[17] *Против текста:* многие легли спать ∾ Юлия Михайловна. — *на полях вписано:* Но люди эти уже не имели силы.

даже на основании законности. [1] И хотя ровно никто не знал даже, чего ему хочется и за что именно завтра надо стоять. [2] Всего не перечтешь, что говорили. [3]

Упоминал я и о том, [4] что у нас начались разные людишки. В смутное время колебания или перехода всегда и везде начинаются разные людишки. Я не про тех так называемых «передовых» говорю, которые всегда спешат поскорей прежде всех (главная забота), и [5] хотя очень часто с глупейшею, но всё же с определенною целью. Нет, я говорю лишь про сволочь. Во всякое переходное время подымается эта [6] сволочь, которая есть в каждом обществе, и уже не только безо всякой цели, но даже не имея и признака мысли, [7] а лишь выражая [8] собою изо всех сил [9] беспокойство [10] и беспорядок. Между тем [11] эта сволочь, сама не зная того, почти всегда подпадает под команду [12] той именно малой кучки передовых, которая действует с определенною целью, и та направляет весь этот сор, куда ей угодно, если только сама не состоит из совершеннейших идиотов, что тоже [13] довольно часто случается. Между нами, так этим-то сором те и живут, не то пропали бы микроскопически со всеми определенными целями. [14] У нас вот говорят теперь, что Петром Степановичем управляла Интерналка, а Петр С⟨тепанови⟩ч — Юлией Михайловной, а та уже регулировала по его команде всякую сволочь. И действительно, [15] солиднейшие из наших умов [16] дивятся теперь [17] на себя: как это они тогда так вдруг подчинились? В чем состояло наше смутное время и от чего к чему был у нас переход — я не знаю, да и никто, я думаю, не знает — разве вот теперь действующая Комиссия определит. [18] А между тем дряннейшие людишки получили вдруг перевес,

---

[1] *Вместо:* Вот и эта ∾ законности. — *было:* Вот и эта-то мысль об хозяйстве и первенстве, мне кажется, [тоже была] и была главным делом особенно внушена кое-какими людишками [и об этом всего больше] и об [этом всего больше] ней наиболее старались.

[2] *Вместо:* и даже на основании ∾ стоять. — *было:* Тем не менее ровно никто из настроенных не знал, чего ему хочется и за что именно завтра нужно стоять.

[3] Всего не перечтешь, что говорили. *вписано.*

[4] *Вместо:* Упоминал я и о том — *было:* Я уже упоминал один раз

[5] *Было:* но

[6] *Было:* и эта

[7] *Вместо:* не имея и признака мысли — *было:* не имеющая ни малейшего смысла

[8] *Было:* выражающая

[9] изо всех сил *вписано.*

[10] *Было:* одно беспокойство

[11] *Было:* А между тем

[12] *Было:* находится под командою

[13] *Было:* тоже очень

[14] *Вместо:* и та направляет ∾ определенными целями. — *было:* и когда надо, направляет весь этот сор, куда ей угодно.

[15] *Далее было начато:* множество со⟨лиднейших⟩

[16] *Вместо:* из наших умов — *было:* особы

[17] *Было:* теперь у нас

[18] *Вместо:* Комиссия определит — *было:* Комиссия...

стали громко критиковать, тогда как прежде и рта не смели разинуть, а первейшие люди, до тех пор так благополучно державшие верх, стали вдруг их слушать, а сами молчать, а иные так позорнейшим образом подхихикивать. Какие-то Ляпшины, Телятниковы, помещики Тептетниковы, доморощенные сопляки Радищевы; [1] скорбно, но надменно улыбающиеся жидишки, хохотуны заезжие путешественники, поэты с направлением из столицы, поэты без направления, но [2] в поддевках и смазных сапогах, майоры и капитаны, смеющиеся над бессмысленностию своего звания и за лишний рубль готовые тотчас же снять свою шпагу и идти в писаря на железную дорогу, генералы, перебежавшие в адвокаты, развитые посредники, развивающиеся [3] купчики, бесчисленные семинаристы, [4] женщины, наглядно представляющие [5] собою женский вопрос, — всё это вдруг у нас взяло полный верх, и над кем же? Над клубом, над почтенными сановниками, [6] над генералами на деревянных ногах, над строжайшим и неприступнейшим нашим дамским обществом. Уж если Варвара Петровна, до самой катастрофы с ее сынком, состояла чуть не по особым поручениям у всей этой сволочи, то другим из наших Минерв отчасти и простительна их тогдашняя одурь.[7] Теперь же всё приписывают Интерпационалке. [8] Идея эта так [9] укрепилась, [10] что [11] в этом смысле доносят даже Комиссии. Еще недавно советник Кубриков 67 лет и с Владимиром на шее пришел без всякого зову и проникнутым голосом объявил, [12] что в продолжение целых трех месяцев [13] он несомненно [14] состоял под влиянием Интернационалки, [15] о чем считает долгом своим заявить, хотя никто его об этом не спрашивал. [16] Когда же, со всем уважением к его летам и заслуженному званию, пригласили его объясниться удовлетворительнее, [17] то он,

---

[1] *Вместо:* доморощенные сопляки Радищевы — *было: а.* доморощенные Радищевы, сопливые и слезливые *б.* слезливые и сопливые Радищевы

[2] поэты без направления, но *вписано.*

[3] *Было исправлено на:* развитые

[4] бесчисленные семинаристы *вписано.*

[5] *Вместо:* женщины, наглядно представляющие — *было:* с женским вопросом и сами составляющие

[6] *Было:* советниками

[7] *Далее было:* Правда, всё это окружало тогда Юлию Михайловну, а в нее тогда верили.

[8] *Вместо:* Теперь же ∾ Интернационалке. — *было: а.* Теперь же приписывают не иначе как Интернационалке. *б.* Теперь, когда всё прошло, всё приписывают Интернационалке.

[9] *Было:* особенно

[10] *Далее было:* у нас в настоящее время, когда уже всё прошло

[11] *Было:* и

[12] *Было:* объявил кому следует

[13] *Вместо:* в продолжение целых трех месяцев — *было: а.* все тр⟨и⟩ *б.* ровно два

[14] несомненно *вписано.*

[15] *Далее было начато: а.* что ощущал. даже чувствовал своими *б.* всеми своими чувствами

[16] о чем считает ∾ не спрашивал. *вписано.*

[17] *Далее было:* он подтвердил свои показания

хотя и не мог представить никаких документов, кроме того, что «ощущал [1] всеми своими чувствами», [2] но тем не менее твердо остался при [3] своем первом заявлении. Дальше его не допрашивали. [4]

Повторяю еще раз: сохранилась и у нас маленькая кучка особ осторожных, уединившихся в самом начале [5] и даже затворившихся на замок. Но какой замок устоит перед законом семейственным? [6] В самых солиднейших семействах растут девицы, которым так же точно необходимо танцевать, как и всем другим. [7] И вот почти все эти осторожные особы тоже кончили тем, что [8] подписались на гувернанток. А бал предполагался блистательный, [9] непомерный, рассказывали [10] чудеса, ходили слухи о заезжих князьях с лорнетами, о десяти распорядителях, всё молодых [11] кавалерах с разноцветными бантами на левом плече, [12] для приумножения сбору, о петербургских заезжих двигателях, о том, что Кармазинов согласился прочесть «Merci» [13] в костюме гувернантки нашей губернии, о том, что будет кадриль литературы тоже вся в костюмах и каждый костюм будет изображать собою какое-нибудь направление. Наконец, в костюме же явится и какая-то «честная русская мысль», что уже само по себе совершенная новость. [14] Как же было не подписаться? Все подписались, «весь город». А главное, все надеялись на скандал. Как же бы мог он не состояться? [15]

2

Помещение, впрочем, было достаточное[16] хоть бы и для «всего» города, [17] почти блистательное. Большая «Белая зала» [18] огромного дома предводительши, хотя и ветхой уже постройки, была великолепна,

---

[1] *Было:* так сказать, сам ощущал это

[2] кроме того ∾ чувствами» *вписано.*

[3] *Далее было:* первом показании, объяснив лишь, что влияние Интернационалки он [все эти два месяца чувствовал] [как бы в воздухе...] [как-то особенно] почувствовал сердцем своим.

[4] *Было:* Впрочем, дальше его не расспрашивали.

[5] *Было:* начале «смутного» времени

[6] *Незачеркнутый вариант:* законом действительности?

[7] *Было:* как и всем. В самых солиднейших ∾ другим. *вписано.*

[8] *Вместо:* осторожные особы ∾ что — *было:* особы тоже

[9] *Вместо:* А бал предполагался блистательный — *было:* Бал предполагался блистательный: и в солиднейших семействах растут девицы, которым тоже необходимо [видеть свет] и танцевать [и прежде] и, главное, себя показать.

[10] *Было:* рассказывали о нем

[11] *Было:* красавцах

[12] о десяти распорядителях ∾ плече *вписано.*

[13] *Вместо:* согласился прочесть «Merci» — *было:* прочтет «Merci»

[14] *Вместо:* и каждый костюм ∾ новость. — *было:* изображающих разные направления в современной литературе, причем в костюме же явится «честная русская мысль».

[15] *Вместо:* А главное, все ∾ не состояться? — *было:* Итак, вот настроение нашего общества накануне праздника. Повторяю вопрос: как же мог он пройти без скандала?

[16] *Было: а.* хорошее *б.* достаточное даже

[17] хоть бы и для «всего» города *вписано.*

[18] *Вместо:* Большая ∾ зала» — *было: а.* Зала *б.* Белая зала

в 30[1] футов высоты, с расписанным по-старинному потолком с золотыми украшениями, в два света, с хорами, с зеркальными простенками, с красною по белому драпировкою, с старинною наполеоновского времени мебелью, протянутою вдоль стен, белою с золотом и обитою красным бархатом на красном энтаблементе.[2] Весь праздничный день был разделен на две части: на литературное утро с музыкой[3] с полудня[4] до 4-х,[5] и на бал с девяти часов во всю ночь. Увы, в самом этом распоряжении уже скрывались[6] зародыши беспорядка: первоначально в публике[7] укрепился слух о завтраке, сейчас после литературного чтения, или даже во время оного, — о завтраке[8] даровом и с шампанским. Сама же Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ и была причиною этого слуха, сама стояла за завтрак. Вначале, еще с месяц назад, она лепетала о том всякому встречному, даже в Петербург написала.[9] Шампанское было нужно[10] для провозглашения некоторых замысловатых тостов при восторге публики сейчас после литературного чтения, — тостов, которые бы могли укрепить[11] ее известность по всей России. А так как шампанское нельзя пить поутру без предварительного завтрака, то она и настаивала на нем. Но ей доказали ясно, что при подобных затеях на гувернанток очень мало останется.[12] Таким образом, мечта[13] оказалась неосуществимою. В последних заседаниях Комитета окончательно решено было[14] не делать никаких угощений для сбережения средств.[15] Об шампанском, разумеется, никогда не было и речи, но даже и бутербродов с чаем положили не пода-

---

[1] *Было:* 28
[2] на красном энтаблементе *вписано.*
[3] с музыкой *вписано.*
[4] *Было:* с 12 часов
[5] *Далее было начато:* и на
[6] *Было:* оказались
[7] *Было:* по городу
[8] *Вместо:* о завтраке — *было:* мало того, об
[9] *Вместо:* В начале ∾ написала. — *было начато:* по крайней мере сама Юлия Михайловна того желала и о том лепетала всем вначале, еще месяц назад ей казалось необходимым
[10] *Вместо:* Шампанское было нужно — *было:* Шампанское ей казалось необходимым
[11] *Вместо:* укрепить — *было:* ей дать славу
[12] Сама же Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ ∾ мало останется. *вписано на полях.*
[13] *Вместо:* Таким образом, мечта — *было:* Но эта мечта
[14] *Вместо:* окончательно решено было — *было:* решили
[15] *Далее было:* Бал и без того уже дорого [стоил] обходился, а подписка вовсе не дала таких средств. [Из] Собственно для гувернанток осталось ужасно мало. — Всё через легкомыслие первоначального замысла. [Юлия Михайловна] Дело в том, что билет для входа на целый день определен был в три рубля — цена огромная, если без угощения. Но при огромных тоже расходах [огромного остатка] Юлия Михайловна, объявляя подписку, объявила minimum цены за билет, на весь праздник в три рубля; но она была совершенно уверена, что будет сверх того ужасно много пожертвований — при разборе билетов и — страшно ошиблась. Пожертвовала В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на, дал кой-что клу⟨б⟩

«Бесы». Страница чернового автографа. 1872 г.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).

вать. Юлия Михайловна наконец согласилась и [1] изменила свой первоначальный план. [2] Решено было, что уж если бальтазаровский пир невозможен, то и никакого не нужно, даже ничего, имея зато в виду осуществление колоссального сбора. Публика же должна понять, что достижение высшей [3] гуманной цели выше телесных наслаждений, а потому должна удовольствоваться самым экономическим немецким балком — если уж совсем обойтись без него невозможно. Но, как известно, и эта идея подверглась потом развитию: в Комитете и окончательно нашли возможным заменить все телесные наслаждения эстетическими литературными, [4] и совершенно тем уравновесить недостаток телесных. [5] Заключили, что если Кармазинов прочтет «Merci», а вечером будет изображена вся литература в костюмах и с направлениями, то уж этого слишком довольно, даже еще лучше завтрака и ужина. Конечно, пусть попрыгают девицы и сверх того можно вечером подать чай с лимоном и кругленьким печеньем, а потом, пожалуй, мороженое, но и только. [6] Сбор, однако, как я уже сказал, был [7] богатый, умели, сверх положенной цены [8] за билет для входа на весь день в три рубля, выманить чрезвычайно много пожертвований. Варвара Петровна подписала триста рублей, предводительша дала дом и освещение, клуб дал [9] музыку и прислугу. Три рубля к тому же была цена для нашего города непомерная и не посемейно, а лично. Каждая девица входила с билетом. И что же? Несмотря на такие неслыханные правила, все пророчества мнительных членов Комитета о том, что манкируют девицы, не сбылись. Даже беднейшие чиновники привезли своих барышень. Один секретарь привез всех шестерых своих девиц и седьмую барышню, и каждая из них держала в руке [10] входной билет и была одета в полный бальный костюм. Да и костюмы были [11] двойные — утренние для литературного чтения и вечерние для танцев. Даже две сироты, явившиеся с теткою и обе хлопотавшие вот уже год [12] о какой-нибудь пенсии, имели двойные костюмы — утренний и вечерний. До того подействовал на всех общий соблазн и трескучая, ловко поддержанная молва о неслыханном бале. Многие, как оказалось потом,

---

[1] *Далее было:* *а.* перешла, таким образом, на *б.* и для осуществления [как можно] самого значительного сбора

[2] *Было:* взгляд.

[3] *После:* высшей — *было:* цели

[4] *Далее было:* Кармазинов взялся прочесть «Merci», а вечером изобразить в кос⟨тюме⟩

[5] *Далее было начато:* В вид⟨е⟩

[6] Юлия Михайловна наконец согласилась ∾ но и только. *вписано. К этому месту относится набросок:* Мало того: так как Комитет распорядился разделить праздник на две части, на литературное утро и веч⟨ер⟩

[7] *Вместо:* Сбор ∾ был — *было:* Между тем сбор был

[8] *Вместо:* положенной цены — *было начато:* положенного minim⟨um⟩a

[9] *Было:* нанял

[10] *Было:* в руках

[11] *Было:* *а. начато:* све⟨?⟩ *б.* требовались

[12] *Было:* третий год

заложили всё, даже белье, [1] даже простыни с тюфяков жидам, которых, как нарочно, [2] вот уже года два ужасно как много укрепилось в нашем городе и наезжает всё больше и больше. Многие [3] чиновники забрали вперед жалование, а иные [4] помещики продали [5] хлеб в убыток — и всё [6] только, чтоб привезти на бал своих барышень [7] и не ударить в грязь [8] перед другими — таково было обаяние. Вообще теперь ужасно многие жалуются и вспоминают [9] с бранью, но тогда — тогда стоило лишь балу хоть в чем-нибудь не угодить посетителям, [10] и вот уже начало ропота и беспорядку. [11] Ну, с буфета начались [12] первые крики недовольства, первые заявления публики обнаружились требованиями буфета. А как было угодить? В сущности бал был самый экономический: [13] чай подали только вечером и еще потом во время бала мороженое — вот и только. Всё остальное — закуски и ужин, конечно, [14] можно было получить в буфете, в открытых трех [15] залах, но лишь за свои деньги. [16] Зато [17] утром же во время чтения [18] положили даже совсем не открывать буфета, даже за деньги, и чтоб не только водки, например, но чтобы не было ни одного бутерброда, [19] даже в самой отдаленной зале за пять комнат от Белой залы, в которой Кармазинов согласился прочесть «Merci». Был даже слух, что это он-то [20] и настоял, чтоб буфета утром [21] не было, несмотря на все замечания комитетских, что это не в наших нравах. [22] *1.* Впрочем, не стану клеветать на публику, солидных отцов и барышень, они бы понадулись и кончено. Но тут, как я говорил, именно была уже подготовлена еще накануне кучка бунтовщиков. Было нашептано... Капитаны, семинаристы, даже хромой учитель. Многие легли спать. Эти-то и явились. *2.* Сады Шехерезады *3.* Своеволие

---

[1] *Было:* домашнее белье
[2] как нарочно *вписано.*
[3] Многие *вписано.*
[4] иные *вписано.*
[5] *Было:* продавали
[6] и всё *вписано.*
[7] *Вместо:* привезти ∾ барышень → *было:* быть на бале с своими барышнями
[8] *Было:* в грязь лицом
[9] *Было:* вспоминают день
[10] *Вместо:* не угодить посетителям — *было:* осрамиться
[11] *К этому месту знаком отнесена вставка:* Началось, конечно, с буфета: Кармазинов
[12] *Вместо:* Ну, с буфета начались — *было:* Одним словом
[13] *Было:* беднейший
[14] конечно *вписано.*
[15] *Было:* двух столовых
[16] *Вместо:* но лишь за свои деньги → *было:* *а.* за деньги *б.* за особую плату
[17] Зато *вписано.*
[18] *Далее было:* *а.* даже и за деньги *б.* чтоб сохранить порядок
[19] и чтобы не только ∾ бутерброда *вписано.*
[20] *Было:* он
[21] утром *вписано.*
[22] *Далее по всему листу наброски к последующему тексту.*

4. Битье стекол *5*. Людишки *6*. Давка экипажей, давка при входе, и вот клянусь душою, что и сделали нарочно. Лямшин и Липутин с бантами хитрили (анекдоты). [Князь] Один князь

7. — Какое литературное утро, да я, может, и не хочу. Расселись. Толпа человек в 400. Я думаю, что прошли многие без билетов. Появление Лембков — хлопанье в ладоши (ночью у Лембке). Липутин со стихами. Кармазинов «Merci» *8*. Но в публике [всё еще] до конца верили в вальтасаровск⟨ий⟩ пир и сады Семирамидины. Сбор был богатый.

9. — Отрясаю прах с ног моих.

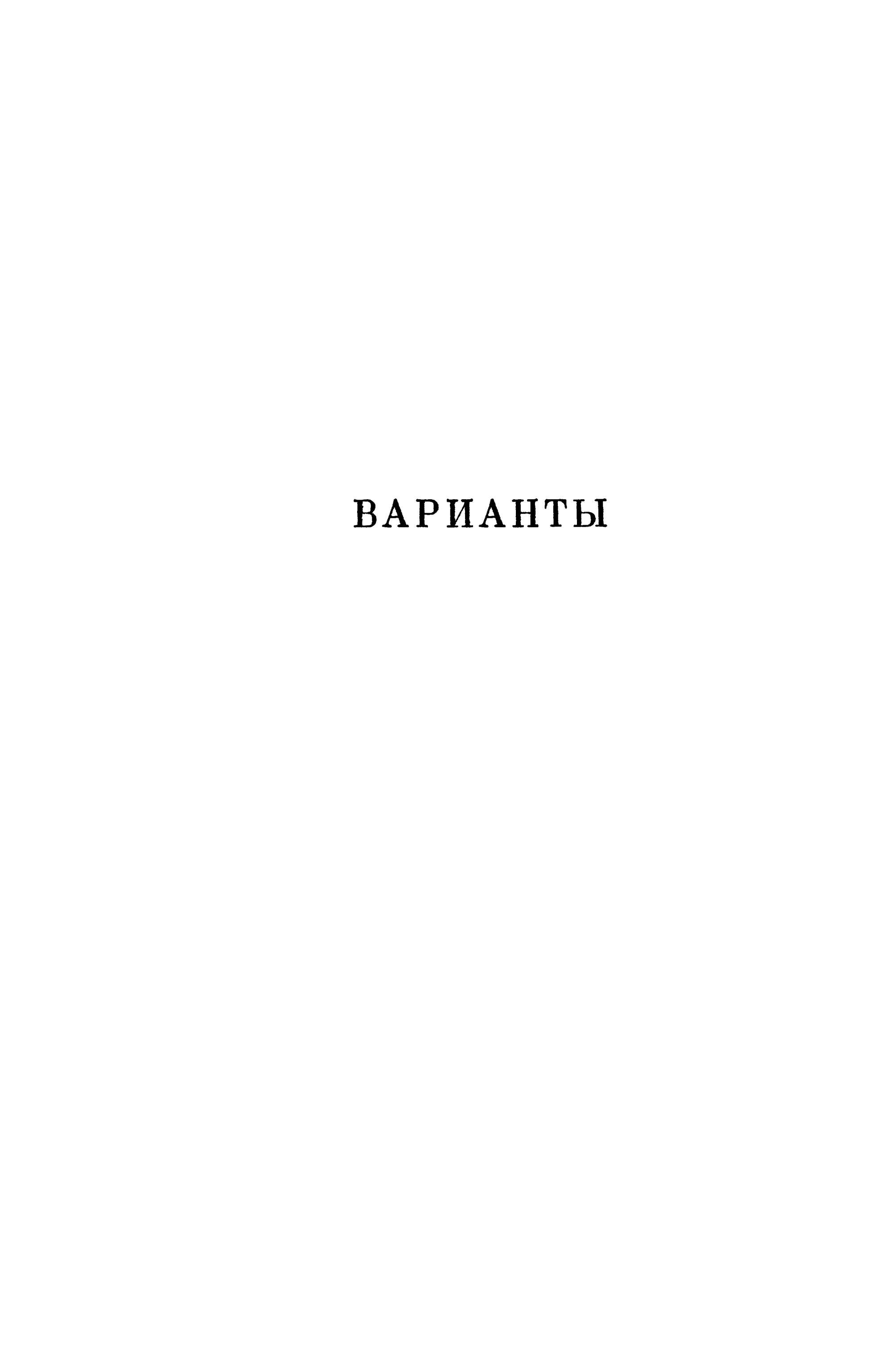
— ВЕРХОВЕНСКОГО! ОН ОСКОРБИЛ ОБЩЕСТВО. *10*. Надеть венок. Лавровый лист. Это если бы повару.

— Благодарю, [пошлите] господа, [лучше повара и] уверен, что вы не считаете меня поваром.

— Повар-то бы лучше, повар-то полезнее. Я бы за повара теперь два целковых дал.

— Тут-с публика.

— Нет, что же всё публика-с. *11*. Те же, которые дали знак скандалу, и остановили его, что было очень хитро. Ибо малую кучку возбужденных, конечно бы, вывели, если б она стала шуметь, и тем бы дело и кончилось, а теперь осталось раздражение, что было главное, и сверх того публика унижала и оскорбляла с первого шагу и не получала удовлетворения — а это уже возбудило негодование даже в сердцах смиренных отцов этих барышень. На то скандалисты и рассчитывали.

ВАРИАНТЫ

БЕСЫ

(Том X, стр. 5)

*Стр. 175.**

17-21 В выражении лица ∾ тревожное любопытство/*а.* В лице Н⟨иколая⟩ В⟨еволодови⟩ча, которого гость видимо старался раздражить нахальностию своих наивностей, заранее и с намерением грубо наготовленных, выразилось наконец некоторое любопытство *б.* В выражении лица Н⟨иколая⟩ В⟨еволодови⟩ча, презрительно спокойном и даже [чуть-чуть] насмешливом, несмотря на всё [видимое] желание гостя [вызвать в] для какой-то цели раздражить хозяина нахальностию своих [грубо и] заранее наготовленных и с намерением грубых наивностей — выразилось наконец некоторое любопытство.◊

Варианты чернового автографа ($ЧА_3$)

Часть вторая

⟨1⟩ **

Стр. 327.

1–2 *Глава девятая.* Степана Трофимовича описали / *Глава 2*

3 Между тем произошло у нас / *а. Начато:* В то же утро произошел *б.* Того же дня произошло *в.* В тот же день произошло ◊

5 от него *вписано.*

7–8 пришли и взяли бумаги ∾ в тачке» / *а.* Он никому не был должен так, чтоб его «описывать». Дорогой только добился, что у него взяли бумаги и книги и солдат [повез в т⟨ачке⟩] [понес] [их] отнес в узле. [Это] [Всё было очень странно] Всё было очень странно, но еще страннее, что и Степан Трофимович с ним *б.* Мне странно было: он никому не был должен так, чтоб его «описывать». Дорогой только добился я от Настасьи, что у него взяли бумаги и книги и солдат завязал в узел и повез на тачке.◊

8 Известие было дикое / *а.* Это очень меня поразило *б.* Это было очень дико *в.* Всё это было очень дико ◊

10–18 Я застал его ∾ фуфайке. / *а:* Я застал его в состоянии странном: растерянного, в волнении и в то же время старающегося сосредоточиться на какой-то мысли. Вид был потерянный, а в то же время и несомненно торжественный — две противуположности. Он был в своей красной фуфайке [и в нижн⟨ем⟩], но [мин⟨уты⟩] две минуты

---

* *Данный вариант извлечен из подготовительных материалов к роману* (см. выше, стр. 117, ⟨II, с. 71⟩).

** Арабскими цифрами обозначены фрагменты $ЧА_3$ (1—19), описание которого см. в «Источниках текста» (наст. изд., т. XII).

после моего прихода надел сертук. На столе среди комнаты кипел самовар и был налит стакан, но [к чаю он едва пр⟨итронулся?⟩] чаю он не пил, а [бегал] ходил по комнате и кругом стола. Иногда смотрел в зеркало. *б.* Поспешив к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу, я застал его в удивительном состоянии: растерянного, в большом волнении, а в то же время с несомненно торжественным видом. Он был в своей красной фуфайке, но при моем входе тотчас же [бросился] надел сертук [— единственно ради торжественности всего, что я должен был услышать], даже как-то поспешил это сделать. На столе среди комнаты кипел самовар и стоял налитый стакан, но не тронутый: Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч ходил по комнате и кругом стола. Иногда смотрел в зеркало.◊

18–19 Он тотчас ∾ за руку. / *а.* Он мне очень обрадовался, начал растерянно и торжественно *б.* Он мне очень обрадовался и схватил меня за руку.◊

20–27 Enfin un ami! ∾ чиновник... / *а.* Vous voilà! Enfin je vois un ami. ⟨Вот и вы! Наконец-то я вижу друга. (*франц.*)⟩ Я к вам к одному послал, к единственному...

Я узнал наконец, что его действительно «описали», но всё это [было так странно] объяснилось еще меньше, чем из рассказа Настасьи, — так это всё было удивительно и загадочно. В половине восьмого утра пришел губернаторский чиновник... *б.* Vous voilà! Enfin je suis avec un ami. ⟨Вот и вы! Наконец-то я с другом. (*франц.*)⟩ Я к вам к одному послал, к единственному...

Я узнал наконец, что его действительно описали, но не так, как мне представлялось сначала *в.* Vous voilà! Enfin je suis avec un ami. Я к вам к одному послал, к единственному, и никто [нич⟨его⟩] еще, кажется, ничего не знает...

Я узнал наконец, что его не описали, а что в половине восьмого утра пришел губернаторский чиновник... *г.* Vous voilà! Enfin je suis avec un ami. Я к вам к одному послал, к единственному, и никто еще ничего не знает...

Я узнал наконец, что в половине восьмого утра к нему вдруг пришел губернаторский чиновник... ◊

28–30 Pardon, j'ai ∾ Rosenthal. / *а.* Pardon, cher, j'ai oublié son nom. Il n'est pas d'ici et pas... ⟨Простите, дорогой, я забыл, как его зовут. Он не здешний и не... (*франц.*)⟩ и даже как-то там без штату [Но он приехал с Lembke...]. Я знаю только, что он приехал с этим... Lembke. Il s'appelle, il s'appelle Rosentsvich j'e crois et non Blum. ⟨Его зовут, его зовут Розенцвич, кажется, а не Блюм. (*франц.*)⟩ *б.* Pardon, cher, j'ai oublié son nom, il n'est pas du pays, и кажется, его завез Лембке, [et il a une] quelque chose d'hébêté et d'allemand dans sa physionomie. Il s'apelle Rosentsvich или, кажется, Миллер, ou Kotzebou, quelque chose d'appochant.◊ ⟨Простите, дорогой, я забыл, как его зовут. Он не здешний... [и у него] есть в физиономии что-то глупое и немецкое. Его зовут Розенцвич, или Коцебу, или что-то в этом роде. (*франц.*)⟩

Стр. 327—328.

32–5 Блюм. ∾ всё понял. / *а.* Ну да, да... вы его знаете. On voit qu'il a bu de la bièrre touts sa vie et ⟨a⟩ quelque chose [et] de bête et de très contenté dans la physionomie comme [toujours] chez tous les allemands... ⟨Видно, что он всю жизнь пил пиво и у него что-то глуповатое и очень самодовольное в физиономии, как [всегда] у всех немцев... (*франц.*)⟩ Он спросил книги и рукописи... «взглянуть». Oui, il'a [dit] employé ce mot, je m'en souviens. Je crois que je me rapelle enfin tout... ⟨Да, он [сказал] употребил это слово, я помню. Думаю, что я наконец вспоминаю всё... (*франц.*)⟩ Впрочем, был очень вежлив, т. е. более робел, чем был вежлив... Впрочем, и не то что робел, mais comme chez tous ces gens de bas étage il croyait je crois que, en me parlant, que je commencerai à le battre immédiatement... mais pourtant très très sévère;

enfin — une conviction... ⟨но, как у всех этих людей низкого состояния, он, мне кажется, думал, говоря со мной, что я немедленно начну его бить... но притом очень, очень строг; наконец — убежденность... (*франц.*)⟩ Я тотчас же понял [и призна⟨юсь⟩], в чем дело. *б.* Ну да, именно Блюм, он так и назвался, вы его знаете. On voit qu'il a bu de la bierre toute sa vie quelque chose de bête et de très contenté dans la physionomie, comme chez tous les allemands pourtant très sévère [et croyant qu'il]. ⟨...Видно, что он всю жизнь пил пиво, что-то глупое и очень самодовольное в физиономии, как у ... всех немцев, притом очень строгий [и считающий, что он]. (*франц.*)⟩ Вообразите, он спросил мои книги и рукописи... «взглянуть». Oui, il'a employé ce mot, je m'en souviens. Je crois que je me rapelle enfin tout. ⟨Да, он употребил это слово, я помню. Думаю, что я, наконец, припоминаю всё. (*франц.*)⟩ Впрочем, был вежлив, т. е. более робел, чем вежлив... Впрочем, и не то что робел, mais comme chez tous ces gens il avait l'air de croire, en me parlant, que je commencerai à le battre immédiatement... ⟨но, как все эти люди, он, говоря со мной, имел такой вид, как будто думал, что я немедленно начну его бить... (*франц.*)⟩ Я тотчас же понял, в чем дело.◊

Стр. 328.

6 *После:* prépare. — [Меня] Двадцать лет забывали, а теперь [кажется] вспомнили... ◊

6 Я ему отпер, все ящики / Я сам ему отпер всё, все ящики ◊

7 *Слов:* сам и подал ∾ calme — *нет.*

8–11 заграничные издания Герцена ∾ politiques. / заграничные издания все et j'en avais. ⟨что у меня были. (*франц.*)⟩ Из бумаг забрал всё бюро. ◊ *Против этой фразы на полях вписано:* четыре списка поэмы, наконец письма, рукописи. tous mes ébauches... ⟨все мои наброски (*франц.*)⟩ *Над словами:* Из бумаг забрал всё бюро. — *вариант:* Наконец, этот несчастный Альманах

11 Всё это они понесли / Они понесли это всё... Накрыли чем-то ◊

12–13 свез ∾ фартуком / отвез. Ну как вы думаете? ◊ *Далее на полях было начато:* Он был [ужасно] точно разбит и говорил

14–16 Это был бред. ∾ чем объяснил? / *а.* Скажите, был он один или несколько? Что он говорил? От чьего имени и по какому праву? *б.* Мне показалось, что Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч бредит. Неужели он только один и приход⟨ил⟩ или несколько? Что он именно вам сказал? От чьего имени и по какому праву? — забросал я его разом вопросами, всё еще недоверчиво смотря на него.

17–19 bien seul ∾ стоял сторож. / *а.* et puis ce Teliatnikoff qui restait presque dans l'antichambre et puis encore quelqu'un une figure de rien et puis un сторож je crois... ⟨и потом этот Телятников, остававшийся почти в прихожей, и потом еще кто-то, незначащая личность и еще, кажется, сторож... (*франц.*)⟩ *б.* tout seul — pardon quelqu'un avec lui, qui restait dans l'antichambre et puis un сторож je crois, je crois. ◊ ⟨один — виноват, кто-то с ним, кто оставался в прихожей, и еще сторож, кажется, кажется. (*франц.*)⟩

Стр. 328—329.

19–7 Надо спросить у Настасьи ∾ content. / *а.* Тачку они [на дворе до⟨стали⟩] достали [от] у лавочника рядом. Он мне, помню, что-то [болтал] [пробормотал] бормотал и о прокуроре, и об жандарме полковнике и что-то предлагал. Но я не дал себя поймать и отклонил. Всё устроилось домашним образом. По крайней мере дал мне слово, что всё останется до времени шито-крыто и разглашать не будут *б.* Об этом [спросите у] нужно справиться у Настасьи, она больше заметила. Тачку они достали у лавочника рядом. Il parlait [il parlait] un tas de choses ... ⟨Он говорил [он говорил] кучу вещей... (*франц.*)⟩ впрочем, что-то о прокуроре и о Дмитр-Митриче, прежде чем отпереть. Но я увидел хитрость и не дал себя поймать. Я, кажется, стал его

упрашивать, чтоб всё обошлось [семейно] секретно, так что всё устроилось домашним образом. Mon cher, я жду двадцать лет и давно ⟨*не закончено*⟩. По крайней мере я взял с него слово, что всё останется до времени шито-крыто и разглашать не будут.◊

Стр. 329.

8–10 да ведь он ∾ негодовании. / *а.* вскричал я, — он предлагал вам известный при этом порядок и гарантии... А вы же сами и отклонили... *б.* вскричал я, — он предлагал вам известный в таких случаях порядок и гарантии, он не смел без вашего согласья. А вы же сами и отклонили...◊

11–19 без гарантии. ∾ сглупил. / *а. Начато:* пусть до времени без скандала, et puis... et puis, mon ami, ⟨и потом... и потом, друг мой ⟨*франц.*)⟩ не возражайте мне и не обескураживайте. Потому что нет ничего несноснее в этих случаях, когда указывают на ваши ошибки. Я, кажется, действительно *б.* Нет, этак лучше, пускай до времени без скандала. Вы знаете, в нашем городе mes ennemis, ⟨мои враги (*франц.*)⟩ et puis... et puis, mon ami, не возражайте мне и не обескураживайте. Потому что нет ничего несноснее в этих случаях, когда указывают на ваши ошибки. Впрочем, я ничего не знаю. ◊

19–21 и пейте чай ∾ как вы думаете? / и налейте себе чаю, и признаюсь вам: я так устал... Я бы [лег] прилег на диван [кот⟨орый⟩], и [право] [как вы думаете] [знаете] не приложить ли уксусу к голове? ◊

22–24 Непременно ∾ и подожду. / *а.* И непременно, — вскричал я, — прилягте и обвяжите голову полотенцем. Вы очень расстроены, вы бледны и руки *трясутся.* Я подожду, вы потом объясните *б.* Непременно, — вскричал я, — даже бы льду — голову полотенцем. Вы очень расстроены, вы бледны и руки *трясутся.* Я подожду, вы потом объясните.◊ *Над словами:* вы потом объясните — *начато:* Лягте, успокойтесь и т⟨огда?⟩

25–39 Он не решался лечь ∾ m'embête. / *а.* Он сначала не хотел, я, впрочем, настоял. Настасья подала уксус, и он протянулся на диване, с обвязанной головой. *б.* Он всё не хотел при мне, но я настоял. Он протянулся на диване, приложив к голове полотенце с уксусом, принесенное Настасьей. Настасья стала в дверях и смотрела на него с плачевным видом.

— Eloignez-la ⟨удалите ее (*франц.*)⟩ под каким-нибудь предлогом, — кивнул он мне с дивана. Она была свидетелем, и я [боюсь] беспокоюсь.◊

Стр. 330.

1 Но она ушла сама. *вписано.*

1–2 Я заметил ∾ в переднюю. / *а.* Но он всё озирался и прислушивался в переднюю *б. Начато:* Я заметил, что он всё озирался *в.* Я заметил, что он озирается и прислушивается в переднюю ◊

3–5 Il faut ∾ исчез человек! / *а.* Они придут, и я должен быть готов. И он [потерянно] робко вопросительным взглядом посмотрел на меня *б.* Vous savez ⟨вы знаете (*франц.*)⟩, надо быть готовым каждую минуту. Qu'en pensez-vous ⟨Как вы думаете (*франц.*)⟩ [возьмут] придут, возьмут и... Я уже был вне себя от удивления. ◊

6–12 Господи! Кто придет? ∾ не ответил. / *а.* Кто придет? К чему готовы? Признаюсь, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, я ровно ничего не понимаю. Как могло сбыться то, что вы говорите? *б.* Кто придет к вам? Кто возьмет? — вскричал я. Я взял стул и сел подле [него]. Мало-помалу, после довольно долгих разъяснений, объяснилось нечто до того фантастическое, что трудно было поверить, несмотря на несомненность факта. У него захватили книги и бумаги, *конечно*, с целью сыскать политическое преступление. Между тем его самого не арестовали, а оставили так. Если ничего не окажется, то ничего и не будет. Без сомнения, Блюм приходил [от губернатора] не от себя, но Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч был уверен, что тот действовал вследствие телеграммы из Петербурга. Кажется тоже, Блюм искал прокламаций

и нашел две или три: «я сам [их ему] подал ему из потайного ящика, который он проглядел. Пусть видит, что я не скрываю», — заметил Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. Затем они ушли, ничего не сказавши, но, «очевидно, надо ждать с часу на час»... но чего? Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч не мог объяснить. *в.* Кто придет к вам? Кто возьмет? — вскричал я. Я взял стул и сел подле. Меня что-то начало сердить.

— Elle ne sait rien. ⟨Она ничего не знает. (*франц.*)⟩ Я не посылал, — пробормотал он, — и не пошлю.

Я всё продолжал расспрашивать.

— И как могло сбыться то, что вы говорите?

Мало-помалу, после довольно долгих разъяснений я добился несколько связн⟨ых?⟩ ⟨*не закончено*⟩ У него захватили книги и бумаги, *конечно, с целью* набресть на политическое преступление. Между тем его самого не арестовали, а оставили так. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩ был твердо убежден, что у него искали прокламаций, а может, и тайной типографии.

— Он нашел две или три. Я сам и подал. Я всё ему подал.

Сказывали, что если ничего не окажется, то ничего не сделают. Сказали же это на прямой его вопрос: «Что с ним теперь сделают?» Они как-то ничего не ответили.

— Вы бы уж прямо спросили, куда сошлют? — спросил я.

— Я это и подразумевал.

Одним словом, он совсем собирался.

— Да куда вы едете? — вскричал я. Затем склонил голову и задумался. Между прочим, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч был уверен, что Б⟨лю⟩м действовал вследствие телеграммы из Петербурга.

— Двадцать лет забывали и наконец вспомнили. Это так естеств⟨енно⟩.◊

12–21 Voyez-vous: насчет белья ∾ ночевать. / Насчет [вещей] белья и платья — это уж как они хотят, а я восемьдесят рублей тихонько спрятал в прореху в кармане сертука — вот, — показал он мне, — а для виду приготовил в портмоне [тридцать] 28 рублей — всё, дескать, что имею и, знаете, тут и мелочь и даже сдача медная на столе... они поверят, что тут всё. Бог знает, где буду — но не говорите Настасье, c'est une traitresse. ⟨это предательница. (*франц.*)⟩ Она им укажет.◊ *Слова:* что тут всё ∾ укажет. — *вписаны.*

22–29 Я поник головой ∾ с толку. / *а.* Конечно, эти дела [делаются] производятся [при] по известным правилам и в присутствии известных лиц. Но ведь ему же и предлагали церемониал, — думал я, — да он сам [отказался] отклонил. И... и... наконец, в крайних случаях губернатор имеет власть. Но какой же тут мог быть крайний случай, не терпящий ни малейшего отлагательства?

— Скажите, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, неужели они у вас искали прокламаций?

— О, очевидно, и мне сдается, они думают, что я их делаю. Enfin, mon cher, ⟨Наконец, мой дорогой (*франц.*)⟩ тут всё может быть, окрутят и кончено.

— Как кончено? *б.* Вы думаете, что вас возьмут, — спросил я. [— А вы, как думаете, — спросил он]. У меня кружилась, наконец, голова. «Кончено, — думал я, — ему предлагали весь церемониал — прокурора и жандармов».

— У вас искали прокламаций, — вскричал я, — неужели же полагали, что вы их делаете? ◊ *Текст:* Вы думаете ∾ их делаете? — *вписан на полях.*

⟨2⟩

Стр. 352.

10 что она знает «гораздо лучше» / *а.* ⟨*Начало фразы было на утраченном листе*⟩ она его знает гораздо лучше и громко пригла⟨сила⟩ *б.* мгновенье, что она знает «гораздо лучше» ◊

11-12 лестных, но единственно ∾ слов / лестных слов ◊
14 *После:* заседание — последнее и самое важное.
14-16 Тут только стали ∾ не окончились... / *а.* Но болезненные приключения не кончились. Приступаю к самому неожиданному и трагическому *б.* Лишние стали собираться к выходу.

Но болезненные приключения этого рокового дня еще не окончились. ◊
17-20 Еще в самую ∾ внимание. / *а.* В самую ту минуту, как вошел Николай В⟨севолодови⟩ч, я заметил, что Лиза быстро и пристально на него поглядела, почти уставилась на него и долго не отводила глаз, так что под конец это стало очень заметно. Очень заметили, например, В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на, Юл⟨ия⟩ М⟨ихайловна⟩, Маврикий Николаевич, может, и многие другие. *б.* В самую ту минуту, как вошел Николай В⟨севолодови⟩ч, я заметил, что Лиза, эта [сияющая] сверкающая счастьем и радостию Лиза, быстро и пристально на него поглядела и долго не отводила глаз, — под конец это стало даже заметно. *в.* Еще в самую ту минуту, как вошел Николай В⟨севолодови⟩ч, я заметил, что Лиза быстро и пристально на него поглядела и долго потом не отводила от него глаз, до того долго, что, наконец, это возбудило внимание. ◊
20-23 Я видел, что ∾ как виноватый. / *а.* Маврикий Николаевич, я видел, нагнулся к ней сзади и хотел было что-то ей проговорить на ухо, но переменил намерение и быстро выпрямился, стараясь, чтоб она не заметила его жеста. *б.* Я видел, что Маврикий Николаевич нагнулся к ней сзади и, кажется, хотел было что-то ей проговорить на ухо, но, видно, переменил намерение и быстро выпрямился, оглядывая всех и стараясь, чтоб как-нибудь не заметили его жеста. ◊
23-24 Возбудил любопытство ∾ бледнее обыкновенного / *а.* На Николая же Всеволодовича я смотрел с большим изумлением: лицо его было бледнее обыкновенного (я не знал тогда, что он всего лишь полчаса как оставил Тихона) *б.* *Начато:* Возбуждал тоже любопытство и Н⟨иколай⟩ В⟨севолодович⟩ *в.* Изумил меня тоже и Н⟨иколай⟩ В⟨севолодови⟩ч. Лицо его было бледнее обыкновенного (я не знал тогда, что он всего лишь час тому как оставил Тихона) ◊
27 мне кажется, так и забыл / я до сих пор утверждаю это, он забыл
28 не взглянул / он не взглянул ◊
28 *После:* не хотел — глядеть на нее
29 что и ее тоже вовсе не замечал. / что вовсе ее не заметил.◊ *Далее было:* *а.* Так мне казалось, впрочем, я не мог слишком пристально следить за ним, отвлеченный общим разговором и потом случаем с Лембке, так что [почти] под конец [если можно ска⟨зать⟩] почти забыл о нем *б.* *Начато:* [Это] Это непременно так было *в.* Впрочем, я не мог слишком пристально следить за ним, отвлеченный общим разговором и потом случаем с Лембке. ◊
31 открыть / образовать
32 звонкий, намеренно ∾ Лизы / *а.* твердый, звонкий, преднамеренно на всю ко⟨мнату?⟩ голос Лизы *б.* звонкий, намеренно громкий [(Это было слышно в вибрации)] [это послышалось в вибр⟨ации⟩] голос Лизы ◊
32-33 Она позвала Николая Всеволодовича / *а.* Она позвала Ник⟨олая⟩ В⟨севолодови⟩ча *б.* Она [звала] позвала Ник⟨олая⟩ В⟨севолодови⟩ча: все тотчас же стали слушать ◊
35 братом вашей жены *вписано.*
36 неприличные письма / письма
38 в самом деле *вписано.*
38 *После:* родственник — *вписано:* и брат вашей жены ◊
38-39 меня обижать ∾ неприятностей / *а.* *Начато:* меня беспокоить. Вы, несомненно, имеете на него *б.* меня беспокоить. Он вас видимо боится, а я ничего не могу сделать... *в.* меня беспокоить и избавьте меня от неприятностей ◊
40 послышался ∾ поняли / *а.* *Начато:* прозвенел даже в вибрации ее

голоса. Все так и замерли, ож⟨идая⟩ *б.* [по]слышался в этих словах. Все поняли это. ◊

41 Обвинение было явное ∾ внезапное. / *а.* Обвинение было наглое, явное, намеренно рассчитанное на скандал, хотя и внезапное, пришедшее в голову — я в этом уверен *б.* Обвинение было явное, намеренно рассчитанное на скандал, хотя, может быть, и внезапно для нее самой. ◊ *Далее было: а.* Сжигались корабли, всё презиралось для мщения. Так поняли все. *б.* Всё презиралось и приносилось в жертву из ненасытной потребности минутного, пересилившего мщения, преодолевались преграды. *в.* Всё презиралось и приносилось в жертву внезапной непреоборимой потребности мщения.

42 зажмуря / зажмурив ◊

43 *После:* с крыши. — *начато:* Все так и замерли в ожидании ответа. Все недавние сплетни

44 Но ответ ∾ изумительнее / *а.* И вот признаюсь, ответ этот был [всего] изумительнее всей выходки Лизы *б.* И вот признаюсь, ответ Н⟨иколая⟩ Ставрогина, по-моему, был еще изумительнее непомерной выходки Лизы *в.* Но ответ Н⟨иколая⟩ С⟨тавроги⟩на был еще изумительнее *г.* Ответ Н⟨иколая⟩ С⟨тавроги⟩на был еще изумительнее ◊

45–46 Во-первых, уже то ∾ вниманием. / *а.* Во-первых, страннее всего было то, что Николай В⟨севолодович⟩ почти не удивился. Расслышав свое имя, произнесенное Лизой, он с самым наивным вниманием [выслушал и ее вопрос] стал ее слушать. *б.* Во-первых, уже то было странно, что он вовсе не удивился [Сначала] и выслушал Лизу с самым наивным вниманием. ◊

47 ни гнева / ни удивления, ни злобы

47–48 Просто, твердо ∾ роковой вопрос / *а.* Просто, с готовностию и [как бы про⟨стую⟩] как самую обыкновенную вещь и [даже с], ей-богу, [даже] с видом готовности он ответил весьма серьезно и ясно, не спеша, но и нимало не медля *б.* Просто, твердо, даже с видом готовности ответил он на роковой вопрос ◊

Стр. **353.**

2 урожденной Лебядкиной *вписано.*

3 *После:* пять лет — но брак свой держал до сих пор в совершенной тайне ◊ *вписано на полях.*

4 в самом скорейшем времени / *а.* сегодня же *б.* в самом скором времени ◊

5 *После:* беспокоить. — *а. Начато:* Что [тогда] тут произош⟨ло⟩ *б. Начато:* Все так и замерли на месте [прислушив⟨аясь⟩] [послышав [1] такое откровенное] [и прислушив⟨аясь⟩] *в.* Все так и замерли при таком скандальном признании в ожидании, чем кончится эта дуэль. ◊

6 ужаса / того ужаса

7 привстала / *а.* вскочила *б.* встала ◊

7 со стула / с места ◊

9–10 и вдруг улыбнулся ∾ вышел он / *а.* чуть-чуть улыбнулся и, не торопясь, вышел *б.* высокомерно улыбнулся [подумал что-то как] и, не торопясь, [с высокомерным видом] вышел ◊

12 *Слова:* уходить — *нет.*

13 *После:* за ним — Увы! Она до последнего мгновения не верила изветам письма Лебядкина, [только что] вчера ею полученного, и ожидала совсем другого ответа. ◊

13 но опомнилась / Но она опомнилась ◊

22 плакал / раздавлен, плакал ◊

23 повторял он поминутно / *а.* повторял он *б.* о, как перенесет она! — повторял он поминутно ◊

24 ужасно / и мимох⟨одом⟩ ужасно

24–25 Энергически приготовлялся / Лихорадочно готовился ◊

28 чтение / чтение о Мадонне ◊

---

[1] *Так в рукописи.*

29 для великой идеи / для великой идеи, для искусства!

31 и вдруг поехал / и куда-то поехал ◊ *Далее на полях наброски, переходящие в связный текст: 1.* Мать, с безумным видом, бедная *2.* немн⟨ого?⟩ бледный, не поглядев на Лизу и чуть-чуть улыбнувшись высокомерной улыбкой, вышел из комнаты. [Я не стану описывать [шум] поднявшийся говор, суждения, речи] [Лиза вскр⟨икнула⟩] Все заметили, что Лиза вскочила, только лишь повернулся Н⟨иколай⟩ В⟨севолодови⟩ч, и сделала движенье — бежать за ним. Это [повтор⟨илось?⟩] особенно повтор ⟨*текст переходил на следующую страницу, позднее оторванную*⟩. Но она не побежала и вышла, не сказав ни слова и ни на кого не взглянув, в сопровождении Мавр⟨икия⟩ Н⟨иколаеви⟩ча. Так же точно вышла немного спустя и В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на. О шуме и речах в городе не упоминаю. В⟨арвара⟩ П⟨етров⟩на заключилась в своих комнатах [а Н⟨иколай⟩ В⟨севолодови⟩ч в]. Замечу, забегая вперед, что Н⟨иколай⟩ В⟨севолодови⟩ч не виделся с ней ни в этот день, ни на другой. Он тоже [кажется] заперся. Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч [послал было] посылал меня вечером к cette chère amie ⟨к этому дорогому другу (*франц.*)⟩ [с пр⟨осьбой⟩ разр⟨ешить?⟩] вымолить ему ⟨*текст переходил на следующую страницу, позднее оторванную*⟩, но меня не приняли. Он был ужасно поражен, раздавлен, плакал и только мельком вспоминал о Кармазинове [и]. Впрочем, лихорадочно готовился к завтрашнему чтению. Воображ⟨аю⟩, как в городе ожидали завтрашнего дня. Никто не верил, чтобы праздник прошел без какого-нибудь колоссального приключения — без «развязки», как выражались некоторые, потирая руки от удовольствия. Скандальный брак Ставрогина и безу ⟨*текст переходил на следующую страницу, позднее оторванную*⟩ Даже о Лембке многие менее интересовались.

Часть третья

⟨3⟩

Стр. 355.

36 *После знака главки:* II — *было: а.* Помещение, впрочем, было достаточное, хотя бы и для всего города, почти блистательное. Большая «Белая зала» огромного дома предводительши, хотя и ветхой уже постройки, была великолепна — футов двадцать восемь высоты, с расписанным по-старинному потолком, в два света, с хорами, с зеркальными простенками, с красною по белому драпировкою, с старинною наполеоновского времени мебелью, белою с золотом и обитою красным бархатом, протянутою вдоль стен на красном энтаблементе. *б.* Помещение, впрочем, было достаточное, хотя бы и для всего города. Большая «Белая зала» в огромном доме предводительши, хотя и ветхой уже постройки, была великолепна — чрезвычайной длины и ширины, в двадцать пять футов высоты, в два света, с расписанным по-старинному и отделанным под золото потолком, с хорами, с зеркальными простенками, с красною по белому драпировкою, с старинною наполеоновского времени мебелью, белою с золотом и обитою красным бархатом, протянутою вдоль стен на красном энтаблементе. ◊ *К слову:* энтаблементе — *на полях зачеркнутая вставка:* Всё это было довольно ветхо, потолки по углам почернели и покосились, позолота наполовину слезла, но всё еще представляло великолепный вид, несмотря на грубо сколоченную эстраду для чтения и несколько сот стульев, уставленных в партере театра для ломившейся у входа публики.

37 Праздничный день по программе / Весь праздничный день ◊

38 на литературное утро ∾ на бал / *а.* на литературное утро с полудня до четырех и потом бал *б.* предполагалось литературное утро с полудня до четырех и потом бал ◊

39–40 Но в самом ∾ таились / Но увы, в самом этом распоряжении уже скрывались ◊

44 и / и даже

45 способствовала укоренению слуха / [невозможная] неслыханная для нашего города, способствовала этому слуху ◊

Стр. 355—356.

44–2 *Текст:* Огромная цена билета ∾ рассуждали. — *вписан на полях.*

45–1 «А то стал бы я по-пустому подписываться? / Многие так и говорили потом, что они подписались, уверенные в небывалом еще до сих пор [у нас] празднестве: «А то кто ж бы по-пустому стал подписываться? ◊

Стр. 356.

2 вот как у нас / Вот как ◊

3–4 и укоренила ∾ легкомыслие / *а.* [произвела] выпустила этот пагубный слух своим легкомыслием *б.* и была причиной этих пагубных слухов через свое легкомыслие ◊

4–7 С месяц назад ∾ газет. / *а. Начато:* Выдумав тр⟨и⟩ *б.* Недели три назад, еще под обаянием первой идеи, она [непременно решила быть завтраку] [считала] лепетала о том всякому встречному, даже [написала в Петербург] [написала, что у нас будет завтрак, в Петербург и Москву] написала в обе столицы. *в.* С месяц назад, еще под первым обаянием великого замысла, она лепетала об угощении всякому встречному, даже написала в обе столичные газеты. ◊

7–9 Ее, главное, прельщали ∾ сочиняла их. / *а.* Дело в том, что она мечтала провозгласить три пламенных и чрезвычайно замысловатых тоста с направлением при общем восторге публики. *б.* Главное, она мечтала провозгласить несколько пламенных и чрезвычайно замысловатых тостов, при общем восторге всей *соединенной* публики. ◊

9–13 Они должны были ∾ губерниям / *а.* Тосты должны были соединить общество, окончательно указать на главное знамя (ее слова) (а какое? Бьюсь об заклад, Юлия Михайловна [и сама не могла решить] [и сама не знала] [ничего бы не сумела на это сказать] и сама ничего бы не ответила), перейти в виде корреспонденций в столичные газеты [удивить и прельстить, умилить начальство] и разлететься по всей России. *б.* Эти тосты должны были определить, разъяснить нам главное знамя (ее слова). (А какое знамя? Бьюсь об заклад, что она, бедненькая, ничего бы не сумела ответить в точности), перейти в виде корреспонденций на столбцы столичных газет и разлететься по всей России. ◊

14 необходимо / *а.* нужно *б.* необходимо было

15 пить / пить поутру ◊

15 необходим стал / *а.* требовался *б.* потребовался *в.* необходим был

16–19 Потом, когда уже ∾ сборе. / *а. Начато:* Но когда Комитет принял за *б.* Но когда [отыскали правильный] уже устроили Комитет для обсуждения организации праздника и приступили к делу, то Юлии Михайловне было ясно доказано, что если мечтать о шампанском, то на гувернанток очень мало останется, даже и при богатейшем сборе, в котором уже тогда нельзя было сомневаться. *в.* Но потом, когда ее же усилиями устроили наконец Комитет для обсуждения организации праздника и приступили к делу, то ей [хотя и председательнице] тотчас же и было ясно доказано, что если мечтать о шампанском, то на гувернанток очень мало останется, даже и при богатейшем сборе. ◊

19 представил / представлял

20–21 вальтасаровский пир ∾ или / или вальтасаровский пир и сто руб⟨лей⟩ на гувернанток, или другой исход

21 значительного / огромного ◊

22–27 Комитет, впрочем ∾ девяноста рублей. / *а.* [Комитет [стоял за] предложил третье решение [срединное], т. е. порядочный праздник, хотя и без шампанского, и некоторый остаток, приличный [более], во всяком случае гораздо более ста рублей. *б.* Правда, Комитет при-

думал еще третье решение, так сказать примиряющее, т. е. порядочный праздник во всех отношениях, хотя и без угощения, и сбор на гувернанток, приличный, во всяком случае гораздо более девяноста рублей. ◊

27–28 ее характер ∾ средину / *а*. Она презирала средину во всем *б*. Ее характер вообще презирал средину ◊

28–31 Она тут же положила ∾ губерниям. / *а*. Она прямо положила, что уж если первая мысль невозможна, то [броситься] принять всецело обратную крайность и осуществить колоссальный сбор. *б*. Она сейчас же положила, что если первая мысль неосуществима, — броситься в обратную крайность всецело, т. е. осуществить колоссальный сбор. ◊

31–38 «Должна же ∾ возненавидела его. / *а*. «Публика должна же наконец понять, — как заключила свою окончательную комитетскую речь Юлия М⟨ихайловна⟩, — что достижение высших общечеловеческих целей несравненно гуманнее телесных наслаждений, что праздник, в сущности, есть только провозглашение высокой идеи, что этим уже всё достигается, а потому публика должна удовольствоваться самым экономическим немецким балком, если уж совсем без балу обойтись невозможно». [Комитет усвоил идею, но помог и в этом случае] [Комитет усвоил идею, но подверг ее развитию — помог и в другой раз] Комитет, конечно, усвоил великодушную мысль, но опять-таки подверг ее некоторому развитию, на этот раз к лучшему. [Они уверили Юлию Михайловну, что это будет вовсе не немецкий балок] Они объяснили Юлии Михайловне, объяснили во всяком случае, что это будет вовсе не немецкий балок. Кое-как согласились. *б*. «Публика должна же наконец понять, — заключила она свою пламенную комитетскую речь, — что достижение высших общечеловеческих целей несравненно гуманнее телесных наслаждений, что праздник, в сущности, есть только провозглашение высокой идеи, а это выше еды, а потому должно удовольствоваться самым экономическим немецким балком, если только совсем без балу обойтись невозможно».◊

38–45 ее наконец ∾ не в том уже роде. / *а*. Но Ю⟨лию⟩ М⟨ихайлов⟩ну наконец успокоили, и мало-помалу все наконец пришли к соглашению. [Ей было] Юлии Михайловне было [окончательно] ясно доказано, что это, во всяком случае, будет не немецкий балок, а, напротив, великолепнейшее торжество [а вовсе не немецким, хотя и балком], телесных наслаждений не будет [это решено], но зато все они будут заменены наслаждениями высшими, чрезвычайными, эстетическими, литературными. Уже одно то, что Кармазинов прочтет «Merci», а вечером будет изображена вся литература в костюмах и с направлениями и в особой кадрили [это одно уж предполагает, что] [то это, пожалуй, подействует] [да очень еще] [еще лучше завтрака и ужина и совершенно] [что], и это уж, конечно, должно было подействовать [еще] лучше завтрака и ужина. *Против слов:* наслаждениями высшими, чрезвычайными, эстетическими — *на полях вписано: а.* Варвара Петровна пожелала дать цветы и проч. *б*. Но Ю⟨лию⟩ М⟨ихайлов⟩ну наконец успокоили. Тогда-то предложили и выдумали кадриль литературы и прочие эстетические вещи [для заменения], чтобы заменить ими наслаждения телесные. Тогда же и Кармазинов окончательно [дал слово] согласился прочесть «Merci» и тем [совер⟨шенно⟩] истребить [чтоб] даже самую идею еды в умах нашей невоздержной публики, а до тех пор только томил и отказывался. Таким образом опять-таки бал становился великолепнейшим торжеством, хотя и особого рода.◊

46–48 А чтобы не уходить ∾ потом / *а*. Конечно, пусть попрыгают девицы, и сверх того можно в начале бала подать чаю с лимоном и кругленьким печением, которого никто никогда не берет, потом во время бала *б*. А чтобы [совершенно] не уходить совсем в облака, решили, что в начале бала можно будет подать чаю с лимоном и кругленьким печением, потом во время бала ◊

Стр. 357.

1–2 Для тех же ∾ жажду / Ну, а для тех, которые уж непременно везде ощущают голод и требуют пить

3–4 которым и займется ∾ повар) / *а.* который снимет от себя Прохорыч *б.* им займется под начальством Прохорыча (главного клубного повара) *в.* которым займется Прохорыч (главный клубный повар) так как бы частный антрепренер

4–5 комитета / *а.* учред⟨ителей⟩ *б.* распорядит⟨елей⟩

5 за особую плату / за деньги

5–6 а для того нарочно объявить / о чем и объявить

7 Но утром / *а.* Зато утром во время чтения *б.* Утром ◊

8 назначался / определялось

10 *После:* «Merci» — такое событие казалось [иным] даже несовместимым с буфетом...

10–12 Любопытно ∾ практические люди. / *а.* Этому событию придавалось в Комитете колоссальное значение, и на него чрезвычайно надеялись и даже самым наивным образом. *б.* Любопытно, что этому событию, т. е. чтению «Merci», кажется, придавалось в Комитете слишком уж колоссальное значение и даже самым простодушным образом самыми практическими людьми. ◊

12–13 Что же ∾ предводительша / *а.* Я не говорю про предводительшу. Та *б.* Сама предводительша *в.* Что же до пламенных лиц, то предводительша ◊

14–15 велит тотчас же ∾ залы / велит вделать в стену

15 *После:* надписью — *начато: а.* что з⟨десь⟩ *б.* о том

16 на сем / *а.* на этом *б.* на этом самом

17 писатель ∾ прочел «Merci» / писатель Кармазинов прочел «Merci»

18 в первый раз / в нашем

19–21 все уже прочтут ∾ «Merci». / *а.* все увидят уже на бале, т. е. всего пять часов спустя после чтения *б.* все танцующие уже увидят на бале, т. е. не более как пять часов спустя после чтения доска уже будет вделана. ◊

21–22 что Кармазинов-то ∾ потребовал / *а.* что Кармазинов-то и настоял б. что Кармазинов, главное, и настаивал ◊

22 пока он будет читать *вписано.*

23 *Слов:* ни под каким видом — *нет.*

23–24 несмотря на замечания ∾ нравах / несмотря на [все] робкие замечания иных комитетских, что это не в наших нравах ◊

25–27 В таком положении ∾ часа / *а.* В городе, однако, до конца верили в вальтасаровский пир, т. е. в буфет от казны. Эта идея особенно крепко удержалась в той голытьбе, которая только разобрала билеты, а ничего сверх того не пожертвовала. *б.* В таком положении были дела. А в городе все верили в вальтасаровский пир, т. е. в буфет от казны, верили до последнего ча⟨са⟩ ◊

28–34 Все знали ∾ оранжереи. / Таким образом, сбор [вышел] осуществился богатейший. Главное, сумели, сверх положенной цены за билет (в три рубля, а на одно чтение на хоры в полтора рубля) выманить [чрезвычайно много] несколько пожертвований. В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩ (член комитета) подписала сверх билета триста рублей.

29–30 *Слов:* едут из уездов — *нет.*

29–30 что ломится ∾ билетов / *а.* и рассуждали, что на пустое бы не поехали. Ломился весь город, билетов недоставало *б.* что ломится весь город и билетов недостает ◊

30–31 Известно было ∾ цены / *а.* А между тем цена билету была в три рубля — т. е. непомерная для нашей публики (вот почему и удержалась до конца мечта о шампанском). Известно было тоже, что сверх положенной цены *б.* Знали к тому же, что сверх положенной цены ◊

33–34 и отдала ∾ оранжереи / и отдала все цветы своей оранжереи для украшения Белой залы ◊

35 клуб / клуб дал

36 не столь / не так

36–38 так что даже приходила ∾ на два. / *а.* Три рубля к тому же была цена для нашего города непомерная (потому-то до конца и удержалось известие о шампанском и о «хересах»). *б.* так что была даже мысль сбавить первоначальную цену билета с трех на два — для удобства публики. ◊

38–43 Комитет действительно ∾ даром. / *а.* Комитет опасался даже вначале, что по такой цене не приедут барышни и предлагал устроить билеты посемейные [к тому], ибо бал предполагался самый демократический. *б.* Комитет опасался вначале, что по такой цене (три рубля) не приедут барышни, и предлагал устроить как-нибудь билеты посемейные, а именно, чтоб каждое семейство платило за одну лишь только входящую барышню, [а все остальные] все же остальные девицы, принадлежащие к этой семье, хотя бы в числе десяти [штук] экземпляров, входили [бы] даром.◊

43 *Над словом:* напрасными — *вписано:* все, все ◊

45 девиц / барышень

45–46 и слишком ясно ∾ подписаться. / *а. Начато:* Мало того, если б не было барышень, напр⟨имер⟩ *б. Начато:* И ясно было *в.* И я убежден, что если б не было у них этих девиц, то сами они ни за что бы не поехали. *г.* И слишком ясно, не будь у них [этих] девиц, сами они ввек [не взяли бы] бы не взяли билета. ◊

48 супруги ∾ из этих особ / маменьки и восьмую племянницу, и каждая из них ◊

Стр. 358.

1 трехрублевый *вписано.*

1–2 Можно, однако ∾ была / Можно представить из этого, какая была у нас в эти три недели ожиданий ◊

2 *После:* революция! — *а.* Не обошлось без ссор и без проклятий. *б.* Не обошлось без ссор, без слез, без историй. ◊

2 Взять уже то / *а.* Взять только так *б.* Взять уже то одно ◊

3 на два отделения / на утро и бал

4 потребовалось / требовалось

4–5 для чтения / на чтение ◊

5 для танцев / на ночь

5 *После:* танцев. — Даже две какие-то сироты, вот уже три года хлопотавшие о каком-нибудь пенсионе и явившиеся на праздник с теткой, имели по два костюма — до того подействовал на них общий соблазн и трескучая молва о чем-то доселе неслыханном.

5 *Слов:* из среднего класса — *нет.*

6 семейное белье ∾ жидам / *а.* белье и всё, даже простыни и самые тюфяки нашим жидишкам *б.* даже семейное белье, даже простыни с постелей и самые тюфяки нашим жидам ◊

9 Почти все / Многие

10–11 а иные помещики ∾ скот / *а.* а некоторые помещики продавали [хлеб в убыток] даже самый необходимый скот *б.* а помещики продали хлеб в убыток, скот ◊

13 *После:* неслыханное — *вписано:* Не обошлось, разумеется, без ссор. ◊

13 *Слов:* еще за две недели — *нет.*

13–20 *Против текста:* Город еще за две недели ∾ время. — *вдоль полей вписано:* Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на хотела соединить «всех, всех».

14 *Слов:* тотчас же — *нет.*

15 *После:* зубоскалами — и доставляли чрезвычайное развлечение [всем], о чем слишком хорошо было известно там, где [родились] произошли анекдоты. Вот почему, мне кажется, и наросла такая ненависть в семействах к Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩не за этот месяц. ◊

16–20 Я сам видел ∾ время. / всё это рисовалось в альбом Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩ны, и после этого она мечтала быть фанатически окруж⟨енной⟩.◊

20–21 бранятся и / бранятся и ворчат

21–22 было еще заране / *а.* Ясно было *б.* Ясно было еще накануне *в.* Но ясно было тогда *г.* Но ясно было поэтому еще сыздавна ◊

21–23 Но ясно было ∾ будет / Ясно было еще накануне, что не угоди в чем-нибудь Комитет, оплошай хоть чем-нибудь бал, и взрыв негодования был бы

23 *После:* неслыханный. — *а.* Мало того, я утверждаю вот что: если б бал был и действительно самый неслыханный, какой только есть на свете, то и тогда бы он был в пух раскритикован [нашею] [такою] так настроенною публикою. *б.* После этого непонятно даже [некоторое] ослепление Комитета, который думал отделаться одним «Merci». [Я утверждаю даже вот что] Я даже вот как скажу: будь наш бал и в самом деле самый неслыханный, какой только есть на свете, а распорядительницею его [была бы] будь не то что Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на, а сама Евгения, бывшая императрица французская, то и тогда бы он был в пух раскритикован столь настроенною нашею публикою. ◊

24 всяк про себя и ожидал / все и ожидали

24–25 а если уж ∾ не осуществиться? / а иные так даже с озлоблением ждали его.

25 не осуществиться? / не произойти. ◊

26 Ровно в полдень загремел оркестр. / *а.* Оркестр загремел! *б.* Ровно в двенадцать часов оркестр загремел. ◊

26–29 Будучи в числе ∾ день. / *а.* Я сказал уже, что был в числе распорядителей и сам своими глазами видел, как [начался этот позорной памяти праздник] началось это позорной памяти чтение. *б.* Я сказал уже, что был в числе распорядителей, т. е. двенадцати молодых людей с бантом, и сам своими глазами видел, как начался этот позорной памяти день. ◊

29 Началось ∾ у входа. / *а.* Начался он непомерною давкою у входа. Валила толпа, подъезжали кар⟨еты⟩ *б. Начато:* Произошло в

31 настоящую публику / публику ◊

31–32 не теснились / не теснились вперед

32 и никого не теснили ∾ свои *вписано.*

33–34 сконфузились ∾ подъезд / оробели еще на улице, несмотря на чины свои, видя страшный напор толпы, которая как бы осаждала крыльцо ◊

35 *После:* входила. — Многие [остались] оставались ждать в каретах. ◊

35 Меж тем / Между тем ◊

36 улицу / улицы

36 *После:* улицу — те же, которые высаживались и пробовали пробираться, [чуть] за невозможностью шагнуть вперед оставались на улице, в грязи и на дожде и серьезно опасались за своих дам. Начались ссоры с полицией. Повторяю еще раз: тут [была] действовала и неспроста настроенная толпа всякой сволочи [хотя и незначительная, но всему мешавшая. Уверяю же] [хотя, может быть, не столь значительная, но всему намеренно мешавшая, положившая быть скандалу. Да и всякой] *Далее было: а.* Внушено было еще с вечера, весьма многим, только того и желавшим слушать, что хозяева бала не Лембки, [а те] а все заплатившие деньги, что слушаться нечего, что Лембок сменяют. Тут были всякие отставные капитаны «под шефе» еще с утра, помещики Ноздревы, канцелярская сволочь, купчишки [семинаристы врод⟨е⟩], поэты, господа в поддевках и смазных сапогах, семинаристы вроде [бывш⟨его⟩] народного знатока, бывшего на вечере у Виргинского. Этим был дан точно пароль. Многие из них легли накануне спать с несомнен⟨ной⟩ мыслью [про⟨снуться⟩] проснуться завтра героями и прямо «начать действовать». Были такие, что собирались даже бить «обоих Лембок» на празднике, а стекла и подавно — и на том основании, что они подписались и внесли св⟨ои⟩, а стало быть, сами хозяева и что всё это теперь даже законно и даже [желается] предписано в высшем смысле, потому что Лембок сменяют и уже едет сенатор. Всё это, конечно, было подшептано, и даже подшептано было

первое слово — это именно требование буфета. [Настроение] Несколько человек было именно настроено в этом смысле. [Их] Этих людей было немного, но слишком довольно, чтоб начать скандал, а этого только и требовалось. *б*. Внушено было еще с вечера, весьма многим, только того и желавшим, что хозяева бала не Лембки, а заплатившие деньги, что слушаться нечего, что довольно уже наслушались, что здесь не [канцелярия] служба, а все на равной ноге и т⟨ак⟩ д⟨алее⟩ и проч⟨ее⟩ и проч⟨ее⟩. Многие из этой сволочи легли накануне спать с несомненным намерением проснуться завтра героями и прямо «начать действовать». Были такие, что собирались даже бить «обоих Лембок», а стекла и подавно, а многие так даже уверены были, что всё это даже законно и желается в высшем смысле, потому что Лембок сменяют и едет сенатор. Всё это, конечно, было подшептано с очевидною целью. Может быть, это была только шалость (означающая, однако же, чрезвычайное неуважение), а может быть... Одним словом ⟨*не закончено*⟩ Это были, конечно, передовые дураки, которых посылают хитрейшие.◊ *Далее было:* Я [через несколько минут понял совершенно, что празднику] скоро понял, что нашему празднику не сдобровать [положено было (и, может быть, уже давно) обратить⟨ся⟩ в совершенный скандал] [положено было (а может быть, уже давно) обратиться в беспорядок и срам. Для чего? Это, может быть, разберем, увидим впоследствии.] Всяк, кто захочет проследить по порядку факты этого дня, подсмотрит и руку, их втайне подготовлявшую, и в этом удостоверится. [И я уверен, что всякий, который захочет вникнуть по порядку в факты, в этом удостоверится] [Всяк, кто покамест⟨?⟩ захочет вникнуть по порядку в факты этого дня, подсмотрит руку, ими втайне дви⟨гавшую⟩] [Всяк, кто захочет проследить по порядку факты этого дня, подсмотрит и руку, их подготовлявшую, и в этом удостоверится.]

Настроенная сволочь (я настаиваю на предварительном настроении) [была] [разумеется, состояла] состояла из слепых передовых дураков, которые и сами не знали, в чем дело, но которыми распоряжались хитрейшие. Это были разные отставные поручики «под шефе» еще с утра, помещики Ноздревы, всякая канцелярская наша сволочь, почтамтские, купчишки [заезжие из] [какие-то заезжие в поддевках и смазных сапогах], семинаристы вроде народного знатока, бывшего на вечере у Виргинского; и всем был дан точно пароль.

36–42 Теперь, когда пишу ∾ откуда-то. / Теперь я рассказываю то, что уже знаю наверно. Многие из них легли накануне спать, чтобы завтра проснуться героями и примкнуть к движению. Были такие, что собирались даже бить... полагая, что это позволено. [Особенно внушаемо было с вечера, что хозяева бала не Лембки.] Прибавлю мимоходом, что некоторые из них (и может быть, многие), очевидно, прошли без билетов, пользуясь суматохой, и что теперь, когда пишу, имею твердые данные утверждать, что иные из них были [прямо] просто проведены Лямшиным и Липутиным, а может быть, и еще кое-кем, состоявшими в распорядителях, как и я, с бантом на левом плече. *После:* плече — *было:* Отмечу тоже в скобках, чтоб не забыть, что П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч накануне в последнем заседании Комитета отказался от банта и, к удивлению, а потом и к чрезвычайному смущению Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩ны (как увидим ниже), — исчез на всё утро, на литературном чтении не присутствовал и до самого вечера его никто не видал. *Против текста:* Настроенная сволочь ∾ не видал. — *на полях наброски: 1*. Обмануты. Что даже деньги украдены. Потребовать отчета. Почему вошедшие по крайней мере 30 человек прямо с буфета и все в одно слово не хотели чтения и чтобы бранили. Липутин и Лямшин — я заметил, вели себя дурно. *2*. Князь — сцена. *3*. Между тем публика рассаживалась. Аплодисменты. Шиканье и все умолкли. [Гувернантка] Вошли Лембке. Аплодисменты. Шиканье (Гувернантка). *4*. — Флибустьеры, в⟨аше⟩ П⟨ревосходительст⟩во

42–46 Эти дикари ∾ пьяные. / *а*. Всякий спрашивал, где буфет. Спрашивали

с гневом. *б.* Бунтующая сволочь с первого слова обнаружила подговор: все тотчас же, чуть вступали в залу, тотчас же в одно слово осведомлялись, где буфет, и безо всякой политики с обличающей их поспешностию изъявляли [зая⟨вляли⟩] негодование и заявляли [права свои] даже с бранью: «Распорядители, дескать, мы, публика нагло обманута, тут подписка, надо отчет», и т⟨ому⟩ под⟨обный⟩ вздор. *в.* Бунтующая сволочь, только лишь вступала в залу, тотчас же в одно слово осведомлялась, где буфет, и, узнав, что нет буфета, безо всякой политики с обличающей поспешностию начинала браниться, что «недаром же им давать такие деньги», что должны дать отчет, и т⟨ому⟩ под⟨обный⟩ вздор. ◊

46 Некоторые / Иные, впрочем, из них ◊

48 затихали и осматривались / стихали и сначала осматривались ◊

Стр. 358—359.

46–1 *Против текста:* Некоторые были ∾ разиня рот. — *на полях вписано:* Между тем, по мере входа, верх все-таки оставался за настоящей публикой, входили великолепные дамы, крикунов оглядывали, те стихали и рассаживались.

Стр. 359.

1 *После:* зала — огромного дома предводительши

2 была / была еще ◊

2 *После:* размеров — в двадцать восемь футов высоты ◊

6 всё же статуями / всё же внушительными

8 *После:* бархатом — вытянутою нитью вдоль стен на красном энтаблементе.◊ *К слову:* вытянутою — *незачеркнутый вариант:* протянутою

8 В описываемый / В настоящий ◊

9 высокая / грубо сколоченная

9 для имеющих читать / для читаю⟨щих⟩

11 *После:* для публики. — Мы-то с бантами и должны были ее рассадить. ◊

11–12 Но после ∾ заявления. / *а.* Но тут тотчас же начались бессмысленные вопросы, и [если б не музыка] [не заглушила] музыка похожа была на крики. *б.* Начались самые бессмысленные вопросы и заявления: ◊

12–13 может быть / может ◊

13–14 Публика ∾ а не Лембки!..» / *а.* куда пройти в буфет *б.* публика нагло обманута — мы хозяева» и т⟨ак⟩ д⟨алее⟩. Тут-то я и заметил в первый раз, что Лямшин и Липутин [кривили] кривят душой, а иные из распорядителей преглупо потерялись. ◊ *Над словами:* иные ∾ потерялись — *вписано:* Может, я слишком подробно описываю, но не хочу про ⟨*не закончено*⟩

14–15 *Фразы:* Одним словом ∾ впустили. — *нет.*

15 вспоминаю / вспоминаю я ◊

15–16 Особенно ∾ князек / *Начато:* Зато всех более мне понравился князек

15–18 *К словам:* Особенно ∾ куклы. — *незачеркнутые варианты: а.* Зато очень меня заинтересовал вчерашний заезжий князек в стоячих воротничках и с видом государственного человека. *б.* Особенно вспоминаю я одно столкновение, в котором отличился вчерашний заезжий князек, которого я видел у Юл⟨ии⟩ М⟨ихайлов⟩ны.

16–17 бывший вчера утром / князь, который явился ◊

17–18 *Слов:* в стоячих воротничках ∾ куклы — *нет.*

18 Он тоже / *Начато:* Оказалось, что эта немая восковая

18 ее просьбе / просьбе Юлии Михайловны ◊

21 фигура / кукла ◊

21–22 умела если ∾ действовать / умела отлично говорить в своем роде ◊

23 кучку / *а. Как в тексте. б.* кучу ◊

24–26 он мигнул квартальному ∾ из залы. / *а.* князь [сухо и] [заметил] задрав нос и каким-то резким и крикливым акцентом ответил, что

буфета утром не будет и что сверх того он приглашает его и его компанию вести себя скромнее, не загораживать [проходов] [дороги] прохода и немедленно садиться на место. [На крики капитана он возвысил еще более голос и предуведомил, что сейчас позовет полицию.] На яростные [слова] [вопли] крики капитана, на крики спутников, что коли так, они и входить не хотят и чтоб [отдали] подавали им назад [сейчас] их деньги, он заметил, всё более и более возвышая голос, что денег им назад не [дадут] [отд⟨адут⟩] дадут [что] [если хо⟨тят⟩] [пусть уходят] [если хотят, пусть уходят, но] и чтоб входили или выходили [сейчас же], не то тотчас же их выведет [с полицией], а капитана отправит в полицию. [На окрики] На вопли со всех сторон: «извольте, милостивый государь, обращаться вежливо с публикой» и что это грабеж честных людей, князь вынул портмоне и сказал, что он пришлет им на всех шестерых по три рубля, но из своего кармана, а не из подписной суммы, которая неприкосновенна, а теперь... он приказал подошедшему [слу⟨ге⟩] квартальному взять слуг и тотчас же отвезти капитана в полицию. Приказание немедленно и энергически было выполнено: несмотря на крики и брань, капитана вытащили. *б.* князь задрав нос и каким-то резким и крикливым акцентом возвестил, что буфета утром не будет и что сверх того он приглашает господина и его компанию вести себя скромнее и немедленно садиться на место, чтоб не загораживать все⟨м⟩, не то прибегнет к полиции, и он мигнул подошедшему квартальному, и приказание немедленно и энергически было выполнено: несмотря на крики и брань, капитана и еще одного господина вытащили.◊

26 *После:* залы. — *а.* Во время этой [сцены] низкой сцены сбилась значительная куча, стали [роптать] [кричать] галдеть о неуважении к публике, но — несколько уж понизив тон. *б.* Остальные покорились. Во время этой суматохи сбилась значительная куча.◊

26–27 начала наконец появляться и / массами входила

27 *После:* публика — отцы семейств [сановники] с своими дамами, проникли, наконец, в залу [сановники] клубные старички, помещики, генералы и статские сове⟨тники⟩, военные ◊

28 *После:* стульями. — *было:* рассаживаться

29 стал утихать / *а.* начал стихать *б.* стал стихать ◊

30–31 иные же из дам ∾ испуганы. / Дамы были [просто испуганы] напуганы [первым оказавшимся беспорядком] еще при входе, а мужчины нахмурены, и, скажу ли: многие из самых солиднейших лиц казались, между прочим, положительно недовольны и поступком князя. Он, впрочем, этого не [замечал] заметил и в своем пенсне, задрав голову, продолжал указывать дамам места [на минуту всё вошло в порядок] без малейшей, впрочем, с ними любезности.◊

32–37 Наконец разместились ∾ в мундирах. / Вход и размещение продолжалось долго; публики было несколько сот человек. Наконец разместились, утихла и музыка. [На⟨чали⟩] Стали сморкаться [и], осматриваться [на эст⟨раде⟩] [и взаимно осматривать друг друга]. Никогда еще наш город не доходил до такого великолепия в дамских туалетах [шелка, бархаты, брильянты, туалеты, не уступавшие], начиная с парижских [созданных в самом] [и оттуда], там и созданных и оттуда вывезенных [туалетов], до произведений нашего Семенова-Варламова, женского портного, на Троицкой улице. Шелка, бархаты, брильянты сверкали и горели со всех сторон, задвигались в гантированных ручках опахала [и по] [благовоние], задвигались склянки духов, и по воздуху понеслось благовоние. [Все] Мужчины были в самых торжественных костюмах и при всех орденах, а иные статские посолиднее [так] даже в мундирах. [Кому бы взирая] Кому бы при взгляде на такое торжество пришла в голову идея шутовства и беспорядка? А вот тут-то бес и не дремал. *Против текста:* Вход и размещение ∾ не дремал. — *на полях наброски: 1.* Туалеты, духи — Предводительша. Лиза. В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩ не была. Н⟨иколай⟩

В⟨севолодович⟩ тоже. *2.* Слишком долго на эстраде. Конечно, ждали Лембок и уже этим одним были недовольны. Явилась предводительша, Лиза. Я заметил, что на нее очень смотрели. Явился слух⟨?⟩. Лембке. Ночью. Аплодисменты. Здравствуй, гувернантка. Флибустьеры. Я просто дрожал. Я всё уже предчувствовал.

33 с слишком / с самым

34 что уже ∾ признак / *а. Начато:* что, впрочем *б.* что само по себе не совсем уже добрый признак *в. Начато:* что и всегда уже было не совсем уже добрым признаком. Но покамест еще *г.* что не всегда может служить благоприятным признаком ◊

34 Но «Лембок» / Лембок ◊

35 *После:* не было. — *а.* но пока осматривали друг друга *б.* но пока еще заняты были взаимным осмотром друг друга

35 сияли / свер⟨кали⟩

38 Лиза / она

39 прелестна / *а.* хороша *б.* прекрасна

41 *После:* улыбка. — Увы, [я ее видел] кто бы мог сказать мне тогда, что я вижу ее в последний раз.◊ *Далее было:* и теперь

42–43 шептались. ∾ ни Ставрогина / шептались, искали глазами Ставрогина. Но ни Ставрогина ◊

43 не было / разумеется, не было.

44 Я не понял тогда выражения ее лица / *а.* Не понимаю до сих пор ее выражения *б.* Я не понял тогда ее выражения ◊

45 *Слов:* было в этом лице? — *нет.*

45 *Вместо:* Я припоминал — *было:* Судя

Стр. 360.

4–5 чем очень ∾ до слез / чем очень огорчил Ю⟨лию⟩ М⟨ихайлов⟩ну

6 объявляю вперед / будет ниже

7–8 так что ∾ не встречал / и до вечера [еще] его никто не [встретил] видал

9 не показывался. / *Начато:* не являлся. Очевидно, чтение *После:* не показывался — Кармазинов не хотел начинать без Лембок, стало быть, Лембки слишком уж разважничались.◊ *К словам:* стало быть ∾ разважничались. — *незачеркнутый вариант:* Лембки уж слишком важничали.

9 В задних рядах / Хмурились, шевелились, шаркали ногами, а в задних рядах

10 как в театре / как на театре, требуя начинать ◊

10–11 Старики и барыни ∾ важничали. / *а.* Хмурились. Шептались *б.* Старики хмурились ◊

12 начался / *а.* опять начался *б.* начался снова ◊

12–14 нелепый шепот ∾ нездоров / *а.* отрывистый и нелепый шепот, что, пожалуй, и вправду праздника вовсе не будет, что Лембки опять рассорились, что, пожалуй, Лембке и в самом деле сошел с ума *б.* отрывистый и нелепый шепот, что, пожалуй, и вправду праздника не будет, что Лембки опять рассорились, что, пожалуй, Лембке и в самом деле так нездоров и проч. и проч. ◊

14–15 Лембке наконец явились / *а.* Лембке явились *б. Начато:* И вот в эту мину⟨ту⟩ *в.* они наконец явились ◊

15–16 я, признаюсь ∾ их появление. / *а. Начато:* и я под фраком с радости чуть не перекрестился [потому что]. Я, признаюсь, и сам боялся за Лембков. Меня смущало вчерашнее и ходившее весь вечер и утро мнение. Всё оказалось вздором: они являлись как *б.* и я с радости чуть не перекрестился. Я, признаюсь, и сам ужасно опасался за их появление: поневоле как-то чувствовалось, что у нас вообще началось что-то не по-всегдашнему.◊

16–17 *Фраз:* Но басни ∾ отдохнула. — *нет.*

17 Сам / Но сам ◊

20–21 *Слов:* из нашего высшего общества — *нет.*

21–22 чем-нибудь таким / должен быть чем-нибудь ◊
22 *После:* находили — *начато:* напр⟨отив⟩
24 *После:* с одобрением — как давно желанное ими дело.◊
27 рассудили / рассуждали ◊
27 только / немного ◊
28–29 «Это надо бы ∾ внове» / Это надо хладнокровнее ◊
29 *После:* знатоки. — Басни, стало быть, падали сами собою, и правда брала свое.◊
29–30 С такою же жадностью ∾ обратились и к / *а.* Вся публика как будто отдохнула, и с жадностию все взоры обратились к *б.* Публика как будто отдохнула и с жадностию обратилась к ◊
30 Конечно / Что же касается Юлии М⟨ихайлов⟩ны, то, конечно
35 был прощен и утешен / был утешен ◊
36 всё было забыто / всё было прощено и забыто ◊
36 и когда / и когда все-таки
37 стал / стал перед ней ◊
37–38 о главном заключительном эпизоде / о некоторых эпизодах
40 но ослабленного умилением *вписано.*
40 *После:* человека. — *а. Начато:* Юлия Михайловна *б.* Она торжествовала ◊
41 *После:* счастье. — *начато:* Ее-то, впрочем, не о
41–42 Она шла ∾ костюме. / *а. Начато:* Вошла уже *б.* Она вошла в залу с самым торжествующим видом и в великолепном костюме. Казалось, она теперь была наверху своих желаний.
41 с открытым / с величественным ◊
42–43 Казалось ∾ осуществлен. / *а.* Праздник — цель и венец ее политики — осуществился. Бедняжка! Увы! Она [ничего не понимала не только в празднике, но даже в своем положении] менее чем когда-нибудь понимала даже свое положение *б.* Праздник — цель и венец ее политики — был осуществлен ◊
47 грянул / вдруг грянул ◊
48 не какой-нибудь марш / не марш какой-нибудь ◊

Стр. 361.

1 когда на официальном обеде пьют / когда пьют по официальным дням ◊
3 будто бы в честь входящих «Лембок» / в честь входящих Лембке ◊
К тексту: Но тут случилось ∾ «Лембок». — *вдоль полей предыдущего листа вариант:* Первым делом случилась глупость. Лембки уже прошли половину пути до своего места, раскланиваясь направо и налево с публикой, но вдруг грянул туш — Лямшин
4 тем / потом ◊
4–5 или по чрезмерной / по чрезмерной ◊
5 не знал / и не знал ◊
6 уже / тогда уж
6 заканчивали / кончали
6 *После:* заканчивали. — *начато:* Завтра хоть трава не расти. Но тушем дело не кончилось. Посре⟨ди⟩
7 Но тушем ∾ недоумением / *а.* Вместе с недоумением *б.* Вместе с досадным недоумением ◊
8–9 раздалось *ура,* тоже как бы в честь / *а.* раздались крики: «ура!» тоже в честь *б.* раздались крики: «ура!» тоже как бы в честь ◊
9 *После:* немного — *а.* но их подхв⟨атили⟩ *б.* хотя их тотчас же подхватили ◊
9 но / и ◊
10 *После:* время — *было: а.* при непомерном удивлении и даже волнении [публики] Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩ны. Но что хуже всего, послышался один свисток и внезапный крик: «Флибустьеры!» Затем смолк. Впрочем, через минуту всё стихло, слышался только кое-где смех *б.* Наконец, началось всеобщее шиканье и через минуту всё стихло,

князь бросился в конец залы. [Вся эта] Вся [настоящая публика с негодованием и недоумением] порядочная часть публики была, казалось, в негодовании и недоумении и тоже глазами искала виновников, но многие, очень многие улыбались.◊

10–11 Юлия Михайловна ∾ засверкали. / *а.* но Юлия Михайловна была страшно [поражена] [взволнована] поражена; глаза ее засверкали гневом *б.* Юлия Михайловна вскипела гневом. Глаза ее засверкали ◊ *Далее было:* гневом.

11–13 Лембке остановился ∾ оглядывал залу... / *а. Начато:* Лембке в недоумении *б.* Лембке глядел, обернувшись в сторону кричавших [и взгляд его несколько походил своею неподвижностью на тот], и взгляд его поражал своею неподвижностью *в.* Лембке остановился у своего места и стал величественно оглядывать залу, обернувшись в сторону кричавших.◊

13–14 Его поскорее посадили. ∾ стоял / *а.* Кончилось тем, что его наконец посадили *б.* Но его поскорее усадили, и я опять со страхом увидал на его лице ту странную улыбку, с которою он явился *в.* Его поскорее усадили, и я опять со страхом увидал на его лице ту опасную улыбку, с которою он стоял ◊

16 прежде чем к нему подошел *вписано.*

17–18 и, что хуже всего, несколько комическое *вписано.*

19 целям / видам

19 *После:* супруги — и в то же время выражающего [грустной] улыбкой [своей], что он слишком [уж] хорошо сознает и безумие жертвы своей, и безумие «высших целей», которым служить его [принуждают] [заставляют] принудили.

20 и прошептала / и истерически прошептала мне

22 другая мерзость / *а.* и другая мерзость *б.* мерзость

23 гораздо сквернее / чуть ли еще не сквернее ◊

25 небольшой / стоявший небольшой ◊

27–28 во фраке и в белом галстуке *вписано.*

28 Я так был поражен ∾ своим. / *а. Начато:* Я был поражен как громом тем, что *б.* Я так был поражен, что не поверил и подумал о галлюсинации ◊

28–30 Капитан, казалось ∾ эстрады. / Вошедший капитан, казалось, сконфузился и остановился в углублении

29 сконфузился / конфузился ◊

30 крик / один крик

30 «Лебядкин! ты?» / Лебядкин, Лебядкин, ура! Несколько голосов, но не более десяти, подхватили.◊

31–32 при этом оклике / при этих криках ◊

32 улыбкой / *а.* улыбкою пьяного человека *б.* улыбкою ◊

33 потер ею лоб, тряхнул / потер себе лоб и [вдруг], тряхнув ◊

34 *После:* вперед — протянул руку к публике, громко, как из трубы, [крикнул] провопил: «Господа...◊

36–37 заколыхалась вся ∾ глазки / заколыхалась вся его масса

37–38 При этом виде ∾ зааплодировали / *а.* Чуть не половина публики захохотала при этом виде, десять или двадцать человек продолжали аплодировать *б.* Тут уж чуть не половина публики [засмеялась] захохотала при этом виде, десять или двадцать человек продолжали аплодировать и реветь: «Лебядкин, Лебядкин ◊

38–39 Публика серьезная ∾ всё, однако / *а. Начато:* Публика, ближайшая к эстраде, мрачно переглядывалась. Всё продо⟨лжалось⟩ *б.* Публика, ближайшая к эстраде, мрачно переглядывалась. Еще мгновение, и некоторые бы встали, чтоб удалиться. Всё ◊

40–41 с своим ∾ бантом / в своем распорядительном банте

41 они осторожно подхватили / *а.* Слуги схватили *б.* Слуги подхватили ◊

42 *После:* нахмурился — но немедленно согласился

43 повернул к публике / повернулся как слон

44 с провожатыми / *а.* при всеобщем недоумении. Эстрада опу⟨стела⟩ *б.* со всеми провожатыми *в.* в сопровождении своих провожатых ◊

45 вскочил / вбежал
46 всегдашних ∾ напоминающих / *а.* из всех его улыбок [кривых], напоминающих *б.* из всегдашних его улыбок, напоминающих ◊
47 а в руках / и в руках ◊
48 краю эстрады / *а.* краю и обратился к публике *б.* краю ◊

Стр. 362.

1 обратился он к публике *вписано.*
2 недоразумение ∾ устранено / недоумение ◊
5 целью / мыслью
5–6 несмотря ∾ целью-*вписано.*
6 которая соединила нас всех... / с которою соединились теперь все
7 *После:* губернии — и что, уверены мы все, будет сигналом для многих мест нашего бесценного отечества последовать примеру великодушной и образованной здешней публики и повторить везде праздник...
11 это стихотворение / оно ◊
11–12 и не входит... / и не положено ◊
12 *После: нам* — показалось
13 отрывистую и сбивчивую *вписано.*
15–16 стихотворение могло ∾ не как / его бы можно прочесть, не то что как ◊
18 19 благосклоннейшей / благосклонной
20 Читайте! ∾ залы. / *а.* Читайте, читайте, — послышались голоса *б.* Читайте, — послышались голоса в конце залы ◊
22 *Слов:* раздалось много голосов — *нет.*
24 улыбкой / улыбкою и поднял бумажку
24–25 Он все-таки как бы не решался / Но он как бы еще не решался ◊
27 не споткнулся бы / бы не споткнулся ◊
27–28 всё же принадлежал ∾ прежнему / *а.* всё еще был общества старого *б.* все-таки был старого общества (NЗ. Замечательно, что он третьего дня подал в отставку) ◊ *К тексту:* Читайте ∾ прежнему. — *относятся наброски на полях: 1.* Хотя не в программе. — Читать, читать — *2.* По чувству, соединенному с замечательною веселостию. *3.* Произведение нашего домашнего поэта, только что написанное *4.* Сальный огарок *5.* Я бросился:

— Это вы сделали нарочно.

— Я никак не думал. Вкусы разные, и я держусь мнения

— Вы держитесь мнения, что это хорошо.

— Да, в своем роде.

— Где П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч?

— Не знаю. Здесь где-нибудь. А что?

— Но, однако же, он во фраке, и вы его приготовили. Это заговор против Юл⟨ии⟩ Мих⟨айловны⟩, это заговор против праздника.

— Э, то ли еще будет!

29 Я предупреждаю ∾ имею честь / *Начато:* Я имею
32 соединенном с игривою / *а.* и соединенном *б.* и соединенном с игривою ◊
32–33 и, так сказать, при самореальнейшей / *а.* и при, так сказать, самой реальной *б.* и при, так сказать, самой реальнейшей ◊
34 Читай, читай! / Читайте, читайте. [Так я прочту-с] Уж я бы прочел-с. ◊
35 *После:* бумажку — и начал читать.
36 К тому же ∾ бантом. / При том же, главное, он явился с распорядительским бантом на плече
37 Звонким голосом он продекламировал: / *а.* Несколько визгливым своим голосом начал он декламировать *б.* Несколько визгливым голосом он продекламировал...◊ *Далее следует набросок:* Господа, если вам не угодно, я не стану читать. — Никогда вы не видели никаких привидений. Князь, наконец, понял, что нельзя же ему всех выводить.
44 Лебядкина и есть! — отозвалось несколько / Лебядкина! — заревели в несколько ◊

45–46 смех ∾ немногочисленный / *а.* хохот и восторженный, хотя крайне немногочисленный аплодисмент *б.* хохот и восторженный, хотя и немногочисленный аплодисмент. Липутин продолжал ◊ *На полях незачеркнутый вариант:* Признаюсь, хлопающих было очень мало.

47 Учишь ты детей сопливых / Ты, уча детей сопливых ◊

Стр. 363.

1 И подмигивать готова / Подмигнуть, пожалуй, рада ◊

3 *После:* ура! — Именно, несчастная! ◊

6-7 Надо, барышня ∾ за букварь / *а. Как в тексте. б.* Без приданого ни шагу! Без приданого букварь ◊

8 вот это реализм ∾ ни шагу! / реализм, — ревели в зале.◊

15–16 Ты с приданым ∾ торжествуй! / *а.* Здравствуй, здравствуй, гувернантка, И с приданым торжествуй. *б.* Здравствуй, здравствуй, гувернантка, Возгордись и торжествуй. *в.* Ты с приданым, гувернантка, Плюй на всех и торжествуй. *г. Начато:* Ты с приданым, гувернантка, [Спрячь букварь] Прочь букварь *д.* Здравствуй, здравствуй, гувернантка, Брось букварь и торжествуй! ◊

17 такая / такая уже

17–38 Признаюсь, я не верил ∾ публики. / Если [уж всё сказать] б [пошло на отговоры] пошли на оправдания, то все-таки это [было только неловкой] можно было извинить глупостью, [отчасти] непростительною со стороны Липутина, который опять-таки во всяком случае мог бы [сказать] отговориться: «De gustibus non est disputandum» ⟨О вкусах не спорят. (*лат.*)⟩, а я имел ведь намерения хорошие... Но публика даже как-то не в меру обиделась. Даже кучка аплодировавших скоро замолкла, как опешанная [под слишком заметным изъявлением всеобщего негодования]. Я припоминаю теперь одно замечание Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, давно уже им высказанное по другому случаю, что в [массе людей развитых] [не высоко образованных и в особенности] провинции всего труднее принимается шутка, и особенно когда общество собирается в большой массе. [Впрочем и] Правда, шутка была уже слишком плоха и бездарна [да и слишком некстати] [Но я убежден, что] [Впрочем]. Но будь она и весела и даровита, то и тогда бы наша публика приняла ее нахмурясь и с негодованием. [Впрочем] Я убежден, эффект был бы тот же самый. Один [почтеннейший] старичок поднял свою старушку-супругу, и оба торжественно вышли из залы. Будь [еще] это торжественная ода в старинном стиле, напыщенная [и б⟨ездарная⟩], скучная [и б⟨ездарная⟩] — ну тогда, может быть, было бы дело другое: прослушали бы серьезно, но одобрили бы цель и даже потом потребовали бы списков. [Теперь же даже] [Не только бы не обиделись] Теперь же самый явный, нарочно обидный скандал не нахмурил бы так [публ⟨ики⟩] [наше общество] наши лбы, как это дурачество.

19 А Липутин ∾ не глуп. / *Начато:* А так как все знали, что он вовсе не глуп

19 Намерение было ясное / *а.* Для меня намерение было очевидное *б.* Намерение было очевидное ◊

20 как будто торопились беспорядком / *а.* Тут торопились беспорядком, смутой. Торопились наплевать на всё [свя⟨тое⟩], так сказать, святое [всё] и, главное, показать, что ничего не боятся *б.* Тут как-то торопились беспорядком ◊

23 его допустить / допустить. Он нарочно был сочинен для безобразия и волнения.

23–24 Липутин, кажется ∾ на себя / *а. Начато:* Впрочем, Липутин *б. Начато:* Да и сам Липутин *в.* Липутин и сам, кажется, почувствовал, что уж слишком много взял на себя единично *г.* Да и сам Липутин, кажется, тотчас почувствовал, что уж слишком много взял на себя единично ◊

26 Он, верно, предполагал / *а.* Он хотел скандала, подумал *б.* Он, верно, думал ◊

27–29 но даже кучка ∾ опешившая / *а.* Но даже кучка безобразников, аплодировавшая, вдруг замолкла, когда дело кончилось, тоже как бы опешанная, когда дело было сделано *б.* Даже кучка безобразников, аплодировавшая во время выходки, вдруг замолкла, тоже как бы опешанная. Признаюсь, последняя строчка особенно выдала себя и не понравилась ◊

29–32 что многие из них ∾ с направлением / *а.* что аплодировавшие вначале дураки приняли патетически, т. е. не за пашквиль и не дерзкое безобразие, а действительно за реальную правду насчет гувернантки. Но пьяные отставные капитаны и купчики были в то же время стилисты и строгие блюстители литературы. *б.* что аплодировавшие вначале дураки приняли всю выходку патетически, т. е. вовсе не за пашквиль и дерзкое безобразие, а действительно за реальную правду насчет гувернантки. Но пьяные отставные капитаны и купчики были в то же время строгие стилисты и блюстители литературы. ◊

32 Но излишняя / Излишняя ◊

33–34 Что же до всей ∾ обиделась. / *а. Начато:* Что же каса⟨ется⟩ *б.* Что же до публики, то, конечно, не все еще поняли, в чем дело, к чему клонится и что затевается *в.* Что же до публики, то, конечно, мало еще кто сознавал преступный умысел. [Тем не менее] Вся зала не только была скандализована, но, видимо, обиделась ◊

34–35 впечатление / *а.* мое впечатление *б.* так впечатление ◊ *После:* впечатление — *а.* Факт замечательный. Стало быть, уже что-то почувствовали, ибо, пожалуй, можно бы было и извинить случай, отнести его к глупости одного человека, а не то чтобы к непочтительному легкомыслию главных учредителей праздника. Поднялся глухой и повсеместный ропот по всей зале. *б.* Это факт замечательный. Стало быть, даже тогда уже что-то пронеслось и было как бы почувствовано. Поднялся глухой и повсеместный ропот.◊

35 Юлия Михайловна говорила потом / *а.* Юлия Михайловна говорила мне потом *б.* Что же касается Юлии Михайловны, то она говорила потом ◊

37–38 и оба вышли ∾ публики / *а. Начато:* и оба с эффектом вышли из залы при глубоком *б.* и оба вышли из залы под взглядами всей провожавшей их тревожными взорами публики ◊

38 *После:* публики. — За ними последовал тот важный отставной генерал, который у предводительши после дуэли Ставрогина отворил дверь общественному нетерпению. За ним, с видимою гордостию его сестра, одна пожилая дама-богачка [из Москвы], причем увлекла двух своих дочерей [которые ужасно не хотели уходить], которым ужасно хотелось не уходить.◊

38–40 Кто знает ∾ не явился / И, вероятно, их пример увлек бы и еще многих, ибо [все зашевелились] очень, очень шевелились, если б в эту минуту не [появился] взошел ◊

41 и с тетрадью / и с тетрадкой ◊

41–42 Юлия Михайловна ∾ на избавителя... / *а.* Липутин, который, казалось, хоть и ожидал скандалу, но вовсе [совсем] в другом роде, и сам опешил [и сконфу⟨зился⟩] [до того] от своего неуспеха, что позабыл даже уйти с эстрады [и стоял кривясь и улыбаясь, точно [что-то] забыл еще что-то сказать], будто желал еще что-то прибавить. При появлении Кармазинова он съежился, потерянно усмехнулся и быстро убежал *б.* Юлия Михайловна встретила его взглядом самой восторженной признательности, как избавителя.◊

42 Но я уже был за кулисами / *а.* Но я уже поджидал его за кулисами *б.* Я же бросился за кулисы *в.* Но в ту минуту я уже был за кулисами ◊

44 вы / вы сделали

44–45 проговорил я ∾ за руку / *а.* проговорил я в негодовании *б.* проговорил я ему, налетев на него в негодовании ◊

46 он, тотчас / Липутин, очевидно

Стр. 364.

2 *После:* шутка... — Оно бы повеселиться

3 *После:* не подумали — оборвал я

5 нахожу-с / я нахожу-с ◊

7 может быть еще вчера / может вчера еще ◊

3–8 *Против текста:* Вовсе вы этого не подумали. ∾ скандалу. — *на полях набросок:* То ли еще будет. Но подумал: «Мне-то что же за дело, сниму бант и уеду домой».

8–9 Последний стих ∾ тоже. / Вы последний стих, или про пономаря, например, сами сочинили.◊ *После:* сочинили. — И как можно сказать «сопливых»?

9 10 готовили / подготовляли ◊

10 *После:* пьян? — Я всё вижу-с. Это просто заговор против Юлии Михайловны и чтобы во что бы то ни стало оскандалить день и смутить общество.

12 спросил / *а.* отрубил *б.* проговорил

14 *После:* Как что? — Как что за дело, и вам не совестно?

14 *После:* бант... — и вы первый изменник. Тут целая стачка... Разве я не вижу, что вас шайка?

16 теперь вижу / всё вижу-с

17 чтоб оскандалить день... / и чтобы во что бы то ни стало оскандалить день и бросить смуту в общество [для чего-то]. А может, и еще что-нибудь хуже. ◊

18 опять искоса посмотрел па меня / Липутин глянул на меня [краюшком] искоса ◊

19 Да вам-то что? / *а. Начато:* Это ли *б.* То ли еще будет ◊

19–20 пожал плечами и отошел / и безмятежно отошел ◊

21 Все ∾ оправдывались / *а.* Он, очевидно, проговорился, и, стало быть, все мои подозрения выходили верны *б.* Очевидно, все мои подозрения были верны ◊

22 А я-то ∾ что ошибаюсь! *вписано.*

22 *После:* ошибаюсь!— *а.* Но что было ужаснее и грознее всего, это то, что он даже и не проговорился. Говоря: «то ли еще будет», он просто не нашел нужным прикидываться и скрывать *б.* Но что более всего пугало, это то, что он даже и не проговорился. Говоря: «то ли еще будет», он просто не нашел нужным передо мной прикидываться. Я заключил это ясно, по всей его манере.◊

22 *Фразы:* Что мне было делать? — *нет.*

23 думал / хотел ◊

23–25 но тот стоял пред ∾ отметки. / *а.* но, очевидно, к нему нельзя было подходить: он стоял перед зеркалом и шепотом декламировал и перебирал то, что сейчас готовился читать. Он примеривал разные улыбки, жесты, отходил на шаг или два, потом опять подходил к зеркалу и беспрерывно справлялся с бумажкой, на которой у него было что-то записано и отмечено. Он не обращал ни на кого внимания. Я боялся тоже и за него. *б.* но, очевидно, к тому нельзя было и подойти: он стоял перед зеркалом и шепотом декламировал, примеривал разные улыбки и жесты и беспрерывно справлялся с бумажкой, на которой у него были сделаны отметки. ◊

26–27 *Фразы:* Ему сейчас ∾ не в состоянии. — *нет.*

27–28 Бежать к Юлии Михайловне? / *а.* Наконец, меня мучило желание: пойти и предупредить сейчас Юл⟨ию⟩ М⟨ихайлов⟩ну. Но что бы я ей сказал: она встревожена, но она все-таки мне не поверит и сочтет меня духовидцем. К тому же она так надеется на Кармазинова. *б.* Что было делать? Идти к Юл⟨ии⟩ М⟨ихайловне⟩ и всё сказать? Но что бы я ей сказал? Она поражена, это правда, но ведь у нее до того перевернута вверх дном голова, что она совсем мне не поверила бы и сочла бы меня духовидцем. ◊

28 гораздо / еще

28–30 *Фраза:* Но к той ∾ преданности». — *вписана.*

30–31 *Текста:* Она бы мне ∾ помочь? — *нет.*
32 да ведь и в самом деле / цинически
32 что за дело / что же
33 *когда* / если
33 *После:* произнес — *а.* произнес тогда эту фразу *б.* произнес тогда
33 «когда / если
33–34 я это помню. / А что я подозревал под этими словами?
36 что тут / за кулисами ◊
37 постороннего народа и даже женщин / народу и даже женщины ◊
40 Тут наши читавшие ожидали / [Тут] Здесь, как обыкновенно на литературных чтениях, литераторы ожидают ◊
41 *После:* очереди.— Тут [их] у них диваны, стулья, зеркало, перо, чернила, головная щетка, вода...◊
42 *После:* лектор. — Он ходил из угла в угол, шептал что-то про себя.
43 *Слов:* (я и теперь ∾ такой) — *нет.*
43–45 удалившийся ∾ назад / *а.* вышедший в отставку, после одной студенческой истории [неудачно] [по⟨сле?⟩] и приехавший зачем-то в наш город, всего только несколько дней. *б.* вышедший в отставку добровольно из [одного] какого-то университета, после одной студентской истории, и приехавший зачем-то в наш город, всего только несколько дней. ◊
46–47 Его тоже рекомендовали ∾ благоговением / Не знаю, рекомендовали ли его Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩не, но она приняла его с каким-то благоговением ◊ *Далее было:* в свое общество
47 *После:* благоговением. — *а.* Это был маленький человек, лет сорока, лысый и плешивый, с седоватой бородкой, одетый прилично. *б.* Ростом он был мал, лет сорока, лысый и плешивый, с седоватой бородкой, одетый прилично. ◊
47 Я знаю теперь / Теперь я знаю ◊

Стр. 365.

1 промолчал / молчал ◊
1 двусмысленно / ехид⟨но⟩
1 шуткам / колкостям и шуткам
3–4 надменным и в то же время до пугливости / своею необычною надменностью и в то же время самым пугливейшим
5 *После:* читать — *начато:* и он согласился. Кажется, он то
5–6 как и Степан Трофимович ∾ про себя / *а.* и тоже шептал про себя *б.* и тоже шептал про себя, как и Ст⟨епан⟩ Тр⟨офимови⟩ч ◊
6 *После:* в землю — и все улыбался
7–8 Улыбок не примерял ∾ улыбался. / *а.* и улыбок не примерял *б.* и улыбок не примерял, но часто и плотоядно улыбался ◊
8 *После:* улыбался.— Казалось, он тоже никого не примечал. ◊
8–10 *Текста:* Ясно, что и с ним ∾ прилично. — *нет.*
11–14 в воздухе над головою ∾ поминутно. / *а.* в воздухе, как будто кому-то грозил, и вдруг опускал его вниз, как будто разбивая какого-то противника. Я пожал плечами и поскорее пошел слушать Кармазинова. *б.* в воздухе и вдруг опускал его вниз, как будто разбивая в прах какого-то противника. Я пожал плечами. ◊
14 Мне стало жутко / *а.* Но, однако же, мне стало жутко. Всё это было крайне подозрительно *б.* Мне опять стало жутко ◊
14 Поскорее побежал я / Я поскорее воротился
15 *Знака главки:* III — *нет.*
16 В зале / Но в зале
16 опять / опять уже ◊
16 неладное / недоброе ◊
18 *После:* гении — делаются до такой степени нерассудительны и нерасчетливы
18–19 поступают иногда ∾ мальчики? / делаются иногда будто мальчики? ◊ *К словам:* будто мальчики — *незачеркнутый вариант:* как младенцы
20 Ну что же в том / Ну что ж ◊

25 *После:* безнаказанно — *а.* не то тотчас начнется сморканье, кашель, шарканье ногами, а наконец, и протесты. И это при самых благоприятных обстоятельствах. Обстоятельства же были неблагоприятные *б.* А между тем началось, казалось бы, хорошо. ◊

26–27 строгие / сановитые

27 и любопытство *вписано.*

28 *После:* восторг.— *а.* [Но] Только одни девицы держались безразлично. В задних рядах *б.* Девицы [держались], однако [же], держались безразлично.

28 Аплодисмент, однако, был / *а. Начато:* В задних рядах *б.* Правда, аплодисмент был

29 как-то / даже

29 Зато / Но зато

30 до самого того мгновения / *Начато:* и вот господин Кармазинов немедленно засюсюкал с

31 особенно / *а. Как в тексте. б.* очень

31–32 да и тут ∾ недоразумение *вписано.*

34–35 и притом ∾ присюсюкиванием / *а.* и при этом с настоящим благородным дворянским акцентом *б.* с благородным настоящим дворянским присюсюкиванием ◊

35 слов / первых слов ◊

35–36 вдруг кто-то ∾ засмеяться / *а.* раздался смех. Но зато тотчас же стих. Так что всё казалось хорошо *б.* вдруг кто-то фыркнул [Однако же правда] от смеха

36–37 вероятно ∾ дурачок / *а.* Вероятно, засмеялся какой-то неопытный дурак *б.* Вероятно, какой-нибудь неопытный дурак ◊

37 светского / изящного

39–40 напротив, дураку ∾ уничтожился. / *а.* Напротив, тотчас зашикали дураку, и [уни⟨чтожили⟩] он уничтожился. Одним словом, всё было хорошо. *б.* Напротив, тотчас зашикали дураку, и он уничтожился. ◊

40 господин Кармазинов / он засюсюкал

41 ни за что / никак

42 объявлять / объявление ◊

43 *К слову:* выпеваются — *незачеркнутый вариант:* выливаются

43–44 так что этакую святыню / какая это святыня

44 никак нельзя нести в публику» ∾ понес?)/ чтобы нести это в публику хотя бы даже с самою гуманною целью ее осчастливить (каково предисловие! И зачем же, коли так, он понес?)

Стр. 365—366.

45–4 упросили ∾ всё в этом роде. / *а.* упросили, и так как он кладет перо и поклялся более не писать ничего, то [уже] так и быть, прочтет эту последнюю вещь в виде прощания с публикой... и т. д. *б.* упросили, то он и понес, и так как сверх того он кладет свое золотое перо навек и поклялся более ни за что не писать, ни за что, ничего и никогда, а уж тем более читать, то так уж и быть, написал эту последнюю вещь и теперь прочтет, но единственно в виде прощания с публикой, а не иначе, ни за что, ни за что и т⟨ак⟩ д⟨алее⟩. ◊

Стр. 366.

5 Но всё бы ∾ и кто не знает / Ну это бы еще всё ничего. Кто не знает ◊

5–9 Но всё бы это ничего ∾ крошечный рассказик / *а.* Хорошо-с. Но ведь лучше всего, если б это была повесть, хорошенькая повесть. *б.* Ну это бы еще всё ничего. Кто не знает авторских предисловий? Хотя замечу, при малообразованности нашей публики и при раздражительности задних рядов это всё могло повлиять. Но не лучше бы было прочесть маленькую повесть, хорошенькую повесть ◊

9–10 в том роде ∾ с остроумием? / *а.* [которые] какие он иногда писал, маленький рассказец, всегда обточенный и жеманный, но не без остроумия. *б.* из тех, какие он иногда писывал прежде, маленький рассказец, всегда обточенный и жеманный, но не без остроумия. ◊

10 Этим было бы всё / Этим бы всё было ◊
11 Нет-с, не тут-то было! / *а.* Не тут-то было. *б.* Но не тут-то было. ◊
11 чего / чего, чего ◊
12 что даже столичная публика / всякая публика ◊
12–13 Положительно скажу ∾ наша. *вписано.*
14–15 самой жеманной ∾ болтовни / болтовни самой напыщенной ⟨?⟩ и жеманной
15 этот господин / которую этот господин ◊
15 как-то свысока *вписано.*
16 *После:* пригорюнясь — но как-то свысока
16–17 точно из милости ∾ для нашей публики / так что [выходило] вышло даже с обидой для публики. По крайней мере так все заметили ◊
17 Но кто ее / Но кто же бы ее ◊
17 Тема ∾ эту тему? / Обида именно в том [состояла] определилась
18–19 Это был ∾ об чем? / Это были какие-то впечатления, какие-то воспоминания, чуть не с колыбели. Чего? но о чем?
18–21 Это был ∾ из учтивости. / Это был какой-то отчет о каких-то впечатлениях, о каких-то священных воспоминаниях, но чего? об чем?... — никак нельзя было [решить] [разобрать] различить [да и не отчет, а так, сброд чего-то], как ни хмурились наши старички и сановники в первую половину чтения (потом все уже бросили и слушали только пассивно). ◊ *К тексту:* старички и сановники ∾ пассивно — *на полях вариант:* как ни хмур⟨ились⟩ наши губернские лбы целую половину чтения [так], ничего не могли одолеть, так и [бросили под конец слушать] просидели всю вторую половину чтения и со стыдом [слушали]
22–23 Правда, много говорилось ∾ неловко / *а.* Правда, ужасно много говорилось о любви его, о любви к какой-то особе, которая теперь далеко, не с ним, но его слышит. Признаюсь, это вышло капитально неловко *б.* Правда, говорилось тут и о любви, чистой и уж, конечно, непохожей ни на одну любовь в свете, о любви гения к какой-то особе, которая теперь где-то далеко в чужих краях, но еще жива. Признаюсь, это вышло несколько неловко ◊
24 толстенькой / весьма толстенькой ◊
25 рассказывать ∾ первом поцелуе... / *а.* кажется, говорить о любви и о первом своем поцелуе... всенародно. Но тут даже и ⟨о⟩ последующих поцелуях рассказывалось. *б.* кажется, рассказывать, например, о своем первом поцелуе... с такими подробностями. ◊
25–26 И, что опять-таки обидно / И главное
28 такая трава / из трав ◊
28–29 о которой ∾ в ботанике). / *а.* которую мало кто знает. *б.* о которой надо справляться только в ботанике. ◊
30 которого, конечно / *а.* которого равно *б.* какого уж, конечно ◊
30 31 не примечал / не видал
31 приметить / *а.* приметить *б.* понять *в.* отличить ◊
32 «вот, дескать ∾ дуракам / *а.* а вот, дескать, я пришел и [приметил] различил, и описываю *б.* а вот я поглядел и понял, и вот описываю вам, дуракам ◊
31-33 *Текст:* то есть и все видели ∾ вещь». *вписан.*
33 уселась / сидит ◊
33-34 *К словам:* интересная пара — *незачеркнутый вариант:* гений и его особа
35 оранжевого цвета / оранжевое или агатовое
35 *После:* они — под деревом
36 Вдруг они видят / *а.* и вдруг видят *б.* и вдруг они видят ◊
36 накануне / кажется, накануне
37 и обоих пронизывает / и обоих их проницает ◊
37–38 русалка запищала ∾ на скрипке / русалка при этом запищала в кустах [заиграл что-то Шопен] [Глюк], и далее в тростнике заиграл Глюк на скрипке ◊
39 так что об ней ∾ словаре / хотя бьюсь об заклад, действительно находится во всяком музыкальном словаре ◊

40 Меж тем / Между тем ◊
40–41 Меж тем ∾ миллион подушек / Туман заклубился, [и вдруг] так клубился, что более похож был на миллион подушек
41 *После:* туман — *вписано:* или на вату с Сандвичевых островов ◊
42–43 в оттепель через Волгу / через Волгу в оттепель ◊
43 Две с половиною / Полторы
44 Гений / Он
44 *После:* тонет — Следует ужасное описание. ◊
44–45 И не думал / *а.* Нет-с, нисколько. *б.* Нет-с, ошибаетесь. ◊
46 то пред ним / перед ним ◊

Стр. 367.

1 с горошинку / в виде [горошины] горошинки ◊
1 «как замороженная слеза» *вписано.*
2 отразилась Германия / отражалась как-то Германия
3 напомнило / напоминало
4 самую *вписано.*
4 скатилась / скатилась у тебя
6–7 сказал я ∾ праведников“. / [Но ведь нет] коли так, нет праведных“,— отвечал я».
7–8 и расстались навеки / Увы, ты поникла головой, и мы расстались навеки
9 спускается ∾ три года спускается / спускался, спускался, тридцать тысяч лет спускался
11 находит лампадку / лампадка
12 приникает / приник
13 Вы думаете ∾ вздохнул? / вы думаете, схимник
14 просто-запросто / просто-напросто ◊
13–15 Очень ему надо ∾ ее первый / Нет-с, не схимник, а этот вздох «напомнил мне твой первый
16 в Германии, мы сидели / мы в Германии сидели ◊
17 *После:* люблю — *а.* к чему люб⟨ить⟩? Ты склонилась и мы расстались и т. д., и т. д. *б.* но... к чему? ◊
18 но перестанет / Перестанет ◊
18 *После:* разлюблю“». — Дело организма, — [отвечал] ответил я. Мы зарыдали. ◊
18–19 Тут ∾ туман / Мы задумались, туман заклубился
19 просвистала / просвистала что-то
19 *После:* русалка — ты поникла головой, и мы расстались навеки и
20 появился / является
21 охватил / произвел
21 наши спины / любовников
21–22 и мы расстались навеки / [Они] Мы зарыдали и расстались ◊
22 может, и не так / может быть, и не так ◊
22–25 *Против текста:* Одним словом ∾ в высшем смысле! — *на полях наброски: 1.* Великая мысль, каламбур *2.* Вы только хвалите меня
23 был именно в этом роде / был такой же, в этом заверяю
24 великих умов / русских «великих умов» ◊
25 европейский *вписано.*
25 *После:* философ — великий социалист ◊
26 великий ученый / великий европейский ученый
26 *Слов:* труженик, мученик — *нет.*
26–27 все эти труждающиеся и обремененные / все эти обремененные, все эти труждающиеся ◊
26–27 все эти ∾ для / *а.* труженик Европы *б.* тамошние труженики
28 *После:* гения — *вписано:* из прежних помещиков ◊
29 а они являются ∾ ждут приказаний / а они [на] у него работают где-то там [внизу] в уголку ◊
30 усмехается и над / смеется над ◊
31–32 банкротство России во всех отношениях / что русский ум бессилен ◊

33 он уже ∽ возвысился / *а.* он уж над ними возвысился, и они только у него в поварах. К идее, которую они породили столетним, тысячелетним трудом, живою жизнию и страданием, он относится непомерно свысока и критически. *б.* он уж возвысился над всеми умами Европы, и они [у него на посылках и живу⟨т⟩] являются к нему в колпаках, они подносят ему на коленях свои порожденные ими столетним, тысячелетним трудом страдания. ◊
34 все они лишь материал / Всё это лишь материал ◊
34–35 Он берет чужую идею / Он берет [готовую] [лишь] идею, созданную не им ◊
35–41 и каламбур готов. ∽ засвистала машина... / *а.* вертит, вертит [перевернет всё], сыплет каламбурами; преступление есть, преступления нет, правды нет, праведника нет, атеизм, дарвинизм, московские колокола, но увы, он уже не верит в московские колокола; она [но он] [молодость] [но он уже не верит в нее и в молодость], Анк-Марций, Рим, лавры, но он уже не верит и в лавры, и он кладет [свое] золотое перо и пошел, и пошел, заверещала машина, колесо, колесо, колесо. *б.* и каламбур готов. Затем опять Анк-Марций, затем казенный припадок байронов⟨ской⟩ тоски, что-нибудь из Гейне, из Печорина... Москва. Московские колокола, но, увы, он уже не верит в московские колокола; она — но он уже и в нее не верит. Засвистела машина.◊
41–43 «А впрочем, похвалите ∽ устанете...» / А впрочем, это я ведь так только прощаюсь. Я ведь еще вам надоем, вы только похвалите, похлопайте, я, дескать, ужасно это люблю... Стал бы я три года обтачивать мою статью [если б не так], коли так. Я ведь это ужасно люблю, я для того и говорю ⟨*незачеркнутый вариант:* я ведь это только так говорю⟩, что кладу перо, подождите, я еще вам триста раз надоем. Читать перестанете. ◊
44–45 Разумеется, кончилось ∽ началось. / *а.* Без сомнения, всё это ничего бы не стоило, и я прошу прощения у читателя, что так долго держу его на таком вздоре. Но с Кармазинова всё и началось. Он был первою причиною нарушения в зале одного распорядка и, так сказать, отворил дверь [общественному] беспорядку *б.* Ну и кончилось, разумеется [плохо], неладно, худо то, что с него-то всё и началось. Он был первою причиною нарушения порядка.◊
45 Давно / Дело в том, что давно
46 что бывает / что начинается ◊
47 держит публику / читает ◊
47 более / долее ◊
47 *После:* двадцати минут. — *а.* Юлия Михайловна, предводительша, множество дам и особ были скандализованы. Лембке улыбался с видом мученика, добровольного мученика. *б.* Юлия Михайловна, предводительша, множество дам и особ сначала были очень огорчены [поведением] малоразвитостью публики. Лембке грустно улыбался.
47–48 Но гениальный писатель ∽ не замечал / *а.* Но Кармазинов, кажется, ни на что не обращал внимания *б.* Но Кармазинов ничего как будто не замечал ◊

Стр. 368.

1 *После:* мямлить — *а.* как будто ничего не слыхал. Шум увеличивался [началось ворчание]. Тут не только мы, распорядители, но даже князь ничего не мог сделать: шаркала, сморкалась и кашляла вся публика, [вся начиная с высших сановников. *б.* по-прежнему свысока пригорюнясь ◊
1 *Слов:* знать не зная публики — *нет.*
1 так что все / *а.* потом уж все *б.* Наконец, решительно все
2–3 Как вдруг ∽ голос / *а.* И вот вдруг из задних рядов послышался голос *б.* Как вдруг из задних рядов послышался голос *в.* до самого того времени [как вдруг], когда вдруг из задних рядов послышался одинокий, но громкий голос ◊
6 устал / устал и высказал ◊

7 насмешливо поглядел ∾ просюсюкал / поглядел на публику и вдруг произнес ◊

8 с осанкою / с видом ◊

8–9 Я, кажется ∾ порядочно / *а.* Я, кажется, надоел публике *б.* Я, кажется, надоел почтенной публике *в.* Я, кажется, надоел вам, господа, не так ли

10 в том-то / в этом-то ◊

10 первый / сам первый ◊

10–15 Вот в том-то и вина его ∾ не раздалось. / Вот в этом-то и вина его, что он сам первый заговорил и тем произвел беспорядок, вызывая на ответ [Всякая] [Чтоб всяк⟨ая⟩], чтобы всякая дрянь заговорила. Но он не выдержал [и выдал себя]. Поведение и независимость такой ничтожной провинциальной публики давно уже ужалили, ужалили, стало быть, его сердце. На мгновение, впрочем, все съежились и [молчали] примолкли. Кармазинов ждал одобрительного аплодисмента, но аплодисмента не раздалось.

10–30 *Против текста:* Вот в том-то и вина его ∾ серьезно. — *на полях наброски: 1.* Господа, я менее всего ожидал подобных возраж⟨ений⟩

— В наш век стыдно читать, что мир стоит на трех рыбах. И что вы спускались в пещеру к пустыннику. Да и кто говорит о пустынниках.

— Господа, никто более меня не уважает естеств⟨енные⟩ науки и реализм. Я... я вижу, что не туда попал, т. е. моя бедная поэмка не туда попала. Вы ошибаетесь. *2.* Лавры. *3.* Ну-с нет-с. Мы, может быть, и не хотим чтения. Буфет. *4.* Одним словом, всё лицо его говорило. *5.* Г⟨осподи⟩н Лавр⟨ов⟩. *6.* Да повар-то полезнее вашего. *7.* Г⟨осподин⟩ Кармазинов. *8.* Школьный учитель. *9.* Я последние строки. Merci, merci.

— Ну нет. Конечно это было грубо. Но зачем же он заговорил, вызвал шум. Но зала была готова. *10.* Шарканье, крики и вот тут-то вышел Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. Через 5 минут, однако, затихли. *11.* Но шум не утихал. *12.* Принцип разговарив⟨ать⟩ с публикой. *13.* Ну, насчет ворон и коров я позволю себе удержаться. Я слишком уважаю даже всякую публику, в принципе, чтобы позволить себе делать сравнения, хотя бы самые невинные.

11 дал / давал ◊

11–12 всякой сволочи / всякой дряни ◊

14 сошло бы / прошло бы ◊

14 *После:* как-нибудь... — Все-таки в задних рядах не осмелились бы очень-то взять власть. ◊ Там именно для этого ждали какого-нибудь случая. Случай и представился. [Но] С введением, так сказать, принципа дебатов, между читающим и публикой нарушалась самая сущность порядка: принцип мог остаться и [для] [утвердиться] распространиться и на следующих чтецов, а при подготовленной к скандалу публике [публике недовольной и протестующей, публике, жажд⟨ущей⟩ так сказать], публике, жаждущей расправить локти и развернуться и ожидающей только для этого какого-нибудь случая, последствия [были] становились очевидными. Но Кармазинов [не выдержал, ибо], кажется, давно уже был ужален в самое сердце, а потому и не выдержал.

15 *После:* не раздалось — *а.* а обнаружилось некоторое недоумение *б.* а обнаружилось всеобщее недоумение.

15–16 все как будто испугались / На мгновение все ◊

18–19 один раздраженный ∾ голос / *а.* голос одного даже почти солидного господина из задних рядов. Это был один подгородный помещик, очень небогатый и где-то даже служивший на конторе и замечательно, что вовсе не какой-нибудь буян или щелкопер [а даже солидных лет], и в обществе совсем даже немногословный *б.* один раздраженный, почти наболевший голос ◊

20 сейчас же / сейчас ◊

22 *После:* науками — *вписано:* прибавила одна офицерша. ◊

23 таких возражений / такого возражения ◊
24 *После:* Кармазинов — почти потерялся.
27 девица / дама, жена какого-то обер-офицера
32 реальную правду... / естественные науки и реализм
33 но сильно был поражен / *а.* я убежден, что он и тут готов был пойти на соглашение *б.* но он сильно был поражен. ◊
35 за вас / за молодое поколение
35 только хвалите ∾ больше / Я готов [на что угодно и продам] сейчас же продать всю Россию за два пятака, только хвалите меня, хвалите побольше, как можно больше, [как можно больше] я это ужасно люблю... ◊ *Далее начато:* Впроч⟨ем⟩
37 прокричал / *а.* прибавил *б.* произнес
37–38 *После:* уязвленный — *вписано:* [с вид⟨ом⟩] догадавшись, что его совсем не поймут ◊
39 я вижу, что / я вижу, что я не туда попал, то есть
39 *После:* попал. — Нет, нет, мы желаем слушать, желаем! — раздалось несколько голосов из первого ряда
41–42 *Слов:* и на него ∾ внимания — *нет.*
42 Правда, раздался / Раздался ◊
44 подхватил / раздражительно подхватил ◊
45 всё крикливее / *а.* всё крикливее и крикливее *б.* всё крикливее и раздражительнее ◊
47 *После:* публику — в принципе

Стр. 369.

1 Однако / Однако ж ◊
3 Но я / *а. Как в тексте. б.* Я ◊
3 с читателем / *а.* с публикой *б.* с читателями ◊
4 буду / я буду
4 *После:* выслушан... — *начато: а.* Но к прискорбию *б.* Вижу с прискорбием
5–6 несколько осмелившихся наконец голосов / несколько голосов ◊
7 подхватило / *а.* раздалось *б.* подхватили ◊
9 жиденький / *а.* неровный, рассыпчатый *б.* жиденький, неровный ◊
11 Поверьте / Будьте уверены
12 не удержалась даже / *а.* начала *б.* не удержалась ◊
14–15 учителя уездного училища / *а.* уездного учителя *б.* учителя в уездном училище
15 *После:* человека — уже женатого
16 у нас недавнего еще гостя / вовсе не похожего на бунтовщика и далеко не говоруна
17–19 если б я имел счастие ∾ любовь / *а.* если б я так любил, как вы описываете, то, право, я бы не [описывал это в таком виде в статье, наз⟨наченной⟩] поместил мою любовь *б.* если б я имел счастье так полюбить, как вы нам описывали, то, право, я бы не поместил про мою любовь ◊
19 описали / описывали ◊
20 *После:* покраснел. — И я бы не поместил, — брякнул басом с другого конца один толстый рябой отставной поручик, тоже, верно, пьяный, и снова раздался смех еще непочтительнее первого.
21 Господа ∾ кончил. / Господа, — провизжал Кармазинов [в таком случае],— я кончил. ◊
21–22 Я опускаю конец / *а.* Я пропускаю всё окончание *б.* Я пропускаю конец ◊
22 Но позвольте мне / *а.* Позвольте лишь мне *б.* Но дозвольте мне ◊
23 *После:* строк — моей статьи
24 начал он тотчас же / *а.* прокричал он тотчас же *б.* подхватил он тотчас же, не дожидаясь [ответа] согласия ◊
25 в кресла / даже в кресла ◊
25–27 даже не очень настаиваю ∾ беспокоить? / *а.* и надеюсь, что мы расста-

немся друзьями *б. Начато:* Даже не прошу тебя, чтобы *в.* Даже не прошу тебя очень, чтобы мы расстались друзьями. ◊

27 Даже брани / Брани ◊

28–29 Но лучше всего / Но лучше бы, лучше всего ◊

29 навеки / совсем

29–36 И если бы все вы ∾ merci“». / *а. Начато:* [Пра⟨вда?⟩] [Но так] Впрочем, так и случится, разве может иначе быть? Прощай же, читатель, прощай, Отечество, и если бы все вы, читатели, не только бы не бранили меня, но настолько бы были добры, что, стоя на коленях, просили бы все: «Пиши, о, пиши! Пиши, не оставляй пера для нас» *б.* Итак, прощай, прощай и Отечество, и если бы все вы, читатели, даже настолько были добры, что, стоя на коленях, просили бы меня со слезами: «Пиши, пиши для нас, для Отечества, для потомства, для лавровых венков», то и тогда бы я вам ответил, разумеется поблагодарив со всею учтивостию: «Нет-с, довольно [merci, писать не буду, ни за что], милые [люди], довольно, давно пора [расстаться] нам в разные стороны! Merci, merci, merci». ◊

37 церемонно / глубоко и церемонно

38 *После:* за кулисы. — Да и не надо, — заревели вслед голоса. ◊

39 стоять / просить

39 *После:* фантазия. — Небось напишет еще Анк-Марция, не удержится.

42 от вашего юмора / от юмора ◊

43 ведь это / это ◊

40–43 *Текст:* Экое ведь ∾ господа. — *вписан.*

44 теперь-то хоть / *а.* хоть *б.* теперь хоть ◊

44 *После:* кончил.— *вписано:* Резвится. ◊

45 Эк скуки натащили! / Эк скуки-то натащили. Господи! ◊

46 невежественные возгласы / дикие крики ◊

Стр. 370.

2 явился / был

4 *После:* роз — *а.* Кармазинов явился *б.* Кармазинов появился

5 произнес Кармазинов / сказал он, принимая венок

6 усмешкой / улыбкою

6 *Над словом:* принимаю — *вписано: а.* готов *б.* мог бы

7 но еще ∾ увянуть / не увядший ◊

8 но / хотя

8–9 но уверяю вас ∾ что / но если б не из таких рук, то именно

8–10 я настолько ∾ чем в моих... / *а.* что я настолько вдруг стал реалистом [что, считая лавры гораздо уместнее с ⟨*не закончено*⟩], что считаю в наш век лавры гораздо уместнее в руках искусного повара, чем в моих, хотя и не считаю себя, впрочем, поваром.

— Да повара-то, пожалуй, полезнее, — проревел тот самый семинарист, которого я видел в «заседании» у Виргинского.

Порядок несколько нарушился. Из многих рядов повскочили — [одни] чтобы видеть церемонию с лавровым венком; а другие под тем же предлогом целой толпой пробились [было] прямо к эстраде — семинарист в числе всех прочих.

— Гораздо полезнее, — подхватили со всех сторон [несколько голосов] *б.* что я настолько теперь реалист, что считаю в наш век и в здешней губернии лавры гораздо уместнее в руках искусного повара, чем в моих. ◊

15 *После:* придам — *а.* прокричал *б.* немедленно подхватил

15–16 громко подхватил / подхватил ◊

15–16 *К словам:* три целковых ∾ голос — *незачеркнутый вариант:* два целковых дам, — сказал кто-то.

16–17 *Слов:* слишком ∾ с настойчивостью. — *нет.*

20 Да неужели / Да неужто ◊

21 *После:* обман... — Да-с, пригодно бы закусить.

— Вот теперь бы буфет открыть.

— Буфет, буфет! ◊ [Господа, это просто обман, — вскочил один ерыга на чужой стул. — Если собрали деньги, то должны дать отчет. Мы, может, и не хотим [еще] чтения. Мы деньги заплатили, мы [сами и есть] хозяева... И проч⟨ее⟩. И проч⟨ее⟩.

Но тут опять отличился князь. Он [снова позвал городовых] бросился на шум, и еще раз ему удалось унять восстание. *Против текста:* обман ∾ восстание — *на полях набросок:* Кармазинов [в душе] хотел, чтоб его упрашивали. Его и стали упраши⟨вать⟩. Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на [Но] Правда, прежнего порядку уже не восстановлялось. *Далее было:* Принцип разрушения был внесен почти законно: возражения и дебаты с читающим казались делом нормальным и [законным] позволительным.

24–25 Кое-как ∾ не восстановлялось. / Не скоро «входит в права свои» коллективный русский человек. ◊ *Далее было: а. Начато:* [Кое-как минут] *б. Начато:* [Сановники расселись пер⟨ед⟩] *в.* Кое-как минут в десять [устроился прежний порядок] все опять разместились [хотя и через силу] на прежних местах. Сановники расселись первые, строго оглядываясь на шумящих

26 *После:* Степан Трофимович... — Минут через пять по уходе Кармазинова, который [получив венок] тотчас же и уехал из собрания, он появился в свою очередь на эстраде. ◊

27 *Знака главки:* IV — *нет.*

28 Я, однако ∾ за кулисы / *а.* Помню, я к нему бегал за кулисы *б.* Помню, я успел остановить его за кулисами *в.* Я к нему, однако, бегал за кулисы ◊

28–29 предупредить / еще сказать ему ◊

29 всё лопнуло / всё лопнуло и не удалось

30 вовсе не выходить / совсем не выходить, отговориться болезнию. *Далее начато:* что публика вовсе не распол⟨ожена⟩

30 а сейчас же уехать домой / а уехать к себе ◊

30–31 отговорившись хоть холериной *вписано.*

31 и с ним отправился / и с ним вместе ◊

32–34 Он в это мгновение ∾ произнес / Он [кажется] не совсем понял меня. Он и без того был в ужасном волнении; десять лет как [уж] он не появлялся на эстраде перед публикою! Он был [несколько] бледен. Он [поглядел] глянул на меня высокомерно и с глубокомысленным видом [проговорил] произнес ◊

35 *Слов:* милостивый государь — *нет.*

37 *После:* отступил — ни один аплодисмент не встретил его появления. Впрочем, и то уже было хорошо, что не шикали и глупые возгласы о буфете еще раз [были прекращены] затихли. И на что он надеялся, если уж с Кармазиновым так поступили? ◊ *После:* поступили — *а. Начато:* Но к удивлению моему *б. Начато:* Впрочем, он *в.* К чрезвычайному удивлению моему он сумел начать ловко. Начал он

Стр. 370—371.

37–9 *Текста:* Я убежден был ∾ в залу. — *нет.*

Стр. 371.

10–11 Степан Трофимович ∾ беспорядка / Он сел в кресла еще среди остававшегося шума, шарк͏отни и беспорядка ◊

11 В передних рядах / Передние ряды, например, видели

12 *После:* взгляды — [Но] и вот он вдруг произнес ◊

12–27 *Текста:* (В клубе его в последнее время ∾ голосом. — *нет.*

28–29 предо мною ∾ вопрос / передо мной одна из недавно разбросанных здесь беззаконных бумажек. Я смотрел на нее вопросительно и в сотый раз задавал себе вопрос ◊ *В конце страницы на полях вписано:* Это было так ловко, что я ободрился. Но куда же, господи, это приведет, подумал я. *Сбоку на полях заметка:* много выражала решимости. *На обороте страницы заметка:* ПАВЛОВ. На несколько мгновений его фигура останавливает всех

⟨4⟩

Стр. 370.

37 *Над словами:* Я отступил. — *вписано:* Что тут было делать?

37 *После:* отступил.— Конечно [я и], в ту минуту я и сам был в слишком беспорядочном состоянии. На мой взгляд, всё проваливалось, но еще слишком рано было, чтоб мне кто-нибудь мог поверить. ◊ *Далее вписано:* А между тем всё было на краю и сейчас могло рухнуть. *К слову:* проваливалось — *знаком отнесено вписанное на полях:* Что же касается до Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, то он был решительно ⟨*не закончено*⟩.

37 Я убежден был / *а. Как в тексте. б.* Но я убежден был ◊

37–38 что ∽ не выйдет. / *а.* что именно всё начнется сейчас с Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча и что без катастрофы он оттуда не выйдет. *б.* что Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч без катастрофы оттуда не выйдет. ◊ *К слову:* не выйдет — *вписано на полях и зачеркнуто: а.* Да и по волнению его и еще по кой-чему мне знакомому мне слишком стало ясно, что и [он] сам он [связывает с] смотрит почему-то на этот выход свой перед публику как на решение судьбы своей. У него, видимо, была какая-то идея. [Если с Кармазиновым] Ну что ж может он сказать. И вот он пошел. *б.* Да и по волнению его и еще по кой-чему мне знакомому я видел, что и сам он смотрит на свой выход перед публику как на решение судьбы своей.

38–39 в полном унынии ∽ мелькнула / *а.* почти в столбняке, около меня шныряло много какого-то народу, с удивлением мелькнула передо мной внизу в коридоре фигура того народного знатока, который отпускал народные фразы с завитком у Виргинского, с ним сама мадам Виргинская, были и еще какие-то фигуры: они хоть и шныряли внизу *б.* в столбняке, боясь даже и подумать о том, как [он сейчас] заговорит сейчас Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч [и как его примут] [без], и со страхом прислушиваясь к шуму, продолжавшемуся в зале, мелькнула *в.* почти в столбняке за кулисами, мелькнула ◊

39 предо мною ∽ приезжего профессора / *а.* передо мной опять фигурка профессора *б.* передо мной опять фигурка приезжего профессора ◊

40 выходить после / сейчас после ◊

41 поднимал / подымал ◊

42 взад и вперед, углубившись / *а.* углубленный *б.* взад и вперед, углубленный ◊

44 *После:* улыбкой.— Нет-нет да и подымет опять кулак. ◊

44 почти / почти решительно

44–45 *Слов:* и тут — *нет.*

45 *После:* к нему — вовсе ведь я с ним был незнаком.

Стр. 371.

2 *После:* она — *начато:* начин⟨ает⟩

3 Полчаса ∽ не продержится... / Получасу никакая даже знаменитость [даже] не продержится ◊

4 как бы / как будто ◊

4 от обиды *вписано.*

5 в его лице / в лице его ◊ *Далее было:* С [страшным] непомерным презрением прошептал он мне в ответ, улыбаясь

6 *После:* Не беспокойтесь — *а.* я знаю, что не из тех... а публика это увидит *б.* я не из таких, как вы думаете ◊

9 «Э, чтоб вас всех!» ∽ в залу / *а.* и я бросился слушать *б.* «Э, чтоб вас!»— проговорил я и бросил этого маньяка ◊

11 беспорядка / шума, шаркотни и беспорядка

12–13 как-то перестали ∽ уважали / перестали как-то любить, даже уважали меньше

14 *После:* не шикали — и глупые возгласы о буфете еще раз прекратились.

15 казалось / казалось почему-то ◊

16 лишь только / только что ◊

17 приметили / заметили

17 за некоторым остававшимся беспорядком / *а.* как он вышел *б.* как он вышел, за остававшимся беспорядком ◊

19 Он был бледен ∾ пред публикой. / *а. Начато:* Десять лет *б.* Он был бледен. ◊

20 *После:* по всему — *начато:* его виду я видел ясно, что и

20–21 для меня ясно было / *а.* я видел ясно *б. Как в тексте. в.* для меня ясно стало

22 *После:* или — *начато:* чем-то

23 *После:* я — главное

23 *После:* человек — почему-то

23–24 сталось со мной / со мной сталось ◊

25 *После:* фразу! — *а. Начато:* О, конечно *б. Начато:* До чего *в.* На что он решился! И до чего это могло [довести] дойти! ◊

26–27 как бы решившись ∾ голосом / решительным, но дрожавшим почти [обрывающимся] голосом ◊

29 и я в сотый раз / Я смотрел на нее вопросительно и в сотый раз ◊

31–32 Вся зала ∾ с испугом / *а.* Все разом затихли и с удивлением, любопытством обратились к нему. Иные даже испугались *б.* Вся зала разом притихла и с удивлением обратилась к нему. Иные даже с испугом ◊ *Над словами:* Иные даже с испугом — *вписано:* Нечего сказать, умел... *К слову:* умел — *знаком отнесена вставка:* Далее из-за кулис...

32–34 *Текста:* Нечего сказать ∾ прислушивались. — *нет.*

34 опять / *а.* беспокойно *б.* тревожно ◊

35 *К словам:* замахала мне рукой — *незачеркнутый вариант:* поманила меня

36–37 во что бы ни стало ∾ в тревоге / сейчас остановите [быстро], — прошептала она мне ◊ *После:* мне — *а.* настоятельно *б.* тревожно *в.* Я подскочил к ней. Так и набросилась на меня.

37–38 остановить человека *решившегося? / а.* остановить его? Он решился *б. Начато:* Его остановить? Этот человек *После: решившегося* — зачем было приглашать? ◊

38–39 *Фразы:* Увы, я понял Степана Трофимовича. — *нет.*

40–41 Эге, о прокламациях! ∾ шевельнулась. / *а.* Между тем набежали даже из-за кулис и, не показываясь, все просовывали на эстраду, прислушиваясь из-за своих кулис, головы, удивительно много [все постороннего, напущенного] постороннего впущенного для чего-то народу. Липутин и Лямшин тоже прислушивались из-за кулис.

— Эге, о прокламациях! — раздался голос в зале. *б.* — Эге, о прокламациях! — раздался голос в зале. Даже из-за кулис просунулись головы. Липутин и Лямшин тоже оттуда прислушивались с жадным любопытством. ◊

42–43 всю тайну. ∾ засверкали.) / *а.* эту тайну, — продолжил решившийся, сверкая глазами. — Тайна их эффекта — в их глупости. *б.* Господа, я разрешил наконец эту тайну, — чинно и важно продолжал [Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч] он, эффектно выждав минуту. — Тайна их эффекта — в их глупости [И глаза его сверкали]. Глаза его засверкали ◊

43–45 будь это глупость ∾ гениально! / *а. Начато:* да и будь это с умыслом *б.* будь эта глупость умышленная, подделанная — о, это было бы даже гениально ◊

Стр. 371 — 372.

47–7 глупость ∾ награды / *а.* глупость, перед которою все останавливаются в изумлении: никто не верит. чтоб это было так просто глупо, и поневоле всякий хочет что-то подразумевать, видит тайну, читает между строчками. Будь это хоть каплю умнее высказанного, и всякий сразу увидал бы всю нищету этой глупости. Теперь же всякий ищет секрета... Вот вся тайна: никогда еще глупость не достигала такого успеха!

б. Начато: глупость, так что *в. Начато:* глупость. И вот *г. Начато:* глупость. Тут невольно все останавливаются [перед ней] в полном недоумении *д. Начато:* глупость. Да не может же быть, чтоб *е.* глупость. Не может быть, чтоб тут ничего больше не было. Тут невольно все останавливаются [перед ней] в недоумении: никто не верит, чтоб это было так просто глупо, и поневоле всякий хочет что-то подразумевать, видит тайну [читает между строками], хочет прочесть между строчками. Будь это хоть каплю умнее высказанного, и всякий сразу бы увидал бы всю нищету этой глупости. Теперь же всякий ищет секрета... Вот вся тайна: никогда еще глупость не получала такой полной награды *ж.* глупость — c'est la bètise dans son essence la plus pure, quelque chose comme un simple chimique ⟨это глупость в ее чистейшей сущности, нечто вроде химического элемента (*франц.*)⟩. Не может быть, чтоб тут ничего больше не было. И вот все останавливаются, разводя руками в полном недоумении: никто не верит, чтобы это было так первоначально глупо, — говорит себе всякий [тут непременно секрет. И вот упорно хотят подозревать, читать между строчками, видеть тайну. О, видят тайну!] и [поневоле] видит тайну и ищет секрета между строчками. Будь это хоть каплю умнее высказано, и всякий сразу увидал бы всю нищету этой коротенькой глупости. [Но теперь... теперь ищут тайну и вот] Вот в чем причина успеха! Никогда еще глупость не получала такой торжественной награды ◊

Стр. 372.

8 *После:* заслуживала... — *а.* в жизни человечества. *б.* в судьбе человечества.

Стр. 372—373.

9–30 *Против текста:* глупость, как и высочайший гений ∾ спокойствии взгляда?.. — *на полях наброски и заметки:*

1. [Кажется, уже выше стать нельзя в беспристрастии и широкости взгляда. Будьте же беспристрастны сами к деятелю прежних лет и оскорбленному отцу.

— Донос на сына.

— А будто он не понесет на отца] *2.* [Перемещение главной точки красоты.

— Итак, весь вопрос заключается в том: Шекспир, или Христос, или петролей]

3. [— Хорошо вам на всем готовом, баловники]

4. [— Никогда Россия

— Вот это дело, вот так дело!]

5. [— Я так же восклицал с эстрады 10 лет в Петербурге] *6.* [О, как он плакал. Это был такой скандал. Все стали подыматься] *7.* N3 *план:* О коротенькие люди! (воротился) Вы-то

— Извиняйтесь, извиняйтесь. Плач. — Господи, что это была за сцена.

— Отрясаю прах ног моих. *8.* И если взять, что говорит это вам *9.* Донос. *10.* Федька.

10 человечества... / человеческих ◊

8–10 *Против текста:* часто ее заслуживала ∾ человечества — *на полях наброски:* Ура! Я предлагаю тост за глупость. Господа (о перемещен⟨ии⟩ энтузиазма. Я простил сыну). Красота. Шекспир.

11 Каламбуры / Пошли каламбуры

11–12 послышался ∾ сорвалось / [крикнул] послышался чей-то [голос] весьма, впрочем, скромный и уединенный голос, но вместе с этим замечанием всё как будто сорвалось. ◊ *Далее было:* Всё зашумело и [заволновалось] заговорило [но слова и], хотя и неясно

14–16 прокричал ∾ бравируя залу / *а.* слабее ⟨?⟩ вскричал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч *б.* вскричал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, совершенно уже

в лихорадке ⟨*незачеркнутый вариант:* Он был как в лихорадке⟩ Он даже привстал и приподнял было руку. Именно решившийся человек. ◊

17 Я подбежал к нему / В эту минуту я подошел

18 бросьте / *а.* ради бога, оставьте ◊ *вписано и зачеркнуто:* бросьте

18 *После:* умоляет... — шепнул я ему. ◊ *Далее было:* наскоро.

19–20 Нет, бросьте вы меня ∾ голос. / *а.* Оставьте и вы меня, молодой человек! — громко и звонко крикнул, весь повернувшись ко мне в креслах, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩. *б.* Оставьте и вы меня, молодой человек! — раздражительно повернулся ко мне в креслах и эффектно возвысив[1] голос Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч. *в.* Оставьте и вы меня, праздный молодой человек! — накинулся он на меня во весь голос. ◊

20 Я убежал / *а.* Я отбежал *б.* Я стушевал⟨ся⟩ ◊

20–22 продолжал он ∾ слышу / *а.* крикнул он, — к чему спор, к чему крики негодования *б.* раздалось на всю залу, — к чему это волнение, к чему крики негодования, которые слышу со всех сторон ◊

22 Я пришел с оливною / Я пришел не с мечом, а с оливною ◊

23 обладаю / я обладаю ◊

23 *После:* словом — [Я пришел сказать одно только слово.] — На двухстах страницах! [проревел] — подхватил кто-то. ◊

23–24 *Слов:* и мы помиримся — *нет.*

25 Долой! — кричали одни / *а.* Долой! — заревели голоса *б.* Эстетик! — кричали с одной стороны. — Не хотим чтения. — Долой! — завопили с другой. — Мы хозяева. ◊

26–28 Тише ∾ остановиться. / *а.* Мы хозяева! Тише, тише, дайте сказать, дайте сказать! *б.* Ш-ш! Тише! тише, дайте сказать! — вопила одна часть [весь...] [крикнул] и весьма, впрочем, значительная. Особенно выдавался среди нее юный учитель, который вдруг что-то очень много стал говорить ◊ *Фраза:* Особенно выдавался ∾ говорить *вписана.*

29 этого дела — есть всепрощение / последнее слово мое — всепрощение ◊ *Далее вписано: а.* вскричал Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч, только что капельку затихли. *б. Начато:* начал снова

30 Я, отживший старик ∾ торжественно / *а.* Я объявляю, я — старик *б.* Я, отживший старик, — объявляю ◊

31 поколении / человечестве ◊ *Далее вписано:* Реки воды живой так же чисты и [плодоносны] обильны, как и всегда. ◊

32–33 как и наших времен / *а.* как и всегда *б.* как и для наших времен ◊

33 целей / идеалов ◊

34 *После:* другою! — и более

34 лишь в том / заключается лишь в том ◊

34–35 в том, что прекраснее / в одном

35 Рафаэль / Христос ◊

35 *После:* петролей? — Весь вопрос на то сводится.

— Сапоги прекраснее, — [выпалил] рявкнул басом тот самый рябой [и пьяный] отставной поручик, который прерывал и Кармазинова. ◊

36 *Фразы:* Это донос? — ворчали одни. — *нет.*

37 Компрометирующие вопросы! / Напрасно вы, милостивый государь, задаете компрометирующие вопросы. Да и вопросы ваши — казенщина. ◊ *После:* казенщина — да что же он мог спросить, как не казенщину?

38 *Слов:* Agent-provocateur! — *нет.*

40 *После:* Степан Трофимович — как будто [только] так и ожидал этого возражения

41 выше освобождения крестьян ∾ социализма / выше мужика [и юного поколения], выше народности, выше республики, выше социализма ◊

43 плод всего человечества / *а.* выше человечества, ибо есть его плод и последнее его слово в красоте *б.* плод всей жизни человеческой

---

[1] *Так в рукописи.*

1–3 и, может быть ∾ не соглашусь... / и, может быть, высшей формы настоящей чистой красоты [достигнутых], без достижения которых я, может, и жить-то еще не соглашусь, ибо это всё, для чего надо жить. ◊

3–7 *Текста:* О боже! ∾ понять? — *нет.*

7–12 Да знаете ли ∾ история тут! / О боже, без русского человека, без англичанина еще можно прожить [человечеству], без науки можно, без хлеба можно, но без красоты никак [нельзя] невозможно, ибо нечего будет делать на свете [не к чему будет] со всем комфортом и с колоннами из алюминия. ◊

12 *После:* красоты — *а.* Совсем нечего будет *б.* ***Начато:*** ибо в ваших эдемах ⟨*нрзб.*⟩

13–14 про это ∾ не выдумаете!.. / это, смеющиеся, ибо обратится в хамство и наврете вместо истины [иссякнете], ослабеете до того что и гвоздя не выдумаете. ◊

13 *После:* смеющиеся — *а.* Нельзя, нельзя совсем *б.* Красота дает истину, без красоты в жизни нечего делать. И потому самое первое хранить и распространять [достигнутые] уже достигнутые истинные формы *в.* Красота родит истину, без красоты в жизни нечего делать. И потому самое первое хранить и распространять уже достигнутую истину в красоте.

14–15 нелепо прокричал ∾ кулаком / взвизгнул он, вскочив с места. [И потому] Vive Шекспир и à bas le [петролей] pétrole! ⟨Да здравствует Шекспир и долой керосин! (*франц.*)⟩ Вот мое знамя. ◊

16–17 нарушался порядок и в зале / [визжала] галдела и вся зала ◊

17–18 Многие повскочили ∾ к эстраде / *а.* Раздались крики *б.* Торопились ужасно в задних рядах *в.* Некоторые пробрались к эстраде ◊

18–20 *Текста:* Вообще всё это произошло ∾ не хотели. — *нет.*

21–24 проревел у самой эстрады ∾ краю: / проревел семинарист.
— О messieurs [messieurs] — вскочил Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч с кресел и подбежал к эстраде. ◊ *После:* к эстраде — *а.* кажется, уж выше стать нельзя *б.* забыв всё на свете. *Против фразы:* О messieurs ∾ к эстраде. — *на полях вписано:* Тот мигом подскочил к самому краю.

25–31 Не я ли сейчас объявил ∾ мириться!.. / не я ли вам объявил сейчас, что энтузиазм и живая сила остались те же, как и всегда. Юное поколение погибает и губит всё, ошибаясь лишь в формах прекрасного! Это говорит вам отец, оскорбленный отец и отец простивший, — разве можно после того стать выше в беспристрастии и широкости взгляда! ◊ ***Над словами:*** сейчас объявил — *вписано:* оскорбл⟨енный⟩ отец, и он вдруг заплакал

32 Он утирал пальцами / Он забыл всё на свете ◊

35 публику / залу ◊

36 *После:* под руку — *начато:* оскор⟨бленного⟩

37 *После:* с кресел... — *вписано:* Тут-то она, кажется, совсем потерялась ◊

37–45 *Против текста:* Скандал выходил ∾ эстетик? — *на полях наброски:* *1.* Он оскорбил общество! Верховенского! *2.* Хамы, гнушаются веры,— говорит Хомяков

38 радостно проревел семинарист / [снова] проревел семинарист [ужа⟨сно⟩ обрадован⟨ный⟩], почти пробившись к эстраде и опять вскакивая на порожний стул ◊

40–41 новое убийство / *а.* убийство в борьбе за существование *б.* убийство ◊

41 *После:* его — *вписано:* о витязь красоты и эст⟨етик⟩

41 пятнадцать / четырнадцать

42–45 не отдали в рекруты ∾ эстетик? / не проиграли в [карты] картишки как дворового вашего сына, не отдали в [замену] рекруты, в замену, за карточный долг, скажите, был ли бы он в каторге и убивал ли бы теперь, в борьбе за существование? Я только хочу вам выставить вашу

жизнь, ваше знамя, как пример красоты и эстетики. Ну так вот-с вам ваша эстетика! ◊

46 Во-первых / Со всех сторон ◊

47 *К словам:* не все — *незачеркнутый вариант:* немногие

47-48 какая-нибудь пятая доля ∾ неистово / всего какая-нибудь треть публики, но неистово ◊

Стр. 373—374.

48-3 Вся остальная публика ∾ замешательство. / *а. Начато:* Всё разом хлынуло *б. Начато:* Вся остальная публика *в.* Все первые ряды хлынули из залы в смятении и в испуге, но так как половина публики [из любопытства] сплошной массой двинулась к эстраде [при воплях и криках] смотреть на Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча [и всё это], при воплях [плесках], хохоте и плесках, то произошла остановка и даже давка. Половина публики вскочила с мест. ◊

Стр. 374.

4 *После:* домой. — *а. Начато:* Д⟨ва⟩ *б.* Сошлись два противуположных течения. Началась давка. [Несм⟨отря⟩] Ни чин, ни дамский пол не останавливал уже буянов. ◊ *После:* буянов. — Полиция была бессильна.

4-6 Лембке, стоя у своего места ∾ поприща. / *а.* Юлия Михайловна спиной к эстраде остановилась, боясь шагнуть вперед. Лембке дико и часто озирался кругом. *б.* Юлия Михайловна совсем потерялась — в первый раз, спиной к эстраде остановилась в смертельном испуге, боясь шагнуть вперед. Лембке, сто⟨я⟩ у сво⟨его⟩ ме⟨ста⟩, дико и часто озирался кругом. ◊

6-15 Что же до Степана Трофимовича ∾ в ту минуту / *а.* Что же до Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, то он буквально был [как подк⟨ошен?⟩] раздавлен словами семинариста. Некоторое время он плакал почти в голос, бил себя в грудь и вдруг, подняв обе руки, закричал:

— О коротенькие, о тупые умы! — и бросился с эстрады вон.

— Кто, кто коротенькие? Кто тупые? — заревели голоса. — Остановить его! Верховенского!

[Еще на] Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч мигом шагнул за кулисы, но воротился и подбежал опять к самому краю эстрады.

— Вы коротенькие, вы тупые... вы все!.. Проклинаю... Отрясаю прах ног моих! — прокричал он изо всей силы, простерев обе руки над публикой, и, повернувшись, побежал.

— Он оскорбил общество! Бездельник, подлец!

Это был бунт. Унять уже было никак нельзя в ту минуту. Самые отчаянные двинулись изо всей силы к эстраде, чтобы, кажется, вскочить, и даже полезли на нее [чтобы бежать за Степаном Трофимовичем и поймать Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча], чтобы бежать за Ст⟨епаном⟩ Т⟨рофимови⟩чем. Впрочем, всё это произошло очень быстро. *б.* Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимович⟩, казалось, был буквально раздавлен словами семинариста. Но вдруг, подняв обе руки к нему, закричал:

— О коротенькие люди, о тупые умы! — и бросился вон с эстрады.

— Кто, кто это коротенькие? Кто тупые? — заревели голоса. — Остановить его! Верховенского!

Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч уже шагнул за кулисы, но мигом воротился и подбежал опять к самому краю эстрады.

— Вы коротенькие, вы тупые... вы все!.. Отрясаю прах ног моих! — Проклинаю... — прокричал он изо всей силы, простерев обе руки над публикой, как бы проклиная ее, и, повернувшись, опять побежал, махая и грозя руками.

— Он оскорбил общество! Верховенского! [Начался почти]

Это был бунт. Унять было никак нельзя, по крайней мере в ту

минуту. Несколько человек бросились к эстраде и, кажется, хотели вскочить на нее. ◊

15 и — вдруг / *а.* Как вдруг *б.* И вот в ту минуту ◊

17–18 третий чтец ∾ на сцену / Вдруг на сцену выбежал оставшийся лектор, профессор ◊ *Незачеркнутый вариант:* Третий чтец выбежал на сцену. *После:* профессор — Его небольшая, хотя и взъерошенная фигурка, казалось бы, не заключала в себе ничего особенно удивительного. Но самые яркие крикуны вдруг затихли, конечно шум продолжался, публика не садилась, но половина ее уже смотрела на эстраду и ждала. Правда, вид вбежавшего маньяка был почти сумасшедший

19 *Фразы:* Вид его был совсем сумасшедший. — *нет.*

19–21 С широкою, торжествующею улыбкой ∾ беспорядку. / С широкой улыбкой, полной безмерной самоотверженности и какого-то вдруг разом достигнутого торжества, [обвел] осматривал он [толпящуюся публику и как бы таял в собственном торжестве] взволнованную залу. [И] Он, казалось, сам был рад беспорядку. ◊

22 нимало не смущало / не смущало ◊

23 *Слов:* напротив, видимо радовало — *нет.*

23–24 Это было так очевидно ∾ внимание. / *а.* Это-то, кажется, и тронуло наших: значение его улыбки было очевидно *б.* Это было очевидно, и это-то, кажется, и тронуло [наших]. На него сразу обратили внимание ◊

25 раздались вопросы / раздались крики ◊

27–37 закричал изо всей силы ∾ истреблялись / *а.* [раздался вдруг] закричал он, в прошлое царствование, перед позорной войной с пол-Европой, Россия была идеалом в глазах всех статских и тайных советников. Всё было тише воды, университеты закрыты, литература служила в цензуре, войско обратилось в балет, служившие драли взятки, а крепостной народ, как стадо баранов, платил подати с живого и мертвого и молчал. Березовые рощи истреблялись ежедневно *б.* закричал он изо всей силы к слушавшей его публике, чтобы затих шум, — в прошлое царствование, перед позорной войной с пол-Европой, Россия стояла идеалом в глазах всех статских и тайных советников.

— Ха-ха-ха! Ш-ш-ш. Слушайте! Слушайте!

— В университетах шагистика, литература служила в цензуре, войско обратилось в балет, Сыны Отечества, патриотизм, дранье взяток с живого и с мертвого, а народ, как стадо баранов, платил подати и молчал под кнутом крепостного права. Не бравшие взяток считались бунтовщиками даже в высших сферах, ибо нарушали гар⟨монию⟩. Березовые рощи истреблялись ежедневно ◊

37 Европа трепетала... / *а.* Даже Европа [перед] трепетала. Казенный патриотизм наслаждался своим величием. *б.* Европа трепетала до самого Севастополя. *Далее начато:* Когда сошлись

38 никогда / никогда еще

38 бестолковую *вписано.*

39 жизни / бестолковой жизни ◊

39 *После:* позора... — *а. Начато:* до которого *б.* как среди этого величья! *в.* как в ту позорную эпоху своего проклятого величья!

40 восторженно ∾ махая им / *а. Начато:* радостно по⟨махал⟩ *б.* радостно и грозно помахал им ◊

42 противника / сопротивника ◊

43 оглушительный *вписано.*

43 аплодисман / аплодисмент ◊

44 увлекались невиннейше: / *а.* более *б.* более, даже иные дамы ◊ *Далее было:* Даже солиднейшие старички

44–45 всенародно, публично *вписано.*

46 *После:* Ура! — раздавались крики. Лезли на эстраду. ◊

46 не эстетика! / не эстетик.

46 *После:* эстетика! — Слушайте его. Слушайте. ◊

47 *Слов:* Маньяк продолжал в восторге — *нет.*

48 *После:* приумножены — и скоро наполнятся классиками. ◊

1–2 до комплекта тысячами / тысячами и десятками тысяч ◊

3 Россию / всю Россию ◊

3–4 так что ∾ съездить / *а. Начато:* и через десять лет *б.* и лет через пятнадцать по ним можно будет куда-нибудь и приехать ◊ *К словам:* куда-нибудь и приехать — *незачеркнутый вариант:* ездить удобно

5 правильно ∾ по очереди / по [очереди] правиль⟨ной⟩ очереди, да и то ◊

6–13 На судах ∾ бестолковщины. / *а.* Крепостные на воле и лупят друг друга на волостных судах [моря и океаны водки] розгами вместо прежних помещиков. Моря и океаны водки испиваются на помощь бюджету... От грамматики, от науки некуда деться; яйца курицу учат и — давно пора. [Ура за] На судах [присяжные] соломоновские приговоры, а в Новгороде напротив древней и бесполезной Софии стоит бронзовый колоссальный шар на память бестолковому тысячелетию. *б.* Крепостные на воле и лупят друг друга на волостных судах розгами вместо прежних помещиков. Моря и океаны водки испиваются на помощь бюджету... В науке яйца курицу учат — и давно пора. На судах соломоновские приговоры, а присяжные берут взятки единственно лишь в борьбе за существование, когда приходится умирать с голоду [заметьте, есть положительно почти научные данные, что], а в Новгороде напротив древней и бесполезной Софии стоит бронзовый колоссальный шар на память бестолковому тысячелетию. ◊

13–14 и вновь начинает беспокоиться... / *а. Начато:* начинает *б. Начато:* опять начинает беспокоиться *в.* Европа опять беспокоится, слышит новую силу. ◊

14 Пятнадцать лет реформ! / *а. Начато:* Семна⟨дцать⟩ *б.* Пятнадцать лет слышит новую [встающую] силу... еще момент, и она склонится, вы думаете? Нет-с, не склонится. Нико⟨гда⟩

14–16 А между тем ∾ не доходила... / *а.* Но никогда Россия не доходила до такой степени позора, как в эти пятнадцать лет позорных реформ на бумаге!.. на срам себе, на смех и унижение перед Европою, что я тотчас же вам, господа, докажу! *б.* Но никогда, никогда Россия не доходила до такой степени позора, унижения и бессмыслицы, как в эти пятнадцать лет своих позорных реформ на бумаге!.. даже и во времена магистики! ◊

17 слов / словечек

17 даже ∾ расслышать / даже не было и слышно

18–19 *Фразы:* Видно было ∾ опустил ее. — *нет.*

19 все пределы / пределы ◊

19 вопили / *а.* визжали, ревели *б.* визжали

20–21 даже иные из дам ∾ как пьяные. / кричали: «Довольно! лучше ничего не скажешь, милый человек!» Часть публики спасалась как от чумы [давка поднялась в конце залы неслыханная], затем уже давка началась неслыханная, начались крики... ◊

21–22 Оратор обводил всех глазами / Оратор стоял [и как] и обводил глазами публику

23 что Лембке / что Лембке весь

24 торопливо ∾ о чем-то / говорила что-то

25 подбежавшему к ней князю... / с подбежавшим к ней князем. ◊ *После:* князем. — Вдруг оратор после некоторого молчания поднял опять вверх кулак [и яростно помотал им] и ступил полшага вперед — только до краю — [и остановясь] и яростно начал мотать кулаком над головою:

... Но никогда Россия, — провизжал он вновь, — не доходила до такой степени позора и унижения, как в эти пятнадцать лет своих пресловутых и позорных реформ на бумаге!

И он изо всей силы, неистово опустил вниз кулак. ◊

26 более или менее официальных *вписано.*

26 *После:* официальных — [между] среди которой я отличил Флибустьерова ◊

27 подхватила оратора ∾ за кулисы / [и] схватила его за руки [не понимаю как] и повлекла вон из залы, сопровождаемая неслыханным гамом передовой публики и целым адом проклятий ◊

28–30 как мог он ∾ кулаком / каким образом маленький человечек на первый раз мог вывернуться [от них увернуться], но он ускользнул из рук увлекавшего его началь⟨ства⟩, еще не сойдя с эстрады, и тотчас же [побежал] [прибежал] скользнул на прежнее место. ◊ *К словам:* ускользнул ∾ началь⟨ства⟩ — *незачеркнутые варианты: а.* у них ускользнул [тотчас] *б.* Но он вырвался и быстро подбежал

31 Но никогда Россия еще не доходила... / Но никогда Россия, — завопил он в последний раз, подняв [свой] кулак, — не доходила до такого позора и унижения, как в эти пятнадцать лет позорных реформ на... ◊

32 пятнадцать / десять, двадцать ◊

33 ринулись / побежали

33 за кулисы / на эстраду

34 легкую загородку / загородку ◊

35–41 не веря глазам своим ∾ фразу / или это только так мелькнуло — что на эстраде вдруг [явилась] привскочила студентка, родственница Виргинского, окруженная двумя-тремя женщинами, одним уланом, смертельным врагом своим гимназистом и не помню еще кем... Она была с тем же своим свертком под мышкой, так же одетая, такая же красная, такая же кругленькая. ◊ *Далее было: а.* Я слышал ее красноречивые слова. *б.* Я еще расслышал слова

44 *После:* Но — уже я не слушал

44 *После:* бежал. — *а.* Оставаться было серьезно опасно. *б.* Оставаться я был не в силах ◊

44–46 Свой бант ∾ к Степану Трофимовичу. / [Скинув] [Упрятав] Спрятав свой бант в карман и добравшись до [своей шу⟨бы⟩] своего пальто, отложенного особливо, я задними ходами очутился на улице и [прямо побежал] прежде всего полетел к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу ◊ *Далее начато:* Что

Стр. 376.

1 *Глава вторая.* Окончание праздника. I / 3. *Над знаком главки:* 3 — *заметка:* Главное лицо Петр Степанович. Обратить внимание. *Под нею запись:* Тут разнеслись слухи, что вас сменяют, подумают, что вы боитесь, спрятались.

4 и писал / и наскоро писал

5 отвечал сквозь двери / он [подался к припертым дверям] отвечал мне сквозь двери ◊

6 покончил / кончил

7 *После:* более? — Ради бога, без каламбуров, Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч.

10 отворяйте / Отворите

10–11 и вас оскорбить... / и оскорбить вас

12–15 Я считал себя ∾ твердость / *а.* Я нарочно пугал его. Его, конечно, уже забыли. Но, к удивлению моему, я встретил необыкновенную твердость. *б.* Я нарочно пугал его, считая [почему-то особенно] себя вправе быть строгим. Я боялся, чтоб он не предпринял чего-нибудь еще безумнее. Но, к удивлению моему, я встретил необыкновенную твердость. ◊

16–19 за всё прежнее ∾ до сих пор. / за всё [милост⟨ивый⟩ государь], но говорю [же] вам, что я всё [кончил] покончил с людьми, я пишу теперь письмо к Дарье Павловне. ◊

21 уверяю вас / говорю [же] вам ◊

23 Никого вы / Никого вы там ◊

25 незачем / *а. Как в тексте. б.* нечего ◊

26 денетесь / годитесь

26 Что смыслите вы на практике / Какой вы практический деятель

27–28 еще раз пропадете ∾ замышляете... / Вы только пропадете [без меня] еще раз. ◊ *После:* еще раз. — Отворите же и не ломайтесь.

29 *Фразы:* Он встал ∾ дверям. — *нет.*

31–32 Но я всегда замечал в вас / Но в вас есть

32 зачатки порядочности / зачатки ◊

34 *После:* люди — (с вас нельзя требовать больше, чем с них).

34–38 Насчет замечания ∾ только себя. / Насчет [же] практической деятельности напомню вам [лишь то] мое старое слово, что теоретик[1] есть именно тот разряд людей, которые всего яростнее нападают на [людскую] чужую непрактичность и везде ее замечают с особливым огорчением. ◊ *После:* огорчением. — Cher, я вас несколько раз учил, что самая удачная практическая деятельность есть та, которая всего более неузнаваема при первых шагах своих, [elle] а я именно только что съехал с места.

Стр. 376—377.

39–3 Cher, вспомните ∾ бесполезного старика? / *а.* Я поехал, mon ami. Я рад. Merci, благодарю вас за всё, и расстанемся как Кармазинов с публикой, [хитр⟨ый⟩] забудем друг друга. Он немного схитрил, хитрый человек, она его и без просьбы забыла бы, но я надеюсь на молодость вашего сердца: [что упр⟨ашиваю⟩] [стал упрашивать] где вам помнить долго старика? *б.* Cher, я поехал. Я уже вам сказал это. [Я уеду] Не знаю куда, но чувствую, что я [еду] в дороге. Еще раз благодарю вас, и расстанемся как Кармазинов с публикой, то есть забудем друг друга. Я не так самолюбив и [пото⟨му⟩] надеюсь. ◊ *После:* надеюсь — что и мне не слишком придется и вас умолять.

Стр. 377.

3 «Живите / Живите же

4 в прошлые именины / в прошлое рождение ◊

5–6 des mots ∾ de philosophie). / des jolies phrases des mots charmants [qui pénètrent] qui vont au coeur. ⟨красивые фразы, прелестные слова, [которые проникают] которые идут в сердце. (*франц.*)⟩

6–9 *Текста:* Не желаю вам ∾ от себя. — *нет.*

9 Ну, прощайте / и прощайте ◊

10 у моих дверей / *а.* у дверей моих *б.* у дверей ◊

11 Он отошел, и я более / *а.* Он ушел *б.* Он ушел, и я уже более ◊

11–13 *Фразы:* Несмотря ∾ внушить. — *нет.*

13–14 Конечно ∾ может, еще / Читатель заметит, что он был и чувствителен, и саркастичен [всё] вместе; но саркастичен еще со вчерашнего утра; он всё еще несколько краснел [в душе] передо мной в душе ◊

16 ставили / поставили

17 *Над словом:* положение — *вписано:* навеки. *После:* положение — *начато:* с друзьями

18 в сношениях / в его сношениях ◊

19 О, я не виню его! / *а.* Но я не виню. Это произошло так невольно — точь-в-точь как у всех, и еще в гораздо легчайших обстоятельствах. *б.* Но я не виню его. Это было в нем так невольно, точь-в-точь как и у всех и еще в гораздо легчайших обстоятельствах. *в.* Но я не виню; в нем это было точь-в-точь как у всех и еще в гораздо легчайших обстоятельствах. ◊

19–25 *Текста:* Но эта-то щепетильность ∾ из виду... — *нет.*

31 и хорошо / вы хорошо ◊

31–32 Но вам расскажут ∾ бодрый человек / *а. Начато:* Вам *б. Начато:* Но знайте *в. Начато:* Вы узн⟨аете⟩ *г.* Но вам расскажут, что в нашей [погибшей] сумасбродной России встал один честный человек ◊

33 *После:* сыпавшиеся — *а.* на него *б.* на нем

34 их правду / всю правду

34 то есть что они дурачки. *вписано.*

35–36 des pauvres ∾ le mot! / des misérables et rien de plus, des petits «дурачки» c'est le mot ⟨несчастные и больше ничего, жалкие дурачки — именно так. (*франц.*)⟩

---

[1] *Так в рукописи.*

36 *После:* le mot! — Я не называю их подлецами. Это для них слишком [важно] величественно [Подлецы хотя и умножились повсеместно, но между ними есть слишком много невинных, так много, что это поражает], хотя, несмотря на поражающую до комизма невинность массы, умножились повсеместно и подлецы.

О, я бы мог сообщить кое-кому кой-какие догадки, которые, может быть, и поставили бы [правит⟨ельство⟩] на истинный путь nos gouvernants et nos gouverneurs ⟨наших правителей и наших губернаторов (*франц.*)⟩ [а не то чтобы], чем губить невинных. Я имею мысль более верную, чем все они, вместе взятые. Много раз в тишине ночной после прочтения газет я предвидел и предсказывал ближайшие судьбы России. О, я бы мог сообщить признаки и указания. Но — jamais! ⟨никогда (*франц.*)⟩ Я не доносчик. И если бы жилы стали тянуть из меня,— всё равно я бы никого не выдал. Jamais. Jamais. Мы люди старого закала. Да и, наконец, мы отвергнуты и преследуемы еще с первых наших шагов. Nos gouvernants ⟨Наши правители (*франц.*)⟩ объявили, что слишком могут обойтись без нас. [Ну] Пусть и обходятся. Жребий брошен. ◊ *Текст:* О, я бы мог сообщить ∾ Жребий брошен. — *вписан на полях.*

37 любил / *а.* любил я *б.* я любил ◊

37 от меня отвернулись / меня отвергли

38 кроткая / *а. Как в тексте. б.* кроткая голубка ◊

38–40 которой судьба ∾ с презрением смотревшая / которой судьба, по воле одного капризного и жестокого сердца, едва не соединилась с моею, вы, перед которой я был так [виновным] виновен [без вины], вы, смотревшая, может быть ◊ *К словам:* одного капризного и жестокого сердца — *незачеркнутый вариант:* каприза

41 *После:* мои — глупые слезы

41 *После:* слезы — *зачеркнуто и восстановлено:* за свою судьбу ◊

41 несостоявшегося / едва не состоявшегося ◊

42 брака / соединения

42 *После:* брака — вы, которой я не сказал даже после того ни единого слова, — в низкой радости освобождения [а теперь, в последний час] в объяснение ◊

Стр. 378.

1 о, вам, вам / о, вам ◊

2 моего / этого

2–6 Не могу же ∾ не могу забыть...» / *а.* потому что не могу же я оставить это двадцатилетнее место мое без всякого объяснения с вами... *б.* потому что не могу же я оставить вас навеки с репутацией глупца, невежды и эгоиста. ◊

7 всего / Всего было ◊

8 *После:* формата. — *а.* Но тогда, когда он меня не принял, я еще ничего не [читал] понимал и действительно был мерзко, пакостно раздражен и настроен. Я злился на него, ужасно задетый, и уже, конечно, смотрел на него тоже [не патетически] комически *б.* Но тогда, когда он меня не принял, я никак не верил в его решимость и действительно был мерзко, пакостно раздражен и настроен. Я злился и уже, конечно, наговорил бы ему грубостей, если б он [впустил меня] отворил мне. ◊

9 на его «не отопру» / ему

10 ему вслед, что он сегодня же / что он сам сегодня же вечером ◊

11 не пойду / не приду

12 *После:* к Юлии Михайловне. — *начато:* Здесь я был свидетелем возмутительной сцены. Бедную женщину обманывали в глаза.

13 *Знака главки:* II — *нет.*

14 сцены возмутительной / возмутительной сцены ◊

15 *После:* сделать. — *а.* Впрочем, и «бедная женщина» того стоила: ей изо всех сил хотелось быть обманутой. Не жалеть ее, конечно, нельзя

было. *б.* Впрочем, и «бедной женщине» из всех сил хотелось быть еще раз обманутой. ◊

15–18 *Текста:* В самом деле ∾ ничего. — *нет.*

19 почти в истерике, за одеколонными примочками / в истерике, с одеколонными примочками ◊

20 стоял / был ◊

22 *К слову:* «отступничество» — *незачеркнутые варианты: а.* отсутствие *б.* вероятно, за отсутствие

23–30 *Текста:* Меня сразу поразило ∾ и нетерпением. — *нет.*

30–31 Он уверял ∾ у Гаганова / *а.* Тот уверял, что был болен головною болью и рвотой и всё время пробыл на квартире у Гаганова *б.* Откуда-то явивш⟨ись⟩, тот уверял, что заболел головною болью и рвотой на квартире у Гаганова ◊

31–32 к которому ∾ утром. *вписано.*

32–33 Увы ∾ обманутою! / А так как никто не знал, что Гаганов в ночь приехал в город, то потому и не [послали к Гаганову] могли разыскать [П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча] его, а самому ему дать знать о себе было не до того. [Мне явно было, что он лжет] И хоть он говорил весьма обст⟨оятельно⟩, конечно, он лгал с первого до последнего слова, даже сам смеялся, рассказывая, и, конечно, и Юл⟨ия⟩ Михайловна не верила ему ни на грош, но ей [уже] так хотелось быть обманутою. ◊

33 я застал на столе / лежал на столе ◊

35–37 ни за что не соглашалась ∾ им / *а.* ужасно артачилась, она ни за что не соглашалась продолжать праздник, то есть всеми силами желала быть к тому принужденною. *б.* ужасно артачилась, она ни за что не соглашалась продолжать праздник «после давешних оскорблений» — другими словами, всеми силами желала быть к тому принужденною и именно ◊

38–39 Она глядела на него ∾ в постель / Она ждала от него, как от оракула. Если б он теперь ушел и оставил ее, она бы тотчас же слегла в постель ◊

39–42 Но он и не хотел ∾ на нем... / *а.* Всего бы ловче было Петру Степановичу ей поддакивать, тогда праздник состоялся бы непременно. Но так как тот и без того знал, что так или этак, а [празд⟨ник⟩] бал все-таки сегодня состоится, то и не трудился хитрить. [Он прямо говорил] [Он откровенно утверждал] Он откровенно настаивал, что бал должен быть, непременно. Говорил он много, но как бы с досадой, чтоб поскорее [успокоить] только отвязаться, был небрежен и много хохотал. Я даже удивился грубости его манеры и что, наконец, ему столько позволили. *б.* Всего бы ловче было Петру Степановичу ей поддакивать, тогда праздник состоялся бы непременно. Но это было бы слишком хитро. Это только прием. Но так как тот и без того знал, что так или этак, а бал все-таки состоится, то и не трудился хитрить. Говорил он хоть и много, но как бы с досадой, чтоб только поскорее отвязаться; [даже] был [даже] небрежен и [некстати] насвистывал. Я даже удивился манере, которую он [мало-помалу] взял с Ю⟨лией⟩ М⟨ихайлов⟩ной, но он о том не заботился. ◊ *Против фразы:* Говорил он ∾ насвистывал. — *на полях вписано:* А он был уже слишком небрежен и просто со злобой и досадой настаивал, что надо быть балу. Он слишком явно обнаруживал, что бал и ему ужасно как нужен!

44 злобу сорвать / сорвать злобу ◊

44 Ну и / Ну и пожалуй

44 скорее / поскорее ◊

45 а надо решиться. / *а.* и надо принять меры *б.* и надо решаться и действовать *в.* и надо решаться ◊ *Против слова:* решаться — *вписано:* Я так вас уговаривал, уже сделал распоряжения. Из залы выносят стулья. ◊

Стр. 378—379.

18–6 *Против текста:* Я застал ее в слезах ∾ в знак согласия. — *на полях наброски: 1.* Признаюсь, меня поразил П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч *2.* Осо-

бенно с этого утра *3*. Что-то сказало мне *4*. Манера *5*. Он об чем-то хлопотал *6*. Бал был нужен. Зачем?

— Вероятно, чтоб всё провалилось.

— Но зачем *7*. Он не был любовником *8*. Мне в первый раз померещилось в нем что-то до такой степени фатальное *9*. Чем он влиял? и что ей преподавал? Я тогда не знал и присматривался с любопытством. Фатальная личность. Настаивал, что надо быть балу. Он слишком явно обнаруживал, что бал ему ужасно как нужен, но он о том не заботился.

1 Напортили ∾ балом. / По крайней мере балом скрасим, если наглупили чтением (меня поразил его слишком [даже] невежливый тон — видимо от досады) ◊

Стр. 379.

1 Да-с, не будь князя, чем / Не будь его, что

2 *После:* кончилось? — По крайней мере хоть какой-нибудь порядок поддержал. *Против слова:* кончилось — *вписано:* [Князь] Да-с, вас можно поблагодарить ◊

3–5 *Слов:* (то есть против ∾ состояться) — *нет.*

7–8 Удивила меня ∾ Петра Степановича. / Удивила меня невежливость его тона с Ю⟨лией⟩ М⟨ихайлов⟩ной. Прежде он все-таки не позволял себе в такой степени. Кстати в скобках: ⟨*не закончено*⟩

8–15 *Текста:* О, я с негодованием отвергаю ∾ как воздух. — *нет.*

16 она / Юлия Михайловна ◊

16 *После:* вскричала — указывая на меня

17 *После:* от меня — тоже был моей правой рукой

18 Скажите, не явно ли / Скажите, NN (NN — это я), не явно ли ◊ *После:* не явно ли — было

18 заговор / давнишний заговор

18–19 низкий ∾ чтобы сделать / низкая, хитрая насмешка, с целью сделать ◊

20–21 У них был план. ∾ партия! / *а.* Я вижу это ясно-ясно. Это заговор давнишний. Это как дважды два. Это как дважды два. Это заговор. *б.* Теперь только я прозрела. Это заговор, заговор! ◊

22 Далеко махнули, как и всегда. / *а. Начато:* То есть четыре *б. Начато:* Четыре *в.* Ну вы далеко махнули, тут и половины заговора нет. *г.* Далеко махнули, как всегда. Привычка долгого девичества (это он проворчал [сквозь] не вслух, хотя всё было слышно). ◊

22 Вечно в голове поэма / Вечно [у вас] в голове поэма [наместо правды], поэтическая голова, долгое девичество, поздно замуж вышли

23–24 Я, впрочем, рад ∾ мнение / *а.* Я очень рад, что пришел господин NN (я то есть), чтобы нам [разъяснить] сказать свое мнение *б.* Я, впрочем, очень рад господину NN. Он, конечно, скажет нам свое мнение ◊

25 во всем согласно / совершенно согласно ◊

26 Заговор слишком явный / *а.* Тут заговор был слишком явный *б.* Тут слишком явный заговор ◊

27 эти ленты / ваш бант

27–30 Состоится или не состоится бал ∾ я не могу / Бал вообще я считаю теперь невозможным [манкированным], то есть не бал, а ваше появление на бале. [Но состоится он или нет] Простите мою горячность, Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на, но так или этак, а моя роль распорядителя [кончилась] кончена. Я не могу ◊

31 Слышите ∾ руками / Слышите! [Слышите!] — всплеснула руками Юлия Михайловна ◊

32 *После:* вам — г⟨осподин⟩ NN ◊

32 он ко мне / ко мне П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч ◊

33 я полагаю ∾ в бреду. / *а.* вы [только что] именно застали нас [при вашем входе] за решением вопроса: «Было тут что-нибудь или не было, или во всяком случае, что тут [именно] было?» *б.* Вы чего-то такого все съели сегодня, оттого и говорите как в бреду. ◊

34–36 По-моему ∾ где же заговор?/ Ну-с, я вам прямо скажу [что было] [стачка

была, а], заговору не было никакого. [К чему заговор? Против кого? Князь то же самое думает (князь мотнул головой).] Князь тоже моего мнения, и, главное, не понимаю, откуда что выдумывают. По-моему, ничего не произошло, ровно ничего, а просто сами сбрендили. Вышло некрасиво, глупо, а теперь сердятся. Да против кого заговор, черт возьми! ◊ *К тексту:* По-моему, ничего не произошло ∾ черт возьми! — *на полях вариант:* По-моему, ничего не произошло. Ровно ничего бы не было и прежде: утро праздника вышло некрасиво, глупо — но кто же виноват? [и сбрендили явно...] Заговор? Против кого заговор?

37 Юлии-то / Юлии

37–38 против ихней-то ∾ покровительницы / Это против баловницы-то ихней ◊

38 *После:* без пути — (простите, Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на)

38 *После:* школьничества? — *а.* Да что они без нее теперь станут делать? чем останутся? во что обратятся? *б.* Да что они без нее теперь станут делать? ◊

39–40 Юлия Михайловна! ∾ предупреждал? / Э-эх, Юл⟨ия⟩ Михайловна, что я вам [говорил] повторял без умолку целый месяц? Предупреждал ◊

40 Ну на что, на что / Ну на что ◊

41 Надо было связаться / К чему было связываться ◊

41–42 Зачем, для чего? ∾ помилосердуйте! / Ведь достигли того, что клуб был за вас, нет, надо и эту мразь; для чего? Соединять общество? Да разве они соединятся? [Или барствовать, или демократизировать — что-нибудь одно — вот мое мнение.] Кого, ну кого вы допустили к себе под конец, вспомните-ка тоже, демократка. ◊

43 Когда ∾ меня / Как же вы предупреждали

44 даже требовали... / требовали ◊

44 *Фразы:* Я, признаюсь ∾ удивлена... — *нет.*

44–45 Вы сами ∾ странных людей / *а.* вы сами ко мне их водили *б.* вы сами ко мне водили этот народ ◊

46 я спорил с вами / ругался с вами

46–48 а водить ∾ «кадриль литературы» / *а.* И водить — водил, это правда, но когда? Когда уж вижу, вы не слушаетесь. Когда и без меня они лезли. А ведь, главное, [для ка⟨дрили⟩] кого водил? чтоб составить кадриль литературы, потому что тут надо актеров *б.* а водить — это точно, это прав⟨да⟩ — водил, но уже когда [и без меня к вам их налезло дюжинами] они и без меня к вам налезли дюжинами. А я ведь, главное, кого водил: я Липутина да Лямшина привел да двух офицеров, чтоб составить кадриль литературы, потому что тут надо актеров ◊

Стр. 380.

2–3 сегодня десяток-другой ∾ провели! / что [их] сегодня провели десятка три без билетов, таких же хамов, как они. ◊

5 соглашаетесь / согласны ◊

5 *После:* Вспомните — Юлия Михайловна

6 во всем городишке / во всем этом городе

6–8 Ведь это обратилось ∾ без перерыву. / Нахальство, бесстыдство, срам. Ведь это был скандал с трезвоном. Ведь всё это обратилось под конец в одно только школьничество [и больше ничего] (но не больше как в школьничество, не больше. Это главное, заметьте). ◊

8 А кто поощрял? / *а.* А кто поощрял это? Кто поощрял? *б.* А кто поощрял? Вы. Всё это, как из центра, шло из вашего дома. Вспомните, кто ругал вас за это? Будьте же справедливы. ◊

8–24 *Текста:* Кто авторитетом ∾ моего имени.) — *нет.*

24–34 Сочтем по пальцам ∾ смешная? / *а.* Ну вот точно так и сегодня. Какой же тут заговор? Тут просто стачка на школьничество. Припомните: вся главная обидная штука состояла в стихах Лебядкина. Ну я убежден, что всё это Липутин и выдумал... Разумеется, с Лямшиным и со всеми прочими канальями, [каков эффект!] для эффекта. Публика

в орденах, ждут Кармазинова, дамы разодеты — и вдруг пьяница Лебядкин читает про гувернантку. Да Липутину это просто остроумно могло показаться. Да не в тоне ли это всего того, что было здесь целый месяц? Совершенно то же самое! Тут непомерный соблазн на шалость, мальчишеское школьничество. Так ведь разве это заговор? И хотите, скажу мое мнение. Ей-богу, при других обстоятельствах это, пожалуй бы, и прошло. Ну, то есть, конечно, нет, моветонная сальность, так ведь разве Липутин и Лямшин джентльмены? Но как сальность — пожалуй что и смешно. Знаете, m⟨onsieu⟩r NN, я припомнил, что раз изрек мой всепресветлейший отче насчет губернского общества вообще: «Нет ничего мудренее, как в губернском обществе заставить понять шутку, а потом заставить простить ее». [Это он прав.] В провинции [туже всего понимают шутку и] простят скорее обиду, чем шутку.

— Да это [слово в слово] слова Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, — поддакнул я с удовольствием.

C'est très spirituel ⟨Это очень остроумно (*франц.*)⟩, — отозвалась Юл⟨ия⟩ М⟨ихайлов⟩на. *б.* Сочтите по пальцам. Припом⟨ните⟩ сначала. Началось со стихов Лебядкина. Кто их находил остроумны⟨ми⟩? Кто улыбался Лямшину и погладил его по голове? Ну, не в тоне ли это всего того, что было здесь целый месяц? Это и ободрило Липутина, он рассчитывал на поддержку. Липутин даже прав по-своему. Он действовал с милой целью вас посмешить, вам угодить. Да знаете ли, что Липутину это просто остроумным могло показаться, в самом деле наивно, искренно, истинно, без всякой злобы и хитрых намерений. Да, черт возьми! Какие вы ему приписываете, наконец, намерения? Не государственные ли соображения? Это у Лямшина-то в голове государственные соображения? И хотите скажу мое мнение? Ей-богу, при других обстоятельствах, пожалуй бы, и [прошла их шутка] прошло. Это было грубо, сально, но пожалуй что и смешно. Знаете, m⟨essieu⟩r NN, я припомнил, что раз изрек мой всепресветлейший отче насчет губернского общества вообще: «Нет ничего мудренее, как в губернском обществе заставить понять шутку, а потом заставить простить ее». В провинции простят скорее смертную обиду, чем иную, хоть и безобидную, но только остроумную шутку. П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч, видимо, хотел меня задобрить. ⟨*незачеркнутый вариант:* Провинциал простит скорее самое полное оскорбление, чем остроумную шутку⟩

— Да это точь-в-точь слова Ст⟨епана⟩ Т⟨рофимови⟩ча, — поддакнул я с удовольствием.

— О, это слишком верно, это верно, — отозвалась Юл⟨ия⟩ М⟨ихайлов⟩на, нюхая одеколон. ◊

35–43 *Текста:* Как! Вы считаете ∾ произвел? — *нет.*

43–44 Ну-с, кто виноват ∾ вчера / *а.* Да-с, но сегодня уж он наглупил, а кто виноват, Юлия Михайловна? Кто виноват? Не я ли вас останавливал *б.* Да-с, [spirituel ⟨остроумно (*франц.*)⟩] но сегодня уж отче мой наглупил окончательно, а кто опять виноват? Кто [опять] виноват? Не я ли вас еще вчера останавливал ◊

45 Oh / Mais ⟨Но (*франц.*)⟩

Стр. 380—381.

33–8 *Против текста:* Шутка грубая ∾ чем выпалит. — *на полях наброски: 1.* Проводили. — Я. Всякая мразь. Просто школьничество. Ничего против вас. Да я их всех знаю.

— Всего хуже Степа⟨н⟩ А тот, уж он боролся

— Вот именно нужно окружить и связать.

— Я так и хотела, но ник⟨то⟩ не будет.

— Будут... Плетью. *2.* Предводительша *3.* — Я сейчас пойду

— Как здоровье Андрея А⟨нтоновича⟩

— Превосходно. Он сделает всё.

— C'est un homme. ⟨Это мужчина. (*франц.*)⟩

— Да ведь я же вам говорил. Все достоинства *4*. Ко мне, я еще раз надеюсь

— Я не знаю, я позорно соглашаюсь. Лиза *5*. Теперь я знаю, что П⟨етру⟩ С⟨тепанови⟩чу нужен был бал и как он умел представиться

46–8 у него манеры ∾ чем выпалит. / *а.* и вдруг...

— Да-с, и вдруг. Но это «вдруг», как вы думаете, заговор?

— Помилуйте!

— Видите, видите. Итак, с моим папашей только дикий случай, не больше. Уж это-то никак нельзя отнести к заговору. Будь я, например, так ведь этого бы не было. Он и сам [не знал], должно быть, за минуту не знал, чем он выпалит. *б.* у него прекрасные манеры... он джентльмен, я так рассчитывала и вдруг...

— Да-с, и вдруг. Но это «вдруг», как вы думаете, тоже заговор? [Я на вас пошлюсь] Г⟨осподи⟩н NN, наш С⟨тепан⟩ Т⟨рофимови⟩ч в заговоре против Ю⟨лии⟩ М⟨ихайловны⟩ или нет? Он тоже принадлежит к заговору против Ю⟨лии⟩ Михай⟨ловны⟩ и Анд⟨рея⟩ А⟨нтонови⟩ча, отвечайте мне?

— Помилуйте!

— Вот видите, вы уж опять соглашаетесь. А я вам вот что скажу: будь тут я, так ведь этого бы и не было. Он и сам, должно быть, за минуту не знал, чем он выпалит. ◊

Стр. 381.

8–9 *Фразы:* Эти нервные ∾ на людей! — *нет.*

9–12 Но еще можно ∾ примочки / [Ну что ж] Для удовлетворения [общества] публики пошлите к нему завтра же двух докторов административно для освидетельствования, и даже сегодня, и делу конец ◊

12–14 По крайней мере ∾ я сын / *а.* Притом замечу в скобках, что ведь и дело-то не хлопотливое. Он [нигилистов] прокламации ругал, а стало быть, дело даже красивое. Во всяком случае, вся публика поймет, что дело случайное. Это вы сегодня и объясните на бале вслух. Я тоже кой-что вслух расскажу: всю [нашу] мою с ним историю расскажу, скажу, что это я его огорчил — разобидел, в жертву себя принесу, насмешу, все-таки это даже неглупо *б.* Публику несомненно и удовлетворит *в.* Публика посмеется и успокоится ◊

14–17 Другое дело ∾ Юлии Михайловне! / *а. Начато:* Ну-с, теперь очередь Кармазинова *б.* А что Кармазинов вышел [в камергерском мундире] и [протащил] тащил свою статью целый час — это тоже принадлежит к заговору? ◊

20–22 Ну-с ∾ или нет? / *а.* Ну, а я бы за него сгорел, а не за публику, или еще лучше: я бы его самого сжег, а сам бы погрелся. Впрочем, черт с ним, только руки погрел на огне. [Ну-с] Ну-с, с моим папашей только дикий случай, стало быть, а не больше. *б.* Кармазинов осел. Я бы не стал гореть, а сжег его самого. *в.* Ну, а я бы не сгорел, а я бы лучше сжег самого г⟨осподина⟩ Кармазинова.◊

22–24 Ну да черт с ним ∾ статья. / *а. Начато:* Ну а другой-то наш маньяк *б.* Вот другой маньяк — ну-с, это другая статья!◊

24 все / мы все

24 а не мой один заговор / а не я один в заговоре

25–26 это ужасно ∾ одна виновата / это я, я виновата ◊

27–28 Конечно-с ∾ за откровенными! / *а. Начато:* Ну да кто же *б.* Э, кто тут за ними усмотрит? ◊

28 От них ∾ не уберегутся / И в Петербурге не убережетесь! Конечно-с, но уж тут я вас оправдаю ◊

29 да еще как! / *а.* рекомендован, не правда ли? *б.* Но я опять-таки спрошу — в заговоре он был или нет?◊

29–34 Так согласитесь ∾ обмануты. / Так согласитесь сами, что вы теперь даже обязаны быть на бале — во-первых, чтоб показать вид, что вы с этим не солидарны и считаете ни во что его выходку про «позор», — это надобно, а во-вторых, чтобы объявить, что этот господин уже

в руках жандармов, а что вы [повер⟨или⟩] были самым необъяснимым образом обмануты, получив об нем письмо от княгини Д.◊ *Далее было:* Потому что ведь она вам его рекомендовала?

34 объявить / заявить вслух ◊

34 что вы / что вы и княгиня [Д]◊

35 человека / маньяка *Далее вписано:* Вы это сумеете сделать [вы отлично], сумеете пробрать публику. Да построже, построже: ведь они сами виноваты. ◊

35–36 сумасшедший / сумасшедший маньяк

36 *После:* ничего. — Ведь я это искренно.◊

36–37 кусающихся ∾ не могу / [людей] кусающихся сам терпеть не могу ◊

37–38 пуще говорю ∾ не с кафедры же. / пуще его говорю, но ведь то в разговоре [как и мы все], а ведь я не полезу же на кафедру, чтоб в официальном собрании объявлять, что никогда не было столько позора...◊ *Далее было:* как в нынешних реформах...

Стр. 381—382.

38–37 А они теперь ∾ господина... / *а.* Вы должны, вы обязаны, Юлия Михайловна, быть теперь на бале, вы именно должны разъяснить...

— Признаюсь, это и теперь моя мысль, и я чувствую, что я обязана, но... но кому же я разъясню? Приедут ли — вот вопрос?

— Это что они-то не приедут! Юл⟨ия⟩ М⟨ихайлов⟩на, я от вас после того отрекаюсь. Вот человекознание! Представьте, г-н NN, Юлия Мих⟨айлов⟩на воображает, что публика не захочет собраться на бал?

— Предводительша не будет, не будет!..

— А костюмы? А бальные платья девиц? Это они даром, что ли, нашили, чтоб в комод положить? И почему им не быть? Два главные случая будут разъяснены, папеньки успокоены, а насчет лебядкинских стихов, так мы прямо сразу заявим, что с Липутина сняли бант и выгнали. Да и чем он виноват, бедный? Глупостью. Глупостью всякий виноват более или менее. Клянусь вам, m⟨essieu⟩r NN, что, право, он, может быть, шутку свою считал остроумною и... и... и... может быть, был не совсем не прав. Ну, ну, довольно, не кричите, Юлия Михайловна, мы его выгоним, сейчас же к нему за бантом послать! Лямшина тоже выгоним! — [Он][Этот и без банта в кадрили пропляшет] Липутина выгоним, Лямшина тоже. Затем побольше полиции, порядку, просить князя, просить г⟨осподи⟩на NN ... Потому что не можете же вы теперь нас оставить, г⟨осподи⟩н NN, когда надо всё поправить. *б*.— Признаюсь, это и теперь моя мысль, и я чувствую, что я именно обязана разъяснить, сама публично в кругу... но... кому же я разъясню? Ведь никто-то не приедет! Никто, никто!

— Это что они-то не приедут! Вы всё еще на этом уперлись. Я от вас после того отрекаюсь, Ю⟨лия⟩ Мих⟨айловна⟩, как от женщины. Вот человекознание! — представьте, г⟨осподи⟩н NN, Юл⟨ия⟩ Ми⟨хайлов⟩на воображает, что публика не захочет собраться на бал?

— Предводительша не будет, не будет!..

— А костюмы? А бальные платья девиц? Это они даром, что ли, нашили, чтоб в комод положить? И почему им не быть? Что тут, наконец, такого случилось [такого] особенного? [я всё отрицаю, даже особенное]

— Бесславие, позор, стыд; вот что. Было я не знаю что, после чего мне являться опять немыслимо.

— Т⟨о⟩ е⟨сть⟩ случилось ⟨*К слову:* случилось — *незачеркнутый вариант:* вышло⟩ не так красиво, ну так именно надо постараться, чтоб вторая половина праздника была красивее. Мы второй половиной всё возобновим, всё спасем. Я сам за дело возьмусь. Подождите, я великолепную корреспонденцию пошлю в «Голос» и в «Московские». Две корреспонденции. Мы свалим на публику. А вы тут-то и должны более твердости, непоколебимости, дескать это до меня не касается,

сами виноваты, как вы вели себя — да и высказать им всем, что столпы-то делали, что их дамы делали, молчали. Не полицию же приставить, они обязаны сами быть полицией. Вам бы это ловко, ясно, резко даже им высказать. У нас ведь всякий думает, что за ним должен квартальный стоять и его оберегать. Даже либерально. Вы, губернаторша, их же самих вызывали на самодеятельность. Я тут буду. Мы всё спасем. Теперь они кричат, что вас сменяют из Пет⟨ербурга⟩

— Что такое?

— Что сенатор едет.

— И я слышал.

— О боже, но это наглость...

— А вам не надо падать духом, войдите le front haut ⟨с поднятым челом (*франц.*)⟩.

— Какая низость! Какая низость! — тоном благороднейшего негодования проговор⟨ила⟩ Юлия Михай⟨ловна⟩ и вся вспыхнула. — Какая грубая бессмыслица! И этому верят.

— Весь город. Т⟨о⟩ е⟨сть⟩, я не знаю, верят ли, но все говорят, в клубе говорят.

Мне кажется, он нарочно приплел об этом как будто нечаянно, и что был какой-то умысел.◊ *Текст:* Вы должны, вы обязаны ∾ какой-то умысел. — *вписан справа и слева на полях.*

Стр. 382.

39 вы под руку с Андреем Антоновичем / Андрей Ан⟨тонови⟩ч ◊
41–42 как неверно ∾ судили вы / как грубо и неверно вы судили ◊
42–43 с неожиданным порывом и чуть / *а.* чуть *б.* с необыкновенным жаром, чуть ◊
43 вскричала / *а. Как в тексте. б.* подхватила ◊
47 никогда! Никогда вы не отдавали / никогда не отдавали ◊

Стр. 383.

1 не поймешь / не поймешь после этого ◊
1 *После:* женщину — *а.* ухмыльнулся П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч, — впрочем, вижу, вы очень уже умилились. Нервы. Действительно, нервы были расстроены ужасно. Впрочем, мы были совершенно свои. *б.* Ну, ну, положим, положим, ну и оставим. Вы что-то очень уже умилились... Правда, [Просто-запросто бедная женщина была ужасно расстроена. Да и мы все трое могли считаться за своих] [Впрочем] все [мы] тут свои, не конфузьтесь.◊
3 *Слов:* самый деликатный — *нет*
3–4 ангельский / добрый
5 доброты... / доброты и правдивости.
5–6 отдавал насчет доброты / отдавал. Я только в некоторых [политических] мыслях не [соглашался] отдавал, а [насчет чести, насчет ума, наконец, помилуйте, да не я ли первый] то [я] — всегда
7 Никогда! / Никогда, никогда...
7 неловко вступилась / *а.* неловко за него вступаюсь *б.* неловко за него вступилась ◊
8–9 Давеча ∾ о вчерашнем / Даже давеча эта предводительша закинула несколько слов
10 не до намеков ∾ нынешнее / *а.* не до сарказмов. У самой сорок восемь ⟨*нрзб.*⟩ *б.* О, ей теперь не до намеков о вчерашнем. У ней у самой нынешнее ◊
11 так беспокоитесь ∾ не приедет / беспокоитесь, что [на б⟨але⟩] она на бале-то не будет ◊
11–12 Конечно, не приедет ∾ скандал. / *а.* Конечно, теперь не будет, только ведь всякий поймет, что въехав в такой скандал — нельзя же по балам разъезжать, а надо сперва репутацию пообмыть. А то от нас теперь пахнет-с *б.* Разумеется, не будет, еще бы ей быть, въехав в такой

скандал. Репутация-с. Хоть, может, она тут и ни в чем не виновна, по-моему.◊

14–21 Что такое ∾ Лизавету Николаевну! / *а.* Какая репутация? в чем виновна? — спросила с недоумением.
— Как в чем? Я уж слышал, говорят, она-то тут и сводничала.
— Как?.. Про что это?
— Ах, боже мой! да разве вы не знаете? Про Лизу? *б.* Что такое? Я не понимаю. Почему репутация? в чем [она] предводительша виновна, — с недоумением посмотрела Юлия Михайловна.
— В городе уже [кричат] звонят, что она-то и сводничала.
— Что такое? Про что это вы?
— Да разве вы не знаете? — с удивлением вскричал П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч. — Да про Лизавету Николаевну? ◊

22 Что / Что такое ◊

23 *После:* не знаете? — *а. Начато:* с ужасно *б. Начато:* с чрезвычайно *в.* с удивительно натуральным, трагическим изумлением [осматривал нас Петр Степанович] [оглядывал он нас] оглядел он нас троих. ◊

23–27 Да ведь тут ∾ часу нет, / *а. Начато:* Да ведь сейчас вышел целый роман: Лиза бежала *б.* Да ведь тут сейчас роман вышел: Лиза прямо из кареты предводительши пересела в карету Ставрогина и убежала с ним в Скворешники. *в.* Да ведь тут сейчас Лиза прямо из кареты предводительши пересела в карету Ставрогина и улизнула с «сим последним» в Скворешники среди бела дня. [Вот-с!] Всего час назад. Часу нет.◊

29 к удивлению / к удивлению моему

29 «нечаянно» свидетелем / *а.* свидетелем «нечаянно» *б.* «нечаянно» свидетелем «случая» ◊

30 ничего ∾ обстоятельно / но ничего не мог сообщить [точного и] [ясного] [положительн⟨ого⟩] [обстоятельного и даже сколько-нибудь] понятного, кроме главного факта, что Лиза действительно убежала к [Николаю] Ставрогину ◊

31 подвезла / подвезла в своей карете ◊

33 шагах / так шагах

35 побежала / пошла

38 торопливые вопросы / вопросы ◊

40 *К слову:* конечно — *незачеркнутый вариант:* вероятно

40 условие / заранее условие ◊

40 самого Ставрогина / Ставрогина ◊

41 не разглядел / не видал ◊

41–42 могло быть ∾ Алексей Егорыч / *а. Начато:* а кажется *б.* может быть, сидел камердинер Алексей Петрович ◊

42–46 тут очутились? ∾ любопытстве!) / *а.* видели и не знаете, и почему вы тут в это время случились? Он ответил, что случился потому, что проходил, увидев Лизу, даже подбежал, чтоб с ней заговорить, в карете видел, кажется, Алексея Петровича *б.* были тут и не знаете, к карете подбегали и не видели, и почему вы тут в это время случились? И почему вы знаете, что поехали в Скворешники? Он ответил, что случился потому, что проходил мимо, увидев Лизу, даже подбежал, чтоб с ней заговорить, в карете не успел разглядеть, кто сидел, но только не Ставрогин.◊

Стр. 383—384.

48–1 придержал кричавшую ∾ к Ставрогину!» / *а. Начато:* остановил кричавшую предво⟨дительшу⟩ *б. Начато:* придержал кричавшую и метавшуюся предво⟨дительшу⟩ *в.* придержал кричавшую предводительшу, что она едет к Ставр⟨огину⟩. *г.* придержал предводительшу, кричавшую во весь голос: «Она к Ставр⟨огину⟩»

Стр. 384.

1–6 вдруг вышел ∾ Берегитесь! / вышел из терпения и крикнул Петру Степановичу: «Бьюсь об заклад, это ты, негодяй, всё и [устроил]

устраивал! Ты на это и утро убил. Ты Ставрогину сводничал, ты склонял Лизу, ты [и посадил ее в карету] приехал в карете, ты и посадил ее. Ты, ты, ты!.. Юлия Мих⟨айловна⟩! Это враг вам. Он тянет вас в погибель. ◊ *После:* в погибель. — *а.* После этого крику я [уб⟨ежал⟩] тотчас же убежал. Не [буду] могу выразить, до какой степени поразила меня катастрофа с Лизой. Что она погибла, что всё это устроил Петр Ст⟨епанови⟩ч — я почти угадал, кроме некоторых (впрочем, капитальных) подробностей. [Я го⟨ворю⟩] Но об них после. Угадал же я теперь, что он в этом деле участвовал, по одному его лицу. Я, впрочем, бросился куда мог, чтоб справиться: в доме Лизы мне удалось поговорить со слугами, и они подтвердили о бегстве. Бросился к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу, тот не отпер и не откликнулся. Бегал к Дарье Павловне — не мог до нее добраться. Бегал даже к Шатову, тот [был ужасно] выслушал молчаливо, озлобленно, пожал плечами и почти мне ничего не сказал. Одним словом, я пробегал до ночи и почти только в десятом часу переоделся по-бальному и отправился на бал... единственно в надежде послушать, что говорят о Лизе. На бал я явился без банта, как частный человек *б.* Я сам не понимал, почему я ему так крикнул. После этого крику я тотчас же выбежал из дому [от них]. Не могу выразить, до какой степени поразила меня эта катастрофа. Что Лиза погибла, я в этом не сомневался, что хлопотал тут Петр Ст⟨епанови⟩ч — я почти угадал, кроме некоторых (впрочем, капитальных) подробностей. Но об них после. Угадал же теперь уже по одному его скверному лицу и потому, что он не сейчас рассказал, придя в дом, как первую новость, а сделал вид, что мы будто бы знаем и без него. Я, впрочем, бросился куда мог, чтоб справиться: в доме Лизы мне удалось, наконец, поговорить со слугами, и они подтвердили о бегстве, но ничего не разъяснили, потому что ничего сами не понимали. Бросился к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу, тот не отперся и даже не откликнулся. Бегал к Дарье Павловне — не мог до нее добраться. Бегал к Шатову, тот выслушал молчаливо, озлобленно, пожал плечами и почти мне ничего не сказал. Одним словом, я пробегал до ночи и почти только в десятом часу переоделся по-бальному и отправился на бал... единственно в надежде послушать, что говорят о Лизе. На бал я явился без банта, как частный человек. *Далее на полях вписано:* была и очевидная ложь: он не мог [и не успел] услышать, что в городе уже звонят про предводительшу.

7 *Фразы:* И я опрометью выбежал из дому. — *нет.*

8–12 Я до сих пор не понимаю ∾ известие. / *а.* Объявляю теперь, что я всего более не могу понять, даже до сих пор, почему я так ему крикнул в ту минуту? Но дело в том, что я был убежден — именно в том, что он ездил в Скворешники, приехал в карете Ставрогина и уже, конечно, не без согласия Лизы, с которою вел сношения в пользу Ставрогина. Взвешиваю теперь и думаю, что, может быть, очевидный фальшивый прием в той манере, с которою он передал нам это известие, способствовал моему прозрению (прозрению, говорю я, потому, что почти всё так и произошло, как я ему высказал, как оказалось впоследствии). *б. Начато:* Объявляю теперь, что мне даже самому несколько уди⟨вительно⟩ *в. Начато:* Я сам до сих пор еще несколько дивлюсь *г.* Объявляю теперь, что я сам не понимал, почему в ту минуту я так ему крикнул. Дело в том, что я вдруг тогда убедился. И главное, поразил меня очевидный фальшивый прием в той манере, с которою он передал это известие и способствовал моему прозрению. (Прозрению, говорю я, потому, что почти всё так и оказалось впоследствии, как я ему крикнул).◊ *Против текста:* Я сам не понимал ∾ крикнул. — *на полях наброски: 1.* Как я ни был расстроен, а все-таки помню... *2.* Общее впечатление. *3.* Почему была ошибка продолжать, нам говорил инстинкт, и мы бы не ответили, почему не продолжать, но вышло правильно.

13 *Слов:* и чрезвычайную — *нет.*

13–16 будто уж знаем ∾ заговорит. / будто бы и знали без него; но в такой короткий срок (четверть часа каких-нибудь после [того] [отъезда Лизы] [того, как уехала Лиза] он явился к Юлии Михайловне) — Юлия Михайловна не могла узнать, ни я и почти никто в городе. Тут он дал маху, но все-таки это было еще недостаточно для такого прямого обвинения с моей стороны. Вероятно, причина лежала глубже. Может быть, бессознательно он был уже мне давно подозрителен, хотя кинулся мне в глаза лишь теперь в первый раз у Юлии Михайловны. Может быть, потому-то я и подозревал [в давешнем лите⟨ратурном⟩ чтении] какой-то заговор в неуспехе литературного утра, тогда как действительно все неудачи произошли [как будто слу⟨чайно⟩] [или скорее] или случайно, или по воле самой Юлии Михайловны, как он искусно ей [объ⟨яснил⟩] сейчас объяснил. *Против текста:* Тут он дал маху ∾ объяснил. — *на полях вписано:* Кроме того, рассказывая, он как-то подло и ветрено улыбался [точно], но мне уже было не до него, я выбежал как безумный.◊

17–19 *Текста:* Не мог он тоже слышать ∾ дураков. — *нет.*

20 *После:* не до него — Повторяю, я вдруг почему-то прозрел насчет его в это утро. Кто знает, может, он мне и давно был подозрителен, но, так сказать, бессознательно.◊ *После:* бессознательно. — Про бал я, разумеется, остался в давешних убеждениях. Рассуждения его, хотя и основательные, нисколько не поколебали меня. Но мне было не до балу.

20–21 *Слов:* главному факту ∾ вне себя. — *нет.*

22 почти до слез ∾ плакал / ужасно больно [всё с болью откликнулось] Я чуть не плакал. Может быть, и плакал ◊

22–23 *Фразы:* Я совсем ∾ предпринять. — *нет.*

23–25 Бросился ∾ не поверил / Я прямо бросился к Ст⟨епану⟩ Т⟨рофимови⟩чу, но досадный человек [он мне] не отпер опять, даже не откликнулся. Настасья мне сказала, что спит, но я не поверил. Я убежден, что не слыхал, сидя в задней комнате ◊

26 расспросить слуг; / поговорить со слугами.◊

27–28 ничего не знали сами. ∾ находился / но [мало сказали] ничего не знали сами нового, кроме как об обмороках с матерью Лизы и о том, что при ней теперь ◊

29–30 Мне показалось ∾ вызвать Маврикия Николаевича. / Мне показалось невозможным идти к Маврикию Николаевичу. ◊ *Незачеркнутый вариант:* Я, разумеется, не мог беспокоить Маврикия Николаевича.

30 *Слов:* на расспросы мои — *нет.*

31 в доме / к Лизе ◊

32–33 Слуги были грустны ∾ любили. / *а.* Но объяснить что-нибудь из сущности дела они не могли, потому что сами ничего не понимали, а были в каком-то столбняке. Вообще слуги были поражены, потому что любили Лизу, а теперь даже говорили о ней хоть и с унынием, но с удвоенною [какой] почтительностью. Ее очень любили, заметьте, и это меня поразило. *б.* Но объяснить что-нибудь из самой сущности дела они не могли, а были сами в каком-то столбняке. Я заметил, что они говорили о ней хоть и с унынием, но с удвоенною почтительностью. Увы! ее очень любили.◊

34 но психологической стороны дела / но психологически хода этого дела

35–36 я решительно ∾ с Ставрогиным / я совсем еще не понимал ◊ *После:* не понимал — *начато:* А потому

37 *Слова:* злорадных — *нет.*

37 уже весть, конечно / конечно, уже весть ◊

38–41 казалось ∾ забегал? / *а.* было мне противно, но не понимаю, зачем я все-таки зашел к Дарье Павловне и что я хотел ей сказать. Но я не мог до нее добраться, меня не приняли. *б.* было мне противно, но я забежал к Дарье Павловне. Зачем к ней, не понимаю и не знаю, что бы ей сказал; но меня не приняли в ставр⟨огинском⟩ доме. ◊

41–48 От нее ∾ всё узнаете». / От неё я сбегал к Шатову, тот выслушал всё

молчаливо, озлобленно пожал плечами и почти ничего не сказал, а [только крикнул] [Он чем-то был озабочен, но только] начал шагать по своей каморке из угла в угол, больше обыкновенного топая ногами. Он только крикнул мне, когда я уже сходил с лестницы, чтобы я сходил к Липутину «и там наверно всё узнаете».◊

48 я не зашел / *а.* я не пошел *б.* я ни за что не пошел *в.* я сам не пошел ◊

Стр. 384—385.

48–1 а воротился уже далеко / а помню, воротился

Стр. 385.

1–3 и, полурастворив дверь ∾ сегодня / и крикнул ему сквозь двери: не сходит ли он ◊

3–4 На это ∾ ушел / На этот окрик Шатов выбранился и я [тотчас отошел от дверей] оставил его ◊

4–9 чтобы не забыть ∾ впопыхах на улице / чтоб потом не забыть, что Шатов в тот вечер ходил на пустырь к Марье Тимофеевне, был у нее, ее видел в добром здоровье, и [это было] [и происходило это] было это около девяти часов вечера. А Лебядкин лежал в первой комнате пьяный мертвецки на диване. Вот как он сам мне [еще]успел [еще] потом передать, встретившись со мной назавтра на улице ◊

10 Я же ∾ сходить / Я же в [девять часов] десятом часу вечера решился идти ◊

13 прислушаться (не расспрашивая) / *а.* только послушать *б.* послушать, не расспрашивая *в.* послушать ◊

13–14 обо всех этих событиях / *а.* об Лизе и воо⟨бще⟩ *б.* обо всех этих делах ◊

15 поглядеть / *Начато:* увиде⟨ть⟩

15 *После:* издали. — Я и об ней тоже думал.◊

15 очень упрекал / упрекал *Далее набросок:* Карет мало. Был уже одиннадцатый час.

17 III / 2. *Далее было: а. Начато:* Скажу *б.* Предупрежу заранее: хотя этот несчастный бал кое-как и состоялся, но так как он слишком быстро прекратился, далеко не достигнув своего полного развития, ужасной и неожиданной катастрофой, то я и затрудняюсь передать главный его характер и просто опишу, что успел [увидеть] заметить, хотя я [далеко пришел уже] и не застал начала.◊

18–23 *Текста:* Вся эта ночь ∾ окончиться. — *нет.*

23 *После:* час — *а.* в начале *б.* в половине

24 *После:* предводительши — Я удивился прежде всего, что порядочных экипажей почти вовсе не было, хотя публика, конечно, уж вся собралась.◊

24–27 *Текста:* где та же давешняя ∾ города. — *нет.*

27–31 Но как ни был я ∾ черта. / Но я и не предчувствовал полной истины: почти ни одного семейства из высшего круга не явилось; даже [семейства чиновников] чиновники чуть-чуть позначительнее манкировали — а уж это была сильная черта.◊ *После:* черта — *вписано: а. Начато:* и, конечно, прежде всего *б. Начато:* Что же до *в.* и внушительная для Ю⟨лии⟩ М⟨ихайловны⟩, если б она всё еще продолжала на что-то надеяться, мечтать по-прежнему. Правда, приехала полицмейстерша [значительные] [да еще две-три дамы из значительных семейств (чиновничьих)], чиновницы из значительных семейств (чиновничьих), но эти две-три дамы, точно сговорившись, уехали [не пробыв и часу, давая тем ясно знать, что] [[приехали] явились ошибкой, или по крайней служебной необходимости] что-то очень скоро, точно являлись по служебной необходимости, или просто забрели ошибкой и опомнились.◊

31 Что до дам и девиц / Что [же] касается вообще дам и девиц ◊

32 (теперь уже очевидно / *а.* (конечно *б.* (конечно без сомнения ◊

33–35 съехалось ∾ дама / Не думаю, чтобы даже на четырех мужчин [приходилась] пришлась одна дама ◊

35–39 «Какие-то» жены ∾ Юлия Михайловна? / То есть, без сомнения, почтенные и многоуважаемые — например, хотя бы многочисленного семейства секретаря, о котором я уже упоминал, семь [девиц] дочерей и одна племянница [Явилось несколько и других дам, достойных] и, кроме них, и другие, достойные всякого лестного и высокого отзыва от всякого беспристрастного наблюдателя. Но я говорю не про нравственность, я только про то, что все эти дамы и девицы [не придавали балу никакого блеску — ни своим обращением, ни туалетами] [не придавали балу никакого блеску своим присутствием] не могли придавать своим присутствием балу решительно никакого блеску и никакой характеристики [точно как бы их и не было]. Это были жены полковых офицеров, разная почтамтская и чиновничья мелюзга, две-три лекарши с дочерьми, две-три помещицы из бедненьких — купчихи, да и из них иные, судя по их виду, как бы раскаивались, что приехали, и имели обиженный вид. ◊

40 *К словам:* не съехались — *незачеркнутый вариант:* не приехали

40–42 Что до мужчин ∾ впечатление / Что же до мужчин, то, несмотря на [отсутствие всей знати] компактное отсутствие нашей знати, масса их все-таки была [очень] густа [и разнообразна], но во всех отношениях странная масса и [даже производившая несколько угрюмое впечатленье] производившая беспоря⟨дочное⟩ и отчасти и подозрительное впечатленье ◊

45 *После:* секретарь — даже несколько очень серьезных и почти ученых людей, которые всё же есть в нашем городе. ◊

Стр. 385—386.

45–1 *Текста:* отец своих семи дочерей. ∾ господ. — *нет.*

Стр. 386.

2 Но, с другой стороны / Но в то же время ◊ *После:* время — так сказать, буфетная часть публики

4–5 давешнего / давешнего утра. Кроме известных в нашем городе гуляк и других им подобных [которых даже у нас не пускали в общество], из которых были такие, что даже не допускались ни в какое общество, набралось [много] несколько и таких, которых уже никто не знал в нашем городе [или редко кто, наехавших] [*Начато:* Всё это м⟨еня⟩] [*Начато:* Я сам хо⟨дил?⟩], каких-то наезжих. ◊

5–13 Все они пока сидели ∾ иногородных. / *а.* Были в сертуках и в самых сомнительных, далеко не бальных костюмах, с дерзким и недоверчивым видом, трезвые до времени и тоже как бы покамест засевшие в буфете — может быть, тоже до времени. *б.* Вся эта масса сидела покамест в буфете и, являясь, так прямо проходила в буфет. Но я сам был в буфете — нарочно, чтоб исследовать дело, и, право, заметил там каких-то наезжих. Явились личности в сертуках и в самых сомнительных, далеко не бальных костюмах, с мрачными и недоверчивыми физиономиями и, [очевидно] должно быть, с непомерным трудом и с большими усилиями [и] на малое время вытрезвленными и покамест приберегавшимися в буфете, куда все они прямо и отправлялись — может быть, тоже до времени. ◊

13–22 Мне, конечно ∾ целью? / *а. Начато:* Хотя бал предполагался по идее Юлии Михайловны самый демо⟨кратический⟩ *б. Начато:* Хотя и предполагался бал *в.* Хотя я и знал, что по идее Юлии Михайловны предполагалось устроить бал самый демократический, «не отказывая [во входе] даже мещанам», если б случилось, что кто-нибудь из них внес за билет (это, впрочем, могло быть [сказано] произнесено Ю⟨лией⟩ М⟨ихайловно⟩й в Комитете в полной уверенности, что никто из [них] наших мещан, сплошь нищих, — не внесет за билет), но всё же я [сомневался] [сомневаюсь] усумнился, чтоб [иных посетителей] этих мрачных [почти об⟨орванных⟩] и чуть не оборванных сертушников можно

было впустить, и почти невольно всё что-то подозревал: они собрались для скандалу. ◊

22 Липутин / Правда, Липутин ◊

23–25 (хотя и присутствовали ∾ тот / и я не мог уже их заподозрить, хотя и [оставались] присутствовали на бале своим участием в кадрили литературы. Но распорядительское место Липу⟨тина⟩ занял, например, к удивлению моему, [даве⟨шний⟩] тот самый ◊

27 *После:* Петр Степанович — *а.* Была ли тут какая партия или что-нибудь хоть сколько-нибудь организованное с известною целью? Теперь, когда всё минуло, отвечаю: вряд ли? *Далее вписано: а.* В зале несколько жиденьких кадрилей *б.* Я сам был в буфете. Впрочем, в одиннадцатом часу всё еще было спокойно, несмотря на некоторые сильные черты, мелькавшие там и сям; но все уже как-то предчувствовали, что не то будет в начале первого или второго часу, и, кажется, многие [тихие] скромные люди, попавшие на бал [по наивности, с некоторым] «по невозможности иначе», начинали уже с некоторым беспокойством обдумывать, как бы им, повеселив своих [дочек] девиц, убраться [по возможности своевременно] посвоевременнее, а не тогда, когда «начнется». Мне же несомненно казалось, что начнется. Именно (я как раз нашел слово) все уверены были, что [что-то неминуемо «начнется»] непременно что-то «начнется». ◊

22–27 *Против текста:* Липутин и Лямшин ∾ Петр Степанович — *на полях наброски: 1.* Впрочем, в 11-м часу *2.* Но эти все в буфете. Другая часть публики танцевала кадрильки. Я сходил в буфет и слышал, например, такое мнение:

— Полагаю, что тут нарочно собралась толпа [чтобы] с целью кончить день каким-нибудь беспримерным долгопамятным ⟨?⟩ скандалом. *3.* И покамест укреплялись. Толковали о смещ⟨ении⟩ Лембке, о сумас⟨шествии⟩

Стр. 386—387.

27–46 *Текста:* чего же можно было ∾ избегали. — *нет.*

Стр. 387.

47 Из бесспорных / Из всех бесспорных ◊

47 тут на бале / тут ◊

Стр. 388.

4 и старался показать вид / ходил даже в буфет и, видимо, делал вид ◊

4 более / лишь

5 *После:* удовольствия. — Но и этот был уверен, что что-то начнется. Я сам слышал, как он важно просюсюкал сконфуженной Юлии Михайловне ◊ *Далее было:* следующее

5–13 *Текста:* Он кончил тем ∾ без умолку. — *нет.*

15 не помню / не помню наверно

17 *После:* присутствие — несомненное присутствие, j'en suis persuadé ⟨я в этом убежден (*франц.*)⟩ ◊

17–18 я начинаю чувствовать себя / я, право, чувствую себя как бы ◊

19 *После:* n'est-ce pas? — *а.* Я не мог сыскать слова *б.* Я не мог приискать иного выражения... мысли. ◊

19 Говорю ал-ле-го-ри-чески, / *а.* То есть, без сомнения, я говорю аллегорию *б.* Говорю вам ал-ле-го-ри-чески ◊

20 *После:* вернулся... — *а.* Таково ощущение *б.* Очень оживлено. ◊

20–21 *Фразы:* Наш бесценный ∾ снесут. — *нет.*

23 а там в постель / а там и [уберусь] направлюсь домой

23 я ложусь / я спать ложусь ◊

24 советовал ∾ aux enfants / посоветовал ◊

25 А я ведь ∾ красавиц / *а.* и, признаюсь, приехал [поглядеть] взглянуть на девочек *б.* и более приехал для девочек ◊

25 нигде / нигде иначе ◊

26 *Слов:* в таком богатом комплекте — *нет.*

27 *После:* места... — *вписано:* Старичку простительно
27 *Фразы:* Все из-за реки ∾ не езжу. — *нет.*
28–29 и сама это знает / и бойка ◊
29 Я с плутовочкой разговаривал; бойка и... / *а.* Я с нею говорил. *б.* Я разговаривал.◊
29–30 ну и девочки ∾ ничего. / *а. Начато:* А девочки *б.* Ну и девочки довольно свежи... но и только, и только.◊
30 Впрочем, я / *а.* Хотя это немало *б.* Хотя это тоже немало *в.* Хотя это и немало *г.* Впрочем, и я ◊
35–36 о-ча-ро-вательны ∾ по три... / о-ча-рова-тельны, о-ча-ро-ва-тельны, даже по три [года] ... я допущу ◊
36–39 производя ∾ вопрос... / *а.* производя в мужьях тот ин-диф-фе-рентизм, который ведет потом к женскому вопросу. Vous me comprenez, n'est-ce pas? ⟨Вы меня понимаете, не правда ли? (*франц.*)⟩ *б.* зарождая в своих мужьях тот печальный [к себе] ин-диф-ферентизм, который столь способствует современному женскому вопросу. Гм, если только я правильно его понимаю.◊
39 Зала хороша; / Зал хорош.◊
42–43 Дурно ∾ кан-ка-ни-ровать / Еще дурно, что этот в серых панталонах так откровенно канканирует ◊
43 прощу / простил

Стр. 388—389.

43–1 и так как он здешний ∾ аптекаря / взяв в соображение нравы [этой] публики, но все-таки еще рано в начале бала ◊ *После*: бала — *начато:* дело др⟨угое?⟩ нельзя

Стр. 389.

1 подрались / кажется, подрались ◊
1 *После:* выведены — и... и тоже в начале бала.◊
2 *К слову:* драчунов — *незачеркнутый вариант:* дерущихся ◊
2–3 каковы бы ни были / несмотря на ◊
5 *После:* часу. — Наш бесценный Прохорыч здесь не на месте, и, кажется, к утру его палатку снесут.◊ *Далее было:* и бедняга въедет в убыток...
7 А бедная Лиза / Бедная Лиза ◊
7–9 и... п онять ∾ ли-те-ра-туры»? / *а.* и во всяком случае факт. *б.* И опять Ставрогин ...n'est-ce pas? ⟨не правда ли? (*франц.*)⟩ *в.* И опять на сцене Ставрогин... Гм [n'est-ce pas?] [Странные факты] А когда же кадриль ли-те-ра-туры?
9 *После:* ли-те-ра-туры»? — *а.* Юлия Михайловна слушала со стыдом болтов⟨ню⟩ [генер⟨ала⟩] стари⟨ка⟩, который к ней привязался и [она с унижен⟨ием⟩] этому радовалась *б.* [бедная] Юлия Михайловна, конечно, слушала, умирая от стыда. [О, я в этом уверен] Она была так горда. Каково же ей было, при ее гордости, от мысли, что этот старый, почти заговаривающийся болтун чуть-чуть не принимает ее теперь под свое покровительство. Без сомнения [это] старый генерал был человек [очень] чрезмерно добрый (его все знали) [и благородный] [очень большой развратник (по воспоминаниям)], как и все старики, когда-то большие развратники, очень сановитый, очень уважаемый и до того уже старый, что от него можно было вынести даже и сожаление... [Он без умолку ей болтал что-то, например в этом роде] [Он, наконец, ей дал хороший совет: уезжайте. Но она все-таки осталась, и вот наступила эта столь ожидаемая кадриль литературы] Но сознаться себе самой, что она [рада] даже в этом человеке теперь нуждается [видя кругом себя пустыню], было невыносимо. С нею не заговаривали, хотя и подходили довольно близ⟨ко⟩. Трудно было бы мне изобразить ее состояние. Я к ней не подходил и смотрел только издали. Правда, раз поклонился ей, [войдя на бал] подойдя [поближе] ближе, но она меня не заметила (искренно не заметила). Лицо ее было болезненно, взгляд презрительный и высокомерный, но блуждающий и тревожный. Она с видимым мучением преодолевала себя. — Для

чего и для кого? К половине одиннадцатого ей бы следовало [просто] непременно уехать и, главное, увезти супруга [а не дожидаться катастрофы, которая]. [Ведь] Уже по лицу ее можно было читать, что глаза ее «совершенно открылись» и что ей нечего больше ждать. О, она была виновата сама. Она даже не замечала, что П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча нет подле нее (тот, кажется, сам ее избегал. Я видел его в буфете, он был чрезмерно весел). Но она все-таки бог знает для чего оставалась. [Я думаю, просто потерялась уже] [Но она все-таки осталась. И вот наступила эта столь ожидаемая кадриль литературы] [И все-таки она оставалась — и бог знает, чем бы это кончилось, конечно, несомненным оскорблением, если б бал продлил⟨ся⟩, ⟨не⟩ кончившись такою внезапною и быстрою катастрофой. Но расскажу по порядку. [Тут в буфете был один Самсонов.] [Но она осталась до катастрофы, кончившей бал. Вот как это произошло. Началась, наконец, эта кадриль литературы.] [Началась, наконец, эта кадриль литературы. Грустная аллегория. Дело в том, что вся публика нахлынула из буфета. Подходили мрачные личности.] Она ни на шаг не отпускала от себя своего супруга, что было чрезвычайно подозрительно. О, она до самого последнего мгновения с самым искренним негодованием отвергла бы всякое сомнение в [здоровье своего супруга] его здоровье, даже давеча утром. Но теперь, вечером, глаза ее и на этот счет должны были несколько открыться [и тут она была виновата, что не уезжала]. Она была решительно виновата, что не уехала, и, может быть, это чувствовала. Смирная половина публики была, конечно, почтительна, не без прорывающихся черт там и сям, но и эти как-то мрачно и боязливо от нее сторонились, всё бросая в то же время чрезвычайно странные взгляды на Андрея Антоновича, — взгляды, слишком не гармонировавшие по своей пристальности и [какому-то] откровенному любопытству с напуганностию этих людей.

«Это меня как бы пронизало, — говорила она мне потом, — и мне в первый раз как бы что-то подумалось». ⟨*К этой фразе незачеркнутый вариант:* «Я тут в первый раз похолодела», — сказала она мне потом.⟩ Что до меня, то мне с первого взгляду показалось, что Андрей Антонович смотрит хуже, чем давеча утром на «чтении».[1] Казалось, он был в каком-то забвении и не совсем сознавал, где находится. [Юлия Мих⟨айловна⟩ его водила по залам.] Иногда он вдруг [озирался] оглядывался на кого-нибудь с неожиданною строгостию, например раза два на меня. Один раз попробовал о чем-то заговорить, начал вслух и громко и не докончил. Это было по поводу одного шалуна, который, когда оба Лембке обходили [по залам] залы, всё забегал вперед и в каждых дверях отвешивал Андрею Антоновичу глубокий и важный поклон. Андрей Антонович вдруг обратил на него внимание, остановил, пристально поглядел на него и как бы в некотором смятении произнес:

— Странно, что не узнаю. Извините [и прошел мимо]. Конечно, это был только шут — еще молодой человек ⟨*к этой фразе незачеркнутый вариант:* Этот шут был еще молодой человек⟩, известный коймкому в городе, весьма мелкопоместный приезжий помещик нашего уезда, но постоянный житель Москвы и иногда только приезжавший в свое поместье. Его некоторые так и знали за шута, и он любил смешить, так что, я думаю, в этом примере [начинавшей⟨ся⟩] развязности общества не могло быть ничего злокачественного,[2] но в дальнейшем можно было ожидать и дерзостей. Кроме того шалуна был еще другой, наглый, который шалил, но того увели с негодованием. В кадрили тоже канканировали, но слегка. [Покамест в залах присутствовала

[1] *К фразе:* Что до меня ∾ «чтении». — *наброски: 1.* Тут был один генерал. *2.* Но она осталась. *3.* Кадриль литературы.

[2] *Против текста:* Этот шут ∾ злокачественного — *на полях наброски: 1.* Извините. *2.* Генерал. Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на *3.* Я его видел *4.* Правда, еще ничего не было, но грозило

только почтительная часть публики. Беспокойный же элемент был весь в буфете. Я там был, и это правда, что там было] [Но покамест беспокойный элемент сосредоточился весь в буфете, но только покамест. Я там был.] Впрочем, в залах была еще самая смирная часть публики, в буфете дело другое. Я пробыл в буфете довольно долго.[1] Там действительно было очень оживленно [и тоже очень], но тоже и разнообразно. Были, несомненно [мрачные], беспутные личности, которые [к чему-то готовились] [которые к какому-нибудь] покамест очень много пили водки.[2] Но был и просто веселый элемент и даже несколько дам [3] — всё офицерских жен с своими мужьями. Они устроились компаниями на отдельных столиках и чрезвычайно весело пили чай. [Я попробовал прислушаться к разговорам, но все разговаривали слишком отрывочно и неопределенно. Было много хохоту, но я уловил] [Было много хохоту] Я [попробовал] пробовал прислушаться к разговорам. Иные мнения поражали своею дикостию. [Один говорил, например, что] [Говорили] [Я слыхал] [И потом. Я сам слыхал, как говорили, что это Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ за деньги] Например, утверждали в одной компании, что Юлия Михайловна и приготовила всю историю с Лизой и действовала за деньги и что даже [каким-то образом] весь настоящий праздник устроен с этою целью. Вот почему половина города, узнав, в чем дело, не явилась [говорили тоже о ф⟨он⟩ Лембке], а фон Лембке был так фраппирован [что] проделками супруги, что, может быть, теперь и помешался. Впрочем, разговаривали слишком отрывочно и неопределенно, не доканчив⟨али⟩ разговор и много хохотали. Иные мрачно молчали. Через несколько времени всё это должно было нахлынуть в залы. Я дал себе слово идти и умолить Юлию Михайловну поскорее оставить бал. [Ей и Андрею Антоновичу несомненно готовились оскорбления.]

Между тем Юлия Михайловна заговаривала с дамами. Иные сторонились с испугом и отвечали лишь *да* и *нет*. [Но нашлась какая-то] Впрочем, одна бойкая вдова статского советника, лет сорока [жена статского совет⟨ника⟩], которая с Ю⟨лией⟩ М⟨ихайловн⟩ой чуть не сцепилась. Она прямо объявила, дерзко улыбаясь, что хотя была на многих балах, но такого «самого обыкновенного» бала и не видывала и что это можно было предугадать.

— А коль могли предугадать, зачем же вы пожаловали? ⟨*незачеркнутый вариант:* приехали?⟩ — улыбаясь спросила Юл⟨ия⟩ М⟨ихайлов⟩на.

— Да по наивности-с, — ответила бойкая дама [И вообще, несмотря на смирный элемент, даже в залах уже обнаруживалось много] [И вообще, несмотря на смирный элемент, даже в залах уже обнаружился какой-то умысел, непочтительная развязность, намекающая на действие], весьма желая продолжить разговор, но старый генерал, решительно привязавшись к Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩не, отвел ее посмотреть на танцующих. В трех жиденьких кадрильках [действи⟨тельно⟩], образовавшихся кое-как, действительно [один] [один или два] танцор позволил [уж] себе канканировать, так что отцы и маменьки конфузились. Тут генерал прямо высказался.◊ *Далее внизу страницы наброски: 1.* похолодела. *2.* Я хотел непременно уйти, если б не остановил этот фатальный купец со своими бекасами. Это вот что было. *3.* Этот несчастный бал наконец состоялся, и, право, если б сама судьба не прервала его в самом начале такой страшной катастрофой, то не знаю, до какой нелепости дошел бы он в своем

---

[1] *После:* долго — *наброски: 1.* Описание. *2.* Весело.

[2] *К этой фразе знаком отнесена запись на полях:* но бог знает, чем бы кончилось, если б бал не разрушился так неожиданно... но лучше рассказывать по порядку. Тут в буфете был один Самсонов

[3] *К этой фразе знаком отнесена запись на полях:* Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ не могла сдержать себя, заговаривала с иными дамами по наивности.

развитии. Но [расскажу] не забегаю вперед, расскажу, как всё было, хотя, впрочем, я и не застал начало. *4.* Но я приехал как раз к окончанию. Вот как это случилось.

⟨5⟩

Стр. 378.

13 *Знака главки:* II — *нет.*

16–18 что мог я ∾ ничего. / *а.* что мог я ей сказать? *б. Начато:* я уже несколько успел одуматься, поразмыслить и догадался, что *в.* я уже несколько успел одуматься и обсудить то дело *г.* я уже несколько успел опомниться и обсудить, что у меня всего лишь какие-то ощущения. Я что-то подозревал. У меня были лишь какие-то ощущения, подозрительные предчувствия, даже логического выражения всей моей мысли я не мог еще и представить. Я что-то подозревал и не знал, что именно, был уверен в зле и не умел назвать его. *д.* что мог я ей сказать? У меня были лишь какие-то ощущения, а больше ничего, даже никакого логического выражения моей мысли я не мог и представить. Я что-то подозревал и не знал, что именно, был в чем-то уверен и сам не знал, в чем именно.◊ *Далее было:* Я еще слишком мало знал тогда фактов.

18 ее в слезах / *а.* ее еще в давешнем костюме *б.* Ю⟨лию⟩ Мих⟨айловну⟩ в слезах ◊

21 князь / *а.* князь-распорядитель *б.* деревянный князь

22–23 *После:* «за отступничество» — *было: а.* (вероятно, за давешнее отсутствие) *б.* (то есть за отсутствие) *в.* (за отсутствие).

23 *Вместо:* сразу — *было начато:* с пер⟨вых?⟩

23–24 этого утра *вписано.*

24–25 одним словом всё ∾ Петра Степановича / *а.* всё, всё она приписывает одному этому отступничеству *б.* всё, всё она приписывает лишь отсутствию Петра Степановича, давеча. *в.* всё, всё она в исступлении своем приписывает одному лишь отсутствию Петра С⟨тепанови⟩ча.◊ *После:* Петра С⟨тепанови⟩ча. — *было: а.* Но поразило именно потому, что я с нею вполне соглашался: с первого взгляду на П⟨етра⟩ С⟨тепановича⟩. Да, всё зло шло от него, только она еще одного не поняла [видела] [в одном она еще], одного не успела заметить, — что тут не простое [отсутствие] отступничество, что тут умысел, что перед ней стоит враг ее. Почему именно я взглянул тогда так [на Пет⟨ра⟩ С⟨тепанови⟩ча] на него — сам дивлюсь, припоминая теперь. [Ни разу еще до сих пор не представлялся он мне таким фатальным существом, как теперь.[1] Повторяю, я еще слишком мало знал тогда фактов.] [Я никогда еще на него так не смотрел как на фатальное существо.] Я до сих пор еще на него не смотрел как на фатальное существо. [Встречая до сих пор П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча, я видел в нем существо злобное, хитрое, жадное, интриганта, не глупого, но легкомысленного] Он всегда представлялся мне до сих пор существом злобным, хитрым и жадным, но легкомысленным. Я не признавал в нем серьезной цели. Даже нигилизм его был двусмыслен — [он как будто нарочно играл в него, чтобы довести до исступления отца] [Мне казалось, что ему только хотелось [поглу⟨миться⟩] бесить отца, и потому мне ужасно любопытно теперь самому, почему я [в то утро] тогда, только что войдя к Юлии Михайловне, вдруг сказал себе, в первый раз [поглядев] взглянув на П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча: «Нет, у этого человека есть цели, это фатальный человек».] Увы, тогда я еще ничего не знал. Но теперь,

---

[1] *Против текста:* Но поразило именно потому ∾ как теперь. — *на полях наброски: 1.* за нечто мистическое и, признаюсь, я склонен считать за пророческое.

— Я сам уверен, что так

— Увы *2.* их отношений *3.* вид П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча.

теперь в первый раз [взг⟨лянув?⟩] я сказал себе: «Нет, у этого человека есть цели, это фатальное существо, что он хочет, между прочим, погубить Юлию Михайловну и затащил ее в какую-то пропасть» — в этом, повторяю, для меня [уже не было] вдруг как-то не стало сомнения. Я и прежде знал, что он действует на нее грубейшею лестью, но приписывал цели мелкой, желанию выгод, капризам избалованного и повелительного характера. Скажу, кстати, в скобках: я с негодованием отвергаю сплетню, носившуюся здесь потом некоторое время о [неприличных свя⟨зях⟩] низких связях П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча с Юлией Михайловной. Ничего подобного не было и быть не могло. Взял он над нею лишь тем, что всецело вошел в ее мысль влиять на общество, поддакивал ей из всех сил, интриговал для нее, учил ее приемам покорения людей, развивал ей разные теории покорения людей и кончил тем, что — очаровал, обошел ее, опутал с ног до головы, стал необходимым как воздух, но теперь, — теперь [мне вдруг померещилось] он вдруг мне представился каким-то фатальным *б.* Но поразило именно тем, что я тотчас же с нею про себя и согласился. Только одного еще она не успела заметить, — того, что для меня было слишком ясно: что тут не простое отсутствие, что в то же время тут вражий умысел, что перед ней стоит ее враг.

Почему именно я вдруг взглянул тогда так на этого человека — сам дивлюсь, припоминая теперь. Я видел в нем до сей минуты лишь существо злобное, хитрое и жадное, но легкомысленное — легкомысленное прежде всего. И я ни за что не признал бы в нем какой-нибудь серьезной последовательной цели его поступков. Даже нигилизм его мне казался двусмыслен — как средство бесить отца, и потому мне ужасно любопытно теперь самому, почему я тогда, только что вошел к Юлии Михайловне, вдруг сказал себе, в первый раз, только что взглянул на П⟨етра⟩ С⟨тепанови⟩ча: «Нет, у этого человека есть цели, это фатальное существо». Увы, тогда я еще слишком мало знал факты, и только потом мне всё выяснилось.◊

26 В нем ∾ перемену / *а.* По одной наружности я не мог заключить и опять отношу как бы к предчувствию *б.* Что же до наружности, то я заметил лишь одну, как бы всего только одну перемену. *в.* Впрочем, я заметил в нем всего только одну перемену. *г.* Я заметил в нем одну важную перемену.◊

26 как будто / как бы ◊

27 *После:* озабочен — *было:* слишком [даже] раздосадован; до сих же пор я его не встречал серьезным, а всегда

27 Обыкновенно / Обыкновенно же

28 не казался серьезным / не бывал серьезен

28 всегда / он всё

29–30 *Вместо:* а злился он часто. ∾ и нетерпением. — *а.* относился ко всему слегка и небрежно, несмотря на свою феноменальную мелочность. Он и теперь был небрежен, но как-то злобно небрежен. [Правда] Он из всех сил уверял Юлию М⟨ихайлов⟩ну, что ничего не случилось и что надо продолжить начатое, хлопотал, говорил красноречиво, а меж тем видно было, что [всё это для него теперь не имеет значения] его [непременно] заботит теперь что-то другое, в десять раз важнейшее, чем все заботы с Юлией Михайловной. Даже беспокоился. Юлия Михайловна это заметила и была поражена. Он, впрочем, лгал довольно обстоятельно и искусно и говорил очень связно, но как-то слишком видно было почему-то, что он хочет *б.* Я заметил в нем только одну важную перемену: он был как бы чем-то слишком уж озабочен, почти серьезен. Обыкновенно он никогда не казался серьезным, всегда смеялся, даже когда злился (а он злился часто), всегда относился ко всему слегка и небрежно, несмотря на свою феноменальную и злобную мелочность. Правда, хотя из всех сил трудился над Юлией Михайловной и уверял ее, что ничего не случилось и что глупо плакать, но видно было, что для него [самого] всё это [не так важно]

[уже] пустяки, дело второстепенное, несмотря на все [его хлопоты] принимаемые на себя хлопоты, что его заботит теперь что-то другое, в десять раз важнейшее. Лгал он, впрочем, довольно обстоятельно и искусно, несмотря на видимую рассеянность.◊

30 Он уверял, что / На расспросы почему, он уверял, между прочим, что

32–33 Увы ∾ обманутою! / А так как никто не знал, что Гаганов в ночь приехал в город, то потому [и не могли его разыскать] рассыльным Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩ны и в голову не пришло его там [поискать] искать, а самому ему дать знать о себе было не до того — вот почему его и не нашли. [Он, впрочем, сам смеялся, рассказывая] [Он, впрочем, раза два усмехнулся, рассказывая, и, конечно, Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на не верила ему ни на грош, но, увы, ей так хотелось быть еще раз обманутой. Мне показалось даже, что она как бы боялась его.] Вероятно, Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ не верила ему ни на грош. Раза два он сам даже усмехнулся рассказывая.◊

33 я застал на столе / лежал на столе

35 ни за что не соглашалась / ужасно артачилась, она ни за что не соглашалась ◊

38–39 Она глядела на него ∾ в постель / *а. Начато:* Она смотрела на него, как на оракула, как на *б.* Она глядела как на *в.* Она глядела на него, как на оракула, как на спасение и воскресение свое, и если б он сейчас от нее ушел [то она бы, кажется, серьезно слегла], то, конечно, слегла бы серьезно в постель ◊

40–42 ему самому надо ∾ на нем... / *а.* хотя в то же время видно было тоже, что ему непременно нужно изо всех сил, чтобы бал этот состоялся — и это противоречие было замечательно. *б.* ему самому [во что бы то ни стало нужно] надо было изо всех сил, чтоб бал состоялся сегодня в присутствии Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩ны [с соверш⟨енным⟩ торжеством]. Несмотря на то что он был уже занят чем-то важнейшим, а на бал смотрел как на дело второстепенное. Это противоречье было тоже довольно замечат⟨ельно⟩ *в.* это было [видно] слишком видно из его усилий, досады, злобы, с которой он уговаривал Ю⟨лию⟩ М⟨ихайловну⟩, чтоб бал состоялся сегодня. Даже можно было подумать, что этот бал ему теперь нужнее, чем самой Ю⟨лии⟩ М⟨ихайлов⟩не, несмотря на то что он занят чем-то гораздо важнейшим.[1] Это видно было. Есть минуты и обстоятельства, когда люди [нереста⟨ют⟩] менее хитрят и яснее высказываются.◊

Стр. 378—379.

43–6 *Текста:* Ну, чего плакать! ∾ в знак согласия. — *нет.*

Стр. 379.

7–9 Удивила меня ∾ о каких-то / [Скажу] Кстати, в скобках: я с негодованием отвергаю сплетню, распространившуюся у нас уже потом [о низких] о неблагород⟨ных⟩ ◊

12–15 что поддакивал ей ∾ как воздух. / что всецело вошел в ее мысль влиять на общество и над ним господствовать. Он поддакивал ей из всех сил, действовал грубейшею лестью, сочинял ей планы, опутал ее с ног до головы и стал необходим, как воздух, и, конечно, действовал с целью. О, разумеется, он действовал с целью, но я приписывал до сих пор целям мелким — желанию выгод, [например] мелкого господства, или [наконец] капризному, балованному характеру, [просто] даже, может быть, желанию насмешничать. ⟨*К слову:* насмешничать — *незачеркнутый вариант:* посмеяться⟩ *Далее было:* [Теперь] Но, повторяю, я тогда еще [не знал] ничего не знал. [Любопытно, что, несмотря на небрежность его, на рассеянность и на заботу] [Повторяю] Но я не знал тогда фактов. *Далее на полях наброски: 1.* Меня поразил его даже слишком невежливый тон с Ю⟨лией⟩ Мих⟨айловной⟩ *2.* спустил непечатное ругательство, которое он будто бы нечаянно обмолвил

[1] *К слову:* важнейшим — *знаком отнесена помета:* ТУТ РАЗГОВОР.

⟨6⟩

Стр. 380.

29 *После:* остроумным — без малейшей рефлексии.◊

29–31 Он просто вышел ∾ и всё / Да он просто вышел с милою целью всех насмешить и тем Юлии Михайловне угодить ◊

31 это / это было ◊

32 всё скажу / скажу всё ◊

34 ну там сальная ∾ ведь смешная? / шутка сальная, но, пожалуй что и смешно.◊ *После:* смешно. — Знаете, M-r NN, я припомнил, что раз изрек мой всепресветлейший отче насчет провинциального общества вообще: «Нет ничего мудренее, как в губернском обществе заставить понять [шутку] иную остроумную шутку, а потом заставить простить ее. Провинциал скорее простит обиду, чем иную безобидную [шутку, не] над ним шутку, если только она действительно остроумная».

— Да, это точь-в-точь слова Степана Трофимовича, — поддакнул я с удовольствием... [Но я] Хитрец знал, с чем ко мне подойти, и всего более удивляюсь, что он их заметил и запомнил. Но я увлекся всего только капельку. Он вовсе не убедил меня. [Но сам уже] Сам же был, наверно, в высшей степени ⟨*К словам:* в высшей степени — *незачеркнутый вариант:* совершенно⟩ убежден, что нас уже опутал и облапошил. Пусть это было фатальное существо, но прежде всего это был еще мальчишка. Я с презрением смотрел на него. Он смотрел на нас как на каких-то маленьких. Он лгал и изворачивался, наконец, даже с наслаждением, и тем с большим, чем больше мы казались ему его жертвами. А что мы казались ему жертвами, в этом [он даже не сомневался] нельзя было сомневаться. Он вечно ⟨*к слову:* вечно — *незачеркнутый вариант:* всегда⟩ жил с уверенностью [я знаю почти] (теперь по всем фактам это ясно как день), что против красноречия его никто не устоит, против разговора или против статьи. Он был [уверен] убежден, что ему стоит четверть часа поговорить с народом из окошка, и народ весь пойдет за ним куда угодно. Я [знаю] узнал наверно, что стихотворение «Светлую личность» (собственное его сочинение) он считал бесподобным даже в литературном отношении и неотразимым по влиянию. При этом самое избалованное упрямство и самовластие. Ни одна неудача его не смущала; не скажу [чтоб], что он был без способностей... Но я [отступил] отступаю от предмета. [Разумеется] Повторяю, я считаю его не без способностей. Повторяю, он удивил меня. ◊

35 *После:* Как! — вы эту низость ◊

36 *Слова:* в страшном — *нет.*

37 бестактность / *а.* бездарность *б.* бесталанность ◊

37 эту низость, подлость / *а.* эту низость, низкую, низкую *б.* этакую низость ◊

39–41 Непременно ∾ Липутиным! / Как, опять заговор, — ну уж если б я участвовал в заговоре, так не кончилось бы одним [Лебяд⟨киным⟩] Липутиным. ◊

41 *После:* Липутиным! — Засело же у вас! Ну-с, позвольте-с, я заговорщик. ◊

41–43 я, по-вашему ∾ произвел? / сговорился и с папенькой, чтоб он скандал произвел. ◊ *После:* произвел. — Ну похож ли мой папенька на заговорщика? M-r NN, скажите по совести, заговорщик Ст⟨епан⟩ Т⟨рофимови⟩ч или нет? Принадлежал он нашему заговору или нет?

— Помилуйте.

— Вот видите, вы уж опять соглашаетесь. ◊

43 Ну-с / *а.* Ну-с, Юл⟨ия⟩ М⟨ихайлов⟩на, извольте *б.* Ну-с, Юл⟨ия⟩ М⟨ихайлов⟩на ◊

43 что папашу / что мой папаша сегодня

43 допустили читать / допустили на эстраду ◊

45–46 Oh ∾ и вот! / Oh, il avait hier ... ⟨О, вчера он был... (*франц.*)⟩

Стр. 381.

1–8 Да-с, и вот ∾ выпалит. / Да-с, tant d'esprit ⟨так остроумен (*франц.*)⟩, но сегодня поглупел, и если б я сам знал вперед, что он так напакостит, то, принадлежа к несомненному заговору против вас и вашего праздника, я бы уж, без сомнения, вас не стал вчера отговаривать, чтоб [не допускать] не пускать его [к чтению] в огород. Так ли? Так. Но ведь я вас отговаривал, отговаривал? Почему отговаривал? Потому что предчувствовал. Просто не надо было допускать. Разумеется, папаша и сам за минуту не знал, чем он выпалит. Но все-таки, будь тут я, так ведь этого бы и не было. [Согласен, что это срам, согласен, что уж [от] одного папаши на стуле достаточно, чтоб] Ну что ж, грех! Теперь уж довольно одного папаши, чтоб считать всё манкированным.

8–9 *Фразы:* Эти нервные ∾ людей! — *нет.*

9–13 Но еще можно ∾ нечем. / Но надо спасать. Для удовлетвор⟨ения⟩ публики пошлите к нему завтра же, нет, лучше сегодня же админи⟨стративным⟩ ⟨*незачеркнутый вариант:* полицейским⟩ порядком двух докторов, чтоб его освидетельствовали из полиции, и лучше бы всего его сегодня же в больницу стащить... По крайней мере все будут смеяться и увидят, что обижаться нечем.◊

13–14 *Фразы:* Я об этом ∾ сын. — *нет.*

15 тот вышел / который вышел ◊

16 вот уж этот ∾ в заговоре! / ну уж это несомненный заговор против вас, мой то есть с Кармазиновым. [ведь это я был пр⟨ичиной?⟩] Мы оба сговорились разозлить публику. Так ведь, так? ◊

16–19 *Текста:* Дай, дескать ∾ за нашу публику! — *нет.*

20–22 а его самого ∾ или нет? / а я бы лучше его самого сжег немножко. Потому что публика-то права. Ну-с, кто виноват в [обожании Кармазинова] Кармазинове? Навязывал я вам его когда-нибудь или нет? Заикался я когда-нибудь об нем или нет? ◊

⟨7⟩

Стр. 385—387.

17–5 *Текста:* III ∾ что непременно начнется. — *нет.*

Стр. 387.

5–6 *Перед фразой:* Трудно ∾ Юлии Михайловны. — *знак главки:* I

6 *Слова:* душевное — *нет.*

6–7 Я с нею ∾ близко / Я к ней не подходил, я смотрел только издали ◊ *Далее было:* Она страдала уже целый час.

7–8 *Фразы:* На мой поклон ∾ не заметив). — *нет.*

9 болезненное / *а.* бледно *б.* болезненно ◊

9–10 взгляд презрительный ∾ и тревожный / *а.* взгляд высокомерный и презрительный *б.* взгляд презрительный и поневоле высокомерный, но блуждающий, тревожный ◊

10 Она / Между тем она ◊

11 *После:* себя — Она должна была улыбаться. ◊

11 *Слов:* для чего и для кого? — *нет.*

11–12 Ей следовало ∾ оставалась! / О, к десяти часам или к половине одиннадцатого ей бы следовало просто уехать [вместо] и увезти супруга. [Особенно] (Главное, увезти супруга). ◊

12–14 Уже по лицу ее ∾ ждать. / Уже по лицу [ее] можно было видеть, что глаза ее «совершенно открылись» [Нельзя сказа⟨ть⟩] и что уже она ничего не ждала [она] и ничего не могла ожидать.◊

14–16 Она даже не подзывала ∾ он был / Она даже не [искала в] нуждалась более и в Петре Степан⟨овиче⟩ (который, мне кажется, сам ее избегал. Я видел его в буфете, и там он был ◊

[16] Но она все-таки / Но она ◊

[16–46] *Вместо текста:* оставалась на бале ∾ ее избегали. — *было:* оставалась. Бог знает почему. [Потерялась, что ли, она? Или хотела] Хотелось ли ей гордо показать всему [нашему] обществу, т. е. всем неприехавшим, что она нисколько об них не заботится, даже не заметила их отсутствия. [Что-нибудь в этом роде было, но она, видимо, не выдержала. Фон Лембке был с нею, и она не отпускала его ни на шаг]. Где ей было выдержать! [Мне даже показалось, что она просто потерялась, оттого и не уехали] Я думаю, просто потерялась, или по инерции отчаяния [как выразился]. Уже то, что она ни на шаг не отпускала от себя ф⟨он⟩ Лембке, было чрезвычайно подозрительно как неловкость, как неразвязность. [Они ходили под руку]. Она вместе с ним обходила зал. [О, разумеется, он поехал] Он водил ее под руку. Вероятно, давеча, когда с П⟨етром⟩ Степановичем было [решено] порешено окончательно [что быть на бале, несмотря ни на что] после меня ⟨?⟩ быть балу и быть на бале, — вероятно, она опять ходила в кабинет Анд⟨рея⟩ Антоновича, опять употребила все свои [усилия] обольщения, утешения, ласки и привлекла его на бал. [И чего ей это стоило] Но чего, должно быть, стоило ей это теперь, когда она ясно [видела] уразумела прием публики, взгляды, бросаемые на нее обществом, перешептывания [1] [даже громкие слова, даже уже дерзости, грозившие через час, через два усилиться, утроиться]. Правда, дерзостей еще не было, но, вероятно, они готовились. Она должна была видеть это. Тихая и [смир⟨ная⟩] простодушная половина [бальной] публики, [то есть] мелкие чиновники [поручики и почти писаришки] были, конечно, почтительны, но и они как-то мрачно и боязливо от нее сторонились, все бросая в то же время чрезвычайно странные взгляды на Андрея Антоновича, — взгляды, слишком не гармонировавшие по своей [смелости и... и... и — ясности сомнений] пристальности с [испуганностию] напуганностию этих людей. К довершению трагедии в ее сердце [был уже совершенно для] тяготели тяжкие сомнения, что пристальные взгляды [эти проницают в тайну здоровья Андрея Антоновича] всей этой публики на ее супруга имеют некоторое скрытое значение. Это пахло сенатором. Бедная Юлия Михайловна, она до самого последнего мгновения с высшим негодованием отвергала всякое сомнение насчет... здоровья своего супруга. [А сомнения в здоровье ее супруга] [О, вероятно, она уже [она] начала подозревать.] А между тем, она оставалась. Она была виновата. Она даже пробовала заговаривать.

Что же касается до буйной или, лучше сказать, до развитой половины, то она, как справедливо заметил генерал, уже начала «отличаться». Помогал буфет. В трех образовавшихся кое-как жиденьких кадрильках уже началось, когда я пришел. ⟨*К словам:* когда я пришел — *незачеркнутый вариант:* действительно явились канканеры.⟩ Одна часть публики [улыбалась на них], глядя на них, улыбалась, а другие, отцы и маменьки [особенно] несколько и [побаивались] конфузились. Были простодушные люди, входившие в гнев. [Кроме того, сильно царило мнение] [Кроме того, ужасно укрепилось утреннее мнение.] Давешняя, утрешняя идея, что публика неблагородно обманута, что [для] нужен контроль и проч⟨ее⟩, была в сильном ходу. Были [произносимы] уже произнесены громкие афоризмы [остроты] в этом роде и даже почти брань уже очень неподалеку от губернаторской четы. Особенно окритиковали разносимый чай и шоколад. Но мне показалось, что были уже и другие идеи в ходу и уже вытеснившие отчасти давешние. Между прочим, одна странная уверенность, несомненно, [была] царила [во всех] в головах, именно, что ф⟨он⟩ Лембке помешан. [Я слышал] Я подслушал это мнение не-

---

[1] *Против текста:* опять употребила ∾ перешептывания — *на полях набросок:* Заговаривал, но отстранялись.

сколько раз в разных группах; [об] [иные] одни смеялись, другие слушали с простодушным испугом [расспрашивали]. *Всё*, конечно, передавалось отрывочно, суетливо, не в надлежащем виде, анекдотически, но поражало невольно. И это вообще надо сказать о мнениях, слышанных мною на бале. Всё было отрывочно, ветрено, легкомысленно, с грубым и громким смехом. Так что из тихой же части публики некоторые даже пугались. Вот почему эти взгляды, это всеобщее любопытство и добрых и злых поразили Юлию Михайловну. Это ядовитое и радостное, до дерзости, до эманципации любопытство с одной стороны, этот простодушный наивный испуг с другой — становился для нее невыносимым [Иногда к ней подбегал П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч, но она мало что ему говорила. Он с своим бан⟨том?⟩ — князь] [Ей, конечно, припоминалось известие, сообщенное давеча П⟨етром⟩ С⟨тепанови⟩-чем, что в публике ходит глупый слух о том, что их сменяют], хотя она, разумеется, не понимала всего значения. Может быть, предчувствовала. Развязность общества в ее присутствии как бы подтверждала [для нее] ей [что этот слух существует и она должна], что давешний глупый слух, сообщенный Петром Степановичем о том, что ее с супругом сменяют, — действительно существует и, может быть, именно в эту минуту [с торж⟨еством⟩] носится по залам. А она должна унижаться [перед такими глупцами], должна улыбаться [им] таким глупцам, этой швали, увеселять их, водить между ними Андрея Антоновича! Увы, Андрей Антонович действительно имел вид [как будто его водили] водимого. Мне показалось, что он [был как] точно в каком-то забвении, [смотрел] смотрит так, как будто не [узнавал] узнает, где находится; [часто] он иногда вдруг оглядывался с неожиданною строгостию, даже [вдруг пробовал] однажды попробовал о чем-то [заговаривать] заговорить [начинал], начал вслух и громко и [вдруг не докончив] не докончил. [Это было по поводу] Иные наблюдатели из публики утверждали, что он [теперь] смотрит гораздо хуже [давешнего], чем давеча утром на чтении. Я готов был согласиться. Про сенатора [про то, что публика ограблена], про шпигулинских, про Ставрогина [тоже] говорилось тоже [как-то], но как-то бессвязно и отрывочно. [Носился и передавался] Зарождался, между прочим, один глупейший слух, что Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на и приготовила всю историю с Лизой, и действовала за деньги и что даже праздник был, собственно, с этою целью устроен. Несмотря на колоссальную бессмыслицу, этот слух укреплялся. [Все собрав⟨шиеся⟩] Публика как будто [еще] всё чего-то ждала, но осмеливавшиеся всё более и более задорники одерживали верх, отвлекая к себе внимание. [Сначала, впрочем] [Началось, конечно, школьничествами] Помню: один какой-то всё забегал вперед, когда Лембки обходили залы, и [встречался] в каждых дверях отвешивал проходившему Лембке глубокий и мрачный поклон. Другой громко в одной группе подле самого Лембке объяснял о флибустьерах, морских разбойниках. Так повторилось раза [четыре] три. [В четвертый] В третий раз Лембке с беспокойством протянул руку и что-то стал говорить; но Юлия М⟨ихайлов⟩на [увлекла] отвлекла его. Другой присел на пол и что-то очень долго и пристально искал на полу, ничем не смущаясь, а на вопросы отвечал, что ищет двугривенного. Впрочем, это еще всё были школьничества, не грозившие [дальнейшим] развитием. [Скажу в скобках] Скажу всю мою идею вперед: [она] Ю⟨лия⟩ М⟨ихайлов⟩на была виновата. Она не могла не заметить, особенно в эти последние сутки, [начавшуюся] несомненно начавшуюся болезнь своего супруга и все-таки привезла его два раза на праздник, разумеется, уверив себя предварительно, несмотря на очевидность, то есть как женщина, которая чего-нибудь сильно захочет, что ровно ничего нет опасного и что даже Андрею А⟨нтонови⟩чу [потребно] именно нужно развлечение. Но по крайней мере на бале она могла бы заметить его состояние [даже состояние Анд⟨рея⟩ А⟨нтонови⟩ча], даже в одиннадцатом часу [и увезти его] всё было уже слишком обна-

ружено. [Вернее всего, что потерялась и уже] Но слишком уже и она была раздражена. Подбежавшему к ней Пет⟨ру⟩ С⟨тепанови⟩чу (надевшему бант вместо исключенных Липутина и Лямшина, которые на бал вследствие того совсем не явились) она, не выдержав, вдруг сказала: «Хоть теперь-то бы вы не притворялись». [Я сам слышал это.] [Но он] [Тот] Недостойный гримасник нимало не сконфузился [я видел его хорошо], я наблюдал всё время, он был даже весел, шныряя по залам, но... ничего ровно не делал, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ для порядка, ничем даже не распоряжался, [но] и только [подходил] [когда подходил] подходя к Юлии М⟨ихайлов⟩не предст⟨авлялся?⟩] принимал вид совершенно [потерянного] потерявшегося, сконфуженного и чуть не... испуганного человека [который совершенно]. [Он к ней подходил как бы за советами] [Он всё [ей] говорил ей, что поражен, что был, очевидно, манкирован, что не знает, что делать, опасается. Он, должно быть, нарочно пугал ее [зная], чтобы вызвать на какой-нибудь скандал, зная, что она не уедет.] Он ей прямо сказал, что всё, очевидно, манкировано и что он уже теперь не знает, что делать, и опасается. Он, должно быть, хотел ее испугать окончательно и, зная ее раздражительность, вызвать на какой-нибудь скандал, будучи уверен, что она некоторое время еще не уедет. [Что до князя] Князь, напротив, сделал всё, что мог, начал и [даже сам начал] устроил танцы, но был мрачен, и чем дальше, тем становился мрачнее. В своем пенсне, вздернув нос, он [обошел] обводил каким-то грозным [и мрачным] взглядом публику. В буфете [уже уговаривались его побить] его уговорились поколотить, не знаю только, серьезно ли, но я слышал. Впрочем, в буфете [впрочем] драк еще не было, как сообщил генерал. [Вероятно Е⟨го⟩ П⟨ревосходительство⟩] Я туда несколько раз заходил, и хоть попойка развивалась всё шире и шире, но еще вводили дам, которые и угощались, видимо изъявляя удовольствие. [Впрочем] Некоторые офицерские жены и жена одного лекаря так ⟨и⟩ не выходили из буфета, заказали даже ужин. [Дамы] Многие дамы даже рады были, что попросту. [Генерал, кажется, преувеличил: я сам был в буфете, и хоть там к концу бала и сильно пили [раскупоривались бутылки], но еще [входили] вводили дам и драк не начинали.] Впрочем, дамы наполовину были такого сорта, которые и ⟨*не закончено*⟩ Вероятно, [поразило] Его П⟨ревосходительст⟩во поразило что-нибудь случайное и быстро пресеченное. ◊ *Далее в нескольких местах по всему листу вписаны наброски, относящиеся к разным главам третьей части романа: 1.* А, впрочем, хоть и сально, но, ей-богу, было довольно весело. *2.* Но бал и без того скоро кончился тою ужасною катастрофою. *3.* Наконец началась кадриль литературы. *4.* Мысли в буфете. *5.* Тут купчик *6.* Предводительши не было. Кармазинов. *7.* Заговор. *8.* Помещица *9.* Намеки на скандалы, на увоз Лизы *10.* Слова эти слишком мрачны. *11.* Не публика виновата. *12.* [Флибустьеры] *13.* Не прикажете ли кадриль литературы. *14.* Тяжелая аллегория. И не по здешнему месту. *15.* Произведение Липутина, одобренное Кармазиновым. *16.* [Это] Лембке вдруг рассердился. Флибустьеры! *17.* Горим! *18.* Принесло с ветру *19.* Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ [увлекла] стала увлекать в слезах. *20.* Горим *21.* Пристав *22.* Обыскать *23.* Наконец Юл⟨ия⟩ Мих⟨айловна⟩ не выдержала. Она было заговорила. Помещица. *24.* «Я хочу испить эту чашу».

— Для чего же?

— П⟨етру⟩ С⟨тепанови⟩чу: хоть бы вы-то уж не притворялись *25.* И если б дошло до конца, то было бы худо, но бал очень скоро кончился. *26.* ИДИОТ, СУМАСШЕДШИЙ, — [прокричал он] кричали ему.

— Справедливо, справедливо, — прокричал он. N3. Арестовать Ю⟨лию⟩ М⟨ихайлов⟩ну *27.* Пробовала говорить с дамами. *28.* Право бы уехать, но ей хотелось высказать. *29.* Шампанское пожалуйте-с *30.* Тост Лембке *31.* Совет генерала. Ответ генералу.

Но генерал не докончил, потому что началась кадриль литературы.

Генерал: Ma charmante dame ⟨Моя прелестная дама (*франц.*)⟩, я бы вам советовал уехать. Здешних дам не испугаешь. Они повеселятся, а вы только стесняете, и прекрасно пройдет. *К тексту:* Я бы вам советовал ∾ пройдет. — *вариант:* всё это начинает принимать размеры национальные, и все тому рады. Здешних дам, кажется, ничем не испугаешь, ну и оставьте их: они с подпившими кавалерами только повеселятся. Вы же их стесняете. Без вас прекрасно пойдет. [Вам] Не надо тоже, чтобы Ан⟨дрей⟩ А⟨нтонови⟩ч слишком искал популярности... везде есть предел... и, кроме того, я думаю, он нездоров. *32.* Речь Юлии Мих⟨айловны⟩ *33.* Заговор

34. — Вино пожалуйте-с

— Вы бы пожертвовали 1000 *35.* Лембке вдруг сострил. N3 *Главное.* Лембке [поблагодарил] сострил и сам рассмеялся, все захохотали. Было даже жалко. Впрочем, иные нахмурились. Подскочил П⟨етр⟩ Ст⟨епанович⟩. И кадриль литературы. Арестовать этого на задних ногах *36.* Негодяи *37.* уж слишком стар *38.* В⟨арвара⟩ П⟨етровна⟩ *39.* Речь Юлии Михайловны *40.* Горим

⟨8⟩

Стр. 385.

17 *После знака главки:* III — 3. Был уже одиннадцатый час, когда я достиг подъезда дома предводительши.

18–19 и с страшною «развязкой» наутро / *а.* закончивш⟨аяся⟩ развязкой поутру *б.* и страшной «развязкой» наутро ◊

19–20 безобразный, кошмарный сон / безобразный сон

23 окончиться / кончиться ◊

26–27 и приготовлена служить ∾ как предполагалось / и приготовлена, чтоб служить главной танцевальной залой для предполагавшегося

28 *После:* давеча утром — и сколь ни сомневался в его [не] успехе

28 всё же / *а.* всё еще *б.* всё же давеча ◊

29 ни единого / почти ни единого ◊

31 сильная / знаменательная ◊

31 *После:* черта. — Из дам хоть позначительнее приехала только одна полицмейстерша

33 неправильными / коварными

33 съехалось / съехалось их ◊

34 *После:* мало — *начато:* и я

34 приходилась / *а. Как в тексте. б.* пришлась ◊

35 *После:* дамы! — *а. Начато:* Конечно, я не про нр⟨авственную⟩ *б.* Конечно, я говорю не про нравственную сторону дела, а единственно про то, что все эти особы

35 жены / [Это были] «какие-то» жены

29–35 *Против текста:* ни единого семейства ∾ «Какие-то» жены — *на полях наброски: 1.* Я был в буфете. Слышал то-то, вышел с подозрением, что их провели. *2.* Юлия Мих⟨айловна⟩ *3.* Генерал и т. д.

38 упоминал / упомянул ◊

40 не съехались / не приехали

40 Что / Но что

42 *После:* впечатление. — *а.* С одной стороны, это была самая смирная часть нашего города. Тут было несколько самых почтительных и малоразговорчивых офицеров с своими женами, самых послушных отцов семейств, как например всё тот же секретарь, отец семи дочерей. Весь этот мелкотравчатый люд явился, так сказать, по неизбежности, участвовал в подписке почти по должности, не осмелился манкировать из страху наказания, и, наконец, от невозможности

допустить идею потери трех подписных рублей даром. *б. Начато:* По-моему, вся эта масса делилась на две *в.* По-моему, вся эта масса резко разделялась на две совершенно противуположные половины. С одной стороны, тут [была] находилась самая смирная часть нашего города, состоявшая из нескольких самых почтительных и малоразговорчивых офицеров с своими женами, самых послушных отцов семейств, как например всё тот же секретарь, отец своих семи дочерей. Весь этот мелкотравчатый люд явился, так сказать, по неизбежности, почти по должности, и, наконец, по невозможности даже допустить идею потери трех подписных рублей даром. *г. Начато:* С одной стороны, это были почти все по неизбежности — из страха, или по невозможности допустить идею отказать⟨ся⟩ от 3 руб⟨лей⟩.

46 смирный мелкотравчатый люд / смиренный и мелкотравчатый люд ◊

Стр. 386.

1 как выразился / как выразился потом

4–5 против давешнего / против давешнего утра ◊ *Далее было:* Кроме известных в нашем городе гуляк и других им подобных, из которых были такие, что даже у нас не допускались ни в какое общество, набралось несколько и таких, которых уже никто не знал в нашем городе, каких-то наезжих, и даже не бывших давеча на чтении. Вся эта масса сидела покамест в буфете и, являясь, так и препровождалась прямо в буфет. Я уже не упоминаю об людишках [о наших так называемых независимых, а в сущности только пьяниц и буянов; вся эта «партия»], о которых я уже говорил. Расположенные ⟨?⟩ давешним успехом на чтении, они явились в Комитет «с жаждою продолжить» и [покамест тоже укреплялись силами в буфете] покамест укреплялись с силами. Этот буфет обратился наконец в теплое пристанище чуть не для большей половины всей съехавшейся публики.

5–7 Все они пока сидели ∾ показалось. *вписано на полях.*

6 прямо / прежде всего

7–8 Буфет помещался ∾ водворился / *а.* Это была большая и просторная зала со всеми удобствами, где водворился *б. Начато:* Он состоял из *в.* Помещался он в прекрасной зале, со всеми удобствами, где водворился *г.* Буфет помещался в просторной зале, в конце анфилады комнат, в которой водворился ◊

9 и с заманчивою выставкой закусок / и с своей заманчивой выставкой роскошных закусок

9–10 *После:* выпивок. — *а. Начато:* По характеристике публики *б. Начато:* Прохорыч *в.* Он уже заранее [считал] должен был считать себя обанкрутившимся. Тем не менее публики [появлялось] [толкалось] становилось тут множество

10 Я заметил / *а. Начато:* Я сам только что *б.* Я тоже, только что явившись, тотчас же сюда прошел [для], чтоб поскорей познакомиться с делом, и, право, заметил

11 слишком не в бальных / далеко не бальных ◊

12–13 и на малое время ∾ каких-то иногородных / и на малое время, и покамест приберегавшихся тут до времени. Кто их привел? Они не могли явиться с билетом ◊

13–14 Мне, конечно, было известно / Хотя я знал

16 даже и мещанам / даже мещанам ◊

16–17 из таковых внесет / *а.* что кто-нибудь из них внес *б.* если кто-нибудь из мещан внес *в.* что кто-нибудь из наших мещан внесет ◊

17–18 Эти слова ∾ в своем комитете / *а. Начато:* Она, впрочем *б. Начато:* Но она *в. Начато:* Ю⟨лия⟩ *г.* Она смело могла это выговорить ◊

21 впустить / ввести ◊

21–22 несмотря на весь демократизм комитета / *а.* и потому я невольно подозревал *б.* и потому я всё что-то подозревал, как и утром *в.* несмотря на весь демократизм ◊

22 Но кто же их впустил ∾ целью / *а.* Кто мог их впустить? *б.* Кто мог их впустить и с какою целью ◊

23–24 хотя и ∾ в «кадрили литературы» / *а.* хотя и участвовали в кадрили литературы *б. Начато:* хотя и продолжали

25 занял / занял, например ◊

25 тот / тот самый ◊

27–28 чего же можно было ожидать в таком случае / Чего же можно было ожидать ◊

30–32 что всю историю Ставрогина ∾ деньги / *а.* что Юлия Михайловна и приготовила всю историю Ставрогина с Лизой и действовала за деньги *б.* что всю историю Ставрогина с Лизой подготовила Юлия Михайловна и взяла с Ставрогина деньги ◊

32 Называли даже сумму. Утверждали *вписано.*

33 устроила она / *а.* устроивала *б.* она устроила ◊

33 *После:* целью — *вписано:* (Каким образом?) ◊

33 потому-то-де / Вот потому-то

34 а сам Лембке / а фон Лембке ◊

34–35 что «расстроился в рассудке» / что сошел с ума ◊

36 Тут много было ∾ и себе на уме / Было много и хохоту, сиплого, дикого [боль ⟨*не закончено*⟩], себе на уме ◊

36–38 Все страшно тоже критиковали ∾ церемонии. / *а. Начато:* Особенно поражало, что Юлию Михайловну так все сплошь ненавидели и *б.* Все страшно ругали и критиковали бал и ненавидели Юлию Михайловну в такой степени, что я даже и теперь не могу понять, почему ◊ *К этому же тексту знаком отнесен набросок:* Мелькали и характерные словечки; на вопрос одного только что вошедшего: «Ну что, брат, стараешься?» — тот отвечал:

— Пылим, батюшка, пылим-с!

38–40 Вообще болтовня была ∾ и что-нибудь вывести / Но болтовня была беспорядочная, отрывочная, хмельная и беспокойная, так что трудно было сообразить и что-нибудь из нее вывести. Были и молчавшие с мрачной недоверчивостью. Были ядовито ухмылявшиеся как бы в ожидании чего-то ◊

40 Тут же / *а.* Но тут же *б.* Правда, тут же ◊

40–41 и просто веселый люд / *а.* и чисто веселый элемент *б.* и просто веселый элемент ◊

41 из таких / всё из таких ◊

42 прелюбезных / впрочем прелюбезных ◊

42 и развеселых, большею частию *вписано.*

45 обратился / обратился наконец ◊

46 И однако, через несколько / *а.* Через несколько *б.* Сколько я понял, через несколько

46–47 вся эта масса должна была / *а.* всё это должно было *б.* вся эта масса намеревалась

47 и подумать / и подумать об этом. *Далее было: а.* Впрочем, мне, может, только мерещился заговор. Эти люди способны были на всё и без всякого заговора, единственно по порядку вещей, и если не приготовлялись с намерением, то все-таки [должен был состояться] предвидели неотложно к концу бала [какой-то стр⟨ашный⟩] какой-нибудь [страшный] скандал с страшным треском и, конечно, с обидою Юлии М⟨ихайлов⟩не, которую все [вдруг] возненавидели [Это было видно, и я даже понять] в такой степени, что я даже [понять не могу и теперь] и теперь не могу понять, почему. *б.* Вообще, сколько мне кажется, приготавлив⟨ался⟩ [состоялся бы] какой-то скандал к концу бала с страшным треском — и, конечно, уже не более. [Но к Юлии Михайловне] Для этого даже не надо бы было никакого заговора; жажда скандала была на первом плане. *в.* Но одно только можно было предвидеть безошибочно, что будет скандал с страшным треском и, конечно, с обидою Юлии Мих⟨айловне⟩, которую [все вдруг], как оказывалось, все сплошь ненавидели и в такой степени, что я даже и теперь

понять не могу, почему? *Далее на полях наброски:* Я стал прислушиваться к разговорам. От меня иные мрачно сторонились. Тут было хохоту, смеху. Жены офицеров. В Белой зале пока еще было всё спокойно. Плаксивая аллегория.

Стр. 386—387.

43-1 А пока в Белой зале с участием князя ∾ кадрильки. / *а. Начато:* Но, как я уже сказал *б.* А покамест в Белой зале [покамест] всё было спокойно. Образовались три жиденькие кадрильки. ◊

Стр. 387.

1-3 а родители на них радовались. ∾ обдумывать / *а.* а родители и маменьки [приглядывали] поглядывали на них, [но опять-таки] и тут опять без большой радости, а как бы с тревогой и беспокойством. [Я уверен, что] [уверен] [многие из них] Многие почтенные люди, попавшие на бал по невозможности иначе, уже начинали [с некоторым беспокойством] [с внутренней тревогой] тревожно подумывать *б.* а родители и маменьки глядели, но на лицах этих почтенных особ было написано беспокойство. Наверно, многие из них уже начинали обдумывать ◊

5 непременно начнется / непременно [что-то] начнется. Именно я верно поймал «слово» ◊

7 На мой поклон / *а.* Войдя поклонив⟨шись⟩ *б. Начато:* Когда

8 не заметив меня (действительно не заметив). / просто не заметив меня (искренно не заметив) ◊

9 болезненное / болезненно ◊

12 *Слов:* а она оставалась! — *нет.*

13 заметить / видеть ◊

14 не подзывала / не призывала ◊

15 и сам / сам ◊

16-17 Но она все-таки оставалась на бале / А между тем она оставалась ◊

17 Андрея Антоновича / своего супруга

19 всякий намек на его здоровье / всякое сомнение в его здоровье

21-22 Андрей Антонович / *а. Как в тексте. б.* он

23-24 Иногда вдруг / Иногда он вдруг ◊

24 например / так например ◊

28-31 Но даже и эта смиренная половина ∾ на ее супруга / Публика, впрочем, была еще почтительна, но даже и эта смиренная половина ее, [находившаяся] присутствовавшая в Белой зале, мрачно и боязливо сторонилась от Юлии Михайловны, бросая в то же время чрезвычайно странные взгляды на Андрея А⟨нтонови⟩ча ◊

33 Вот эта-то черта меня и пронзила / Это меня как бы пронзило

33-35 и я вдруг начала догадываться ∾ Юлия Михайловна. / *а.* и мне в первый раз как бы что-то подумалось, — признавалась мне потом Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩ *б.* и мне тотчас же начало думаться, — признавалась мне потом Ю⟨лия⟩ ⟨Михайловна⟩. *в.* и мне в первый раз что-то подумалось об Андр⟨ее⟩ Ан⟨тоновиче⟩, — признавалась мне потом Ю⟨лия⟩ М⟨ихайловна⟩. — Я вдруг начала догадываться. ◊

36 Да, она опять была виновата / *а.* О, она была решительно перед ним виновата *б.* Да, она была виновата ◊

37 быть балу / окончательно быть балу ◊

38-39 *Слов:* уже окончательно «потрясенного» на «чтении» — *нет.*

43 *Слов:* при всем своем высокомерии — *нет.*

44-45 но те тотчас терялись ∾ нет-с» / но те сторонились, терялись, отделывались односложными «да» или «нет-с» ◊

Стр. 388.

4 показать вид / показывать вид ◊

7 и успокоить / и протежировать ◊

8-9 добрейший, очень сановитый и до того уже старый / *а.* добрый, очень сановитый и до того [очень] старый, — почти заговаривав⟨шийся⟩

б. добрый, и даже слабого сердца, очень сановитый, и до того уже старый ◊

10–13 что этот старый болтун ∾ без умолку. / *а. Начато:* что она даже в этом человеке теперь нуждается, видя кругом себя пустыню *б.* что даже этот старый болтун осмеливается ее сожалеть и протежировать, было для Ю⟨лии⟩ М⟨ихайловны⟩ невыносимо. [Я видел в ее лице такое напряжение, такое нетерпение, что решительно стал за нее пугаться. Он же без умолку ей болтал] *в.* Но генерал не отходил [от нее] и болтал без умолку, столько же по доброте сердца, сколько и для своего удовольствия [в таком, например, роде] [выводя [ее] Ю⟨лию⟩ М⟨ихайлов⟩ну из последнего терпения], например, в этом роде: ◊

17–18 на их присутствие, я начинаю / на их праведное присутствие, я [право] начинаю ◊

18 чувствовать себя / чувствовать себя здесь

19 Говорю ал-ле-го-ри-чески / Говорю [конечно] аллегорически ◊

20 и рад / и рад был

20–21 Наш бесценный Прохорыч ∾ снесут. / Наш бесценный Прохорыч... ◊

23 а там в постель / а там и в постель

23 я ложусь / я спать ложусь

25–26 А я ведь приехал ∾ богатом комплекте / *а.* А впрочем, я и приехал для девочек... которых, конечно, нигде здесь не могу встретить в таком комплекте *б.* А впрочем, я приехал для девочек, которых, конечно, нигде не могу встретить в таком богатом комплекте ◊

27 офицера / офицерика

30 тоже свежи / *а.* довольно свежи *б.* свежи ◊

30 *Слов:* кроме свежести, ничего — *нет.*

35–36 *После:* даже по три — *а.* я до-пу-щу это *б.* это я до-пу-щу ◊

37–38 развитию женского вопроса / современному женскому вопросу ◊

38–39 понимаю этот вопрос / его понимаю

39 Зала хороша / Зал хорош

42 Дурно / Еще дурно

43 Я прощу / Я прощу ему

43–44 и так как он здешний аптекарь... / взяв в соображение, что он несомнен⟨но⟩ аптекарь *К слову:* аптекарь — *на полях зачеркнутая вставка:* хотя я в этом и не уверен

44 все-таки рано / *а.* все-таки рано даже *б.* все-таки канканировать рано даже ◊

Стр. 389.

3 нравы / *а. Как в тексте. б.* нравы и требования ◊

4 общественному мнению *вписано.*

4–5 этот бал / ваш бал ◊

5 *После:* третьего часу — *было:* Наш бесценный Прохорыч здесь не на месте, и, кажется, к утру его палатку снесут

6 Гм, ей не до цветов / *а.* Но ей не до цветов *б.* Ей не до цветов ◊

8–9 Я бы спать поехал... ∾ носом. *вписано.*

9 *После:* ли-те-ра-туры»? — *было:* Подскочил П⟨етр⟩ С⟨тепанови⟩ч. — Я всё в буфете, — пробормотал он, — я там наблюдаю.
— Хоть бы вы-то не обманывали

10–11 В городе, в последнее время / *а.* Замечу, что в городе уже месяц *б.* В городе весь последний месяц ◊

11–12 о предстоящем бале / о будущем бале

12 сейчас же сводили на / *а.* упоминали и о *б.* сейчас сводили на ◊

13–14 что это такое ∾ возбуждала она / *а. Начато:* что это будет *б. Начато:* как ее устроят, то все ждали *в.* что это такое, то и возбуждала она вообще

14–15 Опаснее ничего ∾ разочарование / *а.* Опаснее ничего не могло быть для успеха праздника и — каково же было разочарование *б.* Каково же было разочарование *в.* Опаснее ничего не могло быть для ее успеха и — каково же было разочарование ◊

17 появилось / *а.* появились *б.* явились ◊
17–18 Публика с жадностью их обступила / *а.* Тотчас же вся публика бросилась смотреть *б.* Публика с жадностью обступила их ◊
19 *После:* в залу — кинулись
19 танцевать / танцевать кадриль ◊
19–20 протесниться / протиснуться ◊
23 Я всё в буфете и наблюдаю / Я всё сидел в буфете и наблюдал
23–24 с видом виноватого школьника / с таинственным видом
25 раздразнить / подразнить ◊ *Далее было:* Я уверен, что он, кроме своих целей, наслаждался ее отчаянием
26 от гнева / и почти задрожала
26–27 наглый человек *вписано.*
30 пресную / кислую
31–32 к нашей публике / для нашей публики, да, я думаю, и всякой публики
32 придумывал / придумал ◊
33–34 устраивал Липутин ∾ учителем / устраивал, говорят, Липутин и хромой у⟨читель⟩
35–36 все-таки давал идею ∾ роль. / всё же [поощрял] давал идеи. Мне рассказывали даже, что Кармазинов сам хотел [во что] нарядиться, но только отдельно от всех и взять на себя особую роль
35 все-таки / все же ◊
36 Кадриль / Эта кадриль
36–37 Кадриль состояла ∾ даже почти и не масок / Разместились до восьми пар масок, да то есть почти и не масок
38 *После:* как и все. — *зачеркнуто: а.* Не знаю, стоит ли описывать, да и не претендую, что аккуратно запомнил *б.* ***Начато:*** Наконец даже
43 *Слов:* и почти не сдвигаясь с места. — *нет.*
44 охрипшим / осипшим ◊
44–45 и вот эта-то охриплость ∾ газет. / *а.* ***Начато:*** но по св⟨оему⟩ осипшему *б.* а осипший голос его будто бы напоминал одну из известных газет *в.* по голосу будто бы напоминал одну из известных газет *г.* ***Начато:*** Предполагалось, что по осипшему голосу он *д.* и эта-то осиплость голоса и должна была означать одну из известных газет! *е.* вот эта-то осиплость голоса и должна была означать одну из известных газет! ◊
45 Напротив этой маски / *а.* Напротив него *б.* Напротив этого господина

Стр. 390.

1 на фраках, но что означали / *а.* на фраках. Что означали *б.* на фраках для обозначения. Но что означали ◊
2–4 в виде господина ∾ (настоящих кандалах) / *а.* в виде господина в очках, во фраке и в кандалах *б.* в виде господина средних лет в очках, имевшего что-то раздавленное в физиономии, во фраке, в перчатках и в кандалах, в настоящих железных кандалах ◊
3 средних лет *вписано.*
4 этой мысли / *а.* его *б.* этой мысли ◊
5–6 распечатанное письмо из-за границы / *а.* ***Начато:*** письмо *б.* запечатанное письмо с заграничным штемпелем *в.* запечатанное письмо из-за границы ◊
6–7 *К фразе:* удостоверение ∾ русской мысли». — *на полях варианты: а.* для всех сомневающихся в том *б.* рекомендацию и уверение [для всякого сомневающегося в том], что честная мысль есть действительно честная мысль
6–9 *Текст:* заключавшее в себе ∾ прочесть. — *вписан на полях.*
9–11 В приподнятой правой руке ∾ провозгласить тост / *а.* а в правой руке был бокал, как будто он готов провозгласить тост *б.* а в правой приподнятой руке она держала бокал, как будто провозглашая тост *в.* а в правой приподнятой руке честная мысль держала бокал, как будто провозглашая тост ◊

11–12 По обе стороны ее и с нею рядом семенили / *а. Начато:* Рядом с ним с об⟨еих⟩ *б.* По обе стороны его и с ним рядом танцевали ◊

12 а vis-á-vis / *а.* Напротив *б.*Vis-á-vis ему *в.* С ним

13 тяжелою *вписано.*

14 непетербургское / *а.* какое-то непетербургское *б.* одно непетербургское ◊

15 «Прихлопну — мокренько будет» / Прихлопну дубиной [так] — мокренько будет ◊

16 пристально *вписано.*

18 изгибался, вертелся и *вписано.*

18 не знал / уж не знал

18–19 деваться / деться

19 Впрочем / Впрочем, я всего

20 тупеньких / *а.* детских тупеньких *б.* глупеньких

20–21 в таком же роде, так что, наконец / *а.* все было в этом роде, так что даже, наконец *б.* в этом же роде, так что, наконец ◊

21–22 то же / это ◊

22–23 отразилось ∾ угрюмых / *а.* было почти на всех лицах *б. Начато:* было сначала почти *в.* прошло по всем лицам *г.* отразилось и на всех лицах, даже на самых тупых и угрюмых

24 Некоторое время ∾ в сердитом недоумении / *а.* Все эти [господа] зрители, готовившиеся, по крайней мере, посмеяться, смотрели в недоумении и [пока] молчали. Мало-по⟨малу⟩ [и вся масса] наши зрители *б.* Но пока все молчали и смотрели в недоумении. *в.* Некоторое время все молчали и смотрели в недоумении ◊

25 обыкновенно начинает / всего чаще

25–26 к цинизму / к цинизму и гневу

27 пробормотал / *а.* строго ворчал *б.* ворчал ◊

27–28 *После:* буфетник — [и] стыдливо сдвинув брови ◊

30 Какая-то литература / [Кажется] Нет, посто⟨йте⟩ Это какая-то литература

31 Да мне-то что. / Да нам-то что. Черт бы их... черт

32 Из другой / В другой

36 *После:* Да я не осел. — Это ты осел. — Да и я не осел. ◊

37 А коль уж ты не осел, так я и подавно. / Нет, ты, нет, ты. *Далее на полях наброски: 1.* Нет, ты. — А ты почему осел?

— Да и я не осел, это всё ты.

— Нет, ты и десятки подобных. *2.* Разговор и всё громче и громче.

3. — Сказал.

— Сам сказал, что осел.

38 Из третьей кучки / Из 3-ей ◊

39 Надавать бы всем / *а.* А вот бы лучше надавать бы им всем *б.* Надавать бы им всем ◊

40 *После:* Растрясти весь зал! — *а.* Я задушу Прохорыча. *б.* Прохорыча задушить. ◊

41 *После:* Из четвертой — Денег нам не отдадут, пусть [он] и плотит. — Важничает. На аристократов готовит. Я сам аристократ. В кредит нельзя. Я на три рубля только и наем [Мы]

43 Почему им совестно? Ведь тебе не совестно / Почему [не] совестно Лембкам? Ведь тебе же не совестно ◊

44 Да и мне совестно, а он губернатор / Он губернатор ◊

45 *После:* А ты свинья. — *вписано:* И всё в этом роде, и всё единовременно. Главное, говорили всё громче и громче. На лицах смиренной части публики выражалось даже беспокойство. ◊

46 Не видывала / не видала

Стр. 391.

1 ядовито проговорила / *а.* прошипела *б.* ядовито и громко прошипела *в.* провизжала *г.* ядовито прошипела ◊

1 *После:* Юлии Михайловны — *а.* и с видом *б.* с намерением

2–4 одна дама, очевидно с желанием ∾ не принимал. / одна дама, лет

сорока, плотная и нарумяненная, [в кружевах и] в ярком шелковом платье. [Эту даму] Ее в городе все знали, и почти никто [в городе] не принимал ◊ [в городе]

4 Была она / Это была

5–6 и скудный пенсион ∾ лошадей / и скудную пенсию. Но жила она хорошо [даже пышно] и держала лошадей ◊ *Далее было: а.* знакоми⟨лась?⟩ она с купцами *б.* знакомства имела с купцами

6–7 Юлии Михайловне ∾ не приняла ее / *а.* Юлии Михайловне она сделала сама визит, не дождавшись от нее *б. Начато:* Месяца три назад *в.* Месяца два назад сделала Юлии Михайловне визит первая. Но та [и] не приняла ее ◊

8–9 Так точно и предвидеть ∾ Юлии Михайловне / — Это и предвидеть было возможно, — [продол⟨жала⟩] прибавила она, нагло [смотря в глаза Юлии Михайловне и криво улыбаясь] поглядывая на Юлию Михайловну ◊

10 то зачем же пожаловали? / *а.* то зачем же вы взяли билет, — не утерпела Юлия Михайловна *б.* то зачем же приехали, — не стерпела Юлия Михайловна. ◊

12 отрезала / *а.* отвечала *б.* и резко отвечала *в. Начато:* и с какою-то *г.* воскликнула

13 так и / точно ◊

13 (ужасно желая сцепиться) / [оборотясь] оборачиваясь уж совсем к Юл⟨ии⟩ М⟨ихайлов⟩не и ужасно желая сцепиться [и продолжить разговор] с Юлией Михайловной ◊

13 но генерал / но старый генерал ◊ *Далее было:* почти со страхом

16–20 право бы уехать. ∾ Но уже было поздно. / *а.* Посмотрите, как столбняк навела на [всех] них эта плаксивая литературная аллегория. Их ли это забавы? Это не по здешнему месту. *б.* право бы нам уехать. Ведь вы [сде⟨лали⟩] всё исполнили, открыли бал лично, ну и оставьте их в покое. Без вас они чудесно повеселятся. Вы их только стесняете. Здешних дам ничем не испугаешь, они кончат по-своему и хотят кончить по сво-е-му, а не по-на-шему. Да и Андрей Антонович не совсем, кажется, чувствует себя хорошо. Искать излишней популярности ошибка. Ему тоже надо домой.[1] *в.* право бы [нам] уехать. [Эта литературная аллегория совсем не по здешнему месту.] Мы их только стесняем своим присутствием, а без нас они [чудесно] отлично повеселятся, по-своему. Ведь вы всё исполнили, открыли им бал [лично] [сами], ну и оставьте теперь их в покое. Да и Андрей Антонович не совсем, кажется, чувствует себя [хорошо, да и нечего искать] [хорошо, да и не стоит, право, тут искать излишней популярности] [хорошо, да и стоит ли здесь искать еще теперь популярность] удовлетворительно... [Знаете, чтобы чего не случилось. Vous me pardonnez n'est-ce pas? ⟨Вы меня прощаете, не правда ли? (*франц.*)⟩] Чтобы не случилось беды.

«И как он сказал мне это так прямо про беду с Андр⟨еем⟩ Антонов⟨ичем⟩, так я тут [всё постигла об Андрее Антоновиче] вся и похолодела [насчет Андрея Антоновича]», — повторяла она мне много раз потом и говорила правду. ◊ *Вместо вписанного вверху листа:* И как он сказал мне ∾ правду — *было:* «И как он [вы] сказал это мне [с полным откровением] про Андрея Антоновича [так откровенно] [я в первый раз] и прямо сказал про беду, я так и похолодела и догадалась совсем об Андр⟨ее⟩ Антоновиче», — [признавалась] повторяла она мне потом [много раз] и, кажется, говорила правду [о, она говорила правду]; я видел, как она вдруг вздрогнула и почти [рванула Андрея Антоновича] потащила за собой своего супруга, который

---

[1] *Против текста:* Да и Андрей Антонович ∾ домой. — *на полях наброски:* Ай, пойдемте, опять начнется. Зачем приехали.
Лембке улыбался.

всё время держал ее под руку. Но [уже было] [она опоздала уйти] уже было поздно.

22 недоумением / негодованием

22–23 а когда начались отзывы ∾ кругом. / *а.* Ему что-то очень они не нравились [он был в волнении и когда осматривал], он очень волновался, а когда начались отзывы в публике, вдруг покраснел и стал суетливо озираться. *б.* Ему очень они не понравились, а когда начались отзывы в публике, начал беспокойно озираться кругом. ◊

25 *После:* удивление. — Он два раза обращался к Юлии Михайловне, чтобы что-то ей сообщить; кажется, хотел сказать что-то вслух, но не находил слов.

25 Вдруг раздался громкий смех / *а.* Но вдруг раздался смех в публике *б.* Вдруг раздался смех громким залпом ◊

27 *После:* в руках — в последней фигуре кадрили

28 куда от нее деваться / *а.* куда спрятаться *б.* куда отвернуть ◊

28 *После:* фигуре — в pas des deux ◊

30–32 что, кстати, и должно было ∾ издании». / *а.* что означало тоже извращение вверх ногами здравого смысла, так, по крайней мере, по программе *б.* *Начато:* что должно было *в.* что и обозначило, наконец, постоянное извращение вверх ногами здравого смысла в непетербургском издании, которое требовалось непременно обозначить по первоначальной программе *г.* выражая таким образом извращение вверх ногами здравого смысла в своем издании ◊

34 не знала / не знала о том ◊

35 *После:* вверх ногами — ничего [об этом] заранее. ◊

35 это утаили / утаили ◊

36 *Слов:* в отчаянии и негодовании — *нет.*

36–37 Хохот толпы ∾ не было дела / *а.* Громкий хохот раздался в толпе, не на аллегорию, конечно *б.* Громкий хохот толпы приветствовал, конечно, не аллегорию, до которой не было [никакого дела публике] никому никакого дела ◊

38 *После:* с фалдочками — *а.* Впрочем, другая же часть стала ругаться [а скромные], а молчаливые отцы семейств в испуге, что, вероятно, уже началось, хлынули прочь от кадрили с своими дочками и супругами *б.* [Но] Впрочем, другая часть толпы тотчас же стала ругаться, а [порядочная часть публики] третья часть публики, смирные отцы семейств с супругами и дочками, решительно отодвинулись от кадрили. *в.* Впрочем, некоторые не смеялись и стали ругаться, а вся небуфетная часть публики [отхлынула прочь от кадрили] была уже видимо сконфужена и начала сторониться от кадрили. ◊

38–39 Лембке вскипел и затрясся / *а.* Лембке весь вскипел и затрясся *б.* фон Лембке [побледнел] вскипел и затрясся

40 *После:* крикнул он — изо всей силы

40 *После:* Лямшина — при дамах!

41 ногами / на ноги

41 головой *вписано.*

42 *После:* вверху — выгнать всех, которые аплодируют! ◊

43 Лямшин вскочил ∾ усиливался. / *а.* Лямшин продолжал ходить. → Негодяй! [и при дамах] — взвизгнул фон Лембке. [И] при дамах! Как ты смеешь! Выгнать! Прихватить всех мерзавцев, которые аплодируют. *б.* Лямшин вскочил на ноги

44–45 Выгнать всех мерзавцев ∾ Лембке / — Выгнать всех негодяев, которые смеются, — не утихал Лембке ◊

45 *После:* загрохотала — Целая куча надвинулась на Лембке

46 Этак нельзя, ваше превосходительство / *а.* *Как в тексте.* *б.* Этак нельзя ◊

Стр. 392.

1 нельзя ругать-с / *а.* не ругают. Созвали и скорей *б.* Публику нельзя ругать-с. Деньги [взяли] собрали да и выгонять ◊

2 Сам дурак! ∾ из угла / Сам [негодяй] дурак, → раздался голос в конце залы ◊
3 из другого конца / в другом конце ◊
4 *После:* на крик — о флибустьерах ◊
4 *После:* побледнел. — Он так и замер на месте ◊
4–5 Тупая улыбка показалась / *а.* Тупая идиотская улыбка выд⟨ави-лась⟩ *б.* Опять улыбка показалась ◊
5 как будто он что-то / Он что-то ◊
6 *После:* вспомнил. — Юлия Михайловна быстро потащила его из залы [вся в испуге] [вся в ужасном испуге], вся трепеща от испуга ◊
7 Юлия Михайловна / она ◊
7–8 к надвигавшейся / к надвигавшейся на нее ◊
9 Андрея Антоновича *вписано.*
10 извините / извините, господа ◊
11 как / что
11 Сцена / Сцена эта
12 что часть публики / *а.* что публика, т. е. почтенная часть ее *б.* что огромная часть публики *в.* как большая часть публики ◊
12–13 уже в это / в это ◊
13 устремилась / *а.* в испуге устремилась *б.* с ужасом устремилась ◊
13 как бы в испуге, именно / и именно ◊
14–15 Я даже запоминаю ∾ сквозь слезы / Я даже слышал один испуганный, женский крик почти сквозь слезы
16 Ах, опять / Это опять ◊
17–18 почти давку ∾ «опять как давеча» / *а.* суету и [почти давку] опять ударила бомба, именно «как давеча» [утром] прежде *б.* суету и почти давку опять ударила бомба, именно «как давеча» ◊
19 Пожар! Всё Заречье горит / *а.* Пожар! Заречье горит *б.* Горим! Всё Заречье горит ◊
20–23 где впервые раздался ∾ не возьмусь. / *а.* Не помню только, где сначала раздался [первый крик] этот ужасный крик, в залах ли, или кто-то вбежал с лестницы из передней [но только вдруг закричали: «Пожар! Горим! Подожгли с четырех сторон шпигулинские»], но раздалось много испуганных голосов: «Горим, пожар!» *б.* где раздался этот крик: в залах ли, или кто-то вбежал с лестницы с ужасным известием, но вслед за тем наступила такая тревога, что и рассказать не возьмусь. ◊
23–25 Больше половины собравшейся ∾ их обитатели / Почти половина собравшейся на бал публики — были из Заречья — владетели тамошних деревянных домов или обитатели их ◊
25 Бросились к окнам / Часть толпы бросилась к окнам
26 Заречье пылало. / *а.* Все наше Заречье пылало *б.* Действительно, наше Заречье пылало. [В ясный день] Всё оно из окон [дома предводительши] было как на ладони ◊
27 в трех совершенно / в четырех
27 и испугало / испугало
29 Я упомнил несколько ∾ восклицаний / *а.* Помню один крик *б.* Припоминаю разные очень характерные крики ◊
30 Так и предчувствовало ∾ подожгут / *а.* Предчувствовало мое сердце, что подожгут *б.* Так и предчувствовало мое сердце ◊
32 *После:* Шпигулинские — батюшки ⟨?⟩ ◊
34 Этот последний, самый удивительный крик *вписано.*
34–35 неумышленный, невольный крик погоревшей / *а.* крик разорившей⟨ся⟩ *б.* нечаянный, невольный крик погоревшей
35–36 Всё хлынуло к выходу / *а.* Толпа хлынула к выходу к своим платкам и салопам *б.* Разумеется, все хлынули к выходу разбирать платки и салопы ◊
36–38 при разборе шуб ∾ плача барышень / *а.* стонов, визгу испуганных женщин, плача барышень, визгу маменек. Все бросились к своим

шубам и салопам *б.* взвизгов и стонов испуганных женщин, плача старух и барышень ◊

38–41 Вряд ли было ∾ и прикрасами / *а.* Говорят, было много воровства, иные так и уехали без теплой одежды, ничего не отыскав впопыхах *б.* Вряд ли было какое воровство, но из публики некоторые так и уехали без теплой одежды, ничего не отыскав ◊

43–45 Всех остановить ∾ немедленно / *а.* Остановить всех, всех — не пускать никого! — крикнул Лембке. — Обыск немедленно! Это поджог *б.* Остановить всех, всех — не выпускать никого, произвести строжайший обыск немедленно! — крикнул Лембке. Он грозно простирал руку навстречу теснившейся публике. — Произвести всем строжайший обыск немедленно *в.* Остановить всех, всех, — вопил Лембке, грозно простирая руку навстречу теснившимся. — Произвести всем строжайший обыск, немедленно ◊

46 Из залы посыпались крепкие ругательства. / *а.* Из залы посыпались ругательства, смех. *б.* Из залы посыпались ругательства. Юлия Михайловна из всех сил тянула за собою остановившегося мужа, как будто спасая его от смерти. ◊ *Далее было:* Я думаю, она себя не помнила

47–48 восклицала ∾ в совершенном отчаянии / восклицала она ◊

Стр. 393.

1–2 Арестовать первую! ∾ с целью поджога / *а.* Арестовать первую! — крикнул Лембке, грозно указывая на нее перстом. — Обыскать! Бал устроен с целью поджога *б.* Арестовать ее первой! Обыск⟨ать⟩ Это⟨т⟩ бал устроен с целью поджога! Заговор! *в.* Арестовать первую! — крикнул тот, грозно наводя на нее свой перст. — Обыскать ее первую! Бал устроен с целью поджога ◊

3 Она вскрикнула / Юлия Михайловна крикнула ◊

4–5 Я, князь и генерал ∾ из дам / *а.* Князь и генерал [протес⟨нились⟩] бросились к ней, были и другие, которые нам помогали, даже дамы помогли *б.* Я, князь и генерал бросились к ней, были и другие, которые нам помогли в эту трудную минуту, даже из дам ◊

5–7 Мы вынесли несчастную ∾ был опять / *а.* Мы вынесли ее из этого ада в карету, но всё еще в обмороке. Она очнулась только в карете, уже подъезжая к дому. Мы ее внесли, послали за доктором. *б.* Мы вынесли Ю⟨лию⟩ М⟨ихайлов⟩ну из этого ада в карету. Но она очнулась, лишь подъезжая к дому. Мы ее внесли, послали за доктором, и первый крик ее опять был ◊

9 *Фразы:* Послали за доктором. — *нет.*

9–13 Я прождал у нее ∾ в ожидании доктора / *а.* Я прождал у нее с час, князь тоже, генерал хотел пробыть всю ночь, но через десять минут заснул в зале *б.* Я прождал целый час, князь тоже, генерал [в испуге] и в припадке великодушия, хотя и очень [перепуганный] перепугавшийся сам, хотел «не отходить» всю ночь от «несчастной», но через десять минут заснул в зале ◊

14–17 поспешивший с бала ∾ «взять покой». / *а.* бывший на бале и спешивший на пожар, успел вывести Лембке и хотел было посадить его в карету, убеждая из всех сил Е⟨го⟩ П⟨ревосходительст⟩во [отправи⟨ться⟩] [чтоб] ехать домой *б.* спешивший с бала на пожар, успел вывести вслед за нами Анд⟨рея⟩ Ант⟨оновича⟩ и хотел было усадить в карету к Ю⟨лии⟩ Мих⟨айловне⟩, убеждая из всех сил Е⟨го⟩ П⟨ревосходительст⟩во ехать домой. ◊

17 Но, не понимаю почему, не настоял / Но, не понимаю почему, он не настоял на своем намерении

17–19 Конечно ∾ не резон / *а.* Правда, Лембке не хотел и слышать и в исступлении стремился на пожар, но это был не резон *б.* Конечно, тот ничего не хотел и слышать и был в исступлении, но это был не резон *в.* Конечно, Лембке ничего не хотел и слышать и рвался на пожар, но это был не резон ◊

19–20 Кончилось тем ∾ в своих дрожках / *а. Начато:* Оба они, Его П⟨ревосходительство⟩ *б. Начато:* Оба они отправились *в. Начато:* Кончилось тем, что оба они отправились *г.* Кончилось тем, что повез его на пожар в своих же дрожках *д.* Кончилось тем, что полетел с ним на пожар вместе в одних дрожках ◊

20–22 Потом рассказывал ∾ исполнить-с» / *а. Начато:* Лембке кричал *б.* Он [а потом] рассказывал потом, что Лембке всю дорогу жестикулировал и выкрикивал разные [приказания] «необычайности-с» ◊

22 Впоследствии / Потом ◊

25 Нечего рассказывать / Вот

25–26 Несколько десятков гуляк ∾ осталось в залах / *а.* Не могу рассказать в подробности, но несколько десятков мерзавцев осталось в залах. Осталось даже несколько дам *б.* Я слышал, что почти несколько десятков гуляк и при них даже несколько дам осталось в залах ◊

26–27 Полиции никакой / Притом полиции никакой ◊

27–31 Музыку не отпустили ∾ на новые беспорядки / *а.* Музыку не пустили, [полиции никакой и избили иных] музыкантов избили, у Прохорыча «палатку снесли». Плясали [перепляс], пьянствовали, пели бесчинные песни, иных выт⟨ащили?⟩ И только на рассвете ватага совершенно пьяных негодяев [оказалось] подоспела на догоравшее пожарище к новому ужасу *б.* Музыку они не отпустили, и уходивших музыкантов избили, у Прохорыча «палатку снесли всю». Затем плясали даже комаринского, пьянствовали, пели песни. И только на рассвете часть этой ватаги, уже совершенно пьяная, подоспела на догоравшее пожарище к новому беспорядку ◊

31–33 Другая же половина ∾ и на полу / *а.* Но половина оставшихся так и заночевала на бале в мертво-пьяном состоянии *б.* Но другая половина оставшихся так и заночевала на бале в мертво-пьяном состоянии, со всеми последствиями расположившись на бархатных диванах или просто на полу на паркете [как по⟨пало⟩], где попало ◊

34 их вытащили за ноги на улицу / *а. Начато:* их вытащили за ноги *б.* предводительша, не показывавшаяся на бал, добыла [полицию] помощь, и гостей вытащили за ноги на улицу

34–35 Тем и кончилось ∾ губернии / *а.* И так окончилось празднество [знаменитое] Юл⟨ии⟩ М⟨ихайлов⟩ны, затеянное в пользу гувернанток нашей губернии *б.* Тем окончилось празднество в пользу гувернанток нашей губернии ◊

ОТ РЕДАКЦИИ

В одиннадцатом томе печатаются: 1) не вошедшая в окончательный текст романа «Бесы» глава «У Тихона» и 2) рукописные материалы, связанные с творческой историей названного романа. Материалы эти состоят из: а) набросков повести ⟨Картузов⟩ (1868—1869), сюжет которой в трансформированном виде составил одну из второстепенных сюжетных линий романа (отношения Лебядкина и Лизы Тушиной); б) многочисленных творческих планов, набросков и записей, относящихся хронологически, за немногими исключениями, к периоду между моментами возникновения его замысла (январь-февраль 1870) и оформления связного текста последней (третьей) его части (октябрь 1872); в) черновых вариантов второй, рукописных набросков и редакций второй и I—IV глав третьей части.

Последняя по времени создания группа рукописных материалов к роману «Бесы» (рукописные варианты к главе «У Тихона» и к последующим главам третьей части) публикуется в двенадцатом томе, где дается также текстологический, историко-литературный и реальный комментарий к роману и всему относящемуся к нему рукописному материалу. Там же печатаются разночтения прижизненного печатного издания романа.

Глава «У Тихона» в настоящем томе воспроизводится в том виде, как она была подготовлена автором для печатания в «Русском вестнике», т. е. по корректурным гранкам с устранением явных опечаток и восполнением текста одной утраченной (15-й) гранки по списку А. Г. Достоевской *от слов:* нет и не может ⟨быть⟩ *до слов:* сложил пред собой руки (см. стр. 28—29).

Принципы подачи редакций и вариантов изложены в томе I наст. изд. (см. стр. 439).

СОДЕРЖАНИЕ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

Текст подготовили:
И. А. БИТЮГОВА (⟨Картузов⟩),
Н. Ф. БУДАНОВА (подготовительные материалы к роману «Бесы»),
Т. И. ОРНАТСКАЯ («У Тихона»; наброски к гл. IX второй части и к гл. IV третьей части; редакции гл. I третьей части; варианты)

Редакторы XI тома В. Г. БАЗАНОВ
и Т. П ГОЛОВАНОВА

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Том XI

Редакторы издательства *Т. А. Лапицкая, Е. А. Гольдич*
Оформление художников *С. Н. Тарасова* и *Л. А. Яценко*
Технический редактор *М. Н. Кондратьева*
Корректоры *Р. Г. Гершинская* и *А. И. Кац*

Сдано в набор 5/III 1974 г. Подписано к печати 11/IX 1974 г. Формат бумаги 60×90 1/16. Бумага № 1. Печ. л. 26=26 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 30.36. Изд. № 5100. Тип. зак. № 1295. Тираж 200 000 экз. М-28378. *Цена 2 р. 30 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.